

*Посвящаю светлой памяти дорогого брата
Решада Балабек оглы Ашурбейли,
военврача, погибшего во время Великой
Отечественной войны.*

ВВЕДЕНИЕ

Государство Ширваншахов, история которого представляет важную, но малоизученную проблему историографии Азербайджана, является одним из крупных средневековых феодальных государств Закавказья и Ближнего Востока. Интерес историков-востоковедов к этой проблеме возник еще в XIX в. с появлением работы Б. Дорна «Опыт истории Ширваншахов». Однако, в последующих трудах она не получила должного освещения, так как ученые, в основном, обращались к военной истории государства Ширваншахов отдельных исторических периодов.

Скудность и отрывочность сведений источников, отсутствие историографии для всех представителей династии Ширваншахов – все это затрудняло освещение этой интересной главы истории Азербайджана. Только издание В. Ф. Минорским ценных сведений о Ширване и Дербенде, сохранившихся в сочинении Мюнеджжим-баши, заполнивших большую лакуну периода правления Ширваншахов Мазйадидов, появление ряда арабоязычных источников, опубликованных З. М. Буниятовым и В. М. Бейлисом, и накопившийся за последние годы нумизматический и эпиграфический материал позволили автору приступить к разработке проблемы в целом.

Нами была поставлена задача исследовать возникновение Ширванского государства, проследить этапы его развития, расцвета и падения на протяжении тысячелетнего периода.

Для понимания происходивших в государстве Ширваншахов исторических процессов необходимо было сопоставить факты политической истории соседних стран Ближнего и Среднего Востока, когда в весьма сложной обстановке бурных и полных драматизма событий Ширваншахи вели жестокую борьбу за власть и за сохранение независимости.

Для решения этой задачи мы считали необходимым рассмотреть все аспекты проблемы – социально-экономическую жизнь феодальных городов и местностей Ширвана, политическую историю и культуру государства Ширваншахов начиная с зарождения его в VI в. и до падения в XVI в.

В научной литературе принято выделять в истории государства Ширваншахов четыре периода: ранние Ширваншахи, династия Ширваншахов Мазйадидов, Ширваншахи Кесраниды и Ширваншахи Дербенди. Вполне соглашаясь с В. Ф. Минорским, который впервые показал непрерывность арабской династии Мазйадидов с 799 по 1538 г., мы, тем не менее, по традиции условно сохраняем упомянутое деление истории Ширванского государства, рассматривая каждый период в отдельности и делая попытку научной периодизации всего времени существования этого государства.

Мы подняли также большой круг вопросов истории материальной и духовной культуры Ширвана, что дает возможность глубже заглянуть в ту далекую средневековую эпоху, когда в условиях феодализма в Ширване зародилась блестящая городская культура, представителями которой являлись гениальные поэты Хагани, Абул-Ала, Фелеки Ширвани и др. В эту же эпоху в Гяндже творил великий поэт Азербайджана и всего Ближнего Востока Низами, создавший для ширваншаха Ахситана I и по его заказу свою бессмертную поэму «Лейли и Меджнун».

Ряд страниц работы посвящен архитектуре, науке, литературе и искусству средневекового Ширвана, расцвет культуры которого был неразрывно связан с общим подъемом городской жизни государства Ширваншахов. Ширван со столицей Шемахой был центром культуры всего Азербайджана, где возникли азербайджанская поэтическая и архитектурная школы.

В книге охарактеризована деятельность отдельных представителей династии правителей Ширвана. Впервые после Б. Дорна и Е. А. Пахомова выявлены три ранее неизвестные науке ширваншаха и уточнены даты правления ряда других правителей.

Безусловно, в одной книге невозможно всесторонне осветить все вопросы, связанные с историей государства Ширваншахов. Возможно, что открытие новых эпиграфических надписей и нумизматических материалов позволит последующим исследователям внести коррективы в представленную нами генеалогию правителей Ширвана.

Мы будем удовлетворены, если читатель представит себе сложную и богатую событиями эпоху, мужественную борьбу народа Ширвана против иноземных завоевателей за свободу и независимость своего государства и роль Ширваншахов в этой борьбе.

Автор считает своим долгом принести благодарность редактору книги академику АН Азербайджанской ССР З. М. Бунятову, членам-корреспондентам АН Азербайджанской ССР И. Г. Алиеву и М. А. Исмаилову, докторам исторических наук Т. А. Бунятову, Р. А. Гусейнову, О. А. Эфендиеву, а также отметить участие в обсуждении книги сотрудников отдела средневековой истории Азербайджана канд. ист. наук М. Азерли и других.

Объем работы не позволяет дать развернутый анализ источников и литературы, использованных в монографии, поэтому упомянем лишь наиболее важные из них.

Работа написана на основании сведений античных (греческих, латинских), азербайджанских, армянских, грузинских, арабских, персидских, турецких, сирийских, русских и западноевропейских (французских, английских, немецких, итальянских) источников.

Сообщения греческих и латинских авторов (Плиний Секунд¹, Птолемей и др.²) относятся главным образом к исторической географии Ширвана.

Важные сведения относительно природных богатств Ширвана в VII в. и нашествии хазар в Закавказье даются в сочинении албанского автора VII в. Моисея Каганкатваца (М.Каланкатуйский) «История Агван», состоящим из 3 частей. Первая и вторая части написаны современником описываемых событий VII в., третья считается произведением X в. и приписывается Моисею Дасхуранскому. Сочинение это дошло до нас на армянском языке. Имеются переводы на русский язык К.Патканова и на английский С.Дж.Даусетта. Мы пользовались последним как наиболее точным, так как он сделан с семи армянских рукописей.

Армянские авторы (Егише, Фавстос Бузанд, «Армянская география VII в.», Гевонд и др.) приводят ценные сведения об исторической географии Ширвана и о военных событиях, связанных с нашествиями гуннов, сабиров, хазар и других тюркских племен и арабов в Закавказье. «Армянская география» — «Ашхарацуйц» издана на армянском языке С.Т.Еремяном. Мы пользовались кратким списком К.Патканова и пространным списком «Армянской географии» в издании Арсена Сукри (армянский текст и перевод на французский язык), а также текстом с обширным предисловием и примечаниями, изданным на английском языке Робертом Хьюзенем.

Не менее ценными являются грузинские источники: «Картлис цховреба» и «Восхваление венценосцев», хотя в них тенденциозно описываются военные и другие события XI — XII вв. в Ширване, связанные с Ширваншахами.

Сведения арабских источников о городах Ширвана весьма кратки и в основном сводятся к описанию природных богатств страны и полезных ископаемых — шелка, хлопка, шафрана, нефти, соли и к перечню товаров и производимых ремесленниками изделий. Они дают также описания военных событий на территории Ширвана. Таковы сведения арабоязычных авторов IX — XIII вв. — ал-Балазури, ал-Йа'куби, ал-Истахри, ал-Мас'уди, Абу-Дулафа, Абу Хамида ал-Андалуси ал-Гарнати, Йакута, Закарийа ал-Казвини и др. В работе впервые полностью привлечены объективно изложенные сведения ал-Куфи³ о военных событиях в Ширване периода арабских завоеваний Азербайджана. Особенно ценны полнотой изложения и объективностью сообщения современника и свидетеля этих событий Ибн ал-Асира о нашествии и завоевании городов Ширвана монголами. Имеются также некоторые данные о Ширваншахах в трудах ал-Ма-с'уди, Ибн-Хаукаля, Йакута, Закарийа ал-Казвини и др. На биографиях этих авторов и характеристике их сочинений мы не будем останавливаться, так как они подробно освещены в трудах

И.Ю.Крачковского⁴. Исключительно важным источником по истории городов Ширвана, заполнившим большую лауну политической истории государства Ширваншахов Мазйадидов IX — XI вв., является «Тарих ал-Баб». Имени автора, писавшего в начале последней четверти XI в., не сохранилось, а из его хроники, относящейся к истории Ширвана и Дербенда, уцелели лишь отдельные главы, вставленные в арабский подлинник труда турецкого историка Мюнеджжим-баши (ум. в Мекке в 1702 г.). Главы эти изданы в английском и русском переводах с обширными комментариями и арабским текстом В. Ф. Минорским⁵.

Следует отметить ценность сведений арабоязычного источника начала XV в., автор которого Абд ар-Рашид ибн Салех ибн Нури, прозванный ал-Бакуви, был родом из Баку. Историко-географическое сочинение ал-Бакуви «Галхис-ал-асар ва аджа' иб ал-малик ал-каххар» было написано в 806 г. х/1403 г. и дошло до нас в арабской рукописи, переписанной в 1614 г. и ныне хранящейся в Парижской национальной библиотеке под номером 5299. В 1789 г. эта рукопись с некоторыми сокращениями была переведена на французский язык де Гинем⁶. В 1971 г. арабский текст с русским переводом сочинения ал-Бакуви был издан З. М. Буниятовым. Бакуви приводит сведения о различных странах Востока и описывает города Аррана и Ширвана, в том числе и Баку, где он, по-видимому, жил. Бакуви приводит очень ценные сведения о городе, его крепостных сооружениях, экономике, добыче нефти и соли, населении. Его данные о Баку оригинальны и не встречаются в сочинениях предшествующих авторов. В начале XVI в. сведения Бакуви повторил Ибн Ийас. Важным источником XVI в. для истории Ширвана является сочинение «Тарих Джан-наби», содержащее сведения о представителях династии Ширваншахов Дербенди. Интересные факты периода XVI в. в истории Ширвана и династии Ширваншахов Дербенди дает Мюнеджжим-баши (XVII в.), который черпал их в более ранних источниках. Сведения о городах и областях Ширвана, о положении ширваншаха при захвате Азербайджана хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкбурны имеются в сочинении мемуарного типа секретаря султана Шихаб ад-Дина Мухаммад ан-Насави «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны», охватывающим 1214-1231 гг. Сочинение ан-Насави опубликовано О. Удасом в двух томах (арабский текст и французский перевод) и З.М.Буниятовым в переводе на русский язык с комментариями. Кавам ад-Дин ибн Али ал-Бундари ал-Исфাহани написал труд «Зуб-дат ан-Нусра ва нухбат ал-Усра» («Сливки помощи» и избранное из «Убежища», XIII в.), являющийся сокращенным вариантом сочинения Имад ад-Дина ал-Исфгани, в котором приводятся сведения о Ширваншахах в XI — XII вв. во время подчинения Ширвана сельджукам.

Другим источником по истории Кавказа и Северного Ирана служит сочинение Садр ад-Дина Али ал-Хусайни «Зубдат аттаварих (фи) ахбар ал-умара' ва-л-мулук ас-Селджукиййа» («Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»), где основное изложение доведено до 1194 г. Сочинение ал-Хусайни опубликовано З.М.Буниятовым в 1980 г. (арабский текст, перевод, введение, примечания и приложения). Оно использовано нами для освещения событий на территории Ширвана, связанных с атабеками Азербайджана и их взаимоотношениями с сельджукскими султанами, ширваншахами и грузинами.

Не менее интересные данные по экономике городов Ширвана содержат ираноязычные источники, принадлежащие перу анонимного автора X в. «Худуд ал-алам», автора XIII в. Мухаммада ибн Наджиб Бакрана «Джахан-наме», анонимного географа XIII в., Хамдаллаха Казвини (XIV в.) «Нузхат-ал-Кулуб» и др. В них рассказывается о полезных ископаемых, ремесле, торговле, различных товарах, производимых в Ширване. Исторические события, происходившие в Ширване в XIII — XIV вв. в связи с нашествием монголов в период правления Ильханов, описаны в замечательном труде главного везира Ильханов, врача и ученого Рашид ад-Дина «Джами-ат-таварих». В «Переписке» Рашид ад-Дина («Мукатибат-и Рашиди») — весьма интересном памятнике истории и экономики стран Ближнего и Среднего Востока даются некоторые сведения о хозяйственной жизни Ширвана и династии Ширваншахов. Большое значение имеет хроника XVI в. «Ахсан-ат-таварих» («Лучшая из историй») азербайджанского историка Хасан-бека Румлу, происходящего из знатного рода кочевого племени Румлу (род. в 1531/2 г.). В ней подробно и объективно описываются исторические события в Ширване, связанные с сефевидско-турецкими войнами, восстания в Ширване, даются сведения о правлении Ширваншахов династии Дербенди начиная с конца первой четверти XVI в. и до конца 80-х годов. Из этого многотомного сочинения Хасан-бека дошли до нас в ряде рукописей два тома. В Ленинградской публичной библиотеке хранится рукопись, содержащая эти два тома, имеется печатный текст хроники, изданный в Индии:

I - том содержит персидский текст, которым мы пользовались, II - сокращенный английский перевод.

Не менее важным источником периода сефевидско-турецких войн XVI в. является двухтомное сочинение участника ряда походов султана Мурада III на Азербайджан Шариф-хана Бидлиси «Шараф-наме», сообщающее о политических событиях в Ширване и правлении Ширваншахов Дербенди. Второй том представлен в виде летописи, излагающей события в Азербайджане, Иране и Турции с 689 по 1005 г. х./1290-1596/7 г. Имеются издания персидского текста, опубликованного В.Вельяминовым-Зерновым, а также переводы на французский, турецкий и русский языки. Шариф-хан приводит ряд ценных данных о политических событиях в Ширване.

Сведения о времени правления Фаррух Йасара и его войнах с шейх Хейдаром Сефевидов находим в замечательном произведении Фазлуллаха ибн Рузбихан Хунджи (ум. в 927 г. х./1521 г.) «Тарих-и 'Алам-ара-йи Амине», сохранившемся в двух рукописях и в сокращенном переводе опубликованном В.Минорским. Автор его был духовным лицом, разносторонне образованным ученым, много путешествовавшим. После прихода к власти шаха Исмаила Фазлуллах будучи приверженцем суннитов вынужден был эмигрировать в Среднюю Азию, где жил при дворе различных правителей. «Тарих-и Амине» состоит из длинного вступления, излагает события после смерти Узун-Хасана с 1478 по 1490 г.

Сведения о событиях в Ширване начала XVI в. содержатся также в сочинении Гийасад-Дина ибн Хумам ад-Дина ал-Хусейни по прозвищу Хондемир (род. в 1475 г., ум. в Индии около 1536 г., внук известного иранского историка XV в. Мирхонда) «Хабиб ас-сийар фи ахбар-и афради-л башар» («Друг жизнеописаний в известиях о замечательных людях»). Походы шаха Исмаила в Ширван, взятие города Баку описаны у него в стиле па-

негирика, он менее объективен, чем Хасан Румлу, хотя его изложение отличается и обилием фактического материала. В различных библиотеках сохранилось большое количество его рукописей; имеется также ряд литографических изданий. Часть сведений Хондемир заимствовал у анонимного автора «Истории шаха Исмаила Сефеви», сокращенный текст которой опубликован Денисон Россом с английским переводом и комментариями.

Важные сведения по истории Ширвана XVI в. в период правления шаха Аббаса I содержатся в замечательном труде персоязычного историка азербайджанца Искендер-бека Туркемана Мунши (1560/61-1633/4 гг.). Являясь очевидцем и участником политических событий, Искендер Мунши в «Тарих-и 'Алам ара-йи Аббаси» («Мирукрашающая история Аббаса»), состоящем из введения и двух разделов, описал антифеодальные восстания в Ширване, сообщил сведения о внутренней жизни страны, а также о военных действиях против турок. Сочинение Искендера Мунши дошло до нас в большом количестве рукописей. Мы пользовались литографическим тегеранским изданием (1314 г. х./1896/7 г.) его труда, а также работой Л.Беллана, являющейся сжатым пересказом сочинения Мунши⁷.

Некоторые сведения о хозяйственной жизни городов Ширвана 60-х годов XIV в. и первой четверти XV в. имеются в сочинении Абдуллаха ибн Кийа ал-Мазандарани «Ресалей-е Фалакийе». В нем дан обширный материал по государственному и финансовому управлению, экономике и другим вопросам стран Ближнего Востока и Закавказья, в том числе Ширвана в XIV — XV вв. Автор использовал материалы из дел Дивана Тебриза XIV в. «Ресалей-е Фалакийе» сохранилось в обработке персидского секретаря по финансовым вопросам во второй половине XV в., который в своем предисловии приводит скупое сообщение об авторе. Научно-критический текст этой уникальной рукописи на персидском языке издан В.Хинцем. Факсимиле «Ресалей-е Фалакийе» опубликовано в Стамбуле А.З.В.Тоганом, обнаружившим рукопись в библиотеке Айа-София.

В сочинении «Саффат-ас-сафа» («Чистота чистоты») — биографии шейха Сефи ад-Дина, составленной дервишем Таваккулем ибн Баззасом во второй половине XIV в., имеются сведения о положении ширваншаха при монгольском государе Аргуне. Это суфийское агиографическое сочинение сохранилось в рукописи и в литографическом издании текста на персидском языке и в переводе на турецкий язык.

Положение ширваншахов шейха Ибрахима и Халилуллаха I при Тимуре и Шахрухе описывается в труде Камал ад-Дин Абд ар-Раззака Самарканди «Матла' ас-са' дайн ва маджма албахрайн» («Место восхода двух счастливых созвездий и место слияния двух рек»), имеющимся в рукописи, в литографическом издании текста, а также в издании Катрмера на персидском и в переводе на французский язык.

В сочинении Шараф ад-Дина Али Йезди «Зафар-наме», дошедшем в ряде рукописей, даются подробные сведения о походах Тимура в Азербайджан, о правлении Шахруха и их взаимоотношениях с Ширваншахами Дербенди — шейхом Ибрахимом и его сыном Халилуллахом I. Мы пользовались тегеранским изданием персидского текста в двух томах. Имеется также литографическое издание персидского текста, опубликованное в Калькутте.

События сефевидо-османских войн в последней четверти XVI в., завоевание османами Ширвана и данные о последних Ширваншахах, которые в рядах войск турецкого султана выступали против Сефевидов, подробно изложены турецким историком

Ибрахимом Печеви (род. в 1574 г. в юго-восточной Венгрии в городе Фюнфкирхене, ум. около 1651 г.). Отрывки из его сочинения, относящиеся к Азербайджану и Грузии изданы на турецком языке с грузинским переводом С.С.Джикия. Печеви принимал участие во взятии венгерских крепостей, а после смерти своего покровителя Лала Мехмед-паши (1615 г.) был послан в Анатолию для проведения переписи. В 1624 г. он был назначен дефтердаром Токата, позже переведен на эту же должность в Румелию и затем в Анатолию. В 1641 г. Печеви оставляет службу и поселяется вначале в Офене, затем в Фюнфкирхене, где пишет свою историю.

Некоторые данные о Ширване и Албании периода раннего и развитого средневековья нами взяты из сирийских источников - трудов Захария Митиленского (VI в.), Михаила Сирийца (XII в.) и Бар-Эбрея (XIII в.), изданных Н.В.Пигулевской и Р.А.Гусейновым.

Торговые и дипломатические отношения Ширванского государства с Русью освещены в русских летописях и в записках путешественника Афанасия Никитина в XV в.

Сведения о хозяйственной жизни и торговле в городах и местностях Ширвана, об исторических событиях в Азербайджане приводятся в записках английских купцов Дженкинсона, Дэкета Джеффри (XVI в.), а также итальянских путешественников — венецианцев и генуэзцев, приезжавших в Азербайджан с торговыми и дипломатическими целями: Марко Поло (XIII в.), Барбаро, Контарини, Анджиолелло, Донато да Лезе (XV в.) и др.

В работе широко использованы исследования крупных советских ученых и историков В.В.Бартольда, И.Ю.Крачковского, И.П.Петрушевского, К.В.Тревер, труды известных русских и зарубежных востоковедов Б.А.Дорна, Н.В.Ханыкова, В.Ф.Минорского, Хади Хасана, Бекира Кютюкоглу и др. Большое значение для нашей темы имеют труды С.Т.Еремяна, Ш.А.Месхиа, Р.К.Кикнадзе, Н.Н.Шенгелия и работы дагестанских ученых В.Г.Котовича, А.Р.Шихсаидова, А.А.Кудрявцева⁸.

Нами использованы также труды азербайджанских историков А.А.Бакиханова, Е.А.Пахомова, А.А.Ализаде, З.М.Бунятова, О.А.Эфендиева. Для изучения социально-экономического положения городов Ширвана мы рассмотрели работы археологов И.М.Джафарзаде, С.М.Казиева, О.Ш.Исмизаде, Т.А.Джидди и др. Для выяснения генеалогии Ширваншахов и ряда других вопросов мы привлекли нумизматический материал, опубликованный нумизматами Е.А.Пахомовым, А. В. Рагимовым, М.А.Сейфеддини, А.М.Раджабли и С.А.Дадашевой. Большое значение для нашей темы имеют работы американского нумизмата Д.К.Куймджана, опубликовавшего уникальные монеты Ширваншахов, хранящиеся в американском нумизматическом обществе и позволившие нам уточнить время конца правления Минучихра III и начало царствования Ахситана I.

Материалы lapидарных источников взяты нами из работ А.А.Алескерзаде, М.С.Нейматовой и С.Д.Керимзаде. При исследовании архитектурных памятников Ширвана мы пользовались трудами архитекторов С.А.Дадашева, М.А.Усейнова, Л.С.Бретаницкого, А.В.Саламзаде.

Мы пользовались также трудами Е.Э.Бертельса, М.Рафили и М.А.Дадашзаде при рассмотрении вопросов азербайджанской литературы — творчества плеяды выдающихся поэтов Ширвана XII в.

Наиболее ранним исследованием о династии Ширваншахов является «Опыт истории

ширваншахов» Б.А.Дорна (1840 г., на немецком языке), написанный на основании арабopersидских источников. Несмотря на скудность нумизматических данных и на то, что в то время была неизвестна хроника «Тарих ал-Баб», труд Б.А.Дорна не потерял своего значения в настоящее время.

А.А.Бакиханов в своей книге «Гюлистане Ирам», написанной в 1840 г. на персидском языке, привел некоторые сведения о Ширваншахах в связи с историей Азербайджана. Этой теме коснулся также В.В.Бартольд в статьях в «Энциклопедии Ислама» и в лекциях, опубликованных в Баку в 1924 г. — «Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира».

Е.А.Пахомов в 1923 г. издал небольшую, но важную работу, посвященную Ширваншахам Кесранидам⁹, где сообщил сведения об этой династии на основании нумизматических данных. Однако даты правления некоторых ширваншахов даны им неточно.

В 1931 г. в Стамбуле Джихангиром Зейнал-оглу была опубликована научно-популярная книга «Ширваншахлар юрду» («Родина Ширваншахов»). Автор в основном пересказал работы Б.А.Дорна и Е.А.Пахомова.

Последняя небольшая глава книги А.А.Ализаде «Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII — XIV вв.» (Баку, 1956 г.) посвящена военным событиям XIII — XIV вв. в Ширване и деятельности Ширваншахов, правивших в этот период. Однако автор не коснулся социально-экономической истории, государственного управления, культуры и других вопросов государства Ширваншахов.

В работе О.А.Эфендиева «Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века» (Баку, 1961 г.) описывается правление ширваншахов Фаррух Йасара и Шейх Ибрахима II (Шейхшах) в связи с событиями присоединения Ширвана к Сефевидскому государству. Р.А.Гусейновым совместно с С.С.Алияровым опубликована статья, посвященная ширвано-грузинским отношениям.

Сведения о Ширваншахах Мазйадидах содержатся в небольшой главе книги М.Х.Шарифли «Феодальные государства Азербайджана второй половины IX — XI в.» (Баку, 1978 г., на азербайджанском языке). Глава эта написана в основном на данных хроники «Тарих ал-Баб».

В специальной главе «Государство атабеков Азербайджана» (Баку, 1978 г.) З. М. Бунятов изложил политическую историю Ширвана XII — первой половины XIII в. во время правления Ширваншахов. Им опубликовано также несколько статей по вопросу генеалогии Ширваншахов, где приведены даты правления некоторых из них¹⁰.

И.П.Петрушевский издал ряд ценных работ, посвященных истории Азербайджана XV—XVII вв., ряд глав которых касается истории государства Ширваншахов. В книге «Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII — XIV веков», приводя сведения о феодальной ренте, налогах и податях и категориях феодального землевладения в Иране, он говорит о Ширване. Большое значение для нашей темы имеют данные И.П.Петрушевского о состоянии социально-экономического развития Ирана при монголах.

Большой вклад в дело изучения государства и генеалогии Ширваншахов внесли В.Ф.Минорский, чья источниковедческая работа «Тарих ал-Баб» осветила темные места в истории этой династии, и замечательное исследование Хади Хасана творчества Фелеки

Ширвани и Хагани, позволившее рассмотреть внутреннюю жизнь Ширвана и деятельность его правителей.

Весьма интересны работы В.М.Бейлиса, приводящего сведения о ширваншахе Ферибурзе. Автор настоящей работы в книге «Очерк истории средневекового Баку» (Баку, 1964 г.) также посвятила ряд страниц истории государства Ширваншахов.

Однако, как мы уже отмечали, несмотря на приведенные исследования истории государства Ширваншахов, проблема в целом не получила должного и всестороннего освещения. Авторы главным образом интересовались военными событиями того или иного периода. Мы сочли необходимым для освещения истории государства Ширваншахов рассмотреть все ее аспекты, а именно: историко-географические условия, состояние городов, племена и народности, населявшие Ширван, ремесло и торговлю, социальные отношения, государственное устройство и вопросы культуры с VI по XVI в. Мы рассмотрели генеалогию Ширваншахов начиная с зарождения этого государства и до его падения и уточнили даты правления ряда ширваншахов по последним данным нумизматики и эпиграфики (Минучихра III, Ахситана I, Халиллуллаха I, Фаррух Йасара I и др.). Мы выявили также двух ширваншахов, ранее неизвестных науке — Фаррух Йасара II, Ахситана III и уточнили имя сына последнего Кейкавус ибн Ахситана.

Кроме названных здесь наиболее важных источников, мы при написании работы привлекли большое количество других материалов, имеющих второстепенное значение. Автором настоящей монографии опубликован ряд работ, связанных с историей Ширвана.

§ 1. Историко-географическая характеристика Ширвана

Шарваном, или Ширваном, средневековые армянские, арабские и персидские авторы называли область на западном побережье Каспийского моря, к востоку от Куры, составляющую часть древней Кавказской Албании или раннесредневекового Арана.

Топоним Ширван встречается в названиях ряда стран и местностей: в турецком Курдистане, в Северном Ираке, Южном Азербайджане (западная часть, южнее Хоя) и около Хорасана. Ширван упоминается как название одного из племен Ирака¹. Однако наряду с названием Ширван во всех арабских источниках встречается форма Шарван, которая подтверждается грузинской хроникой². Известны различные толкования этимологии названия Ширван (страна львов, молочная страна, сокращенное имя Ануширвана и т. д.). Наиболее убедительно мнение В.Ф. Минорского, считающего, что название Ширван произошло, от имени племени шир, или шар. Он также пишет: «Ширван возможно причислить к числу имен, указывающих на связь ряда восточнокавказских мест со старыми поселениями выходцев с южного побережья Каспия (Гиляна, Дейлема)»³

Границы области Ширван в период средневековья в связи с политическими событиями и с изменением административного деления страны в результате завоеваний нередко менялись. В некоторые периоды часть Ширвана входила в состав Атропатены⁴, часто северная граница Ширвана простиралась до городов и поселений Южного Дагестана.

У античных авторов Ширван не упоминается. Это название становится известным при Сасанидах. Балазури называет шарваншаха среди царьков, назначенных Хосровом Ануширваном в Восточном Закавказье⁵. Ибн Хордадбех приводит титул шириийаншаха (вариант ширан), пожалованный правителю области первым Сасанидом Ардаширом (224- 241 гг.)⁶. В «Ашхарацуйце» — «Армянской географии VII в.» среди 11 областей Албании, где сидели марзбаны — наместники Сасанидов во второй половине VII в., перечисляются: Базкан (Баласакан), Дарбанд, Чола, Таваспарк (Табарсаран), Ширван, (Sruan), Хоруан (Хсрван? возможно Хурсан. - С.А.) и др.⁷ Этот перечень областей является, по-видимому, сохранившимся административным делением Албании на марзбанства при Сасанидах. При арабах и позже эти области входили в состав Ширванского государства.

Наиболее раннее упоминание страны Ширван в источниках мы находим в той же «Армянской географии». В ней дано географическое положение Ширвана: «...Кавказ делится на два хребта: один идет по прямому направлению, в страну Ширван и Хсрван до Хорсвема; другой хребет выпускает из себя реку Зарм*, которая течет на север в сторону реки Атиль. Тот же хребет идет затем в сторону севера... и продолжением этого хребта является длинная стена, называемая Абзуд-Кават, до болот (?) Альгминон и до моря. С северной стороны этого моря живут массагеты (маскуты. — С.А.), на равнине Варданиан до Каспийского моря, куда подходит хребет Кавказа и где находится стена Дербенда, т. е.

* В «Армянской географии VII в.» вместо реки Зарм названа Армена, которую Маркварт идентифицирует как Терек⁸.

Ворота Джора, огромная твердыня (построенная) среди моря. С северной стороны (от Дербенда. — С. А.) близ моря находится царство гуннов...»⁹

По этой локализации территория области Ширвана в начале VII в. простиралась от Дербенда вдоль Кавказского хребта до Хорсвема, т. е. Хурсанской скалы, до границы страны племени хурсов (современного Хизинского района) и, по-видимому, доходила до устья Куры, включая и Апшерон. Слова «болота Альгминон и до моря», вероятно, относятся к устью и дельте Куры, покрытой обширными болотами, заросшими камышами¹⁰. Севернее Апшеронского полуострова под 40°58,5' северной широты горы подходят к морскому берегу. Непосредственно за полосой дюн и береговой равниной шириной около 1,75 км круто поднимается склон горы, увенчанной огромной сильно изрезанной сверху скалой, известной под названием Беш-Бармак. На самой вершине, среди зубцов скал, стоят развалины святилища — пира «Хызыр-зинде». У подножья скалы, на покато́м плато и склонах горы, сохранились остатки стен и башен сильной крепости¹¹. Об этой скале и пире среди местного населения до сих пор бытуют различные легенды.

В арабском источнике IX в. приводится кораническое предание о спутнике Моисея Хызре, с которым Моисей беседует о скале, автор добавляет: «скала эта — скала Шарвана, море — море Джилян и город Баджарван». Далее он говорит: «Персы завоевали всю страну до земель Шарвана, где находится скала Моисея, из которой бьет источник живой воды»¹². По-видимому, имя Хызра издавна связывалось с упомянутым пиром на горе Беш-Бармак, которую и упоминает источник IX в. (Ибн Хордадбех).

Здесь находилось пограничное укрепление — глинистые валы, состоящие из двух стен на расстоянии около 220 м друг от друга¹³, построенные в конце V — начале VI в. Сасанидами. Кавад I (488 — 531 гг.) построил их у прохода между Каспийским морем и отрогами Кавказских гор у вершины Беш-Бармак — это так называемая Бармакская стена. Ее упоминал арабский историк Мас'уди (943 г.): «Имеется много известий об ал-Бабе и об удивительных сооружениях, которые Кубад ибн Фируз, отец Кисры Ануширвана, воздвиг в месте, называемом Маскат, и которые представляют собой город, построенный из камня; о стенах, которые он построил в Ширване, известных как Сур ат-тин («стена из глины»); о каменной стене, известной как Бармаки, и о том, что прилегает к области Барда'а...»¹⁴. Автор, говоря о Маскате, по-видимому, имеет в виду район Кубы и город Фируз-Кубад, современную Кубу, в названии которой отложилось имя ее основателя сасанидского царя Кубада I сына Фируза (488-531 гг.).

Бармакские стены из сырцового кирпича являлись самыми южными из «длинных стен», перегораживавших при Сасанидах прикаспийский проход. Позже в стране Ширван при Каваде I была построена вторая линия оборонительных стен под названием Абзуд-Кавад*, в 23 км севернее первого вала. Стены эти тянулись вдоль реки Гильгинчай, около них находился город Шапоран (Шабаран). Это Гильгинчайская, или Шабаранская стена¹⁵, о которой упоминал автор X в., как о стене, известной под названием Сур ат-тин. Гильгинчайская стена представляет собой грандиозное оборонительное сасанидское сооружение, общим протяжением около 30 км (из них 20 км стены были построены из сырцового кирпича, остальные из камня), при толщине около 8 м и примерно такой же высоте. Для обороны в

* Абзуд-Кавад — «возвеличился [царь] Кавад».

конце стены у одного из хребтов стояла крепость Чирахкала — громадное укрепление, главная башня которого, напоминающая по кладке Гыз-галасы в Баку, датируется примерно V в. От Бешбармак по побережью на север встречаются остатки и следы древних городищ, вероятно, сасанидского времени¹⁶. Одним из них близ Бешбармака, возможно, был город Баджарван, упоминаемый автором IX в.¹⁷

Третья заградительная стена была построена выше реки Самур и города Джора-Чора, являвшегося столицей Массagetского царства. Здесь у выхода на равнину у реки Рубас горы вновь приближаются к морскому берегу, и следы «длинных стен» до сих пор сохраняются близ городища Топраккала¹⁸. Четвертая стена по грандиозности превосходила все предыдущие. Это Дербендские укрепления, построенные на северо-восточной части дербендского холма, остатки которых археологическими работами обнаружены в слоях VIII–VI вв. до н. э. В V в. при сасанидском царе Ездигерде II (438 — 457 гг.) на базе этих укреплений была возведена стена¹⁹, перекрывавшая весь проход от крепости Дербенд до моря и простиравшаяся до вершины холма, где она примыкала к мощной цитадели²⁰. Позже к сырцовой стене была пристроена вплотную северная каменная стена, послужившая как бы облицовкой сырцовой²¹. Постройка каменной стены Дербенда происходила при Хосрове I Ануширване (531 — 579 гг.) и была закончена в 567 г. или, по другому мнению, в 547 г.²² На облицовке дербендских стен, являющихся ценнейшим памятником сасанидского строительства, имеются около 20 пехлевийских надписей²³. Начиная от моря сасанидами были построены колоссальные каменные сооружения — северная и южная стены города, цитадель и Горная стена, являвшаяся продолжением дербендской и идущая по горам в западном направлении, на протяжении более 40 км. Эта стена была задумана как непрерывная линия обороны от моря до непроходимых для неприятеля контрфорсов Главного Кавказского хребта. По сообщениям арабских источников, стены спускались далеко в море²⁴. После постройки Дербендской стены к северу от города была возведена еще одна стена, следы которой сохранились в 6 — 7 км от станции Огни²⁵.

Сасаниды были заинтересованы в создании этих сооружений, которые закрывали доступ в Закавказье и в Иран северным кочевым племенам и народам — маскутам, аланам, гуннам, сабирам, хазарам и другим тюркам, обитавшим в степях восточного Предкавказья. Византийцы также стремились к укреплению дербендского прохода и северной границы Сасанидского государства против кочевников, которые угрожали и Византии. В историческом сочинении VIII в. имеется сообщение о том, что в V в. император Маркиан (450 — 457 гг.) субсидировал Сасанидов для построения стен Дербенда, «истратив на то много талантов из сокровищ своих»²⁶.

В VI в. наиболее важными стратегическими пунктами Сасанидского государства на северной его границе являлись проходы Дербенда и Дар-и алан (Ворота аланов). Таким образом, в течение столетия — с середины V в. до середины VI в., когда Сасаниды прочно овладели районом Дербенда, на территории Ширвана персидскими царями были построены грандиозные сооружения, служившие защитой от кочевых народов, без конца нападающих на владения сасанидского Ирана. Поэтому территория Ширвана имела большое стратегическое значение.

Арабский историк Мас'уди (943 г.) писал о значении этих укреплений следую-

щее: «Если бы Господь в своем всеведении, всемогуществе и милосердии не помог царям Ирана [мулук ал-Фурс] построить город ал-Баб и его стены на суше, в море и на горах, а также другие замки, а также поселить здесь людей различных народностей и назначить царей различных рангов, то цари хазар, аланов, сарирцев, тюрок и других упоминавшихся народов, несомненно, дошли бы до областей Барда'а, ар-Ран (Арран), Байлакан, Азербайджан, Занджан, Абхар, Казвин, Хамадан, Дайнавар, Нихаванд и других мест»²⁷.

Возведение грандиозных пограничных укреплений требовало огромных финансовых средств и людских ресурсов, которые в основном поступали из Ширвана, наиболее богатой области Албании.

Автор VII в. говорит о «величественных стенах большого города Чога [Дербенда], для построения которых цари Персии истратили огромные средства, изнулив страну, собирая архитекторов и изыскивая много разных материалов для построения замечательных укреплений, которыми они закрыли [проходы] между горой Кавказом и восточным морем*»²⁸.

Границами Ширвана при арабах (в X в. и позже) на севере были юго-восточные отроги Кавказских гор, на юго-западе река Кура, отделяющая его от Арана и Мугана, с северо-запада река Ганых (Алазань), с востока Каспийское море.

В первой половине XIV в. (1340 г.) Хамдаллах Казвини писал: «страна Ширван простирается от берегов реки Куры до Дербенда (Баб ал-Абваба)»²⁹. Территория Ширвана орошается следующими шестью реками, которые стекают с южных склонов Кавказских гор: на юге Пир-Сагат, впадающая между Баку и устьем Куры в Каспийское море, Ахсу, Гардман, на верхнем течении которой находится Лахидж, Гёкчай, Турианчай, на которой расположена Кабала, и Эльджигенчай, орошающая Шеки. С востока по территории Южного Дагестана (Дербенда) и Ширвана протекают и впадают в Каспийское море Рубас, Гюльгерычай, Самур, Кусарчай, Кудиалчай, Карачай, Велвеличай, Гильгильчай, Атачай, Сумгаит.

Область Ширван, где на протяжении тысячелетнего периода (VI — XVI вв.) царствовала старинная династия правителей Ширваншахов, включала плодородные равнины и низменности с прекрасными пастбищами, лугами и лесами. Здесь разводили скот, выращивали хлеб, было развито сельское хозяйство, имелись фруктовые сады. Близость реки Куры и моря доставляла жителям ценные сорта рыб. Территория Ширвана была богата нефтью, солью, различными ископаемыми, ценными металлами, минералами, глиной.

Албанский историк Моисей Каланкатуйский в «Истории албан», говоря об Албании VII в., отметил: «Расположенная среди высоких гор Кавказа прекрасна и чарующа страна Албания многими богатыми дарами природы. Великая река Кура течет спокойно по ней, принося с собой большие и малые рыбы, и она впадает в Каспийское море. Поля вокруг нее изобилуют хлебом и вином, нефтью и солью, шелком и хлопком и бесчисленными оливковыми деревьями. В горах находится золото, серебро, медь, и охра. Есть и хищные звери: львы, тигры, барсы, дикие ослы и множество птиц, орлы, соколы и т. д. ...»³⁰ Указанные сведения, несомненно, относятся и к Ширвану, где издавна на Апшеронском полуострове добывали нефть и соль, в районе Шемахи разводили шелковицу и хлопчатник, возделывали

* Восточным морем албанский и армянские авторы называли Каспийское море.

виноградную лозу, выращивали ячмень, пшеницу и т. д. Сообщение источника о хищных зверях подтверждается наскальными рисунками в Гобустане близ Баку и на Апшероне, где имеются изображения льва, тигра, диких ослов, куланов и других животных. Развитие сельского хозяйства и скотоводства, а также горнодобывающего промысла и связанной с ним металлообработки определяло зажиточность населения. По словам А.А.Бакиханова, исследовавшего историю Ширвана, «Ширван есть обширнейшая и лучшая из всех областей Кавказского края»³¹.

§ 2. Население Ширвана

Ширван в древности был заселен различными племенами — оседлыми и кочевыми, проникавшими с севера через Дербендский и Дарьяльский проходы, а также с востока и юга (через Иран). На протяжении ряда тысячелетий территория Ширвана была ареной разнообразнейших контактов между сменявшими друг друга кавказскими, ирано- и тюркоязычными племенами. Об этом свидетельствуют не только письменные источники, но и археологические и топонимические данные.

Автор V в. Фавстос Бузанд в связи с событиями первой половины IV в. в числе войск маскутского царя Санесана «разношерстных кочевых племен» назвал гуннов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, баласичев и т. д. Возможно, что автор назвал баласичами жителей Баласакана¹.

В анонимном источнике начала VII в. перечисляются племена, населявшие Южный Дагестан, Ширван и западное побережье Каспийского моря. Указанные в тексте племена леки, гунны, хазары, зекены (цекан), хенуки (хенави), каспы, шарваны, хсраны, таваспары, хечматаки, ижмахи, баканы, пиконаки (печенеги), маскуты², которые, вероятно, являлись автохтонным населением страны (за исключением некоторых), по-видимому, можно локализовать в зонах Дербенда, Шеки, Муганской степи, Ширвана, Сиязани, Хизы, Беш-Бармака, Табарсарана, Хачмаса, Шемахи, Баку и Кубы.

Некоторые из этих племен жили на побережье Каспийского моря, «куда доходят отроги Кавказа, и где воздвигнута Дербендская стена, громадная твердыня в море»³. Леки — предки современных лезгин живут и в настоящее время в северной части Кубинского района близ Дербенда. Проникновение и нашествие гуннов, сабиров и хазар на Албанию отмечено у ряда раннесредневековых авторов. Наиболее раннее появление гуннов на Кавказе относится ко второй половине II в. н. э. Вторжение гуннов в Албанию через Дербендский проход (Чор), по Агафангелу, относится к первой половине III в. и позже, к первой половине и концу IV в. (395 г.)⁴. Нападения гуннов на Албанию — Дербенд, Ширван, Муган и другие области продолжались и в V — VI вв. Причем в конгломерате гуннской орды находились болгары, хайландуры, а в V — VI вв. — сабиры⁵.

В VII — IX вв. в Кабалу и Муган проникали сабиры, хазары и болгары, оставившие свой след в топонимике этих областей⁶. «Армянская география» отмечает племена: зекены (цекан), по-видимому, шекинцы, жители области Шеки, также как и хенуки армянского текста (гениохи античных авторов), имена которых отложились в названиях селений Верхний и Нижний Гейнюк в районе Шеки и речки Гейнюк у подошвы Боздага. Каспы жили

южнее Апшерона в междуречье Куры и Аракса и на побережье Каспийского моря. Шарваны жили в области Ширвана. Это наиболее раннее упоминание Ширвана, данное в древней форме в виде этнопонима. Хсраны можно связать с областью Хурсан (Хунсар), упомянутой в анонимном источнике X в. Эта область, была расположена в южной части района Дербенда до горы Беш-Бармак⁷. Таваспары локализуются в Табарсаране, в Южном Дагестане, который в раннем средневековье подчинялся Ширваншахам. Название племени — хечматаки отложилось в наименовании села и крепости Хачмас в Варташенском районе, а также города Хачмас на побережье Каспийского моря. Ижмахи в IV в., упомянутые у Фавстоса Бузанда (V в.), жили, по-видимому, в районе Шемахи, баканы — в Баку и на Апшероне. Этнопоним пиконаки (печенег) отложился в названии селения Биченек и перевала в Шахбузском районе Нахичеванской АССР. Не исключено, что подобный топоним мог существовать в VII в. и в области Ширвана. Маскуты жили в Кубинском районе и на Апшероне. Указанные топонимы упоминаются в труде автора V в., где описывается война маскутского царя Санесана с армянским царем, в первой половине IV в. Границей маскутов этот источник называет «большую реку Куру»⁸. Племена массагетов-маскутов обитали севернее, за Шабаранской стеной, вдоль берега моря. Анонимный источник VII в. сообщает следующее: «С северной стороны этого моря живут маскуты на равнине Варданиан до Каспийского моря, куда доходит горная цепь Кавказа. Там находится стена Дербенда...»⁹ Согласно армянским и арабским источникам, страна, где обитали ираноязычные маскуты — кавказские массагеты, находилась на территории прикаспийского побережья современного Дербендского района Дагестана, а также Кубинского, Кусарского и Дивичинского районов¹⁰, Апшерона и Муганской равнины Азербайджанской ССР. Массагеты населяли плодородную область, находящуюся между Главным Кавказским хребтом и морским побережьем, от района Дербенда до Апшерона и Муганской равнины. Территория эта орошалась нижним течением реки Самур и других рек, лежащих к югу¹¹.

В источнике VII в. равнина между реками Самур и Гиль-гилчай назывались Маскут¹², в арабских источниках IX-X вв. - Маскат¹³ и позже в средневековье — Мушкур¹⁴. Маскуты уже в I в. н. э. имели свое царство, их столицей был город Чор, или Чол, возможно, получивший название от тюркского племени чол, которое было разгромлено Хосровом Ануширваном (VI в.)¹⁵. В.Г.Котович иначе истолковывает этот топоним: «Известно, что имя Джор и производные от него Чор, Чога, Чола, Сул и др. являются одними из древнейших наименований Дербендского прохода. По мнению Маркварта, оно — иранского происхождения; в современном иранском джер означает щель, расселина, трещина (в земле)... Подобное истолкование имени Джор вполне приложимо к Дербендскому проходу — самому узкому дефиле на прикаспийском пути»¹⁶. Город Чор (Чога или Чол) был расположен в 1 км от станции Белиджи на месте городища Топраккала, в 25 км к югу от Дербенда в междуречье Рубаса и Гюльгерычая¹⁷. Маскуты владели территорией вдоль побережья Каспийского моря от Дербенда вплоть до устья Куры¹⁸. Это царство включало в свой состав также область баканов, — по-видимому, Баку и Апшеронский полуостров. Название племени массагеты — маскуты отложилось в названии села Машгата, ныне (с метатезой) Маштага на Апшероне¹⁹.

После уничтожения Сасанидами царства массагетских Аршакидов около 510 г. и

упразднения царской власти в Албании на территории области Ширван, между реками Шабаранчай и Гилгильчай, появилось небольшое политическое образование, носившее название государства Ширваншахов²⁰. В X в. территория Ширвана включала земли, относящиеся к царству массагетских Аршакидов, северной границей которых был Дербенд. Позже область Маскат арабских авторов X — XI вв. была ограничена рекой Самур, Каспийским морем, страной лакзов и Шабараном²¹, т. е. соответствовала южной и северной частям нынешнего Кубинского района.

Территория Ширвана в древности была заселена различными племенами, среди которых, помимо кавказского, имелся и иранский пласт. Возможно, ираноязычное население в этом районе появилось уже в первой половине I тысячелетия до н. э. Известно, что по территории Азербайджана проходили скифские племена, которые, несомненно, частично оседали в указанной зоне. Об этом свидетельствуют и археологические материалы²². Ряд топонимов Кубинского района, Апшерона и Мугана относится к иранской лексике²³. По сообщению армянских, арабских и персидских источников, сасанидские цари Кубад I и Хосров Ануширван I в V — VI вв. для защиты и охраны своих северных границ от набегов тюркских кочевников построили ряд заграждений и Дербендскую стену²⁴ и переселили в северо-восточный Азербайджан, т. е. в зону области Ширван, ряд ираноязычных племен — выходцев из Лахиджана, Табаристана, Гиляна и т. д. Топонимика указанной зоны отражает эти названия (Ширван, Лахидж — в Исмаиллинском районе, Лааш — на Апшероне, Табарсаран — в Южном Дагестане, Гюрген — на Апшероне и т. д.). По мнению некоторых исследователей (А.А.Бакиханов²⁵, М.Г.Велиев-Бахарлы²⁶), азербайджанские таты, расселение которых прослеживается на западном берегу Каспийского моря, от Апшерона до Дербенда, являются остатками древних переселенцев иранцев. Таты, бесспорно, являются одним из древних этнических напластований на территории Ширвана.

В области Муган, по сведениям арабских авторов, в стороне от залива было большое селение, населенное магами²⁷. Некоторые ученые предполагают, что в Мугани жило древнее племя магов, из числа которых при Сасанидах и в более раннее время формировалось жрецеское сословие. Слово Муган легло в основу многих восточных топонимических терминов, в том числе Муганская степь²⁸ и город Муган.

Арабские авторы указывают на поселения курдов в Ширване. Перечисляя места, обитаемые курдами, источник X в. сообщает: «Они жили рассеянно в Азербайджане и в Армении, в Аране, Байлакане и Баб ал-Аббабе»²⁹. Селения Кюрдиван близ Лахиджа в Исмаиллинском районе, Кюрдахана на Апшероне, Кюрдмаши и город Кюрдамир свидетельствуют о поселении курдов.

Наряду с топонимами кавказского и иранского происхождения в Ширване существуют названия селений, не имевшие отношения к языкам древних насельников этой страны и представляющие собой этнонимы и факты антропонимии и, этимологизирующиеся на почве языков тюркского типа. Изучение наряду с топонимикой нарративных и лапидарных источников свидетельствует о проникновении в Ширван тюркских кочевников, имевшем место в раннем средневековье. По сообщению Приска Панийского, гунны, которых ранне-средневековые источники отождествляли с тюрками³⁰, в V в. совершили нападение на Апшерон³¹. Проникновение и нашествие гуннов, сабиров, хазар и других тюрков на область

Ширван отмечено у армянских авторов V в. Егише, Фавстоса Бузанда и Гевонда (VIII в.)³². Уже во второй половине V в. гунны появляются на Северном Кавказе (по Егише) и овладевают долиной вдоль Каспийского моря и Кавказских гор до Дербенда. В 503 г. сабиры напали на Закавказье и на Албанию³³.

По сведениям анонимного автора начала VII в., на северо-западе Каспийского моря до реки Атиль (Волги) жили тюрко-язычные племена савиров-сабиров³⁴. Ибн Хордадбех (IX в.) отмечает, что за Баб ал-Абвабом (Дербендом) находится царство Сувар (Савир)³⁵,

Захарий Митиленский в Сирийской хронике, относящейся к 555 г., отмечает, что за воротами, т. е. за Дербендом, в Дагестане и Северном Кавказе живут племена «авгар (ауангур), сабир, бургар, алан, куртаргар, авар, хазар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, ефталит — эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверями и оружием»³⁶. Перечисленные в этой хронике VI в. племена охарактеризованы как кочевые, живущие в палатках, большинство их тюркоязычные. Десять имен из тринадцати оканчиваются на *ар, ур, ир*. Из них известны по другим источникам как тюркоязычные бургары (булгары), сабиры, авары, хазары, абделы, эфталиты, сарагуры (сирургур), оногуры (ауангур) и др.³⁷ Наряду с тюркоязычными племенами здесь упомянуты ираноязычные аланы, которых источник IV в. считает маскутами или массагетами³⁸.

Таким образом, согласно источникам, в раннем средневековье в Южном и Северном Дагестане и на Северном Кавказе обитали различные тюркские племена. Территория расселения указанных тюркских племен расположена неподалеку от области Ширвана и, по видимому, отдельные группы тюркских племен проникали на юг, в Ширван, где они и оседали вместе с гуннами, сабирами и хазарами и другими кочевыми ордами, просачивающимися через Дербендский проход. В топонимике Ширвана имена сабиров отложились в названиях ряда населенных пунктов. Источники свидетельствуют, что Хосров Ануширван (531 — 579 гг.) после победы над хазарами поселил в Аране и Азербайджане три тысячи семейств пленных тюрок в количестве 50 тысяч человек. По словам Ибн Мискавейха, колонна пленных тюрок растянулась на расстояние десяти фарсахов (около 60 км)³⁹. По другим данным, их количество достигало 10000 человек⁴⁰.

Таким образом, в VI в. происходила интенсивная миграция тюрок в Аран, Ширван и Муган. Наличие тюркских элементов в топонимике этих стран (Гоби, Тюркян на Апшероне, Гала Сувар, Сабироба-Хачмасский район, Баласагун, Баладжары, Билесувар, Биджанак, Кыпчак, Хазарюрд, Хазаряйлаг, Хазар-Сальянский район) подтверждается сообщениями нарративных и лапидарных источников о проникновении различных тюркских племен в зону Ширвана и соседних областей и указывает на процесс тюркизации страны, восходящий к периоду раннего средневековья — III — IV вв. (гунны) и более интенсивному в VI — VIII вв. (сабиры, хазары, печенги и др.). Указанные тюркские племена, оседавшие с начала нашей эры в Ширване и Аране, являлись значительным компонентом в формировании азербайджанского народа. Изучение расселения этих племен имеет важное значение в освещении проблемы этногенеза азербайджанского народа, которая тесно связана с вопросом тюркизации древнего Азербайджана.

Помимо рассмотренного нами древнего населения Ширвана кавказского, иранского и

тюркского происхождения источники и топонимика свидетельствуют, что в VII — IX вв. и позднее в стране жили и арабы.

По сообщению арабского автора X в. Мас' уди, «между Хайдаком и ал-Бабом живут мусульмане арабы, которые не говорят хорошо ни на каком языке, кроме арабского. Они живут в лесах, зарослях, долинах и вдоль больших рек, в селениях, в которых они поселились в то время, когда эти места были завоеваны теми, кто устремился сюда из арабских пустынь. Они живут на границе с царством Хайдак, но защищены от него зарослями и реками. От них до города ал-Баб около трех миль (один фарсах), и жители ал-Баба приходят им на помощь»⁴¹.

По сообщению ал-Балазури (IX в.) и ал-Гарнати (XII в.), арабский полководец Маслама ибн Абд ал-Малик (VIII в.) поселил в Дербенде, его окрестных селениях и Табарсаране 24 тысячи воинов (у ал-Гарнати — семей) арабов из Мосула, Дамаска, Тадмора, Халеба и других городов Сирии и Джазиры; четыре квартала города Дербенда были соответственно названы: Дамаск, Химс, Куфа и ал-Джазира⁴².

В XII в. Ибн ал-Азрак встретил арабов и арабские поселения в горах, в окрестностях Дербенда⁴³, где они жили со времен завоевания страны халифатом. Арабы населяли Ширван и в последующие века. В топонимике Ширвана отложилось наименование «араб» в ряде населенных пунктов, где когда-то жили арабы: в Кубинском районе — Арабали, Арабкеймураз, Араб-дагна, Арабхаджи; в Шемахинском — Араблар, Арабушагы, Арабкадым, Арабшамлы, Арабшахверди; в Кюрдамирском — Арабгияслы, Арабчалтыкчи, Арабсарван; в Сальянском — Араббабирхан, Арабкардашхан и т. д.⁴⁴

Анализ топонимики Апшерона показывает в некоторых случаях ряд топонимических напластований на одной и той же территории. Показательно в этом отношении селение Амираджан, где, наряду с этим названием, сохранилось без изменения старое название — Хиля, встречающееся и в других районах Азербайджана (например, Хиллинский район и районный центр Хиллы и Даг Хиля в Кази-Магомедском районе). У Зейдлица упомянуты два села Хилэ и Хилу в бывшем Джеватском уезде⁴⁵. Название Хиля, сохранившееся без изменения в течение 13 веков, восходит к периоду завоевания арабами Азербайджана. Племена рабиитов, прибывшие сюда из Хиллы в Ираке, где они имели самостоятельное эмиратство, компактными массами селились в Барде, Шемахе и других местностях Ширвана⁴⁶. По-видимому, селение Хиля на Апшероне было названо по имени иракской Хиллы, так как здесь обосновались арабы — выходцы из этой местности, впоследствии растворившиеся среди тюрков. Но арабы не были первыми насельниками этого места. О древнейшем населении Хиля на Апшероне свидетельствуют археологические находки на его территории, говорящие о пребывании здесь скифов⁴⁷.

Анализ топонимики Ширвана приводит нас к следующим выводам: в древности территория Ширвана была заселена различными племенами, оставившими свой след в топонимике. Данные источников и топонимика свидетельствуют, что местное население, состоящее из кавказских ираноязычных и тюркоязычных племен, с начала нашей эры подвергалось интенсивной инфильтрации тюркских кочевников, мощное напластование которых явилось значительным компонентом в этногенезе азербайджанского народа.

Арабские племена, расселившиеся в Азербайджане, ассимилировались с местным

населением и язык их не сохранился, оставив лишь след в топонимике и местной лексике. Это говорит о том, что ко времени арабского завоевания Азербайджана тюркский и иранский элементы были устойчивыми⁴⁸.

§ 3. Города и селения Ширвана

Автор «Армянской географии» отмечал наличие в Албании городов и сел: «Она заключает в себе плодоносные поля, города, крепости, села, множество рек и тростников»¹.

Ведущиеся на территории Ширвана раскопки выявили существование древних поселений, датируемых эпохой мезолита и бронзы, а также городов древнего и раннесредневекового периода, что подтверждается сообщениями античных авторов I—II вв.

Плиний Старший (23 — 79 гг.) писал, что главным городом Албании была Кабалака². Греческий географ Птолемей (70 — 147 гг.) сообщал о существовании в Кавказской Албании 29 городов и селений, среди которых он называл Хабалу, Мосегу, Албану, Самехия, или Камехия, Гетару, Баруку и др.³ Некоторые ученые (д'Анвиль, Томашек, Целларий, Барбье и др.) отождествляют указанные названия с городами Кабалой (Cabalaca, Chabala), Дербендом (Albana), Шемахой (Samechia, Camechia), Баку (Gaetara, Baruca). В упомянутом Птолемеем топониме Мосега (Mosega) возможно отложилось название племени массагет — маскут, локализуемого в районе Кубы и южнее по морскому побережью, включая и Апшерон.

В Хронике Захария Митиленского (555 г.) сообщается следующее: «...в этой северной стороне есть верующие пять народов с их двадцатью четырьмя епископами... Гурзан также земля в Армении, с языком подобным греческому; у них есть царек христианский, подвластный царю Персии. Аран также земля, в той же земле Армении, со [своим] языком, с народом, верующим и крещенным. У них есть царь, подчиненный персидскому царю... Базгун земля со [своим] языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских...»⁴. В указанном тексте говорится о Грузии и Аране — Албании, которые в VI в. имели своих царей, подчиненных персидским царям, то есть Сасанидам. Они имели также свои языки, т. е. грузинский и аранский, и исповедывали христианскую религию. Таким образом, как правильно отметил З.М. Буниятов, «...ни Гурзан, ни Аран этнически или политически частью Армении не являлись. Единство это — чисто церковное...»⁵. Далее Захарий отмечает землю (страну) Базгун, которая имеет свой язык, то есть отличный от аранского. Локализация, данная в тексте, согласно Маркварту, относится к стране маскутов, которая простиралась вдоль Каспийского моря до Каспийских ворот (Дербендского прохода). Маркварт отождествлял базгунов с абазгами⁶, так как историк VI в. Прокопий Кесарийский и автор «Армянской географии VII в.» сообщали, что среди племен, обитавших на Северном Кавказе, находились аланы и абазги⁷. Эти данные находят подтверждение в сочинении арабского автора Мас'уди (X в.), который локализовал абазгов (абхаз) около горы Кабх по соседству со страной Алан, «к ним примыкает царство Джурзия» (Грузия)⁸. В таком случае последних не следует смешивать с абазгами (абхазцами), жившими на побережье Черного моря.

Племена массагето-аланского круга⁹, куда входили и абазги, уже в I в. н. э. проникали

из местностей севернее Дербенда на территорию, которую в VII в. и позже армянские и арабские источники называли Шарваном—Ширваном. Но менее допустимо предположение Н.Адонца, что Базгун есть искажение Баласакана (Базкан — Базгун) — области, которая ближе стояла к наименованным странам, чем Абазгия¹⁰. Маскуты-аланы — это ираноязычные племена, уже в I в. н. э. создавшие здесь свое государство¹¹. Поэтому Плиний Старший в I в. наряду с Албанией упоминает и «страну Массaget» как отдельную политическую и этническую общность, отличную от Арана — Албании. Это положение подтверждается данными Анонима Равенского, сведения которого восходят к IV — V вв. При упоминании политических образований стран Закавказья они называли «*patria Siunia Caucatorum* (Siunik), *patria Albania*, *patria Masageton*, *patria Caspiae* (Balasakan C.A.)» и т. д. Как видно, *patria Masageton* занимала определенное место в системе политических образований Закавказья¹².

После уничтожения сасанидами царства массагетских Аршакидов, в начале VI в., на территории бассейнов рек Шабранчай и Гилгилчай образовалось небольшое феодальное княжество Ширваншахов¹³. Позже к X в. территория Ширвана значительно расширилась и в некоторые периоды в нее входили Дербенд на северо-востоке, Шеки на северо-западе и Муган на юге. По «Армянской географии VII в.», в состав Ширвана входили следующие города: Ширван, Хсран, Дербенд, Таваспар, Хечматак, Хенок, Хенуки, Ижамах, Бакан, Маскут¹⁴. Все эти топонимы даны в форме этнонимов. Далее в разделе Албания, куда входил и Ширван, отмечены Шаке, с восточной стороны город Кавагак (Кабала), названная в сокращенной редакции Востани-Марцпан¹⁵ (т. е. столица Марзбана — персидского наместника). Упомянутый в «Армянской географии» и у Гевонда топоним Гегаву — Гелаву, возможно, локализуется в селении Келва близ города Шемахи¹⁶.

Автор «Армянской географии» VII в. близ Арцаха, к востоку от Ути, помещает провинцию Пайтакаран, расположенную на берегу Каспийского моря и на севере* реки Аракс¹⁷. По этой локализации к Пайтакарану в IV—V вв. относились область между низовьями рек Куры и Аракса с главным городом под тем же названием, затем юго-восточная часть Ширвана по побережью Каспийского моря, включая Апшеронский полуостров** и часть Мугани. Об этом свидетельствуют некоторые топонимы, относящиеся к этой провинции.

Согласно «Армянской географии», в состав Пайтакарана входили следующие гавары (кантоны, округа): «1) Хракот-Перож, 2) Вараданакерт, 3) Еотнпоракиан-Багинк, 4) Ротибага, 5) Баганрот, 6) Ароспижан, 7) Гани, 8) Атли, 9) Багаван, 10) Спандаран-Перож, 11) Ормузд-Перож, 12) Алеван»¹⁹. Некоторые из этих округов входили в состав Ширвана.

Название Пайтакаран встречается только в «Армянской географии»²⁰, в античных источниках он назван Каспиана — *Caspiane* или *patria Caspia*, в остальных армянских источниках — Каспк, Казбк, страна Каспиц, страна Парсиц, просто Парск или Баласакан²¹. Название Баласакан известно с III в. по надписи сасанидского царя Шапура I (243 — ок. 273 гг.)²²

* В тексте дано на западе реки Аракс. По-видимому, автор ориентировался по нижнему течению Аракса, имея в виду левый берег реки.

** Ряд авторов (Ж.Сен-Мартен, К.П.Патканов, А.Кесреви Тебрези, Р.Хьюзен, К.В.Тревер и др.) считает, что Баку и Апшерон входили в состав провинции Пайтакаран¹⁸.

и является, по-видимому, местным и наиболее ранним названием Байлакана арабских авторов. В топониме Баласакан первый компонент бала или бага означает бог, божество; второй компонент сакан дан на персидском языке во множественном числе и означает (племена) саки. Баласакан означает божество саков, вероятно, этот город являлся храмовым центром зороастризма.

Пайтакаран состоит из двух компонентов: пайтак — искаженное от пайтахт (на перс. яз.) — столица и Аран — местное название Албании. Пайтакаран означает столица Арана, так называлась область и ее главный город в Мильской степи в IV—VII вв., который при арабах назывался Байлакан²³.

Хракот-Перож состоит из двух компонентов: Хракот, по мнению К.П.Патканова (на армянском языке)²⁴, означает огонь и Перож — армянская форма иранского имени Пероз (по имени сасанидского царя 459 — 484 гг.). Возможно, так назывался храм огня, от которого имя перешло на область и город. Согласно С.Т.Еремяну, этот первый гавар провинции Пайтакаран занимал нынешнюю Мильскую степь и был городской территорией Пайтакарана²⁵.

Варданакерт — охватывал часть Муганской степи, главный город его под тем же названием — это Варсан арабских авторов²⁶, лежавший на правом берегу реки Аракс, ниже впадения в него реки Карасу, на месте развалин крепости Алтан²⁷.

Мы полагаем, что Ротибага и Баганрод, вопреки мнению К.П.Патканова²⁸, это различные по семантике топонимы. Ротибага²⁹ можно транскрибировать с изафетом как Руд'е-бага и означает река бога, или божья река. Любопытно, что в данном случае слово бага дано в древней форме³⁰. Известно, что после завоевания страны арабами в VII в. и распространения ислама в Аране, Ширване и в других странах Закавказья началась мусульманизация древних святилищ, которые стали освящаться мусульманскими традициями и получать арабско-мусульманские религиозные имена³¹. На месте древнейших культовых мест, капищ и пиреев появились пиры, ханаки, мавзолеи и т. д. Указанный топоним Ротибага — Руд-е бага получил свое название от слов река и бог. Подобной рекой может быть Пирсагат, текущая южнее Апшерона, недалеко от реки Куры, где первый компонент пир — святилище и второй сагат, — вероятно, искаженное саад (высокий, возвышенный, дающий счастье — на араб, яз.) или Сайд (имя собственное), т. е. возвышенное святилище, либо Пир-Саида. Эта река находилась в провинции Пайтакаран. В средневековье, в XII в. на крутом берегу низовья реки Пирсагат возвышалось культовое сооружение — ханака³². Этот памятник в полуразрушенном виде сохранился до наших дней. Сейчас на этом месте имеется населенный пункт, носящий название Ханега, который, вероятно, был построен на месте древнего языческого капища или пирея Руд-е бага. Руд-е бага было названием населенного пункта в области на территории Ханега на Пирсагате, где имеется селение Пирсаид.

Баганрод означает река багов, т. е. река поклоняющихся богу (солнцу, огню). Известно, что ряд названий населенных пунктов включает гидроним и эти названия являются самыми древними по происхождению, так как человек, поселившийся в той или иной местности, ставил жилище около рек или источников воды³³. Вероятно, Баганрод был центром одноименной области, расположенной в районе реки Баганрод (нынешней Булгарчай)

в Муганской степи³⁴. Область племени багов* упоминается в «Истории агван»: «Область багов (багк) восстала против нечестивого Бабана (Бабека), и придя из Персии он захватил и опустошил страну и предал лезвию меча женщин и детей Багов»³⁵.

Среди названий областей и городов провинции Пайтакаран нас интересуют еще два следующих: Атли Багаван и Еотнпоракиан-Багинк. Мы считаем, как и К.П.Патканов³⁶ и С.Т.Еремян³⁷, что Атли Багаван появилось из-за описки вместо Атши Багаван — Атеш-и Багаван и что это топоним, который позже, в VIII в. был упомянут у Гевонда в виде Атши-Багуан³⁸. Топоним Атеш-и Багаван означает огни Багавана, огни города бога и локализуется на территории Баку. Грузинская летопись сохранила древнее название города Баку — Багаван, которое зафиксировано в «Армянской географии VII в.» и дает возможность отождествить эти два названия.³⁹

Известно, что зона Баку уже в раннем средневековье отмечалась в источниках как местность, где горели неугасимые огни. Самое раннее упоминание об этом встречается у византийского автора V в. Приска Панийского, который, ссылаясь на римского посла Ро-мула, описавшего путь из Скифии в Мидию со слов гуннских предводителей, прибывших впоследствии «в Рим для заключения союза», рассказал, что войска гуннов, произведя грабеж в стране, преследуемые персами, вернулись из Мидии в Скифию по другому пути, «...где пламя поднимается из скалы подводной... (ex petra maritima flamma ardet)»⁴⁰. Это сведение, по Н.Ханыкову, «несомненно, относится к Бакинским вечным огням»⁴¹. Выходы горячего газа отмечались средневековыми авторами на Апшеронском полуострове, на острове Пир-Аллахи (ныне о. Артема), в сел. Сураханы, в Бакинской бухте, на побережье близ Гыз-галасы, на горе Шубаны.

Апшерон, изобиловавший нефтяными источниками и выбросами горючих газов, также входил в провинцию Пайтакаран. По-видимому, название Атеш-и Багаван связано со святилищами и древними храмами огнепоклонников, которые могли находиться в древности в зоне Баку или на Апшероне. Не случайно среди жителей Баку и доныне существует предание о том, что Джума-мечеть, находящаяся в крепости Баку, построена на месте древнего храма огнепоклонников. По описанию путешественника, видевшего в Баку Джума-мечеть в 1873 г., посреди мечети возвышались четыре арки, верх которых не имел перекрытия. Эти арки были древнее мечети и сохранились от древнего храма огнепоклонников, переделанного мусульманами в мечеть⁴².

Приведенные топонимические данные, как и свидетельства письменных источников, говорят о глубокой древности культа огня в зоне Апшерона и города Баку, по-видимому, являвшегося центром зороастризма в Закавказье.

Начиная с IX в. и позже арабские, персидские и турецкие источники говорят о Баку как о городе вечных огней, где живут огнепоклонники. В 862 г. в Баку проездом находился посол, отправленный халифатом к уйгурскому хакану Бегю-хану, которому он рассказал о Баку как о местности, где горят вечные огни⁴³.

* В «Армянской географии» название племени «бакан» встречается при перечислении племен Азиатской Сарматии. «Баканы жили на побережье Каспийского моря в зоне Дербенда» (с. 38), а на карте С.Т.Еремяна («Армения по Ашхарацуйцу») они показаны южнее, недалеко от Апшерона. В «Географии», изд. Сукри (с. 37) название этого племени дано как «баганы».

В «Армянской географии VII в.» в провинции Пайтакаран, отмечен топоним еотнпориан багинк⁴⁴. Слово еотнпориан багинк означает на древнеармянском языке семиямное капище. Название этого топонима, по-видимому, связано с пиреями огнепоклонников или выходами горящих газов, которыми известна была местность на Апшероне⁴⁵. Здесь речь идет о культовом памятнике маздеизма⁴⁶ — святилище огнепоклонников, которое послужило названием селения. В апшеронском селении Сураханы имелись многочисленные выходы из земли горячего газа, о котором упоминали средневековые источники. В 1683 г. описание сураханских огней дал путешественник Кемпфер, назвавший это место «горящим полем». Кемпфер сообщает: «...двое из потомков племени древних персов, пришельцы, индусы-огнепоклонники сидели бездеятельно вокруг выстроенной ими стены и молились вечному божеству, взирая на вырывающееся из земли пламя, и поклонялись ему...» и далее «...раньше в пятистах шагах [расстояния] были видны в одном ряду семь трещин, из которых некогда горело это пламя, когда оно погасло, оно вырвалось наружу в том месте, которое я описал»⁴⁷. Судя по описанию Кемпфера, в этом месте существовало «семиямное святилище» огнепоклонников задолго до конца XVII и XVIII вв., когда в Сураханы был построен Атешгях — храм и кельи индийских огнепоклонников, которые сохранились до наших дней. Не исключено, что под названием еотнпориан багинк — семиямное капище скрывается древнее название храма огня, остатки которого» в виде семи потухших жерл описал Кемпфер, что также подтверждается названием Сураханы.

Название Сураханы относится к татской (иранск.) лексике. Известно, что Сураханы населен издревле ираноязычными татами. Топоним Сураханы состоит из двух компонентов: сурах на персидском и татском языках означает яма, отверстие, дыра⁴⁸, а ханы — источник, фонтан. Таким образом, Сураханы означает источник, [бьющий] из ямы. Мас'уди упоминал его как огнедышащий источник, это значение позволяет отождествить его с еотнпориан багинк — семиямным капищем.

В «Армянской географии VII в.» упомянут еще один топоним Дашти-и Базкан⁴⁹, вариант Дашт-и Баласакан⁵⁰ краткого списка, что означает степь Базкана, или степь Баласакана. Топоним Дашт-и Баласакан означает степь божества (или бога) саков и локализуется в Муганской степи. При изучении наименований народов, приведенных в упомянутой географии, выясняется, что ряд городов и областей получил свое название от племен, населявших эти места в древности. Это предположение подтверждается изучением топонимики Ширвана. В той же географии зафиксирован топоним Ехни-Хени в Албании и отмечены племена хенок, хенуки, хенуты⁵¹, от которых получили свое название селения Баш Гёйнюк и Ашага Гёйнюк в Шекинском районе*. Это подтверждается локализацией топонима Хени — округа и города «около Иберии и рядом с рекой Агуан» (Алазанью)⁵², т. е. на месте упомянутых селений в Шекинском районе. Топоним хени и этнонимы хенок, хенуки отражают название древнего кавказского племени гениохов, отмеченных Страбон⁵³, которые по-видимому, переселились в Албанию с восточного побережья Черного моря.

Далее, в Пайтакаране отмечены топонимы Спандаран-Перож и Ормузд-Перож⁵⁴, где второе слово этих топонимов является именем Пероза-Фируза (V в.) — сасанидского царя, которое отложилось в топонимике областей Ширвана, Арана и Мугана. Названия Спанда-

* Автором настоящей работы подготовлена к печати статья о топониме Гёйнюк.

ран-Пероз (искаженное от Исфендиар-Пероз) и Ормузд-Пероз, вероятно, связаны с храмовыми областями, с зороастрийским культом огня. Топоним Ормузд-Пероз упомянут в «Сасанидском судебнике» начала VII в. как один из семи главных храмов зороастризма в Сасанидском государстве и локализуется нами на Мугани⁵⁵. Автор «Географии» отмечает в Пайтакаране большое обилие хлопка и самородного ячменя, которые произрастали в Мильской и Муганской степях и в ряде районов Ширвана и Арана. Известны города Арана и Ширвана по имени Фируза — Перозапат (Партав—Барда)⁵⁶, а также Фируз-Кубад⁵⁷, локализуемые в районе нынешней Кубы. Локализация двух названных ранее топонимов неясна, можно только предположить, что они относились к зоне Ширвана, к Мугану, где особенно сильно было влияние зороастризма.

Последний топоним Алеван, относимый к Пайтакарану, по-видимому, приурочен к месту Алпан, селению в районе Кубы. Алпан — Албана, возможно, получил свое название от албанов. Топоним Шаке, включенный в провинцию Албанию, произошел, вероятно, от имени саков и обозначал как область, так и город, локализуемые в современном Шекинском районе.

В «Истории агван» (VII в.) отмечаются следующие поселения и города, локализуемые нами в Ширване: Чога (Чола, Тчор, Зур), крепость и город южнее Дербенда на месте городища Топраккала, Капага (Кабала), область и город, Агвен (Алвен, возможно, Албана античных авторов), Багасакан (область и город) (Мильская степь, город Байлакан), Шаке, Дербенд город-крепость⁵⁸.

В «Истории халифов» Гевонда (VIII в.) упоминаются поле Багасанское (Дашти Байлакан), Дарбанд, земля Маскутов (район Кубы), области Атши-Багуан (огни Баку), Спатар-Пероз, Ормузд-Пероз. На северной стороне Куры Гевонд отмечает Хеджар (Уджар?), Кага (Кала), Остани Марзпаньян (Кабалу), Гегаву (Гелаву-Кялва), Шеки, Хени (Гейнюк), Хозмас (Хачмас) (село и крепость в Варташенском районе)⁵⁹.

Указанные города Ширвана были важными административными и политическими центрами государства Ширваншахов. Средневековые арабские и персидские источники отмечали древность городов Ширвана и важное экономическое и политическое значение этой области, которая являлась барьером против набегов с севера различных кочевых племен, разорявших богатые области сасанидского Ирана и позже халифата.

Территория Ширвана была густо заселена и в глубокой древности. Археологические раскопки на его территории выявили ряд поселений, датируемых эпохой мезолита (Гобустан), бронзы и раннего средневековья, имевших развитую хозяйственную жизнь. Древние племена, обитавшие в этой зоне, занимались скотоводством, земледелием, рыболовством и различными видами ремесел. Племена эти имели экономические и культурные связи с сопредельными обитателями Кавказа и Востока. Развитие производительных сил и обмена обусловило процесс распада первобытно-общинных отношений, привело к развитию имущественного неравенства в роде и началу образования классов. В первые века нашей эры создаются предпосылки для возникновения раннефеодальных отношений. Дальнейшее развитие этих отношений привело к образованию раннефеодальных городов, возникших в Азербайджане большей частью из древнейших поселений, обнесенных крепостными стенами и оборонительными башнями в связи с угрозой нападения и военной опас-

ностью. Города эти были административными и политическими центрами областей. Некоторые города возникли из укрепленных лагерей, другие выросли в связи с эксплуатацией природных богатств местности (медная и железная руда, нефть, соль и другие ископаемые). Определяющим фактором в образовании средневекового феодального города, как социально-экономической категории, как известно, является развитие производительных сил (ремесла) и рост торговли. Города Ширвана раннего средневековья были связаны с сельской округой, с земледелием и огородничеством.

Источники дают весьма отрывочные и незначительные сведения о городах Ширвана, а археологическое изучение их пока недостаточно. Поэтому вопрос о возникновении и развитии этих городов пока остается неисследованной проблемой, связанной с дальнейшими археологическими открытиями.

При Сасанидах отмечается интенсивное возникновение и развитие раннесредневековых городов Ширвана. Пехлевийские и арабские источники («Шахристаниха-и-Еран», Ибн Хордадбех, Кудама, Балазури, Ибн Хаукаль и др.) сообщают об укреплении существующих городов Ширвана и Азербайджана и основании новых городов сасанидскими правителями Ирана. Так, Кубаду I (488 — 531 гг.) приписывают основание Кабалы, Байлакана и Барды, а Ануширвану (531—579 гг.) — Шабарана, Каркара*, Баб ал-Абваба и Маската⁶⁰. Однако известно, что ряд городов Азербайджана существовал задолго до V—VI вв.

Одним из древних городов Ширвана является Кабала, бывшая главным городом Кавказской Албании начиная со времени не позднее I в. н. э. и до переноса столицы в Партав (Барда) в VI в. Кабала отождествляется с Кабалакой (Cabalaca)⁶¹, упомянутой Плинием Старшим (23 — 79 гг.) и Хабалой (Chabala) Птолемея (70—147 гг.), расположенной между «Албаном и рекой Кайсием»⁶² (Алазанью и Самуром). В VII в. она упоминается Моисеем Каланкатуйским как Кавалака⁶³ и «Армянской географией» — как Кавагак (Кавалак) и Остани-Марзпан⁶⁴. В VIII в. Гевонд отмечает Кага (Кала) — Остани Марзпаньян⁶⁵ (резиденция марзбана), которая отождествляется также с Кабалой.

Археологические работы начиная с 1959 г. и по настоящее время, в районе сел. Чухур-Кабала (в нынешнем Куткашенском районе Азербайджанской ССР), где находятся остатки мощных крепостных стен, выявили городище древней Кабалы античной эпохи. Развалины Кабалы находятся в 2 км к юго-востоку от средневекового городища вблизи сел. Чухур-Кабала, в предгорьях Кавказского хребта, между реками Гарачай и Джовурлучай на обширном холме и состоят из двух больших участков Сельбир и Гала (называемых местным населением Гяур-Кала), обнесенных со всех сторон крепостными стенами и башнями. На Востоке от них на обширной равнине, расположенной между реками Джовурлучай и Гочаланчай, находятся некрополь Ма'бад ери (место храмов) и остатки сооружений. Окрестности Кабалы изобилуют лесами, долинами. Кабала была окружена и хорошо защищена горными проходами, ближайшие из которых были Савалан и Алван (или Агван), где были построены укрепления и башни. Крепостные стены Сельбира и четырехугольные и полукруглые башни сохранились плохо, бойницы в стенах и башнях — прямоугольной формы, имеются следы проемов ворот в се-

* По Йакуту, город Каркар находился близ Байлакана и был основан Ануширваном.

верной и западной частях. Лучше сохранились стены, башни и следы проемов ворот на участке Гала, который отделяется от территории Сельбира глубоким рвом, окружавшим также и весь город. В южной стороне Гала имеются круглые и полукруглые башни высотой около 7 — 8 м, диаметром 5 — 6 м. Ров при опасности нападения заполнялся водой. Стены и башни были построены из сырцового кирпича, речной гальки и обожженного кирпича с применением известкового раствора. Для фундаментов городских укреплений были использованы крупные тесаные камни из местного туфа⁶⁶.

Археологические раскопки на городище и некрополе Кабалы античной эпохи выявили, что самый нижний слой на городище относится ко второй половине III тысячелетия до н. э. (ранний период бронзы). В нем были обнаружены некоторые материалы, состоящие из ножевидного обсидиана, отщепов кремня и обсидиана, фрагментов керамических изделий и т. д. Выше этого слоя лежат слои античного времени, в которых прослеживаются три строительных периода, нижний из них датируется IV—III вв. до н. э. Здесь выявлены хозяйственные ямы, отдельные желобчатые черепицы, фрагменты плоских черепиц, различные глиняные сосуды, предметы украшений, а также глиняные буллы с оттисками печатей⁶⁷. Выше лежит слой, датируемый на основании нумизматических находок (монеты местной чеканки — подражание тетрадрахам и драхам Александра Македонского (336—323 гг. до н. э.) и драхмы парфянского царя Фраата III (ок. 70 — 58 гг. до н. э.) и других материалов II — первой половиной I в. до н. э. В этом слое обнаружены каменные фундаменты стен, плоские и желобчатые кровельные черепицы, большое количество фрагментов глиняных сосудов, предметы украшения, глиняные фигуры людей и животных, а также буллы, на оттисках печатей которых имеются сюжеты, характерные как для восточных, так и для античных гемм⁶⁸. Указанные подражания тетрадрахам Александра Македонского, по мнению исследователей, выпускались во II в. до н. э. монетным двором в Кабале⁶⁹.

В верхнем горизонте раскопа, датируемом I в. до н. э. - I в. н. э., обнаружены развалины большого комплекса здания (площадь раскопа была доведена до 1100 кв. м), охватывавшего всю площадь раскопа и выходящего за его пределы. Стены здания толщиной 2,1 м сложены из сырцовых кирпичей и такими же кирпичами вымощены полы. Крыша была покрыта большими плоскими и двускатными черепицами. Здание вытянуто с востока на запад, входы расположены с юга и востока. По всей площади раскопа прослеживаются следы пожара. Всего выявлены три зала площадью 56, 87, 118 кв. м и несколько небольших помещений. В центре больших помещений расположены по две каменные базы колонн, которые были деревянными и не сохранились. На восточной и южной сторонах здания расположены коридоры шириной 2 м, откуда имеются входы в другие помещения. Внутри помещений обнаружены незначительные находки фрагментов глиняных сосудов. Лишь в небольших помещениях, расположенных в западной части комплекса, сохранился слой пепла соломы с обуглившимися колосьями пшеницы и ячменя⁷⁰. Исследователи предполагают, что раскопанный комплекс является общественно-административным зданием, датируемым второй половиной I в. до н. э. — I в. н. э. и уникальным памятником такого рода на территории Кавказской Албании. Нам кажется, что это комплекс храма огня, подобный храмам, распространенным в парфянское и сасанидское время в Иране.

Наличие залов с колоннами и ряда небольших помещений, а также обводных коридоров⁷¹ позволяет предположить, что это здание предназначалось для совершения общественных религиозных церемоний, связанных с зороастрийским культом огня. Это подтверждается обнаружением на этой территории серебряных колец с камнями, украшенными изображением капища, алтаря огня и сцены поклонения⁷².

В V в. в Кабале находилась резиденция епископа. Моисей Каланкатуйский, говоря о подписях под каноническими постановлениями собора 488 г., имевшего место в Алуэне, сообщает, что после подписи царя Вачагана и архиепископа партавского стоит имя Манасе, епископ Капала. Тот же автор, касаясь событий VII в., связанных с католикосом-халкедонитом Нерсесом, упоминает Иоанна, епископа Капалака, который от него отложился. Среди подписей участников собора, на втором месте после подписи католикоса Албании стояла подпись того же Иоанна, епископа Капалака⁷³.

В I-V вв. Кабала была резиденцией албанских царей Аршакидов, но с V в. она являлась резиденцией марзбанов, назначавшихся Сасанидами. В VI в. в связи с нашествием хазар резиденция марзбанов была перенесена в Партав. Кабала входила в состав хазарских владений до 737 г., когда она была завоевана арабами⁷⁴. В результате археологических работ между реками Джовурлучай и Кочаланчай были обнаружены храмы и остатки торгового города.

В развалинах городища и окрестностях Кабалы было найдено большое количество аршакидских и римских монет I в., более 200 сасанидских монет III в. и другие монеты. В Кабале были найдены также монеты местной чеканки — подражание драхам Александра Великого и драхам парфянского царя Фраата III, что свидетельствует об оживленной торговле в I в. до н. э. и в начале нашей эры с рядом стран⁷⁵. Торговые пути связывали Кабалу с юго-востоком и югом и проходили через Алванский (по-видимому, Албанский) и Саваланский проходы. Этот торговый путь назывался Элчи йолу (Дорога слов). Торговые пути связывали Кабалу через Грузию с западом, через Атропатену с Ираном и через Большой Кавказ с севером⁷⁶. Торговое значение Кабала не потеряла и в VIII — IX вв. Городская жизнь в Кабале начиная с I в. продолжалась до XVIII в., о чем свидетельствуют материалы археологических раскопок. Здания были построены из камня, сырцового и жженого кирпича и украшались снаружи и внутри рельефным геометрическим орнаментом из глины, иногда покрытой глазурью. В культурном слое VIII—IX вв. обнаружены остатки кира, который, по-видимому, использовался при строительстве для покрытия домов. Как видно, нефть привозилась из Баку. В город вода поступала из окрестных источников, находящихся в 5 — 6 км от Кабалы, через глиняные трубы, проходящие через кягрис. В окрестностях города найдены гончарные печи, а обнаружение большого количества фрагментов различной гончарной посуды до VII в. и глазурованной с VIII в. говорит о развитии ремесленного производства. Глазурованная посуда украшалась различными орнаментами, изображениями растений, животных и людей⁷⁷, что свидетельствует о наличии художников-орнаменталистов. Среди глиняных изделий, изготовлявшихся в Кабале в VII в., обнаружено большое количество светильников-чирях и красноглиняных сфероконусов со следами черной нефти в них. В культурном слое VIII — IX вв. обнаружены стеклянные изделия, бусы, браслеты, кольца и т. д., а также украшения из золота,

серебра, бронзы, пасты, изготовленные с большим искусством. Производство стеклянных изделий известно в Кабале с I в. В Кабале обнаружены погребения — кувшинные, грунтовые, ванночные — I — IV вв., катакомбные V — VII вв. со скелетами, имеющими деформированные, удлинненные черепа, которые С. М. Казиев относит к северным пришлым племенам⁷⁸. Подобная практика известна у гуннов и хазар. Выявленные материалы археологических работ в Кабале свидетельствуют об интенсивной жизни античного и раннесредневекового города, который был назван Плинием «первенствующим городом в Албании»⁷⁹.

Одним из древних городов Ширвана является Баку. Апшеронский полуостров — зона современного Баку был заселен еще в глубокой древности. Об этом свидетельствуют наскальные изображения Кобыстана, расположенного в 50 км к юго-западу от Баку, наиболее древние из которых относятся к каменному веку — мезолиту (примерно 10 тысяч лет тому назад)⁸⁰. О древности заселения зоны Баку свидетельствуют также значительные археологические материалы, относящиеся к эпохе бронзы (III-I тысячелетия до н. э.) и даже к более раннему периоду, обнаруженные в ряде селений и местностей Апшерона в районе побережья, где построена дамба, соединившая материк с островом Артема, в районах городища Гюргян, озера Зых, поселков Шувелян, Мардакян, Бинагады, Амираджан, близ Кала и т. д. К I в. н. э. относится надпись у подножья горы Беюкдаш в Кобыстане, говорящая о пребывании и стоянке римских войск близ Баку⁸¹. Дислокация римского легиона в этом месте указывает на наличие вблизи какого-то крупного населенного пункта, которым мог быть в это время Баку. Сведения об архаических (грунтовых) погребениях, обнаруженных на старом бакинском кладбище⁸², располагавшемся на возвышенности (территория между улицами Полухина, Караева, Касума Измайлова и Низами), свидетельствуют о том, что близ него на холме, где впоследствии вырос средневековый город Баку, было расположено древнее поселение. Территория старой крепости Баку в непосредственной близости от этого кладбища была обитаема за много веков до нашей эры, на что указывают также чашечные углубления и ямы круглой и четырехугольной формы, вырытые в скале на территории дворца Ширваншахов и в подвальных помещениях для сбора воды и крови животных, приносимых в жертву. При археологических раскопках в верхнем дворе дворца был обнаружен кувшин, датируемый III — I вв. до н. э.⁸³

Свидетельства письменных источников дают возможность предположить существование в период раннего средневековья поселения и города на месте Баку или внутри бухты. Местоположение Баку, возможно, совпадает с местоположением города Барука, отмеченного античным автором II в. Клавдием Птолемеем⁸⁴. Горящие газы и капища в зоне Баку, являвшиеся предметом поклонения, могли быть центрами образования поселений. Впоследствии одно из них, наиболее значительное, выросло в средневековый город. Источник VII в. отмечает в зоне Куры добычу нефти и соли⁸⁵, что несомненно относится к Баку и Апшерону. Баку имел такую экономическую базу, как нефть и соль, которые с древних времен привлекали сюда население. Добыча нефти требовала развития ряда ремесел, связанных с нефтяным хозяйством. Служившая вначале бытовым нуждам, нефть постепенно становится предметом вывоза. Нефть вывозилась в первой половине VIII в. в Кабалу⁸⁶, Дербенд и другие города⁸⁷. Добыча нефти и соли и выращивание шафрана, вывозившихся в Иран и различные страны Востока как караванами, так и морским путем, развитие ремесла и тор-

говли служили важным стимулом роста Баку как города. О мореплавании в зоне Баку с VI-IV тысячелетия до н. э. свидетельствуют изображения лодок с гребцами в Гобустане, датируемые эпохой неолита и энеолита⁸⁸.

Сведения о раннесредневековом Баку имеются у арабских и персидских историков и географов VIII-IX вв. Балазури сообщает о добыче нефти и соли в Ширване в правление халифа Мансура 196-158 г. х./754 — 775 г., когда с владельцев нефтяных промыслов и соляных копей был взыскан налог⁸⁹. В Дербенде в 733 г. были построены склады для хранения нефти⁹⁰, которой пользовались в военной технике. Большие суммы с доходов Баку халифы выделяли на содержание арабского гарнизона, охранявшего Дербендский проход от нашествия северных кочевых племен. Раннесредневековые авторы, упоминая Баку, обычно связывали его название с фонтанами нефти, выбросами газа и грязевыми вулканами в зоне Баку на Апшероне.

Кроме письменных источников мы располагаем данными памятников материальной культуры, как археологии, так и нумизматики. Археологические раскопки на вершине бакинского холма в старой крепости, на территории дворца Ширваншахов и близ него обнаружили большое количество фрагментов керамики VIII в., ряд предметов быта, множество тендиров для выпечки хлеба, изделия ремесленников и остатки построек и домов густо населенного квартала средневекового феодального города, датируемого VII — VIII вв.⁹¹

На территории старой крепости (Ичери шехер) были найдены: монеты VIII, IX и последующих веков. Необходимо отметить и два больших клада сасанидских монет, относящиеся к V — VII вв., найденные в зоне Баку⁹². Появление этих монет на территории Баку свидетельствует о развитии внутренней и внешней торговли с рядом городов Азербайджана и другими странами в раннем средневековье.

В Баку не сохранилось наземных архитектурных памятников VII — IX вв. Однако раскопки на территории старой крепости обнаружили на глубине до 6 м часть стен и остатки строений, фундаменты домов, дворики с тендирами и колодцами типичного для Азербайджана раннесредневекового города, который занимал пространство от вершины холма до берега моря. Эти строения, возможно, относятся к более ранней эпохе. Большое количество фрагментов керамической посуды, ремесленных изделий и других материалов, датируемых VIII в., свидетельствует о том, что зона Бакинской крепости представляла собой территорию густо населенного феодального города, имеющего развитое для того времени хозяйство. Некоторые археологические данные говорят о том, что население Баку и Апшерона до завоевания страны арабами, по-видимому, являлось приверженцами зороастрийского культа⁹³.

Раскопки на территории старой Бакинской крепости не выявили пока дофеодального города или поселения. Возможно, древний Баку находился где-то вблизи Гыз-галасы (Девичьей башни) на месте бухты, затопленной морем, на что намекает ряд легенд⁹⁴, либо в районе Бибиэбата или селения Шихово. Дальнейшие археологические работы могут обнаружить это поселение.

Город Шемаха, расположенный у восточного склона гор Главного Кавказского хребта, является одним из древних городов Азербайджана. Возможно, в топониме Шемаха отложилось название кочевого племени ижмахов, упомянутого в связи с событиями первой

половины IV в. Фавстосом Бузандом (V в.). В течение ряда веков Шемаха была столицей государства Ширваншахов, по данным персидских историков, она основана сасанидским шахом Хосроем I Ануширваном в VI в.⁹⁵ Однако греческий автор II в. н. э. Птолемей среди 29 городов Албании называет Камехию или Мамехию⁹⁶, которую некоторые ученые отождествляют с древней Шемахой. Археологические раскопки последних десятилетий в окрестностях Шемахи, в местности Хыныслы, расположенной в 2 км к западу от современного города Шемахи на площади более 2000 м², выявили многослойное древнее поселение, которое отождествляется с древней Шемахой. Это поселение в течение почти тысячелетнего периода несколько раз разрушалось и снова восстанавливалось. На разрушенном месте появлялось кладбище, которое вновь застраивалось. Обнаруженные материалы в настоящее время позволяют выделить в поселении Хыныслы четыре основных строительных периода.

Первый период охватывает IV—II вв. до н. э. Открытые раскопками дома построены из булыжника и рваного камня на глинистом растворе. Полы обмазаны глиной с примесью соломы. В этом культурном слое найдены различной формы глиняные чаши, кувшины, вазы, фрагменты мангала и т. д., изготовленные ручным способом, иногда покрытые красной краской. Обнаружены также глиняные фигурки животных и модели колес, каменные ступки и зернотерки и другие предметы быта. Большое количество находок костей животных и окаменевших зерен пшеницы свидетельствует о ведении хозяйства. Могильные ямы имели одиночные погребения с инвентарем в виде глиняных сосудов и ряда других предметов.

Второй период, охватывающий II в. до н. э. — II в. н. э., обнаруживает характерные городские черты Шемахи античного периода. В этом слое выявлены остатки стен строений из камня и сырцового кирпича и базы колонн из известняка, которые, вероятно, относились к большим фундаментальным зданиям, возможно, к храму. Найдены большое количество различных глиняных изделий и зооморфных сосудов из красной и черной глины, глиняные статуэтки людей и печать с резным изображением марала. К этому периоду относится также ряд орудий из камня, а также каменные статуи грубой работы. Могильные памятники представлены кувшинными и грунтовыми погребениями с инвентарем, что свидетельствует об изменении в идеологии жителей этого поселения.

Третий период охватывает время с конца II до III в. н. э. В этом культурном слое выявлены в значительном количестве остатки зданий, стен и очагов. Одно из зданий имело площадь 14x5 м и было построено из булыжника и рваного камня на глиняном растворе, внутри стены покрыты глиной с примесью соломы, пол покрыт землей и частично камнем. Здание погибло от пожара. В обнаруженных глиняных кувшинах найдены обуглившиеся орехи, маслины, зерно пшеницы и ячменя. В комнате, находящейся в северной части здания, находилась производственная печь. В культурном слое обнаружено большое количество глиняных серого и розового цвета чаш, кувшинов, молочников, кружек, тарелок и т. д. различной формы, некоторые из них изготовлены на гончарном круге. Материалы, выявленные из культурного слоя, соответствуют инвентарю кувшинных погребений позднего периода, а также грунтовых погребений. Приблизительно в конце III в. н. э. поселение было покинуто жителями и перешло в другое место, по-видимому, к западу, в 300

— 400 м от современного города Шемахи. Наземные материалы относятся к раннему средневековью.

Последний четвертый период, относящийся к IV — V вв. н. э., характеризуется только погребальными памятниками — кувшинными и грунтовыми погребениями IV в. и каменными ящиками IV-VII вв. Христианских памятников в Хыныслы не обнаружено. Изменения в погребении можно связать с различными политическими событиями в жизни населения, изменениями в идеологии, с распространением Сасанидами зороастризма и их борьбой с религиозными воззрениями местного населения. В погребениях встречаются следы огня. На территории поселения обнаружен клад, содержащий более 300 античных монет, относящихся ко времени от IV в. до 70 — 57 гг. до н. э., а также подражания селевкидским и македонским драхмам, которые считаются продукцией местной чеканки I в. до н. э.⁹⁷

На развалинах древнего поселения Шемахи и в могильных памятниках, наряду с другими остатками материальной культуры, обнаружено некоторое количество стеклянных изделий, сосудов и украшений, которые считаются изделиями местных мастеров. Сырьевой базой, по-видимому, служил хурдаланский песок на Апшероне. Производство стекла здесь относится к первым векам н. э.⁹⁸ Указанные материалы позволяют предположить, что древнее поселение Шемаха было важным экономическим центром на оживленном торговом международном пути. Материалы археологических раскопок в Хыныслы выявили ряд привозных предметов: римские фибулы из эмали, стеклянные сосуды, украшения, печати, серебряная посуда из сасанидского Ирана, сасанидские монеты и т. д., что свидетельствует об экономических связях с рядом стран Европы и Востока. Найденное вместе с золотой монетой* близ Шемахи серебряное блюдо прекрасной работы II — III вв. н. э. с изображением сцены из греческой мифологии, Нереиды на гиппокампе, еще раз подтверждает эти связи⁹⁹, так как, видимо, является импортом римского периода.

Поселение Хыныслы прекратило свое существование к VII — VIII вв. н. э. или в связи с нашествием арабов или из-за разрушительного землетрясения¹⁰⁰. Покинув его, жители перешли на другую территорию, в крепость Гюлистан и на северо-запад от нее, где находятся развалины Бине Ширван.

Наиболее ранняя монета, битая в Шемахе, относится к VIII в. Это арабская медная монета (фельс), чеканенная в ал-Йазидийе в 140 г. х. (757/8 г.) в правление халифа ал-Мансура (754 — 775 гг.). Надпись на монете гласит: «Во имя Аллаха чеканен этот фельс в ал-Йазидийе, год сто сороковой»¹⁰¹. Имеются также фельсы, чеканенные в ал-Йазидийе в 149 г. х./766 г. и в 150 г. х./767 г.¹⁰²

По сообщению Йакута: «ал-Йазидийя — название города в вилайете Ширван. В древности она была известна также как Шамаха»¹⁰³. «Дербенд-наме» приписывает основание Йазидийи арабскому наместнику Арминии Йазиду ибн Усайду¹⁰⁴. Время правления Йазиди ибн Усайда совпадает с датой чеканки монет в ал-Йазидийе¹⁰⁵. По предположению Е.А.Пахомова и

* Монета не могла быть определена, так как сразу пропала. Археологические находки последнего времени, обнаруженные на территории города Шемахи, датируемые античным периодом, IV—III вв. до н. э., ставят под сомнение излагаемую точку зрения и проливают новый свет на идентичность древней Шемахи и Хыныслы. Детальное изучение материалов античного периода заставит, возможно, пересмотреть датировку основания города Шемахи. Эти материалы подтверждают сообщения местных жителей об обнаружении в Шемахе в 1917 г. в квартале Шехидляр, рядом с пиром, домусульманских захоронений в каменных ящиках. Рядом со скелетом находились кинжал, украшения, керамика и другие вещи.

Г.А.Джидди¹⁰⁶, этот город находился в районе развалин крепости Полистан, в полутора километрах от нынешней Шемахи. Как видно, сюда переместилось население, находившееся ранее в местности Хыныслы.

Одним из древних городов, входивших в состав Ширвана в период средневековья, был Дербенд, крупный экономический центр и узловой пункт, связывавший Северный Кавказ с Закавказьем и со странами Ближнего Востока. Дербенд имел большое стратегическое значение, в VIII — VI вв. до н. э. здесь уже существовали защитные укрепления¹⁰⁷. Впоследствии при сасанидских правителях в связи с усилением нашествий северных кочевых племен здесь были построены грандиозные оборонительные сооружения. В V в. Дербенд являлся крупным политическим и экономическим центром Восточного Кавказа и столицей одного из наместничеств, вошедших в состав державы Сасанидов (после 461 г.). Наряду с Дербендом армянские источники и албанская летопись «История албан» называют город Чога, Чор, Чол, который локализуется в 25 км к югу от Дербенда на месте крупного городища Топраккала, одного из крупнейших памятников сасанидского строительства на Восточном Кавказе, вокруг которого сохранились остатки стен громадной крепости с башнями и воротами. Это городище кратко описал дагестанский археолог М.Исаков, обративший внимание на остатки правильных рядов построек в средней его части. Среди подъемного материала обнаружено много обломков толстостенной и тонкостенной керамики, которую он датирует последними веками до н. э. и первыми веками н. э. М.Исаков предполагает, что эти развалины являются остатками города Албана, который Птолемей называет между устьями рек Кайсия и Албан¹⁰⁸. К.В.Тревер полагает, что основное население города состояло в VII в. из албанов-христиан. В начале нашей эры Чор был столицей царства массагетов, в V — середине VI в. наместничество Чор было одним из центров христианства на Кавказе, где находился епископат. В середине VI в. в связи с нашествием хазар епископат был перенесен в город Партав. Позже, в связи с укреплением и ростом Дербенда значение Чога падает, а название его полностью переносится на Дербенд. В VII — IX вв. с развитием каспийской торговли Дербенд становится крупнейшим городом и важным портом на Каспийском море. В окрестных селениях разводили зерновые культуры и марену, которую вывозили в ряд стран, вплоть до Индии. Дербенд славился своими ткацкими изделиями, особенно полотняными одеждами, экспортируемыми в ряд стран. Как в других городах Ширвана, высокого уровня достигали различные виды ремесленного производства — гончарное, кузнечное, литейное, ювелирное, строительное и т. д. Были развиты садоводство и виноградарство. В VII в. — начале IX в. важные торговые пути, соединявшие страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой, Нижним Поволжьем и Северным Кавказом, переместились в бассейн Каспийского моря. Дербенд, где имелся рейд для судов, шедших с Волги или из прикаспийских стран, становится важным портом на Каспийском море. Вход в порт был закрыт цепью, натянутой между двух параллельных стен, продолжавшихся в море, доступ в него судов происходил только с разрешения городских властей¹⁰⁹.

Топоним Хачматаки, Хозмас, по-видимому, локализуется в нынешнем селе Хачмас в Варташенском районе, где на вершине горы Каладаг расположена древняя неприступная крепость Хачмас, называемая Гяуркала. Последнее наименование свидетельствует о ее постройке в домусульманский период, что подтверждается источниками и обнаруженными археологическими материалами, простой неполивной и глазурованной керамикой. Крепость Хачмас функци-

онировала с VII до XVI в.¹¹⁰ Название Хачмас также относится к городу близ станции железной дороги, где были обнаружены погребения со скелетами и инвентарем, датируемыми эпохой бронзы¹¹¹. Очевидно, это место в древности было поселением, которое в раннее средневековье отмечалось источниками как населенный пункт или город. Как видно, побережье между Апшеронским полуостровом и Дербендом в эпоху бронзы, т. е. за две тысячи лет до нашей эры, не было затоплено морем, уровень которого сильно колебался, и в более поздние времена было заселено человеком. В этой зоне Ширвана имелись значительные поселения и города и по этому пути различные племена (скифы, маскуты — аланы, тюрки и др.), проникали с севера в Азербайджан, Иран и другие страны Переднего Востока.

Одним из древних городов Ширвана был Шабаран, отмеченный арабскими авторами IX — X вв. Этот город упоминается у Птолемея (II в.) под названием *Sapothrenae*¹¹². Остатки его находятся близ селения Шахназарли в Дивичинском районе, где на поверхности земли во время пахоты обнаруживаются фрагменты глиняных и керамических сосудов, строительные кирпичи сасанидского времени, ванночные погребения и другие предметы материальной культуры раннесредневекового города.

Крепость Шабаран стояла на реке того же названия, которая течет на юг от современной Кубы¹¹³. Археологическая неизученность городища не дает возможности что-либо сказать о раннем периоде жизни этого древнего города. По предположению С.Т.Еремяна, город Шабаран в раннем средневековье являлся центром области Шарван и политическим центром массагетских Аршакидов¹¹⁴.

Источники отмечают город Шарван, или Ширван¹¹⁵, который находился близ Шабарана и являлся центром одноименной области в начале нашей эры. Возможно, что развалины этого городища находятся в 4 — 5 км от города Шемахи и носят название Бине-Ширван¹¹⁶.

Территория Ширвана уже в начале нашей эры была густо заселена, здесь имелось значительное количество поселений и городов, ряд которых не сохранился. Археологические работы за последние десятилетия обнаружили в зоне Ширвана городище на территории Шергах близ Шемахи с культурой кувшинных погребений, поселение Пирдиреки кура-араксской культуры, в 1 км к северу от Шемахи, селение Молла-Исаклы в Исмаиллинском районе, богатое памятниками античной эпохи, ряд раннесредневековых городищ на Мугани, в Кусарском и Дивичинском районах и т. д., которые свидетельствуют о высоком уровне производительных сил, материальной культуры, о развитии городской жизни в этих районах и во всей области Ширвана в древний период и в раннем средневековье.

§ 4. Ранние Ширваншахи и завоевание Ширвана арабами

Мы не располагаем сведениями о ранних Ширваншахах до периода арабских завоеваний. В своей переписке Рашид ад-Дин (1247—1318 гг.), говоря о невесте своего сына Али, дочери Ширваншаха, указывал, что Ширваншахи относятся к старинной династии, которая происходит из рода государей Дербенда «[Вот уж] около двух тысяч лет, как султанский [престол] принадлежит их роду...»¹. По его исчислению, Ширваншахи правили еще со времен Ахеменидов.

Другой автор, современник Рашид ад-Дина Камал ад-Дин ибн ал-Фувати, говоря о ширваншахе Фарибурзе III ибн Гершаспе, отмечал, что он «происходит из древнего владетельного дома. Их род ведет начало от Бахрама Чубина^{*}, и с тех пор, как они овладели страной Ширван и Шема хой, прошло более двух тысяч лет. Они являются потомками Бахрама Чубина, который был командующим войсками [Ка'ид ал-асакир] Хосроев [Сасанидов]...»³.

Достоверные сведения о Ширваншахах имеются у арабских авторов IX — X вв., детальные данные о раннем периоде их правления мы узнаем из «Тарих ал-Баб», дошедшей до нас в отрывках в сочинении Мунеджжима-баши (XVII в.)⁴.

В английском тексте «Истории Ширвана и Дербенда» В.Ф.Минорский выделяет четыре династии Ширваншахов: 1 — древние Ширваншахи, которых Сасаниды назначили для охраны горных проходов; 2 — арабы Мазйадида; 3 — Кесраниды и 4 — дербендские Ширваншахи, бывшие ответвлением третьей династии.

В русском издании того же труда В.Ф.Минорский указал, что вопреки своим прежним взглядам генеалогического перерыва между Мазйадидами и третьей династией Ширваншахов не находит, «...но очевидно, что в смутное время сельджукских вторжений после Фарибурза произошло какое-то междуцарствие, затуманившее ход истории Мазйадидов...»⁵. Таким образом, по мнению В.Ф.Минорского, династия Ширваншахов правила около 1000 лет непрерывно.

Рассмотрим все четыре периода правления династии Ширваншахов. В IX в. Ибн Хордадбех сообщает, что первый сасанидский царь Ардашир I (224 — 240 гг.) величал титулом шаха ряд правителей Восточного Закавказья: Азарбазкан-шах, Барашкан-шах (возможно, Баласакан-шах. — С. А.), Аллан-шах (Муган), Армениан-шах, Филан-шах, среди них он назвал Ширийан-шаха (вариант: Ширан) в Азербайджане⁶. С именем Сасанида Хосрова I Ануширвана связывают организацию вассальных владений местных князьков и поселений значительных колоний своих подданных, особенно из прикаспийских областей, с целью укрепления северных границ от набегов тюркских кочевых племен. Среди царьков, пожалованных титулом шаха, арабские историки называют имена Табарсаран-шаха, Хурсан-шаха, Вардан-шаха, Вахрарзан-шаха и Шарван-шаха⁷. Автор X в. ал-Мас'уди указывал на происхождение Ширваншахов от Сасанида Бахрам Гура⁸. Арабский автор IX в. ал-Балазури сообщает, что Хосров Ануширван выбрал царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью: «Из них были: хаган Горы, т. е. владетель Сарира (трона) с титулом Вахрарзан-шаха (возможно, Варазан-шах — С.А.) и царь Филана, он же Филан-шах и Табарсаран-шах, и царь ал-Лакзов с титулом Джурджан-шах (Хурсан-шах — С.А.) и царь Маската, царство которого

^{*} Бахрам Чубин (Варахран VI — 590—591 гг.) — крупнейший полководец сасанидского царя Хормузда IV, сын Варахрана Гушнаспа, из крупного феодального рода Михранидов, восходившего к Аршакидам, провозгласил себя царем после убийства Хормузда IV².

теперь не существует^{*}, и царь Лирана с титулом Лиран-шах и царь Ширвана, именующийся Ширван-шахом. И утвердил он властителя Бухха над Буххом (по-видимому, Балх, расположенный в районе между реками Турианчай и Алджианчай. — С.А.) и властителя Зирикирана над Зирикираном. И утвердил он царей горы Кабк в их владениях и заключил с ними мир, обязав платить ему подати»¹⁰. Автор X в. ал-Мас'уди говорит: «Среди царей, которых Ануширван назначил в этих местах и местностях, граничащих с исламскими землями в районе Барда'а, был царь называемый Ширван, царство которого в соответствии с его именем называется Ширваншах^{*}. Каждый царь, правящий здесь, называется Ширван»¹¹. В родословной, приводимой Гаффари и другими авторами, родоначальником династии Ширваншахов называют Хосрова I Ануширвана¹².

В обнаруженных на северной стене Дербенда пехлевийских надписях говорилось о строительстве стен, которое возглавлял чиновник, собиравший в отдельных частях государства подати и заведывавший казной, или финансовый контролер амаггар, амаггар) Адурбадагана (Иранского Азербайджана) - Барзниш. В надписи указана также дата строительства стен — 37 г. Хосрова I, которая, по мнению Е.А.Пахомова, соответствует 568 г. н. э.¹³ Мусульманская традиция сохранила рассказ о постройке Дербенда, согласно которому город и стену построил по поручению Хосрова Ануширвана (531 — 579 гг.)^{**} его наместник, правитель Дербенда Нарсе ибн Джамасп, предок Ширваншахов¹⁵. Автор XVI в. Шараф-хан Бидлиси сообщает, что «...в правление Ануширвана Джамасб, сын Пирюза — пятый [государь] из династии Сасанидов управлял Арменией и Ширваном на правах наместника Кубада. После своей смерти он оставил трех сыновей: Нарса, Сурхаба и Бахвата. Нарса заступил место отца, и [А]нуширван оказывал ему подобающее содействие... Сурхаб правил в Ширване, и к нему восходит родословная наместников Ширвана»¹⁶. В сочинении Фазлуллаха ибн Рузбихана Хунджи (XV в.) отмечается царское происхождение ширваншаха (шираншах) царя львов «Али-джанаб салтанат-интисаб малик-и мухташам джалал ас-салтана»¹⁷. Ряд средневековых авторов — Бейдави (XIII в.), Давлетшах (XV в.), Хондемир (XVI в.) и другие также связывают происхождение династии Ширваншахов с Сасанидами.

Мы не располагаем другими данными о Ширваншахах первой династии, которых Сасаниды назначили для охраны горных проходов. Весьма возможно, что эти ранние Ширваншахи не были местными жителями, а состояли в родственных отношениях с сасанидскими царями, которым они подчинялись и которым последние доверяли охрану своих северных границ. Возможно, что образование ряда феодальных княжеств в Южном Дагестане и на территории Кавказской Албании было связано с развитием феодальных отношений и дальнейшей феодализацией страны. О вассальных княжествах, подчиненных в Закавказье сасанидским царям, сообщает источник VI в. (555 г.), который, упоминая землю Аран, говорит: «...у них есть царь, подчиненный персидскому царю... Базгун земля со[своим] языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских»¹⁸. Как мы отметили выше, территория земли Базгун частично соответство-

^{*} Маскутское царство, или царство массагетских Аршакидов, было уничтожено Сасанидами около 510 г.⁹

^{*} По-видимому, в тексте ошибка, так как страна называлась Ширван, а Ширваншахом называли ее царя.

^{**} Археологические работы последних лет под руководством А.А.Кудрявцева обнаружили в Дербенде древние стены и постройки, относящиеся к VIII—VI вв. до н. э.¹⁴

вала территории Ширвана. Это сведение раннесредневековой хроники подтверждает сообщение арабских авторов IX — X вв. о ряде царьков областей, подвластных Сасанидам, Араншахе, Ширваншахе и т. д. в период царствования Хосрова Ануширвана, которому приписывали ряд реформ, способствовавших процессу феодализации в Иране и на Кавказе. Титул «шах», которым он наделил правителей пограничных областей, свидетельствует о значительной самостоятельности этих феодалов, владеющих крупной земельной собственностью. Эта группа могущественных феодалов участвовала в избранных советах сасанидского царя — Шахиншаха. Обязывая их являться ко двору, Хосров Ануширван тем самым подчеркивал их зависимость от центральной власти и держал их в повиновении. Его сыну и преемнику Хормузду IV было уже труднее сдерживать центробежные стремления военной знати¹⁹. Как мы указывали, в Аране в середине VI в. правил царь, находившийся в вассальной зависимости от сасанидского царя. К концу VI в. внутреннее самоуправление в стране было ликвидировано и место зависимого царька занял марзбан из рода Михран, основавший в Аране новую династию правителей²⁰.

Любопытные сведения приводит арабоязычный историк X в. Хамза Исфакхани, которые в основном сходятся с Балазури и Масуди. «Кисра [Нуширван], — говорит он, — возвел стену Дербенда, называемую Баб ал-Абваб, длиной в 20 фарсангов, от Каспийского моря до горы, и назначил в каждой местности по полководцу, выделив в их распоряжение часть войск и необходимые для существования земельные участки, наследуемые по мужской линии; потомки этих полководцев и по настоящее время (961 г.) охраняют территорию перед стенами города. Помимо того, каждому полководцу он выделил специального образца почетную одежду, по этим образцам или по рисункам, вотканным в одежду, стали называться эти возведенные в князья полководцы, отсюда возникли и названия: Вахраншах (князь вепрь), Ширваншах (князь лев), Филаншах (князь слон), Аланшах (князь ворона), а одного он наградил серебряным тронem - отсюда Сариршах...»²¹. Все эти правители являлись наследственными и ленными владетелями, в прямую обязанность которых входила защита Сасанидского государства от врагов - северных тюркских кочевников.

В «Истории албан» автор, говоря о представителях династии Михранидов, родоначальником которой был Михр, родственник Ануширвана, переселившийся из Ирана в Албанию, или по другой версии Бахрам Чубина, упоминает имена Вараз-Григора, Вараз-Перожа, Вараж-Трдата, Варазмана и т. д., где первое слово на языке пехлеви означает вепрь. Само имя Джеваншир означает молодой лев, возможно, это было его прозвище. Кроме того, при избрании правителем Албании племянника Джеваншира Вараз-Трдата «...все знатные вместе приветствовали *звериный герб* (выделено мной — С. А.) поднятых знамен при звуке труб, поставили его на золотой щит и подняли трижды вверх, выкрикивая слова восхваления». В другом месте упоминается «некто из знатных князей по имени Вараз-Перож из племени Араншахик»²². Вероятно, в Ширване в VI в. правила династия Ширваншахов, бывшая в родственных отношениях с сасанидскими царями, также как в Албании—Аране правили михраниды, династия правителей сасанидского происхождения.

Сведения о Ширваншахах имеются в сочинениях арабских авторов, описывающих события, связанные с завоеванием Ирана и Азербайджана арабами. После захвата Ирана и Азербайджана в 18 г. х./639 г. часть войск арабов под предводительством Букайр ибн Аб-

даллаха из Азербайджана направилась на северо-запад и после нескольких сражений в 21 г. х./641/2 г. захватила Муган, жителей которого обязали платить джизью²³. С муганцами был заключен договор и выдана грамота, гарантирующая безопасность и охрану жителей, имущества, религии и законов с тем, чтобы «каждый совершеннолетний вносил динар или его стоимость, искренне относился к мусульманину, показывал ему дорогу и содержал его один день и ночь». Из Мугана войска арабов двинулись на север вдоль берега Каспийского моря и в том же году достигли Баб ал-Абваба (Дербенда)²⁴.

По сообщению ат-Табари (X в.), завоевание Ширвана произошло в 22 г. х./642/3 г. при втором халифе Умаре ибн Хаттабе (634 — 644 гг.), который велел военачальнику Сураке ибн Амра покорить Дербенд. Последний двинулся к Ширвану и послал перед собой Букайра ибн Абдаллаха и Абд ар-Рахмана ибн ар-Раби'а ал-Бахили²⁵. Когда они приблизились к Дербенду, Шахрийар—потомственный владетель этой области, именуемый царь, по видимому, ширваншах — покорился им и попросил мира, но при условии, что не будет платить дань, а употребит ее на содержание войска для защиты границ от набегов кочевников, идущих с севера. Шахрийар заявил следующее: «Я нахожусь лицом к лицу со свирепыми врагами и различными народами, имена которых недостойны даже упоминания. Достойному и благоразумному не следует даже помогать им против благородного. Я не имею ничего общего ни с жителями Кавказских гор, ни с армянами. Вы [арабы] покорили мою страну и мой народ, и сегодня я — один из вас, моя рука в вашей руке, джизья с меня принадлежит вам, моя помощь для вас и ваши пожелания — мое исполнение. Поэтому не унижайте нас джизьей, ибо вы ослабите нас через ваших врагов, зачтите это в счет погашения следуемой с нас ежегодной дани»²⁶.

Сурака, рассмотрев требование Шахрийара, решил, что джизью необходимо взимать с тех, кто остается дома и не воюет с врагом, и отослал это на усмотрение халифа Умара. Умар согласился с тем, чтобы правители Ширвана были освобождены от налога, взамен чего население Дербенда и его окрестностей должно было вести войну и не допускать неверных на территорию мусульман. Таким образом, по заключении мира для арабов отпала необходимость держать в этих районах войска²⁷.

Это сообщение источника заслуживает большого внимания, так как можно предположить, что подобный порядок существовал и при Сасанидах. Далее автор рассказывает, что Абдурахман увидел на пальце Шахрийара кольцо с рубином, который ярко светился. На вопрос о происхождении камня Шахрийар, указав на одного из своих слуг, сказал: «О эмир! Этот камень доставил мне этот человек оттуда, где расположены стены Яджуджа и Маджуджа, между ними расположено много царств, но камень доставлен из одного из этих царств, во владении которого находятся эти стены. Мой слуга проехал все эти царства, передавая всем царям от меня подарки, но больше всего подарков привез он царю, которому принадлежали эти страны; вместе с подарками он передал царю мое письмо, в котором я просил его прислать мне рубин для перстня с печатью, в ответ на мою просьбу царь прислал мне это кольцо. После того, как слуга подробно рассказал Абдурахману о том, как был найден этот камень, и ответил на другие вопросы его, Абдурахман спросил о цене этого камня. Шахрийар ответил, что настоящую цену камня никто не знает, но за него он уплатил царю стен сто тысяч дирхемов, столько же стоили подарки,

преподнесенные им другим царям, через территорию которых пришлось ехать, следовательно камень обошелся ему, не считая [подарков] оплаты труда и расходов слуги, в две-сти тысяч дирхемов. После этого Шахрийар вынул кольцо и положил его перед Абдурахманом, но последний надел кольцо обратно на палец Шахрийара, на что Шахрийар удивленно воскликнул, что если бы об этом кольце узнали бы персидские цари, то давным давно отняли бы его, и что арабы благодаря своему благородству могли бы завоевать весь мир»²⁸. По данным Хаджжи-Халифы, Шахрийар был повелителем Ширвана, а указанный автор называет его правителем Дербенда, можно полагать, что речь идет об одном и том же лице. Как видно, ко времени прихода арабов в Ширван владения Ширваншаха простирались до Дербенда, и позже, как мы увидим, этот город временами относился к территории государства Ширваншахов.

Сасаниды большое внимание обращали на Дербендский проход, не раз строили здесь укрепления для защиты своих северных границ от нашествия тюркских кочевых племен в V — VI вв. и в более раннее время²⁹. Сасаниды держали в Дербенде большой гарнизон, состоящий из представителей различных народов, пользующихся у них доверием, в числе которых были и жители Ширвана³⁰. В первой половине VII в. они оборонялись от хазар, в это время образовавших сильное царство в устье Волги и на Северном Кавказе и постоянно совершавших набеги на Ширван. При последних сасанидах и первых арабских наместниках³¹ Ширван подвергался ряду опустошительных набегов. Арабы в VII и VIII вв. вели ряд войн с хазарами и другими тюркскими племенами, неоднократно нападавшими на территорию Ширвана, которая переходила из рук в руки.

Завоевание Арана и Ширвана произошло в правление халифа Усмана ибн Аффана (644—656 гг.), когда арабская армия двинулась туда с юго-запада. После захвата Нахчавана отряд арабов под командованием Салмана ибн Раби'а, который входил в армию Хабиба ибн Маслама, двинулся через Беченекский перевал в сторону Шеки, Герусы и, дойдя до Арана, занял Байлакан по мирному договору в 25 г. х. (28.х. 645 г. — 16.х. 646 г.), гарантировавшему жителям жизнь, имущество и стены их города, обязав платить харадж и джизью. Затем Салман прибыл в Барду и расположился лагерем на берегу реки Туртур (Тер-тер), находящейся от города менее чем на один фарсах. Заключив мир с ее жителями и вступив в город, он через некоторое время двинул свои войска и занял селения областей Шакшин (Шакашен), Мескуан (Мецкуэнк), Уд (Ути), Месиран (Мецаранц)*, Хархилиян (Харджилянк), Табар (Три) и другие местности в Аране³².

Заняв древний город Шамкур, Салман ибн Раби'а ал-Бахи-ли с десяти тысячным войском отправился к месту слияния Аракса с Курой за Бердиджем, переправился через Куру, занял Кабалу и заключил с владельцами Шаккана (Шеки) и Камиберана (Камбизены) мир, с условием платить подати. Такой же мир заключили с ним (Салманом) и жители Хайзана (Хайдака?). Затем он подошел к Ширвану, вызвал ширваншаха и заключил с ним мир, как и остальные цари гор и жители Маската и Шабарана и города Баба (Дербенда). Но как только Салман выступил за город, жители заперли его за ним, а хазарский хакан встретил его во главе многочисленной армии за рекой Баланджаром. Здесь Салман был убит и четы-

* Шакашен — район Гянджи, Мецкуэнк — район Шахдага, Ути — междуречье Куры и Аракса, Мецаранц — Нагорный Карабах.

рехтысячный отряд арабов уничтожен. После гибели Салмана в 32 г. х. (12 VIII. 652 — 1 VIII. 653 г.) халиф Усман назначил правителем Азербайджана и Арана Хузайфа ибн ал-Йамана, который своей резиденцией сделал Барду, где находились наместники халифов³³.

В VII и VIII вв. арабы вели ожесточенные войны с тюркютами и хазарами, нападавшими на Ширван и Аран. В начале VIII в. арабы начали завоевательные походы на север к Дербенду и дальше в Хазарию, где они столкнулись с многочисленной армией хазар, в составе которой были различные тюркские племена сабиров, тюркютов, болгар и других. Эти тюркские кочевники уже с IV — V вв. и ранее неоднократно нападали на Албанию и область Ширван, захватывая и разрушая ее крепости и города. В годы правления халифа Валида I (705 — 715 гг.) арабы под начальством сына халифа Маслама ибн Абд ал-Малика совершили ряд походов в Азербайджан, Аран и Ширван. Завладев всеми непокоренными крепостями и городами и сражаясь с тюрками, Маслама достиг ал-Баба (Дербенда)³⁴. Сведения о взятии Дербенда Масламой дает арабский историк X в. Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Ввиду прочности дербендских укреплений ему долго не удавалось взять город. Только после измены хазарского воина, указавшему Масламу место на стене со стороны неприступной горы, арабские воины проникли в город и захватили его. Хазары бежали. Разрушив часть стен, Маслама покинул Дербенд и вернулся с трофеями к своему дяде в центр земель Арминии*. После его ухода хазары вернулись и вновь заняли Дербенд³⁵.

В правление халифа Йазида ибн Абд ал-Малика (720 — 724 гг.) борьбу с хазарами в Азербайджане продолжал назначенный правителем Азербайджана в 722/3 г. ал-Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками, который переправился через Куру и достиг Дербенда. Пройдя Дербенд с 25 000 воинами, он у реки ар-Ран разбил войска хазар, возглавляемые сыном хакана Барсбеком. Захватив большое количество пленных, он расселил их в рустаке Кабалы, в селении Ганийя**, где уже имелись поселения хазар. Затем ал-Джаррах прошел на север и завоевал Баланджар. Против него восстали цари гор. Он вернулся с трофеями в область Шеки, где зазимовал, ожидая подкреплений из Сирии³⁶. Но в январе 724 г. умер халиф Йазид. Халифом стал его брат Хишам ибн Абд ал-Малик (724 — 743 гг.). В 107 г. х. /725/6 г. халиф Хишам сместил ал-Джарраха и назначил правителем Арминии и Азербайджана своего брата Маслама ибн Абд ал-Малика, а заместителем последнего ал-Хариса ибн Амра ат-Тайи; по Йакуби, начальником над его авангардом был Са'ид ибн Амр ал-Хараша. Сын халифа и рабыни, не имеющий права на трон, Маслама в течение более двух десятилетий был опорой могущества Омейядов и крупнейшим полководцем в борьбе арабов с хазарами на Кавказе. В 727 и 728 гг. Маслама дважды наступал на хазар из Азербайджана и дошел до их территории. Он совершал набеги на населенные пункты и возвращался с пленными и трофеями³⁷. В 729 г. халиф Хишам вторично назначил правителем «Арминии и Азербайджана» Джарраха ибн Абдаллаха вместо отозванного им Маслама ибн Абд ал-Малика. Вскоре ал-Джаррах начал новое наступление на север, он выступил из Шеки и прибыл в Барду, затем прошел в Байлакан, Варсан, далее в Баджарван и дошел до Ардебиля. Сын хакана Барсбек с 300-тысячным войском подошел к

* Арабские авторы под названием Арминия подразумевали все страны Закавказья, включенные арабами в халифат Омейядов в одно (четвертое) наместничество.

** Селение Ганийя в рустаке Кабалы — местность Куни, упомянутая в «Истории Ширвана и Дербенда», где говорится, что в «ша'бана (июне) 1067 г. Лашкаристан, сын дяди Ширваншаха по матери, был убит у ворот Кабалы людьми из Куни. Последнее название происходит, по-видимому, от гуннов, поселенных в этой области еще в VII в.

Ардебилу и у деревни Шахризад перебил арабов. Во время боя был убит ал-Джаррах (730/31 г.). Хазары захватили Ардебиль и опустошительным рейдом прошли по Азербайджану³⁸. Об этом походе хазар сообщает Гевонд (VIII в.): «... и полководец выступил с собранным войском и пошел через проход Джорский [Дербендский], по земле Маскутов, и сделал набег на страну Пайтакаран [Байлакан]. Он переправился через реку Аракс в Персию [Азербайджан], разрушил Артавет [Ардебиль], Гандзак — Шахастан [Табриз], область называемую Атши-Багуан [Баку и Апшерон], Спатар-Пероз [Исфандиар-Пероз] и Ормузд-Пероз [Муган]»³⁹. Нашествия тюрков на Азербайджан и область Ширван продолжались и в последующее время. После гибели ал-Джарраха халиф опять обратился к Масламу, а до его прибытия в Закавказье направил в Азербайджан на борьбу с хазарами Са'ида ибн Амра ал-Хараша, который, выступив из Сирии, прошел к Хилату, затем взял Барду и достиг Байлакана. Барсбек осадил Варсан, не сдавшийся хазарам. Са'ид подошел к Варсану, заставил хазар снять осаду и обратил их в бегство. Затем Са'ид из Варсана прошел в Ардебиль и достиг Баджарвана, где в месте Рустак победил хазар и освободил 10 тысяч пленных мусульман, среди них жен и детей Джарраха. Затем в сражении в Мугане Са'ид разгромил огромную армию хазар, а самого Барс-бека сбил с коня и отрезал ему голову, которую отправил халифу. Са'ид преследовал хазар пока не достиг Ширвана. Хазары ушли в свою страну. В Ширване в 112 г. х. /730/1 г. Са'ид получил приказ халифа о назначении правителем Азербайджана и Армии Маслама ибн Абд ал-Малика⁴⁰. Маслама, прибыв в Барду, вызвал Са'ида и посадил его в тюрьму за нарушение приказа и самостоятельные действия в войне с хазарами. Вскоре по приказу халифа Хишама Са'ид был освобожден, отозван в столицу и награжден. Маслама начал наступление на хазар. Он переправился через Куру и приблизился к Ширвану, жители которого приняли его мирно. Отсюда отправился в Маскат и заключил с жителями мир, а конницу свою двинул в страну лакзов⁴¹.

Арабский историк IX в. ал-Балазури сообщает, что «Маслама заключил с жителями Хайзана (Хайдака?) мир и приказал разрушить городскую крепость... С ним [Маслама] поспешили заключить мир цари гор и выплатили харадж; так, к нему явились: Ширваншах, Лираншах, Табарсараншах, Филаншах и Джаршаншах (Хурсаншах. — С.А.), а также владетель Маската. После этого Маслама направился к городу Бабу [Дербенду] и занял его. В крепости Баба было в это время тысяча хазарских семейств, он их осадил и начал метать в них камнями, а затем железом, которому он придал форму камня. Но это ему не помогло...» Маслама взял Дербенд хитростью, ему помогла измена местного жителя — воина хазарского гарнизона⁴². После взятия Дербенда двадцать четыре тысячи воинов из Сирии, обязавшись выдать им усиленное жалование. Город разбили на четыре сектора, которые передали жителям Дамаска, Хомса, Палестины, Сирии и ал-Джазаира — вместе. Маслама построил в Дербенде амбар для провизии, амбар для хранения зерна и склад для оружия; он приказал вычистить городскую цистерну, исправил разрушенные места в городе и украсил его. Вместе с Масламом доблестно сражался против хазар Марван ибн Мухаммад. После смещения Маслама с должности в 114 г. х. /732 г. халиф Хишам назначил правителем Ширвана и Арана Са'ида ибн Амра. Через два года после него правителем стал Марван ибн Мухаммед, который в 117 г. х. /735/6 г. вторгся в страну хазар, где оставил

хакану, принявшему ислам, власть над областью. Затем Марван поселил 40 тысяч пленных хазар между Самуром и Шабараном на равнине в области лакзов. Далее Марван завоевал ряд областей Северного и Южною Дагестана, заставив его правителей признать его власть, а также обязав их ежегодно поставлять наместнику халифа 1500 юношей и 500 девиц — черноволосых, чернобровых и с длинными ресницами — и привозить в зернохранилище Баба зерно⁴³. Вся собранная с ряда областей дань хранилась в зернохранилище Дербенда. «Затем Марван двинулся к крепости владетеля Ширвана известной под названием Хирш, или Хурс,^{*} и расположенной на берегу моря. Владетель крепости поспешил признать над собою власть Марвана и спустился в равнину. Марван наложил на жителей Ширвана десять тысяч мер (модиев зерна. — С.А.) ежегодно и обязал владетеля Ширвана быть в авангарде мусульманской армии, когда она совершает поход в землю хазар, и в арьергарде, когда она возвращается оттуда». В арабо-хазарских войнах принимали участие на стороне арабов правители областей «цари гор» — вассалы халифа и среди них Ширваншах и Араншах. В 123 г. х./741 г. Марван направился в Азербайджан и вскоре завоевал всю страну и земли армян. Халиф Йазид III ибн ал-Валид (правил в 744 г.) утвердил Марвана на посту правителя Азербайджана и Арминии. После смещения брата Йазидов — Ибрахима (правил в 744 г.) халифом стал последний омейядский халиф Марван ибн Мухаммад (744 — 750 гг.). При воцарении его в Азербайджане и Арминии начались восстания и волнения, которые возникли в Байлакане и распространились по всей стране. После убийства халифа Марвана в 132 г. х. /750 г. первый халиф из династии Аббасидов Абу-л-Аббас ас-Саффах (750 — 754 гг.) назначил наместником Азербайджана и Арминии Мухаммада ибн Сула, который прибыл в страну с 100-тысячным войском и подавил восстание⁴⁵. Арабские источники сообщают о восстаниях против господства арабов в городах Ширвана и Арама и в последующее время. Наиболее крупным было восстание жителей Байлакана против халифата в правление халифа Харуна ар-Рашида под руководством хариджита Абу Муслима. Восстания эти были связаны с непосильными налогами, угнетением и эксплуатацией населения завоеванных стран, а также с разорением городов и селений во время арабо-хазарских войн. Восстания против арабов жестоко подавлялись, когда та или иная провинция выказывала непокорность халифу и нарушала договоры, заключенные с арабскими наместниками. Арабо-хазарские войны продолжались и в последующее время при аббасидских халифах. Халиф ал-Мансур (754 — 775 гг.) назначил правителем Азербайджана, Арана и Ширвана Йазидом ибн Усайдом ас-Сулами, который по совету халифа породнился с хазарским хаканом, женившись на его дочери Хатун. Видимо, в этот период усилилась мощь хазарского государства, а халифат, ослабленный внутренними междоусобицами, не имел возможности снабдить большой военной силой Йазидов. Дочь хакана родила Йазиду двух сыновей, но, прожив в Барде 2 года 4 месяца, она умерла, а после умерли оба ее сына. Решив, что Хатун была коварно убита, хакан с 200 тысячами воинов выступил из Дербенда. Йазид с 60 тысячами переправился через Куру и достиг Ширвана. Здесь в сражении было убито огромное число арабов, Йазид бежал и укрылся в Барде. По сведениям ал-Йа-куби, Йазид бежал в крепость Хирс (Хурс? Чирах-

* А.Н.Генко помещает Хурсан около Хырд-Зинде и горы Бешбармак; по мнению В.Ф.Мипорского, Хурсан относился к южной части Кубинского района, южнее Маската (Мушкура)⁴⁴. Возможно, это крепость Хурс — Чирахкала. Хурсан — округ между Дербендом и Бешбармаком.

кала). Затем отправился в Ирак, где получил подкрепление и вернулся в Барду. Переправившись через Куру, он достиг Дербенда и укрепил город и горные проходы. После этого он был смещен халифом⁴⁶. Эти события, датируемые ал-Йакуби, ат-Табари и Ибн ал-Асиром 145 г. х. /763/4 г., описаны также Гевондом (VIII в.): «Собрав сильное войско, хакан, поручив его полководцу своему Ражу-Тархану из поколения Хатирлитбера, отправил на страну нашу, находившуюся под управлением Езида. Рассыпавшись на северной стороне большой реки Куры, хазары овладели многими областями: Хеджар, Кага, Остан-и Марзпаньян, Хабанд, Гелаву, Шаке, Биес, Хени, Камбехчан, Хозмас* - все области албанские, взяли и прелестное поле балаканское (Дашти Байла-кан. — С. А.) и увели бесчисленное множество стад и табунов»⁴⁷. Хазары, разграбив ряд грузинских областей, ушли в Хазарию. В течение последующих тридцати лет хазары прекратили набеги на Арминию и Азербайджан. Последнее нашествие хазар на эти страны было во время халифа Харун ар-Рашида (784 — 809 гг.), который в 796/7 г. назначил правителем Арминии и Азербайджана Са'ида ибн Салма ибн Кутейбу ал-Бахили. Арабские историки сообщают, что причиной выступления хазар явилось приглашение их Хаййуном ибн Наджмом, сыном дербендского коменданта ан-Наджма ибн Хашима, казненного за неповиновение арабским наместником Са'идом ибн Салмом в 797/8 г. Местные феодалы были недовольны притеснениями со стороны Са'ида и в Дербенде напали на его представителя. После казни отца Хаййун убил представителя Са'ида в Дербенде и восстал против наместника халифа⁴⁸. «Он вступил в переговоры с хаканом, царем хазар, и тот пошел ему навстречу, во главе большой армии напал на мусульман, перебил и взял в плен великое множество их»⁴⁹. Хазары в 799 г. с многочисленными войсками вторглись через проход ас-Сул (Чул) в округе Дербенда внутрь Ширвана и Арана и дошли до берегов Куры. Произведя большие опустошения в течение семидесяти дней, насилуя женщин и убивая несметное количество людей, захватив более 100 тысяч пленных, хазары возвратились к себе. Это было последнее большое нашествие хазар на арабов. По словам Табари, «хазары совершили ужасное дело, подобного которому ислам еще не слышал»⁵⁰. Са'ид бежал, а Харун ар-Рашид назначил правителем Арминии и Азербайджана Алийа ибн Иса ибн Махана. Однако, по словам Йа'куби, «по прибытии туда Алий начал дурно вести себя, так что против него поднялись жители Ширвана, и страна пришла в волнение». Тогда халиф назначил вторично в 799 г. правителем Арминии и Азербайджана Йазида ибн Мазйада аш-Шай-бани, который подавил восстание и навел в стране порядок⁵¹. Йазид был основателем династии Ширваншахов и одним из знаменитых военачальников халифата. Он умер в 185 г. х. /801 г. в Барде и был там погребен. Источник сообщает подробности о его смерти: «Говорят, что однажды на пиру ему была приведена в дар прекрасная девушка; оставив еду, он вступил с ней в связь и умер в ее объятиях. Это было в Барда'а...»⁵². После смерти Йазида, по монетным данным, правили его сыновья Асад ибн Йазид и Мухаммад ибн Йазид⁵³ и ряд эмиров один за другим, которые назначались халифом в Азербайджан, Аран и Арминию вплоть до 205 г. х./820 г., когда халиф Мамун послал в эти страны Халида сына Йазида ибн Мазйада аш-Шайбани, который подавил восстание в Шеки, в Грузии, в Санаре⁵⁴. Имя Халида ибн Йазида появляется на дирхемах с обозначением монетного двора «Мединет Аран» (город Аран) с 212 по 217 г. х./827/8—832/3 гг.⁵⁵ По сведениям Балазури, Халид был смещен халифом за то, что принимал подар-

* Уджары, Кала — Кабала, Кельбенд, Кялва, Шеки, Балх, Гейнюк, Камбизена, Хачмас (С. А.).

ки от армян.⁵⁶ Халиф Му'тасим эти области отдал как икта военачальнику Афшину, воевавшему с Бабеком. Халид оставался, без назначения до смерти Му'тасима в 227 г. х./842г. и вступления на престол его сына Васика. В этот период ослабления халифата ряд областей Закавказья стал стремиться к независимости и отделению от него. В связи с беспорядками, вызванными восстанием правителя (вали) Тифлиса Исхака ибн Исмаи-ла, Васик вызвал Халида и назначил его правителем Армянин, Азербайджана и Арана и послал его с 12 тысячами конников, приказав вступить в борьбу с Исхаком и подавить восстание. Халид вступил в Арминию, где он соединился с 20 тысячами бойцов армянских войск и двинулся с ними в Джурзан (Грузию). В местности Джавах (Джавахет'и) Халид заболел и через два дня умер. Оттуда он был перевезен в Дабиль (Двин) и там похоронен, по одним данным в 230 г. х. /844 г., по другим в 228 г.х. /842 г. После смерти Халида халиф Васик назначил его старшего сына Мухаммада правителем Азербайджана, Арминии и Арана к приказал ему вступить в борьбу с Исхаком. Мухаммад ибн Халид стал править с 230 г.х. /844/5 г. Потерпев поражение в войне с Исхаком, он был в том же году смещен в Барде Бугой аш-Шараби. Халиф Мутаваккил пожаловал Мухаммад ибн Халиду как икта город Дербенд с окрестными землями. Впоследствии Ширваншахи постоянно претендовали на земли Дербенда как на дар халифа. Вместе с тюрком Абу Мусой Старшим Мухаммад двинулся по приказу халифа на борьбу с Исхаком, который после многочисленных битв был побежден и убит. Мухаммад вернулся в Дербенд и дальнейшая его деятельность была связана с походами на «неверных», живущих по соседству с Дербендом и в Сюнике⁵⁷. В 242 г. х./856 г. при содействии Буга Старшего он был возвращен правителем в Азербайджан, Армению и Аран. Источник приписывает ему возведение в 245 г. х./859 г. города Джанзы (Гянджи) в области Аран, который стал наследственным владением вместе с поместьями (дийа), отданными ему в дар халифом. Мухаммад вернулся в Гянджу, оставив правление в Арминии⁶⁸.

По сведениям Балазури, Йакуби и ал-Куфи можно заключить, что в ранний период завоевания Ширвана халифатом и до конца первой половины IX в. арабы оставили у власти Ширваншахов, в качестве вассалов халифа платящих ему дань и участвующих в его походах на хазар. Балазури называет маликом (царем) Ширвана аш-Шамаха ибн Шуджа, который правил в то время, когда правителем Арминии в 797/8 г. был Са'ид ибн Салм ал-Бахили. По-видимому, он был ширваншахом, оставленным арабами у власти, принявшим ислам и арабское имя, хотя и мог быть назначен наместником халифа арабским правителем Ширвана. Ширваншахи подчинялись на местах наместникам халифа Азербайджана Арминии, куда по административному делению халифата входил и Ширван. Балазури сообщает, что местные феодалы продолжали жить в своих владениях, защищая каждый свою область. Когда в эту страну приезжал областной начальник (амиль) от наместника, местные феодалы старались его обойти. Если они замечали, что начальник отличается неподкупностью и строгостью и располагает военной силой, они вносили подати и выражали ему покорность. В противном случае они старались оклеветать его. Часто они относились пренебрежительно к нему. В связи с восстаниями против власти халифа в Арминии и Аране халиф Мутаваккил послал в эти страны правителем Бугу Старшего, который «снова покори́л Джурзан и захватил с собой всех непокорных и виновников смут из Ара-

на, горных областей Армении и Сисаджана (Сюник), как христиан, так и других. Водворив таким образом такой порядок, какого раньше не было, Буга возвратился в 241 г. х./855/6 г в Самару»⁵⁹. После отъезда Буги Мухаммад ибн Халид в третий раз был назначен правителем Арминии и Арана⁶⁰. Год его смерти неизвестен.

§ 5. О проникновении северных кочевых племен в Ширван и Аран

Вопрос о проникновении тюркских кочевых племен в первые века нашей эры на территорию Кавказской Албании имеет важное значение для освещения проблемы этногенеза азербайджанского народа, которая тесно связана с вопросом тюркизации древнего Азербайджана. Племена эти обитали на Северном Кавказе и на территории прибрежного Дагестана и уже с первых веков нашей эры они проходили в Албанию через Дербендский проход, где позднее по исторической традиции в V — VI вв. сасанидские цари возвели мощные укрепления для удержания потока хлынувших тюркских кочевников, угрожавших не только странам Закавказья, но и Ирану¹. Для выяснения времени появления тюркских племен на территории Албании важное значение имеет вопрос о датировке построения Дербендских стен.

Уже с первых веков нашей эры тюркский этнос, являющийся важнейшим компонентом в этнолингвистических процессах, значительно изменил картину исторического развития соседней Албании. Известно, что в формировании азербайджанского народа принимали участие различные этнические элементы: тюркские, иранские, кавказские. В этногенетическом развитии азербайджанцев сыграли важную роль тюркские элементы, давшие им язык — главный определитель этноса².

Раннесредневековые источники содержат сведения о различных тюркских племенах, локализуемых на Северном Кавказе, в прибрежных районах Дагестана, около Кавказских гор до Дербенда, которые уже с начала н. э. стали проникать на территорию Северной Албании. Однако мы не располагаем сведениями о прерывании тюркских кочевых племен в Албании ранее III в. Пробел этот восполняется данными топонимики, которая является «ценнейшим материалом, зачастую единственным и по сравнению с другими источниками самым верным для определения этнической принадлежности»³. Если географическое название из определенного языка сохраняется в течение длительного времени и распространяется на большом ареале местности, то можно с уверенностью считать, что там был в употреблении именно этот язык и проживало говорящее на нем население.

Названия тюркских племенных групп, принимавших участие в этногенезе азербайджанцев, отразились в этнонимах (или антропонимах), сохранившихся в наименовании ряда населенных пунктов, сел и местностей Азербайджана. Имеется также ряд топонимов, происходящих из лексики древнетюркских языков, Изучение этих топонимов и этнонимов представляет значительный интерес при исследовании вопроса о проникновении тюркских племен в Албанию и о происхождении азербайджанского народа. Ряд топонимов географических названий восходит к древнему периоду и к первым векам нашей эры. Одним из них является топоним Аран, которому соответствует греко-латинская форма Албания. Известно, что значительную территорию древнего и раннесредневекового Азербайджана античные и греко-римские историки и

географы называли Албанией^{*}. Наиболее раннее упоминание страны Аран известно с III в. по надписи на стенах памятников Кааба-и-Зардушт, в ущелье Накш-и-Рустем, в Иране, где перечисляются страны, завоеванные сасанидским царем Шапуром I (242—272 гг.). В тексте надписи, высеченной около 262 г. на трех языках (парфянском, греческом и персидском), среди длинного списка подвластных Шапуру стран зафиксированы страны Закавказья (в парфянской версии):

[t'ɣ] pt (κ)n Атрпатакан Атропатена
 `rṃny Армини Армения
 wursn Виршн Иберия
 sykn Сикн Махелония
 'rdn Аран и ворота Албания
 be`skn Баласакан Баласакан

В греческой версии в этой части надписи строки 2 — 3 читаются следующим образом: «Атропатену, Армению, Иберию, Махелонию, Албанию (страну вплоть до) Кап-коха (Кавказских гор) и Албанских (ворот)»⁴. Таким образом, эквивалентом Арана была Албания. Эта же форма Албания была заимствована армянами из греко-римских источников в виде Алванк — Агванк⁵ соответственно фонетике армянского языка.

В «Армянской географии VII в.» говорится, что Персия делится на четыре административные единицы (провинции); из них Кусти-Капкох со стороны Кавказа. Среди тридцати стран, входящих в состав Кусти-Капкох (Кавказа), упоминаются: «Азербайджан, Армен, Вараджан, или иберы, Ран, т. е. агваны, Баласаган, Сисаган, Гелан» и т. д.⁶ Однако наряду с именем Агван и Ран армянские источники сохранили также название Аран. Моисею Хоренскому на рубеже V и VI вв. это название уже было известно. Он называет Арана легендарным правителем Албании⁷. Слово Аран как один из компонентов в сложных топонимах встречается в нескольких местах в «Армянской географии» «Мец — Аранк (Большой Аран) в Арцахе, Аран-рот (река Арана, возможно, Аракс), область Аран-джнак в Ути, Пайтак — Аран» — название области и города⁸. В сирийском источнике VI в. (555 г.) засвидетельствована форма Аран⁹, которая, по-видимому, перешла из персидских или армянских источников. В средневековых грузинских источниках сохранилось название Рани, усеченная форма от Аран — у Джуаншера (V—VII в.), Леонти Мровели (XI в.), Матиане Картлиса (XI в.) и др.¹⁰, а Аран и Албания нигде не встречаются. В арабских письменных источниках IX — X вв. наименование Албании со времен завоевания ее арабами зафиксировано как Алран (ал-Ран) и Арран (ар-Ран)¹¹, хотя произносятся они одинаково как Арран^{**}. На основании приведенных названий можно считать, что слово Аран является древним и местным наименованием Албании — древнего Азербайджана, куда входила и территория Ширвана. В сохранившейся парфянской версии надписи Шапура I (242 — 272 гг.), слово Аран до настоящего времени сохранилось в азербайджанском языке со значением «теплая местность, равнина». Слово аран не засвидетельствовано ни в одном из восточных языков кроме древнетюркского со следующими значениями:

Аран (aran) — скотный двор, конюшня¹²,

^{*} Наиболее обстоятельно вопрос о наименованиях «Албания» и «Аран» рассмотрен Ю.Б.Юсифовым, который предполагает, что слово Аран восходит прямо или косвенно к иберийско-кавказским языкам. Однако выводы его, основанные на филологическом анализе приведенных материалов, неубедительны.

^{**} В арабских источниках с IX в. пишется и произносится как Арран.

Аран (aran) — овчарня, конюшня, хлев, укрытое место, место, защищенное от ветра и у подножия гор, *долина, степь* и т. д.¹³ (выделено нами. - С.А.). Указанные значения связаны со скотоводческим хозяйством, с кочевническим бытом, характерным для древнетюркских племен, и объясняются из языка древних тюрков и саларского языка, относящегося к группе огузского языка, к которому относится и азербайджанский язык.

Этноним салар, салыр или сала (кит. салацзу) относится к числу огузских этнических наименований. Махмуд Кашгарский (XI в.) указывает древнейшую форму одного из огузских племенных названий — салгур. Среди 18 из 24 этнонимов огузских племен, сохранившихся на территории Азербайджана и Закавказья, имеется и название салур¹⁴.

В древности в составе огузских племен салгуры (салуры, салоры), пройдя на запад, дошли до Сырдарьи и частично осели около Самарканда. Потом двинулись дальше, достигли современной Туркмении и позже влились в состав туркменского народа. Далее волна саларов докатилась до Малой Азии. Здесь они постепенно растворились среди турок, оставив свой след в топонимике Восточной Анатолии¹⁵. Известно, что древние тюркские племена проникали в Ширван и Аран в первые века нашей эры, гунны - в первой половине III в., затем в IV—VI вв. оногуры, болгары, сабиры, хазары и ряд других, которые попадали в Ширван и Аран с Северного Кавказа и Дагестана через Дербендский проход¹⁶. Можно предположить, что задолго до III в. большой поток саларов проник и в Закавказье, в Албанию, Аран и ассимилировавшись с автохтонным населением, оставил свой след в топонимике страны. Для предотвращения набегов тюркских кочевников, особенно усилившихся в V—VI вв., сасанидские цари на северной границе государства — в Дербендском проходе строили мощные крепостные сооружения. Археологические раскопки, производимые в Дербенде в последние годы, выявили остатки древних оборонительных стен, датируемых VIII — VI вв. до н.э. Над ними в VI в. против тюркских кочевников были возведены более поздние стены, приписываемые источниками Хосрову I Ануширвану¹⁷. Археологические данные свидетельствуют о том, что тюркские кочевники могли проникать через Дербенд на юг в Албанию — Аран задолго до VI в., в первые века нашей эры. Выяснение этимологии топонима Аран дает возможность предположить заселение Албании еще в самом начале нашей эры древнетюркскими племенами. Основой хозяйства этих кочевников было скотоводство в равнинных местах и в степях. Вначале узкое значение этого слова — «скотный двор, овчарня, конюшня, хлев, загон для скота» затем приобретает более широкое значение — «место, защищенное от ветра, у подножия гор, долина, степь».

Приведенные материалы неоспоримо свидетельствуют, что топоним Аран является наиболее ранним самоназванием страны Албании — древнего Азербайджана, зафиксированным в III в. в надписи Шапура I. Арабы, завоевавшие Азербайджан в VII в., услышав местные названия страны и городов, позже в IX-X вв. довольно точно передали их в своих трудах. Большая часть этих названий, отмеченных арабскими источниками, сохранилась до настоящего времени. Примечательно, что название Албания не встречается ни у одного арабского автора. Йакут Хамави указывает, что Аран не арабское название обширной области и многих городов¹⁸. Влияние ассимилированных автохтонами тюркских кочевников на образ жизни местного оседлого населения, прослеживается не только в языке¹⁹, но и в форме ведения сельского хозяйства и его главной отрасли — скотоводства, а также в культовых

воззрениях и искусстве. Как известно, в Азербайджане в средневековье, как и в древний период, ведущую роль занимала оседлая и отгонная формы скотоводства. Однако специалисты отмечают возникновение и постепенное развитие полукочевого скотоводства уже в ранний период средневековья. «Если эта последняя форма в других странах, особенно в Средней Азии, была распространена еще в глубокой древности, то в Азербайджане ее возникновение следует отнести к раннему средневековью, хотя, возможно, она существовала и несколько раньше. Несомненно, в распространении полукочевого скотоводства здесь небольшую роль сыграли пришлые кочевые племена. Ведь еще в IV — V вв. н. э. Азербайджан подвергся нападению тюркоязычных племен...»²⁰. Возникновение полукочевой формы скотоводства, главным образом овцеводства, существовавшей в Азербайджане до последнего времени, когда все население передвигалось вместе со своими стадами в поисках новых пастбищ, по-видимому, связано с миграцией тюркских кочевников в Ширван, Аран, Карабах, Мильскую, Муганскую и Ширванскую степи в начале нашей эры.

Теплые климатические условия в степных районах, почти круглый год изобилующих сочной травой, были благоприятны для овцеводства и разведения крупного рогатого скота. Поэтому древние тюркские племена на протяжении многих веков устремлялись в Ширван и Аран в поисках удобных пастбищ, а также для грабежа богатых городов и сел раннесредневековой Албании. Влияние тюркских кочевников на аборигенов Албании прослеживается в культовых воззрениях и предметах искусства. В районе Шемахи, в местностях Хыныслы и Чирахлы, археологические раскопки выявили более двадцати монументальных (выше человеческого роста) каменных статуй, стилистически напоминающих древнетюркские и отражающие культ обожествленных предков. Датировка этих статуй до сих пор не уточнена, предположительно конец I тысячелетия до н. э. вплоть до V — VI вв. н. э.²¹ Появление монументальной скульптуры в это время на почве Кавказской Албании, напоминающей каменную скульптуру из Семиречья и Казахстана, южной Сибири, Тувы и Монголии, возможно, связано с миграцией различных кочевых племен, имеющих подобную художественную традицию, — гуннов, сабиров, болгар, хазар и других, которые большими компактными массами оседали в стране, ассимилируясь с местными аборигенами и распространяя тюркский язык, свой быт и свою культуру. Однако эти вопросы требуют специального исследования.

Наряду с данными топонимики рассмотрим синхронные письменные источники раннего средневековья, дающие некоторые сведения о тюркских кочевых племенах на территории Албании и соседнего Дагестана.

В «Географическом руководстве» Клавдия Птолемея (II в.) перечисляются племена, живущие между горой Кавказом и Керавнскими горами^{*}: «туски (тюрки?)^{**} и дидуры (дидойцы)^{*}; вдоль Каспийского моря уды (удины), олонды (аланы), исонды (сваны) и герры...» За-

^{*} Керавнскими горами античные авторы называли северо-восточную часть главной цепи Кавказа у берега Каспийского моря. Птолемей выделяет их и помещает к северо-востоку от Кавказского хребта, т. е. на Северном Кавказе²².

^{**} Это имя, по мнению Латышева, тождественно с именем племени Тигсае или Тугсае, упоминаемым Помпонием Мелой, которое локализуется на Дону²³. По-видимому, это племя локализуется в Дагестане.

^{*} Племя это упомянуто как обитающее между Кавказскими и Керавнскими горами, т. е. в Северном Дагестане, Томашек сопоставляет их с позднейшими лезгинскими «дидо», засвидетельствованными в грузинских источниках²⁴.

тем Птолемей называет «предел вдоль Албании до Гирканского моря, где устье реки Соаны», за которой находятся устья рек Алонты, Удона и Ра²⁵ (Волга. — С. А.).

В «Армянской географии»²⁶ сохранились весьма ценные сведения о Каспийском море, впадающих в него реках, о живших в его бассейне племенах и народах. В этом источнике имеются, также важные данные о странах Закавказья, в том числе Албании, ее областях и городах. Исследования С.Т.Еремяна показали, что автор «Армянской географии» при изложении своего текста в основном следовал картам Птолемея (II в.) и составил аналогичные карты, беря за основу птолемеевские²⁷. Однако в этом источнике имеется ряд ценных сведений, которых нет у Птолемея. Так, Албания локализуется на северо-западе Каспийского моря, близ реки Кесиуса (Самур?), затем к северу идут устья рек, указанных Птолемеем — Геррас, Сонтас, Алонта и Удон, которые берут начало на Кавказе и вливаются в Каспийское море. Далее говорится, что народы (т. е. племена — С.А.), которые носят названия этих четырех рек, относятся к числу народов скифии, апахтарк-ам^{**}-тюркам. Далее автор «Армянской географии» поясняет, что «Апахтари, то есть тюрки» живут в Скифии²⁸. Если мы примем Удон за Куму, Алонту за Терек²⁹, то Сунтас (у Птолемея Соана), — вероятно, Сулак, а Геррас — Гюльчеры чай^{***}. Весьма заманчиво созвучие Удон и Удин или уды — удины, которые являются одними из основных албанских племен. Удон, если, рассматривать его как тюркское слово, сохраняет сингармонизм и имеет более древнюю форму. Удин это нарушенная более новая форма, которая, возможно, претерпела изменение в кавказской среде. В работе, посвященной «Взаимоотношениям азербайджанского и удинского языков», на основании обширного лингвистического материала доказывается наличие в удинском языке большого количества древнетюркских слов³⁰. В свете отмеченных Птолемеем и «Армянской географией» сообщений о тюрках, обитавших в бассейне указанных четырех рек, среди которых названы удоны можно предположить, что удины, известные также Плинию (I в.)³¹ и Страбону³² (I в. до н. э. — I в. н. э.), в первые века н. э. являлись одним из тюркских племен на территории Албании, которые ассимилировались с соседними албанскими племенами, сохранив в своем языке большое количество древнетюркских слов. Однако несомненно, что удины, как считает Маркварт, будучи в контакте с тюркоязычными племенами, восприняли большое количество древнетюркских слов³³.

Тюркоязычные кумыки в Дагестане, проживающие и поныне близ реки Кумы, возможно, являются потомками древних кочевников тюрков, осевших на Северном Кавказе и отмеченных указанными авторами.

Проникновение и нашествие гуннов, оногуров, болгар, савиров и хазар на Албанию отмечено у ряда раннесредневековых авторов. Наиболее раннее появление гуннов на Кавказе относится к середине II в., в Албании — к первой половине III в. и к концу IV в. (359г.)³⁴. Византийский автор V в. Приск Панийский сообщает со слов Ромула - римского посла, с которым он встретился в лагере Атилы в 448 г., о нападении гуннской орды задолго до этого времени на Мидию, т. е. на сасанидские владения в Закавказье—Албанию. Путь шел через озеро Меотийское (Азовское море), затем через пятнадцать дней, перейдя через горы (Большой Кавказ), гунны спустились в Мидию, где занялись грабежом. Возвращаясь назад и избегая натиска врагов

^{**} Апахтара — персидское слово, означающее народы севера. (Прим. Сукри).

^{***} Река Сулак впадает в Каспийское море к северу от Махачкалы, Гюльгерычай — река в Дагестане.

— персов, напавших на них, они отклонились по другой дороге, «где пламя поднимается из скалы подводной (*ex petra maritima flamma ardet*)» и воротились в свою страну³⁵, перейдя горы. Приведенные сведения Приска Панийского, относящиеся к побережьям Апшеронского полуострова и его горючим газам, говорят о том, что гуннам была известна дорога в эту страну, куда они, как и другие тюркские кочевники в V в. и позже, неоднократно проникали, а, возможно, и оседали, смешиваясь с местным населением.

Сведения о неоднократных нашествиях гуннов, сабиров, хазар и других тюркских племен на Албанию имеются в сочинениях армянских авторов V-VIII вв. Егише, Фавстоса Бузанда и Гевонда. Егише сообщает о хайландурах (отождествляемых Артамоновым и другими авторами с гуннами), проникавших в 40-х годах V в. и в 460 — 462 гг. в Албанию через пограничную крепость Чора (район Дербенда)³⁶. У Фавстоса Бузанда гунны упоминаются в числе войск маскутского царя Санесана,^{*} которые перешли реку Куру и наводнили Албанию и Армению в тридцатых годах IV в.³⁷ По-видимому, это же нашествие описывается в «Истории агван» и датируется вскоре после 440 г. В последней говорится, что царь росмосоков (массагетов — маскутов) «со своими войсками и полчищами фовельскими собрал также все войска гуннов, перешел реку Кир, рассыпался по области утиев и расположил свой лагерь близ города Халхал»³⁸ (в районе современного Казах-Актафа). Именем гуннов здесь, вероятно, названы северные кочевники — савиры, которые проникали в Албанию и оттуда в Армению и Грузию. Савиры, упоминаемые еще Птолемеем (II в.), обитали по соседству с аорсами, занимавшими степи по Каспийскому побережью к востоку и западу от Волги³⁹. Возможно, что они уже в это время проникали через Дербендский проход на территорию Арана (Албании). Савиры со второй половины V в. обосновались в районе р. Кумы в Дагестане, вдоль Каспийского моря и Кавказских гор до Дербенда⁴⁰. Византийские писатели неоднократно отмечают «гуннов, называемых сабирами»⁴¹. В 503 г. савиры прорвались через охраняемый персидским гарнизоном Дербендский проход и перейдя с востока горные перевалы Кавказского хребта, вторглись и захватили богатые города и села Албании и Иберии. Сасанидский царь Кавад, получив известие о захвате савирами северных провинций Сасанидского государства и находясь с войсками на Евфрате у Каллиника во время войны с Византией, выслал против тюрков полководца Шапура с 12-тысячной конницей. Последний вступил в Аран и вытеснил савиров из областей между Араксом и Ширваном (Мильская, Муганская и Ширванская равнины). Военные действия продолжались до 508 г., когда Кавад вытеснил савиров за Кавказский хребет и закрепил за собой Дербендский и Дарьяльский проходы.⁴² В середине VI в. количество савиров в Дагестане у границ Албании исчисляется около ста тысяч человек.⁴³ В это время и ранее они совершали многочисленные набеги на Албанию, прорвавшись через Дербендский проход, оттуда в Армению и Грузию и произведя нападения на византийские области. К середине VI в. савиры, являвшиеся наиболее сильным и многочисленным народом на Кавказе, захватили всю Северную Албанию (Ширван и Аран) в зоне Дербенд-Кабала, бывшую центром савирских поселений, и пробыли там более 100 лет⁴⁴. В связи с этими событиями в 552 г. албанский католикосат перенес свой патриарший престол из Чора-Дербенда в Партав-Барду⁴⁵. По-видимому, в это время часть савиров перешла к оседлой жизни, ассимилируясь с коренным населением страны⁴⁶.

Обеспокоенные бесконечным нашествием тюрков с севера и опасаясь их могущества, саса-

* М. Артамонов относит этот поход Санесана к V в.

нидские цари Кубад I и Хосров Ануширван в V — VI вв. для защиты и охраны своих северных границ от набегов тюркских кочевников построили ряд грандиозных заграждений, валов и знаменитую Дербендскую стену⁴⁷ и большое количество крепостей и городов и переселили в северо-западную Албанию, т. е. в зону области Ширван, ряд ираноязычных племен — выходцев из Хорасана, Лахиджана, Табаристана, Гиляна и т. д.⁴⁸, названия которых отложились в этой зоне. Источники (Ибн Мискавейх IX в., сохранивший сведения пехливейского источника VI в.) свидетельствуют, что Хосров I Ануширван (531—579 гг.) после победы над савирами поселил в Аране и Азербайджане три тысячи семейств тюрков в количестве 50 тысяч человек, состоящих из 4 тюркских племен Северного Кавказа. По словам Ибн Мискавейха, группа идущих тюрков протянулась на расстояние десяти фарсахов (около 60 км)⁴⁹. По другим данным, количеством пленных, поселенных в Азербайджане, достигало 10000 человек⁵⁰. Часть савиров добровольно перешла в Аран и заселила районы Биленджера, Гянджи, Казаха и других местностей Арана, Ширвана и Азербайджана. Хосров I Ануширван позволил им переселиться в Сасанидское государство, чтобы использовать в войне с Византией. Они были наделены землей и подчинены марзбанам Арана и Азербайджана.

В 575 г., по сведениям византийского историка Менандра, савиры были переселены на земли, расположенные между Курой и Араксом и на северо-запад по побережью реки Куры⁵¹. По-видимому, большая часть савиров смешалась с автохтонами и перешла к оседлому образу жизни. Эти контакты способствовали распространению в Аране и Ширване тюркского языка. Топонимика Азербайджана отразила имена савиров в названии Гала Сувар, Биле-Сувар, где первый компонент Биле означал город, место.

В «Армянской географии» помимо савиров, живущих на северо-западе Каспийского моря до реки Атиль (Волги), отмечаются также тюрки и болгары, которые именуются по названиям рек: куфи (кубанские) болгары, дучи (дунайские) болгары, огхондор (оногуры, оногундуры византийских писателей — С. А.) болгары,* чидар болгары (?); автор отмечает, что эти имена не известны Птолемию. Вероятно, болгары вместе с савирами также проникали в Албанию, так как в топонимике Азербайджана их название отражено в реке Булгарчай (Джалилабадский район) и существовал населенный пункт Болхар в районе Ленкорани. В «Армянской географии» встречается также этнопоним варазманавар, на севере близ реки Куры, второй компонент этого слова — авар, возможно, указывает на расселение авар в Албании⁵².

Проникновение различных тюркоязычных племен в Албанию становится особенно интенсивным в VI в. Известно, что во второй половине V в. тюрки (тюркюты) создали империю, которая тянулась от Китая на Востоке до Кавказа и Византии на Западе. Во второй половине VI в. тюрки вплотную подошли к Кавказу. Они уже до этого знали дорогу через Кавказ, так-как, по сообщению Менандра Византийского (VI в.), тюркютский каган Дизавул (Истеми) с целью установления торговли шелком с Ираном, а затем с Византией в 568 г. из Алтая отправил посольство, которое, перевалив «через самую гору Кавказ», прибыло в Византию⁵³. По-видимому, путь посольства лежал через известный тюркам Дербендский проход и через Северную Албанию в Грузию. К этому времени приток тюркских племен в Албанию усилился.

К середине VII в. в связи с арабским нашествием в Закавказье и попытками арабов

* В армянском тексте к этому имени прибавлено слово «екн», что может означать пришельцы (примеч. Патканова).

вторгнуться в хазарские области к северу от Дербенда в Албании появились хазары, которые в это время образовали сильное царство на Северном Кавказе и в устье Волги. Около 662 г. они через Дербенд вторглись в Албанию, но были отражены правителем Албании Джеванширом⁵⁴. В 664 г. последовало новое более сильное нашествие хазар, которые, прорвавшись через Куру и дойдя до берегов Аракса, захватили множество пленных и большое количество скота в Муганской степи⁵⁵. Таким же опустошительным для Албании было нашествие 684 г.⁵⁶ С этого времени страна находилась под властью хазар, которые компактными массами заселяли Албанию, ассимилируясь с местным населением. Албанский князь Вараз Трдат, созвав соплеменных князей и католикоса, объявил о подчинении хазарам и что не почтет «за позор родниться с ними»⁵⁷.

Миграция тюркских племен в Кавказскую Албанию через Дербендский проход продолжается и позже в VIII в. В начале VII в. арабы начали завоевательные походы на север к Дербенду и дальше в Дагестан, где они столкнулись с многочисленной армией хазар и других тюркских племен, которые неоднократно нападали на Албанию, захватывая и разрушая ее крепости и города⁵⁸. В 729 г. халиф Хишам (724—743 гг.) вторично назначил правителем «Армении и Азербайджана» Джаррах ибн Абдаллаха вместо отозванного им Маслама ибн Абд-ал-Малика. Вскоре Джаррах начал новое наступление на север⁵⁹.

По сообщению автора VIII в. Гевонда, при халифе Хишаме хазары выступили с 300-тысячной армией под командованием сына хакана и начали контрнаступление против арабов. Хазары пройдя через землю гуннов и через Джорский проход (т. е. Дербенд) по земле маскутов, совершили набег на страну Пайтакаран. Они переправились через Аракс в Иран, разрушили Ардебиль, Тебриз, область, называемую Атши Багуан, Спатар-Пероз и Ормузд-Пероз⁶⁰. Маршрут, указанный Гевондом, довольно точен. Хазары двигались через Северный Кавказ по побережью Каспийского моря и Дагестана. Пройдя через Дербендский проход по территории нынешнего Кубинского района, они совершили набег на Албанию. Многочисленная армия хазар разрушила и опустошила ряд крепостей и городов Албании и Южного Азербайджана — Тебриз, Ардебиль.

Упомянув область «Атши-Багуан», т. е. огни Багавана, Гевонд, безусловно, имеет в виду область Баку, Апшерона⁶¹. Арабские авторы Балазури (ум. 892 г.), Йа'куби (IX в.), ал-Куфи (X в.), Табари (X в.) и другие довольно подробно описывают походы арабов против хазар, неоднократно вторгавшихся в Албанию. Поход, описанный у Гевонда, арабские авторы относят к 725/6 г. либо к 730 г., причем упомянуто, что во главе хазарской армии стоял сын хакана, названный у Табари Бархебек, а у автора X в. ал-Куфи — Барсбек⁶².

Любопытные сведения о войнах арабов против тюркских кочевников приводит сирийский историк XII в. Михаил Сириец, который сообщает о походе арабского полководца Маслама ибн Абд ал-Малика. По-видимому, речь идет о набеге хазар, описанном Гевондом. «В 1039 году (728 г. н. э.) Маслама снова вторгся в страну тюрков с многочисленным войском. Битва длилась сорок дней. Когда тайайе (арабы. — С.А.) увидели, что они не смогут одолеть тюрков, то бросили свое имущество и бежали. В это время тюрки начали переселяться. В 1042 году (731 г. н. э.) тюрки вторглись в земли тайайе. Они захватили многочисленные города и деревни в землях Азербайджана. Тюркам помешали дойти до других городов земли тайайе. Они заняли те, которые захватили и там обосновались»⁶³. В этом сообщении сирийского историка имеется указа-

ние на массовое заселение городов и селений Азербайджана тюркскими племенами и хазарами. В Мильской степи в Учтеписком кургане археологическими раскопками обнаружено захоронение знатного хазарского воина, датированное началом или первой половиной VII в.⁶⁴ В Кабале и ее окрестностях обнаружены деформированные удлиненные черепа, характерные для гуннов и хазар.⁶⁵ Известно, что район Кабалы был заселен в VI в. тюркскими племенами, и город этот считался центром сабирских поселений.

Таким образом, согласно указанным источникам, уже в первые века нашей эры в степях Азовско-Каспийского междуморья, на Северном Кавказе, в Северном и Южном Дагестане обитали различные тюркские племена, которые проникали в этот период в Северную Албанию, в области Ширвана, Арана, Мугана, где они оседали вместе с гуннами, булгарами, сабирами, хазарами, кыпчаками и другими кочевыми ордами, проникавшими через Дербендский и Аланский (Дари-алан) проходы. Более поздние авторы (Йакут, Закарийа Казвини)⁶⁶ сообщают о Мугане — области, в которой много селений и лугов, занятой туркменами, пасущих здесь свои стада; из туркмен состоит большинство ее населения.

Во второй половине VI в. приток тюрков в Албанию особенно усилился, а тюркский язык получил большое распространение среди албанцев. Так, по сведениям сирийской хроники VI в., арапский епископ Кардост в 20-х годах VI в. с семьей священнослужителей ездил к сабирам для распространения среди них христианства, составил письменность на языке сабиров и перевел на их язык церковные книги⁶⁷. В VII в., по просьбе вассального князя сабиров Эльтебера (в «Истории агван» — Алп-Илитвера), албанский епископ Исраил ездил в Южный Дагестан, где читал сабирам проповеди из священных книг, полемизировал с сабирскими жрецами, чародеями, колдунами и обратил князя и многих сабиров в христианство. Как видно, в Албании в это время тюркский язык был широко распространен, иначе, т. е. без хорошего знания фонетики и строя языка, нельзя было бы составить для сабиров письменность. О распространении тюркского языка в Албании в VII — VIII вв. можно судить по тюркизмам в «Истории агван» Моисея Каланкатуйского и в арабских источниках, где наряду с древнетюркскими титулами встречаются слова и ныне бытующие в азербайджанском языке, как, например, авчи, чопчи, танри, атма и др.⁶⁸ Наиболее раннее свидетельство о лексике азербайджанского (тюркского) языка в сочинении Балазури (IX в.) где он, описывая захват Азербайджана арабами в 646 г., приводит в тексте без перевода на арабский язык выражение из языка азербайджанцев «ханнан хана», которое слышали арабы во время завоевания страны. Балазури пишет: «После отъезда (Валида) жители восстали, и ал-Аш'ас обратился к Валиду за помощью; тот прислал ему большую армию из жителей Куфы, при помощи которой он снова подчинил с трудом, постепенно (ханнан хана) всю страну». Далее Балазури дает ошибочное пояснение выражению «ханнан хана» на незнакомом ему языке: «(на языке азербайджанцев хан значит «сад»)». Это пояснение, данное Балазури в скобках, привело переводчиков к ошибочному истолкованию текста. П.К.Жузе переводит этот отрывок как «...он снова подчинил всю страну, переходя из одного сада в другой»⁶⁹ (ханнан хана). Архаическое выражение «ханнан хана», сохранившееся до настоящего времени, объясняется из лексики тюркского-азербайджанского как «постепенно, с трудом» в данном контексте.

Раскрытие семантики топонима Аран и выявление раннесредневековых тюркских топо-

нимов на территории Ширвана и Арана (Аран, Сабир, Биледжары, Тюркан, Агсу, Гарасу, Туррианчай, Гараязы, Боздаг и др.) имеет значение для исследования вопроса этногенеза азербайджанского народа и выявления языка древних азербайджанцев. Арабские авторы IX — X вв. указывают, что в Азербайджане и Арминии часть жителей говорит на персидском и арабском языках, Ибн Хаукаль (X в.) пишет: «Что касается до языка жителей Азербайджана и большинства жителей Арминии, то это персидский и арабский, но мало кто говорит по-арабски, а кроме того говорящие по-персидски не понимают по-арабски. Чисто по-арабски говорят купцы, владельцы поместий (феодалы — С.А.), а для многих групп населения в окраинах Арминии и прилежащих стран существуют другие языки как армянский — для жителей Дабилы (Двина — С.А.) и области его, а жители Барды говорят по-арански».⁷⁰ Эти же сведения имеются у Истахри, однако они дополнены Ибн Хаукалем. По-видимому, по-персидски говорило ираноязычное население Азербайджана, таты, талыши и курды.

Мукаддаси (X в.) отмечает: «В Армении говорят по-армянски, а в Аране по-арански; когда они говорят по-персидски, то их можно понимать, а их персидский язык кое в чем напоминает хурасанский»⁷¹. Здесь речь идет, вероятно, о татах, населявших западное побережье Каспийского моря. Те же сведения о языке Арана повторил Истахри (X в.). В свете сказанного, можно полагать, что в начале нашей эры в Ширване и Аране, наряду с ираноязычным населением, обитали и тюркоязычные племена, которые, проживая большими компактными массами в течение длительного времени (несколько сотен лет), стали местным и коренным населением Азербайджана, и что под словом «аранский язык» подразумевался сложившийся к X в. азербайджанский — тюркский. Наличие тюркских элементов в топонимике и гидронимике Азербайджана и археологические данные подтверждают сообщения источников о проникновении различных тюркских племен в Ширван и Аран и указывают на процесс тюркизации страны, восходящей к периоду раннего средневековья, к первым векам н. э., и более интенсивный к VI — VIII вв. Сельджукское завоевание Азербайджана только завершило окончательный процесс тюркизации страны.

§ 6. Искусство древнего Ширвана

Археологические раскопки последних десятилетий на территории Советского Азербайджана пролили яркий свет на древнее искусство и культуру Ширвана. Это искусство воплотило в себе различные виды художественного мастерства, что указывает на эстетическое восприятие реального мира древними художниками. Сюда относится пластическое искусство, развитие которого прослеживается в древнем периоде и раннем средневековье и корни которого уходят в глубь веков. Стремление древнего человека запечатлеть в камне, глине, бронзе и другом материале окружающие его предметы живой природы и явилось стимулом к развитию пластического искусства. Наиболее древними произведениями искусства Ширвана являются наскальные изображения Гобустана, Апшерона и других районов страны, относящиеся к периоду каменного века (десять тысяч лет до н.э.). Горы Гобустана расположены в 2 — 2,5 км от берега Каспийского моря, в районе ж.д. станций Сангачала и Дуванный, на расстоянии 50 км к юго-западу от Баку. На скалах юго-восточного Гобустана, на горах Беюкдаш, Кичикдаш, Джингирдаг и у холма Язылы (т. е. писаница на местном языке) выявлено более 4

тысяч наскальных изображений людей и различных животных. Рисунки изображают женщин и мужчин в тропической одежде и обнаженных, саблерогих козлов типа безоаровых, львов, диких быков, оленей, лошадей, куланов, собак, крупных рыб и т. д. Здесь богато представлены сцены охоты, жертвоприношений, ритуальных танцев, напоминающих «Яллы», сцены жатвы. Имеется ряд рисунков лодок с гребцами, на носовой части лодок изображено солнце¹. Рисунки лодок свидетельствуют о развитии мореплавания в Каспийском море уже в ту отдаленную эпоху. По мнению специалистов, лодки были сделаны из камыша и проконопачены битумом. Изображение солнца, видимо, связано с его культом либо показывает направление пути — на восток. Имеются рисунки, изображающие всадников, вооруженных копьем, караванов верблюдов и т. д. Обнаружены целые композиции с различными сюжетами из жизни древних племен, обитавших в Гобустане. Очевидно, здесь изображались вымершие животные, которые обитали на Апшероне в сел. Бинагады, Дигя, Кешла и ряде других в период каменного века. Охотясь на диких животных, древний человек вырезал на камне и скалах их изображения.

На скалах Гобустана имеется большое количество рисунков, изображающих женщин с большой выдающейся грудью, толстыми бедрами и ногами, и мужчин, обладающих стройным туловищем, в набедренной повязке, с развитыми сильными ногами и заметно подчеркнутыми икрами. Эти рисунки исполнены контурно, их высекали каменными орудиями. Исполнение рисунков и целых композиций весьма примитивное, натуралистическое, животные изображены экспрессивно и динамично.

Древнейшее изобразительное искусство Гобустана представляет собой петроглифы, т. е. образное письмо, в котором древний художник повествует о насущных в жизни племен событиях. Часто изображались культовые и другие обряды родового-общинного строя².

Археологические раскопки в Гобустане выявили древнейшую стоянку «Фируз» эпохи мезолита в районе Кичикдаша, а также ряд курганов с инвентарем и поселение эпохи бронзы. На верхней террасе горы Беюкдаш обнаружено очень динамично выполненное красной охрой изображение рогатого оленя, на которого нападает хищник, похожий на льва³. Многообразие тематики и сюжетов, а также хронологические напластования гобустанских наскальных изображений вместе с обнаруженными археологическими материалами, позволяющими их датировать начиная от среднекаменного века (мезолита), новокаменного века (неолита), всей эпохи бронзы и до позднего средневековья, свидетельствуют о длительном пребывании древнего человека в этой местности, где он имел стоянки и поселение. Наскальные изображения выявлены также в ряде пунктов в районе гор Шыхгая и Шонгардаг, на Апшеронском полуострове в зоне поселков Мардакян, Шувелян, Зиря, Сурахана, Рамана, близ поселка Гала, на побережье Каспийского моря в местности Дюбенде и у начала дамбы, соединяющей материк с островом Артема (Пир-Аллахи). Указанные рисунки каменного века являют собой образцы наиболее древнего искусства мира — графики, живописи, танца, музыки, свидетельствуя о его преемственности и глубоких корнях.

Большой интерес представляет появление монументальной каменной скульптуры, изображающей человека, на территории Ширвана. В ряде курганов на Апшероне, раскопанных археологом Г.Аслановым, близ сел. Тюркан выявлены камен-

ные изваяния грубой формы, датируемые началом эпохи бронзы⁴. Привлекает внимание обнаруженная в погребении в местечке Гюргян, восточнее поселка Зыря, скульптура, изготовленная из местного известняка, отличающаяся от ранее найденных на Апшероне каменных скульптур по строению. Отчетливо выделены голова, руки, скрещенные на груди, и пояс. Апшеронская скульптура относится к эпохе поздней бронзы и по-видимому имеет культовое назначение⁵.

Археологические раскопки курганов в Гобустане выявили памятники эпохи бронзы, среди которых имеется скульптурное изваяние — схематично и грубо обработанный бюст из камня в натуральную величину, изображающий мужчину, возможно, вождя племени⁵, на могиле которого оно было установлено. Это один из ранних мемориальных памятников круглой скульптуры пластического искусства древнего Ширвана. В центральной камере подскального убежища стоянки «Кяниза», на верхней террасе горы Беюкдаш, в Гобустане, на глубине раскопа в 2,2 м от дневной поверхности была обнаружена грубого оформления каменная скульптура женщины из известняка. В этой же камере найдены обломки двух хорошо обработанных женских статуэток из известняка, повторяющих древние женские изображения на скалах Гобустана. Эти скульптуры датируются эпохой мезолита⁷.

Во время археологических работ в ряде районов Азербайджана обнаружены женские и мужские статуэтки без голов и конечностей, которые, как видно, разбились в связи с культовым ритуалом. Чрезвычайно интересны обнаруженные в селении Молла-исаклы (Исмаиллинский район) женские статуэтки, изваяние головы мужчины, фигурки животных. На одной из статуэток женщины не отмечены руки и груди. Высокая, суживающаяся кверху шея завершается маленькой головой с ниспадающими локонами, лицо изображено клювовидным выступом. На шее лепными кругами изображены пять рядов бус или металлических гривен. Небольшая голова мужчины хорошо отражает антропологические черты автохтонного жителя Ширвана — вытянутое лицо, крупный и длинный нос, глубоко сидящие в глазницах глаза⁸. Датировка этих статуэток — конец I тысячелетия до н. э. Подобный тип до сих пор существует как на Апшероне, так и в районах Ширвана. В селении Нуран, в нагорной части Ахсуинского района Ширвана, найдена женская статуэтка из красноватой глины. Ее изящная прическа напоминает парик. Обнаженные груди несколько удлинены. Вокруг шеи ожерелье с крупным медальоном. Ноги как бы закрыты гладким платьем. Эта статуэтка датируется концом II — началом I тысячелетия до н. э.⁹

К периоду кувшинных погребений Азербайджана относится ряд чрезвычайно любопытных статуэток от 5 до 20 см высоты. Это большей частью обнаженные женские фигурки, выполненные из красной глины, хорошего обжига. У нескольких отчетливо видны ожерелья на шее и браслеты на ногах. На некоторых различается одежда, ниспадающая рельефными складками или исполненная точечным рисунком. Художник стремился как можно более реалистично передать объем женской фигуры; сделаны статуэтки грубо и схематично. Возможно, что статуэтки связаны с культом богини плодородия. Датируются они концом I тысячелетия до н. э. и первыми веками н. э. Чрезвычайно любопытно сходство этих статуэток и наскальных изображений женских фигурок Гобустана, насчитывающих несколько тысяч рисунков людей. Рисунки

эти относятся к разным периодам — от эпохи мезолита до развитого средневековья. Не исключено, что некоторые изображения женщин из различных районов Азербайджана, как графические, так и скульптурные, обозначали одно и то же лицо — богиню плодородия Анахит, культ которой был широко распространен в ряде стран Ближнего Востока, Средней Азии, Закавказье, Иране. По сведениям Страбона (I в. до н. э.— I в. н. э.), в честь этой богини были воздвигнуты святилища, совершались жертвоприношения. «И всюду, где есть святилище этой богини, там по обычаю справляется праздник Сакеев — нечто вроде вакхического праздника...»¹⁰. Культ Анахит существовал также среди мидийцев и армян: «Они посвящают здесь на служение богине рабов и рабынь. В этом нет ничего удивительного. Однако знатнейшие люди племени также посвящают богине своих дочерей еще девушками...»¹¹ Культ богини плодородия был широко распространен и в древнем Ширване, среди местных племен. В «Истории агван» отмечен культ этой богини, названной Афродитой¹², однако местное имя ее не дается. Много глиняных женских и мужских фигурок было обнаружено в Средней Азии, Дагестане, Армении, Грузии, Иране и других странах Ближнего Востока. Однако они стилистически отличаются от статуэток, найденных в Азербайджане. Наряду с реалистической трактовкой в выделке азербайджанских статуэток, мы видим крайнюю абстрактность и примитивность их форм¹³. Здесь нет единого стиля. Исследователь может встретить в этом материале все современные эстетические категории от крайнего натурализма, до самого развитого формализма, экспрессионизма и импрессионизма. Э.Херцфельд связывает назначение статуэток, найденных в Иране, называя их домашними богами, с религиозными представлениями далекой эпохи¹⁴. Он считает, что жители обезглавили «домашних богов» как неспособных или непожелавших помочь. Женские статуэтки он считает изображением матери-богини в первобытном обществе эпохи матриархата. Не исключено, что находки некоторых статуэток с отбитыми головой и конечностями в ряде районов Азербайджана связаны с жертвенными обрядами. Страбон указывал, что в древней Албании существовал обычай человеческих жертвоприношений¹⁵. Очевидно, позднее при жертвенных обрядах человек был заменен глиняными статуэтками. В албанской летописи Моисея Каланкатуйского есть указание на этот ритуал: «святой первосвященник прибыл в Гис и принес бескровную жертву». В Албании имелось «место жертвоприношения языческих идолопоклонников», — отмечено «жертвенное почитание скверных кумиров» или поклонение «мерзостям кумиров»¹⁶. Возможно использование статуэток и в заупокойном культе. Различия формы и стилистические особенности статуэток определяются этническими различиями изготовлявших их племен.

На рубеже и в первые века нашей эры в Ширване появляется монументальная каменная скульптура, изображающая человека, с реалистическими формами. Однако семантическое значение этих статуй иное. Подобная скульптура в отличие от глиняных статуэток ритуального назначения показывает новый этап в развитии пластического искусства древнего Азербайджана, а именно выделение человека из окружающей природы, его индивидуальность. Возможно, что появление новых форм монументальной скульптуры, изображающей человека, было связано здесь с развитием искусства и одновременно отражало сдвиги в социально-экономическом развитии общества, его классовую дифференциацию, переход к новой формации — феодализму. Монументальная скульптура являла собой новые формы жизнеутверждающего искусства. В дальнейшем ее развитие в IV — V вв. остановилось в связи с

борьбой христианства против идолопоклонничества и в VII в. после распространения ислама, запрещающего изображение человеческой фигуры. Указание на подобную скульптуру приводится в письменных источниках. Арабские источники сообщают о существовании на территории Ширвана круглой скульптуры, изображающей человека и животных, некоторые образцы которой сохранились до наших дней. В сочинении «Китаб ал-булдан» арабского автора Ибн ал-Факиха ал-Хамадани, написанном приблизительно в 903 г. н. э., имеются любопытные сведения: «В городе Баб (Дербенд — С.А.) над Баб ал-Джихад (ворота войны за веру) на стене две колонны; на каждой колонне изображение льва из белого камня. Ниже их два камня, а на них изображения двух львов. Близ ворот изображение человека из камня; между ногами его статуя лисицы, а в пасти ее гроздь винограда. В стороне от города водоем, известный под именем «водоем месруф». В него ведет лестница, по которой спускаются в водоем (овдан), когда мало воды; по бокам лестницы два льва из камня, а над одним из них каменная статуя человека. Над домом правителей изображение двух львов также из камня, выступающее из стены: жители Баба говорят, что это талисманы стены...»¹⁷ Несомненно, что эта скульптура относится к более раннему, домусульманскому периоду, вероятно, к V — VI вв., ко времени построения Дербендской каменной стены. Древняя скульптура на крепостных стенах Дербенда сохранилась до наших дней. Скульптурные изображения львов находятся над крепостными воротами Кырхлар-гапу и Орта-гапу и в помещении Дербендского краеведческого музея. Ведущиеся в течение последних десятилетий на территории Ширвана археологические раскопки выявили более 20 монументальных каменных статуй, изображающих человека¹⁸. Большой интерес представляет большая каменная статуя мужчины, обнаруженная в 1946 г. в селении Хыныслы, в 3 км от города Шемахи. Ее высота 2,26 м, наиболее широкое место 0,47 м. Изготовлена из местного известняка, монолитно стоит на небольшом пьедестале. Головы нет, но хорошо сохранились верхние и нижние конечности. Левая рука прижата к правой груди, правая рука опущена вниз и лежит на животе. Руки отработаны довольно тщательно, на левой руке имеется знак в виде шестилепесткового орнамента. По-видимому, это мемориальный памятник, возможно, портретное изображение вождя племени, отражающее культ обожествленных предков. Статуя предположительно датируется первыми веками до н. э. — первыми веками н. э.¹⁹ В 1959 г. в том же месте были найдены остатки такой же каменной статуи. Сзади хорошо проработано обнаженное тело, пол неясен. Эта находка позволила уточнить датировку первой статуи, так как она служила перекрытием могилы типа каменного ящика, относящейся примерно к V — VI вв. н. э. Следовательно, статуя относится к более раннему времени. В 1960 г. здесь же обнаружены еще две каменные статуи, служившие перекрытием погребения типа каменного ящика, в инвентаре которого находилась серебряная сасанидская драхма, чеканенная в 593/4 г. во время царствования Хосрова II (590 — 628 гг.). Задняя сторона одной из этих статуй сохранилась хорошо, на спине ее имеется выступ, изображающий косы, спускающиеся до пояса. Резко обозначена тазовая часть с выступающими бедрами. Пол неясен, возможно, женский. Несмотря на грубую обработку, эта статуя показывает реалистическую трактовку и профессиональное мастерство скульптора. В 1961 г. в местности Аллахакбар, близ селения Дагколаны Шемахинского района, на месте древнего поселения, среди различных глиняных сосудов и других вещей, датируемых первой четвер-

тью I тысячелетия н. э., обнаружена каменная статуя человека. Большая, хорошей лепки голова покоится на широких плечах. Шея выражена слабо. Лицо монголоидное, плоское, нос сколот, уши обозначены высоко. Глаза отмечены углублениями, подчеркнута линия рта, бороды. Левая рука лежит на груди, в области сердца, а правая согнута под прямым углом на животе. Подчеркнутая линия полы одежды напоминает кафтан или чуху. Справа внизу удлиненный предмет в виде точильного бруска. На спине вертикальное углубление. На верхней части спины четырехугольный выпуклый выступ, по-видимому, изображающий прическу мужчины в виде кос, опущенных на плечи. Пьедестал заменяет круглый в сечении выступ. Ноги изображены только в верхней части, поза сидящая. Предположительно статуя датируется концом I тысячелетия до н. э. и началом I тысячелетия н. э.²⁰ Подобная прическа отмечается в источнике VII в., описывающем антропологический тип хазар, вторгшихся в Дербенд: «...Видя страшную опасность со стороны безобразной гнусной, широколицей, безресничной толпы, которая в образе женщин с распущенными волосами устремились на них, содрогание овладело жителями, особенно при виде метких и сильных стрелков...»²¹. Тот же источник называет тюрок «народом косоносцев». Эта же прическа изображена на ряде изваяний Тувы, Восточного и Южного Казахстана, Тянь Шаня²². Изображение косичек или распущенных волос, ниспадающих на плечи мужских статуй, вполне соответствует описанию прически тюрок, приведенному в китайских хрониках²³. Характерна также небольшая борода. Более десяти подобных статуй найдено в районе Чахнах у селения Чырахлы, на левом берегу реки Пирсагатчай. Некоторые из них без головы, у других имеются отломанные головы. Эти скульптуры из местного известняка также служили перекрытиями могил, датируемых последними веками до н. э. — первыми веками н. э. Хыныслинские статуи отличаются от остальных своими большими размерами²⁴. Район Пирсагатчай являлся местом древнего святилища, вероятно, эти скульптуры изображали богов или вождей племен и отображали культ обожествленных предков. Может быть, находки большого количества статуй указывают на наличие здесь мастерской.

Указанные ширванские изваяния объединяются в большие группы, связанные общими иконографическими чертами. Изобразительные особенности этих скульптур (каноническая поза, положение рук и всей фигуры) говорят о культовом характере их. Все каменные статуи Шемахинского района высекались из больших глыб камня, грубо обрабатывались, в них отсутствовала детальная проработка частей тела²⁵. Сохранившиеся части свидетельствуют о реалистической трактовке и примитивном мастерстве древнего скульптора.

Подобная скульптура широко известна в ряде стран Средней Азии, в южнорусских степях. Однако ширванская монументальная скульптура стилистически отличается. Появление на территории Шемахинского района этих статуй говорит о наличии различных племен. В одних районах проживали племена, которые изготавливали небольшие глиняные и терракотовые статуэтки примитивной формы. Другие албанские племена создавали круглую монументальную скульптуру. Ее появление на рубеже и в начале нашей эры на почве древнего Ширвана, возможно, связано также с миграцией различных кочевых племен, имеющих подобную художественную традицию — скифов, гуннов, булгар, сабилов, хазар, канглы и других, попадающих⁴ сюда как с севера через Дербендский проход, так и с юга через Иран. Однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Обнаружение более 20 больших монументальных скульптур в одном районе, где издревна обитали местные албанские племена и кочевники, говорит о широком распространении подобных изваяний, созданных в связи с обрядом захоронения знатных лиц, вождей племен и военачальников и отражавших культ обожествленных предков. Пластическое искусство древнего Ширвана уходит в глубь веков, проявляясь в различных образцах глиняных, терракотовых и каменных статуэток, которые датируются от эпохи мезолита и бронзы до начала нашей эры. Монументальная скульптура появляется в Ширване, по видимому, во II тысячелетии до н. э. и в первые века н. э. Находки этих статуй в поврежденном виде свидетельствуют, что они были разбиты в связи с религиозными запретами «идолов» со стороны христианской религии и ислама.

Рассмотренные скульптурные изображения человека и животных связаны с культовыми воззрениями и тотемизмом древних азербайджанцев. Исследование этих памятников искусства и материальной культуры Ширвана и Арана имеет важное значение для освещения проблемы этногенеза азербайджанского народа.

§ 1. Ширваншахи Мазйаиды

После смерти Мухаммад ибн Халида правителем Ширвана стал его брат Хайсам ибн Халид. Воспользовавшись беспорядками в халифате после убийства халифа Мутаваккила в 247 г. х/ 861 г., Хайсам объявил свою независимость, ему удалось добиться единовластия, присвоить себе титул ширваншаха¹. По-видимому, Хайсам ликвидировал власть ширваншаха, которого арабы оставили правителем. Таким образом Хайсам ибн Халид является первым мусульманским правителем Ширвана династии Мазйаидов арабского происхождения, носившим титул ширваншаха. С этого периода, по справедливому замечанию В.Ф.Минорского, «...история династии йазидидов меняет свой характер: члены ее, назначавшиеся ранее на пост генерал-губернатора из Багдада, теперь становятся наследственными вассалами в своих ленных владениях...»² Дальнейшие события в Ширване освещаются в «Тарих ал-Бабе», который является ценнейшим источником по истории ширваншахов Мазйаидов. Источники приводят весьма скудные сведения о Хайсаме. Сообщается, что он сражался с «неверными» в Сарире. Год смерти Хайсама неизвестен, по-видимому, он правил недолго. Ему наследовал его сын Мухаммад ибн Хайсам ибн Халид, о котором говорится, что он «продолжал заветы своего отца, творя правосудие и ведя войну против неверных. Он также оставил по себе высокую память в этих краях»³.

Ему наследовал его сын Хайсам ибн Мухаммад ибн Хайсам, который также воевал со своими «неверными» соседями, возможно в Южном Дагестане. Он отдал несколько деревень в вакф газиям Дербенда; построил в своей столице амбары, куда свозился весь урожай для распределения среди нуждающихся членов пограничных областей ал-Баба и среди газиев. «Как эмир он был милосерден, справедлив и рьян в борьбе [с неверными]; он прожил долго...»⁴.

После его смерти правителем Ширвана стал его сын Али ибн Хайсам ибн Мухаммад. С его правлением связан ряд событий в Ширване. Вместе с эмиром ал-Баба Али ибн Хайсам предпринял поход в соседний Шандан на «неверных». Однако у восточных Шандана они потерпели поражение, Али и эмир ал-Баба были взяты в плен вместе с 10 тысячами мусульман. Все они были поделены между людьми Шандана, Сарира и хазарами. Через три месяца сарирцы отпустили пленных и Али ибн Хайсама вместе с эмиром ал-Баба без выкупа, пленные же, захваченные шанданцами и хазарами, были проданы и спаслись лишь немногие. «Тарих ал-Баб» отмечает, что «среди племен неверных в пограничной области (сагр) ал-Баба злейшим врагом мусульман был народ Шандана». Упомянутое сражение произошло в 300/912 г.⁵ В правление Али ибн Хайсама произошло другое событие, описанное Мас'уди. Помимо хазар неоднократно набеги на Ширван с моря совершали русы. Ширваншахи и правители Дербенда боролись против этих вторжений. Густо населенное юго-западное побережье Каспийского моря издавна привлекало взоры иноземных захватчиков. Купцы-русы, приплывавшие на своих судах к берегам Каспийского моря с торговыми целями, были прекрасно осведомлены об этом крае и наряду с хазарами разно-

сили сведения о богатствах Азербайджана, особенно об области Ширван. Около 914 г. русы совершили нападение на бакинское побережье. «...Дружины русов не были новаторами и шли по хорошо известной дороге, где истари совершался оживленный товарообмен между странами Восточной Европы, Кавказа и Персии»⁶. Этот поход русов довольно подробно описан у Мас'уди, где говорится, что после 300 г. х./912—913 гг. приблизительно 500 кораблей русов, содержащих каждый по сто человек, поднялись по реке Дону до хазарского канала. По прибытии судов русов к посту хазар, защищавшему вход в канал, они получили согласие хазарского хакана, которому обязались дать половину добычи, захваченной у народов, живущих у этого моря, чтобы пройти через его государство и войти в Волгу и затем спуститься к устью реки и Каспийскому морю⁷. «Он разрешил им совершить это беззаконие, и они вошли в пролив, достигли устья реки [Дона] и стали подниматься по этому рукаву, пока не добрались до Хазарской реки [Волги], по которой они спустились до города Атиль* и, пройдя мимо него, достигли устья, где река впадает в Хазарское море, а оттуда [поплыли] в город Амоль [в Табаристане]... Суда русов разбрелись по морю и совершили нападения на Гилян, Дейлем, Табаристан, Абаскун, стоящий на берегу Джурджана, на нефтеносную область [билад ан-наффата — Апшерон] и [на земли, лежащие] по направлению к Азербайджану... Народы, живущие на побережьях этого моря, пришли в смятение, так как в прежние времена не видали, чтобы враг наступал на них с моря и по нему ходили лишь суда купцов и рыбаков. Русы сразились с гилянцами, дейлемцами и с одним из военачальников Ибн Аби ас-Саджа, а затем перешли на нефтеносный берег царства Ширван, известный как Бакух. По возвращении [с побережья] русы укрылись на островах**, которые находятся лишь в нескольких милях от нефтеносной [области]. Царем Ширванавте дни [ок. 914г.] был Али ибн Хайсам. Сделав приготовления, жители на своих лодках [кавариб] и торговых судах поплыли к этим островам, но русы направились к ним, и тысячи мусульман были убиты и потоплены». Мас'уди сообщает, что жители юга Азербайджана, Аррана, Байлакана, области Барда и других городов, а вместе с ними и жители Дейлема, Гиляна и Табаристана бросились в бегство, так как не ожидали нападения со стороны моря и были взяты врасплох. Русы оставались на этом море много месяцев, так что никто не мог проехать морем из страны в страну. После того как русы захватили богатую добычу, они вернулись обратно на земли хазар. Но здесь они подверглись нападению мусульман. Большая часть была истреблена (около 30000 человек), и только незначительная часть (около 5 тысяч) смогла вернуться на родину⁸. Из рассказа Мас'уди можно заключить, что ко времени набегов русов западное побережье Каспийского моря, т. е. территория Ширвана, куда входил Апшерон с городом Баку, была густо заселена и представляла собой богатый край. Выясняется также, что в это время правителем Ширвана был ширваншах Али ибн Хайсам, что вполне совпадает с данными «Тарих ал-Баб». Несмотря на большое войско, ширваншах не имел морского флота, и на Каспийском море плавали только его торговые суда. По словам Мас'уди, в прошедшие времена враг не являлся со стороны моря. Хазары, опустошавшие побережье Каспийского моря и область Ширван, не имели судов. Возможно, это было первое известное в источниках нападение русов на Ап-

* То есть от Азовского моря до Дона, а затем, переправившись волоком, вниз по Волге.

** Острова у входа в Бакинскую бухту (Нарген, Жилой, Артема и т. д.).

шерон во время правления Али ибн Хайсама. Указанные события, военные неудачи являлись тяжелым ударом по престижу ширваншаха Али ибн Хайсама, а гибель большого числа его войск ослабила его государство и привела к его свержению в 305 г. х./917 г. «Али оставался правителем, пока в 305/917 году не восстал против него его родственник (сын двоюродного брата деда Али - С.А.) Абу Тахир Йазид ибн Мухаммад ибн Йазид ибн Халид ибн Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани, который был правителем Лайзана»⁹.

В русском переводе В.Ф.Минорский слово Иран (Аран) арабского текста расшифровывали исправил как Лайзан. Известно, что в сочинениях арабских географов X — XI вв., а также и в «Худуд ал-алам» эта территория упоминается под названием Лайзан, Лиран или Иран, а ее владетель называется Иран-шах. Еще Маркварт обратил на это внимание и считал Иран — Аран однозначными словами¹⁰. В.Ф.Минорский согласно локализации Истахри исправил встречающееся в тексте название Лиран, Лайзан на Лайджан (современное село Лахидж в Исмаиллинском районе с окружающими селами). Согласно Истахри, Лайзан был смежен с Ширваном, Муканийя и Кабалой (Анбасийа, т. е. с княжеством Анбасы)¹¹, а Мас'уди подтверждает, что Кабала граничила с Муканом¹². Вероятно, Мукан был расположен на север от Куры, вдоль нижнего течения рек Гардаман, Гёкчай и Турийан; возможно, он занимал территорию между Курой и устьем Алазани и соответствовал грузинскому Мовакану¹³. У Табари говорится о Мукане, принадлежащем к горам ал-Кабх (Кавказа)¹⁴, Мас'уди пишет: «К царству Ширван около горы: Кабх примыкает другое царство, которое называется Лайран и его царя зовут Лайран-шах. В наши дни это царство занял царь Ширвана, что он также сделал и с другим царством, называемым Муканийя. Далее он отмечает: «Мухаммад ибн Йазид, теперь известный как Ширван-шах, был ранее наследственным царем Лайзана^{*}. Ширваншах был Али ибн Хайсам. Когда он погиб^{**}, Мухаммад захватил Ширван, как мы уже упоминали, убив своих дядей по отцу. Он также захватил царства, которые мы упоминали. Он имеет замок в горах Кабх, называемый Нийал (в тексте Тийал), среди крепостей мира не упоминается более крепкого замка...»¹⁵

В своих комментариях к Ширвану В.Ф.Минорский отмечает следующее: «После смерти Мухаммада б. Халида наш автор направляет свое внимание на ветвь Ширвана, и мы остаемся в неизвестности относительно того, что происходило в Арране и его столице Джанза [Ганза]. Этот пробел составляет период в сто лет, от 245 г. х./859 приблизительно до 344 г. х./955, когда Арран был занят дейлемскими Мусафиридами, а в 360 г. х./971 захвачен курдскими Шаддадидами. Неизвестно, продолжалась ли прямая линия потомков Мухаммада б. Халида в Арране или халифу удалось восстановить там свое управление и систему назначений. Только под 372 г. х./982 мы узнаем о занятии Барда'а Ширваном. Как видно, территория, управляемая Мухаммад ибн Халидом, была гораздо обширнее, чем при позднейших правителях Ширвана, когда Кура составляла южную границу их владений...»¹⁶

Как мы указывали, Мухаммад ибн Халид являлся, согласно «Тарих ал-Баб», основателем Гянджи, т. е. он был правителем в одном из городов Аррана, в то время как его брат Хайсам ибн Халид был правителем в Ширване, стал независимым и имел титул

^{*} В. Ф. Минорский исправил в тексте Лайран и Л-Иран на Лайзан, а Лайран-шах и Л-Ираншах на Лайзан-шах.

^{**} По «Тарих ал-Баб» (§ 9), его убил Абу Тахир Йазид.

ширваншаха. «Тарих ал-Баб» повествует дальше: «... когда Хайсам ибн Халид стал независимым в Ширване, его брат Йазид ибн Халид стал независимым в Лайзане. Хайсам назывался ширваншахом, а его брат Йазид—Лайзаншахом». Из этого текста выясняется, что Мухаммад ибн Халид — основатель Джанзы (Гянджи), по-видимому, был правителем только Джанзы, как об этом свидетельствует «Тарих ал-Баб»: Он сложил с себя правление в Арминии* и удовольствовался городом Джанзой и доходом с поместий. Дальнейшие события описаны в «Тарих ал-Баб»: «Через некоторое время Йазид умер и ему наследовал его сын Мухаммад ибн Йазид. Он правил долго и достоинство его возвышалось и дела процветали. После его смерти (около 305 г. х./917 г. — С.А.) его сын Абу Таир Йазид ибн Мухаммад стал правителем. Он терпеливо ждал случая овладеть также и Ширваном. Когда после его плена и гибели большей части его людей Али ибн Хайсам ослабел, Йазид этим воспользовался и, напав на него неожиданно [кабасаху] в Марзукии взял в плен его, сына его Аббаса и внука Абу Бакра сына Аббаса. Он убил их, кроме Абу Бакра, который бежал. Таким образом счастье [ни'ма] покинуло дом Хайсама и перешло в дом его брата (его троюродного брата — С.А.) Йазид...» Из приведенного отрывка выясняется, что после ослабления халифата во второй половине IX в. ряд правителей областей его стали независимыми, в том числе Ширваншах и Лайзаншах. Воспользовавшись ослаблением Ширвана, правитель Лайзана, убив своего родственника, захватил Ширван и объединил его с Лайзаном под своей властью.

Согласно «Тарих ал-Баб», Абу Тахир Йазид ибн Мухаммад ибн Йазид ибн Халид ибн Йазид ибн Мазйад ибн За'ида аш-Шайбани захватил Ширван в 305 г. х./917 г., а в 306 г. х./918 г. построил город Йазидийа на земле Ширвана. Как мы указали, Йазидийа была построена на месте древнего поселения, возможно, он его отстроил и укрепил, назвав своим именем. Он отдал Лайзан** как лен [икта] одному из своих сыновей — Мухаммаду, сыну Йазиды. Во время правления Абу Тахир Йазиды произошли события, связанные с Дербендом. В 318 г. х./930 г. большое сражение произошло у ворот Шабарана между его сыном Мухаммадом и эмиром ал-Баба Абд ал-Маликом ал-Хашими. Затем между ними был заключен мир без решительной победы для той или другой стороны. В это время в Дербенде правила династия Хашимидов, родоначальником которой, согласно «Тарих ал-Баб», являлся Хашим ибн Сурака с 255 г. х./869 г.¹⁷ Однако у ал-Куфи и И'акуби имеется сообщение, что во время Харун ар-Рашида (170-193 гг. х./786-809 гг.), когда он послал Са'ида ибн Салма ал-Бахили в Арминию, Ширван и Арран, владельцем (сахиб) ал-Баба был Наджм ибн Хашим. Через несколько месяцев население Дербенда восстало против Са'ида и напало на его финансового агента (амиля). Са'ид предал смерти Наджма, но затем сын Наджма Хаййун восстал против Са'ида и вошел в сношения с хаканом хазар, который двинулся с большим войском и дошел до Аракса, разорив ряд местностей и разграбив жителей. Са'ид был смещен халифом и три правителя один за другим назначались в Ширван и Арран. Лишь после назначения Йазиды ибн Мазйада восстания были подавлены и страна успокоилась¹⁸. Дальнейшая судьба Хаййуна неизвестна. Однако семья его пребывала в Дербенде и его правнук в 255 г. х./869 г. явился основателем самостоя-

* Арминия — административное разделение стран Закавказья — Албании, Грузии и Армении под названием «Арминия» при арабах.

** В тексте В.Ф.Минорский исправляет Иран на Лайзан, а Ираншах на Лайзаншах.

тельной династии Хашимидов¹⁹.

В правление Абу Тахира Йазидов произошло ряд важных событий: правление Саджидов в Азербайджане прекратило свое существование. На смену пришли дейлемские Мусафириды, из них Мусафирид Марзубан вел войну с русами, захватившими Барду. В 333 г. х./944 г. жители Дербенда восстали против своего эмира Ахмада, сына Абд ал-Малика ал-Хашими и изгнали его из города. Они послали людей к ширваншаху Абу Тахиру Йазиду, приглашая его занять место правителя в ал-Бабе. «Абу Тахир Йазид послал в ал-Баб своего сына Ахмада, и они присягнули ему на верность как своему эмиру. Он пробыл там несколько времени, а затем они прогнали его и вернули к власти Ахмада ал-Хашими. Абу Тахир Йазид вторгся в окрестности (савад) ал-Баба и разграбил их»²⁰. Считая Дербенд своим наследственным владением по традиции со времен Сасанидов, Ширваншахи неоднократно нападали и захватывали его, предъявляя претензии, как на наследственный принадлежавший им удел. Однако в это время там уже правила другая династия правителей — Хашимиды, назначенная Арабским халифатом, также арабского происхождения. Но при опасности нападения иноземных захватчиков и других феодалов Ширваншахи объединялись с правителями Дербенда для отражения общего врага. Об этом повествует «Тарих ал-Баб»: «Вскоре после этого в Ширван вступили дейлемцы. Йазид был вынужден заключить мир с жителями ал-Баба и просить их о помощи. Он вернул им все, что забрал у них в Шабаране и деревнях, а также сборы с нефтяных источников и солеварен [русум ан-нафсата вал-маллаха]. Жители ал-Баба помогли ему, и он прогнал дейлемцев из своей страны, а затем заключил мир и с ними»²¹. Халифы, как в свое время Сасаниды, придавали большое значение Дербенду как пограничному пункту, который они укрепляли для защиты от нашествий хазар, тюрок и других народов, не прекращавших набеги на богатую область Ширвана. Халифы тратили большие средства для содержания арабского гарнизона в Дербенде, средства эти они изымали из Баку, приносящего большие доходы от эксплуатации нефти и соляных копей. Ширваншахи назначали особых сборщиков доходов с нефтяных колодцев и соляных промыслов, которые как вакф жаловались по указам халифов защитникам Дербенда, с тем чтобы сборщики отправляли эти средства в Дербенд. По сведениям «Дербенд-наме», халиф Мутамид в 276 г. х./883/4 г. назначил Мухаммад ибн Аммара управляющим над указанными промыслами с тем, чтобы все доходы с них он передавал Дербенду для распределения среди воинов, охранявших проходы²². Во время ослабления центральной власти и распада халифата местные правители как Ширваншахи, так и правители Дербенда, захватывали доходы с нефти и соли в свои руки, как об этом свидетельствует «Тарих ал-Баб».

Ширваншахи старались сохранять хорошие отношения с феодальными правителями Южного Азербайджана — Саджидами, которым они недолго (с 908/9 до 918/9 г.) подчинялись. Так, когда в 320 г. х./932 г. Муфлих, вольноотпущенник Юсуфа ибн Аби ас-Саджа, бежал под защиту Йазидов от эмира Азербайджана Балдуйа, Йазид задержал его и передал его Балдуйа, чтобы избежать неприятностей. После заключения мира с дейлемцами ширваншах согласился с ними совместно напасть на византийцев (Рум), грузин и на другие «неверные» народы. Ширваншах Абу Тахир Йазид правил около тридцати трех лет, умер в раби I 337 г. х./сентябре 948 г. Ему наследовал его сын Мухаммад ибн Йазид, который был

во время правления своего отца правителем Лайзана*. Он назначил своего сына Ахмада в Лайзан, а другого сына Хайсама — в Табарсаран, где он сам. управлял во времена своего деда Мухаммад ибн Йазид. По-видимому, Табарсаран также входил в область Ширвана и был наследственным владением Ширваншахов. Первым его мероприятием, «когда он стал правителем Ширвана, было устранить своего брата Ахмад ибн Йазид, который был заключен в тюрьму²³. Подобный порядок существовал у сасанидских царей и, по-видимому, был заимствован и Ширваншахами.

Мас'уди, закончивший свой труд в 332 г. х. (943 г.), сообщает, что в это время правителем Ширвана был Мухаммад ибн Йазид, который захватил Хурсан, Вардан, а также город Дербенд после смерти своего зятя Абд ал-Малика ибн Хашима (в 327 г. х./939 г.)²⁴, с которым он имел столкновение в 318 г. х. /930 г.)²⁵. Таким образом Мухаммад ибн Йазид все эти земли объединил с Ширваном и Лайзаном. Далее Мас'уди говорит, что «его царство в настоящее время (т. е. в 332 г. х./943 г.) тянется на расстояние месяца пути, так как он завоевал места, на которые Ануширван** не давал ему титула [васм], но он присоединил их к своим владениям»²⁶. Из его слов выясняется, что государство Ширваншахов во время царствования Мухаммада занимало значительную территорию. Ввиду того, что Мухаммад стал царствовать после смерти своего отца Абу Тахира в 337 г. х./948 г., приходится заключить, что еще до смерти своего отца он стал его соправителем, либо упоминание Махаммада у Мас'уди является позднейшей вставкой в текст²⁷. Ко времени правления ширваншаха Мухаммед ибн Йазид относится сообщение Ибн Хаукаля о княжествах, плативших дань Мусафириду Марзубану — в 344 г. х./955 г. По словам Ибн Хаукаля, контрибуция, наложенная на «Мухаммад ибн Ахмада ал-Азди, владетеля Ширваншаха (т. е. Ширвана) и его правителя», исчислялась в миллион дирхемов²⁸. Как правильно отметил В.Ф. Минорский, в этом тексте нисба ал-Азди — слуховая ошибка вместо Йазиди. Во времена Мусафирида Марзубана это мог быть только Мухаммад ибн Абу Тахир Йазид. «Возможно, что Ибн Хаукаль, который закончил свой труд около 378 г. х./988 г., вместо настоящего имени подставил имя современного ему правителя Мухаммад ибн Ахмада, который правил в 370 — 81 гг. х./981—91 гг. Список, приводимый Ибн Хаукалем, может быть связан с пребыванием Марзубана в окрестностях ал-Баба как раз в 344 г. х./955 г.»²⁹ Княжества, захваченные Мухаммад ибн Йазидом, сохранялись в ведении Ширвана и в более позднее время — при Мухаммад ибн Ахмаде в 372 г. х. (928 г.)³⁰.

Мухаммад ибн Йазид правил восемь лет, продолжая по традиции предков нападать на «неверных», своих северных соседей. Он умер в воскресенье 21 сафара 345 г. х. (4 июня 956 г.) от оспы (джудари). Любопытный рассказ приводится в «Тарих ал-Бабе»: «...говорят, что он был отравлен своим везиром Ибн ал-Мараги. Причиной было то, что когда он был на краю смерти от оспы, Ибн ал-Мараги, страстно жаждая власти, был введен в соблазн тем, чего он иначе не мог достичь. Он послал двух рабов Мухаммада в то место, где томился в заключении Ахмад ибн Йазид, с приказом умертвить его. Они

* В тексте дается Лайзан, однако выше в трех рукописях «Тарих ал-Баб» указан Иран (Аран? — С.А.).

** Здесь речь идет о ранних Ширваншахах, которым Ануширван, согласно сведениям источников, определил территорию.

это совершили и спрятали тело. Через несколько дней Мухаммад поправился от своей болезни и, когда здоровье его полностью восстановилось, он приказал Ибн ал-Мараги освободить его брата Ахмада из темницы в благодарность богу за выздоровление. Ибн ал-Мараги испугался за свою жизнь и подал ему отравленное питье и погубил его, как раньше погубил его отца».

Мухаммад оставил двух сыновей: Ахмада и Хайсама, а его брат Ахмад, который был задушен, оставил сына Абу-л-Хайсама ибн Ахмада. Ахмад ибн Мухаммад, который был правителем Лайзана, приехал навестить отца на смертном одре и после его смерти стал его наследником. Знатные люди государства присягнули ему на верность, но вскоре он заболел³¹. «Тарих ал-Баб» приводит ту же версию о неудавшейся попытке везира отравить Ахмад ибн Мухаммада: «Когда Ахмад оправился от болезни, он послал своих телохранителей [гулам], которые внезапно вошли в дом Ибн ал-Мараги и забили его на смерть палками и дубинами». Его брат Хайсам правитель Табарсарана, опасаясь своего брата, который утвердил свою власть в Ширване и избавился от своего коварного везира, бежал в область лезгин (лакз). В свое время он тоже являлся навестить больного отца. Его двоюродный брат Абу-л-Хайсам, сын Ахмада, опасаясь преследования ширваншаха, тоже бежал в Барду, где недолго прожил и вскоре умер. Тело его было перевезено в Курдийан^{*} и похоронено там. Последний возможный претендент на власть в Ширване Абу-л-Бадр ибн Йазид, дядя Ахмад ибн Мухаммад ибн Йазида, умер в том же году, и Ахмад остался бесспорным правителем Ширвана³².

Ко времени правления Ахмад ибн Мухаммада относится; сообщение в 358 г. х./969 г. Ибн Хаукаля о походе киевского князя Святослава на Волгу и Северный Кавказ в 965 г. Из слов Ибн Хаукаля видно, что русские захватили все хазарские владения до Семендера включительно и некогда мощное царство хазар, по-видимому, никогда не оправилось от этого потрясения. Беженцы из хазарского царства нашли убежище на Апшеронском и Мангышлагском полуостровах. Ибн Хаукаль говорит, что при поддержке ширваншаха Мухаммад ибн Ахмада ал-Азди^{**} некоторые беженцы стали возвращаться в хазарские столицы (Итиль и Хазаран). Ширваншах оказал им помощь своими войсками и людьми³³.

Однако брат Ахмад ибн Мухаммада Хайсам, который был правителем Табарсарана, не оставил своих притязаний на власть в Ширване. В 357 г. х./968 г. он покинул страну лакзов и нашел убежище у Саллар Ибрахима ибн Марзубана ад-Дейлеми, с которым вместе совершил поход и вступил на землю Ширвана. Саллар разграбил страну и окрестности Дербенда. Тогда правитель Ширвана Ахмад заключил с ним мир и в целях откупа дал ему денег. Саллар покинул Ширван и хотел взять Хайсама с собой, но Хайсам бежал в ал-Маскат и остался у Ахмад ибн Абд ал-Малика ал-Хашими, эмира ал-Баба, который предоставил ему политическое убежище и отнесся к нему почтительно и с сочувствием. Он стал вести переговоры с правителем Ширвана от имени Хайсама, требуя от него уступки части Ширвана в пользу Хайсама, но ширваншах Ахмад ибн Мухаммад отказался сделать это и ответил угрозами. Правитель Дербенда эмир Ахмад ибн Абд ал-Малик собрал войска в основном

* Ныне сел. Курдиван, в 12 км от Лахиджа.

**Имя ширваншаха надо читать как Ахмад ибн Мухаммад ал-Йазиди. Возможно, автор сделал позднейшее добавление по памяти.

из области Сарира и вторгся в Ширван, взял приступом город Шабаран, который он сжег и подверг разграблению, захватив большую добычу. Возвращаясь обратно, воины сарирцы вошли на день раньше эмира в ал-Баб, однако в городе начались волнения и беспорядки. Сто сарирских начальников были убиты местным населением и добыча, которую они захватили в Ширване, была разграблена. После почти двадцатипятилетнего правления ширваншах Ахмад умер в зул-хидджа 370 г. х./июне 981 г.³⁴

После смерти Ахмада ему наследовал его сын Мухаммед ибн Ахмад, который вел агрессивную политику в отношении соседних феодалов и старался расширить свою территорию путем аннексии ряда городов: в 371 г. х./981—2 г. он захватил город Кабалу у его правителя Абд ал-Барра ибн Анбаса. Около 372 г. х./982 г. он захватил город Барду и назначил туда своим заместителем Мусу ибн Али. Мухаммад занимался также укреплением своих городов. Так, в 373 г. х./983 г. он построил городскую стену Шабарана, по-видимому, разрушенную во время военных действий. Как видно, Шабаран — один из богатых и древнейших городов-центров Ширвана — привлекал внимание соседних феодалов, которые постоянно нападали и грабили его. Возможно, Шабаран был в древности столицей Ширвана. В состав его владений в 372 г. х./982 г. входили княжества Хурсан и Ширван, присоединенные к Лайзану (Лахидж, по В.Ф.Минорскому)³⁵ его дедом Мухаммад ибн Йазидом.

В 378 г. х./988 г. ал-Тузи захватил город Дербенд у его правителя Маймуна, сына Ахмада Хашими и изгнал последнего. Затем он передал город правителю Ширвана Мухаммад ибн Ахмаду, который управлял городом в течение нескольких месяцев, но будучи ранен одним из телохранителей (гуламов). Маймуна по имени Балид (Балду?), был увезен в Ширван своими подчиненными феодалами. Балид напал на него в правительственном здании и ранил его, ударив по затылку секирой (табарзин). Гулам бежал к своему господину Маймуну, который укрылся в Табарсаране, а после этих событий снова вернулся в Дербенд. Вскоре Мухаммад поправился, но за это время его заместитель в Барде Муса ибн Али открыто восстал и приказал читать хутбу от своего имени, не упоминая имени ширваншаха Мухаммада. Далее «Тарих ал-Баб» сообщает, что в 380 г. х./990 г. жители Дербенда восстали против своего эмира Маймуна и изгнали его. Они призвали ширваншаха Мухаммад ибн Ахмада, который вновь отстроил крепость, вернее восстановил и укрепил ее и поместил в ней гарнизон из своих людей. После этого он вернулся в свою столицу, по-видимому, Йазидийе, где умер в рамадане 381 г. х./ноябре 991 г., процарствовав одиннадцать лет восемь месяцев и двадцать один день³⁶.

Ему наследовал его брат Йазид ибн Ахмад. Эмир Маймун, воспользовавшись этими событиями и переменой власти, снова захватил город Дербенд и разрушил серединную (поперечную) стену (ас-сур ал-вастан), построенную только за год и пять месяцев перед тем, по-видимому, при ширваншахе Мухаммад ибн Ахмаде. Правление Йазидом отмечается межфеодальными войнами, которые он вел с целью расширения территории своего государства за счет своих соседей. В 382 г. х./992 г. произошла ожесточенная война между ширванцами и шакарийцами* в рустаке Кабала, где был убит везир ширваншаха Мусаддин ибн Хабаши и вместе с ним погибло 400 конников, принадлежащих к знати ширванско-

* Вероятно, шекинцами.

го войска (аскар). Правление ширваншаха Йазид ибн Ахмада отличалось тем, что он управлял государственными делами не единолично, но поручал все государственные дела Абд ал-Азизу и Абд ас-Самаду, сыновьям Аббаса из Барды, и принимал решения, только посоветовавшись с ними. В 389 г. х./999 г. ширваншах Йазид воевал с правителем Кабалы Абд ал-Барр ибн Анбасой, владельцем замка Гурзул^{*}, и отнял последний у него. После этого, в том же году ширваншах воевал с правителем Дербенда Лашкари ибн Маймуном из-за обладания поместьем Зиркийа (вернее Ризкийа?), но успеха в этой войне не имел. Лашкари совершил поход на Шабаран, но ширванцы сразились с ним у ворот этого города, и войско Дербенда понесло большое поражение, во время которого брат Лашкари, Абу Наср ибн Маймун был взят в плен. Ширваншах посадил его в тюрьму, а после заключения мира он остался заложником. В 391 г. х./1001 г. после смерти Лашкари жители Дербенда потребовали, чтобы ширваншах Йазид отпустил Абу Насра, которого они хотели сделать эмиром, но Йазид отказался под предлогом, что хочет женить его на своей дочери, и выставил условие отпустить Абу Насра только в том случае, если жители Дербенда дадут согласие на строительство (вернее реставрацию) крепости Дербенда и крепости Сул (Чул). Жители Дербенда отклонили это предложение и Йазид убил Абу Насра без всякой вины с его стороны. Абу Наср сидел в заключении в замке Шабаран и ширваншах похоронил его у ворот этого города. Это событие имело место в 392 г. х./1002 г., и население Дербенда избрало своим правителем Мансура, брата Абу Насра. Ширваншах продолжал воевать с ним с целью захвата Дербенда, война между ними шла с переменным успехом. В 410 г. х./1019 г. народ пограничной области (сагр), по-видимому, области Дербенда, восстал против своего эмира Мансура и изгнал его из города, передав власть ширваншаху Йазид ибн Ахмаду который восстановил крепость Дербенд и разместил там гарнизон из своих людей. Однако властитель Сарира стал на сторону Мансура, к которому перешли жители Дербенда, изменив ширваншаху. Мансур в 412/1021 г. вошел в Дербенд и отнял крепость у Йазид. Затем Мансур предпринял поход на Шабаран. После ряда сражений ширванцев с войсками Мансура ни одна сторона не одержала победу и враги разошлись. В 414 г. х./1023 г. вновь население Дербенда изгнало своего эмира Мансура из города и вновь пригласило ширваншаха Йазид, вверив ему крепость Дербенд. Последний восстановил крепость. В рамадане 415 г. х./ноябре 1024 г. Мансур вернулся и через двадцать дней вновь овладел крепостью. В 416 г. х./1025 г. умер брат ширваншаха Йазид Хайсам ибн Ахмад в «поместье Мухаммада» в Табарсаране, по-видимому, наследственном уделе членов семьи ширваншаха. В том же году началась ожесточенная борьба между сар-раджийа, вероятно, сторонниками гильдии седельщиков —и ширваншахом (и победа была дана ширваншаху)³⁷.

«Тарих ал-Баб» сообщает любопытные сведения о царствовании ширваншаха Йазид: «В том же (вероятно, 416 г. х./1025 г. — С.А.) сын ширваншаха Ануширван ибн Йазид, который был его заместителем в Йазидийа, восстал против отца. В это время отец с некоторыми из женщин [своей семьи] находился в замке Гурзул [Гирдадул?] для развлечения и охоты. Сын, воспользовавшись этим, поднял открытый мятеж, за ним последовало большое число черни [аубаш ан-нас]. Он захватил имущество везира своего отца Абд ал-

^{*} Гурзул отождествляется с сел. Гирдадул, на западном берегу Гёкчая.

Азиза ибн Аббаса, разграбил его дом и подверг его заточению. Затем между его сторонниками начался раскол: [некоторые из них] раскаялись в том, что сделали, последовали за ним. Тайком они послали приглашение его отцу, убеждая и торопя его вернуться. Йазид поспешно двинулся [домой], и население открыло ворота [города] и отступилось от его сына. Мятежный сын бежал в замок Кастан [Гулистан?], ища там убежища, ноwezир последовал за ним, схватил его по дороге и передал отцу. Последний некоторое время держал его в заточении и потом дал ему умереть там от голода и жажды. Сам ширваншах Йазид ибн Ахмад умер в 418 г. х./1027 г. после тридцатисемилетнего царствования...»³⁸. Во время правления Йазид ибн Ахмада в этом царствующем доме происходили какие-то события, не отразившиеся в первоисточниках. Однако несомненно одно: имена ширваншахов изменились — после Йазид, ибн Ахмада вместо арабских имен произошел возврат к древним сасанидским именам (сыновей Йазиды звали Ануширван и Минучихр). Весьма возможно, что уже в первой половине X в. ширваншахи Мазйаиды устанавливали брачные связи с местными благородными домами сасанидского происхождения, представительницы которых возродили старую традицию. Мас'уди в 332 г. х./943 г. утверждал, что царь Ширвана Мухаммад ибн Йазид происходит от сасанида Бахрам Гура³⁹. Тот факт, что ширваншахи претендовали на благородное происхождение от сасанида Бахрам Гура, может объясняться брачным союзом, заключенным (уже в этот ранний период) с семьей одного из: местных шахов, возможно, и ширваншахов сасанидского происхождения.

Может быть, в связи с распадом халифата и укреплением власти Ширваншахов, «когда династия вновь подняла голову, ей надо было всячески подкрепить свой престиж благородностью своего происхождения, и тут и выползла на свет старая теория о связи Ширваншахов с Сасанидами, а связь с арабским племенем Шайбан была отодвинута на второй план...»⁴⁰.

После смерти Йазид ибн Ахмада в 418 г. х./1027 г. ему наследовал его сын Минучихр ибн Йазид, правление которого характеризовалось межфеодальными войнами и борьбой против иноземных вторжений. В первой половине XI в. Ширваншахи вели межфеодальные войны со своими соседями, а также оборонительные войны против иноземных завоевателей — различных племен: аланов, сариров, русов и других, которые неоднократно нападали на их владения. В 420 г. х./1029 г. Минучихр начал воевать с правителем ал-Баба из-за поместья Муджакабад, принадлежащего Маскату. После поражения, которое понес в этой войне ширваншах, эмир ал-Баба в 421 г. х./1030 г. напал на владения ширваншаха и разрушил много населенных мест на его территории⁴¹. Позже, в том же году, произошло нашествие русов на Ширван. В 421 г. х./1030 г. Баку вновь подвергся нападению русов, на тридцати восьми судах вступивших в страну. Ширваншах Минучихр I ибн Йазид встретил их около Бакуйя (Баку). В сражении с русами погибло много ширванцев, в том числе Ахмад ибн Хаскин (вероятно, Хасстекин), представитель знати. Затем русы поднялись по Куре и достигли Аракса. Минучихр пытался остановить продвижение русов, запрудив Аракс, чтобы помешать им подняться (по реке), но тем удалось потопить отряд ширваншаха. Однако дальнейшее их продвижение по Араксу было приостановлено⁴². В том же году русов пригласил правитель Гянджи Шаддадид Муса ибн Фадл, дал им много денег и повел на Байлакан, жители которого восстали.

С помощью русов, которых как наемников неоднократно нанимали феодалы во время междоусобных войн, Муса ибн Фадл овладел Байлаканом, схватил и убил своего брата Аскарыйя, восставшего против своего отца и брата. Затем русы покинули Арран и ушли в Рум, откуда вернулись в свою страну. В источнике отмечается, что вскоре в зул-хидже 411 г. х./ноябре 1031 г. русы пришли вновь. Тогда Абу-л-Фатх Муса ибн ал-Фадл ибн Мухаммад ибн Шаддад, правитель Аррана, который был братом жены ширваншаха, напал на русов, сразился с ними у Бакуйе, вытеснил из страны, уничтожив их большую часть⁴³. «Тарих ал-Баб» сообщает, что в 423 г. х./1032 г. сариры и аланы совместно с русами напали на Ширван и взяли силой Йазидийа⁴⁴. Далее источник сообщает, что после грабежа, возвращаясь вместе с пленными в свою страну, они дошли до Деревянных (ал-хашаб) ворот ал-Баба, но жители пограничных областей во главе с эмиром Мансуром напали на них и уничтожили большую часть из них, отняв все награбленное в Ширване. Спасся лишь маленький отряд аланов с их правителем. В 424 г. х./1033 г. отряд аланов вновь совершил нападение, чтобы отомстить жителям ал-Баба, но опять потерпел поражение. В 425 г. х./1034 г. ширваншах Минучихр после семилетнего правления был предательски убит в своем доме братом Абу Мансур ибн Йазидом. Причиной послужило то, что Абу Мансур сам опасался ширваншаха и прятался от него. «Тарих ал-Баб» подробно описывает обстоятельства убийства ширваншаха. Приводим полностью этот текст, характеризующий нравы и личную жизнь при дворе ширваншахов: «Однажды ночью он [Абу Мансур] проник в Йазидию, когда жители ее были недостаточно бдительны, и послал [сообщение] об этом жене брата, Ситт, дочери Фадла [Шеддадида]. Она питала к нему сердечную склонность, и он сообщил ей о своем положении и о том, что он прибыл в дом одного из ее гуламов, как она указывала. Получив сообщение, эта женщина послала к нему одну из своих приближенных с кухонным ящиком. Та усадила его в ящик и помогла проникнуть внутрь крепости. Когда он достиг дома [ас-Ситт], она послала за своим мужем Минучихром, приглашая его прийти к ней. Когда он пришел (и предстал пред ней), она показала ему письмо от своего брата Мусы, сына Фадла, правителя Аррана. Минучихр погрузился в чтение. В то время как он смотрел на письмо, объясняя [жене] его содержание, внезапно из отдаленной части дома появился Абу Мансур с обнаженным мечом [в руке]. Минучихр спросил: «Кто впустил тебя в мой дом?» — но он не окончил своих слов, как Абу Мансур ударил его по затылку своим мечом. Абу Мансур собирался повторить удар, но меч выскользнул из его руки от страха, охватившего его сердце. Тогда проклятая женщина приказала одной (одному) из приближенных довершить убийство. Затем она завернула [тело] Минучихра в половик [зилийа], в то время как Абу Мансур вышел и распорядился запереть ворота замка». Абу Мансур Али ибн Йазид ибн Ахмад, вступив патрон в 425 г. х./1034 г., приказал похоронить брата и по истечении установленного обычаем срока, через год женился на его вдове в раби 1 426 г. х./январе 1035 г.⁴⁵ После того как население ал-Баба изгнало своего эмира Абд ал-Малика в канун пятницы 17 раби 1/9 февраля 1034 г. жители ал-Баба подчинились ширваншаху Мансуре, который восстановил цитадель и разместил там гарнизон из своих войск. Как видно, Ширваншахи не оставляли свои притязания на ал-Баб, который они: стремились присоединить к Ширванскому государству. Притязания ширваншахов на ал-Баб объяснялись тем, что халиф Му-

таваккил пожаловал Мухаммад ибн Халиду, правителю Армении, Аррана и Азербайджана, в 237 г. х./851 г. в качестве икта город Баб ал-Абваб с зависящими от него землями. Ширваншах Абу Мансур, как и его предшественники, воевал с эмиром ал-Баба за обладание этим городом. Затем ширваншах назначил своим заместителем в ал-Бабе везира Мансур ибн Мусаддида, который был поселен в «правительственном здании», а сам вернулся в свою столицу Йазидийа в 426 г. Х./1035 г. Но эмир Абд ал-Малик в том же году внезапно напал на ширванцев в ал-Бабе, убил Мансур ибн Мусаддида, осадил цитадель и благодаря посредничеству раиса Али ибн Хасан ибн Анака добился ее сдачи 1 раджаба 426 г. х./12 мая 1035 г. После капитуляции он занял город и крепость, а ширванские войска вернулись в Ширван. Затем Абд ал-Малик заключил мир с ширваншахом и женился на его сестре Шамкуйе, дочери Йазиды в сафаре 427 г. х./ декабре 1035 г. Раисы (начальники) ал-Баба стали опасаться за свою безопасность. Поэтому они вместе со своими подчиненными напали на Абд ал-Малика и убили его везира в своем же доме. Абд ал-Малик бежал с семьей в Ширван. Раисы отправили двух старейшин в Ширван вернуть его в столицу, но ширваншах схватил посланцев и заковал их в цепи, поместив в одном из замков. После этого он помог эмиру восстановить свою власть в ал-Бабе⁴⁶. Эмир Абд ал-Малик умер в канун пятницы 25 раджаба 434 г. х./в четверг 10 марта 1043 г. после девятилетнего правления⁴⁷. Абу Мансур правил в Ширване десять лет до смерти в 435 г. х./1043 г. От этого времени сохранилась низкопробная серебряная монета, найденная у сел. Чухурюрт Шемахинского района со следующей надписью: I — по полю разбросано несколько мелких кружков, справа непонятное слово, слева обрезана, кругом следы обрезанной надписи. II — [Мухам] мад посланник Аллаха [ал] — Мелик ал-адиль.. ад-дауля Абу [Мансур Али ибн Йазид] [шир] ваншах, мували эмир [ал-муменин]; кругом все обрезано⁴⁸.

В правление Абу Мансура трения ширваншаха с раисами ал-Баба продолжались. После его смерти ему наследовал его брат Кубад ибн Йазид ибн Ахмад. В 436 г. х./1044 г. возник разлад между эмиром ал-Баба и раисами, которые напали на него, захватили его жену Шамкуйу и отослали к ее брату ширван-шаху Кубаду. Кубад заключил ее в крепость, но затем освободил и в 437 г. х./1045 г. вернул мужу. В том же году ширваншах Кубад, опасаясь нападения тюрок-гузов, построил вокруг своей столицы Йазидийа крепкую стену из тесаных камней с железными воротами. Кубад умер в четверг 24 сафара 441 г. х./28 июля 1049 г. после шестилетнего правления.

В первый же день после смерти Кубада править стал сын его брата Бухт-Нассар Али ибн Ахмад ибн Йазид ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Йазид. Приблизительно через год он был свергнут и ширваншахом провозгласили его дядю (брата отца) Саллар ибн Йазиды. Бухт-Нассар после сдачи крепости бежал с территории Ширвана, но Саллар послал в погоню отряд, который схватил его около Байлакана и убил⁴⁹.

По сообщению Мюнеджжим-баши, в 445 г. х./1053 г. Саллар захватил замок Малу* (Малуг), укрепил его и разместил там гарнизон, провиант и оружие. Близ него он построил укрепленный город (мадина), где поселил жителей и выстроил соборную мечеть. Саллар продолжал воевать против «неверных» (вероятно, жители Дагестана, не принявшие ислам), и защищал Ширван от их нападений. Он умер в воскресенье 18 сафара 455 г. х./20

* По мнению В.Ф.Минорского, Малу находился в области Шеки⁵⁰.

февраля 1063 г. после почти пятнадцатилетнего правления. Саллар был в родственных отношениях с Шаддадидом Абу-л-Асвар Шавур ибн Фадлом, на дочери которого был женат.⁵¹ От его имени были чеканены монеты с надписью в четыре строки: «Мухаммад посланник Аллаха! Царь споспешествуемый, Абу—... Саллар ибн Йазид, ширваншах»⁵². Саллар ибн Иазид упоминается у Гаффари в сочинении «Джахан-ара» и на основании этих данных его называет А.Бакиханов⁵³. Однако генеалогия ширваншахов, приведенная Гаффари, ошибочная, так как отцом Саллара назван не Йазид ибн Ахмад, а Йазид ибн Мазйад⁵⁴. В селении Бузовна* на Апшероне, в развалинах старой башни, были найдены камни с полустертой надписью, прочтенной И.Березиным, следующего-содержания: «Строил сие здание великий и благородный человек, знающий все до тонкости, светлая звезда веры, наилучший из мусульман, Падишах Мелик Саляр 53 года»⁵⁵. Об этой же надписи на двух камнях, находящихся в настоящее время в Ленинграде в Институте востоковедения, пишет Е.А.Пахомов, приводя ее чтение: «Владелец резиденции и здания, садр... премудрый, превосходный, совершенный... светоч общины и веры, совершенство ислама Шах-мелик — Салар. Во время раджаба года третьего... и пяти** (десятого - С.А.)... [четырёх] сотого»⁵⁶...—53 г.х. И.Березин заметил, что «сотенная цифра, вероятно, стерлась и что» ему никто не мог ничего сказать верного о самом Мелик Саларе»⁵⁷. Чтение надписи И.Березиным неточно. Мелик Саллар [ибн Йазид], согласно данным Мюнеджжим-баши, являлся ширваншахом, правившим в Ширване около 441 г. х. /1049 г. до 455 г. х. 1063 г., т. е. ему приписывается 15 лет правления⁵⁸. Таким образом дата 53 г. х., прочитанная Е.А.Пахомовым, должна быть исправлена на 453 г. х. /1061 г., что соответствует действительности.

Исследуя политическую историю Ширваншахов, можно заметить следующее. Ширваншахи, следуя сасанидской традиции в Иране, при воцарении умерщвляли своих братьев, чтобы не иметь соперников и претендентов на власть. Ширваншахи в ранний период своего царствования владели обширной территорией, включающей не только исконные земли Ширвана, но и в ряде случаев территорию Аррана и северных областей, вплоть до Большого Кавказа, включая южные области Дагестана, Табарсаран и Дербенд до Мовакани, области на Востоке, граничащей с Грузией. Часто ширваншахи владели и столицей Аррана — Бардой и на юге Муганом. Шабаран, по-видимому, являлся центральным городом и даже в ранние периоды, возможно, столицей Ширвана. На это указывает ряд захоронений членов семьи Ширваншахов в Шабаране и его окрестностях. Этот богатый, процветающий город играл важную роль в экономике страны, в источниках постоянно встречаются сведения о набегах соседних феодалов, желающих его захватить. Ширваншахи, следуя древней традиции, считали Дербенд своим исконным владением, хотя он представлял собой город-государство уже в IX в., независимо управлявшийся самостоятельной династией Хашимидов. Тем не менее Ширваншахи постоянно вмешивались в дела Дербенда и неоднократно захватывали его, стараясь выжить Хашимидов и присоединить его к своим владениям. Период правления Мазйадидов характеризуется походами на «неверных», то

* По К.Спасскому-Автономову, эта надпись была найдена в развалинах башни в сел. Бузовна. Однако И.Березин пишет, что она находилась в сел. Мардакян. Эта разноречивость не позволяет с уверенностью связать эту надпись с определенным сооружением.

** В русском переводе пропущена цифра 5 (50?).

есть на ряд племен Дагестана, где ислам еще не получил большого распространения и существовали древние языческие культы. В IX в. ислам был внедрен в Ширване арабами, которые, однако, полностью не смогли уничтожить здесь как христианство, так и древние религии и культы. Например, как пережиток сохранились до наших дней в районах Ширвана астральные культы, поклонение священным деревьям, камню, огню и т. д.

После принятия ислама жителями Ширвана в VIII—X вв. началась мусульманизация древних пиров, которые стали освящаться мусульманскими традициями и получать арабско-мусульманские религиозные имена. Но Ширваншахи Мазйаиды, будучи по своему происхождению арабами, были ярыми правоверными мусульманами и считали своим священным долгом вести войну с «неверными». Арабские и армянские источники сообщают сведения о войнах арабов в VII — VIII вв. и завоевательных походах на север к Дербенду и дальше на территорию Дагестана, где они столкнулись с многочисленной армией хазар, уже с VII в. неоднократно нападавших на Ширван и Албанию, захватывая и разрушая ее крепости и города⁵⁹. Арабские источники сообщают о восстаниях против господства арабов в городах и местностях Ширвана, связанных с непосильными налогами, угнетением и эксплуатацией населения. Восстания против арабов жестоко подавлялись, когда та или иная провинция выказывала непокорность халифу и нарушала договоры, заключенные с арабскими наместниками в период завоевания⁶⁰.

Арабские источники 1-й половины X в. сообщают о богатстве городов и сел Ширвана, управляемых крупными феодалами, имевших с них большие доходы. Так, Ибн Хаукаль крупных феодалов, владеющих огромными поместьями, называет царями областей (малик). В «Тарих ал-Баб» упоминаются поместья Мухаммадийа в Табарсаране, Ризкийа (возможно, Марзукийа) и другие. Феодалы обладали сильными крепостями, в их распоряжении были огромные стада, табуны коней, многочисленная челядь, «вместе с принадлежащими им на правах собственности городами и областями, с волостями и обработанными местностями, приносящими им бильный доход». Далее Ибн Хаукаль сообщает, что феодалы имеют красивых слуг, рабынь-певиц, поваров и поварих... «употребляют широко золото и серебро для драгоценных сосудов, подносов, чаш, кружек и жбанов, искусно выделанных из известняка (глазурованная керамика — *С.А.*) и драгоценных металлов, а равным образом подобную этому дорогую стеклянную посуду, цветной хрусталь и всякие драгоценности»⁶¹. Обнаруженные во время археологических раскопок на территории Ширвана многочисленные предметы материальной культуры подтверждают сообщения арабских источников.

Со второй половины IX в., в связи с ослаблением и началом распада халифата Аббасидов, а также с ростом в нем центробежных сил некоторые области стали отделяться, образуя самостоятельные княжества. В это время в Ширване укрепляется феодальная собственность на землю и усиливается стремлением феодалов к политической обособленности. Жители Ширвана состояли из феодальной знати, владельцев нефтеносных и пахотных земель, соляных озер и садов, виноградников, представителей городского управления, купцов и духовенства, ремесленников, городских райятов, крестьян и рабов.

Мазйаиды были первой мусульманской династией Ширваншахов. Они подчинялись арабскому наместнику-эмиру, находившемуся в Барде⁶². Эмиры назначались халифом и обладали всей полнотой гражданской и военной власти. Они были обязаны осуществлять

надзор за местными правителями, оставленными арабами у власти, и следить за сбором налогов (джизья, харадж и др.), которыми облагалось население городов и сел⁶³. На протяжении всей своей истории Ширваншахи вели борьбу за независимость и в основном правили самостоятельно. Однако, когда Ширван попадал под власть того или иного завоевателя, Ширваншахи находились в вассальной зависимости и платили дань своим сюзеренам. В середине X в. ширваншах внес подать Салариду Марзубан ибн Мухаммад ибн Мусафиру в размере 1000 000 дирхемов⁶⁴. По словам Ибн Хаукаля, в качестве налогов брали рабов, деньги, хозяйственные принадлежности, мулов, вьючных животных и украшения⁶⁵. Ремесленники города выплачивали большие налоги завоевателям и в казну ширваншаха, испытывая двойной гнет арабских и местных феодалов. Нефтеносные земли, нефтяные колодцы и соляные озера Апшерона, а также пахотные земли Ширвана составляли феодальную собственность как государства, так и отдельных феодалов и обычно отдавались на откуп или в аренду откупщику, который жестоко эксплуатировал податное население.

§ 2. Города и селения Ширвана.

Экономическое положение (добывающие промысла, ремесла, торговля)

Сведения арабских источников о городах и местностях Ширвана в IX — XI вв. весьма отрывочны и скудны. Ибн Хордадбех и другие арабские авторы отмечают в восточной части Кавказа 11 «царей гор», владеющих княжествами, среди которых они называют Кабалу, Ширван, Маскат, Шабаран, Табарсаран, Лакз, Баб Фируз Кубад и др.¹ Балазури, описывая войну правителя Аррана Маслама ибн Абд ал-Малик с хазарами в Южном Дагестане, в первой четверти VIII в., пишет: «С ним (Масламой) поспешили заключить мир цари гор; так, к нему явились: Ширваншах, Лираншах, Табарсараншах и Хурсаншах^{*}, а также владетель Маската»². Если в VIII в. указанные области представляли собой отдельные феодальные княжества, именуемые «царствами», то уже с IX в. они постепенно аннексируются Ширваном и теряют самостоятельность. Эти княжества в период IX-XI вв. одновременно входили в государство Ширваншахов. Округ Кабала с одноименным городом был расположен на восток от Шеки в бассейне реки Турийанчай, а южная граница его доходила до реки Куры. Развалины города Кабалы находятся в Куткашенском районе, близ села Чухур-Кабала, в том месте, где соединяются реки Кочаланчай и Карачай. Остатки стен и башен средневековой Кабалы сохранились до наших дней³. Задолго до прихода арабов в V—VI вв., до того как вся Албания до Дербенда была завоевана Сасанидами Кабала была центром территории, находящейся под властью тюрков, гуннов — сабириков. По сведениям Балазури, Кабала была хазарским городом⁴. Источники сообщают, что после завоевания Кабалы арабами в 646 г. проникновение тюркских племен в эту область продолжалось. Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками в 104 г. х./722 г., пройдя Дербенд, при завоевании хазарских городов переселил хазар в села округа Кабалы⁵. По сведениям Мас'уди, за Шеки «идет царство Кабала, где городские жители — мусульмане, а те, кто живет в поселениях и поместьях (ал-ама'ир вал-дийа) — христиане. В настоящее время имя их царя Анбаса Одноглазый, который является укрывателем разбойников, бродяг (са'алик) и мошенников»⁶. Мукаддаси сообщает следующее: «Кабала укрепленный город; река находится вне городских стен. Соборная мечеть в отдалении на холме»⁷. В «Худуд ал-алам» говорится: «Кабала процветающий и приятный город между Шеки, Бардой и Ширваном. Отсюда вывозят много бобровых мехов» (кундуз)⁸. В «Тарих ал-Баб» упоминается также Кабала и ее округ (нахийа). В 371 г. х./981/2 г. правителем Кабалы был Абд-ал-Барр, сын Анбасы Одноглазого, у которого ширваншах Мухаммад ибн Ахмад отнял Кабалу. В 389 г. х./999 г. у того же правителя Кабалы ширваншах Йазид ибн Ахмад захватил замок Гурзул (Гирдадул на Гёкчае). Позже и в первой четверти XI в. Кабала и Гурзул находились в руках Ширваншахов. «Тарих ал-Баб» в 459 г. Х./1067 г. упоминает Кабалу, где у ворот города был убит людьми из Купи (Гунны) сын дяди ширваншаха (по матери) Фарибурза — Лашкаристан. Годом позже ширваншах выступил против жителей Куни, убивая много народу, угоняя стада и сжигая селения, чтобы отомстить за своего двоюродного брата Лашкаристана⁹.

* В арабском тексте Балазури дано как «Джаршаншах», которое мы исправляем на Хурсаншах, так как ошибка произошла из-за неправильно поставленных диакритических знаков наборщиком.

По сведениям арабских и персидских источников IX — XI вв., Кабала являлась сильно укрепленным городом, в котором проживала мусульманская администрация, а также торговцы и ремесленники. В окрестных селах, по-видимому, жили остатки гуннов и хазарских поселенцев, которых источники именовали «разбойниками, бродягами и мошенниками». Во время раскопок в Кабале выявлены скелеты с деформированными удлинненными черепами, что характерно для гуннов и хазар¹⁰. Кабала являлась одной из значительных крепостей и важным средневековым городом с развитой местной культурой.

Археологические раскопки, произведенные на территории городища Кабалы, выявили три средневековых культурных слоя. Здесь были обнаружены светильники (чирахи), фрагменты глазурованной посуды с клеймом на дне, фаянсовых и фарфоровых сосудов, наконечники стрел и другие предметы. Глазурованные сосуды относятся в основном к VIII — XII вв. На днищах некоторых глазурованных сосудов после X в. появляются разные марки мастеров. Найдены фрагменты фаянсовой посуды, расписанной люстром, возможно, привозной из Ирана. Установлено, что уже с X в. город имел водопровод из гончарных труб. Обнаруженная в большом количестве черепица указывает, что здесь были очень большие здания. Многочисленные железные предметы свидетельствуют о развитии кузнечного дела¹¹. Для глиняных светильников употребляли черную нефть из Баку¹². В Кабале производились также стеклянные сосуды, браслеты и украшения¹³. Обнаруженное в Кабале большое количество монет Аррана IX — XII вв.¹⁴ свидетельствует о развитии торговых связей. Все указанное свидетельствует о развитии средневекового городе — центре феодальной области Кабалы.

Как мы отметили, арабские источники IX в. наряду с другими феодальными областями — «царствами» отметили Ширван, властитель которого назывался ширваншахом. В конце X в. Ширваншахи захватили ряд областей, которые вошли в государство Ширваншахов. В «Худуд ал-алам» даны любопытные сведения об областях Ширвана, Хурсана и Лизана (Лайзана), которые «находятся под управлением одного царя. Его называют Ширваншахом, Хурсаншахом и Лизаншахом. Он живет в войсковом лагере на расстоянии одного фарсаха (6 км) от Шемахи. В районе Курдивана он владеет горой с высокой вершиной, которая обширная и гладкая. Ее площадь равна четырем фарсангам на четыре фарсанга. Она доступна только с одной стороны по проложенной тропинке, по которой очень трудно идти. На этой территории имеется четыре селения. Все сокровища и богатства этого царя (т. е. ширваншаха. — С.А.) хранятся там и все его клиенты [maulayan] мужчины и женщины находятся там же. Они там вместе сеют и едят [свою продукцию]. Это крепость называется Ниялкала, и близ нее находится другая очень сильная крепость на расстоянии одного фарсанга; тюрьма [царя] находится здесь». Далее говорится о Хурсане — округе, лежащем, между Дербендом и Ширваном, смежным с горой Кабк (Кавказом). «Он производит шерстяные ткани, и все различные сорта махфури (сорт ковра. — С.А.), которые находятся во всем мире, происходят из указанных этих трех областей». Затем сообщается о Курдиване: «процветающий и приятный городок»¹⁵.

В указанном отрывке в «Худуд ал-алам» говорится о лашгаргахе, на расстоянии одного фарсаха — (6 км) от Шемахи, где живет ширваншах. Этот военный лагерь ширваншаха, по-видимому, соответствует крепости Гюлистан, известной под названием Гыз-галасы, разва-

лины которой и поныне сохранились в трех километрах на северо-запад от Шемахи. Крепость Гюлистан, была построена на вершине крутой горы, возвышающейся над окружающей территорией на 190 — 200 м. Археологические исследования этой крепости выявили фундаменты и стены различных помещений, а также материалы IX — XI вв. — главным образом керамику, фаянс, фарфор, селадон и другие предметы быта, указывающие, что Гюлистан* был не только укрепленной крепостью, но и резиденцией ширваншаха и его семьи¹⁷.

Район Курдивана расположен приблизительно на 12 км южнее Лахиджа. Селение Курдийан, или Курдиван, лежит вниз по реке Гардманчай¹⁸, название его сохранилось до наших дней. Кюр-диван находится в Исмаиллинском районе близ Баскала. В районе Гардамана** находится гора Нийалдаг с высокой вершиной, заканчивающейся ровной площадью (приблизительно-25X25 км), куда с одной стороны ведет тропка. Здесь были расположены четыре селения, по-видимому, соответствующие современным селам Баскал, Трджан, Муджи, Зарнава, в которых проживали земледельцы, подвластные ширваншаху. На этой горе находилась также неприступная крепость Нийалкала, где хранились все сокровища ширваншаха.

Мас'уди упоминает замок, принадлежащий ширваншаху, в горах Кабх, называемый Нийал, указывая, что «среди крепостей мира не упоминается более мощной крепости». На расстоянии одного фарсаха близ нее находилась другая очень сильная крепость с тюрьмой ширваншаха, по-видимому, Сулут, расположенная в 7— 8 км на восток от крепости Нийалкала¹⁹.

В «Худуд ал-алам» говорится об области Хурсан. Наиболее раннее упоминание Хурсана — «Хрсан»²⁰ находим у автора V в. Егише. В старом списке «Армянской географии» в числе народов Азиатской Сарматии*** названы хсраны²¹. В новом списке той же географии говорится следующее: «...Кавказ делится на два хребта. Один идет по прямому направлению, заключая в себе Ширван и Хсрван до Хорсвема...»²² Названия хсраны, хсрван, по-видимому, искаженное хурсаны, хурсан, также как и Хорс-Вем, означающее Скала Хорса — Скала Хурса, вероятно, Бешбармак. Арабский автор IX в. ал-Йакуби, приводя сведения о войне хазар с армией халифата в VIII в., называет крепость Хурсв области Арминии, куда отступил арабский полководец Йазид ибн Усайд²³. Хурсан упоминается у Балазури в связи с назначением сасанидом Хосровом I Ануширваном (VI в.) «царя ал-лакзов с титулом Хурсаншах» над отдельной областью на территории Южного Дагестана, и «царя Маската, царство которого теперь не существует». Далее автор сообщает, что после сопротивления лакзов Марван (в конце первой половины VIII в.) назначил управлять ими арабсуламита Хашрама, а сам отправился к крепости владетеля Ширвана, «известной под названием «Хирш» (Хурс?) и расположенной на берегу моря****. Владетель крепости поспешил признать над собой власть [Мервана] и спустился в равнину»²⁴. Любопытно, что древнее название Баку было Хунсар²⁵, напоминающее Хурсан. Возможно, что в некоторые пери-

* Крепость Гюлистан XI в. упоминается в «Истории Ширвана» Минорского и у Мас'уд ибн Намдара¹⁶.

** Ныне Исмаиллинский район.

*** Азиатской Сарматией автор называл северную часть Азербайджана, Дагестан и другие районы на территории Северного Кавказа.

**** Возможно, крепость Чираккала в Дивичинском районе.

оды в Хурсан входили местности южнее по берегу моря до Хыдыр-Зинде и Бешбармака²⁶, в том числе и Апшерон. Область Хурсан занимала значительное пространство и, как видно, соответствовала южной части Дербендского района, южнее Маската²⁷ (Мушкура), являясь частью территории лакзов, уже включенной в Ширван. В конце X в. области лакзов в Южном Дагестане были уже подчинены ширваншаху²⁸. По-видимому, область Хурсан, населенная помимо ширванцев племенами лакзов и татов, простиралась до северных склонов Кавказских гор между Лахиджем и Кубой, где и в настоящее время живут остатки этих племен в селениях Будуг, Хиналук, Криз и Хапут, и включала Лахидж с окрестными селениями Сулут, Мельгам, Конахкенд, Зарат, Демирчи и др.

Область Лайзан, по мнению В.Ф.Минорского, была расположена в современной Лахиджской долине, лежащей по верхнему течению реки Гардман, и в раннем средневековье была одним из сасанидских вассальных княжеств, а в период X—XI вв. являлась частью Ширвана²⁹. Согласно сведениям Мас'уди³⁰ и «Тарих ал-Баб», область Лайзан в начале X в. являлась наследственным владением Лайзаншаха, который захватил в 305 г. х./ 917 г. Ширван, убив своих родственников, и присоединил титул ширваншаха. Административным центром княжества Лайзан являлся Лахидж. Таким образом область Лайзан, согласно В.Ф.Минорскому, соответствует территории нынешнего города Лахиджа в Исмаиллинском районе и окрестных селений и районов, входивших в округ княжества Лайзан³¹ (ныне Мельгам, Конахкенд, Зарати др.). Жители Лахиджа — таты, выходцы из Ирана, области Лахиджана в Гиляне, по-видимому, переселенные в VI в. сасанидским царем Хосровом I Ануширваном в северные пограничные провинции Сасанидского государства³². Населенные пункты под названием Лахидж в настоящее время находятся в Закатальском, Ханларском районах и селение Ла'аш (искаженное Лахидж) на Апшероне.

Обследование Лахиджа показало высокий уровень благоустройства этого средневекового города — мощные улицы, площади, внутренние дворы, продуманная вертикальная планировка, обеспечивавшая сток атмосферных осадков, система канализации, хорошее обеспечение питьевой водой из горных источников³³. Особенности планировочной структуры, архитектурного облика, а также благоустройства Лахиджа, вероятно, определялись его значением как административно-политического центра княжества Лайзан. Лахидж являлся также известным в средневековье важным ремесленным центром медной промышленности Ширвана, славился производством медной посуды и оружия, которые вывозились в страны Закавказья, города Ирана и Турции. Торговля велась через селение Сулут с Шемахой и другими городами Азербайджана, а также с соседним Дагестаном. Лахидж лежит в глубокой котловине, почти у самых истоков Гардманчай, под Ниальским хребтом, он закрыт со всех сторон кольцом непроходимых гор, и только быстротекущая река Гардманчай прорезывает Лахиджский хребет между горами Эль-Гядук и Ниалдаг. Посреди города Лахидж протекает довольно быстрая речка Люла Дарам, впадающая в Гардманчай, разделяющая его на две части. Лахидж делится на ряд кварталов — махалле с квартальными мечетями и площадями, сохранивших свои древние названия: здесь жили в Дар-Хасане (извозчики — чарводары), Муродуне (кузнецы и чарводары), Бадойуне (чувячники, торговцы и медники), Агали (медники). Самая верхняя часть городка называется Заварин-махалле (чувячники) и Дара-хамам (баня в ущелье). Жители Лахиджа издревле занима-

лись кустарным изготовлением медной посуды, производя для этого свой уголь, а также извозным промыслом — доставкой к месту назначения готовой медной посуды и обратно сырья для ее производства³⁴. Если в городах Ширвана и Аррана — Баку, Кабале, Шабаране, Байлаконе, Гяндже и других производилась гончарная и глазурованная керамическая посуда, то в Лахидже выделялась подобная ей медная посуда. Вместо цветного рисунка на керамике лахиджская посуда украшалась гравированным художественным орнаментом, напоминающим ковровый. В «Худуд ал-алам» (982 г.) отмечается, что производство шерстяных тканей и ковров, славящихся во всем мире, происходит из трех областей — Ширвана, Хурсана и Лайзана³⁵, т. е. в нынешних районах Шемахи, Баку, Кубы, Конах-кенда, Лахиджа и др.

Армянские авторы V — VII вв. упоминают область, населенную племенами маскутов, — Маскат. Далее в арабских источниках IX — X вв. говорится о Маскат-Маскут (ныне Мушкур) — плодородной области, граничащей с рекой Самур, морем, страной лакзов и Шабараном. Первоначальное ее название Маскут или Машкут, происходит от имени древних массагетов³⁶. Согласно Аммиану Марцеллину (IV в.), аланы — это древние массагеты, следовательно древние поселенцы Маската. В «Тарих ал-Баб» неоднократно упоминаются аланы, нападавшие на Ширван и Дербенд. Гидронимика к югу от Дербенда сохранила осетинские названия рек Рубас — «лиса» и Самур — «соболь», «куница», которые, вероятно, относятся к лексике аланского языка³⁷. Но после завоевания Ширвана халифатом арабы, услышав название, созвучное с именем арабского эмирата на побережье Персидского залива, стали называть эту область Маскат. Балазури сообщает, что Маскат имел царей, первый из которых был назначен Ануширваном, и добавляет, что их царство уже окончилось. В древние времена этой областью управляли самостоятельные правители, но их независимость закончилась в 218 г. х./833 г., когда эмиры Баб ал-Абваба заняли Маскат. В область входили поместья и крепости Мудж-кабад, Михйарийа и Самсуйа³⁸.

Маскуты обитали в Южном Дагестане, в Прикаспийской равнине, между реками Самуром и Белбеля³⁹. Расселение маскутов прослеживается и южнее, вплоть до Апшерона⁴⁰. Маскат, как видно, имел смешанное население, состоявшее из ираноязычных алан, которые были древними массагетами⁴¹, а также кавказских и различных тюркских племен. По сведениям Балазури, Марван ибн Мухаммад поселил в VIII в. в Маскате хазар, обращенных в ислам, «между Самуром и Шабараном, на равнине, в области лакзов»⁴².

Город Маскат лежал близ Самура, на его правом берегу и был известен еще при Сасанидах⁴³. По сведениям «Худуд ал-алам», из Маската в исламские земли привозили много рабов, и он подчинялся Сариру, т. е. стране аваров⁴⁴. Балазури и Ибн ал-Факих показывают его как независимый город⁴⁵. Масуди сообщает, что здесь имелись каменные постройки со времен Сасанидов⁴⁶. Маскат неоднократно упоминается в «Тарих ал-Баб» как город, который в X — XI вв. не раз подвергался нападениям дейлемцев, русов и курдов. Во второй половине XI в. ширваншах Фарибурз вел войны с эмирами ал-Баба за обладание областью Маскатом, в это время все ее земли были захвачены ширваншахом и вошли в область Ширван. Во второй половине XI в. город Маскат подвергся, наряду с Йазидийа и Баку, опустошительному нашествию тюрок, которые разорили его. После этого ширваншах Фарибурз решил перенести центр своих владений в Михйарийа в Маскате. Вокруг поместья Михйарийа, которое было превращено в город с замком посередине, возвели стены. Большую часть времени ширваншах жил в

Михйарийе, откуда напал на ал-Баб. В 464 г. х./1071 г. тюрок Иагма потребовал, чтобы ширваншах сдал крепость ал-Баб и Маскат, в 468 г. х./ 1075 г. они были заняты сельджуками. В область Маскат входили также города Баб и Фируз Кубад. Последний, вероятно, получил свое название по имени сасанидского царя Кубада I⁴⁷. По локализации, данной Йакутом (1227 г.), это «древний город, находящийся близ Баб ал-Абваба или Дербенда»⁴⁸, можно полагать, что он находился на месте нынешней Кубы. Название Куба не встречается в арабских источниках IX-X вв. и более ранних, однако А.А.Бакиханов сообщает, что он сам видел близ Кубы прекрасную гробницу ширваншаха Кавуса ибн Кейкубада (ум. 774 г. х./1373 г.)⁴⁹, что позволяет предположить, что здесь в более древние времена и в XIV в. находилась касабба или город. В более позднем источнике XVI в. со слов местных жителей сообщается, что «Куба — крепость на склоне горы давно разрушена. Название Куба в это время (1582 г. — С. А.) относится к округу (нахийа) с многочисленными селами»⁵⁰. Таким образом, название Куба сохранилось вплоть до XVI в. В это время под названием Куба существовал округ, а крепость была разрушена. Мы полагаем, что название Куба относится к числу одноименных топонимов, перенесенных в VII в. арабскими племенами, выходцами из города Куба, близ Медины, во время завоевания Азербайджана и Дагестана халифатом. Большой ареал распространения этого названия* на территории, завоеванной Арабским халифатом, подтверждает это предположение, как и следующее сообщение Зайн ал-'Абидина Ширвани (XIX в.), описавшего город Кубу: «...В древности одно из арабских племен переселилось в Кубу и там обосновалось»⁵². Арабы, поселившись в Фируз-Кубаде, услышав название, созвучное с именем города близ арабской Медины, стали называть его знакомым именем Куба, также как и Маскат.

Арабские авторы IX — X вв. отмечают крупные города Аррана — Барда, Баб ал-Абваб и Тифлис. Среди городов «незначительных и сходных по величине, но цветущих и богатых угожьями», они называют Байлакан, Шамаху, Шарван, Абхаз, Шабаран, Кабалу, Шеки, которые входили в территорию Ширвана⁵³.

Ал-Истахри, Ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси отмечают город. Абхаз⁵⁴, который некоторыми авторами локализуется на месте Кубы или близ нее⁵⁵. Н.Маркварт и В.Ф.Минорский считали ошибочным чтение этого названия, которое они исправляли как Алайджан⁵⁶ и локализовали на территории Лахиджа. Однако имеется указание византийского писателя XII в. Иоанна Цеца: «Колхи суть индийские скифы, они называются также лазами и *живут вблизи абасгов, прежних массагетов*» и далее: «Колхи, называемые также лазами, переселены из Египта, они живут вблизи *абасгов, называемых также массагетами*»⁵⁷ (выделено нами - С. А.). Более точно свидетельствует армянский писатель XIII в., вардапет Вардан Великий, писавший в своей «Географии»: «Абхаз — это страна мазкутов, находящаяся на берегу (моря) Врканской (Гирканской) страны»⁵⁸. Эти источники говорят о реально существующем Абхазе и о стране массагетов — маскутов, упоминаемых в X в. арабскими авторами как Абхаз и Маскат. Поэтому чтение слова Абхаз как Алайджан Марквартом и Минорским неправильно, тем более что различное написание двух топонимов у одного и того же арабского автора свидетельствует о двух различных топонимах. Для уточнения локализации Абхаза приведем маршруты трех арабских авторов X в. Ал-Истахри (писал

* А. Гусейнзаде приводит подробные сведения и предания об основании Кубы. Однако его расшифровка этого имени неубедительна⁵¹.

около 930 г.) показывает: «Путь из; Барда'а в Баб ал-Абваб: из Барда'а в Берзендж (Бардидж — С.А.) 18 фарсахов; из Берзенджа на брод через Куру в Шемахию 14 фарсахов; из Шемахии в Шарван 3 дня пути; из Шарвана в Абхаз 2 дня пути; из Абхаза в Джиср-Самур 12 фарсахов и из Джиср-Самура в Баб ал-Абваб 20 фарсахов». В другой рукописи Истахри вместо «из Джиср-Самура в Баб ал-Абваб 20 фарсахов» дается «...меньше десяти фарсахов»⁵⁹.

Ибн Хаукаль отмечает: «Путь из Барда'а в Баб ал-Абваб: от Барда'а до Бардиджа, цветущего торгового города на реке Куре, где находятся местные и импортные товары, 18 фарсахов; из Бардиджа, перейдя вброд Куру, до Шемахии 14 фарсахов; от Шемахии до Шарвана 3 дня пути; от Шарвана до Абхаза* — 2 дня пути, и от Абхаза до Джиср-Самура 12 фарсахов; от Джиср-Самура в Баб ал-Абваба 20 фарсахов»⁶⁰. Сведения Ибн Хаукаля точно повторяют расстояния пути, данные Истахрием.

Ал-Мукаддаси показывал: «От Бардиджа до Шемахии 2 перехода; до Шарвана 3 перехода; до Абхаза 2 перехода; далее до Джиср-Самура 2 перехода и затем до Баб ал-Абваба 3 перехода»⁶¹.

По мнению некоторых авторов, в вышеприведенных трех маршрутах Ширван ошибочно написан вместо Шабарана, так как в кратком списке Истахри, недошедшем до нас и использованном Йакутом в главе о Шамахе, в маршруте вместо Шарван стоит Шабаран⁶². Поэтому в дошедших до нас списках, где вкралась ошибка, надо читать не Шарван, а Шабаран, который согласно «Худуд ал-алам» являлся центром вилайета (области) Ширван⁶³. Нам кажется, это мнение требует проверки по другим рукописям указанных авторов.

Расстояния в фарсахх в вышеуказанных маршрутах от Шабарана до Абхаза, от Абхаза до Самура и от Самура до Дербенда позволяют локализовать Абхаз на месте нынешней Кубы и близ нее. Любопытно, что названия Абхаз и Маскат не встречаются вместе в одном источнике. Это позволяет предположить, что эти два топонима относятся к одной местности. Так как в источниках до XVI в. за исключением Мас'уд ибн Намдара (в виде Кува), не встречается название Куба, можно думать, что с X до XVI в. название Абхаз относилось к Кубе и к области, которая также называлась Маскат или входила в Маскат. Мукаддаси отмечает Абхаз как цветущую местность, равно как и города в этой местности⁶⁴. И в настоящее время район Кубы славится своими фруктовыми садами. У Мас'уд ибн Намдара отмечено селение Кавадан⁶⁵ в том же округе, что Са'дун (ныне Сиазань). В этом названии к имени Кавад добавлен суффикс «ан», обозначающий место, город и т. д. Возможно, что это тот же Фируз-Кубад — древнее название Кубы.

В область Ширван в исследуемый период входили также города Шамахийа, Ширван и Шабаран. Шамахийа, по словам Йакута, соответствовала городу Йазидийа. «Йазидийа — название (главного) города области (вилайета) Ширван: он был также известен предкам под именем Шамахи»⁶⁶. Балазури пишет со слов жителя Барды Мухаммад ибн Исмаила, который сообщил, ссылаясь на стариков, что будто бы город Шамахийа, что в области Ширвана, получил свое название от аш-Шаммаха ибн Шуджа, который был царем — «маликом Ширвана» во времена наместника Армии Са'ида ибн Салима (Салма) ал-Бахили (180 г. х./796 г. или 182 г. х./798 г. - С.А.)⁶⁷. Автор V в. Фавстос Бузанд, повествуя

* Издатель, ссылаясь на работу В.Ф.Минорского, меняет название ал-Абхаз в тексте Ибн Хаукаля на Лайджан.

о событиях первой половины IV в., среди войск маскутского царя, «разношерстных кочевых племен» упоминает гуннов, таваспаров, хечматаков, *ижмахов* (выделено нами — С.А.), баласичев...⁶⁸ и др. Племена эти обитали в Южном Дагестане и на территории Ширвана. Одно из них — ижмахи отмечено у другого более позднего автора. В «Армянской географии VII в.» (610 г.) на территории Ширвана упомянут этнопоним Ижамахи — Ijmachī⁶⁹, т. е. Шамахи, который свидетельствует о древности этого названия — задолго до правления Шаммаха ибн Шуджа в Ширване, почти за пятьсот лет. Звук «ш» в слове Шамахи мог звучать в армянской передаче как «иж», также как в греческой передаче, в связи с отсутствием шипящего звука «ш», Шамахи могла звучать как Самехийа или Камехийа (по Птолемию). В IX в. жители Барды связали название Шамаха со знакомым именем Шаммаха ибн Шуджа, жившем в самом конце VIII в. Данные автора V в. и «Армянской географии», а до них Птолемея (II в.) говорят о древности города Шамахи, которая была построена на месте древнего поселения или близ него. Местное звучание этого топонима, по-видимому, Шамахи.

Г.Капанцян полагает, что название Шамаха является производным словом с суффиксом «па» от местного азианического «шам» (камыш, тростник), существующего у армян, грузин, аккадцев, так что Шамаха означает Камышинск. А.Г.Гасанов связывает название Шамахи с рельефом приречной полосы близ горы. Название Шамахи, вероятно, происходит от имени древнего племени ижмахи - шамахи, упомянутого в IV в. Фавстос Бузандом и «Армянской географией VII в.» и обитавшего первоначально в Южном Дагестане.

«Тарих ал-Баб» отмечает построение города Йазидийа шир-ваншахом Абу Тахир Йазидом в 306 г. х./918 г., однако монеты с чеканом «ал-Йезидийа» от 140 г. х./757/8 г., 149 г. х./766/7 г. и 150 г. х./767/8 г.⁷⁰ относятся ко времени правления арабского наместника Арминии Йазид ибн Усайда* и свидетельствуют о существовании города Йазидийа, где в это время жил арабский правитель. По-видимому, древний город Шамахийа в период правления Йазид стал называться его именем, возможно, что он отстроил город. «Тарих ал-Баб» сообщает, что в 437 г. х./1045 г. «ширваншах Кубад построил вокруг города Йазидийа крепкую стену из тесаных камней и установил на ней железные ворота из-за страха перед тюрками-гузами». Название Йазидийа как столицы Ширвана встречается в «Тарих ал-Бабе» до 464 г. х./1072 г.⁷¹ По предположению Е.А.Пахомова, этот город находился в районе развалин крепости Гюлистан, в полутора километрах от нынешней Шемахи⁷². Однако в «Тарих ал-Баб» говорится, что в 416 г. х./1025 г. сын ширваншаха Ануширван ибн Йазид, который был его заместителем в Йазидийа, после неудачного восстания против своего отца, бежал в замок Гюлистан, ища там убежища, но везир последовал за ним, схватил его по дороге и передал отцу. Это сообщение позволяет предположить, что Йазидийа находилась на некотором расстоянии от Гюлистана. В этом же источнике сообщается, что в 1067 г. скончалась тетка ширваншаха Фарибурза Шамкуйа, дочь Йазид. Она умерла в Джулистане (Гюлистане), а тело ее было отвезено в Шабаран⁷³. Как видно, в это время в замке Гюлистан жила семья ширваншаха. Этот текст также подтверждает, что Йазидийа не находилась на территории Гюлистана, а, вероятно, была на месте нынеш-

* Йазид ибн Усайд был наместником в Арминии впервые в 134/751/2 — 135 гг. х./752/3 гг., вторично он занимал эту должность в Арминии и Азербайджане не позднее 141 г. х./758/9 г. и вплоть до 148 г. х./765/6 г., а, вероятно, до 152 г. х./768 г. и уже в третий раз с 159/775/6 до 163 г. х./ 779/80 г.

ней Шемахи. Арабские источники IX, X и XI вв., кроме «Тарих ал-Баб», называют город Шамахийу. Как видно, наряду с Йазидийа этот город назывался также древним именем Шамахийа, что подтверждает Йакут⁷⁴. Имя города Шамахийа вытеснило после XI в. название Йазидийа, которое в дальнейшем не встречается.

Истахри, писавший около 930 г., отмечая «города незначительные и сходные по величине, но цветущие и богатые угожьями», называет Шамахийу, Шарван, Абхаз, Шабаран, Кабалу и Шеки. Истахри описывает дешевизну и изобилие этих городов продуктами: «В этих городах цены настолько дешевые, что в некоторых местах цена овцы доходит до двух дирхемов, а цена меду в некоторых местностях доходит до того, что два или три мана стоят дирхем. Там все в изобилии...»⁷⁵

В списке Истахри, использованном Йакутом и не дошедшем до нас, после маршрута из Барды в Берзендж (Бардидж — город, лежавший у Куры — С.А.) Истахри сообщает: «...Затем, перейдя Курр нужно пройти еще 14 фарсахов до Шамахи. В этом городе нет минбара (пятничной мечети — С.А.). От Шамахи до маленького города Шабарана, в котором имеется минбар, три дня». Йакут добавляет: «На основании слов Истахрия можно думать, что город Шамаха появился [выстроен] сравнительно недавно»⁷⁶ (т. е. во времена Истахри — С.А.). Однако, судя по приведенным нумизматическим данным, Шамаха — Йазидийа существовала как город при арабах не позже начала VIII в. Отсутствие пятничной мечети в первой четверти X в. в мусульманском городе — столице Ширваншахов можно объяснить тем, что старая мечеть была разрушена во время частых землетрясений. Археологические раскопки во дворе Джума мечети в Шемахе выявили два культурных слоя, из которых нижний характерен для IX — X вв. Мечеть эта неоднократно реставрировалась, однако сохранила древнюю планировку. В плане она представляет вытянутый прямоугольник размером 38X 12,8 м, расчлененный на три квадрата. По местным преданиям, строительство мечети относится к VIII в.⁷⁷ Археологические материалы подтверждают существование Джума мечети в VIII — IX в., но, вероятно, она была разрушена в X в. во время землетрясения.

Ибн Хаукаль, писавший в 977/8 г., самыми большими городами Аррана называет Барду, Баб ал-Абваб и Тифлис. Далее он пишет о небольших областях, это Байлакан, Шамахийа, Ширван, ал-Абхаз*, Шабаран, Кабала, Шеки с одноименными городами, красивыми, сходными по величине, плодородными и с обширными угожьями. На карте Ибн Хаукаля обозначены: ал-Баб (Дербенд), Шабаран, ал-Абхаз (Куба), Кабиси**, Шеки, Кабала. Он дает маршрут пути, который идет из Шабарана, проходя через города Ширван и Шамахийу, и приводит к Бардиджу и затем в Барду⁷⁸. В тексте он повторяет маршрут, данный Истахри. По описанию Ибн Хаукаля, в Азербайджане на берегу моря находится Муган, который лежит на косе, вдающейся в море. Говоря о городах Варсан, Муган и Байлакан, Ибн Хаукаль отмечает, что они невелики и почти одинаковые. Они изобилуют сельскохозяйственными продуктами и фруктами, богаты родниками и водами рек, фруктовыми садами и деревьями, пахучими растениями. Урожай сельскохозяйственных культур (в округе) высокий ввиду наличия большого количества пахарей и крестьян. Этот район славится урожаями, фрукты там даются задаром,

* Крамер исправляет текст Хаукаля и дает вместо Абхаз Лайджан, согласно В.Ф. Минорскому, однако мы исправляем Лайджан на Абхаз, так, как это значит на карте № 15 и в тексте Хаукаля.

** Возможно, Камбисена античных авторов, безводный гористый район между р. Иори (Камбис) и Алазанью.

а продукты питания почти бесплатны. Далее он говорит о Байлакане как о городе цветущем, богатом источниками, садами и водяными мельницами (по-видимому, на каналах - С.А.). Наряду с этим Ибн Хаукаль отмечает большой упадок столицы Аррана Барды, где в его время имелось только пять хлебопекарен, хотя некогда было тысяча двести. Упадок города был следствием нашествия и разгрома Барды русами⁷⁹.

Мукаддаси, писавший в 985 г., называет при Барде города: Шамахийа, Ширван, Баку, Шабаран, Баб ал-Абваб, Абхаз, Кабала, Шеки. Далее он дает краткое описание Шамахийи: «город в предгорье, постройки его каменные и кирпичные, в нем проточные воды, сады и приятные для прогулок места»⁸⁰.

Автор «Худуд ал-алам», писавший в 982 г., упоминает только раз Шамахийу в связи с тем, что на расстоянии одного фарсаха отсюда находится военный лагерь ширваншаха⁸¹.

Археологические раскопки в Шахристане на территории современной Шемахи подтвердили существование города Шамахийи в VIII — XI вв. Толщина культурного слоя Шахристана достигает 5,75 м. Нижний слой, толщиной около 0,75 м, содержит материалы VIII — IX вв., в основном обломки неполивной, а также поливной керамики зеленого цвета. Верхний слой относится к X-XI вв. и достигает 1,5 м толщины. В этом слое обнаружены остатки оборонительных стен, наружные стороны которых облицованы крупными камнями на известковом растворе⁸². Толщина стен 2,5 м. Обнаружение остатков стены подтверждает сообщение источника о построении стены ширваншахом Кубадом в 437 г. х./1045 г.⁸³. Вокруг нее выявлены различные сосуды из монокромной и полихромной керамики, украшенной графическим рисунком. На днищах некоторых сосудов оттиснуты клейма, характерные для города Шамахи. Среди фрагментов глазурованной керамики найдены обломки фаянсовых и стеклянных сосудов IX — XI вв.⁸⁴. Раскопки подтвердили, что Шамахийа VIII — XI вв. находилась на территории современного города. Вероятно, после Шабарана в первой четверти X в. Шамаха, столица Ширваншахов, становится одним из значительных и важных городов Ширвана.

На севере от города Шамахи и на восточной стороне крепости Гюлистан, на вершине горы Пирдиреки (высота 350 м) находилось святилище — пир, которые в указанный период встречаются в городах и поселениях Азербайджана. Обнаруженные во время археологических работ у восточной подошвы горы Пирдиреки многочисленные фрагменты керамических сосудов, обломки хозяйственных кюпов, характерных для раннесредневекового периода, свидетельствуют о наличии большого поселения близ Шамахи⁸⁵.

Город Ширван отмечен у ал-Истахри⁸⁶, у Ибн Хаукаля⁸⁷ и Мукаддаси⁸⁸ наряду с Шамахийа и Шабараном. На карте Ибн Хаукаля⁸⁹ отмечен путь, который ведет из Шабарана через города Ширван и Шамахийу к Бардиджу и затем Барде. Причем расстояние между Шабараном и Ширваном в три раза больше, чем между Ширваном и Шамахийей. Мукаддаси (писал около 985 г.) сообщает следующее о Ширване: «Ширван большой город на равнине, постройки его каменные; соборная мечеть на базарной площади; его пересекает река»⁹⁰. Это описание города Ширвана, как полагает В.Ф.Минорский, относится к Шабарану, так как у Истахри в недошедшем до нас списке, использованном Йакутом, вместо Ширван стоит Шабаран. Эту же ошибку, которая имеется в списке Истахри, изданном де Гуге, повторил Мукаддаси, местоположение Ширвана по его описанию соответствует Шабарану. Трудно локализовать город Ширван ввиду скудности сведений о нем источников. Весьма возможно, что в 3 переходах от

Шамахи такой город существовал и от него получила свое название область Ширван, если только это название не перепутано с Шабараном в списке Истахри (изд. де Гуге) и вслед за ним Ибн Хаукаля и Мукаддаси, как считает В.Ф.Минорский. Шабаран (Шабуран) находился южнее Маската, на побережье Каспийского моря с главным городом Шабаран (Шабуран, Шабран), остатки и развалины которого были обнаружены близ нынешнего селения Шах-Назарли в Дивичинском районе, недалеко от села Падар-Шабран*. Арабские авторы отмечают основание Шабарана сасанидским царем Хосров Ану-ширваном⁹² (531 — 579 гг.). По-видимому, название Шабуран (форма, отмеченная в грузинской хронике под датой 1124 г.) указывает на его связь с иранским именем Шапур⁹³, которое встречается и в Азербайджане.

В Готском списке Истахри (около 930 г.) и у Йакута говорится, что на берегу Хазарского моря, ниже Маската, находится город Шабаран, маленький, но укрепленный, он имеет много рустакв (сельских округов). Наверху от него находится рустак Чешмедана (Хачматака — Хачмаса). С другой его стороны лежат Баку и Дарник и до Лакза расположены селения (дийа) горы Джабал (Кавказского хребта) и Ширвана⁹⁴. Здесь довольно точно дается локализация этого исчезнувшего города. По сведениям «Худуд ал-алам» (982/3 г.), Шаваран (Шабаран) являлся административным центром (касаба) Ширвана и был приятным местом, расположенным близ моря. Из него вывозили пробный камень (sang-i miḥakk), употребляемый ювелирами для определения пробы золота⁹⁵. Согласно данным «Тарих ал-Баб», основные доходы Ширвана составляли налоги, взимаемые с Шабарана и его селений, а также сборы с нефтяных источников Баку и солеварен⁹⁶.

Далее Мукаддаси упоминает Шабаран: «Шабаран без цитадели (кала), большая часть в нем христиане, он на самой границе»⁹⁷. Во второй половине X в. Шабаран и его окрестные села были богатыми и плодородными местностями, откуда эмир ал-Баба в 357 г. х./968 г. вывез несметную добычу. В 392 г. х./1002 г. в «Тарих ал-Баб» упоминается замок (кала) Шабаран, где ширваншахом Абу-Насром был заключен брат владельца ал-Баба⁹⁸. Замок Шабаран стоял на реке того же названия, которая течет на юг от современной Кубы. По-видимому, Шабаран являлся административным центром территории Хурсан, одного из трех округов Ширвана⁹⁹. Здесь были обнаружены стеклянные браслеты, многочисленные остатки глазурованной и неглазурованной керамической посуды и обжигательная печь, что свидетельствует о развитом ремесленном производстве¹⁰⁰. По сведениям «Тарих ал-Баба», стена города Шабарана была построена Ширваншахом Мухаммад ибн Ахмадом в 373 г. х./983 г.¹⁰¹ В XI в. в Шабаране находилась семейная усыпальница ширваншахов, где были похоронены Йазид ибн Ахмад, умерший в 418 г. х./1027 г., и его дочь Шамкуйе, умершая в 459 г. х. 1067 г. в Гюлистане (близ Шамахи)¹⁰². По-видимому, до возвышения Шамахи Шабаран был столицей Ширвана.

Биберштейн, в конце XVIII в. посетивший район Шабарана, пишет: «...Шабаран, город некогда значительный, от которого остались только развалины, был расположен на равнине, на левом берегу реки, которая носит его название»¹⁰³.

Вблизи от Шабарана находился Са'дун, упоминаемый в «Тарих ал-Баб»¹⁰⁴. Поэты Хагани и Фалаки Ширвани¹⁰⁵ восхваляют оросительные сооружения, построенные Минучихром III в «Гар-

* Остатки города Шабарана были обследованы в 1935 г. Е.А.Пахомовым совместно с С.Б.Ашурбейли⁹¹.

дамане и Са'дуне (Са'дан)» и отмечают построение этих городов ширваншахом. Ханьков писал: «Са'дун ныне Сиадан, город в районе Куббе, недалеко от развалин Шабрана»¹⁰⁵. Са'дун Са'дан локализуется близ Каспийского моря и реки Атачай, около города Сиазана в Дивичинском районе.

Табарсаран лежал к северо-западу от Дербенда на территории современного Табарсарана в Южном Дагестане и, по-видимому, в X — XI вв. временами входил в территорию, подвластную Ширваншахам. «Тарих ал-Баб» отмечает, что ширваншах Мухаммад ибн Йазид назначил своего сына Хайсама правителем Табарсарана в конце первой половины X в. Далее в 1025 г. упоминается поместье Мухаммада (дийа) в Табарсаране, где скончался брат ширваншаха Йазид. Позже, в 1065 г. сын ширваншаха Минучихр ибн Йазид Хурмуз скончался в поместье (дийа) в Табарсаране и был похоронен там рядом со своими дядями по матери¹⁰⁷. Как видно, Ширваншахи были связаны брачными узами с правителями Табарсарана и часто эта территория была подвластна Ширваншахам. Крепость и царство Табарсаран упоминаются у Мас'уди и других арабских авторов. Страна ал-Лакз была расположена по реке Самуру, а название лакз, по-видимому, произошло от имени племен, населявших Южный Дагестан. Эти две страны входили в область ал-Джибал («Горную»), захваченную Ширваншахами, и, как видно, составляли отдельные административные единицы Ширванского государства¹⁰⁸.

Одним из важных городов Ширвана являлся Баку. Мукаддаси (985 г.) впервые отмечает значение Баку как порта: «Баку на море — это единственная гавань области»¹⁰⁹. В «Худуд ал-алам» (982 г.) говорится о Баку как о небольшом городке, лежащем на морском побережье близ гор. Всю нефть, употребляемую в стране Дейлеман, привозили оттуда¹¹⁰. В период раннего и развитого средневековья нефть применяли главным образом в военной технике. В составе арабских войск были специальные части нефтеметателей, о которых сообщают источники. В трудах арабских историков и географов IX — XI вв. мы встречаем сведения о большой добыче нефти в области Баку, которая вывозилась в ряд стран Востока для военных целей. Одновременно добываемая на Апшероне нефть имела многообразное применение: в хозяйстве, в быту и как лекарственное средство. В известном врачебном каноне Ибн Сины (Авиценны, 980 — 1037 гг.) показано применение нефти при лечении различных болезней¹¹¹.

В арабских источниках IX — XI вв. приводятся данные о значительной добыче нефти и соли на Апшероне и в районе Баку. Доходы с провинции Баку халифы жаловали как вакф на содержание арабского гарнизона, охранявшего Дербендский проход, от нашествий тюркских кочевников на Азербайджан. Ширваншахи также придавали большое значение обороне Дербенда и назначали даже особых лиц — управляющих, собиравших доходы для передачи их правителю Дербенда. Арабские авторы X в. ал-Йстахри, Мас'уди и другие сообщают сведения о различных сортах нефти, добываемой в районе Баку. Наиболее ценной считалась белая нефть, большие запасы которой имелись в селении Сураханы на Апшероне¹¹². Арабский путешественник X в. Абу Дулаф, описавший ряд городов Азербайджана, упоминая Бакуйа (Баку) и его нефтяные источники, говорит: «...Там я нашел источник нефти, ежедневная арендная плата которого достигает тысячи дирхемов, а возле него — другой источник, изливающий непрерывно днем и ночью белую как жасминовое масло

нефть; откуп последнего равен первому»¹¹³. Сумма дохода, показанная Абу-Дулафом, составляла только с двух нефтяных колодцев (а таких колодцев было много) по 1000 дирхемов с каждого ежедневно, или 720 000 дирхемов в год, что говорит о большой добыче нефти в это время. Что касается арендной платы, то очевидно здесь речь шла о нефтяных колодцах, принадлежавших государству и отданных на откуп. Показанный доход в 1000 дирхемов с каждого колодца является откупной суммой, получаемой государством от откупщика. Система отдачи нефтяных источников на откуп практиковалась в X в. и в более позднее время.

Арабские авторы сообщают также о развитии рыболовства в Ширване, на побережье Каспийского моря. Некоторые ценные сорта рыб вывозились в ряд стран Ближнего Востока. Со второй половины X в. арабские авторы отмечают Баку как важный морской порт на Каспийском море, откуда вывозились нефть, соль и другие товары в Иран и соседние страны, лежащие на побережье Каспия и оттуда они перевозились в дальние страны Востока. Торговые суда курсировали на южном побережье Каспия до Баку и далее к Атилю (Волге), в страну хазар. Источники отмечают также вывоз краски марены из Ширвана и с островов Каспийского моря, морским путем в Джурджан, а оттуда караванной дорогой в индийские земли. Торговля велась с дальними странами — с Индией и, вероятно, с Китаем, откуда ввозили дорогие шелковые ткани¹¹⁴.

Если в первые века завоевания Азербайджана халифатом страна была разорена и находилась в состоянии упадка, то уже IX и X вв. были периодом ее экономического и хозяйственного развития. Ибн Хаукаль и другие авторы говорят о благосостоянии и богатстве городов и местностей Ширвана и всего Азербайджана. В связи с развитием внешней и внутренней торговли, а также денежного обращения наблюдается большое оживление городской жизни. С развитием феодальных отношений, разделением труда, ростом ремесла и торговли в X в. увеличился рост товарного производства в городах Ширвана. В это время такие города Ширвана, как Дербенд, Баку, Шамаха, Шабаран, становятся важными торговыми центрами. Их ремесленники изготавливали товары для рынков, где велась оживленная торговля. Красивые сосуды из тонкого стекла, частично производившиеся в городах Ширвана, где имелась сырьевая база, глазурованная керамическая посуда из Баку, Шабарана, Байлакана и других городов, шелковые ткани, изготавливаемые в Шемахе, изделия из серебра и золота — все это пользовалось спросом у феодальной знати¹¹⁵. Города Ширвана специализировались на изготовлении и продаже специфических товаров, что свидетельствует о сосредоточении здесь большого количества ремесленников. Рынкам обычно отводилась большая площадь в предместье города. Купцы из Хазарии, Руси, Ирана, Византии и далеких стран Востока — Индии, Китая, Ирака, Сирии - приезжали в города Ширвана и в обмен на свой товар вывозили караванами нефть, соль, рыбу, скот (мулов), шафран, кошениль, марену и другие товары¹¹⁶. Предметами вывоза служили также изделия ремесленников, состоящие главным образом из шелка-сырца и шелковых тканей, изготавливаемых в Шемахе и окрестных ее селениях, шерстяных тканей, ковров, ковровых изделий, покрывал из городов Ширвана¹¹⁷ — Баку и его районов, Хурсана, Мугана, керамической и медной посуды из Байлакана и Шабарана.

Наиболее крупные города — Барда, Дербенд, Гянджа, Шамаха, Баку стояли на маги-

стралях международной торговли. Главный торговый путь шел через Муган по правому берегу Куры в Тифлис и оттуда к Черному морю. Большое значение имел также путь по побережью Каспийского моря через порты Баку, Дербенд и дальше через Хазарское царство на север. Другой путь шел из Барды в Ардебиль и в Иран и из той же Барды в Двин и дальше в Сирию и Месопотамию. Арабские авторы показывают маршрут из Барды в Баб ал-Абваб¹¹⁸. Баку к концу X в. был уже важным портом на Каспийском море и принимал участие в международной транзитной торговле как морским, так и караванным путем.

Старый Баку, расположенный на вершине холма, был окружен крепостной стеной, как и другие города Азербайджана. Археологические раскопки выявили остатки крепостной стены как на вершине холма, так и на территории Гыз-галасы¹¹⁹. На территориях дворца Ширваншахов и крепости были обнаружены густо населенные кварталы средневекового города, подтверждающие свидетельства источников о существовании города Баку в VIII — XI вв. и позднее. Город занимал довольно большую территорию, которая доходила до моря¹²⁰. Археологические работы на территории дворца Ширваншахов выявили остатки жилых помещений, тендиры, колодцы, ямы для хранения зерна и для мусора, большое количество фрагментов глазурованной керамической посуды, монет и другие остатки материальной культуры и быта¹²¹.

Раскопки, произведенные на северной стороне Ичери шехера на месте снесенного дома на площади 80 кв. м, обнаружили под стенами XII — XIII вв. на глубине 5,5-6 м стены жилищ, тендиры, очаги, лежащие на естественных выходах скал Бакинского холма. В скале были вырублены три хозяйственные ямы. В этом слое, датированном VIII — X в., обнаружена простая и глазурованная керамика. Раскопки на восточной стороне дворца Ширваншахов на площади 16 X 8 м были доведены до материка (на глубину около 6 м). Наряду с фундаментами стен прямоугольных помещений открыты колодцы, хозяйственные ямы, тендиры. Обнаружено большое количество поливных и простых сосудов и их фрагментов. В поливной керамике верхнего слоя преобладают сосуды с полихромией росписью ангобом и марганцем, украшенные орнаментом и гравировкой и различными рисунками. В керамике нижнего слоя преобладают сосуды с монохромной росписью. Выявленные сосуды состоят из чаш, мисок, тарелок, кувшинчиков. На днищах чаш оттиснуты рельефные клейма. Простая керамика состоит из узкогорлых и широкогорлых кувшинов, котлов, чаш и светильников. Обнаружено много каменных жерновов. Найдены медные монеты, чеканенные от имени Ширваншахов, медные и железные предметы, изделия из стекла, фаянса и т. д.¹²²

В 1971 г. были начаты раскопки на участке юго-восточного» склона Бакинского холма. Раскопки на площади 168 м² были доведены до материка — сплошной скалы. Нижний культурный слой, толщиной около 2 м, относится к VIII—XIII вв. Жилые комплексы занимают юго-восточную часть участка раскопа. В нижнем слое выявлены хозяйственные ямы, колодцы, тендиры, очаги. Обнаружены многочисленные находки керамических изделий, фаянсовых, металлических, стеклянных предметов и медных монет. Выделяются желтоглиняные сосуды с рельефным штампованным орнаментом растительного и геометрического характера. Выявлены глазурованные сосуды IX — X вв. — монохромные чаши, расписанные ангобом и марганцем и покрытые глазурью зеленого

цвета; на некоторых имелись клейма гончарных мастеров. В нижних слоях обнаружены фрагменты изящных краснощенных тонкостенных сосудов, покрытых орнаментом. Обнаружение медных, железных, бронзовых и стеклянных изделий свидетельствует о развитии металлообрабатывающих, стеклодувных, ювелирных и других ремесел в средневековом Баку. Найденные серебряные и медные монеты относятся к IX — XI вв. и чеканены от имени аббасидских халифов и Ширваншахов. Они доказывают наличие широких торговых связей Баку с другими городами Азербайджана и соседних стран¹²³. В 1973 г. раскопки производились на северной стороне крепостной части города, недалеко от городской стены с полукруглыми башнями. Археологические исследования показали, что здесь располагалось большинство ремесленных мастерских старого Баку. Остатки строительных сооружений в этой части города встречаются редко. Находки керамики датируют нижний слой IX — X вв. Глазурованная керамика (простые кувшины и котлы) имеет роспись ангобом и марганцем. В нижнем слое выявлено также большое количество стеклянных изделий: фрагменты небольших тонкостенных цветных сосудов, браслетов черного и зеленого цвета, различной формы бус. Найдены бытовые металлические предметы и монеты¹²⁴.

Раскопки производились также на участке, расположенном на вершине Бакинского холма, близ дворца Ширваншахов, который, вероятно, был заселен дворцовыми служителями. Нижний слой мощностью 1,5 м лежит непосредственно на материке. Он отражает ранний период жизни города. Открытые в нем фундаменты помещений отличаются большой толщиной — до 1 м. На глубине 4,8 м открыты 2 хозяйственные ямы, заполненные костями домашних животных и фрагментами керамики. Там же обнаружены большой глиняный светильник, нижний камень ручной мельницы и обломки неполивных и глазурованных сосудов. Также найдена фаянсовая чаша, покрытая с обеих сторон прозрачной глазурью голубого цвета и имеющая рельефную надпись арабским шрифтом с выражением благопожелания владельцу сосуда. На днище другой фаянсовой чаши имеется орнамент с изображением растений и птицы под свинцово-прозрачной глазурью. На этом участке обнаружены 24 медные монеты. Раскопки эти установили плотную заселенность территории Ичери шехер и развитие ремесла и торговли в Баку в VIII — XI вв.¹²⁵

В 1975 г. были продолжены раскопки на площади в 64 кв. м, расположенной недалеко от северной городской крепостной стены с полукруглыми башнями. В нижнем культурном слое, базирующемся на материке и представляющем ранний этап истории города, открыты фундаменты стены длиной около 7 м, а также остатки других стен. В этом слое обнаружены хозяйственные ямы, а также девять тендиров различных диаметров, различные керамические изделия, гончарный шлак, обломки стеклянных и фаянсовых сосудов, железные предметы, покрытая зеленой глазурью миниатюрная белоглиняная фигурка лошади, два железных наконечника стрел и др. Нижний слой датируется примерно IX — XIII вв. Тесное расположение жилищ и большое количество находок говорят об интенсивной жизни города в исследуемый период¹²⁶. Серебряные и медные монеты, добытые на территории Ичери шехер, относятся к первой половине VIII — началу XI в., чеканены монетными дворами городов Ближнего Востока, Азербайджана и Аррана от имени омейядских и аббасидских халифов, а также Ширваншахов Ширвана. Из золо-

тых монет, обнаруженных в Баку в воде, у морского берега, можно отметить находку золотого аглабидского динара 207 г. х./ 822/3 г.¹²⁷

Приведенные археологические и нумизматические данные свидетельствуют об интенсивной городской жизни средневекового Баку, развитием ремесленного производстве и торговых связях с рядом городов Азербайджана и сопредельных стран Востока в IX — начале XI в.

Археологические раскопки в Байлакане выявили материалы, свидетельствующие о развитии в IX — начале XI в. кузнечного, меднолитейного, гончарного и ювелирного ремесел. Металлурги Байлакана производили не только оружие и изделия хозяйственного и бытового назначения, но и орудия труда. Техническими приемами в этот период были холодная и горячая ковка, литье, пайка, волочение, штамповка, чеканка. Период IX — X вв. характеризуется появлением ранних глазурованных изделий, массовое производство которых свидетельствует об их значении в быту городского населения. Основными видами неполивной и глазурованной керамики этого периода являются котлы (казаны и казанча), крупные и малые хозяйственные сосуды (кюп, сахенг и бардаг), глубокие чаши (кяса), горшки (допу), тарелки (бош-габ), светильники (чирах), солонки, черепица и др. В чирахах горела нефть, привезенная из Баку. Керамическое производство Байлакана получает широкое развитие начиная с IX в. и в XII в. — начале XIII в. достигает расцвета.

В IX — X вв. в Байлакане была усовершенствована техника обжига керамических изделий, появились двухрусные гончарные печи, давшие возможность получать высококачественную бытовую и строительную керамику. Эти печи находились за чертой городских стен, в ремесленном квартале города. В Байлакане в этот период в большом количестве изготавливались сфероконысы, служившие зажигательными бомбами и для перевозки различных жидкостей. Байлаканская глазурованная керамика, выделяющаяся художественным оформлением, развозилась и в другие города Азербайджана. Массовое производство стекла в Байлакане в IX — X вв. засвидетельствовано обилием находок и наличием производственного брака среди стеклянной посуды и украшений из цветного стекла, зеленого, голубого, фиолетового, желтого, синего и черного. Протягиванием стекла байлаканские мастера изготавливали кольца и браслеты, дроблением — бусы, особенно бусы-амулеты (гёз мунджугу). Основную массу стеклянных изделий составляют бытовые сосуды — глубокие чаши, кувшинчики, бокалы, флаконы. В Байлакане ремесленники занимались всеми видами ремесла, характерными для средневековых городов Азербайджана — обработкой кости, дерева, кожи, а также занимались ткачеством, шелководством и ковроделием.

Показателем товарно-денежных отношений и торговли является большое количество монет (более 300) и монетных кладов, найденных в Байлакане. Большинство их выпущены монетным двором под названием «Арран» от имени халифов или их наместников. Е.А.Пахомов локализовал этот монетный двор в Байлакане. Фельсы в основном обслуживали торговлю в городе, дирхемы имели хождение далеко за пределами Байлакана, Ширвана и всего Кавказа. К IX в. относятся найденные в Байлакане монеты, чеканенные в городах ал-Баб (Дербенд), ал-Басра и Ма'аден Баджунейс, свидетельствующие о торговых связях Байлакана. Уже в IX — начале XI в. Байлакан вполне сформировался как феодалный город не только в области ремесленного производства, но и торговли, его ре-

месло превращалось в рыночное, товарное производство¹²⁸.

Рассмотренные нами города Ширвана в IX — начале XI в. представляли собой типичные феодальные средневековые города с развитым ремеслом и торговлей, наличием товарно-денежных отношений, экономическими и культурными связями с рядом городов Азербайджана и соседних стран. Интенсивная жизнь городов IX — X вв. предшествовала подлинному подъему и расцвету городской жизни в XI — первой четверти XIII в.

Закономерным следствием дальнейшей феодализации стран Ближнего Востока, в том числе и Ширвана, в первой половине IX в. явилось ослабление и распадение халифата на ряд независимых и полунезависимых государств, среди которых одним из значительных феодальных образований было государство Ширваншахов. Образование независимого государства на территории Ширвана явилось фактором, способствовавшим появлению и развитию феодальных городов, которые позже в XI — первой четверти XIII в. стали играть ведущую роль в экономической, социальной и культурной жизни государства Ширваншахов.

§ 1. Ширваншахи XI— XIV вв. (политическая история — нашествие сельджуков, монголов)

ФАРИБУРЗ I

После ширваншаха Саллара ибн Йазид в Ширване правил законный наследник — его сын Фарибурз ибн Саллар ибн Йазид, который еще при жизни отца ведал делами государства.

В правление Фарибурза I произошел ряд феодальных войн с владельцами Аррана Шаддадидами, которые были в родственных отношениях с Ширваншахами. В раби I 455 г. х./марте 1063 г. на Ширван напал властитель Аррана Шавур ибн Фадл, который захватил замок Куйлабийан (?) и поставил там свой гарнизон. В том же году он снова напал на Ширван, опустошил страну, захватил стада овец и крупного скота. Он разгромил жителей Ширвана, выступивших против него; многих из знати взял в плен, а их имущество разграбил. Далее «Тарих ал-Баб» сообщает: «Двинувшись оттуда, Шавур разбил свои палатки у ворот Йазидийа, где он захватил свою дочь, жену [харим] покойного Саллара, с деньгами и [тяжелым] имуществом, принадлежащим ей. Затем он направился домой в Арран, но вернулся в третий раз в раджабе 455 г. х./июле 1063 г. и остановился в деревне Садун (ныне Саадан — С.А.), сжигая хлеба и предавая огню окрестные деревни и поместья»¹. Ширваншах отправил своего сына Аффридуна вместе с Ануширваном ибн Лашкари к своему деду по матери, правителю Сарира просить у него помощи. Но от него Аффридун никакой помощи не получил и через три месяца ни с чем вернулся домой. В мухарраме 456 г. х./январе 1064 г. правитель Аррана Абу-л-Асвар Шавур ибн Фадл вторгся в Ширван в четвертый раз и захватил ряд селений и местностей. Затем он покинул Ширван, оставив часть своих войск с некоторыми из эмиров, и взыскал с жителей 40 тысяч динаров. Ширваншах Фарибурз заключил с ним мир в раджабе (июне — июле 1064 г.) и Шавур вернул ему Куйлабийан, получив от него 40 тысяч динаров. В 457 г. х./1065 г. Фарибурз со своими войсками напал на деревни ал-Баба, грабя и опустошая их. Когда он прибыл в Михйарийа в Маскате, дербендцы оказали ему сопротивление у моста Кал'абан (вероятно, Кал'абад) и большое количество их было убито. Предлогом для набега Фарибурза на Дербенд было восстание жителей ал-Баба во главе с раисами против эмира Мансура, сына Абд ал-Малика, и его убийство. Мансур был двоюродным братом (сыном тетки по отцу) Фарибурза и жил с ним в постоянном мире. Чтобы отомстить за него, Фарибурз убил многих раисов ал-Баба, разграбил их имущество, угнал стада, после чего вернулся в Ширван.

Указанные события, бесконечные стычки и сражения между городской знатью — раисами, с одной стороны, и эмиром ал-Баба и ширваншахом, претендовавшим на власть в Дербенде, с другой, говорят о том, что во второй половине XI в. развитие феодальных отношений в городах привело к усилению городской верхушки — значительной прослойки го-

родского населения, борющейся за независимость в управлении против феодальных владельцев. Этот процесс наблюдается и в других городах Ширвана и Аррана.

В «Тарих ал-Баб» приводятся многочисленные сведения о борьбе между раисами и эмирами Дербенда и Байлакана, а также между раисами и эмирами Дербенда с ширваншахом. Далее «Тарих ал-Баб» сообщает, что в последний день раби II 457 г. х./9 апреля 1065 г. Хурмуз ибн Минучихр ибн Йазид — двоюродный брат Фарибурза по отцу (сын дяди) скончался в поместье Ирси в Табарсаране и был похоронен там рядом со-своими дядями по матери. Как видно, Табарсаран входил во владения ширваншаха, где правили его родственники. В том же году Фарибурз со своим войском вернулся в Маскат, расположился лагерем на берегу Самура и в конце раджаба 457 г. х., в начале июля 1065 г. направил свои отряды (сарайа) на Дербенд. Жители Дербенда оказались в трудном положении: только-после того, как они освободили из заключения его тетку по отцу Шамкуйу и отправили ее к нему в сопровождении мусульманских законников — факихов вместе со всем ее имуществом и [тяжелым] багажом, Фарибурз возвратился в Ширван. «Тарих ал-Баб» приводит важные данные о роли раисов в политических событиях города и их отношениях с ширваншахом, который не оставлял своих претензий на захват Дербенда. После отъезда Фарибурза глава раисов ал-Баба Муфарридж обратился за помощью к властителю Сарира, который выступил с сарирцами. С их помощью Муфарридж осадил Шабаран, принадлежащий Ширвану. Он был встречен там регулярным войском [аскар] ширваншаха, которое совместно с жителями города разбило его и одержало победу. Муфарридж был взят в плен. После этого народ ал-Баба вместе с раисами решил сдать город ширваншаху. Последний реставрировал крепость, укрепил ее войнами и снабдил провиантом. Эмир ал-Баба Абд ал-Малик ибн Лашкари отправился в Хайдак, а ширваншах Фарибурз назначил правителем в ал-Баб своего сына Афридуна, прибывшего туда в последний день сафара 458 г. х./30 января 1066 г. Жители ал-Баба встретили его с большим почетом и он поселился в этой крепости².

В упомянутом отрывке в «Тарих ал-Баб» имеются неясные сведения о беспорядках в столице Ширвана и об оппозиции к ширваншаху со стороны городских раисов, духовенства и городской знати. Однако о характере этих выступлений источник ничего не сообщает. Можно полагать, что в Шемахе происходили те же события, что и в Байлаконе — движение городских раисов и купечества за независимость в управлении городом против феодальной администрации. Однако точными данными мы не располагаем. Ширваншах Фарибурз для подавления беспорядков вынужден был прибегнуть к помощи грузинских* войск, которые подавили это движение, и он расправился с восставшими, о чем повествует источник: «В джумада I того же года/апреле 1066 г. Фарибурз разгневался на народ своей столицы Йазидийа и напустил на него неверных грузин, которые ограбили его и взяли в плен находившихся там исламских законников, раисов и знатных людей. Ширваншах приказал некоторых из них казнить со связанными руками [сабран], некоторых распять и остальных бросить в темницу, потребовав от них уплаты хараджа за прошлые годы»³.

В начале второй половины XI в. произошли внешнеполитические события, отрицательно повлиявшие на социально-экономическое развитие Ширванского государства. Феодальная

* В одном из списков дается «ал-хазарийе — хазары» (*Минорский*. История Ширвана, араб, текст, § 19, с. 14).

раздробленность страны, бесконечные межфеодалные войны, классовая борьба, борьба расов за независимое управление в городах способствовали ослаблению мощи Ширванского государства. Уже в первой половине XI в. источники отметили ряд рейдов сельджукских отрядов из Средней Азии на Азербайджан.

В 30-х годах XI в. источники впервые отметили опасность проникновения тюрок — гузов в Ширван. Ширваншахи, ведя борьбу со своими соседями, выступали также против сельджуков, одной из ветвей огузов (тюркские кочевые племена, выходцы из Средней Азии). В начале XI в. сельджуки образовали сильную империю (1038 — 1157 гг.) и угрожали странам Передней Азии, Азербайджану и сопредельным странам. В середине XI в. Иран, Азербайджан и ряд других стран Востока были завоеваны сельджуками, не встретившими большого сопротивления в связи с внутривосточным ослаблением указанных стран⁴. В 458 г. х./1066 г. тюрки-гузы напали на Ширван, ограбили кочевья (хилал) курдов и вывезли большую добычу — людей, скот и имущество. Ширваншах Фарiburз I ибн Саллар должен был уплатить большую контрибуцию, чтобы принудить тюрок уйти из Ширвана. 1 мухаррама 459 г. х./22 ноября 1066 г. предводитель тюрок Кара-Тегин явился в Ширван во второй раз с дядей Фарiburза по отцу Мамлан ибн Йазид Мухаммедом, с которым заключил союз. Кара-Тегин осадил город Йазидийа (Шамаху) и опустошил его районы. «Затем он набросился на горы и доли страны, разорил их, перебил множество людей, угнал скот и увел женщин и детей, превратив Ширван в «пустынное поле» (Коран XX, 106)». Оттуда он спустился к Баку, где уничтожил много жителей, увез женщин и детей, угнал скот. Когда положение стало опасным, ширваншах отослал табун своих чистокровных лошадей, свыше 4000 кобыл, в Маскат. Отряды Кара-Тегина опустошали и грабили все на своем пути от Баку до Шабарана. Тюрки ушли в горы и оттуда обрушились на Маскат; они угнали табуны Фарiburза и вернулись в Шабаран. Затем Кара-Тегин вторично осадил Йазидийа, положение ширваншаха стало тяжелым, так как к Кара-Тегину подошло подкрепление из 2 тысяч тюркских воинов. Попытки тюрок обмануть ширваншаха и заставить его выйти из крепости не удалось. Фарiburз тайком подкупил хаджиба султана, дав ему 6000 динаров за уничтожение внутреннего врага, своего собственного дяди⁵. «Тарих ал-Баб» сообщает подробности убийства Мамлана ибн Йазиды: «([Хаджиб] согласился на это и пригласил на пир Мамлана, который укрепился в Калабаде. Тот явился, и они ели и пили, пока Мамлан не опьянел и не попросил разрешения вернуться в Калабад, на что [хаджиб] и согласился. Тем временем ширваншах послал трех из своих придворных, а именно своего двоюродного брата [сына дяди по матери] Лашкаристана, своего слугу [хадим] Шад-Тегина (?) и своего хаджиба Намдар ибн Музаффара, которые устроили засаду на пути Мамлана. Когда опьяненный Мамлан проезжал мимо, они набросились на него и убили самым жестоким образом в ночь с пятницы на субботу в раби II 459 г. х./24 февраля 1067 г. Тело его было отвезено в Йазидийа и похоронено там». После этих событий тюрки спустились от Йазидийа к берегам реки Куры. Переправившись, они ушли со своей добычей. В раби II 459 г. х./феврале 1067 г. тюрок Эл-Басан (?), владелец Казвина, послал доверенных лиц к ширваншаху Фарiburзу, чтобы получить дань в 30 000 динаров, которую тот согласился ежегодно платить Кара-Тегину, обещавшему защиту от нашествий тюрок⁶.

По сведениям «Тарих ал-Баб», в джумада II 459 г. х./апреле 1067 г. Фарибурз имел столкновения с грузинами, которые, захватив замок Даскарат ал-Хусейн в Шеки, передали его правителю Кахетии — Ахсартану сыну Гагика (1058 — 1084 гг.). Последний владел также областью Шеки, принадлежавшей ранее Фарибурзу. Попытки Фарибурза отвоевать этот замок успеха не имели, и он вернулся в столицу. В рамадане 464 г. х./июне 1072 г. Фарибурз в союзе с правителем Аррана Фадл ибн Шавуром со своими войсками вторглись в Шеки и, захватив замок Малуг, разрушили его и убили всех «неверных», вероятно, христиан и язычников. Однако отвоевать всю область Фарибурзу не удалось. Во время похода Алп-Арслана и войны с грузинами Ахсартан, чтобы сохранить свои владения, принял ислам⁷.

После похода Кара-Тегина проникновение тюрок в Азербайджан продолжалось более интенсивно. В 459 г. х./1067 г. военачальники Каймас и Кара-Тегин с тюркской конницей явились к ширваншаху и он отдал дочь своего дяди Кубада в жены Кара-Тегину. В том же году в шаввале/августе тюрок Каймас внезапно умер в Ширване (был отравлен?) и был похоронен в Йазидийа.

В конце того же 459 г. х./1067 г. сельджукский султан Алп-Арслан вступил в Арран. Ширваншах Фарибурз, правитель больших дипломатических способностей, явился к нему с подарками и предложением своих услуг (ал-хадайя вал-хидма) и сопровождал его в походе 450 г. х./1068 г. Шаддадид Фадл ибн Шавур Арранский встретил его с покорностью и вручил ключи от своей сокровищницы. Ширваншах использовал влияние султана, чтобы покарать своих личных врагов. Он выступил против, жителей Куни (Хуни?), убивая много народу, угоняя стада и сжигая селения, чтобы отомстить за своего двоюродного брата (сына дяди ширваншаха по матери) Лашкаристана, убитого в ша'бане 459 г. х./июне 1067 г. у ворот Кабалы людьми из Куни (Хуни?) (вероятно, поселенными здесь хазарами)⁸. Когда султан Алп-Арслан вернулся из похода на Рум (по-видимому, после пятимесячного похода в Грузию в 460 г. х./1068 г.) и направился через Гянджу в Барду, народ ал-Баба пожаловался ему на ширваншаха, который захватил некоторых из раисов. Фарибурз продолжал борьбу с непокорными раисами, которые добивались независимости в управлении городом. Султан приказал освободить их, что он и выполнил. Однако султан изменил свое отношение к ширваншаху и приказал заключить его в тюрьму. Через некоторое время султан освободил ширваншаха и отослал домой, потребовав выплаты ежегодно большой суммы денег.

В связи с этими событиями Кара-Тегин — муж его двоюродной сестры бежал из Йазидийа в Маскат и был там убит. Брат ширваншаха Гуждахам ибн Саллар также бежал в страну лакзов, захватив с собой деньги. В рамадане 460 г. х./июле 1068 г. Афридун, сын ширваншаха Фарибурза, вынужден был покинуть крепость ал-Баб и уехать в Ширван.

В 461 г. х./1068 г. ширваншах узнал, что его брат Гуждахам оставил страну лакзов и уехал в ал-Баб, где нашел убежище у раисов. В мухарраме 461 г. х./ноябре 1068 г. ширваншах выступил с войском и остановился на берегу реки Рубас, чтобы войти в ал-Баб. В местечке Хурмастан, за стенами города произошел ряд стычек между войсками ширваншаха и жителями Дербенда во главе с его братом Гуждахамом ибн Салларом. В результате-сражении, в которых приняли участие на стороне дербендцев жители Хайдака и Тувейка, войска ширваншаха потерпели поражение. Однако глава раисов ал-Баба Муфар-

ридж ибн Музаффар перешел на сторону ширваншаха. Муфарридж, воспользовавшись оплошностью жителей ал-Баба, захватил крепость, а Гуждахам ибн Саллар овладел городом. Муфарридж оставался в крепости, и стычки между сторонниками обеих партий происходили ежедневно. Затем Гуждахам бежал к лакзам, а эмир ал-Баба Абд ал-Малик ибн Лашкари — в Хайдак. Воспользовавшись этим, Муфарридж занял и город. События благоприятствовали ширваншаху, который со своим сыном Афридуном двинулся в пограничные области (сагр) и вошел в крепость ал-Баб, которую захватил его союзник раис Муфарридж. Через четыре дня ширваншах покинул ал-Баб и отправился домой, а правителем оставил своего сына Афридуна, который укрепился в крепости и занялся ее восстановлением. Он приказал вырыть ров перед крепостью⁹. Когда шаддадид Фадл Шавур был в плену у грузин, Фарибурз, нарушив договор и мир, напал на Арран. Получив свободу, Фадл собрал свои войска, захватил Ширван и приказал читать хутбу в Дербенде от своего имени.

После нескольких сражений между ширваншахом и войсками Арраншаха совместно с жителями ал-Баба ширваншах захватил все земли Маската и Михйарийа (близлежащие районы Дербенда, область нынешней Кубы). Крепость ал-Баба находилась в руках его сына Афридуна, который пользовался каждым удобным случаем, чтобы нападать на поместья и земли жителей ал-Баба. Ширваншах поддерживал своего сына, посылая ему ежемесячно сменные отряды (ан-ноубатийа). Он обнес крепостными стенами поместье Михйарийа, которое превратил в город с замком посередине, по-видимому, с целью сделать его опорным пунктом и убежищем в борьбе за обладание Дербендом во время набегов тюрок. Большую часть времени ширваншах проводил в своей новой резиденции в Михйарийа, которая находилась близ Каспийского моря. В 464 г. х./октябре 1071 г., получив заложников и заключив соглашение с жителями Дербенда, вынужденными признать ширваншаха, которому помогал раис Муфарридж, он послал туда своего сына Афридуна как самостоятельного правителя. Жители Дербенда стали читать хутбу от имени ширваншаха¹⁰. Дербенд в XI в. и позже был крупным торгово-ремесленным и политическим центром на Восточном Кавказе, неизменно привлекавшим внимание правителей Ширвана. К середине XI в. самостоятельная династия дербендских правителей прекратила свое существование, город и окрестные земли вошли в состав Ширвана и позже оказались в зависимости от сельджуков Ирака¹¹.

В сафаре 464 г. х./ноябре 1071 г. тюрок Йагма прибыл в ал-Баб как правитель, назначенный султаном Алп-Арсланом. Йагма потребовал у ширваншаха сдачи крепости ал-Баб и Маската. В раби II 464 г. х./январе 1072 г. Йагма вошел в крепость как правитель, а ширваншах с Афридуном, забрав зерно и провиант, отправились в Ширван. В том же году Гуждахам ибн Саллар, брат ширваншаха, умер в Шеки, и его тело было отвезено в Йазидийа и там похоронено. В апреле того же года раисы ал-Баба двинулись на Маскат — последнее убежище Фарибурза, но он продолжал борьбу как с ними, так и со своими западными соседями в районе Шеки. Фарибурз продолжал воевать за обладание Дербендом, жители которого то подчинялись ему, то восставали против него. Наконец, в 467 г. х./1074 г. прибыли тюркские войска во главе с Аргаром ибн Буга, который заявил, что султан отдал ему Ширван в ленное владение (икта). Однако Фарибурз со свой-

ственной ему дипломатией добился у сельджукского султана восстановления своих прежних прав и в это же время завершил покорение лезгин в Восточном и Западном Лакзе. Только после того как в ал-Баб прибыл представитель эмира двух Ираков Сау-Тегина, которому султан пожаловал в икта пограничную область ал-Баба, Фарибурз был низведен на положение сельджукского вассала, платящего ежегодную дань (мал) в казну султана. Далее источник говорит: «Это продолжалось до его смерти в (.....), а после него правителем стал его сын Афридун ибн Фарибурз...». Это сообщение, по мнению В.Ф.Минорского, является добавлением самого Мюнеджжим-баши. Приведенные данные хроники «Тарих ал-Баб» освещают деятельность ловкого правителя, дипломата и храброго военачальника Фарибурза, «который не только пережил грозные дни нашествия сельджуков, но и закрепил права своей династии»¹².

Сведения источников показывают, что Фарибурз установил свою власть в Арране и его завоевания простирались от Мугана до моря. В его владения входили также Гумык и Сулвар до страны аланов. Он покорил лезгин, абхазцев (т. е. грузин) и завоевал Арран и Джанзу (Гянджу). Вся жизнь Фарибурза прошла в завоеваниях соседних территорий и расширении границ своего государства. Начало царствования Фарибурза известно по хронике — 455 г. х./1063 г., но конец его царствования в источниках не дается, его можно выяснить по нумизматическим и эпиграфическим данным.

Сохранилась строительная надпись в Шемахинском районе с именем Фарибурза, датированная 471 г. х./1078/9 г., которая гласит: «Приказал построить это великолепное здание справедливый, великий ширваншах Фарибурз. Год один и семьдесят и четыреста»¹³. Как видно, и после завоевания страны сельджуками Фарибурзу удалось сохранить фактическую власть в Ширване, что подтверждается нумизматическими данными.

Сохранилось несколько типов монет, чеканенных от имени Фарибурза I. Наиболее ранняя из них (тип 1) из клада в сел. Чухурюрт Шемахинского района была бита с именами халифа ал-Каима (422-467 гг. х./1031-1075 гг.), имя султана полусбито и с уверенностью не читается; на другой стороне имя Фарибурза, где читается только... [ал-а'диль] Фарибурз... . Такого же типа монета из московского Исторического музея сохранила имя халифа «ал-Каим-биамр-аллах...» и на обороте мусульманский символ веры и полное имя Фарибурза: «Ал-малик, ал-а'диль [царь правосудный], Абу-шуджа Фарибурз, ибн Салар, ширваншах»¹⁴. Согласно указанной дате, первая монета Фарибурза I была бита между 422 — 467 г. х. 1031 — 1075 гг. Однако, по сведениям «Тарих ал-Баб», начало царствования Фарибурза относится к 1063 г. Следовательно самая ранняя монета ширваншаха Фарибурза I была бита между 455-467 гг. х./1063-1075 гг., а вернее до нашествия Алп-Арслана, т. е. между 455 — 459 гг. х./ 1063 — 1067 гг. Слова «ал-малик, ал-а'диль» перед именем и титулом Фарибурза свидетельствуют о его полной независимости.

С именем Фарибурза I были найдены также два других типа серебряных, очень низкопробных монет (тип 2 и 3). На лицевой стороне (тип 2) размещен мусульманский символ веры, имена аббасидского халифа ал-Муктади — биамр аллаха (467 — 487 гг. х./1075—1094 гг.) и сельджукского султана Малик-шаха (465 — 485 гг. х./1072—1092 гг.). На оборотной стороне стоит имя Фарибурза. Судя по этим именам, монета была бита между 467 и 485 гг. х./1075—1092 гг. Этот тип монет, где имя Фарибурза было без имени его отца и

не сопровождалось никакими титулами, свидетельствует о вассальной зависимости Фарибурза. На лицевой стороне (типа 3) размещен мусульманский символ веры и имя аббасидского халифа ал-Мустазхир-биллаха (497 — 512 гг. х./1094—1118 гг.). Имени султана нет. На оборотной стороне стоит «ал-малик Фарибурз»¹⁵. Отсутствие имени султана и дата правления халифа 1094—1118 гг. говорит об ослаблении власти сельджукских султанов после смерти Малик-шаха, когда его сыновья вели между собой борьбу за власть. По-видимому, Фарибурз, воспользовавшись политическими событиями, перестал признавать себя вассалом сельджукских султанов, поэтому и прибавил к своему имени титул малик — царь, который отсутствовал во втором типе монет. В виду того, что халиф ал-Мустазхир правил в 487 — 512 гг. х./1094—1118 гг., а по нумизматическим данным Минучихр II ибн Фарибурз был ширваншахом в 498 г. Х./1105 г. ясно, что Фарибурз должен был умереть между 487 и 498 гг. х./1094 — 1105 гг. В источниках нет сведений о дате смерти Фарибурза. Однако согласно строительной надписи времени правления сына Фарибурза I — Минучихра II можно выяснить точную дату конца правления ширваншаха Фарибурза. Надпись эта гласит: «В эпоху ширваншаха Абу-л-Музаффара, помощника верующих Минучихра ибн Фарибурза. В год четырехсот восемьдесят девятый 489 г. х. [1096]»¹⁶. Таким образом, 1096 г. является датой конца правления Фарибурза.

Связь ширваншаха с халифом была номинальной, но она была иной с сельджукским султаном. Малик-шах (1072 — 1092 гг.) наложил ежегодную подать на Ширван. По свидетельству ал-Бондари: «Когда Малик-шах проходил через Арран, перед ним предстал государь Фарибурз, правитель Ширвана, который предварительно оказал сопротивление, и Фарибурз заключил соглашение платить 70 000 динаров (ежегодно) в государственную казну. Но от времени до времени было разрешено уменьшение этой суммы, пока она установилась в 40 000 динаров»¹⁷.

Ал-Хусайни также говорит, что во время похода Малик-шаха в страну Арран он послал человека к ширваншаху, властителю страны Ширван. Последний покорился ему и султан наложил на него ежегодную дань в 70 тысяч динаров¹⁸. Мюкримин Халил Йинандж относит этот поход Малик-шаха ко времени между 1076 и 1078/9 гг.¹⁹

Ан-Насави приводит другую цифру подати: «Когда султан Мелик-шах ибн Алп-Арслан овладел Арраном, присоединив его к остальным обширным своим владениям, к его двору прибыл ширваншах его времени. [Он явился] после непрерывных набегов на его страну и сражений, уничтоживших большую часть его» войск. Было решено, что он будет ежегодно вносить в султанскую казну сто тысяч динаров»²⁰. Мюнеджжим-баши сообщает, что «ширваншах начал платить наложенную на него ежегодную дань [мал] в казну султана»²¹. Полное подчинение Фарибурза Малик-шаху и признание им в это время вассальной зависимости от последнего отражено на вышеуказанной монете (типа 2), битой между 467 и 485 гг. х. (1075 — 1092 гг.)²². В конце 70-х годов XI в. в Ширване, по-видимому, усиливается прослойка городского населения раисов, которые стремились к избавлению от феодальной администрации и к независимости в городском управлении. К 471 г. х./1078/9 г., т. е. ко времени, когда Фарибурз подчинился сельджукскому султану, относится надпись на мечети Сыных-кала в старой крепости Баку, где сообщается о построении мечети ал-устанд, ал-раисом Мухаммад ибн Абу-Бакром²³. Причем в надписи имя Фарибурза не упоминается,

что, по-видимому, связано с внутривосточным положением Ширвана, подчинением сельджукам и усилением власти раисов в Баку.

В сочинении Хагани («Куллийат-и Хагани») имя Фарибурза упомянуто в оде, посвященной сестре Минучихра III ибн Афридун I, княжне Исмет ад-Дин. Хагани сравнивает паломничество, которое она совершила, с путешествиями ее предков: «Твой дед. [джадд], шах Фарибурз, ездил навестить Малик-шаха и попал в Исфаган. Ни один из Кайанов (Кесранидов — С.А.) не посетил Ка'бу, ты поехала в Ка'бу и стала гордостью Кайанов»²⁴.

Некоторые сведения о Фарибурзе имеются в сочинениях Мас'уд ибн Намдара, главным образом, в его стихах и письмах. Из них можно заключить, что в начале междоусобной борьбы султанов Мухаммада и Боркиарука (1096—1101 гг.) ширваншах Фарибурз во время событий в Байлакане был еще жив. Несмотря на преклонный возраст (он вступил на престол в 1063 г.) он продолжал деятельность по расширению границ своего государства²⁵. В касиде Мас'уда, посвященной Фарибурзу, говорится, что он овладел Муганом (Муганской степью) как «владением присяги». Это, по-видимому, означало, что кочевое население Мугана (или его часть) находилось на службе у ширваншаха. После набега на Абхаз (Грузию) Фарибурз «поспешно овладел Арраном» и назначил амиля в Гянджу. В источнике говорится и о набегах грузин и захвате ими заложников. Ширваншах считался сюзереном Байлакана и посылал туда своих амилей. Ввиду того, что в Байлакане существовало самоуправление, Фарибурз полного контроля над городом не осуществлял. О Гяндже имеется упоминание о назначении амиля в этот город и мушрифа при нем. В это время Гянджой управлял эмир ал-Адуд, названный сыном ширваншаха. Как видно, в Гяндже в конце XI в. существовало вассальное владение ширваншаха. Ал-Адуд имел титул эмира, великого хаджиба, но не малика — царя. При нем был везир. Успехи Фарибурза были достигнуты в тяжелой обстановке господства сельджуков в стране и вассальной зависимости от них. Несмотря на неблагоприятную для него ситуацию, Фарибурз продолжал традиционную для ширваншахов Мазйадидов политику укрепления влияния Ширвана в Южном Дагестане. Ширваншах прилагал усилия для подчинения гумиков и обращения их в ислам. Он использовал давних союзников и вассалов Ширвана — лакзов для усиления своего господства на юге Дагестана. Ширваншах имел союзником племя сулвар²⁶, вероятно, это тюркское племя сувар (сабир), которое в середине VI в. обитало в Южном Дагестане²⁷ и насчитывало 100000 человек. Сувары совершили набег на земли алан²⁸.

Правительство Фахрад Дина Фарибурза именовалось мадж-лис ал-Фахри. Везиром Ширвана в это время был Баха ад-Дин ал-Какуйи — представитель известной дейлемской владетельной династии. Эта должность на протяжении более чем трех поколений была наследственной в Ширване в семье ал-Какуйи. Ширваншах Фарибурз и его везир покровительствовали образованным людям и чиновникам — адибам²⁹.

Источники освещают деятельность Фарибурза (1063 — 1096 гг.) как большого дипломата, незаурядного и талантливого государственного деятеля, который на протяжении 33 лет, несмотря на тяжелые внешнеполитические события и борьбу с антифеодальными выступлениями в стране, успешно преодолевал все трудности на пути завоевания соседних территорий и расширения и укрепления своего государства. Сельджукским завоевателям не удалось уничтожить власть ширваншаха, подчинив страну своему господ-

ству. Уже в конце XI в. отмечается начало политического подъема в Ширване, продолжавшегося и в XII в., когда государство Ширваншахов находилось в зените своего расцвета.

МИНУЧИХР II ИБН ФАРИБУРЗ I

Фарибурз оставил двух сыновей: Минучихра II и Афридуна I (или Фаридуна), которые по очереди пришли к власти. По сведениям Мас'уда ибн Намдара, Фарибурз имел сына ал-Адуда, бывшего эмиром Гянджи и всей области Аррана³⁰. По-видимому, ал-Адуд* было лакабом, а не именем сына Фарибурза. Установить его имя пока нет возможности, однако можно предположить, что это был лакаб Минучихра II.

Единственными сохранившимися документами о Минучихре II являются низкопробная серебряная монета, хранящаяся в Эрмитаже и строительная надпись с его именем. Источники о нем ничего не сообщают. На лицевой стороне монеты помещено: символ веры, имя халифа ал-Мустазхир биллаха (487 — 512 г. х./1094—Щ8 гг.) и имя сельджукского султана Мухам-мада (498 — 511 г. х./1105—1118 гг.). На оборотной стороне стоит имя: ал-малик Минучихр ибн Фарибурз³¹. Халиф Мустазхир правил с 487 до 512 г. х./1094— 1118 гг., а султан Мухаммад: ибн Малик-шах с 498 до 511 г. х./1105 — 1118 гг., следовательно, в 498 г. х./1105 г. Минучихр был шахом Ширвана. Начало царствования Минучихра II, согласно строительной надписи, относится к 489 г. х./1096 г.: «В эпоху ширваншаха Абу-л-Музаффара, помощника эмира верующих, Минучихра ибн Фарибурза. В год четырехста восемьдесят девятый (1096 г.)»³². Время окончания его царствования неизвестно, но в виду того, что Афридун был¹ убит в 514 г. х./1120 г.³³, очевидно, что в промежуток времени между 498 и 514 г. х./1105 и 1120 гг. закончилось царствование Минучихра II и началось царствование Афридуна I³⁴.

Упоминание на монете имени султана Мухаммада говорит о подчинении ширваншаха иракским сельджукам. Однако титул ал-Малик и имя отца Минучихра — Фарибурза свидетельствует об укреплении власти ширваншаха. Время правления султана Мухаммада сына Малик-шаха, удельного правителя Гянджи, присоединившего к своим владениям Арран, характеризуется межфеодальными войнами султана за власть со своим братом Боркийяруком, бывшего тогда во главе государства, против которого он восстал в 492 г. х./1098/9 г. После смерти брата султан; Мухаммад с 498 до 511 г. х./1105 до 1118 г. оставался единоличным верховным султаном³⁵. Имеются также мелкие медные монеты с его именем «Минучихр» без титула на одной стороне и с упоминанием Малик-шаха, по мнению Е.А.Пахомова, II-го (около 498 г. х./1104/5 г.) — на другой. Однако Куйумджан приписывает их Минучихру III³⁶, Кроме монет и надписи о Минучихре II сыне Фарибурза I других данных пока не имеется.

* По-видимому, ал-Адуд - усеченная форма от Адуд ад-дауля (или ад-дунйа) ва-д-дин.

АФРИДУН I ИБН ФАРИБУРЗ I

Монет с именем Афридуна I (или Фаридуна) пока не найдено. Имя Афридуна упомянуто в надписи лишь как предка Фарибурза III на входном портале ханаки на реке Пирсагат. Надпись датирована 641 г. х./1243/4 г. и гласит следующее: «Повелен» [построить] это здание в эпоху царя премудрого, справедливого, вспомоществуемого [Аллахом], победоносного, высоты мира и религии, царя ислама и мусульман, венца царей и султанов, *наследника Джам-Афридуна, Абу-л-Музаффара Фарибурза, сына Гершаспа, сына Фаррухзада, сына Минучихра ... и т. д.*»³⁷. По этой надписи Афридун являлся отцом прадеда Фарибурза III. Его имя упоминается также на монетах Минучихра III в качестве лишь отчества последнего³⁸. Другим упоминанием об Афридуна является обращение в оде Хагани, адресованной принцессе Исмаат ад-Дин Сафват ал-Ислам, жене Ахситана I. «Я видел драгоценный камень из приисков шехида Феридуна, украшающего корону Дария»³⁹. В этих строках Афридун назван шехидом, т. е. мучеником, погибшим в борьбе за веру. Объяснение этого эпитета в отношении к Афридуна мы находим в грузинской летописи «Картлис цховреба», где дается довольно подробно хроника царствования Давида IV Строителя. Под 340 г. грузинского короникона (514 г. х./1120 г.) сообщается, что в ноябре этого года во время войны между правителями Ширвана и Дербенда Афридун был убит и ширванцы потерпели поражение⁴⁰. Из «Тарих ал-Баб» мы знаем, что Афридун, которого летопись называет сыном ширваншаха, неоднократно являлся правителем Дербенда, и эмиры Дербенда несколько раз изгоняли его. Он боролся против раисов, которые фактически управляли городом⁴¹. Е.А.Пахомов пишет: «Упоминание Афридуна просто по имени как лица общеизвестного во времена летописца и отсутствие именованного ширванского владетеля, по-видимому, указывает на то, что автор и считал Афридуна этим владетелем, хотя прямо этого не говорит. Дербенд в то время был воротами, через которые не раз прорывались отряды немусульманских кочевников, как половцы, кыпчаки и др., являвшиеся, конечно, союзниками дербендских эмиров в их борьбе с ширванскими владетелями, и потому Афридун, убитый в бою с такими «неверными», без натяжки мог считаться шехидом»⁴². Нам кажется, что во время войны Афридуна с дербендцами их союзниками могли быть также «неверные» гумыки, которых Фарибурз тщетно пытался обратить в мусульманскую религию, или же шанданцы, сариры и аланы⁴³. События этого периода в Ширване отражены в «Картлис цховреба». В 1116 г. — 510 г. х., 336 г. короникона, Давид IV Строитель, царь Грузии, «послал свою дочь Ката в Грецию (Византию. — С. А.) для того, чтобы она вышла замуж за сына Императора*». До этого он послал свою старшую дочь Тамар царствовать над Ширваном». Имя мужа царевны не названо. По данным источников выясняется, что Тамар, рожденная от первой жены Давида⁴⁴, была женой Минучихра III, сына Афридуна, и свадьба имела место около 505 г. х./1111 г.⁴⁵

В XII в. в Грузии правила династия царей из древнего рода Багратиони. Давид Строитель, выдав своих двух дочерей за муж — одну в Византию, другую в Ширван, этим актом укрепил политическое положение Грузии перед надвигавшейся опасностью завоевания стран Закавказья Сельджуками. «...Общие интересы борьбы за освобождение от сельджукского господства обусловили сближение Грузии и Ширвана, в результате чего возника-

* Ката была выдана замуж за Исаака, младшего сына византийского императора Алексея Комнина и Ирины.

ет династический брак... Безопасность страны была обеспечена со стороны Ширвана и Греции (Византии. — С.А.) и Давид Строитель мог все свои силы направить на изгнание сельджуков»⁴⁶. Согласно замечанию академика И.А.Бердзенишвили, данным шагом царь Грузии пытался прийти к соглашению с ширваншахом и заручиться его поддержкой в борьбе против сельджукских тюрок⁴⁷. «Брак этот должен был состояться в 1105 — 1106 годах. Но шаг этот оказался недостаточным. Афридун по-прежнему придерживался турецкой ориентации и предпочитал быть с ними в союзе»⁴⁸. Вслед за этим, несмотря на родственные связи и союз, грузинский царь приступает к активным действиям против ширваншаха. В 511 г. х./1117 г. Давид IV послал своего сына Деметре с сильной армией, чтобы опустошить Ширван. Деметре взял цитадель Каладзора, захватил большую добычу и много пленников и обратил в бегство людей Сукмана, командующего всеми силами Персии⁴⁹. После одержанной победы над ширванцами Деметре с триумфом вернулся в Грузию. Последующие два года прошли мирно, но затем в 514 г. х./1120 г. Давид IV сам возглавил поход на Ширван. В феврале того же года он захватил город Кабалу, где взял много золота, серебра и других ценностей, в мае опустошил Ширван от «Арабия — Лиджаса до Шиштанса и Курдевана» и возвратился в Картли, нагруженный добычей. По-видимому, здесь речь идет о Лахидже и районе Шамахи. Грузинский набег ослабил силы ширваншаха. Затем последовала война с Дербен-дом и в битве, которая произошла в ноябре 1120 г.— 514 г. х., Афридун был убит, а его армия разбита на голову⁵⁰. Вопрос о начале правления Афридуна остается открытым до выявления новых источников. Мы знаем, по сведениям «Тарих ал-Баб», что Афридун был наместником ширваншаха Фарибурза I в Дербенде: «Ширваншах Фарибурз назначил в ал-Баб своего сына Афридуна и отправил его туда в последний день сафара 458/30 января 1066 года». Следующее упоминание о нем относится к 1068 г.: «В рамадане 460 г. х./июле 1068 г. Афридун, сын ширваншаха Фарибурза покинул крепость ал-Баб и уехал в Ширван». В 461 г. х./1068 г. во время войны Фарибурза со своим братом Гуждахамом и жителями ал-Баба «ширваншах с сыном и войском двинулся в пограничные области [сагр] и вошел в крепость [ал-Баб]. Через четыре дня он отправился домой, оставив правителем своего сына Афридуна, [который сделал] местом; своего пребывания крепость...». И последнее сообщение: «В [начале] 464 г. х./октября 1071 г., получив заложников и заключив, соглашение с народом ал-Баба, ширваншах послал туда своего сына Афридуна как самостоятельного правителя...». Из приведенных сообщений можно выяснить возраст Афридуна. Если в 1066 г. Афридуну было, вероятно, около 20 лет, то в 1120 г., в год смерти, ему было более 70 лет. Можно полагать, что после короткого правления Минучихра II Афридун стал правителем; всего Ширвана, что подтверждается «Тарих ал-Баб» в приписке, сделанной, по мнению В.Ф.Минорского, Мюнеджжим-баша⁵¹. Время его царствования было между 1106/7 и 1120 гг.

МИНУЧИХР Ш ИБН АФРИДУН

От времени царствования Минучихра III ибн Афридун остался целый ряд серебряных низкопробных монет. На одной стороне обозначено: «ал-малик Минучихр ибн Афридун», на другой: символ веры, имя халифа ал-Муктафи-лиамраллаха — 530 — 555 г. х./1136—1160 гг. и имя сельджукского султана, сбитое на всех экземплярах, сохранилось только ... ас-султан.⁵² Имеются также медные монеты с именем Минучихра на лицевой стороне и Маликшаха на обороте, которые, по мнению Куйумджана, чеканены Минучихром III в честь сельджукского султана Ирака Малика-шаха ибн Махмуда (547 г. х./1152/3 г.). В фонде Американского нумизматического общества хранится, уникальная билонная монета Минучихра III, чеканеная в. 555 г. х./1160 г. в Шамахе. На лицевой стороне обозначено: «ал-малик ал-му'аззам Минучихр», затем на полях «Шамах [ий]а, в год пятый». На оборотной стороне «ал-Мустанджид ас-султан [Су]лейман» и мусульманский символ веры⁵³. Дата подтверждена именами ал-Мустанджиды 555 г. х./1160 — 566 г. х./1170/1 г. и в особенности датой сельд-

жукского султана Ирака Сулейман-шаха ибн Мухаммад ибн Малик-шаха (555 г. х./1160 г.). Это единственная монета династии Ширваншахов XII в., носящая название монетного двора Шамахийя. Ввиду того, что самая ранняя монета его сына и преемника Ахситана I относится к 555 г. х./1160 г., а монет Минучихра с именем преемника Сулеймана — Арсланшаха, вступившего на престол в конце 555 г. х./1160 г. и правившего до 571 г. х./1176 г., не имеется, значит правление Минучихра продолжалось до 555 г. х./1160 г. Таким образом царствование Минучихра должно быть продлено с 514 г. х./1120 г., года смерти его отца Аффридуна, до 555 г. х./1160 г., года его смерти.

Хади Хасан на основании сочинений поэтов Абу-л-Ала, Хагани и Фалаки установил полное имя и титулы Минучихра III: Абу-л-Хайджа Фахр ад-Дин ал-Малик Минучихр ибн Аффридун, ширваншах, Хакан-и-Бузург, Кабир или Акбар, которые относились не только к нему, но и к его сыну Ахситану I. Но титулы Абу-л-Хайджа и Фахр ад-Дин принадлежали исключительно Минучихру III, точно также как и Абу-л-Музаффар и Джалал ад-Дин принадлежали Ахситану I⁵⁴.

Трехстрочная неполная куфическая надпись на большом камне, обнаруженном в результате обвала в северной городской стене бакинской крепости, сообщает о построении крепостной стены старого Баку ширваншахом Минучихром III. «Приказал достроить [эту] городскую стену малик возвеличенный, премудрый, справедливый, победоносный, побеждающий, муджахид (воитель за веру), гордость религии и державы, опора ислама и - мусульман, хакан величайший, ширваншах великий Абу-л-Хайджа Минучихр, ибн...»⁵⁵. Сообщение надписи о построении городской стены Минучихром III в первой половине XII в. свидетельствует о больших фортификационных работах в городах, связанных с усилением Ширванского государства. Монеты устанавливают отчество Минучихра, а упоминание его имени и отчества как ибн Аффридун в «Диване» придворного поэта Фалаки исправляет ошибку Дорна, считающего его сыном Кесрана. Кесран от Кесра, арабизированная форма от Хосровов означала происхождение от Сасанидов и являлась фамильным прозвищем⁵⁶.

Зависимость ширваншаха Минучихра III от сельджукидов Ирака прослеживается по источникам и монетным данным. Женитьба ширваншаха Минучихра на грузинской принцессе Тамар, дочери Давида IV, около 1111 г.* дала повод грузинским царям, в то время очень агрессивным, вмешиваться в дела Ширвана⁵⁷. В первой четверти XII в. Грузии угрожали, с одной стороны, - сильные воины кочевники — тюрки-кыпчаки, которые заняли значительную часть кавказской равнины, с другой стороны, тюрки-Сельджуки, которые уже во второй половине XI в. постепенно завоевывают страны Закавказья. Уже к концу первой половины XI в. Сельджуки покорили Иран, Ирак, Сирию, Южный Азербайджан, Армению, Грузию и другие страны. В последней «четверти XI в. тюрки-Сельджуки стали основной и господствующей силой не только в Закавказье, но и на всем Ближнем Востоке. Грузинский царь Давид IV Строитель, выдав свою дочь Тамар за сына ширваншаха — Минучихра, приобретал союзника в лице ширваншахов в его борьбе с Сельджуками. В то же время женитьба самого Давида IV на кыпчакской княжне Гурандухт, дочери Атрака, сына Шарагана, могущественного кыпчакского князя, и затем переселение 40 000 кыпчаков вместе с семьями в Грузию позволили Давиду IV организовать сильную армию для войны с Сельджуками и своими соседями и ликвидировать опасность со стороны кыпчаков. Ширваншах Аффридун, женив своего сына на дочери Давида IV Тамар, преследовал политические цели — установление родственных отношений с грузинским царским домом перед угрозой сельджукского нашествия. Этим браком, как видно, Аффридун хотел также нейтрализовать и привлечь на свою сторону кыпчаков, очень сильных в военном отношении и представлявших для Ширвана не меньшую угрозу, чем для Грузии. Однако впоследствии, видя соотношение сил и большую опасность со стороны сельджуков, Аффридун изме-

* По хронике, - в 1112 г. Тамар выехал из Ширвана и царь Георгий (II) умер.

нил союзу с Грузией и стал придерживаться традиционной политики ширваншахов еще со времен Фарибурза I и в последующие времена — ориентации на более сильного врага и политики выжидания перед опасностью.

Этим положением можно объяснить агрессивные действия Давида IV в 1117 г., вскоре после женитьбы Минучихра, когда сын Давида Деметре, напав на Ширван, захватил Каладзор, и позже в 1120 г., когда сам Давид IV совершил два похода в Ширван и взял Калбалу и другие города. Положение изменилось после смерти Аффридуна во время правления его сына Минучихра III, который после разгрома коалиционного войска сельджукского султана в Дидгорской битве в Триалете в 1121 г. и взятия Давидом IV в 1122 г. города Тифлиса и в 1122 г. Дманиси⁵⁸ отошел от султана и перешел на сторону очень усилившейся в это время Грузии. Немаловажную роль в перемене политики ширваншаха Минучихра и отказа от вассалитета и союза с сельджукским султаном, по-видимому, сыграла жена ширваншаха грузинская принцесса Тамар, которая, вероятно, имела большое влияние на своего мужа, также как и ее окружение. «Во время безуспешной борьбы турок и других мусульманских владетелей против Грузии новый ширваншах уже на стороне Грузии. Это явилось причиной того, что султан Махмуд, пришедший в Грузию с целью мщения, вторгся в первую очередь в Ширван, поставив целью наказание ширваншаха»⁵⁹. Приведем сведения об этих событиях в Ширване по описанию грузинских, персидских и арабских источников. В 1123 г./517 г. х., как гласит «Картлис цховреба», «султан пришел в Ширван, захватил ширваншаха и город Шамахийу и послал царю через нарочного письмо следующего содержания: «Ты царь лесов и ты никогда не спускаешься на равнину. Я захватил ширваншаха и требую у него харадж. Если ты этого хочешь, пришли мне подобающие дары, если же нет, то спешно повидайся со мной». Давид ответил тем, что собрал свои войска, произвел смотр кыпчакам и с 50 000 войском пришел в Ширван. В битве воины царя уничтожили 4000 человек под командованием Агсунтула (Ак-Сонкур-и Ахмадили. — С.А.) атабека Аррана, который направлялся на помощь султану и едва сам спасся. Султан бежал из города, где он укрывался за стенами Шамахийи, и другой дорогой вернулся в свою страну, а Давид возвратился в Грузию». «Армянская летопись» повторяет сведения грузинского источника, уменьшая войска Ак-Сонкура с 4000 до 3000 человек⁶⁰. Первая версия противоречит сведениям персидских и арабских авторов. Согласно анонимному персидскому источнику XII в., султан Махмуд ибн Мухаммед (1118—1131 гг.) из Тебриза «направился в Шемаху и Ширван в 516 г. х./1122/3 г. Он отогнал абхазцев [грузин], а ширваншаха низвел из крепости и вернулся. В Азербайджане он схватил Шамс ал-Мулка и приказал убить его, а голову отправить в Хорасан»⁶¹.

Согласно версии Имад ад-Дин ал-Исфакхани, султан Махмуд по специальному приглашению эмиров Ширвана в 517 г. х./1123 г. двинулся походом в Ширван и взял в плен популярного ширваншаха. Арест ширваншаха султаном вызвал большие беспорядки и смятение в Шемахе. После чего «неверные» (т. е. грузины. — С. А.), которые жили на границах, стали жадными и с 30000 конных войск разбили лагерь на расстоянии 2 фарсахов от армии султана. Но Бог пришел на помощь Исламу и разбил мародеров...» Результатом всех этих событий явилось опустошение к разорение страны, описанное ал-Исфакхани как «тахриб» Ширвана. Теперь, когда султан увидел беспорядок в делах, он пришел в ярость против везира Шамс ал-Мулк Усмана ибн Низам ал-Мулк и приказал казнить его. И это произошло к концу раби I 517 г. х./1123/4 г. у ворот Байлакана⁶².

Ибн ал-Асир освещает эти события несколько иначе: «В этом, 517 г. х./1123 г. усилились злодеяния курджей в стране ислама и людям приходилось сильно терпеть, особенно жителям Дербенда — Ширвана. Поэтому многие из их представителей отправились к султану жаловаться на претерпеваемое от них [грузин]. Они говорили ему о своей слабости и невозможности для них сохранить свою страну. Тогда султан выступил против них [грузин] в то время, когда они дошли до Шемахи, и остановился тамг в каком-то саду. Курджи двинулись против султана. Его войска сильно испугались их, и везир Шамс ал-Мулк Усман, сын Низам ал-Мулка,

посоветовал султану возвратиться назад. Услышав об этом, жители Ширвана отправились к султану и заявили: «Мы будем сражаться пока ты с нами, но, если ты уйдешь от нас, мусульмане упадут духом и погибнут». Султан согласился с ними и остался на месте. Войска провели весьма тревожную ночь, думая о сражении, но Бог неожиданно послал им облегчение: он посеял между курджами и кыпчаками раздоры и вражду, и они бились между собой в ту ночь, а потом ушли, как беглецы и таким образом Бог избавил верующих от этой битвы». Султан провел в Ширване много дней, а потом возвратился в Хамадан, куда он прибыл в джумаду II (в июле)⁶³. Из приведенных источников выясняется, что ширваншах Минучихр III перестал выплачивать в султанскую казну ежегодно положенную дань в 40 000 динаров и вышел из вассальной зависимости от султана. Ориентация на грузинского царя вызвала поход султана в Ширван с целью наказания ширваншаха и сбора следуемого хараджа. Однако разорение страны кыпчаками и грузинскими войсками, а также военные действия Сельджуков на территории Ширвана сделали население страны неплатежеспособным. В этом султан усмотрел вину своего везира Шамс ал-Мулка, которого приказал казнить. Сведения Ибн ал-Асира и ал-Исфакхани наиболее достоверны. Нам не известны ни судьба плененного султаном ширваншаха, ни его имя, которое не называют приведенные источники. В современной грузинской исторической литературе появилась версия, что после смерти Афри-дуна в 1120 г. на троне ширваншахов до Минучихра III появился правитель, имени которого источники не упоминают⁶⁴. Основанием для этого утверждения послужило высказывание придворного поэта Хагани в оде на смерть Минучихра III о тридцатилетнем правлении ширваншаха⁶⁵, конец царства которого в таком случае падает на 1149/50 г. Известно также по оде Фалаки на смерть грузинского царя Деметре I, что ширваншах Минучихр III был еще жив в 1156 г.⁶⁶ Сохранившиеся монеты с имен ем Минучихра датируются 1136—1160 гг. Самая ранняя монета его сына Ахситана относится к 1160⁶⁷. Из «Картлис цховреба» известно, что жена Минучихра Тамар после смерти мужа покинула Ширван, уехала в Грузию и основала монастырь в Тигви, где умерла монахиней. В 1161 г. она была еще жива⁶⁸. Следовательно, согласно монетным данным и сведениям «Картлис цховреба», конец правления Минучихра относится к 555 г. х./1160 г., т. е. году «его смерти. Нельзя ничего сказать определенного до обнаружения новых материалов, подтверждающих указанную версию грузинских авторов, так как упоминание другого ширваншаха, правившего до Минучихра III на протяжении десяти лет, не встречается ни в одном источнике, ни в произведениях поэтов XII в., ни в нумизматических данных. Слова Хагани о тридцатилетнем правлении могут быть не точны, а приблизительны, так как он, в других своих стихах упоминает круглые цифры некоторых событий. Подобные неточности допускаются в поэтических произведениях и поэтому им особенно верить нельзя.

Вскоре после похода 517 г. х./1123 г. и ухода султана из Ширвана Давид IV, воспользовавшись отсутствием сельджукских войск и слабой обороноспособностью местной власти, продолжал агрессивную политику в отношении Ширвана. В июне того же года, несмотря на сильную жару, Давид вторгся снова в Ширван и захватил Полистан — главную резиденцию ширваншаха, затем вернулся с войсками в Картли с большой добычей. В апреле 518 г. х./1124 г. он опять предпринял поход на Ширван. Вначале это был обычный набег на Шабаран, где он уничтожил курдов, лезгин и кыпчаков, бывших под командованием дербендского военачальника. В августе того же года он совершил последний набег, явившийся попыткой аннексии Ширвана, захватил город Шамахийу, крепость Бигурд и окружающие районы⁶⁹. Давид IV, по сведениям Грузинской и Армянской летописей, оставил сильные гарнизоны из солдат Херети и Кахета в городах и цитаделях Ширвана и поручил архиепископу Симону Чкондидели, своему главному секретарю, наблюдать за управлением делами страны. Оккупация Ширвана продолжалась около 5 месяцев. По-видимому, в это время Давид IV прибавил к

своим титулам слово ширваншах, которым по традиции называли себя его преемники. Вернувшись в Картли, он задумал проекты широкой военной экспансии, которым не суждено было осуществиться, так как Давид умер 24 января 1125 г.⁷⁰ С этого времени источники ничего не говорили о походах грузин в Ширван вплоть до 70-х годов XII в. Настал период мирных и дружеских отношений с грузинским царским домом, во главе которого стоял сын Давида IV Деметре I, правивший Грузией на протяжении 30 лет. После смерти царя Давида Минучихр, вероятно в тот же год, вернулся к власти в Ширване. Однако область Шеки оставалась во владении Деметре I⁷¹. Время царствования Минучихра III, когда Ширван вернул свою независимость, было периодом усиления и процветания государства Ширваншахов, которое совпало с упадком сельджукской империи. В исторических сочинениях нет сведений об этом периоде государства Ширваншахов. Источниками, освещающими деятельность Минучихра в это время, являются произведения придворных поэтов ширваншаха Хагани и Фалаки.

В одной из од, посвященных Минучихру III, Хагани говорит, что ширваншах подавил восстание кыпчаков (очевидно, поселенных в Грузии Давидом IV)⁷². Об этой же победе над кыпчаками упоминает Фалаки: «Учитывая кровь кыпчаков, пролитую им своим индийским насеченным золотом мечом, сверкающим как китайский шелк, ты не должен быть удивлен, если своей созидательной силой земля производит головы кыпчаков вместо растений». По словам Фалаки, Минучихр подавил непокорных кыпчаков без помощи Сельджукидов *Ирака*. Минучихр был сильным правителем и поддерживал строгий порядок в своей стране. Хагани приписывал ему также победу над соседним государством Аррана: «Своим завоеванием Аррана он прославил свое имя в мире и он назначил другое время для завоевания Ирака и Сирии»⁷³. На протяжении сорока лет Минучихр сильно укрепил свое государство и, по-видимому, предпринимал походы в соседние страны с целью расширения границ Ширвана. Фалаки сравнивает процветание Ширвана при Минучихре с хаосом, который там раньше царил, намекая, очевидно, на военные события 1123—1125 гг. «Землю Ширвана, которая была логовом интриг и шума дьявола, он украсил прекрасноликими тюркскими и туркменскими девушками»⁷⁴. Сельджукское завоевание Ширвана и Аррана увеличило приток тюркских племен в эти страны, где тюркские рабы и рабыни продавались по дешевой цене⁷⁵.

Среди значительных событий в Ширване, во время царствования Минучихра следует назвать наводнение, возникшее из-за прорыва плотины Багилани (Банд-и Багилани) на реке Куре около 532 г./1137/8 г. Фалаки и Хагани посвятили этому событию оды. Плотина Багилани была вновь построена Минучихром III не на старом месте, а несколько выше вверх по реке, чтобы предотвратить повторение наводнения⁷⁶. Минучихр производил большие строительные работы в стране, укреплял города и строил новые.

В произведениях Фалаки и Хагани, посвященных Минучихру, отражена жизнь феодального общества XII в., двора ширваншаха, упомянуты имена государственных деятелей, среди которых назван верховный везир Сейид ал-Вузара Джамал ад-Дин Абу'л Наср Мелик Мис'ар ибн Абдулла. Фалаки дал высокую оценку его деятельности. Другой министр Минучихра Амин ад-Дин Мухаммад ибн Абд'ал-Джалил-и-Ахраси был покровителем философов, врачей, астрологов, поэтов и традиционалистов⁷⁷. Эмир спех-

салар — верховный главнокомандующий войсками Ширвана — Хусам ад-Давла ва-д-Дин Абу Йа'куб Йусуф, чье имя упомянуто в куфической надписи, вделанной в основание Джума-мечети в бакинской крепости⁷⁸. При дворе Минучихра собирались все крупнейшие поэты этого времени» получившие известность на всем Ближнем Востоке и создавшие азербайджанскую школу поэзии: Абу-л-Ала Гянджеви, названный малик-аш-шу'ара — «царем поэтов», Хагани, Фалаки Шир-вани и Муджир ад-Дин Байлакани⁷⁹. Минучихр покровительствовал философам, ученым и поэтам. Хагани получал от Минучихра помимо бесчисленных награждений и подарков значительное для того времени жалование в 30 тысяч дирхемов в год, а также имел поместье. Минучихр поручил поэту важнейшую политическую должность Ширванского государства особого секретаря ширваншаха⁸⁰. Однако в результате придворных интриг Абу-л-Ала, Фалаки Ширвани и Хагани были обвинены в измене родине, заговоре против Минучихра и заключены в тюрьму. Хагани был освобожден через несколько месяцев, как и два других поэта⁸¹. Последние годы правления Минучихра отражены в письмах Хагани, где говорится об ухудшении положения в Ширване. Был открыт заговор против Минучихра. Оппозиционная группа готовилась к государственному перевороту, предполагая убить 60 самых известных государственных деятелей, разрушить дома 300 высокопоставленных лиц. В том числе собирались убить поэта Хагани и эмира Асад ад-Дина Хулбаши, имевшего большое влияние на политическую жизнь Ширвана. Минучихр ликвидировал угрозу государственного переворота. Многие лица были сняты с должностей⁸², арестованы, сосланы. Минучихр скончался внезапно в конце 555 г. х./1160 г. Согласно данным Фалаки, он имел пятерых сыновей⁸³, однако в другом произведении того же автора говорится о 4 сыновьях и двух дочерях ширваншаха, вероятно, рожденных от Тамар⁸⁴. Это были Ахситан, Фаррухзад, Шаханшах, Фаридун⁸⁵, имена которых после смерти Минучихра известны по нумизматическим данным. В год строительства плотины Багилани дочь Минучихра Алчичек и сын Фарибурз заболели и скончались. Внезапная смерть Минучихра в 555 г. Х./1160 г. вызвала острый политический кризис и раскол в стране, которые длились недолго. Во дворце разгорелась борьба за власть и занявший место Минучихра Фаридун — «шахзаде с львиным сердцем» был убит пущенной из засады стрелой. В результате власть оказалась в руках Ахситана⁸⁶. По-видимому, Фаридун был наследником престола ширваншаха Минучихра, на что намекают следующие стихи Фалаки Ширвани:

Да здравствует каждый год Зухрад ад-Дин
Да будет он избавлен от коварства времени
Фаридун шахзаде с львиным сердцем
Да будет он как и его отец единственным в мире⁸⁷.

Эти стихи свидетельствуют также о «смутном времени» в Ширване незадолго до смерти Минучихра.

Из сочинения Хагани выясняется, что разногласия в Ширване были связаны с внутренними противоречиями, социальным и политическим положением самого Ширвана, взаимоотношениями ширваншаха — главы государства с феодалами и знатью⁸⁸. По О.Л.Вильчевскому,

после смерти Минучихра его вдова Тamar со своим младшим сыном, опираясь на кыпчаков, пыталась объединить Ширван и Грузию. «Однако прибывший в Ширван с войсками атабека Ильдегиза старший сын Минучихра Ахситан заставил свою мать бежать в Грузию к ее воспитаннику и племяннику — грузинскому царю Георгию III, где она и закончила свою жизнь в монастыре»⁸⁹.

Весьма возможно, что следующие стихи элегии Хагани на смерть Минучихра (приписываемые Ханыковым ошибочно Ахситану) намекают на указанные события: «Увы! Ка'ба радости стала ныне местом горя, потому что вся слава этого великого [Минучихра] не помешала ему окончить свои дни. Но старший [кийа] своими свойствами как бы говорит каждое утро: «Да исчезнет из мира имя человека, унизившего нашу честь»⁹⁰. Неизвестно, имел ли Минучихр других жен, кроме Тamar и все ли упомянутые Хагани и Фалаки сыновья Минучихра были от одной жены? Вероятно, у него были другие жены и дети от них.

Следующее свидетельство «Картлис цховреба», относившееся к событиям 1161 г., говорит о прибытии Тamar после смерти мужа в Грузию: «Георгий III (1156—1184 гг.), разбив свой лагерь в Ани, представился с сияющим лицом к той, которая его вырастила, то есть к своей тетке по отцу, королеве королев Тamar, которая обмыла его слезами, перемешанными с улыбкой»⁹¹. Далее в той же летописи имеется краткое сообщение: «Тamar сестра царя Деметре I, основательница монастыря в Тигве, умерла монахиней». У нас нет никаких оснований не верить сообщению Грузинской летописи, и тот факт, что правительница Ширвана, жена ширваншаха Минучихра, принявшая во время замужества мусульманскую религию⁹², вынуждена была покинуть дворец Ширваншахов после смерти мужа, говорит о событиях «смутного времени» в Ширване. Когда боролись сыновья Минучихра за власть, во дворце действовали несколько группировок, и, вероятно, одна из них, возглавляемая Тamar, потерпела поражение, а сын ее Ахситан с помощью Ильдегизидов занял трон Ширваншахов. Обратимся к произведениям Хагани для выяснения судьбы Тamar. По случаю победы Хагани написал два стихотворения, в которых приветствовал деятельность Ахситана. Поэт в иносказательной форме говорит о другом событии. По-видимому, намечаемый государственный переворот не удался, в нем были замешаны вместе с матерью брата Ахситана: «Мать бросила свой платок под ноги своего сына и просила пощады для своих сыновей». Хагани призывает государя быть приветливым по отношению к матери и не слушаться ее⁹³. Дата написания этого стихотворения неясна, но мы полагаем, что оно относится к дворцовым событиям «смутного времени», борьбе за власть между сыновьями Минучихра после его смерти, и речь идет о Тamar и ее сыновьях, выступивших в оппозиции против Ахситана. Как видно, именно после этих событий Тamar покинула Ширван. Если же наше предположение ошибочно, возможно, говорится о другой жене Минучихра и ее сыновьях, причем сообщение относится к более поздней дате. Итак, правление Минучихра продолжалось около сорока лет — с 514 г. х./ 1120г. до 555г. х./1160 г.

АФРИДУН ИБН МИНУЧИХР III

После смерти Минучихра на трон Ширваншахов в 555 г. х./ 1160 г. вступил на очень короткое время его сын Афридун, который не оставил после себя ни нумизматических, ни других

памятников. Имя Афридуна читается в надписях на монетах его сына Фарибурза, указывающего на свою родословную. Как мы указали выше, по-видимому, в том же году, после убийства Афридуна, правителем Ширвана стал другой сын Минучихра — Ахситан.

АХСИТАН I ИБН МИНУЧИХР III

Долгое время написание и произношение имени Ахситана было предметом спора между учеными. В различных рукописях Хагани и Низами имя Ахситан написано как Ахтсан или же Ахтшан или Ахстан. У ряда авторов — Дорна, Ханыкова, Пахомова и других имя Ахситана читалось различно. Выяснить правильное написание и произношение этого имени возможно привлечением не только литературных памятников, но главным образом нумизматических и эпиграфических данных. Один из трех вариантов, обнаруженных в персидских рукописях — «Ахстан», что соответствует форме, встречающейся на монетах и надписях с именем Ахситана. Далее, рассмотренный Залеманом размер слова Ахстан в поэме Хагани и вариант чтения имени в «Картлис цховреба» — Ахсартан позволяют, по мнению Хади Хасана, считать наиболее правильным произношение Ахстан как Ахсатан⁹⁴ или же, по мнению Пахомова, Залемана и нашему, опираясь на метрику стихов Хагани, — Ахситан. В списке Дорна этот ширваншах оказался слитым в одно лицо с отцом под именем Минучихра — Ахситана⁹⁵. Титулы Ахситана встречаются на надписях и монетах, а также в шести куплетах поэм Низами «Лейли и Меджнун», где имя Ахситана появляется со следующими лакабами: Джалал ад-Давля ва-д-Дин Абу'л Музаффар Малик ал-Му'аззам Ахситан ибн Минучихр, ширваншах, Хакан-и-Кабир или Акбар⁹⁶. Время царствования Ахситана I можно определить по нумизматическим данным. Монеты Ахситана принадлежат к следующим четырем видам⁹⁷. На первом виде монет на лицевой стороне стоит имя халифа ал-Мустанджид биллаха (555 — 566 г. х./1160-1170 гг.) и иракского султана Арсланшаха (555 — 571 г. х./1160-1176 гг.), а также обычный символ веры. На оборотной стороне: «Ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр». К этому же виду монет относится медная монета из фонда Американского нумизматического общества без названия монетного двора с датой и именем халифа Мустанджид (би)ллах ас-султан Арсланшах» (sic)⁹⁸. На втором виде монет на лицевой стороне стоит имя халифа ал-Мустади (566-575 г. х./1170-1180 гг.) и имя султана Тогрула III (ибн Арсланшах) (571-590 г. х./1176-1194 гг.). На оборотной стороне: «ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр». На третьем виде монет на лицевой стороне стоит символ веры, имя халифа ан-Насир-лидин Аллаха (575-622 г. х./1180-1225 гг.) и султана Тогрула III (571-590 г. х./1176-1194 гг.). На оборотной стороне символ веры и «ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр». На четвертом виде на лицевой стороне помещено: символ веры, имя халифа ан-Насир-лидин Аллаха (575 — 622 г. х./1180—1225 гг.), имя султана отсутствует. На оборотной стороне символ веры и «ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр ширваншах»⁹⁹. Это последние ширваншах-ские монеты, которые могут быть причислены к серебряным, т. к. они состоят из меди с небольшой примесью серебра. Моне-

ты эти свидетельства о зависимости ширваншаха от иракских сельджукских султанов. Однако последний вид монет, где наряду с титулом Ахситан «малик высочайший (му'аз-зам)» впервые на его монетах стоит слово «ширваншах» и отсутствует имя султана, говорит о независимом положении ширваншаха и непризнании вассалитета Сельджуков, что было связано с упадком Сельджукского государства и усилением государства Ширваншахов.

Рассмотрев монеты Ахситана, можно приблизительно определить время царствования Ахситана I. Так как халиф ал-Мустаджид правил с 555—566 гг. х./1160—1170 гг., а Арслан-шах ибн Тогрул II с 555 — 571 гг. х./1160—1176 гг., монеты первого вида были чеканены между 555 — 566 гг. х./1160—1170 гг. Однако монета первого вида из Американского нумизматического общества, не являющаяся уникальной, так как несколько подобных монет имеются в Ленинградском Эрмитаже, носит дату пятьдесят пять (хаме ва хамсин), т. е. 555 г. х./1160 г., значит несомненно она является наиболее ранней монетой Ахситана, чеканенной при вступлении на престол ширваншаха, после смерти в тот же год Минучихра III. Далее, халиф ал-Мустандид правил в 566 — 575 гг. х./1170—1180 гг., а султан Тогрул III в 571 — 590 гг. х./1176—1194 гг., значит монеты второго вида чеканены между 571 — 575 гг. х./1176—1180 гг. В третьих, так как халиф ан-Насир-лидин Аллах правил в 575 — 622 гг. х./1180—1225 гг., а султан Тогрул III с 571 — 590 гг. х./1176—1194 гг., то монеты третьего вида были чеканены между 575-590 гг. х./1180 — 1194 гг. В-четвертых, так как султан Тогрул III умер в 590 г. х./1194 г. и после него вместо Сельджуков Ирака стали править Хорезмшахи, то монеты четвертого вида, на которых имеется имя халифа, но нет имени султана Тогрула, должны были быть чеканены после 590 г. х./1194 г. Ввиду того, что Минучихр умер в 555 г. х./1160 г. и самая ранняя датированная монета, чеканенная Ахситаном, относится к 555 г. х./1160 г., то начало царствования Ахситана относится к 555 г. х./1160 г. Последние монеты, чеканенные Ахситаном, относятся ко времени после 590 г. х./1194 г. Год смерти Ахситана не указан ни в источниках, ни в нумизматических материалах. Исследования Хади Хасана творчества Хагани показали, что поэт не писал элегии на смерть Ахситана¹⁰⁰. Это говорит как будто о том, что Ахситан жил больше Хагани. Известно, что Хагани умер в шаввале 595 г. х./ июль 1199 г.¹⁰¹, проведя последние годы в одиночестве в Тебризе. Питая отвращение к придворной жизни, он неоднократно отвергал предложения Ахситана вернуться во дворец. Возможно, Хагани, будучи больным, не смог или не захотел написать элегию на смерть Ахситана, с которым у него были плохие отношения, а может быть это произведение существует, но пока не обнаружено. Эпиграфические и литературные данные также проливают свет на время и продолжительность царствования Ахситана I. Подобно своему отцу Минучихру III Ахситан царствовал долго. Надпись* с пропуском, высеченная на двух камнях в селении Мардакян на Апшеронском полуострове, гласит следующее: «...премудрый царь ислама, ширваншах Ахситан, сын Минучихра... В дату года третьего [и] восьмидесятого [и] пятисотого хиджры» (583 г. х./1187/8 г.)¹⁰². Как видно, Ахситан был жив в 583 г. х./1187/8 г., а также и в 584 г. х./1188 г., так как поэма «Лейли и Меджнун» была посвящена Ахситану I поэтом Низами 30 раджаба 584 г. х./24 сен-

* Надпись была обнаружена Н.Ханыковым и отправлена в 1853 г. в Петербург. Ныне хранится в Государственном Эрмитаже.

тября 1188 г.¹⁰³ Источник начала XIII в. сообщает о страшном землетрясении, постигшем Шемаху в 1192 г., во время которого погибла семья Ахситана. Однако он вместе со своим зятем ильдегизидом Эмир Эмиран Умаром находились в это время в Байлакане, значит Ахситан был еще жив и, по-видимому, прожил еще несколько лет. Тот же источник сообщает об участии в 1195 г. ширваншаха Ахситана в Шамхорской битве против атабека Абу Бакра¹⁰⁴. После Шамхорской битвы Ахситан прожил год или немного больше. Упоминание о смерти Ахситана имеется в поэме Низами «Шараф-наме», созданной, по мнению Бертельса, после июля 1196 г., т. е. после 593 г. х.:

Если ушли розы и кипарис шаха Ахсатана,
ты зато зеленей в этом саду*.
Если он возвысил меня дарами,
поднял меня с земли до высокого небосвода,
ты меня держал лучше и выше,
врата сада предо мной закрытыми не оставил¹⁰⁵.

Поэт не называет в этом стихе имени преемника Ахситана. Дата 593 г. х./1196/7 г. его написания, по-видимому, отражает год смерти Ахситана и не противоречит приведенным материалам.

Царствование Ахситана I отмечается как время большого подъема экономики Ширванского государства, процветания городов, развития ремесла и торговли. Это был период относительного спокойствия в стране, мирных и союзнических отношений с соседней Грузией, с правительями которой Ахситан был в родственных отношениях через свою мать царицу Тамар. Эти дружеские и союзнические отношения, не имеющие ничего общего с состоянием вассалитета, отражены в произведениях Хагани, особенно в его письмах, опубликованных недавно в Тебризе. Хагани до начала шавваля 571 г. х./1176 г. находился в Шемахе, принимая активное участие в культурной и литературной жизни Ширвана¹⁰⁶. Одно из недавно обнаруженных писем Хагани, раскрывающих политическую деятельность Ахситана, является ответом на письмо ширваншаха Джалал ад-Дина Ахситана после отъезда из Ширвана и во время остановки ширваншаха в Акуран Куране (селение близ Шеки, на границе Грузии). Хагани сообщает, что услышал о выступлении ширваншаха из Шеки в сторону Абхаза (Грузии). Из второго письма, являющегося ответом на письмо Ахситана, который находился в Абхазе, выясняется, что Ахситан направился туда, чтобы умиротворить группировки феодалов и знати и восставшего царевича Демны, недовольных правлением грузинского царя Георгия III, которого хотели свергнуть с престола. Ахситан прибыл в Грузию с ширванскими отборными войсками и, как видно, применил не только силу, но и дипломатию для водворения порядка во дворе грузинского царя, спасая от падения государство Багратидов¹⁰⁷. Ахситан отправился в Шеки, которая во время царствования в Грузии Деметре I при помощи «кафиров» Шеки, вероятно, христианского населения, была им захвачена¹⁰⁸. Однако, как видно из письма, во время царствования Ахситана область Шеки вновь вошла в состав государства Ширваншахов. Таким образом, поход Ахситана в Грузию в конце 569 г. х./1173/4 г. был тщательно подготовлен. В составе отборного войска, остановившись на неделю в Акуран Куране, он через южный район Шеки напра-

* Гюлистан — сад, цветник; здесь игра слов, так как существовал и замок Гюлистан близ Шемахи, являвшийся резиденцией ширваншахов.

вился в Абхаз, где его храбрые воины сильным ударом усмирили восставших¹⁰⁹. Ахситан направился с войсками в Грузию не с целью завоевания страны, а как союзник, чтобы помочь своему родственнику царю Георгию III сохранить престол. Дочь сестры Георгия III Исмат ад-Дин была женой Ахситана. Ахситан проводил очень умную и осторожную политику в отношении своих соседей. Видя превосходство сил Сельджукидов Ирака, он платил им харадж и чеканил монету, упоминая имена сельджукских султанов. Однако вассалитет этот носил формальный характер и ширваншахи со второй четверти XII в. вплоть до нашествия монголов были полноправными и независимыми правителями сильного централизованного государства. Как Ахситан, так и последующие ширваншахи уделяли большое внимание обороноспособности и фортификации своего государства. При Минучихре, Ахситане и его преемниках были построены в Ширване, Шемахе, Баку и на Апшероне ряд башен, замков, стен и крепостных сооружений, которые сохранились до наших дней. Что касается Дербенда, который еще Мазйади-дами считался исконным владением Ширвана, то Ахситан решил подчинить его своему влиянию, женившись на дочери владельца Дербенда эмира Абу'л Музаффера Сейф ад-Дина, который был зятем грузинского царя Деметре I (1125—1156 гг.)¹¹⁰, и сестре эмира Бекбарса. Таким образом, жена Ахситана I Исмат ад-Дин Сафват ад-Дин Сафват-ал-Ислам являлась дочерью двоюродной сестры Ахситана (дочь Деметре I, брата его матери, царицы Тамар) и племянницей грузинского царя Георгия III (дочь сестры Георгия III, двоюродного брата Ахситана). Этим браком Ахситан установил родственные и союзнические отношения как с правителями Дербенда, так и с грузинским царствующим домом. Была устранена постоянная угроза нападения на Ширван со стороны Дербенда и Грузии, а также закреплено влияние Ахситана на враждебных Ширвану кыпчаков, обитавших в степях за Дербендом в Дешт-и-Кыпчак и в Грузии. О взаимоотношениях Ширваншахов с Ильдегизидами упоминают более поздние источники XVI в. В них сообщается, что султан «Мас'уд (529 — 547 г. х./1134— 1152 г.), брат Сельджукида Тогрула II, послал атабека Шамс ад-Дина Ильдегиза (531 — 571 г. х./ПЗб—1175 г.) с частью войск в сторону Ар-рана и он в короткое время завоевал полностью Арран, Гянджу, Ширван и Баку...»¹¹¹. Однако Хади Хасан, основываясь на работе Х. Ф. Амедроза, сомневается в том, что Ильдегиз когда-либо выступал против Ширваншаха или занимал его территорию. Вероятно, захват Ширвана Ильдегизом и позже Кызыл-Арсланом действительно имел место, но в связи с известными походами против грузин, когда Ильдегиз разгромил грузинские войска и оккупировал страны Кавказа¹¹². Грузинские цари были заинтересованы в союзе с Ширванским государством, бывшим в этот период одним из влиятельных и сильных в Закавказье, так как они искали опору в лице Ширваншахов в своей длительной борьбе с Сельджуками и Атабеками, которые в XII в. не раз наладили на Грузию. В этой сложной внешнеполитической обстановке Ахситан оказал решающую помощь грузинскому царю Георгию III, который был его двоюродным братом и на племяннице которого он был женат. В «Картлис цховреба» отражены связи Ахситана с грузинским царским домом. «Агсартан (Ахситан. — С.А.), — сообщает грузинская летопись, — царь Мовакана, Ширвана и морского побережья, от Дербенда до Халхала, вел себя по отношению к Георгию (1156—1184) как сын, потому что был сыном Тамар, его тетки по отцу, отданной в замужество в эти страны великим царем Давидом.

Когда этого шир-ваншаха стали теснить дербендские хазары, он обратился к царю, который собрал войска с обеих сторон Лихских гор, захватил с собой Андроника, брата греческого императора, прошел до Дербендских ворот, опустошил округа Мушкура, Шарабама (Шабарана. — С.А.) и взял город Шабуран (Шабаран). В бытность царя у ворот последнего Андроник сумел заслужить внимание царя и всего войска. Георгий отдал город ширваншаху, своему двоюродному брату»¹¹³. Судя по этому сообщению, ширваншах Ахситан в это время владел большой территорией, куда входил и Дербенд до Халхала у границ восточной Грузии, Мовакан или Мукан, граничащий с Кабалой, лежащий в горах Кавказа¹¹⁴. В это время на границе с Ширваном в Грузии гостил с женой и детьми племянник византийского императора Андроник Комнен, двоюродный брат Георгия III (сын тетки по отцу) и двоюродный брат Ахситана (сын тетки по матери)¹¹⁵. Находясь совместно с Ахситаном во главе ширвано-грузинских войск, они приняли активное участие в отражении набега русов и кыпчаков на Ширван. Грузинский летописец умалчивает о ведущей роли Ахситана и ширванских войск в этой войне, приписывая победу всецело подвигу Георгия и Андроника. Эти же события отражены в трех одах Хагани, посвященных Ахситану I и воспевающих его победу. В них Хагани говорит о нашествии русов пиратов-бродников с Волги, которые на 73 судах подошли к острову Руинас (Сари?), бросили якорь, затем поднялись вверх по Куре и достигли Лемберана. В то же время кыпчаки захватили Дербенд и, продвинувшись южнее, заняли цитадель Шабарана¹¹⁶. В своем несчастье Ахситан, как видно, обратился за помощью к Георгию III. Грузино-ширванские войска совместно разбили захватчиков; бродники были изгнаны из Ширвана и их флот уничтожен. Кыпчаки были также разбиты, а Шабаран и Дербенд отвоеваны Ахситаном и вновь вошли в состав владений ширваншаха¹¹⁷.

В одной из этих од Хагани говорит:

Хакан-и Кабир, Абу'л-Музаффар стал первым из победителей.
Его меч получил помощь с неба в завоевании Дербенда и Шабарана.
Твоя победа над войсками русов в бою стала эрой для таких возвышенных как небеса.
Одна из твоих стрел подобно пророку Хидру уничтожила 73 судна напавших¹¹⁸.

Это нашествие на Ширван было одним из значительных событий царствования Ахситана и датируется 570 г. х./1174/5 г.¹¹⁹ Связи Ахситана с грузинским царским домом продолжались и позже. Из письма Хагани, посланного грузинскому царю из Тебриза, выясняется, что в начале 573 г. х./1177/8 г. грузинский царь Георгий III прибыл в Шемаху во дворец Ахситана, где он гостил, и подписал договор о дружбе, после чего вернулся в Грузию¹²⁰. После смерти Георгия III в 1184 г. Ахситан продолжал поддерживать родственные союзнические связи с дочерью Георгия III грузинской царицей Тамар, которая правила Грузией после своего отца с 1184 г. По свидетельству «Картлис цховреба», после развода царицы Тамар с ее первым мужем, русским князем Георгием, около 582 г. х./1187 г. в числе претендентов на руку царицы явился «шарванша Ахсартан, одержимый любовью к ней». Однако Тамар отклонила это предложение и вскоре вышла за молодого осетин-

ского князя Давида Сослана¹²¹. Ахситан в это время был уже немолодой, ему было, вероятно, более 60 лет.

Ахситан имел четырех дочерей и двух сыновей. В письме Хагани Ахситану во время его похода в Грузию поэт упоминает имя младенца, сына ширваншаха «малик сын Малика Фахр ад-Дунйа ва-д-Дин Абу л-Фатх Мухаммад-шаха»¹²². Хагани был воспитателем и наставником наследника Ширвана. Этот сын Ахситана умер ребенком в Ширване в конце шавваля г. х./1176 г.¹²³ Жена Ахситана приблизительно в конце 572 г. х./1176 или начале 573 г. х./1177 г. родила другого сына, это тот самый наследник Ахситана, которому Низами в поэме «Лейли и Меджнун» доверяет своего сына Мухаммада. Этому принцу, которого звали Минучихр, тогда было около 11 — 12 лет, а сыну Низами — 14. Хагани, после 571 г. х./1176 г. живший в Тебризе, написал письмо в Шемаху, поздравляя Ахситана с рождением сына, а Ахситан послал в ответ подарки своему поэту¹²⁴. В первое десятилетие правления Ахситана, когда ширваншах путем женитьбы наладил отношения с дербендским эмиром и грузинским царем, его усилия были направлены на сближение с Сельджукидами и Ильдегизидами. Ширваншах в своей политике опирался на Ильдегизидов, которые помогли ему занять трон. После смерти атабека и султана Кызыл-Арслана, убитого исмаилитами в 587 г. Х./1191 г., возникла междоусобная борьба за власть между его племянниками, сыновьями Джахан Пехлевана. В результате этой борьбы страна была поделена между ними следующим образом: Абу-Бакр стал править Азербайджаном и Арраном. Хамаданом стал править Узбек. Рей Исфахан и остальная часть Ирака достались Кутлуг-Инандж. Махмуду и Эмир Эмиран Умару, которые выступили против Абу-Бакра, находившегося в Нахчеване, но потерпели поражение¹²⁵. Эмир Эмиран Умар бежал в Ширван. «Здесь его встретил ширваншах [Ахситан], оказал ему почет, возвеличил его, выдал за него свою дочь, преподнес ему деньги и подарил ему около ста коней, вооружение и все, в чем он нуждался. После этого ширваншах выступил вместе со своим зятем Эмир Эмиран Умаром против Абу-Бакра, однако они потерпели поражение у Байлакана и Абу-Бакр изгнал их из Аррана. После этих событий ширваншаха и его семью около 1192 г. постигло несчастье. Грузинская хроника сообщает: «Шарванша и Амир-Мирман очутились в беспомощном состоянии, ибо к тому времени владение Ширванское постиг гнев божий: ... от сотрясения [земли] поколебались и разрушились стены и твердыни города Шемахийи, исчезли все, бывшие в нем, погибли, между прочим, жена и дети Шарванши. Узнав об этом, они с плачем посыпали голову пеплом, осмотрелись кругом, но не нашли никакого помощника и спасителя, кроме одного бога...»¹²⁶.

Во время этого землетрясения, разрушившего сильно Шемаху, погибло много народа, в том числе семья ширваншаха, его жена Исмаат ад-Дин, сын и наследник Минучихр, дочь — жена Эмир Эмирана Умара и другие дочери. Из-за этой катастрофы после Ахситана стали править его братья, которые, вероятно, являлись правителями областей Ширвана. По-видимому, после разрушения столицы Ширвана Шемахи ширваншах перенес свою резиденцию в Баку, удобный порт на Каспийском море, хорошо укрепленный город, обведенный двумя рядами крепостных стен, имеющих в числе оборонительных сооружений Гыз-галасы. В известной касыде Хагани, восхваляющей ширваншаха Ахситана, отмечается значение Баку:

Благодаря его благословиению Баку сегодня

Подобен Бестаму в Хаваране [Хорасане]¹²⁷.

Хагани говорит о Баку как о неприступной крепости и значительном городе Востока, сравнивая его с Бестамом — сильно укрепленным городом Хорасана. В связи с перенесением резиденции Ширваншахов в Баку на Апшероне с конца XII в. стали строить оборонительные крепости и башни.

После разрушения столицы Шемахи и поражения в войне с Абу-Бакром ширваншах Ахситан и Эмир Эмиран Умар прибыли в Тифлис просить помощи у дочери Георгия III царицы Тамар. По сведениям грузинского источника, ширваншах сватал дочь Тамар малолетнюю Русудану ильдегизиду Эмир Эмирану Умару, но получил отказ. Однако царица Тамар хорошо приняла ильдегизиду и ширваншаха, последнего как своего родственника, оказала им почести и согласилась на их предложение о совместной борьбе против Абу-Бакра. «Тогда пред царицей Тамарой собрались все ее министры и полководцы, явился и Шарванша. Они решили встретить врага, поэтому разослали [приказ] собрать по всем областям войска»¹²⁸. К ширваншаху и его воинам присоединилась группа из войск Аррана. Собралась также группа туркмен и прибыла к нему. Объединенные ширвано-грузинские войска вступили в Шамхорскую область и 1 июня 1195 г. во время битвы у города Шамхора войска Абу-Бакра потерпели поражение, а сам он едва спасся и бежал в Байлакан. Утром явились шамхорцы и поднесли ключи от города. Союзные войска продолжали войну с атабеком, захватили ряд городов и крепостей Аррана и Азербайджана, а также большую добычу и пленных. После этих событий Ахситан со своими войсками вернулся в Ширван. А Эмир Эмиран Умар вступил в Гянджу, но через 22 дня умер¹²⁹.

Других значительных событий до конца жизни Ахситана, по-видимому, не было. Ахситан прожил долгую жизнь. В результате внутренней и внешней политики Ахситана в течение его тридцатисемилетнего правления в стране и усиления централизации государства создалась благоприятная обстановка для развития политической, экономической и культурной жизни государства Ширваншахов. Возрождение социальной и духовной жизни Ширвана в XII в. явилось исторической закономерностью, вытекающей из всего предыдущего развития его общества. Во время правления Ахситана, покровительствовавшего ученым, философам и поэтам, большого расцвета достигла поэзия. При дворе ширваншаха, также как и при его отце Минучихре III, собиралась целая плеяда крупных поэтов, создавших азербайджанскую поэтическую литературную школу, среди которых выделялся талант Хагани, создавшего ряд замечательных произведений. В это же время большую известность на всем Ближнем Востоке получил другой гениальный поэт Низами, написавший в 1188 г. по заказу Ахситана поэму «Лейли и Меджнун»¹³⁰. Во время правления Минучихра III и его сына Ахситана в династии Ширваншахов, арабской по происхождению, заметно усиливаются сасанидские традиции, иранизация проникает во все сферы культурной жизни правителей и знати высшего общества государства Ширваншахов.

ШИРВАНШАХ ШАХАНШАХ

После гибели жены и детей Ахситана I в Шемахе во время землетрясения¹³¹ и смерти самого ширваншаха около 1196/7 г. у него не осталось наследника и престол занял его брат Шахан-шах I ибн Минучихр III. От времени правления этого ширваншаха не осталось памятников, однако сохранились монеты, чеканенные от его имени. В селении Алты-агач Шемахинского района были найдены два клада: один из 346 монет XII — XIII вв. и 8 серебряных браслетов, часть из которых находится в Эрмитаже¹³², и другой до 100 монет, около половины которых хранятся в Музее истории в Баку¹³³. В этих двух кладах оказались медные монеты со слабой примесью серебра, чеканенные от имени ширваншаха Шаханшаха. На лицевой стороне обозначено: символ веры и имя халифа ан-Насир^{алидин}-Аллаха, а также отрывки выдержек из Корана (Сура 9, 33 и 61, 9). На оборотной стороне обозначено: «Мухаммад расул Аллах, ал-малик ал-му'аззам, Шаханшах, ибн Минучихр Ширваншах» (Мухаммад посланник Аллаха, царь высочайший, Шаханшах, сын Минучихра, ширваншах)¹³⁴. Время выпуска монеты определяется правлением халифа ан-Насира 575 — 622 г. х./1180 — 1225 гг. На одной из монет, хранящихся в Эрмитаже, за № 7675 на лицевой стороне имеется трехстрочная надпись: «ал-малик ал-му'аззам Шаханшах ибн Минучихр ширваншах». Вокруг нее читается дата: «пятьсот девяносто семь» 597 г. х./1200/1 г. На оборотной стороне мусульманский символ веры и имя халифа ан-Насира¹³⁵. Шаханшах правил, вероятно, около 4 лет, между 1196/7 г. (условно год смерти Ахситана I) и 1200/1 г., когда уже правил Фарибурз II, сын Афридуна II, племянник (сын брата) Шаханшаха. Ширваншах Шаханшах был сыном Минучихра III и братом Ахситана I. После смерти Ахситана, вероятно, начинаются междоусобия, пока престол Ширваншахов не укрепляется за потомками другого брата Ахситана I Фаррухзада I ибн Минучихра III¹³⁶. Непосредственным преемником Ахситана I был Шаханшах, так как Е. А. Пахомов на основании химического анализа монет Ахситана I и Шаханшаха считает время правления Шаханшаха близким к концу правления Ахситана¹³⁷. На монетах Шаханшаха имеется только имя халифа ан-Насира. Лакабы «малик ал-му'аззам» и титул ширваншах говорят о независимом положении ширваншаха в конце XII и начале XIII в. Царствование Шаханшаха было непродолжительным и не оставило каких-либо памятников кроме монет. Он жил в тот смутный период, когда на престоле быстро сменяли друг друга претенденты на ширваншахский престол¹³⁸, братья Ахситана I, видимо, находившиеся уже в преклонном возрасте. После смерти Ахситана I на протяжении короткого времени, около 8 лет, правили Шаханшах, Фарибурз II, Фаррухзад, после которого власть переходит от отца к сыну. Вероятно, прав 3. М. Буниатов, предполагающий, как и Д. Куймджан, что ввиду феодальной раздробленности страны одновременно в короткий промежуток времени — с 1196/7 до 1204 г. в отдельных городах и областях Ширвана в Шемахе, Дербенде или Баку, Шеки и Кабале¹³⁹ могли править, братья Ахситана — Шаханшах, Фаррухзад и племянник Фарибурз II.

ФАРИБУРЗ II ИБН АФРИДУН II

От времени правления Фарибурза II ибн Афридуна II сохранились монеты, твердо устанавливающие его существование, что было неизвестно Дорну. На лицевой стороне обозначено:

обычный символ веры и имя халифа ан-Насир-лидин-Аллаха (575-622 г. х./1180—1225 г.). На оборотной стороне обозначено: «ал-малик ал-а'дил Джалал ад-Дунийа ва-д-Дин Фарибурз ибн: Афридун ибн Минучихр, ширваншах» (царь справедливый, величие мира и религии, Фарибурз сын Афридуна сына Минучихра, ширваншах). В имени ширваншаха заметно подчеркивание: происхождения от Минучихра III, считавшегося одним из крупнейших представителей династии, имя которого позднейшие историки сопровождали эпитетом «великий». После смерти Минучихра III последующие ширваншахи стали указывать на монетах свое происхождение от него. Появление на монетах Фарибурза II пышных лакабов ал-адил, Джалал-ад-Дунийа ва-д-Дин и титула ширваншах свидетельствует о независимом положении ширваншаха¹⁴⁰, когда в 90-х годах XII в. происходили войны между последними сельджукскими султанами и Ильдегизидами. В 40-х годах XII в. в Азербайджане утверждается новая сильная династия атабеков Ильдегизидов. Последний сельджукид Тогрул III (571—590 г. х./1176—1194 г.), боровшийся с Кызыл-Арсланом (582 — 587 г. х./1187— 1191 г.), погиб в борьбе с хорезмшахом Текишем (567 — 596 г. х./1172—1200 г.) в 1194 г. После убийства исмаилитами ильдегизида Кызыл-Арслана в 587 г. х./1191 г. начались междоусобные войны между его племянниками. В этих войнах участвовали также грузинские цари, которые боролись с Сельджуками и Ильдегизидами¹⁴¹. По-видимому, Ширваншахи в этот период, воспользовавшись внешнеполитическими событиями и союзом с грузинскими царями, бывшими с ними в родственных отношениях, перестали признавать-себя вассалами как сельджукских султанов, так и Ильдегизидов. Поэтому на монетах Фарибурза II ибн Афридун II не встречается имя сельджукского султана и приводятся лакабы и титулы ширваншаха. Время его царствования — между 587 г. х./ 1200/1 г. после правления Шаханшаха до 600 г. х./1204 г., когда правит после его дяди Фаррухзада I его сын Гершасп I. Детей Фарибурза II в числе Ширваншахов мы не встречаем.

ФАРРУХЗАД I ИБН МИНУЧИХР III

После Фарибурза II ибн Афридун II, племянника Ахситана I, стал править брат последнего Фаррухзад I, четвертый сын Минучихра III.

Монет Фаррухзада до сих пор не найдено, как видно, он правил в течение очень короткого времени, возможно, около года. Имя Фаррухзада I читается в надписях на монетах его сыновей и внуков, указывающих свою родословную¹⁴², а также в эпитафических памятниках — на круглой башне в селении Мардакян: «...Гершасп ибн Фаррухзад ибн Минучихр...» Надпись имеет дату: месяц мордад, год шестисотый (август 1204 г.). По-видимому, Фаррухзад, будучи уже в преклонном возрасте, правил очень недолго, вероятно в начале XIII в., и правление его должно было закончиться не позже 600 г. х./1204 г. Имя Фаррухзада упоминается также в надписи на входном портале :ханаки на реке Пирсагат, «...Фарибурз [III] ибн Гершасп ибн Фаррухзад ибн Минучихр...»¹⁴³. Стоит оно и в таблице Дорна, но даты начала и конца его правления неверны.

ГЕРШАСП I ИБН ФАРРУХЗАД

После краткого правления Фаррухзад ибн Минучихра стал править его сын Гершасп ибн

Фаррухзад, от имени которого дошло большое количество низкопробных, почти медных монет нескольких вариантов, но одинакового содержания. На лицевой стороне стоит обычный символ веры и имя халифа ан-Насир-лидин-Аллаха, повелителя правоверных (575 — 622 г. х./1180 — 1225 г.). На оборотной стороне повторен тот же символ веры, а под ним «ал-малик ал-му'аззам Гершасб ибн Фаррухзад ибн Минучихр, ширваншах». Большое количество монет и кладов, найденных с именем Гершаспа, все с именем халифа ан-Насира, то есть 575 — 622 г. х./1180—1225 г., но при этом же халифе к концу его правления чеканит монету сын Гершаспа и его преемник Фарибурз III¹⁴⁴. Лакабы на монетах Гершаспа ал-малик ал-му'аззам (царь высочайший) и титул ширваншах свидетельствуют о независимом правлении его в период наибольшего процветания государства Ширваншахов. Имя Гершаспа пишется различно в источниках и в нумизматических и эпиграфических памятниках. Некоторые авторы связывают имя Гершаспа с названием области Гуштаспи (Гуштасфи), расположенной в междуречье Куры и Аракса и тянущейся вдоль побережья Каспийского моря¹⁴⁵. По-видимому, более правильное написание этого имени будет Гершасб или Гершасп, которое встречается на его монетах и в надписях на памятниках. Имя Гершасп известно среди правителей дейлемитской династии Какуидов¹⁴⁶, с которыми Ширваншахи были, вероятно, в родственных отношениях. Название области и города Гуштаспи в Ширване не встречается в источниках ранее XIII в. Возможно, она происходит от имени Таршспа, так как прежде, чем стать ширваншахом, он управлял этой местностью во время царствования своего отца Фаррухзад ибн Минучихра. Название Гуштаспи, произошедшее от Гершаспа, подверглось народной этимологизации, связанной с именем мифического царя Ирана¹⁴⁷.

Начало царствования Гершаспа относится к 600 г. х./1204 г., согласно надписи на круглой башне в селении Мардакян на Апшероне, которая гласит:

I. «Поистине построена эта крепость во дни царя, возвеличенного, премудрого, справедливого, [богом] подкрепляемого, победоносного, победителя, воителя за веру, величие мира и религии... и мусульман Гершасп ибн Фаррухзад ибн Минучихра, защитника религии».

II. «Владелец ... сипахсалар [военачальник], почтенный, премудрый, [богом] подкрепленный, уважаемый, звезда государства и религии... Исхак ибн Какуйи. Да увековечит Аллах его мощь!» Дата: месяц мордад, год шестисотый, (600 г. х./август 1204 г.)^{*}.

Надпись на юго-западной стороне башни, слева от двери гласит: «архитектор Абд-ал-

^{*} * В работах некоторых авторов (*Л.С. Бретаницкий* и *Б.В. Веймарн*. Искусство Азербайджана. М., 1976, с. 61; *Л.С. Бретаницкий*. Зодчество Азербайджан XII — XV вв. М., 1966, с. 78) перевод даты 600 г., указанной в надписи мардакянской круглой башни, на наше летоисчисление дается по календарю Йездигерда как 1232 г. Эта ошибка произошла вследствие указанного месяца «мордад» (соответствующего августу), принятого в Иране при Сасанидах по указанному календарю. Название месяца «мордад» могло сохраниться по традиции на Апшероне, где жили ираноязычные таты, но дата 600 г. на этом памятнике дана по хиджре, что в переводе на наше летоисчисление соответствует 1204 г. Это подтверждается нумизматическими данными, на которые указанные авторы не обратили внимания. Монеты, битые от имени Гершаспа ибн Фаррухзад, датируются 527 — 622 г. х./1180 — 1225 г. — временем правления халифа ан-Насира. Но при этом же халифе к концу его правления в 622 г. х./1225 г. чеканит монету сын Гершаспа и его преемник Фарибурз III. Таким образом, надпись с именем Гершаспа не может датироваться 1232 г., так как в это время правил его сын Фарибурз III. Как А.А. Алескерзаде, так и Е.А. Пахомов и В. В. Сысоев совершенно правильно перевели 600 г. на наше летоисчисление как 1204 г. Поэтому считаем датировку мардакянской круглой башни — август 1204 г.

Маджид ибн Мас'уд»¹⁴⁸. Упомянутый в надписи сипахсалар — военачальник, построивший крепостное сооружение, возможно, был одним из представителей знатного дейлемского рода Какуйи, из среды которого вышли везиры Ширваншахов. Надпись эта свидетельствует о строительстве фортификационных сооружений на Апшероне и в других местах Ширвана в связи с частыми набегами грузин на страну во время правления Гершаспа, когда резиденцией Ширваншахов с конца XII в. стал город Баку. В период правления Гершаспа вплоть до 20-х годов XIII в. развиваются городская жизнь, ремесла, торговля, строительство. Однако начиная с 1220 г. над Ширваном и над всем Ближнем Востоком нависла опасность вторжения иноземных захватчиков — монголов. Современник похода монголов Ибн ал-Асир (1160—1234 гг.), потрясенный ужасами этого нашествия, писал: «...о великом событии и большом несчастье, подобного которому дни и ночи еще не родили; оно постигло всех людей, но в особенности мусульман. Если бы кто сказал, что мир с того времени, как бог сотворил Адама, и до сего дня не испытал такого несчастья, то он был бы прав, так как летописи не содержат ничего подобного или близкого к этому»¹⁴⁹. Монголы впервые появились в пределах Азербайджана и Ширвана в 617 г. х. — 1220/1 г. во время правления Гершаспа I ибн Фаррухзад I. Армия монголов, состоящая из 30000 человек, под предводительством Джебе-нойона и Субутай Бахадура, разбив в 1221 г. грузинские войска, перезимовала в Мугани¹⁵⁰, а затем вернулась в Ардебиль, разгромила и захватила город. После этого монголы подошли в третий раз к Тебризу, жители которого откупились деньгами и тканями. Разгромив город Сераб, они пришли в рамадане 618 г. х./1221 г. в Байлакан, осадили и взяли его, перебили почти всех его жителей и разграбили их имущество. Затем они осадили Гянджу — столицу Аррана, потребовав у жителей деньги и драгоценные ткани. Получив богатый выкуп, монголы отошли от Гянджи и вторглись в Грузию¹⁵¹, где в это время правил царь Георгий IV Лаша, сын Тамар. Разбив грузинские войска и разграбив страну, монголы вскоре покинули Грузию и вернулись в Ширван, осадили и взяли Шемаху, разгромив ее и уничтожив жителей. Ибн ал-Асир (1160—1234) сообщает подробности взятия города монголами и героической защиты его жителями: «...татары поднялись на его стену по лестницам, а, по словам других, они собрали много верблюдов, коров, мелкого скота и т. д., а также трупы убитых как своих, так и чужих и, положив одно на другое, образовали нечто вроде холма, поднявшись на который, они заняли господствующее над городом положение и вступили с его жителями в бой. В течение трех дней жители выдерживали самый сильный бой и, когда однажды чуть было не были взяты, они сказали себе: «От меча все равно не уйдешь, так лучше нам твердо стоять, по крайней мере умрем с честью»; и они твердо стояли ту ночь, и так как трупы разложились и опали, то татары уже не господствовали над городом и не могли воевать»¹⁵². Однако монголы снова приступили к штурму города, жители которого сильно ослабли и устали. Шемаха была взята и разграблена, а большинство жителей уничтожено. А.А.Али-заде пишет: «...ширваншах не принимал участия в обороне Шемахи и в сражениях против монголов. Очевидно, во время осады Шемахи его не было в городе. Можно думать, что он при приближении монголов оставил столицу на произвол судьбы и удалился в труднодоступные крепости». Это утверждение А.А.Али-заде не соответствует действительности, ширваншах не мог покинуть Шемаху, так как около 1192 г. после разрушения Шемахи при землетрясении Ахситан перенес свою резиденцию в Баку¹⁵³ и во время осады Шемахи монголами ширваншах Гершасп находился там.

По сведениям арабских авторов, монголы долго не могли взять Баку, так как жители его оказывали упорное сопротивление и только после завоевания всей страны город вынужден был покориться. Ибн ал-Асир пишет: «Покончив с Азербайджаном и Арраном, они (монголы. — С.А.) направились в Дербенд—Ширвана и овладели его городами, за исключением той крепости, в которой жил их царь»¹⁵⁴. Более поздний автор ал-Бакуви (писал в 1403 г.) говорит о двух сильно укрепленных крепостях в Баку. «Одна из них большая, стоит близ моря, волны которого бьют в ее стены. Это та крепость, которую не смогли одолеть татары (монголы. — С.А.)»¹⁵⁵. После захвата и разграбления Шемахи монголы направились к Дербенду, чтобы, пройдя через Дербендский проход, вернуться в Монголию. Однако они не смогли это сделать, так как Дербенд был сильно укреплен. Тогда монгольские военачальники прибегли к хитрости. Они обратились к ширваншаху Гершаспу с предложением прислать послов для заключения мира. Поверив монголам, ширваншах послал в ставку Джебе и Субутая десять знатных лиц. Монголы убили одного из них, от остальных под угрозой смерти потребовали показать им дорогу через горы, в обход Дербенда, что те и сделали¹⁵⁶. Согласно очевидцу и современнику описываемых событий Киракосу Гандзакеци (XIII в.), монголы «намеревались пройти через Дербендские ворота в свою страну. Но мусульманское войско, находившееся в Дербенде, не пропустило их. Тогда они перевалили через Кавказские горы по неприступным местам, заваливая пропасти деревьями и камнями, имуществом своим, лошадьми и военным снаряжением, переправились и вернулись в свою страну»¹⁵⁷. В 1222 г. монголы направились в страну аланов, лакзов и других народов, разгромили их и оттуда прошли в Кыпчакскую степь, захватили ее и согнали оттуда кыпчаков. Кыпчаки рассеялись по горам, некоторые ушли в страну русов, большинство направились к Дербенду¹⁵⁸.

В это тяжелое время, полное трагическими событиями, после ухода монгольских войск из Ширвана, Аррана, Грузии и других стран Закавказья, в 1222 г., когда города и цветущие местности этих стран были разорены и разграблены, а население уничтожено, местные феодалы и правители принимают меры для сплочения и союза против грозного врага — монголов и других иноземных захватчиков, могущих снова напасть на них. Грузинская летопись сообщает о прибытии в 1222 г. в Багаван — Баку, резиденцию Ширваншахов и вторую столицу Ширвана, грузинского царя Георгия IV Лаша, прибывшего для заключения брака и свадьбы своей сестры Русуданы с ширваншахом. Однако свадьба расстроилась, так как царь Георгий здесь заболел и 18 января 1222 г. умер. Русудана вернулась в Грузию и в том же году была провозглашена царицей¹⁵⁹. В это время Русудане было около 32 лет, она уже была несколько раз замужем и имела двух детей. Источник не называет имени ширваншаха, возможно, что Русудана должна была выйти замуж за сына Гершаспа I Фарiburза III либо за самого ширваншаха Гершаспа.

После ухода монголов из Ширвана и разгрома кыпчаков последние, собравшись, направились к Дербенду, где в это время был правитель Рашид, именуемый Ибн ал-Асиром Ширваншахом¹⁶⁰. По сведениям Иакута ал-Хамави, владельцем Шемахи, столицы страны Ширван, был «ширваншах — брат владельца Дербенда»¹⁶¹. Источники XI в. неоднократно сообщали о захвате Дербенда Ширваншахами, которые не оставляли своих претензий на этот независимый город-государство, управляемый эмирами из местной династии Хашимидов. Источники и нумизматические данные свидетельствуют о включе-

нии Дербенда в третьей четверти XI в. в состав государства Ширваншахов. В начале XII в. в Дербенде правят эмиры из арабского местного рода Судами, которые сохраняли свою независимость на протяжении почти столетнего периода. Ряд попыток Ширваншахов овладеть Дербендом не увенчался успехом¹⁶². И лишь в 1239 г. Дербендское княжество перестало существовать после завоевания Дербенда и всей страны монголами. Упомянутый Ибн ал-Асиром ширваншах Рашид был, по-видимому, маликом — владельцем Дербенда из династии Ширваншахов. Как мы указали выше, Ахситан был женат на дочери дербендского эмира Музаффар ибн Мухаммеда и сестре Бекбарс ибн Музаффара. Возможно, Рашид также являлся братом ширваншаха Гершаспа I, связанного родством с дербендским эмиром.

Из вышесказанного выясняется, что, когда кыпчаки подошли к Дербенду, им владел брат ширваншаха Гершаспа — Рашид, к которому обратились кыпчаки со словами: «Татары захватили нашу страну и разграбили наше имущество; мы пришли к тебе, чтобы расположиться в твоей стране. Мы твои рабы и мы тебе завоюем области, и ты наш султан». Однако Рашид не согласился и отказал им. Кыпчаки вторично послали к нему послов <г той же просьбой. Предупрежденный одним из их предводителей, который был мусульманином, о коварстве кыпчаков, намеревавшихся обманом захватить Дербенд, Рашид согласился предоставить ему войска и оружие. Этот предводитель выступил против кыпчаков, несколько раз нападал на них, часть перебил и ограбил. Однако последние хитростью, обманув Рашида, вошли в Дербенд, хотели схватить его и овладеть всей страной. Но Рашид через потайные ворота крепости бежал в Ширван. Кыпчаки захватили все оружие в крепости и имущество Рашида, покинули Дербенд, а затем направились к Кабале, которой в то время владели грузины, и осадили ее. Узнав об этом, Рашид вернулся в Дербенд, захватил крепость и уничтожил всех оставшихся в ней кыпчаков. Разграбив всю область Кабалы, кыпчаки двинулись к Гяндже, где и расположились. Потерпев поражение в схватке с грузинами и испугавшись местных жителей Гянджи, восставших против них, кыпчаки ушли по направлению к Ширвану, а затем перешли в страну лакзов. Население Ширвана объединенными усилиями грузин, лезгин и других народов разгромили кыпчаков, часть уничтожили, а часть захватили в плен. По словам Ибн ал-Асира, «кыпчакский раб (мамлюк) продавался в Дербенд — Ширване по (самой) низкой цене». После разрушения и ограбления монголами Байлакана и ухода их в страну кыпчаков жители города, которым удалось спастись, вернулись обратно и восстановили его стены. Но в это время в месяце сафаре 619 г. х./феврале 1222 г. Байла-кан подвергся нападению грузин, которые обычно при захвате города, получив от жителей какую-нибудь сумму, уходили, но на этот раз грузины напали на жителей и «произвели такое избиение и грабежи, какие совершали по отношению к ним самим татары»¹⁶³. Тяжелое внешнеполитическое положение Ширвана, Кавказа и всего Ближнего Востока в этот период, связанное с нашествием монголов, разоривших и разрушивших цветущие города и местности и уничтоживших население этих стран, агрессивные рейды на Ширван грузин и других иноземных захватчиков, а также угроза нашествия хорезмшаха привели к ослаблению государства Ширваншахов. Для предотвращения непрекращающихся агрессивных рейдов грузин на Ширван ширваншах Гершасп «передал [в качестве заложника] своего сына Джалал ад-Дина Султан-шаха гру-

знам, а те окрестили его с тем, чтобы женить на дочери царицы Русуданы, дочери Тамар»¹⁶⁴. В 1225 г., когда Ширвану и всему Закавказью угрожало нашествие хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, внутри государства Ширваншахов происходили события, связанные с большим недовольством правлением ширваншаха Гершаспа. В результате восстания, возглавляемого его сыном Фарибурзом, Гершасп был свергнут с престола и на его место воссел его сын. Ибн ал-Асир пишет: «в 622 г. х./1225 г. против ширваншаха восстал его сын, лишил его царства, изгнал его из страны и стал после него царствовать. Причина была та, что ширваншах был человек дурного поведения, развратник и несправедлив. Он [часто] протягивал руки к имуществу и владениям своих подданных, а некоторые даже говорят, что он приставал к женщинам и мальчикам. Насилия его над людьми увеличились, поэтому часть войск, уговорившись с его сыном, выгнала его отца из страны»¹⁶⁵. Таким образом, правление ширваншаха Гершаспа I закончилось в 622 г. Х./1225 г.

ФАРИБУРЗ III ИБН ГЕРШАСП I

После свержения с престола Гершаспа I правителем Ширвана в том же 622 г. х./1225 г. стал его сын Фарибурз III, который своим хорошим поведением заслужил любовь своих войск и подданных. Однако правление Фарибурза было омрачено военными событиями — вторжением грузин, затем нашествием хорезмшаха. После низложения Гершаспа Фарибурз отправил своему отцу послание со словами: «Я хотел было оставить тебя в какой-либо крепости и назначить тебе и всем, кого ты пожелаешь оставить при себе, богатое содержание, но твое дурное поведение, твоя несправедливость по отношению к населению страны и их ненависть к тебе заставили меня поступить с тобой так как я поступил». После этого Гершасп отправился к грузинам просить у них помощи. В это время там правила Русудана, которая оказала помощь Гершаспу, снарядив его войсками для войны с сыном, чтобы вернуть ему царство. В случае победы Гершасп обещал отдать грузинам половину своей страны. Гершасп выступил с многочисленными грузинскими войсками и подошел к городу Ширван (возможно Шемахе). Тем временем Фарибурз III собрал своих военачальников, объяснил им положение и сказал: «Быть может, курджи, если нас осадят, победят нас и тогда мой отец никого из нас не оставит в живых, а курджи захватят половину страны, а быть может и всю, что будет ужасно. Мы лучше выступим против них одним рейдом и встретим их. Если мы одержим над ними верх, то слава богу, если же они над нами, то осада от нас не уйдет». Они согласились, и Фарибурз III, выступив во главе немногочисленного отряда — около тысячи всадников против трехтысячных войск грузин, в сражении победил и разгромил их. Грузины обратились в бегство, потеряв много убитых и взятых в плен. Спаслись немногие, в том числе низложенный ширваншах, которые вернулись в Грузию в самом плохом виде. Представители грузин предложили Гершаспу покинуть их страну: «Из-за тебя мы ничего хорошего не нашли, но мы тебя не упрекаем, не оставайся только в нашей стране». Гершасп покинул грузин и долго не мог найти убежища. Фарибурз III после этих событий утвердился во власти в Ширване, был справедливым правителем, «хорошо обращался с войсками и подданными и возвратил народу их земли и взятые у них путем вымогательства деньги, и они блаженствовали бла-

годаря его правлению». Вскоре после указанных событий в 1225 г. в страны Закавказья с многочисленным войском вторгся хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны, который разгромил грузинские войска числом более семидесяти тысяч воинов, обратил их в бегство и опустошил их страну. Затем он захватил Азербайджан и Гянджу¹⁶⁶. Еще со времени Ахситана I ширван-шахи, видя усилившуюся мощь хорезмшахов, старались наладить дружественные отношения с ними. Гершасп I, опасаясь нашествия на Ширван отца Джалал ад-Дина хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада (1200—1220 гг.), приказал провозглашать хутбу в честь султана в мечетях городов Ширвана до самого Дербенда¹⁶⁷. Согласно сведениям ан-Насави, когда султан (Джалал ад-Дин) в 622 г. х./1225 г. овладел Арраном, он послал письмо ширваншаху Фарибурзу ибн Гершаспу (в тексте ошибочно Афридуна ибн Фарибурз. Возможно, Насави вместо Фарибурза III назвал его сына Афридуна, правителя Шеки и Кабалы), требуя дани, определенной для казны Малик-шаха. Но ширваншах сослался на стесненные обстоятельства в его государстве и на то, что большая часть его страны вышла из под его власти, как, например, Шеки и Кабала. К тому же грузины захватили окраины (страны). «Между ними продолжался обмен послами по этому делу, пока они не остановились на пятидесяти тысячах динаров ежегодного взноса в казну Джалал ад-Дина»¹⁶⁸. Хорезмшах Джалал ад-Дин после вторжения в Грузию отвоевал у грузин города Ширвана — Шеки и Кабалу, захваченные последними у ширваншаха «несколько лет назад, когда грузины были еще сильны», и назначил в эти города правителей. Везир хорезмшаха Шараф ал-Мулк, владевший в качестве икта Байлаканом и Муганом, грабил подвластные ему области, захватывал скот, принадлежавший туркменам, и присваивал себе доходы с этих местностей. В 1227 г. Шараф ал-Мулк, будучи в Мугане, потребовал у Фарибурза III 50 тысяч динаров, которые ширваншах обязался вносить в казну султана. Но ширваншах, заподозрив везира в намерении присвоить эти деньги, отказался их внести. Тогда везир решил наказать ширваншаха и с четырьмя тысячами всадников подошел к берегам Куры, намереваясь вторгнуться в Ширван, но ширваншах покинул Ширван, и экспедиция Шараф ал-Мулка не достигла цели. Затем везир перешел Араке и захватил область Гуштаспи, принадлежащую ширваншаху, изгнав оттуда амилей (сборщиков) налога ширваншаха и отдал область Гуштаспи на откуп (даман) за 200 тысяч динаров-бербери. Эти действия Шараф ал-Мулка лишили Фарибурза доходов с этой области. Область Гуштаспи находилась между реками Араксом и Курой и в нее можно было попасть только переправившись на судах¹⁶⁹.

После взятия Тифлиса хорезмшах Джалал ад-Дин освободил из плена сына Гершаспа I Джалал ад-Дина Султан-шаха, которого он привез с собой, и когда султан вернулся в Муган он отдал ему область Гуштаспи в качестве икта, и сделал его владельцем этой области. Насави пишет: «Когда султан завоевал страну грузин, он освободил сироту от ножен плена... Что касается сына ширваншаха, то он был как прекрасная жемчужина в великолепной оправе. Султан воспитал его самым лучшим образом и совершил над ним обряд обрезания как над царскими детьми. Затем он сделал его владельцем Гуштаспи — части того, что было оставлено ему его отцом...» Насави называет Джалал ад-Дина Султан-шаха сиротой, это свидетельствует, что он был сыном Гершаспа, а не Рашида или Фарибурза. Хорезм-шах освободил из плена Султан-шаха после взятия Тифлиса 8 раби I

623 г. х./9 III. 1226 г., когда Гершаспа уже не было в живых. В это время Фарибурз III, опасаясь вторжения хорезмшаха в Ширван, прибыл в ставку султана, считая, что «ступить на султанский ковер будет для него делом почетным и станет защитой от превратностей судьбы, запасом на черный день». Ширваншах подарил султану 500 тюркских коней, а везиру Шараф ал-Мулку — 50, и, везир обидевшись такому подарку, стал советовать султану арестовать ширваншаха и присоединить его страну к соседним с ней владениям султана. Однако султан, не взирая на советы своего везира, одарил ширваншаха почетной одеждой и приказал выдать ему грамоту (тауки) «об утверждении его во владении и об уменьшении суммы, предназначенной [для казны] на двадцать тысяч динаров». И ширваншах подарил везиру за составление грамоты тысячу динаров¹⁷⁰. Таким образом, ширваншах смог сохранить свою независимость и страну от разорения и войны.

Во время правления Фарибурза III страна подверглась вторичному нашествию монголов в 629 г. х./1231/2 г., когда в течение 8 лет были ими завоеваны страны Кавказа, в том числе Ширван. Нумизматические и эпиграфические данные отражают реальное положение ширваншаха в период завоевания страны монголами. Фарибурз III, как и его отец, оставил несколько-видов монет, наиболее ранние из которых относятся к 622 г. х./ 1225 г. На них с одной стороны стоит: «ал-малик ал-му'аззам, Фарибурз ибн Гершасб ибн Фаррухзад ибн Минучихр». На другой стороне монеты: обычный символ веры и имя халифа ан-На-сира 572 — 622 гг. х./1180—1225 гг. Второй вид монет имеет: «ал-малик ал-му'аззам Ала'ад-Дунийа ва-д-Дин Фарибурз ибн Гершасб, Насир амир ал-му'минин» и имя халифа ал-Мустан-сир — биллаха амир ал-му'минин 623 — 640 гг. х./1226— 1242 гг., а также обычный символ веры. Третий вид монет имеет на лицевой стороне: имя последнего аббасидского халифа ал-Мустасим — биллаха 640 — 656 гг. х./1242—1258 гг. и на обороте: «ал-малик ал-му'аззам Ала'ад-Дунийа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Фарибурз ибн Гершасб ибн Фаррухзад, Насир амир ал-му'минин»¹⁷¹. Приведенные на монетах лакабы, титулы свидетельствуют о независимом положении ширваншаха. Несмотря на завоевание страны монголами, независимость ширваншаха от них не была полной. Об этом свидетельствуют нумизматические данные. Ширваншах Фарибурз III на монетах, чеканенных от его имени с полными титулами, нигде не упоминает имени великого кагана. По-видимому, ширваншах ограничивался выплатой дани монгольским сюзеренам, такое положение сохранялось до 50-х годов XIII в. Имя Фарибурза упомянуто и в эпиграфических памятниках Ширвана. Во время царствования ширваншаха Фарибурза III было завершено строительство крепостного сооружения в Баилловской бухте в Баку. Внешний периметр этого укрепления опоясан декоративным фризом с эпиграфической надписью, вырезанной на камнях количеством около 800 штук. Среди отдельных обрывков фраз и слов прочтена фраза, содержащая собственные имена — генеалогию ширваншахов Мазйадидов и Кесранидов, среди которых встречается имя Фарибурза и дата окончания строительства 623 г. х./1234/5 г.¹⁷² Текст 4-строчной надписи, выполненной почерком несх на портале восточной стены ханаки на реке Пирсагат, сообщает о построении здания: «Поведено [построить] это здание в эпоху царя премудрого, справедливого вспомоществуемого [Аллахом], победоносного, высоты мира и религии, царя ислама и мусульман, венца царей и султанов, наследника Джам-Афридуна Абу-л-музаффара Фарибурза ибн Гершаспа ибн Фаррухзада ибн Минучихра, защитника верующих — да укрепит Аллах его помощников: средствами садра

[министра] великого, почитаемого, уважаемого, славы Хорасана, величия государства и религии Хасана ибн Мухаммад ибн Хусайн ал-Бавенди (?), прозываемого Хазар-Висак. Да будет вечным его успех в добрых делах. В дату месяца раджаба, года одного [и] сорокового [и] шестисотого» (641 г. х./1243/4 г.)¹⁷³. Имя Фарибурза упомянуто и в двух небольших надписях ханаки, под самым карнизом минарета. В одной из них содержится имя зодчего: «приказал построить мастеру [устаду] Махмуд ибн Максуду владетель Фарибурз»¹⁷⁴.

АХСИТАН II ИБН ФАРИБУРЗ III

Во время второго нашествия монголов с 629 г. х./1231/2 г. в течение восьми лет были завоеваны страны Кавказа: Азербайджан, Армения и Грузия, которые вошли в состав огромной монгольской империи. Монголы огнем и мечом прошли по Азербайджану, разрушили целый ряд крупных городов, некоторые из которых впоследствии не смогли больше оправиться и перестали существовать. Такие крупные центры, как Гянджа, Барда, Байлакан, Шабаран и другие, были сильно разрушены и потеряли свое значение. Феодалы, знатные люди и население городов и селений Азербайджана, уцелевшие от погрома монголов, укрылись в горах. Города и местности Ширвана и Аррана были захвачены монголами, которые во время правления ширваншаха Фарибурза III положили конец независимости государства Ширваншахов¹⁷⁵. По сведениям восточных авторов, монголы долго не могли взять Баку, так как жители его оказывали упорное сопротивление. Азербайджанский географ начала XV в. Бакуви писал в 1403 г. о том, что монголы не могли взять сильноукрепленную крепость у берега моря - Баку. Только после завоевания всей страны город вынужден был покориться. Баку, лежавший в стороне от большой дороги, по которой шли завоеватели, по-видимому, сохранился лучше, чем другие города, хотя азербайджанские и арабские историки говорят о разрушении верхней части одного укрепления при взятии города монголами. Ширваншахи с первой половины XII в. и в XIII в. до завоевания страны монголами стали возводить в Баку и селах Апшерона крупные сооружения оборонного характера: крепостные башни и укрепления и ряд других построек, мечетей, караван-сараяв и т. д. Ширваншахи придавали большое значение фортификации и укреплению города Баку и Апшерона. Баку с его удобной гаванью был надежным укрытием во время иноземных нашествий, в то время как Шемаха была плохо защищена, особенно после землетрясения. Так, в первой половине XII в. ширваншах Минучихр III построил крепостную стену вокруг города Баку, о чем гласит строительная надпись¹⁷⁶. Около 1175 г. Ахситаном I была построена оборонительная башня Гыз-галасы. Более ранняя ее датировка и уточнение ее названия требуют археологического исследования. В известной касыде Хагани (XII в.), восхваляющей ширваншаха Ахситана I, имеется намек на строительство крепостного сооружения и превращение Баку в сильно укрепленный город. Имя Ахситана и дату 583 г. х./1187/8 г. носит также надпись, по мнению А. Алескер-заде, относящаяся к четырехугольной башне в селении Мардакян на Апшероне¹⁷⁷. При Гершаспе I в 600 г. х./1204 г. была построена круглая башня в Мардакян¹⁷⁸. Строительство крепостных сооружений в Ширване было вызвано внешнеполитическими событиями, нашестви-

ем иноземных захватчиков. На строительных надписях указанных памятников упоминались имена ширваншахов с перечислением их пышных титулов, которые не всегда совпадали с реальным положением вещей. Крепостные сооружения, башни свидетельствовали о богатстве ширваншахов и крупных феодалов, их васалов, возводивших эти постройки на средства, получаемые от эксплуатации нефтяных источников и соляных копей. Ширваншахи жили в этот период в Баку. Ахситан I после завоевания Кызыл-Арсланом столицы ширваншахов Шемахи перенес на некоторое время свою резиденцию в Баку¹⁷⁹. После разрушения землетрясением в 1192 г. Шемахи Ахситан I сделал Баку второй столицей Ширвана. При Фарибурзе III в 632 г. х./1234/5 г. было завершено строительство крепостного сооружения в бакинской бухте¹⁸⁰.

После Фарибурза III в Ширване стал править его сын Ахситан II. Начало правления Ахситана II между 641 г. х./1243/4 г. и 653 г. х./1255/6 г. Закарийа ал-Казвини (1203—1283 гг.), живший в это время, в своем сочинении упоминает Ахситана II: «Ширван - самостоятельная, независимая область. Ее владельца зовут Ахситан». По словам Закарийа ал-Казвини, «владелец Ширвана был владыкой могущественным, обладателем мощи и силы». Далее он говорит, что Ахситан устремился в те дни против Зиргихгерана, желая овладеть им, но жители отразили его, как до этого отразили владельцев Дербенда. Как видно, эти сведения относятся к самому началу правления Ахситана II, до завоевания страны Хулагу-ханом. Далее сообщается о сильно укрепленной крепости в области Ширван под названием Би-гур (Бугурд)¹⁸¹. После завоевания страны монголами (около 1239 г.) строительство значительных сооружений в Ширване в городах Шемахе, Баку и на Апшероне прекращается вплоть до конца XIII в., что свидетельствует о разорении страны в связи с военными событиями. После смерти Мунгке-каана, в 655 г. х./ 1257 г. Хулагу, внук Чингиз-хана, 14 сафара 656 г. Х./21 февраля 1258 г. взял Багдад и казнил последнего аббасидского халифа ал-Мустасима¹⁸². Хулагу-хан создал обширное государство и, основал в Южном Азербайджане династию Хулагуидов, или Ильханов. Ильханы захватили северные области Азербайджана, богатые естественными ресурсами и пастбищами, а также Армению и Грузию. Они отказались признать права Джучидов на эти области, что вызвало столкновение между Золотой Ордой и государством Ильханов. В 1260 г. войска джучидов дошли до Шемахи, но были разбиты Хулагу-ханом, который захватил Дербенд и двинулся на север. Но вскоре он сам потерпел поражение у реки Терек от Берке-хана и потерял Дербенд и Ширван. В 1265 г. Берке опять вторгся в Ширван и дошел до Куры, но в это время умер¹⁸³. В связи с военными действиями, продолжавшимися около ста лет, граница между обоими государствами часто менялась, пролегая временами то близ Дербенда, то близ Баку. В состав государства Ильханов был включен и Ширван как вассальное владение. В 1258 г., когда Хулагу занял Арран и Ширван, Баку попадает под власть Ильханов, утвердившихся в Азербайджане. Ахситан II спас Ширван от разорения, изъявив полную покорность. Усиление власти Ильханов над Ширваном стоит в связи с военными дей-

ствиями между ними и Золотой Ордой, когда на территории Ширвана находилась большая армия под начальством монгольских царевичей. Монгольское завоевание положило конец независимости Ширвана. При Ильханах Ширваншахи, правившие в своих владениях на правах вассалов, продолжали чеканку монет от своего имени, однако без пышных титулов, ставя на первое место имя монгольского каана. Ширваншахи должны были участвовать вместе со своими ополчениями в походах ильханских государей и выполнять все обязательства в отношении своего сюзерена. Так, ширваншах Ахситан II, сын Фарибурза III, явился примерно в 653 г. х./1256 г. в ставку Хулагу-хана вместе с другими феодальными владетелями Рума, Ирака, Хорасана, Азербайджана, Аррана, Ширвана и Грузии, маликами, садрами и знатью «с подобающими дарами» на пути его похода против исмаилитов¹⁸⁴. Во время правления ширваншаха Ахситана II положение Ширванского государства было очень тяжелым. В отличие от своих предшественников, на монетах которых фигурировали пышные титулы и лакабы ширваншахов, все монеты Ахситана II, битые со второй половины XIII в., свидетельствуют о вассальной зависимости и покорности ширваншаха монгольским каанам. От имени Ахситана II биты два вида медных монет. Монеты первого вида имеют на лицевой стороне имя Мунгке-каана (648—655 гг. х./1250-1257 гг.), четвертого преемника Чингиз-хана, с титулами «ал-адил, ал-а'зим» и датой 653 г. х./1255/6 г.; на обороте обычный символ веры, имя халифа ал-Муста'сим-биллаха и внизу имя Ахситан ибн Фарибурза без всяких титулов. Эта монета чеканена до взятия Багдада в 643 г. х./1258 г. Хулагу-ханом и убийства последнего аббасидского халифа Муста'сима. Указанная на монете дата свидетельствует, что она выпущена до завоевания Хулагу-ханом Ширвана и других стран Закавказья. После этих событий были чеканены монеты второго вида с несохранившейся датой, титулом казн ал-а'дил, без его имени, монгольской тамгой, символом веры и именем Ахситан ибн Фарибурз¹⁸⁵. Монеты второго вида биты, по-видимому, после казни халифа ал-Муста'сима и смерти великого каана Мунгке-каана, т. е. после 656 г. Х./1258 г. Характер надписей говорит об усилении власти монголов в Ширване, ухудшении положения ширваншаха и признании им вассальной зависимости от них. Кроме монет от Ахситана II дошла надпись, обнаруженная Б. Дорном в ханке на реке Пирсагат. Персидская надпись на минарете мечети в ханке содержит дату мохаррем 654 г. х./ январь — февраль 1256 г. и имя ширваншаха Ахситана II ибн Фарибурз III¹⁸⁶. Найдена также другая надпись на персидском языке на полуразрушенном здании в бывшем Шемахинском уезде, между селениями Нагара-хана и Талыш-Нури, где сообщается: «Это здание построено Вире [Пире] Сыддиком во время царя возвышенного, ширваншаха высочайшего Джалал ад-Дина [величие религии] Ахситан ибн Фарибурза. В дату года пятого [и] пятидесятого [и] шестисотого» (655 г. х./1257 г.)¹⁸⁷. Высокие титулы в этих надписях не отражают реальное положение ширваншаха, который подчинился монгольским завоевателям, признав себя их вассалом.

Правление Ахситана II продолжалось недолго. В 658 г. х./ 1260 г. он был убит по приказу Хулагу-хана. По сообщению арабского автора Ибн ал-Фувати: «Ала ад-Дин Фарибурз ибн Гуштасб ал-Ширвани — владетель Ширвана. Из древнего рода. Упомянутый Ала ад-Дин — отец владетеля Ширвана мелика Ахситана, которого убил великий султан Хулагу-хан в 658 г./ 1260 г.»¹⁸⁸ Чем было вызвано убийство Ахситана II, источники не сообщают.

Можно только предположить, что ширваншах не проявил должного усердия во время похода Хулагу-хана против аббасидского халифа, как верный вассал монгольского правителя. Правление Ахситана II ибн Фарибурз III началось между 641 г. х./1243/4 г. и 653 г. х./1255/6 г. и продолжалось до 658 г. х./ 1260 г., года его смерти.

ФАРРУХЗАД II ИБН АХСИТАН II

Во время царствования Хулагу-хана (1256— 1265 гг.) власть Ильханов над Ширваном усилилась. При Ильханах приток монгольских кочевников и кочевой аристократии в Ширван сильно увеличился, и они захватывали плодородные земли и пастбища, местных оседлых феодалов. Население Ширвана жестоко страдало от тяжести налогов и угнетения кочевых феодалов. Власть, ширваншаха в это время была, по-видимому, номинальной, и территория его страны была сильно урезана. В течение почти столетнего периода Ширван был арендой военных действий между Ильханами и золотоордынскими ханами. После смерти Хулагу-хана в 1265 г. при его сыне и преемнике Абака-хане (1265 — 1282 гг.) золотоордынские ханы неоднократно вторгались в Ширван через Дербендские ворота. Абака-хан для защиты от джу-чидов построил вдоль реки Куры ряд валов и укреплений¹⁸⁹.

Поэт Низари во время служебной поездки из Кухистана на Кавказ в 679 г. х./в начале 1281 г. наблюдал большое скопление монгольских войск на караванных путях. По дороге из Сарая в Баку в течение десяти дней путь был прегражден монгольским войском, которое направлялось против правителя Аррана — Менгу-Тимура, брата Абака-хана. Последний неоднократно выступал против золотоордынских ханов, вторгавшихся с севера через Дербенд в Ширван.

Отправился к Дербенду славный шах (Абака — С. А.).

От армии тюрок были полны долины Аррана.

Почти месяц переправлялось войско через Куру.

А с другой стороны с неделю пути до Дербенда.

Армия собиралась к реке Терек.

Хотели воевать с Менгу-Тимуром,

Но время года было позднее [зима], а дорога дальняя.

Только и было, что раны от копий,

Снег и мороз. Они вынуждены были ждать¹⁹⁰.

Свидетельство Низари в начале 1281 г. говорит о продолжавшихся военных действиях золотоордынских ханов против Ильханов на территории Ширвана. Низари с трудом добирался до Баку — конечного пункта его путешествия. Город показался ему маленьким, неудобным и неприветливым. Военные действия тяжело отражались на благосостоянии городов и жителей Ширвана. Однако государство Ширваншахов продолжало существовать, хотя положение ширваншаха было тяжелым и вассальная зависимость от монголов усилилась. Во время посещения Баку Низари правителем Ширвана был Фаррухзад II, имя которого сохранилось в ряде надписей. Со второй половины XIII в. монеты Ширваншахов либо перестают чеканиться, либо еще не обнаружены. Сведения о последующих ширваншахах после Ахситана II мы имеем только

по эпиграфическим данным. Преемником Ахситана II был его сын Фаррухзад II, упомянутый в одной из надписей в ханаке. Надпись над михрабом мечети гласит: «Ас-султан ал-а'зим Абул-фатх Фаррухзад ибн Ахситан ибн Фарибурз ибн Гершасф Насир амир ал-муминин, хаме [ва] ситтин [ва ситтами'а]. («Великий султан Абуль-Фатх Фаррухзад ибн Ахситан ибн Фарибурз ибн Гершасф Насир Амир ал-муминин [помощник эмира верующих], дата 665 г. х.»/1266/7 г.)¹⁹¹. Эта надпись твердо устанавливает родословную ширваншаха и дает один из годов его правления. Как правильно заметил Е. А. Пахомов, «непонятно употребление титула «помощник эмира верующих» после падения багдадского халифа и казни последнего аббасидского халифа Муста'сима в 1258 г.¹⁹² Однако возможно, что ширваншахи, будучи суннитами, стали признавать аббасидских халифов Египта либо этот титул, будучи усвоен раньше, употреблялся по традиции, без отношения к реальному положению вещей.

Ко второй половине XIII в. относится другая надпись на стене старой мечети в Бибиэйбате в 5-6 км от Баку. Об этой надписи упоминали А. Бакиханов¹⁹³, И. П. Березин¹⁹⁴, Б. Дорн¹⁹⁵, Н. О. Ханыков¹⁹⁶. Ханыков, говоря о надписи на мечети с именем Фаррухзада II ибн Ахситан II ибн Фарибурз III, датировал ее 680 г. х./1281-1282 г. На основании 4 вариантов этой надписи, опубликованной Ханыковым¹⁹⁷, Дорном, Березиным и Пахомовым¹⁹⁸, приводим ее текст в следующем виде: «Амр бабина хазал - месджид ал-малик ал-му'аззам ас-султан ал-а'зим Наср ад-Давля ва-д-Дин Абу-л-фатх Фаррухзад ибн Ахситан ибн Фарибурз Насир Амир ал-Муминин Хэлзд-Аллаха Малака вад-Давлята Фи тарих саната ... саманин» (Приказал построить эту мечеть малик возвеличенный, султан величайший, защитник государства и веры, Абуль-Фатх-Фаррухзад ибн Ахситан ибн Фарибурз, помощник эмира верующих, да продлит Аллах его царствование и владычество! В дату года... восьмидесятого (1281/2 г.). Текст этой надписи почти идентичен с вышеприведенной надписью над михрабом мечети в ханаке и, по-видимому, датируется приблизительно лет на пятнадцать позже. По сведениям Бакиханова, имя Фаррухзада зафиксировано на мечети в связи с реставрацией ее ширваншахом¹⁹⁹. На основании вышеприведенных надписей время правления ширваншаха Фаррухзада II ибн Ахситан II можно считать с 658 г. х./18. ~XII 1259 —5.XII 1260 г. по 681 г. х./1282/3 г. при Ильханах Хулагухане и Абака-хане. Возможно, что Фаррухзад жил в хорошо защищенной крепости Баку.

АХСИТАН III ИБН ФАРРУХЗАД II

Источник XIV в. «Сафват-ас-сафа» приводит некоторые сведения о ширваншахе Ахситане, который во второй половине XIII в. перенес свою резиденцию в Гуштаспи, по-видимому, в связи с тем, что район Дербенда вплоть до Баку представлял собой арену военных действий Ильханов с Джучидами и пребывание ширваншаха в этих местах было небезопасным. Таваккул ибн Баззас называет Ахситана ширваншахом и царем Гуштасфи, что, возможно, говорит об уменьшении территории, подвластной ширваншаху. Зависимое положение ширваншаха от монгольских завоевателей видно из эпизода, приведенного в этом источнике: ширваншах Ахситан имел сына по имени Сиамерк. Однажды Сиамерк отправился в ставку казна. По прибытии во дворец Сиамерк, оклеветанный перед казной сво-

им отцом Ахситаном, был схвачен по приказу Аргуна, который приказал завернуть Сиамерка в черное сукно, что означало черную смерть, затем, избив ногами, его умертвили²⁰⁰. Так расправлялись монголы с неугодными вассалами, не взирая на то, что они были членами царствующей семьи. Известно, что Аргун сын Абака и внук Хулагу-хана царствовал с 1284 по 1291 г., а Ахситан II был убит по приказу Хулагу в 1260 г.²⁰¹ Таким образом, Ахситан II не мог править в Ширване при Аргуне, по-видимому, это был Ахситан III, сын Фаррухзадз II. Это подтверждается другими данными, приведенными Таваккул ибн Баззазом. Он говорит, что ширваншэх Ахситан, желая породниться с родоначальником династии Сефевидов шейхом Сефи ад-Дином (род. в 650 г. х./ 1252/3 г.; умер в 735 г. х./1334/5 г.), намеревался выдать свою дочь замуж за шейха, обещая дать ей в приданое 14000 динаров и оросительный канал, доход от которого исчислялся в несколько тысяч тагаров риса. На это Сефи ад-Дин ответил: «Что я могу на это сказать? Ширваншах — царь, а я только дервиш». Если Ахситан II был убит в 1260 г., то шейху в это время было не больше 7-8 лет и Сефи ад-Дин в этом возрасте не мог быть шейхом и жениться на дочери ширваншаха. Таким образом, можно полагать, что после Фаррухзадз II прзвил его сын Ахситан III приблизительно с 1283 по 1294 г. Этому не противоречит сообщение Таваккул ибн Баззаз о большом почитзнии Ахситаном шейха Захида, для которого жители Гуштаспи и сам ширваншах построили молитвенный дом, ставший вскоре местом собрания святых шейхов и паломников. Вскоре молва о его «чудесах» распространилась повсюду и многие правители и знатные люди, а также крестьяне и ремесленники в городах открыто стали его последователями (мюридами) и учениками. Когда ширваншах Ахситан заметил, что большинство его подданных стали приверженцами шейха Захида (родился в 615 г. х./ 1218/9 г.; умер в 700 г. х./1300/1 г.) и, отдаваясь молитвам и бдениям, запустили хозяйство и возделывание полей, что отрицательно сказывалось на благосостоянии его государства, ширваншах пригрозил бросить в воду и утопить мюридов, а обитель разрушить. Ахситан III правил между 1283 и 1294 гг., в это время шейху Захиду было 65 — 76 лет, что вполне правдоподобно. с) тот же источник сообщает о смерти ширваншаха Ахситана, который умер в Гуштаспи от психической болезни²⁰². А известно, что Ахситан II был убит Хулагу-ханом в 1260 г. Таким образом,, можно полагать, что в Ширване после Фаррухзада мог править с 1283 по 1294 г. его сын Ахситан III, время правления которого совпадает с временем царствования сына Абака-хана Аргуна (1284—1291 гг.).

Известно также, что Ахситан III умер при жизни шейха Захида который жил до 700 г. х./1300/1 г. Надпись в ханаке, прочитанная Дорном, упоминает «малика Кейкабуса ибн Ахситан в раджабе 693 г. х./июне 1294 г.²⁰³ Следовательно, Ахситан III правил с 682 г. х./1283 г. по 693 г. х./1294 г. В 1294 г. правит уже его сын малик Кейкавус I ибн Ахситан III.

КЕЙКАВУС I ИБН АХСИТАН III

После смерти Ахситана III в Ширване правил, по-видимому, его сын Кейкавус ибн Ахситан III. Дорн в своих путевых заметках упоминает надпись в ханаке от 693 г./1293/4 г. со следующими именами: Малик Кейкавус или Гуштасп (?) ибн Ахситан, раджаб 693 г. х./июнь 1294 г. Дорн не приводит содержания надписи и «в чтении собственного имени

малика он сильно колеблется»²⁰⁴. Эта двухстрочная надпись на восточной стороне минарета прочтена А. А. Сеид-заде, который пишет: «В заключение обратимся к одной из надписей, имеющих в ханегахе, в которых находятся упоминания о Пир-Хусейне Ширвани (Шир-ванан). Это — надпись на восточной стороне минарета, в двух строках: 1) «Банам-Аллах дар ахде шахе адил Кейкабус кадр зейда адла ин имарет минарара дар ханака шейх пир Ширванан пир Хусейн Кудс Аллаха руха». 1) Во имя аллаха. Во время шаха справедливого, Кейкавуса, могущественного, да увеличится его справедливость! Возведение этого минарета у ханегаха шейха Пир-Ширванана Пир-Хусейна, да освятит Аллах его дух...» Вторая строка не была полностью прочитана, кроме нескольких слов»²⁰⁵. Таким образом, эта надпись твердо устанавливает имя ширваншаха Кейкавус ибн Ахситана III, а не Гуштаспа ибн Ахситана, как полагал Дорн, определявший один из годов его правления, по-видимому, начало — 1294 г. В. М. Сысоев при посещении ханаки обратил внимание на эту надпись, но не дал ее содержание: «На юго-западной грани восьмигранной части минарета тоже находится небольшая (1 X¹/2 арш.) надпись в 2 строки, упоминающая имя Шейх Пир-Гусейна»²⁰³. Других сведений об этом ширваншахе Кейкавусе мы пока не имеем. Таким образом, ширваншах Кейкавус правил в раджабе 693 г./июле 1294 г., но когда началось или закончилось его царствование пока не известно. Предположительно, до получения новых данных, считаем конец его правления 717 г. х./ 1317/8 г., когда по генеалогии, составленной Е. Замбауром и В. В. Бартольдом, было установлено начало царствования ширваншаха Кейкобад ибн Фаррухзада²⁰⁷. Дата правления Кейкавуса — 1294 г. совпадает с временем конца царствования сына Аргуна Кейхату-хана (1291 — 1295 гг.), когда в государстве Ильханов происходил экономический упадок, казна была опустошена и вместо золотых и серебряных монет были введены бумажные деньги «чао», которые вскоре были отменены в связи с народными волнениями. По-видимому, это положение коснулось и Ширвана, так как источники сообщают о посещении в 697 г. Х./1297 г. ильханом Газан-ханом Ширвана и Баку. Рашид ад-Дин сообщает о выезде из Тебриза 20 мухаррама 697 г./ 7 ноября 1297 г. Газан-хана, который намеревался зимовать в Арране. Поездка Газан-хана была предпринята в связи с волнениями в странах Закавказья, в Грузии и, вероятно, в Ширване. Газан-хан с дороги отправил в Грузию эмира Кутлуг-шаха, который усмирил страну и привез в ставку Газан-хана брата царя Давида Вахтанга для получения пожалования. «Державные знамена направились в Баку и через несколько дней [Газан-хан там] расположился»²⁰⁸. В это время Баку являлся кишлагом, местом зимовок ильханских государей. Приезд Газан-хана в Баку, возможно, был связан также с паломничеством к святыне Бибизйбат, так как он после прихода к власти принял религию ислама и имя Газан-Махмуда. Как Газан-хан, так и другие ильханские государи придавали большое значение области Ширван, богатой нефтью, солью, шелком и другими ресурсами. Они назначали в пограничную с Ширваном область доверенных лиц. В 1285 г. (при ильхане Аргуне) в Азербайджан прибыла китайская миссия во главе с сановником, которого Рашид ад-Дин называет Пуладом. Этот сановник остался резидентом при дворе Ильханов и был советником Аргуна. Он играл видную роль также и при Газан-хане, будучи начальником над туманам в Мараге. Позже ему было доверено начальство над ширванской границей. Умер

он в Ширване во время правления Олджайту²⁰⁹. Ильханские государи следили за благосостоянием области Ширван и принимали ряд мер для возрождения хозяйства в стране. О тяжелом экономическом положении государства Ширваншахов при Ильханах до реформ Газан-хана свидетельствуют сведения Рашид ад-Дина, а также надпись начала XIV в. на стене минарета Джума-мечети в старой крепости Баку, содержащая текст ярлыка (указа) монгольского государя Олджайту Худабенде Мухаммада (1304—1316 гг.) об отмене ряда тяжелых налогов с райятов города Баку и области [Ширвана]²¹⁰. Население Ширвана было разорено не только войнами, но и непомерными налогами и злоупотреблениями чиновников. Но уже в начале XIV в. в связи с усилением власти ширваншаха реформами Газан-хана, отменой ряда налогов при султানে Олджайту и другими мероприятиями хозяйственное положение страны стало восстанавливаться. Во время правления Газан-хана и его преемника султана Олджайту были восстановлены права местной знати, в том числе и ширваншахов, положение которых укрепились. Произошло сближение местной феодальной знати с представителями государства Ильханов. Так, из переписки Рашид ад-Дина (1297—1318 гг.) — государственного деятеля и везира Ильханов выясняется, что он был в родственных отношениях с ширваншахом. В письме из города Тебриза «великому маулане Маджд ад-Дину Исмаилу Фали» с приглашением на свадьбу своих сыновей Рашид ад-Дин подчеркивает знатность невест, в том числе говорит о невесте своего сына эмира Али — дочери ширваншаха «...государя Шабрана и Шамахи, который происходит из рода государей Дербенда. [Вот уже] около двух тысяч лет, как султанский [престол] принадлежит их роду, и до настоящего времени они являются государями Дербенда и Шабрана». В другом письме к ширваншаху — «государю Шабрана и Шемахи» Рашид ад-Дин в весьма учтивых выражениях почтительно приглашает его в свой новый сад Фатхабад²¹¹. Содержание этих писем неоспоримо свидетельствует о возросшем авторитете ширваншаха, укреплении его власти и расширении территории в прежних границах. Наличие и укрепление власти Ширваншахов, хотя и бывших в подчинении монголам, в начале XIV в., при упадке и разложении монгольской державы, сыграло гораздо большую роль для оживления жизни и строительства в городах Ширвана, чем реформы Газан-хана и ярлык султана Олджайту Мухаммеда, эффект которых был превосходящим и весьма кратковременным. Имя ширваншаха в этих письмах не упоминается. Принимая во внимание время написания этих писем между 1315 и 1318 г., можно полагать, что отцом невесты сына Рашид ад-Дина был ширваншах Кейкавус, который предположительно правил с 1294 по 1317 г. и имя которого зафиксировано в надписи на минарете в ханаке. Необходимо отметить, что ширваншахи уделяли большое внимание строительству и украшению ряда ханак в Ширване: особенно ханаки близ селения Наваги на реке Пирсагат, святыне Бибиэйбат близ Баку, Пир Мадакан в сел. Гёгляр близ Шемахи и др. В течение 50 лет — с 641 по 692 г. х./1243—1294 гг. были построены главнейшие здания ханаки на Пирсагате при ширваншахах Фарибурзе III, Ахситане II, Фаррухзаде II, Кейкавусе и др. Позже в 824 г. х./1420 г. на одной надписи упоминается имя ширваншаха Халил-уллаха I, восстановившего стены укрепления²¹². Ханака на Пирсагате, возведенная при гробнице шейха Пир-Хусайна, была почитаема как святыня ширваншахами и населением Ширвана и соседних стран. Пир-Хусайн

Ширвани жил во время правления ширваншахов Фарибурза I, его отца Саллара и деда Йазид ибн Ахмада и умер в глубокой старости в 467 г. х./1074/5 г. Пир-Хусайн являлся младшим братом известного на Ближнем Востоке суфийского поэта и философа пантеиста Шейх Муххамада Али Бакуви (948— 1050 гг.), прожившего также более ста лет²¹³. Сохранилось предание о любви Бакуви к дочери ширваншаха. Путешественник начала XVII в. описывает гробницу в Ширазе на вершине горы, где рядом с Бакуви была похоронена дочь ширваншаха (Roï de Ваки), прибывшая сюда после смерти Бакуви, чтобы обслуживать паломников²¹⁴. Эти сведения говорят о большом почете и уважении со стороны ширваншахов как к личности Бакуви, так и Пир-Хусайна. Ханака Пир-Хусайна состояла из ряда зданий, возведенных ширваншахами одновременно: усыпальницы-гробницы Пир-Хусайна, мечети с минаретом, большого приемного зала и ряда помещений, обнесенных стеной, конюшен, караван-сарая и большого кладбища²¹⁵. Ширваншахи прилагали много стараний для убранства зданий ханаки. Особенно роскошно были декорированы мавзолей и гробница Пир-Хусайна великолепными люстровыми изразцами, «стены которого будто цветными камнями блещут то нежно белой, то аквамариновой с золотом глазурью, напоминает волшебные дворцы тысяча и одной ночи»²¹⁶. Ханаке Пир-Хусайна принадлежали большие вакфные имущества и земли, пиру жертвовали драгоценности, а усыпальница была украшена золототканными дорогими тканями. Пир-Хусайн имел много последователей мюридов и дервишей, живших в ханаке и вокруг, которые владели десятками тысяч голов баранов, коров и вьючных животных. На вакфных землях ханаки проживало большое количество дервишей и работников — мужчин и женщин, обслуживающих ханаку²¹⁷. Эта святыня привлекала большое количество паломников, приезжавших на поклонение пиру, в том числе ширваншахов и других правителей. Это был важный культурный (философский, литературный, религиозный) центр Ширвана.

По мнению А. А. Сеид-заде, Пир-Хусайн был последователем направления батинитства (внутреннего самоусовершенствования). Вассаф называет его суфи и указывает на его мюридов. «...Пир-Хусайн Ширвани, по всей вероятности, не принадлежал ни к одному из особенно резко выраженных еретических направлений, ибо в таком случае он никогда не оказался бы так старательно культивируемым ширваншахами»²¹⁸.

КЕЙКУБАД I ИБН ФАРРУХЗАД II

В начале XIV в. в связи с ослаблением и упадком государства Ильханов при сыне Олджайту Мухаммад-Абу Са'иде (1316— 1335 гг.) усиливается власть ширваншахов, наблюдается подъем хозяйственной жизни и развитие торговли в городах Ширвана. Однако во время военных действий между ильханом Абу Са'идом и золотоордынским ханом Узбеком и позже между преемником Абу Са'ида Арпа-ханом (1335—1336 гг.) и Узбеком территория Ширвана вновь подверглась опустошению и разграблению²¹⁹. С 1336 г. после смерти Арпа-хана и фактического распада государства Ильханов на ряд мелких феодальных владений монгольские эмиры и главы кочевых племен захватывают власть в свои руки, сажают и свергают ильханских царевичей и ведут межфеодальные войны. Так, в течение небольшого периода на троне Ильханов сменились кратковременные правители: Муса, Му-

хаммад, Туга-Теймур, Джахан Теймур, Сатибек-хатун, Сулейман и последний ильхан Ануширван — ставленники соперничавших между собой чобанидских и джелаиридских эмиров, утвердивших свою власть в Южном Азербайджане²²⁰.

В этот период распада монгольского государства Ильханов вырастают города северных областей Азербайджана, в том числе Ширвана, которые на время освободились от власти чужеземных захватчиков и приобрели политическую силу. В течение XIV и всего XV в. государство Ширваншахов становится фактически независимым, хотя ширваншахи и признавали формально власть Ильханов, что прослеживается по нумизматическим данным. В это время в Ширване правили ширваншахи Кепкубад, а позже его сын Кавус.

С 1335/6 г. возобновляется чеканка монет в монетных дворах ряда городов Ширвана. С. Лэн-Пуль в своем каталоге дал описание золотого динара, чеканенного от имени Арпа-хана в Ширване в 736 г. х./1335/6 г.²²¹ С 40-х годов XIV в. в Баку существовал монетный двор, о чем свидетельствуют обнаруженные на территории Баку монетные клады. Среди этих монет имеются и чеканенные в Баку от имени Ильханов — султанов Сулеймана и Ануширвана²²². От имени Сатибек-хатун, дочери ильхана султана Олджайту была чеканена серебряная монета в городе Шабаране в 739 г. х./1338/9 г. С 745 г. х./1344/5 г. и позже с 750 г. х./1349/50/ по 756 г. х./1355 г. чеканены дирхемы от имени Ануширвана в городах Ширвана Байлакане, Ширване, Гуштаспи, Шабаране и др. Некоторые из этих монет, носящие титул «султан правосудный», по предположению М. Сейфеддини, могли быть чеканены Ширваншахами²²³. Отсутствие имени ширваншаха на монетах в период распада государства Ильханов не дает возможности уточнить начало и конец царствования Кейкубада и выяснить имя его отца. Ссылаясь на Хаджи Хальфу, Б. Дорн считает Кейкубада потомком предшествовавшего ширваншаха, но кто был его предшественником он не называет²²⁴. Согласно генеалогии ширваншахов, приведенной Шараф-ханом Бидлиси, Хасан-беком Румлу, Мюнеджжим-баши и Ба-кихановым, отцом Кейкубада был Фаррухзад²²⁵. М. А. Сейфеддини приводит сведения Абд-ар-Раззака Самарканди, который называет Кавуса «сыном Кейкубада, правителя Ширвана и Шемахи и внуком Мир-Шейха Ибрахима»²²⁶. Согласно этим данным, Мир-Шейх Ибрахим являлся отцом Кейкубада и дедом Кавуса. По-видимому, Самарканди перепутал родословную ширваншаха, так как известно, что Шейх Ибрагим являлся сыном Султан Мухаммада, правителя Дербенда, и внуком Кейкубада²²⁷. Считая сомнительным сообщение Самарканди и более достоверными сведениями вышеприведенных источников, до обнаружения новых данных мы оставляем имя отца Кейкубада как Фаррухзад II.

Замбаур и Бартольд начало правления Кейкубада ибн Фаррухзад датируют 717 г. х./1317/8 г.²²⁸ Неизвестно, из какого источника они приводят эту дату. Отсутствие нумизматических и эпиграфических данных затрудняет вопрос о начале и конце правления Кейкубада. Время правления Кейкубада и его сына Кавуса совпадает с периодом распада Ильханского государства, когда на развалинах некогда могущественной империи, наряду с другими мелкими мусульманскими династиями, утверждается власть эмиров Чобанидов, а затем Джелаиридов. Правление этих династий с 40-х годов XIV в. оставило в Азербайджане глубокий след. Представители династии Чобанидов в лице Хасан Кучука, убитого в 744 г. х./1343 г., а затем его брата малик Ашрафа (745 — 758 гг. х./1344—1356/7 гг.),

утвердивших свою власть в Южном Азербайджане, правили от имени подставных Ильханов и вели ожесточенную борьбу с другими эмирами, в том числе с Ширваншахами²²⁹. Последствия этой борьбы можно проследить по нумизматическим данным.

С 736 г. х./1335/б г. возобновилась чеканка монет в монетных дворах городов Ширвана²³⁰. Кейкубад и его сын Кавус, признавшие формально власть последних представителей династии Ильханов и чеканившие монеты от их имени, правили самостоятельно и смогли отстоять свою независимость до 1348 г., несмотря на попытки чобанида Ашрафа захватить Ширван. О времени правления Кейкубада имеются весьма скудные сведения в источниках. Согласно Хаджи Хальфе, ширваншах Кейкубад приобрел известность благодаря своей справедливости²³¹. По-видимому, эпитет справедливый был дан Кейкубаду в связи с ослаблением феодальной эксплуатации населения Ширвана и подъемом хозяйственной жизни страны. Усиление власти ширваншаха было следствием ослабления и затем распада государства Ильханов и освобождения Ширвана от гнета монголов, господствовавших в стране на протяжении более чем столетия. Население Ширвана, недовольное гнетом монгольских завоевателей, оказывало поддержку ширваншахам Кейкубаду и Кавусу в их борьбе за независимость Ширванского государства.

КАВУС ИБН КЕЙКУБАД I

По сведениям источников, ширваншах Кейкубад передал еще при жизни управление государством своему сыну Кавусу. По предположению А. А. Али-заде, «Кейкубад ввиду преклонности своих лет не мог больше принимать активного участия в делах государства, а управление страной ему пришлось разделить с сыном»²³². Ширваншах Кейкубад искал поддержку утвердившего свою власть в Южном Азербайджане и в Карабахе чобанида Ашрафа. В 745 г. х./1344/5 г. из Ширвана к малику Ашрафу в его ставку в Карабах прибыл «правитель Ширвана и Шемахи», сын ширваншаха Кейкубада, малик Кавус, который был очень милостиво принят Ашрафом и получил от него ценные подарки — одежду, украшенную драгоценными камнями, и другие вещи²³³. Однако, когда Ашраф неожиданно в присутствии Кавуса схватил и убил эмира Вефадара, сына одного из влиятельных феодалов Хаджи Шахребана²³⁴, эта жестокость так подействовала на Кавуса, что он в ту же ночь бежал из Карабаха и вернулся в Ширван. Малик Ашраф, не желая порывать дружбы с ширваншахом, послал в Ширван своих послов Хадже Абдалхайа и Ахиджук-малика с ценными подарками — ноясом и тюрбаном, украшенными драгоценными камнями, и другими вещами для Кавуса и его отца Кейкубада. Вместе с этим он сделал предложение жениться на дочери Кейкубада. Ширваншах Кавус встретил послов с большим почетом и в свою очередь отправил Ашрафу подарки, но отказался выдать свою сестру за него, выразив удивление, что малик Ашраф оказывает такую почесть. Чобанид, получив отказ, решил предпринять поход в Ширван, отношения его с ширваншахом обострились. Однако дело до военного конфликта не дошло, так как Ашрафа отвлекли события в Тебризе, и он не мог рассчитывать на свои силы. Через некоторое время Ашраф повторил попытку покорить Ширван, но встретил сопротивление ширваншаха Кавуса и был вынужден заключить с ним мир. Зимой 748 г. х./1347/8 г. Ашраф, обеспокоенный усилением Ширванского государства и

задавшись целью покорить Ширван, сам двинулся на Карабах и отправил большое войско во главе со своим везиром Абдалхайа и другими эмирами против ширваншаха. Кейкубад и Кавус, не имея возможности сопротивляться, скрылись в одной из укрепленных крепостей. Войска Ашрафа разорили и опустошили страну и вернулись обратно. Однако Ашрафу не удалось подчинить Кейкубада и Кавуса. После этих событий имя Кейкубада в источниках не упоминается. По-видимому, его смерть произошла между 748 г. х./1347/8 г. и 758 г. х./1356/7 г.²³⁵ Кейкубад, вероятно, жил в Баку. С его именем связано строительство мечети Кейкубада, к которой был позже пристроен мавзолей Сейид Яхья во дворце Ширваншахов и которая сгорела в 1918 г. Руины этой мечети сохранялись до недавнего времени.

В 758 г. Х./1356/7 г. Кавус совместно с другими феодалами Азербайджана в целях борьбы с жестоким тираном Ашрафом отправили послов к золотоордынскому хану Джани-беку, призвав его на помощь. Последний по настоянию шейхов с большими силами двинулся через Дербенд и Ширван в Азербайджан против чобанида Ашрафа. К нему присоединились со своими войсками ширваншах Кавус и местные феодалы. Джани-бек разбил войско Ашрафа и, вступив в Тебриз, занял Азербайджан. Ашраф был взят в плен и по настоянию Кавуса казнен в 758 г. х./ 1356/7 г.²³⁶ Ширваншах Кавус совместно со своим сыном Нодаром воевал также с ашрафидскими феодалами, возглавляемыми эмиром Ахиджуком. Кавус объединился в этой борьбе с местными правителями Аррана и Карабаха. Сражение союзников с войсками Ашрафидов произошло в Джуи-ноу на Мугани. Кавус победил и прибыл в Карабах. Ахиджук со всеми Ашрафидами отправился в Арран. Они встретились на берегах Аракса, где происходили сражения, и на мосту через Аракс заключили перемирие. Кавус вернулся в Ширван, а Ахиджук вошел в Карабах. Независимое положение ширваншаха и укрепление его власти после этих событий, а также прекращение военных действий в стране явились стимулом для подъема хозяйственной жизни в Ширване. К этому времени могущество ширваншаха заметно возросло. В этот период в Южном Азербайджане междоусобная борьба кочевых эмиров за власть закончилась завоеванием Азербайджана Джелал-иридом султан Увейсом (1356— 1374 гг.), сыном Хасан Бузурга, правителя Ирака арабского. Утвердившись в Южном Азербайджане, султан Увейс подчинил своей власти Арран, Нахчеван и другие области. Он стремился также захватить Ширван²³⁷. По-видимому, в это время Кавус формально признал себя вассалом Увейса, о чем свидетельствуют анонимные серебряные монеты, чеканенные ширваншахом с именем последнего в городах Ширвана: в Бакуйя, Шабаране, Гуштаспи в 762 г. х./1360/1 г. и в Бакуйя и Шабаране в 764 г. х./1362/3 г. Утверждение А. А. Али-заде, что «ширваншах Кавус до 765 г. х./ 1363/4 г. не признавал над собой верховной власти султана Увейса и не платил ему дани», не подтверждается вышеприведенными нумизматическими данными²³⁸. В 765 г. х./1363/4 г. султан Увейс, собравшийся совершить поход в Карабах для захвата Ширвана, вынужден был оставить на время свое намерение, так как был отвлечен на подавление мятежа в Багдаде, куда направил свои войска. Воспользовавшись этими событиями, ширваншах Кавус перестал признавать свою зависимость от султана Увейса, дважды напал на Карабах и переселил население этой области в Ширван²³⁹.

Результаты борьбы ширваншаха Кавуса с султаном Увейсом можно проследить по ну-

мизматическим данным. Кавус восстал против султана Увейса около 766 г. х./1364/5 г. С этого времени на монетах, чеканенных в городах Ширвана — в Гуштаспи и Шабаране в 767 г. х./1365/б г., в Бакуйа, Шемахе и Шабаране в 769 г. х./1367/8 г. и Бакуйа в начале 770 г./1368/9 г., исчезает имя этого султана²⁴⁰. Однако независимость ширваншаху удалось сохранить недолго. В 768 г. х./1366/7 г. после подавления восстания и возвращения из Багдада в Тебриз султан Увейс послал в Ширван Байрам-бека и других эмиров во главе джелаиридского войска, которое вскоре вступило на его территорию. Не будучи в состоянии долго сопротивляться превосходящим силам султана, ширваншах был вынужден укрыться в одной из сильно укрепленных крепостей Ширвана. По-видимому, эти события произошли не раньше 770 г. х./1368/9 г. В течение трех месяцев джелаиридские войска грабили и опустошали города и местности Ширвана. Ширваншах Кавус, чтобы не потерять свое право наследства и не надеясь на свое убежище, был вынужден сдаться. При посредничестве шейхов и ученых законоведов он вышел из своего убежища, чтобы сдаться султану, но Байрам-бек заковал его в кандалы и доставил его султану Увейсу. Последний, продержав Кавуса три месяца в тюрьме, простил и восстановил его как правителя Ширванского государства на правах вассала, платящего дань. Кавус после этих событий до самой смерти остался покорным вассалом Увейса²⁴¹. Указанные события коснулись и области Баку, так как, по сообщению источников, ряд местных феодальных владетелей, в том числе и области Баку, — хаджи Фераморз и хаджи Феридун были вынуждены явиться к султану Увейсу и признать свое подчинение. Они обязались также платить ежегодную дань — мал или харадж²⁴². С 770 г. х./1368/9 г. в Ширване возобновляется чеканка монет от имени Джелаиридов, продолжаясь непрерывно до восьмидесятых годов XIV в.²⁴³ По традиции предков ширваншаха Ахситана I и Минучихра III при дворе Кавуса находились известные поэты — панегиристы, посвящавшие ширваншаху хвалебные касыды. Так, во дворце Ширваншаха жил поэт Ариф Ардебилли (XIV в.), которого Кавус привез из Ардебилля и которому поручил воспитание и образование своего сына Хушенга. В поэме «Фархад-наме», посвященной Джелаириду султану Увейсу, Ариф Ардебилли сообщает, что обучил Хушенга почеркам сулс, несх и та'лигу, литературе и другим наукам. Ариф Ардебилли восхваляет ширваншаха, говоря, что «именем Кавуса государство Ширван прославилось. Его справедливое управление превратило Ширван в рай». Ариф Ардебилли закончил первую часть своей поэмы будучи в Ардебиле в 771 г. х./1369/70 г.²⁴⁴ Как видно, ширваншах Кавус после возвращения из плена и признания вассальной зависимости от султана Увейса занялся благоустройством и восстановлением городов Ширвана. Согласно Мирхонду, Мюнеджжим-баши и Хаджи Хальфа, Кавус умер в 774 г. х. /1372/3 г. после долгого царствования и после него стал править его сын Хушенг²⁴⁵.

ХУШЕНГ ИБН КАВУС

Хушенг стал править в Ширване с 774 г. х./1372/3 г., до этого он находился в качестве заложника при султани Увейсе. Хушенг, как и его отец, поддерживал дружеские отношения с Увейсом, с разрешения которого он наследовал престол Ширваншахов. Так, получив известие о смерти Кавуса, султан Увейс сам послал Хушенга в Ширван занять престол

отца. Время правления Хушенга совпало с царствованием сыновей султана Увейса Хусайна и Ахмада. Шейх Увейс умер в 776 г. х./1374 г., спустя два года после смерти Кавуса. После него начались междоусобицы между его сыновьями и другими крупными феодалами — эмирами Азербайджана. В результате этой борьбы Музаффа-рид Шах Шуджа в 777 г. х./1375/6 г. захватил на несколько месяцев Южный Азербайджан и отправил с войсками в Ширван и Муган своего племянника Шах Мансура. Согласно сведениям источников, ширваншах не стал воевать с ним и, не выразив ему покорности, покинул Ширван. Государством Джелаиридов управлял султан Хусайн, который, чтобы занять престол, убил своего брата шейха Хасана. В 784 г. х./1382/3 г. другой сын Увейса Ахмад выступил против своего брата султана Хусайна, убил его в Тебризе и захватил власть в свои руки. В действительности, в стране хозяйничали крупные кочевые феодалы-эмиры, которые перестали подчиняться своим сюзеренам, сыновьям султана Увейса. В период разложения государства Джелаиридов ширваншах Хушенг укрепил свою власть и государство. В это время область Муган входила в состав государства Ширваншахов. Когда султан Ахмад, не доверяя правителю Султаньи Сары Адилю, провозгласившего его брата Баязида законным наследником Джелаиридского государства и султаном, бежал из Тебриза через Нахчеван в Арран и Муган, он обратился к Хушенгу, который прибыл к нему и предоставил ему убежище. В это время в Арране и Мугане появился эмир Адиль со своими войсками, преследующий Ахмада. Когда он достиг Бер-зенда, сюда прибыл ширваншах Хушенг, ставший посредником в переговорах между эмиром Адилем и братьями Ахмадом и Баязидом. Ширваншаху удалось их помирить, он добился мира и заключения соглашения, по которому Ахмад получил Азербайджан, его брат Баязид — Ирак персидский, а Адиль совместно с Ахмадом Ирак арабский²⁴⁶. При ширваншахе Хушенг ибн Кавусе, поддерживающем дружеские отношения с Джелаиридами, были чеканены серебряные монеты с надписью в городах Ширвана: Бакуйе, Гуштаспи, Шабаране и Шемахе с именем Джалал ад-Дин Хусайна, сына шейха Увейса, правившего с 776 г. х./1374/5 по 784 г. х./1382 г., а также его брата Гияс ад-Дина Ахмада (784/1382 г. — 813 г. х./НЮ г.)²⁴⁷. Нумизматические данные свидетельствуют о зависимости ширваншаха от Джелаиридов. Источники говорят о Хушенге, как об образованном для своего времени правителе, который был известен и как поэт²⁴⁸. Но правление его продолжалось недолго — в течение десяти лет. В конце XIV в. в Ширване вспыхнуло восстание мелких феодалов и крестьян против знати. Хушенг был убит своими подданными ширванцами, возмущенными его жестокостью, в 748 г. х./1382 г.²⁴⁹ После Хушенга феодалы Ширвана избрали правителем Шейх Ибрахима I, представителя боковой ветви той же династии Ширваншахов — Дербенди, одного из его ближайших родичей, так как, по-видимому, он не имел прямого наследника.

Рассмотрев время правления Ширваншахов с XI по XIV вв., можно сделать следующие выводы. В династии ширваншахов Мазйадинов арабского происхождения с первой четверти XI в. происходят изменения. Вместо прежних арабских имен — Иазид, Ахмад, Мухаммад и т. д. появляются персидские имена — Ану-ширван, Минучихр, Ахситан, Гершасп, Фарибурз и т. д., родословную свою они возводят к сасанидским царям Хосров Ануширвану I и Бахрам Гуру. Тот факт, что Ширваншахи, будучи арабами, претендовали на благородное происхождение от сасанидских царей, можно объяснить брачными связями ширваншахов с

местными царствующими домами сасанидского происхождения, представительницы которых возродили старую традицию. При дворе Ширваншахов в начале XII в. и в XIII в. важную роль играли представители ирано-дейлемской династии — Какуиды, возвысившиеся в Западном Иране во время упадка Бундов. На протяжении более чем столетнего периода представители этой династии являлись везирами ширваншахов (Мухаммад гл-Какуйи в конце XI в. — начале XII в., Исхак ал-Какуйи в 1204 г.), которые, возможно, породнились с ними.

Иранизация Ширваншахов в XII — XIII вв. проникла во все области политической, социальной и духовной жизни этих правителей. Постепенно, Мазйаиды, породнившись с местными феодальными родами, теряют свое происхождение от арабов и, ассимилируясь с ширванской аристократией, становятся местной правящей династией. Ширваншахи были суннитами. Они покровительствовали наукам, искусству и литературе. Столицей была Шемаха, а с конца XII в. их резиденцией стал и город Баку. При дворе Ширваншахов в XII в. расцвела поэзия и литература, образовалась так называемая азербайджанская поэтическая школа, из среды которой вышли блестящие поэты Хагани и многие другие. Официальным литературным языком был персидский, арабский употреблялся в богословии и религии. Разговорным языком был азербайджанский — тюркский. Как на персидском, так и на арабском писались научные труды. При Ширваншахах в XI — XIV вв. были возведены оборонительные сооружения в городах Ширвана — замки, крепостные стены, башни. Они обращали большое внимание на строительство мечетей и ханак, которые украшали великолепными изразцами и орнаментальным декором, поддерживали культ святых шейхов. Ширваншахи для своего времени были образованными людьми. Ахситан I и Хушенг увлекались поэзией и сами были поэтами. Для обучения своих детей они привлекали крупных поэтов и ученых, которые жили при дворе. Род Ширваншахов оказался очень гибким политически, сумев пережить сельджукское и монгольское господство. Будучи в вассальных отношениях с сельджукскими и затем иракскими султанами, чеканя монеты от их имени и выплачивая им дань, Ширваншахи фактически правили независимо, часто их зависимость была формальной. Вассальная зависимость от монголов-чингизидов, Джучидов, Ильханов, Чобанидов и Джелаиридов была более сильной. При Ильханах ширваншахи потеряли право чеканить монету от своего; имени и чеканили её от имени сюзерена.

Ряд представителей династии Ширваншахов — Фарибурз I, Минучихр III и его сын Ахситан I были выдающимися дипломатами и государственными деятелями. Некоторые из них — Фарибурз III и Кавус были способными военачальниками, воевавшими с иноземными захватчиками и мужественно боровшимися за независимость Ширванского государства. Династическим титулом Ширваншахов был малик (царь), хакан и при монголах султан с эпитетами ал-адил (правосудный), ал-муаззам (верховный), ал-алим (премудрый) и др. Ширваншахами звались все представители династии. Все эти титулы и эпитеты зафиксированы как на монетах, так и в надписях, отражавших реальное положение Ширванского государства и его правителей.

Большого экономического развития города Ширванского государства достигли в XII в. и начале XIII в. в период ослабления Сельджукской империи. Это было время быстрого подъема сельского хозяйства, развития производительных сил феодального общества, рас-

цвета ремесла и торговли, усиления товароденежных отношений. Период монгольского - завоевания ознаменовавшись большими человеческими жертвами, разрушением городов и селений, памятников архитектуры и материальной культуры Ширвана. Но созидательные силы трудолюбивого азербайджанского народа, несмотря на феодальную эксплуатацию, быстро восстанавливали экономику и хозяйственную жизнь Ширванского государства, содействующую поступательному движению и развитию феодального общества.

§ 2. Расцвет городов в XI — первой четверти XIII в.

Развитие производительных сил феодального общества; рост ремесла и торговли и товарно-денежных отношений обусловили развитие городов и городской жизни в Ширванском государстве. В Ширване в XI — первой четверти XIII в. существовал ряд больших городов с многочисленным населением, являвшихся крупными экономическими и культурными центрами. Столица Ширвана Шемаха насчитывала, до ста тысяч жителей, Байлакан около сорока тысяч¹. XII — первая четверть XIII в. были периодом расцвета феодальных городов Ширвана, значение которых возросло в экономической, политической и культурной жизни страны. В этот период в связи, с развитием феодальных отношений, разделением труда, ростом ремесла и торговли увеличилось товарное производство в городах Ширвана. Шемаха, Баку, Байлакан, Дербенд становятся известными на Востоке важными ремесленными и торговыми центрами². Города Ширвана, особенно Шемаха, славились своими шелковыми изделиями и шелкомсырцом, который выделывали в окрестных селениях. Шелксырец и шелковые ткани вывозились в другие города Кавказа и в ряд стран Ближнего Востока. Шелк из Ширвана уже с XIII в. вывозился в большом количестве в Италию и Францию³. Развитие шелководства в Ширване способствовало поднятию его экономики и оно являлось одним из основных занятий его жителей. Многочисленные стада овец в местностях Ширвана давали высококачественную шерсть для выделки ковров и ковровых изделий. Источники сообщают о развитии ковроткачества в городах и селениях Ширвана. Наиболее ранний ковер XIII — XIV вв. Куба-Ширванской группы сохранился до наших дней⁴. В селениях производили также хлопок и лен, шедшие на изготовление в городах хлопчатобумажных и льняных тканей и одежды, которыми особенно славился Дербенд⁵. Арабские и персидские источники приводят сведения о значительных городах Ширвана, о полезных ископаемых, добываемых в ряде местностей, о сельскохозяйственной продукции, произведениях ремесленников и торговле в этих городах. Особенно ценны содержащиеся в этих источниках данные экономического характера. Сведения авторов по экономике в основном сводятся к перечню товаров и продуктов, производившихся в городах Ширвана. Эти данные позволяют до некоторой степени судить о характере производимых ремесленниками товаров, а также об уровне торговли в городах и развитии сельского хозяйства в местностях Ширвана в XI — начале XIII в. Большинство источников, говоря о Баку, сообщает о значительной добыче нефти и соли в окрестностях города и близлежащих селениях, вывозимых в страны Ближнего Востока⁶. Ал-Бируни в первой четверти XI в. очень кратко говорит: «Баку — промысел белой нефти»⁷. В анонимном, сочинении, написанном в 520 г. х./1126 г., говорится: «...остров Баку, из которого добывается нефть белая и черная, и земля его-

всегда в движении и из нее пышет огонь...»⁸. Как видно, здесь речь идет об области, т. е. Апшеронском полуострове и его административном центре - Баку. Арабский путешественник Абу Хамид ал-Андалуси ал-Гарнати, объехавший в 1131 г. юго-западное побережье Каспийского моря, в своем сочинении описывает нефтеносные земли Апшерона и селение, в котором нетрудно узнать Сураханы с его вечными огнями: «И выходит из этой черной земли битум и нефть, черная и белая, а находится эта земля недалеко от Бакух, области Ширвана... Отсюда вывозят битум в другие местности». Он описывает остров близ Баку (по-видимому, Пир-Аллахи): «черный как уголь, из него вытекает горькая, вонючая вода; и вместе с этой водой выходят четырехугольные камни, похожие на превосходную желтую медь. Люди берут их на гири для весов». В другом месте ал-Гарнати говорит, что «из этих камней делают желтые бусы, похожие на янтарные, которые люди вывозят во все концы земли». Он пишет также, что на побережье Хазарского моря и его островах добывают пробирные камни для золота, разных видов⁹. Эти камни употреблялись золотых дел мастерами при изготовлении изделий из золота. Добыча этого камня говорит о наличии ювелирных мастерских и широком употреблении жителями городов золотых украшений.

Добыча нефти на Апшероне в первой четверти XIII в. была значительной; на это указывают сведения ираноязычного географа Мухаммад ибн Наджиб Бакрана. В сочинении «Джаханнаме», написанном около 1210 г., он описывает различные сорта нефти, среди которых отмечает белую нефть, которую извлекали из нефтяных колодцев в Баку и Мугане, зеленую нефть, добываемую близ Дербенда, и черную на границе Балхана. Дальше он говорит о перегонке черной нефти в белую и называет ее дистилляцией (тагтир)¹⁰. Это любопытное сообщение говорит о большой разработке и химическом способе очистки и использовании нефти в те времена. В анонимном географическом сочинении на персидском языке «Аджа'иб ад-Дунийа», написанном в 20-х годах XIII в. о Баку, говорится «...это город в области Ширвана на берегу моря. Всю ночь земля его горит как огонь; ставят на нее котел и вода на земле его закипает. Его товары: нефть черная, белая, зеленая и соль»¹¹.

Указанные сведения восточных авторов о Баку и Апшероне говорят о большой добыче нефти и соли в этих местах. Эти сведения в основном сводятся к описанию нефтяных и газовых источников, не упоминая о других товарах. Нефть имела многообразное применение не только во многих отраслях хозяйственной жизни, но и как лечебное средство. С древних времен нефтью пользовались для освещения. Употребление нефти в светильниках, называемых чирах, подтверждается многочисленными находками последних на территории Баку, Апшерона и ряда городов Азербайджана. Глиняные чирахи со следами нефти найдены при археологических раскопках на территории дворца Ширваншахов и старой крепости Баку, в Байлакане (Оренкала), Нахчеване, Барде, старой Гяндже, Кабале и др.¹². Нефть применялась и в военной технике, о чем упоминают Рашид ад-Дин, Мирхонд и другие авторы¹³.

Хозяйственная жизнь города прослеживается на материалах, добытых в результате археологических работ на протяжении ряда лет на территории старой бакинской крепости — Ичери шехер. Археологические раскопки 1970 г. в северной стороне Ичери шехер на месте снесенного дома (на Малой Крепостной ул.) на площади 80 кв. м и на глубине

более 2 м выявили остатки одного из жилых кварталов старого Баку, датируемые XII — XIII вв. и представляющие собой ряд каменных оград двора и стен хозяйственных построек. Во дворе были обнаружены тендиры, колодцы, обложенные камнями, остатки водотока из нескольких колен гончарных труб. В культурном слое встречены фрагменты простой и глазурованной керамики, фаянсовой посуды, обломки медных пластинчатых скоб, украшавших деревянные ворота, голубые фаянсовые бусины, клад медных монет чекана Ширваншахов. Кроме того были проведены раскопки на восточной стороне дворца Ширваншахов на площади 16x8 м. Наряду с фундаментами стен прямоугольных помещений открыты колодцы, хозяйственные, мусорные ямы, тендиры и т. д. Обнаружено большое количество поливных и простых сосудов и их фрагментов, медных и железных предметов, изделий из стекла, фаянса. В поливной керамике верхнего слоя преобладали сосуды с полихромной орнаментальной и изобразительной росписью ангобом и марганцем, украшенные гравировкой. На днищах некоторых чаш отгиснуты рельефные клейма. Обнаружено большое количество каменных жерновов, а также медных монет чекана Ширваншахов¹⁴. В 1971 г. были начаты раскопки на площади 168 м² на участке юго-восточного склона Бакинского холма. Обнаруженные остатки жилищ находятся на юго-восточной стороне раскопа. Нижняя часть фундамента стен сложена из слабоотесанных камней, а в забутовке использован рваный камень. В слое XI — XIII вв. выявлены хозяйственные ямы, колодцы, тендиры, очаги и др. Многочисленные находки состояли из керамических изделий, фаянсовых, металлических, стеклянных предметов и медных монет. Глиняные изделия представлены кюпами, кувшинами с ручками, тарелками, чашами, чирахами и котлами разных типов. Особенно выделяются желтоглиняные сосуды с рельефным штампованным орнаментом растительного и геометрического характера. Глазурованные сосуды XI — XIII вв. имеют полихромную расцветку с гравированным рисунком. На днищах некоторых глазурованных чаш имелись рельефные клейма гончарных мастеров. Найденные медные, железные, бронзовые и стеклянные изделия говорят о металлообрабатывающем, стеклоделательном, ювелирном и других ремеслах в средневековом Баку. Обнаруженные медные монеты чекана Ширваншахов, Ильдегизидов и Джелаиридов свидетельствуют о широких торговых связях Баку с другими городами Азербайджана и сопредельными странами¹⁵.

В 1973 г. раскопки проводились на северной стороне крепостной части города Баку, недалеко от городской стены с полукруглыми башнями. Исследования этой территории показали, что большинство ремесленных мастерских средневекового Баку располагалось в этой части города. В слое XI — XIII в. обнаружены обломки полихромной керамики с гравированным растительным или геометрическим орнаментом, с изображением животных. Там же выявлено несколько фрагментов фаянса, в том числе кольцевидное днище чаши синего цвета с надглазурной росписью¹⁶.

Раскопки на участке, который почти вплотную прилегает с северо-запада ко дворцу Ширваншахов, показали тесное расположение строительных сооружений и других бытовых объектов на сравнительно небольшом участке раскопа, что свидетельствует о плотной заселенности территории Ичери шехер и интенсивной городской жизни Баку в XI — начале XIII в. Среди находок на этом участке представляет интерес две фаянсовые чаши на кольцевом поддоне. Одна из них покрыта прозрачной глазурью голубого цвета с релье-

ефной надписью арабским шрифтом. На днище другой фаянсовой чаши имеется орнамент с изображением растений и птицы. Обнаружены также 24 медные монеты¹⁷.

Раскопками на участке, расположенном недалеко от северной городской крепостной стены с полукруглыми башнями, на площади в 64 кв. м, в слое XI — XIII вв. открыты хозяйственные и мусорные ямы, а также девять тендиров различных диаметров. Найдены разнообразные керамические изделия, гончарный шлак, обломки стеклянных и фаянсовых сосудов, железные предметы¹⁸.

Раскопки 1976 г. проводились на южных склонах Бакинского холма, представлявших собой один из оживленных и густонаселенных районов средневекового Баку. На участке в 64 кв. м выявлены фундаменты стен помещений, выложенных из тесаных камней крупных размеров. Было открыто большое складское помещение, в котором находились пять крупных хозяйственных кюпов, установленных в больших каменных подставках - чанах. Обнаружены простые и глазурированные керамические изделия, фаянсовые сосуды типа Рей, Кашан, обломки стеклянных сосудов и железных изделий¹⁹. Тесное расположение выявленных объектов и большое количество находок стекла, керамики, железных и медных изделий свидетельствуют об интенсивной; жизни города в XI — начале XIII в., развитии ремесла и торговли. Большое количество монет говорит о развитии товарно-денежных отношений. Баку в этот период являлся одним из важных экономических и административных центров Ширвана и крупным морским портом Каспия.

Помимо Баку источники отмечают в это время другие значительные города Ширвана. Арабский автор ал-Идриси, писавший в 548 г. х/1154 г., в своей «Географии» и на карте показывает важнейшие города Аррана и Ширвана, среди которых называет Байлакан, аш-Шамахийу, Ширван, Баб ал-Абваб, ал-Абхаз*, крепость Джардибан (Гардман — С. А.), аш-Шабаран, Кабалу, Шеки. К Азербайджану он относит Муган. Ал-Идриси говорит о торговых путях: «Путь от Барды до Баб ал-Абвав идет к северо-востоку по следующему маршруту: путь от Барды до города Барзандж 54 мили, от Барзанджа до Шамахийа 42 мили, оттуда в Шарван 3 дня; от Шарвана до города ал-Абхаз 2 дня, от ал-Абхаза до моста Самура 36 мили и оттуда в ал-Баб 60 миль. Всего 300 миль». Известно, что миля равна 2 км, а день — около 19 км, таким образом расстояние от Барды до Баб ал-Абваба (Дербенда) равнялось 600 км. Ал-Идриси дает описание порта —города Баб ал-Абваба, которое заимствовал у ал-Истахри и Ибн Хаукаля. «Баб ал-Абваб очень большой город на берегу Хазарского моря. В центре этого города имеется порт для судов. У входа в порт находятся сооружения, подобные двум молам, которые закрывают его с двух сторон. Здесь протянута цепь и без разрешения владетеля порта никто не может ни войти ни выйти. Оба эти мола состоят из монолитов, скрепленных свинцом... Стены Дербенда построены необычно прочно из камня, сырцового кирпича и глины». Далее он пишет о значительности этого города, о его многочисленных садах, однако дающих мало плодов, которые привозят из других местностей. Ал-Идриси сообщает, что этот город является торговым портом моря Хазар, для Сарира и других частей Табаристана и Джурджана. «Гам выделывают в большом количестве льняное полотно, изделия из которого жители стран Аррана, Армянин

* В тексте ошибочно стоит ал-Айджан вместо ал-Абхаз из-за неправильно расставленных диакритических точек.

и Азербайджана одевают под верхней одеждой». Ал-Идриси повторяет сведения Ибн Хаукаля о сборе значительного количества марены во всей стране Арран от Баб ал-Абваба до Тифлиса, вывозимой по Хазарскому морю в Джурджан, а оттуда на верблюдах в Индию. Он отмечал, что эта марена превосходила по качеству всякий другой ее сорт.

Ал-Идриси называет города Барзандж, аш-Шамахийа, Шарван, ал-Абхаз и местность Джиср Самур (мост через Самур), похожие между собой по величине и количеству жилищ. Далее юн сообщает, что там имеются рынки, которые посещают купцы, мастерские (кархане), много фруктовых садов. Страна очень плодородная и ее жители успешно занимаются внешней торговлей²⁰.

Источник начала XIII в. «Аджа'иб ад-Дунийа» среди товаров Дербенда называет ценные меха, ввозимые с севера купцами русами: «бобер, соболь, белка; рабы и очень красивые девушки-рабыни»²¹. Археологические раскопки на территории Дербенда, проводимые с 1971 г., дополняют сведения нарративных источников об экономической жизни этого древнего города.

Раскопками установлена структура средневекового Дербенда, который состоял из двух частей: цитадели (кухендиз) и собственно города (шахристан)²². Особое место в комплексе оборонительных сооружений Дербенда занимала цитадель Нарын-кала. Общая толщина культурных напластований цитадели достигает 10 м. В северо-западной части цитадели города вскрыто 4 помещения в комплексе средневекового ханского дворца площадью около 85 кв. м. Открыты большое количество очагов и тендирей, хорошо сохранившиеся деревянные колонны на каменных цилиндрических базах, украшенных винтообразными бороздами, и квадратная колонна из жженого кирпича с резным декоративным шtukом. В слое, связанном с пятым комплексом, обнаружены многочисленная поливная и неполивная керамика XI — XII вв., архитектурные детали, изделия из стекла и металла, в том числе стеклянные браслеты; прекрасно орнаментированные поделки из кости; предметы украшения и вооружения; импортные изделия, среди которых выделяются высококачественные фарфоровые чашечки и пиалы, имеющие в отдельных случаях клейма, аналогичные китайским. Среди находок обнаружено днище прекрасной китайской фарфоровой тарелки. Следует отметить большую-импортную чашу из селадона, фрагменты импортного фаянса, расписанного люстром, позволяющие датировать этот комплекс XII — первой половиной XIII в. Указанные материалы свидетельствуют о торговых сношениях с Китаем и другими странами.

Наиболее интенсивно эта часть цитадели обживалась в сасанидское время и с конца XI — XII в. Внушительные размеры комплекса, расположение его в наиболее удобной части цитадели, кирпичные стены сооружения, крайне редкие в архитектуре средневекового Дербенда, и многочисленный инвентарь дают основание отождествлять эти архитектурные остатки с ханским дворцом Дербенда XII — XIII вв.²³

Еще два шурфа были заложены на склоне холма под цитаделью. Первый шурф показал, что обживание верхней части склона холма началось только с конца XI в.²⁴ Помимо цитадели четыре стратиграфических шурфа были заложены между северной и южной стенами города, в 60—70 м западнее Джума-мечети. Здесь были обнаружены на глубине 1,9 м (шурф 1) водовод, датируемый XI — XII вв., многочисленная керамика, большей частью полевая. В центральной части раскопа напротив Джума-мечети (шурфы 2 — 3) было

найденно большое количество керамического материала. Недалеко от южной стены была вскрыто здание из жженого кирпича (ширина 8,2 м, толщина стен 1,3 м, длина 19,5 м), состоящее из одной комнаты и датируемое XII — XIII вв. В здании найдено много керамики, целые поливные и неполивные чаши, фрагменты стеклянных изделий. Толщина культурного слоя 3,5 м. В трех шурфах — древние-колодцы, глубина которых иногда достигает 20 м. Некоторые из них соединены между собой и были, вероятно, водохранилищами. Район Джума-мечети был застроен уже при арабах, когда, как сообщают письменные источники, Дербенд становится крупнейшим городом на Кавказе и крупнейшим портом на Каспийском море²⁵. Материалы археологических раскопок показали, что в XI — начале XIII в. в Дербенде была интенсивная городская жизнь, процветали ремесло и торговля, были развиты товарно-денежные отношения с рядом стран.

В анонимном источнике «Аджа'иб ад-дунйа» (написанном в 20-х годах XIII в.) говорится об Арране, как о местности, которая простирается вдоль реки Куры до впадения в нее Аракса. Длина и ширина Аррана приблизительно 30 на 40 фарсангов. «Благословенное место, полное благ: оно было зимним местопребыванием царей. В населенной части мира [нет] столько построек [имарет], как имеется в Арране. Ни в каком другом месте нет такого количества тюрок: «говорят там есть сто тысяч тюркских всадников». По-видимому, эта цифра несколько преувеличена. Большое количество тюрок, вероятно, воинов, являлись владетелями земель икта, которыми они наделялись сельджукскими правителями и Ильдегизидами в плодородных землях Аррана. Далее перечисляются его товары: «шелк, рис, бараны, быки и лошади в большом количестве»²⁶.

В источнике дается описание значительного города Аррана — Байлакана, который был большим городом: «Во времена покойного султана Абу-Бакра и государя, падишаха ислама, победоносного в мирских и религиозных делах [город] весьма обустроился; там построили множество дворцов [каср] и кушков*. В древности в этом городе не было воды и по этой причине люди того города страдали; несколько протоков [джуй] текут туда из Аракса. Рассказывали, что тот город приобрел блеск от их [Абу-Бакра и Узбека?] благословенных действий [букв, благословенных стоп - кудум]. Построили множество зданий и вельможи [бузурган] там поселились. В нем [городе] обилие благ и большое количество базарных мест. Его товары, казз-кашиде**, хорошие гранаты, виноград, апельсины [нарандж]; много куропаток, фазанов и рыбы. Тамошние товары, [товары] Ширвана и Дербенда — все там в изобилии. Зимой воздух там подобен райскому: не холодный и не жаркий. [Город] постоянно был местопребыванием царей»²⁷. Приведенное описание Байлакана — одного из главных городов Аррана свидетельствуют о цветущем состоянии города при Ильдегизидах, накануне монгольского нашествия и разрушения его последними.

Археологические раскопки в Байлаконе выявили большое количество материалов, свидетельствующих о высоком уровне экономики городского хозяйства и ремесленного производства. Многие отрасли городского ремесла — металлообработка, шелководство, ковроделие, ткачество, гончарное и ювелирное дело, стеклоделие, обработка камня, дерева и кожи и другие интенсивно развивались. Особенного расцвета в XI— начале XIII в. достигло ке-

* Кушк (кёшк) — загородный дом.

** Казз-кашиде — вышитая шелком ткань.

рамическое производство поливной глазурированной посуды и строительных кирпичей и изразцов, которые экспортировались в другие города и области страны. Небывало высокого уровня достигла техника декора глазурованных сосудов. Изумительный колорит этой керамики свидетельствует о наличии талантливых художников-орнаменталистов. Не менее высокого уровня достигло ювелирное дело. Байлаканские ювелиры применяли сложные технические приемы при обработке золота — волочение нити, наращивание зерен, усовершенствование филигрании и др. Больших успехов достигли мастера Байлакана в производстве стеклянных изделий. В Байлакане в XII — XIII вв. были опытные строители-зодчие, построившие большие дома (кёшк) феодалов и знати. На основании археологических материалов и сообщений источников составлен список отраслей ремесел и профессий Байлакана конца XI — начала XIII в., количество которых выше тридцати. Это кузнецы, ковали, оружейники, медники, ювелиры, лудильщики, каменотесы, строители, маляры, резчики по камню, мастера по изготовлению извести, мастера по рытью кягризов, плотники, столяры, гончары, стеклоделы, ткачи, шелководы, красильщики, стригали, чесальщики, портные, прачки, костерезы, кожевники, сапожники, чувячники, седельщики, парфюмеры, аптекари, хлебопеки, бакалейщики, мясники, парикмахеры, маслоделы, виноделы и носильщики²⁸. Это далеко неполный перечень отраслей ремесел и профессий, существовавших не только в Байлакане XI — начале XIII в., но и в других городах Ширвана.

Феодальный город был тесно связан с сельским окружением, аграрным районом, который поставлял туда продукты сельского хозяйства и промышленное сырье. В свою очередь, город снабжал сельскую округу ремесленными изделиями. Население Байлакана, Шемахи, Дербенда и других городов занималось подсобным пригородным хозяйством. Вокруг города находились виноградники и фруктовые сады. Развитие ремесла в XI — XIII вв. стимулировало развитие торговли. Большое распространение имела художественная глазурированная посуда с клеймами Байлакана в Шемахе, Баку и других городах Ширвана. Большое количество монет и монетных кладов, найденных в Байлакане, Шемахе, Баку, свидетельствует о торговых связях с различными городами Азербайджана и другими странами Ближнего Востока. Товары Ширвана и Дербенда, которые имели сбыт в Байлакане, состояли главным образом из дорогих мехов — бобра, соболя, белки, доставляемых с севера, рабов, красивых девушек-рабынь, шабранского и шемахинского шелка, бакинской нефти и соли и т. д. В XII — XIII вв. из городов Ирана, Рея и Кашана поступали в Байлакан и другие города в большом количестве иранский фаянс и стекло из Сирии. Большое количество фаянсовых сосудов, найденных в Байлакане и в других городах Ширвана и Аррана, свидетельствует о торговых связях с Ираном. Огромное количество монет XII — XIII вв. из различных стран говорит о возросших торговых связях Байлакана, Баку, Шемахи Дербенда с соседними городами и сопредельными странами. Вместе с большим количеством ильдегизидских монет (свыше 1500) здесь обнаружены монеты грузинские, ширваншахов, маликов Дербенда, византийские, Сельджукидов Малой Азии, маликов Ахара. В Байлакане существовал монетный двор, чеканивший медную монету. В указанное время через Байлакан проходили следующие караванные пути: Байлакан — Ардебиль, Байлакан — Гянджа, Байлакан — ал-Баб (через Барду и Шемаху)²⁹. Указанные материалы говорят о расцвете экономической и хозяйственной жизни Байлакана и других городов Ширвана в XII — начале XIII в.

Этот расцвет ряда других городов Ширвана в указанный период отмечен в «Аджаа'иб ад-дунья». Анонимный автор говорит о населенной области Ширван, расположенной на берегу моря узкой площадью. «Нуширван справедливый [ее] благоустроил жители его [Ширвана] жадные [букв, с узкими глазами] и ненадежные; они носят черные кулахи. Тамошние товары девушки-рабыни, тюркские рабы, бараны, рыба и много черной нефти». Наличие большого количества тюрок в начале XIII в. в Ширване и Арране было вызвано сельджукским завоеванием и наличием в стране войск Ильдегизидов, а также большого количества кыпчаков, которые совершали в это время набеги на страну. Захваченных пленных тюрок, мужчин и женщин, продавали на невольничьих рынках Дербенда, Шемахи и других городов. О столице Ширвана Шемахе говорится, что это очень укрепленный город в Арране; «жители в делах веры весьма ревностные»³⁰.

Археологические раскопки средневековой Шемахи выявили: остатки цитадели города с башней и примыкавшими к ней крепостными стенами, толщина которых достигает 2,5 м, облицованными хорошо тесанными крупными камнями³¹. Самый богатый, насыщенный культурными остатками слой в Шахристане Шемахи относится к XII—XIII вв. Толщина его 2 м. Здесь обнаружены остатки жилищ, тендиры и части полов комнат и дворов, найдены фрагменты многочисленной поливной и простой керамики, обломки стеклянных сосудов. Большая часть поливной керамики с монохромной и полихромной росписью, графическим и геометрическим орнаментом³². Некоторые сосуды имеют клейма гончарных мастерских, которые часто встречаются на керамических изделиях средневековых городов Ширвана и Аррана, а некоторые особенно характерны для керамических мастерских Шемахи³³. В Шахристане Шемахи открыто большое общественное здание XII в., построенное из хорошо тесаного камня, оно состоит из пяти комнат и большого зала. Во время монгольского нашествия это большое общественное здание было разрушено, в середине XIV в. его реставрировали. В слое XII в. обнаружены фрагменты неполивной и поливной керамики, а также фаянсовых люстровых сосудов типа Рей, Кашан и стеклянных сосудов³⁴. На участке восточной окраины Шемахи раскопками были выявлены остатки пяти помещений, в которых находились большие хозяйственные кюпы, кувшины, обломки сфероконусов и другие предметы быта, а также большое количество медных монет XII—XIII вв.³⁵. К северо-западу от города Шемахи на вершине крутой горы возвышалась крепость Гюлистан, которая в XI—XIII вв. была одной из труднодоступных и величественных крепостей Ширвана, защищавших Шемаху³⁶. Археологические и нумизматические материалы XI—XIII вв., выявленные в Шемахе, большое количество монет с чеканом Шемахи, целый ряд архитектурных памятников, остатки керамики — все это свидетельствует об интенсивности жизни развитого средневекового феодального города, центра шелковой промышленности Ширвана, о развитии различных отраслей ремесла, торговли, об экономическом и культурном подъеме города Шемахи в это время.

К северу от Шемахи близ морского побережья лежал один из древних городов Ширвана — Шабаран. «В Ажда'иб ад-дунья» говорится о населенной области Шабаран, «полной благами», между Ширваном и Тифлисом. «Его товары — большое количество шелка»³⁷. Как известно, Шабаран, отмеченный в более ранних источниках, являлся одним из главных городов Ширвана, его касабой, административным центром территории Хурсан,

одного из трех округов, из которых слагался в X в. Ширван³⁸. В конце X в. ширваншах Мухаммад ибн Ахмад построил стену вокруг города Шабарана. В это время область и город Шабаран отмечались источниками как богатые и цветущие местности. В XI в. здесь находилась семейная усыпальница ширваншахов³⁹. К XV в. город прекратил свое существование. В районе Дивичи (Девечи) на окраине селения Шах-Назарли сохранились остатки древнего городища Шабарана, открытого и обследованного в 1935 г. Е. А. Пахомовым совместно с С. Б. Ашурбейли. Здесь на глубине 5—6 м- в траншее были обнаружены колодцы, баня, построенная из жженого кирпича, кирпичные водоводы — галереи и другие сооружения, а также большое количество предметов быта — стеклянные браслеты, многочисленные остатки керамической простой, глазурованной и люстровой посуды, голубые и темно-коричневые покрытые глазурью кирпичи, обжигательная печь, а также клад ширваншахских монет XIII в., свидетельствующие о развитой хозяйственной жизни средневекового города в XI — начале XIII в.

Среди обломков посуды нашлось днище, снабженное фигурным клеймом, которое оказалось вытесненным тем же штампом, что и на одном из днищ, найденных при раскопках во дворце Ширваншахов в Баку. По-видимому, Шабаран являлся одним из центров крупного керамического производства, снабжавшего своей продукцией другие города страны. «Общая совокупность всех находок дает картину обширного и богатого средневекового города с пышной материальной культурой...» «...Очевидно, он был в средневековье одним из видных городов»⁴⁰. Возможно, что Шабаран при Сасанидах являлся столицей государства Ширваншахов.

В том же источнике «Аджа'иб ад-дунья» упоминается Абхаз^{*}: «суровая, труднодоступная местность; гора в пределах города; сильная крепость. В древности там жили в известном количестве христиане. Его товары: изящные ткани [джамэ], платки [дастарча], хорошие покрывала [мизер], зилу^{**}, хорошие чулки [джураб]»⁴¹. Как мы указали выше, Абхаз локализуется на месте города и крепости в районе современной Кубы. Название Абхаз, по-видимому, происходит от древних абасгов, или массагетов, населявших этот район, где и в настоящее время производят хорошие ковры и джорабы.

В источнике упоминается также город Баджарван, связанный с легендой о Хызре. Один из этих двух городов под именем Баджарван был расположен близ горы Бешбармак, в районе Хызы, а другой — в северной части Мугана, о нем говорится: «...это благословенное место в пределах Азербайджана: там есть мечеть, которую, говорят, построил Хызр, мир над ним, его люди гостеприимны»⁴². Как видно, автор ошибочно связывает с городом в Мугане легенду о Хызре, относящуюся к первому Баджарвану, локализованному близ горы Бешбармак и ныне исчезнувшему. Баджарван на Мугане — ныне селение в Имишлинском районе.

Указанные города Ширвана в XI — начале XIII в. представляли собой сильно укрепленные крепости, обнесенные стенами и рвом, и состояли обычно из цитадели (нарынкала), шахристана (ичери шехер) и ремесленно-торгового предместья (рабад). Правители Шир-

* В тексте ошибочно написано Анджан, что правильно отметил в 6-й сноске Н. Д. Миклухо-Маклай. Ошибка произошла из-за неправильно поставленных диакритических точек. Вместо Анджан надо читать Абхаз.

** Зилу — особый сорт безворсового ковра.

вана — Ширваншахи жили в столице Шемахе, по-видимому, в крепости Гюлистан, а после разрушения Шемахи в 1192 г. их резиденцией стал город Баку.

В источнике «Тарих ал-Баб» упоминается в Дербенде в XI в. «правительственное здание», где городская аристократия приносила присягу правителю-эмиру. Там же устраивали собрания раисы города и знать⁴³. Открытое в шахристане Шемахи общественное здание XII в., по-видимому, также являлось правительственным, где ширваншах проводил свои заседания маджлиса (правительства). Так, в источнике начала XII в. — сочинении Мас'уда ибн Намдара упоминается правительство Фахр ад-Дина Фарибурза I — маджлис ал-Фахри⁴⁴.

В больших городах было построено множество крупных зданий, дворцов [каср] и кёшков, где проживали знать, городская аристократия и вельможи [бузурган]. Источники отмечают «обилие благ и большое количество базарных мест»⁴⁵. В XII — начале XIII в. в городах Ширвана было множество рынков, где в изобилии продавали всевозможные продукты, фрукты, изделия ширванских ремесленников.

Города Ширвана славились производством специфических товаров. Так, Байлакан был известен своими сладостями и керамической посудой, Баку нефтью и солью, Шемаха шелком-сырцом и шелковыми тканями. Дербенд — шафраном и льняными одеждами. Помимо внутренней торговли города Ширвана лоставляли на внешний рынок нефть, соль, кирмиз (марену), шафран, шелк-сырец и шелковые ткани, хлопок и лен, хлопчатобумажные и льняные одежды, ковры и ковровые изделия, керамическую, стеклянную, медную и деревянную посуду, оружие, украшения, продукты сельского хозяйства, фрукты. Близость моря и река Кура способствовали развитию рыболовства. Различные сорта рыб вывозились далеко за пределы страны. Особенно славились рыба сармахи, или шахмахи — шамая⁴⁶. Города Ширвана, находясь на путях международной торговли, принимали деятельное участие в ней. Купцы из Южной Руси, Малой и Средней Азии, Китая, Индии, Египта, Ирана, Ирака, Сирии и других стран Востока приезжали в города Ширвана и, сбыв свои товары, ценные меха, мечи, китайский шелк, индийскую тирму, жемчуг, драгоценности, стеклянные изделия, различные пряности и другие товары, вывозили караванами нефть, соль, сельскохозяйственную продукцию, хлопок, шелк-сырец и произведения ширванских ремесленников. Международная караванная торговля стран Востока с Западом проходила через Ширван. Товары из Ирана и Индии привозились как морским путем, так и по сухопутной магистрали в Ширван и далее в греческий мир. Ширван имел экономические и культурные связи с соседними странами, Азербайджаном, Грузией, Арменией, Дагестаном.

Большое количество монет и монетных кладов, обнаруженных в городах Ширвана, данные источников и материалы археологических раскопок свидетельствуют о развитии товарно-денежных отношений и экономическом и культурном расцвете городов Ширвана в XII — начале XIII в.

§ 3. Города Ширвана во время владычества монголов (XIII — XIV вв.)

В XII — первой четверти XIII в. в связи с внешнеполитической обстановкой и угрозой иноземных вторжений в городах и местностях Ширвана отмечается строительство крупных

сооружений оборонного характера: крепостных башен и укреплений, городских стен и ряда других построек — дворцов, мечетей, караван-сараев, на строительных надписях которых упоминались имена Ширваншахов с перечислением их пышных титулов, свидетельствующих о независимости и богатстве этих правителей и крупных феодалов. Экономическое развитие и феодальный расцвет городов Ширвана, отмеченные источниками, были приостановлены в 20-х годах XIII в., когда монголы огнем и мечом прошли по Азербайджану, разрушили целый ряд крупных городов, некоторые из которых впоследствии не смогли больше оправиться и перестали существовать. Хотя В. В. Бартольд и считал, что последствия монгольских опустошений были далеко не столь велики, однако в действительности в Ширване и Арране разрушения были такими, что бывшие крупные центры, как Гянджа, Барда, Байлакан, Шабаран и другие, лежали в развалинах и потеряли свое значение. Баку, лежавший в стороне от большой дороги, по которой шли завоеватели, по-видимому, сохранился лучше, чем другие города, хотя арабские историки сообщают о разрушении верхней части одного укрепления при взятии города монголами. Жители героически защищали город Баку. Бакуви говорит, что монголы не могли взять сильно укрепленную крепость у берега моря¹ и только после завоевания всей страны в 1239 г. город был вынужден покориться. Йакут, современник событий монгольского нашествия в страны Кавказа, пишет следующее о взятии Байлакана: «В 617 г. х./1220/1 г. в город вступили татары, убили всех, кого только нашли в нем, ограбили его, а затем подожгли. Но как только они ушли оттуда, бежавшая часть его жителей вернулась обратно в него; несколько позднее к ней присоединились другие, так что в настоящее время (т. е. в 1227 г. — С. А.) город снова заселен»². Ибн ал-Асир, Закарийа ал-Казвини и другие авторы приводят сведения о взятии в рамазане 618 г. х./1221 г. Байлакана монгольскими завоевателями, которые ограбили, разрушили дома, стены и ворота города и сожгли его, уничтожив жителей «...и заработали мечами так, что не оставили в нем никого — ни молодого, ни старого, ни женщины»³.

Закарийа ал-Казвини описывает осаду Байлакана монголами: «Байлакан большой известный город в стране Арран, имеет высокие стены, построил его царь Кубад. Говорят, что ни в нем ни в округе его нет ни одного камня и когда к нему подступили татары и увидели его укрепленные стены, то они хотели разрушить их катапультной, но не нашли ни одного камня, чтобы метать. Тогда они увидели высокие чинары и стали резать их пилами и закладывали куски в катапульту, метая ими в стены, пока не разрушили их. Они разграбили город и перебили жителей»⁴.

Когда в 1227 г. Хорезмшах Джалал ал-Дин Манкбурны посетил Байлакан, он нашел его после разорения в таком состоянии, что не было надежды заселить его. Работы, предпринятые его везиром Шараф ал-Мулком для восстановления города и его оросительной системы⁵, разрушенной монголами, имели временный эффект. Археологические раскопки на территории Байлака на подтвердили сообщения источников и показали следы разрушения и повсеместных пожаров. Обнаруженные человеческие скелеты без захоронений, несомненно, являются жертвами описанных событий⁶. Вторичный захват Байлакана монголами произошёл в 1235 г., после которого город пришел в запустение. В 1340 г. Хамдаллах Казвини говорит о Байлакане следующее: «Байлакан находится в пятом климате, его дол-

гота 83°32' и широта 39°55'. Он был основан сасанидом Кубадом сыном Фируза. В настоящее время (т. е. в 1340 г. — С. А.) он в развалинах. Большинство его домов были построены из жженого кирпича. Он имеет жаркий климат и там выращивались зерновые культуры, состоящие из прекрасной пшеницы, риса, хлопка и хлебных злаков»⁷. По справедливому замечанию Г. Ахмедова, это сообщение относилось не к городу, а к его аграрному району⁸. По сведениям Хамдаллаха Казвини, в 1340 г. Байлакан лежал в развалинах. Все попытки последующих завоевателей восстановить былое величие Байлакана успеха не имели, и к XV в. город окончательно опустел и захирел, «и в нем обитали лишь насекомые, совы, змеи и скорпионы»⁹.

Ибн ал-Асир ярко описывает захват и разорение Шемахи и героическое сопротивление его населения монгольским захватчикам в 1221 г.¹⁰. Археологические раскопки выявили в шахристане Шемахи большое общественное здание, разрушенное во время монгольского нашествия. Следы разрушения и пожаров прослеживаются в слоях XIII в. и подтверждают сообщения источников о разорении Шемахи монгольскими войсками¹¹.

Некоторые сведения о городах Ширвана дает Йакут ал-Хамави, писавший в 1227 г. после первого нашествия монголов в Ширван и Азербайджан. Сам он в Азербайджане не был, но сведения о городах его черпал из более ранних источников и со слов купцов, посетивших эти края. Однако сообщаемые им сведения рисуют их состояние накануне той катастрофы (монгольского завоевания), которая значительно изменила их облик. О Шемахе он сообщает, что это «благоустроенный город, являющийся столицей Ширвана. Он находится на границе Аррана и считается одной из областей Баб ал-Абвава». Это сведение о Шемахе как о благоустроенном городе относится к домонгольскому периоду. Далее он пишет, что «владелец его ширваншах, брат владетеля Дербенда...». В это время, т. е. в 1227 г., в Ширване правил ширваншах Фарибурз III ибн Герашп. Йакут упоминает также на Куре около Тифлиса область Шеки, известную своими кожами. Жители Шеки занимались дублением и выделкой кожи. О Дербенде он сообщает: «это город больше Ардебилля на две квадратных мили. Жители его имеют много посевов, но мало фруктов, если не считать тех фруктов, которые привозят к ним из разных мест. Кругом города имеется каменная стена, которая тянется с горы в длину, но не в ширину. По этой горе нет дороги, ведущей в мусульманские владения, так как дороги из стран, населенных неверующими, в мусульманские области испортились и стали непроходимыми. Несмотря на длину стены, часть ее была протянута в море в виде длинного носа, чтобы помешать судам подходить к стене. Город хорошо построен с твердыми основаниями и принадлежит к постройкам Ануширвана. Он — один из больших и важных пограничных городов...» Далее Йакут указывает на большое значение Дербенда, как важного торгового порта на Каспийском море, куда прибывали купцы из ряда стран. Здесь выделывали материи из льна, выращивали шафран. В это время Дербенд являлся рынком, где продавали рабов из различных стран. Ниже Дербенда был расположен Маскат — волость (рустак) и город, построенный Хосроем Ануширваном одновременно с Дербендом на побережье Каспийского моря¹². Жители его, по словам источника, — «мусульмане, известные своим мужеством и храбростью». На берегу Каспийского моря, ниже Маската, находился город Шабаран, «небольшой укрепленный город, окруженный многочисленными рустаками»¹³.

В область Маскат входил также Фируз-Кубад — город около Дербенда. Недалеко от Шеки находилась Кабала, сильно укрепленный город. Раскопками на территории средневекового городища Кабалы (Кала) в слое XII — XIII вв. обнаружены стены, хозяйственные ямы и колодцы, большое количество фрагментов простых и глазурованных сосудов с клеймами на днищах, черепиц, стеклянных сосудов, железных ножей, топоров, оружие, монеты и другие предметы¹⁴, свидетельствующие о развитии ремесленного производства.

О Мугане говорится как об области, в которой много селений и лугов; в 1227 г. Муган занимали туркмены, чтобы пасти свои стада, из них состояло большинство его населения¹⁵. Источники отмечают область и город Гуштаспи, который лежал у разветвления Куры, выше ее устья на месте нынешнего Сальян либо близ него¹⁶. По сведениям ан-Насави, «особенностью этой местности было то, что она находилась между реками Араксом и Курой, и в нее можно было попасть только переправившись на судах. Здесь много водоемов и получают много дохода от водоплавающей птицы и рыбной ловли. Бывает, стадо в сотню гусей продается за динар»¹⁷. Перечисленные города и местности Ширвана, пострадавшие во время первого нашествия монголов в 1220/1 г., не успев оправиться, вскоре подверглись новому нападению монгольских захватчиков. Второе появление монголов в Азербайджане относится к 1231 г., когда в течение 8 лет были завоеваны и разгромлены города Ширвана и Аррана¹⁸. Уцелевшие феодалы, знатные люди и население городов и сел укрылись в горах.

Монголы завоевали Азербайджан, Армению и Грузию, которые вошли в состав огромной монгольской империи. Тяжелое внешнеполитическое положение Ширвана, Закавказья и всего Ближнего Востока в этот период, связанный с нашествием монголов, разоривших и разрушивших цветущие города и местности и уничтоживших население этих стран, привело к упадку основных экономических центров Ширвана. После завоевания страны монголами (около 1239 г.) мы не встречаем в Баку и на Апшероне, Шемахе и в других городах Ширвана и Аррана значительных построек вплоть до конца XIII в., что свидетельствует о разорении страны в связи с военными событиями. Археологические раскопки в ряде городов Ширвана — Байлакане, Шемахе и других также показывают следы разрушения, повсеместных пожаров и убийства жителей. В первой половине XIII в., после завоевания Ширвана и стран Закавказья монголами наблюдается упадок ремесел и торговли, вызванный разорением страны, налоговым гнетом и откупной системой, введенной монгольскими правителями. Для Баку этот период был периодом упадка нефтяного промысла и торговли. Если в конце XIII в. в связи с реформами Газан-хана (1295—1304 гг.) произошел некоторый подъем производительных сил страны, то после его смерти, при его преемнике Олджайту-хане (1304 — 1316 гг.) указы Газан-хана постепенно начали терять свою силу, что вновь вызвало упадок хозяйственной жизни Ширвана.

Об этом свидетельствует надпись на стене минарета Джума-мечети в старой крепости Баку, содержащая текст ярлыка султана Мухаммеда Олджайту об отмене ряда налогов с райятов-города Баку и его области¹⁹. Ярлык, по-видимому, имел целью восстановить и поднять благосостояние города Баку и вилайета, имеющего важное торговое и экономическое значение. Уже в конце XIII в. хозяйственная жизнь городов Ширвана и всего Азербайджана стала восстанавливаться. На это указывают многочисленные находки фрагментов глазурованной керамики, обнаруженной на территории Баку, Шемахи, Дербенда и дру-

гих городов, относящихся к концу XIII — XIV в.

Со времени создания в XIII в. монгольской феодальной империи, когда под властью монголов оказались земли от России до Китая, Азербайджан, в том числе и Ширван, в течение почти двухсот лет входил в монгольское государство Ильханов, поддерживал интенсивные экономические, политические и культурные связи с Китаем. При Ильханах торговые сношения между Ширваном и Дальним Востоком значительно расширились. Так, ал-Умари сообщает о торговом караванном пути от Баку и Железных ворот (Дербенда) через территорию Золотой Орды в Китай²⁰. Он указывает, что караван бывает в пути пять месяцев. По-видимому, этот путь, пролежавший через Ширван, использовался наряду с южным путем через Иран. Иначе трудно объяснить частые находки джучидских монет на территории Баку, Дербенда, Сальян и других городов²¹. Однако древняя южная магистраль, пролежавшая от Китая через Среднюю Азию, Иран и Азербайджан, не потеряла своего значения, и товары из Китая продолжали поступать в Ширван по этой магистрали. О торговых сношениях Ширвана с дальними странами, такими как Китай и Индия, свидетельствуют источники и материалы археологических раскопок. Среди вывозимых из Китая товаров и в это время наибольшее значение имели шелк и шелковые ткани, которые ценились почти на вес золота. Несмотря на развитие к этому периоду собственной шелковой промышленности в Византии и странах Ближнего Востока, в том числе Ширвана, спрос на китайский шелк не уменьшился²². В Ширване и Азербайджане китайские шелковые ткани получили особенно широкое распространение в XII — XIV вв. В «Аджа'иб-ад-дунья» при перечислении товаров, находивших сбыт в указанных странах, упоминается «золотом тканая китайская парча (диба-и-хи-тай)»²³. Китайский шелк упоминается в поэтических произведениях поэтов XII в. — Низами, Фалаки, Хагани и др.

Из других китайских товаров, поступавших в Ширван, важное место занимает дорогая фарфоровая посуда. Большое количество китайской фарфоровой посуды было обнаружено при археологических раскопках различных средневековых городищ Ширвана: Кабалы, Орен-калы (Байлакана), Баку и др. Особый интерес представляют находки китайской селадоновой посуды, изготовленной из фарфоровидной массы и покрытой глазурью зеленоватого оттенка. На Востоке подобная посуда, называемая «мартабани», ценилась очень высоко, так как ей приписывалось свойство обнаруживать яд. Фрагменты селадоновых блюд, по-видимому, относящихся к XIII в., были найдены в Орен-кале и в других местах. Находки селадона и фарфора имеются также в развалинах старой крепости Гюлистан и в Кала-и Бигурд в Шемахинском районе²⁴. На некоторых изделиях более позднего периода, найденных во время археологических раскопок, имелись китайские метки. Много фрагментов фарфоровой посуды китайского происхождения было обнаружено при раскопках дворца Ширваншахов в Баку.

Дорогая китайская посуда имела большой спрос в Ширване и употреблялась феодальной знатью. Орнамента китайской посуды оказала влияние и на местную керамику. Начиная с XIII в. в Ширване, как и на всем Востоке, была распространена красивая фаянсовая посуда, украшенная растительным орнаментом. Рисунки на ней выполнены под явным влиянием орнаментов китайской керамики²⁵. Характерно, что эта посуда носит название «чини», т. е. китайской. Термин этот прочно вошел в ряд восточных языков, в

том числе и в азербайджанский Китайские мотивы встречаются также в изразцах мавзолея Пир-Хусайна в ханаке на Пирсагате (XII в.). На одном из изразцов, находящихся в Эрмитаже, изображен аист в окружении «китайских облачков». Этот рисунок почти полностью повторяет роспись ваз эпохи Тан²⁶.

В конце XIII и начале XIV в. международная торговля Ирана и Азербайджана с Дальним Востоком и другими странами значительно расширяется. В старой бакинской крепости— Ичери шехер находится старый бухарский караван-сарай, датируемый XIV в., который свидетельствует о торговых связях Баку с городами Средней Азии. Находки бронзовых кубачинских чирахов (светильников) XIV в. и рейской керамики на территории дворца Ширваншахов говорят о торговых и экономических связях с Дагестаном и Ираном²⁷. Большое развитие приобретает морская торговля через Каспийское море. Имеются сведения, что генуэзские и венецианские купцы, корабли которых плавали по Черному морю, имели свой флот и в Каспийском море, на берегах, которого они основали фактории. Венецианский путешественник Марко Поло, побывавший около 1293 г. в Иране и Южном Азербайджане, описывает города Грузии и Ширвана. Он сообщает, что по Каспийскому морю только к этому времени стали ездить генуэзцы, которые привозили шелк, называемый гелли (гилянский). «Городов, городищ здесь довольно-таки; много тут шелку; выделывают здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых нигде не увидишь²⁸. Здесь речь, по видимому, идет о Шемахе и о производимых там шелке и шелковых тканях.

Таким образом, с конца XIII в. Ширван и побережье Каспийского моря стали привлекать к себе взоры европейцев, посещавших эти места в поисках рынков приобретения шелка. Гилянский и шемахинский шелк становятся предметом международной торговли. В связи с этим возвышается значение Баку как удобного порта на Каспийском море, выросшего благодаря транзитной торговле с Шемахой. Значение Баку как важного порта отмечено в старинном атласе, составленном в 1375 г. на каталонском языке. На этой же карте на берегу Каспийского моря отмечены важнейшие города и местности, лежащие на торговом пути: Махмудабад (Mamutaga), Гуштаспи (Gostazz), Пир-Аллахи (Cap de Preala), служивший стоянкой для судов²⁹, о котором Хамдаллах Казвини в 1340 г. сообщает: «Остров Аллах Акбер, находящийся против Баку, сейчас населен и является портом этого моря»³⁰. Близ него значатся Бешбармак (Basma-chu), Шемаха (Xamau) и далее Дербенд и Астрахань. До конца XIV в. шелк и шелковые ткани, ковры, пряности и другие товары из Ширвана, стран Закавказья и Передней Азии вывозились через Баку и Дербенд в Астрахань, в Золотую Орду, Россию и Европу. Шелк из Гиляна и Ширвана уже с XIII в. вывозился в большом количестве в Италию и во Францию³¹.

Торговые связи городов Ширвана с Русью прослеживаются, по сведениям Рашид ад-Дина, в начале XIV в. В это время города Ширвана, особенно Шемаха, производили в большом количестве изделия из различных ценных мехов, получаемых из Руси: собольи воротники, мех на подбивку шуб — рыси, белки, горноста, фенека, куницы и лисиц различной окраски³². Этой ценной пушниной, получаемой из Руси, взимался натуральный налог с области Ширван и города Шемахи, согласно списку размера натуральной ежегодной дани, установленной диваном при Газан-хане. Этот налог на ценную пушнину и на бахчевые культуры взимался правителем Ширвана — ширваншахом с населения области для внесения в

диван Ильханов. О международных торговых связях Ширвана и Азербайджана говорят находки различных монетных кладов и монет как на территории Шемахи, Баку, Байлакана, так и в других городах, участвующих в обмене. Большие древние пути мировой международной транзитной торговли стран Востока с Западом, пролежавшие через Ширван, проходили близ Апшеронского полуострова. В XI — XIV вв. и позже мировая торговля, связывавшая Ширван с Индией и Китаем, осуществлялась по сухопутной южной магистрали через Среднюю Азию и Иран, южные области Азербайджана и по северной дороге, вдоль берега Каспийского моря мимо Дербендского прохода в страну хазар и дальше. Другая магистраль проходила по долине Аракса через Армению в Сирию и Месопотамию. Существовал также караванный путь из Китая и Индии через Среднюю Азию к Каспийскому морю. Отсюда товары переправлялись по морю и по Куре и Риону, доставлялись к побережью Черного моря и отправлялись дальше в Византию³³. Апшерон и Баку, а также Шемаха соединялись с главными торговыми путями посредством местных караванных дорог, идущих от этих городов вдоль берега моря и дальше к низовьям Куры; другая дорога шла от Баку на северо-запад, к средней части полуострова, затем почти прямо на запад, через Гобустан на Шемаху (так называемый Ширван-йолы). Наконец, третий путь ответвлялся от второго к северо-западу, по направлению к северной части полуострова и соединялся дальше с главной торговой магистралью, идущей к Дербенду³⁴. Указанные древние пути не потеряли своего значения и в последующие века. Города, расположенные на торговой магистрали, стали постепенно восстанавливаться после опустошений, произведенных монгольским завоеванием. По сведениям Закария ал-Казвини, писавшем в 1275/6 г., Байлакан в это время был восстановлен. Однако вскоре после этого он вновь пришел в упадок. О Мугане он сообщает как об обширной области в Азербайджане с селами и пастбищами, которая расположена к северу от пути из Ардебилля в Табриз и имеет жаркий климат. «Муган был местом, где обитали туркмены из-за обширных пастбищ и обилия трав. Теперь, когда татары (монголы — С. А.) сделали Муган местом своих зимовок, туркмены оттуда переселились». Закария ал-Казвини говорит о сильно укрепленной крепости Бигурд в области Ширван. «В этой крепости имеются изображения и статуи из камня, смысл которых неясен из-за их древности. В этой крепости имеется правительственное здание [дар ал-имара], на воротах которого написано: «В этом доме одиннадцать помещений, но входящий [может] заметить лишь десять и то, если постарается, а одиннадцатое так скрыто, что никто не узнает где оно, ибо в нем находится казна владетеля». Как видно, ширваншахи в это время хранили свою казну в неприступной крепости Бигурд, вдали от плохо защищенной Шемахи. В этом отрывке заслуживает внимания сообщение о каменных статуях и барельефах, украшавших крепость Бигурд. Подобные скульптурные изображения имелись и в крепости Гюлистан в Шемахе и в крепости в Банковской бухте. По-видимому, эти скульптурные изображения по древней традиции украшали крепости, где находилось правительственное здание — «дар ал-имара», или резиденция Ширваншахов. О Ширване говорится как о самостоятельной области близ Баб ал-Аббаба, правителя которой зовут Ахситан (вероятно, Ахситан II — С. А.). Со слов некоторых богословов Ширвана, ал-Казвини описывает местность в Ширване протяженностью в один пробег лошади, где

днем из нее выходит дым, а ночью огонь. Если воткнуть в эту землю палку, то она сгорит. Люди реют в этой земле ямы, кладут туда свои котелки с мясом и приправами и пища в них варится сама. Описание огней возле Баку напоминают сведения из «Джахан-наме» (около 1210 г.), относящиеся к селению Сурахана на Апшероне и к горящим газам. Добыча нефти в районе Баку в последней четверти XIII в. по сведениям ал-Казвини была значительной. Однако его сведения о большой добыче нефти близ Баку заимствованы у Абу Дулафа (X в.) из его «Второй записки»³⁵.

О состоянии городов Ширвана в конце первой половины XIV в. приводит краткие сведения Хамдаллах Казвини в 1340 г. О Баку он пишет, что климат города жаркий и там выращиваются большей частью зерновые культуры. Далее идет описание кустарной добычи нефти из колодцев, большое количество которых вырыто на площадях близ Баку. Рыли до уровня нефтяного источника, вода, которая просачивалась в этих колодцах, содержала нефть на своей поверхности. Шемаха — главный город Ширвана, построенный Ануширваном. Климат его жаркий и более здоровый, чем другие места области. Кабала расположена близ Дербенда, построена царем Кубадом Сасанидом. Она производит отличный шелк, там также выращиваются пшеница и другие зерновые культуры. Фирузабад, или Фируз-Кубад, по словам Йакута, — касаба, лежащая близ Дербенда. Он славится своим хорошим климатом, много приятных мест имеется в его окрестностях. Шабаран построен Ануширваном. Климат его жаркий, а вода нехорошая. Здесь выращивается много пшеницы и других зерновых культур³⁶.

Шабаран расположен на равнине, на левом берегу реки, носящей его название, в районе Дивичи, на месте нынешнего села Шахназарли. Еще в 1254 г. францисканский монах Рубрук, возвращавшийся из Монголии через Закавказье и посетивший Шабаран, указал, что в этом городе много евреев. По-видимому, это были таты-иудеи (горские евреи), которые, по его словам, во множестве населяли горные крепости, находившиеся между Шабараном и Шемахой³⁷. Шабаран упоминается при описании походов Тимура. В 1395 г. при возвращении из похода в Дешти Кыпчак ширваншах Шейх Ибрахим, сопровождавший Тимура в этом походе, устроил в честь последнего в Шабаране торжественный пир³⁸.

Хамдаллах Казвини упоминает город Баджарван, который был главным городом Мугана, но к 1340 г. находился в развалинах, размеры его уменьшились до многолюдного селения; климат Баджарвана довольно жаркий; город снабжался водой из реки, истоки которой находились в горах в его окрестностях. Здесь выращивались только зерновые культуры. Махмудабад расположен на равнине Гавбари близ Каспийского моря*. Он был построен Газан-ханом и находится в пятом климате³⁹. Город Махмудабад был основан монгольским государем, принявшим ислам, султаном Махмуд Газан-ханом (1295 — 1304 гг.) между двумя рукавами реки Куры на берегу моря, иначе он назывался Шиль. Сюда Газан-хан переселил жителей Гуштаспи после опустошения Хулагу-ханом области и города⁴⁰. Археологические раскопки на берегу Каспийского моря, южнее мыса Бяндован на суше и под водой обнаружили остатки городища, затопленного морем, большое количество глазурованной и простой керамики, селадона, монет Ширваншахов XIII в., большое

* Р. Мамедов и В. Квачидзе локализируют Махмудабад в местности Гырх-чирах, неподалеку от Сальян («Наука и жизнь», 1979, № 4).

скопление костей крупного и мелкого рогатого скота, птиц, рыбы. В нескольких пунктах зафиксированы остатки строений в виде сцементированного булыжника, рваного камня и обожженного кирпича. Возможно, это остатки одного из погребенных морем городов Гуштаспи или Махмудабада⁴¹.

Хамдаллах Казвини отмечает округ области Ширван Гуштаспи, расположенный на берегу Каспийского моря, основанный Гуштаспом*, сыном Лохраспа (мифического царя Ирана). Последний эту местность сделал плодородной, проведя посредством нескольких каналов воды Куры и Аракса, питающие многочисленные селения, расположенные вдоль их берегов. Там выращивались пшеница и рис, немного хлопка и фрукты; «его жители белолицые, они следуют толку Шафеи, и язык их является смесью диалекта Пахлави. Доходы в прежние времена, до монгольского нашествия достигали миллиона динаров по курсу настоящего времени, но в эти дни сумма доходит лишь до 118 500 динаров. Там имеется много военных ленов [икта], которые были пожалованы в различных частях области». В главе, где даются сведения о землях Ширвана и Гуштаспи, Хамдаллах Казвини пишет: «Страна Ширван простирается от берега реки Куры до Дербенда — Ворота Ворот. Доходы от него во времена ханов Ширвана (Ширваншахов. — С. А.) доходили до одного миллиона динаров по курсу нашего времени (1340 г. — С. А.); но в настоящее время, все, что записано в реестрах, составляет 113 000 динаров. Кроме того, что касается военных ленов [икта], там имеется много в различных районах»⁴². В сочинении Абдаллаха ибн Мухаммада ибн Кия ал-Мазандарани «Ресале-йе фалакийе», содержащем обширный материал по государственному и финансовому управлению стран Ближнего Востока и Закавказья в XIV — XV вв., в главе 8-й, в разделе «Образец реестра [дефтера] о сводном расчете», где зафиксированы поступления из ряда областей в казну дивана Ильханов в 751 г. х./1350 г., записано: «поступления из Аррана и Мугана и Гавбари (с городами Махмудабад и Бакуйе или источником нефти) и Ширвана вместе до Демиркапу на ответственности Хваджа Фасихи Ширвани согласно мукати'а (откупа налога — С. А.) по утвержденному документу составляют 82 тумана — 820 000 динаров». В документе указывалось, что «указанная сумма поступает из упомянутых мест»⁴³.

Если сравнить цифры доходов дивана, показанные Хамдаллахом Казвини в 1340 г., на 10 лет ранее сведений ал-Мазандарани, то получим следующее (в динарах):

Поступления в казну во времена Ширваншахов (т. е. при Сельджуках и Атабеках до монголов):	1340 г.	Поступления в казну в Ширван от берега реки Куры до Дербенда —	1 000 000	13000
		Гуштаспи —	1000 000	118500
		Арран и Муган — более	3 000 000	303000
		Всего:	5 000 000	534500 ⁴⁴

Сравнение указанной ал-Мазандарани суммы доходов дивана с приведенными цифра-

* Как мы указали выше, Гуштаспи был основан или благоустроен ширваншахом Гершаспом ибн Фарухзад в начале XIII в.

ми Хамдаллаха Казвини с приблизительно той же территории показывает, что сумма ал-Мазандарани — 820 000 динаров через 10 лет после данных Хамдаллаха Казвини — 534 500 динаров незначительно увеличена, по-видимому, за счет налогов с нефтяных источников Баку. Эти же цифры по сравнению с домонгольским периодом почти в 10 раз меньше по Хамдаллаху Казвини и почти в 6 раз меньше по ал-Мазандарани. Сведения ал-Мазандарани свидетельствуют о способе взимания налогов в Ширване и Арране во второй половине XIV в. путем мукати'а (откупа налогов), что также отрицательно влияло на положение податного населения Ширвана и Аррана.

Показанные суммы доходов казны при сравнении с предыдущим (домонгольским) периодом свидетельствуют о резком уменьшении налоговых поступлений в казну при Ильханах. Эти данные позволяют судить о положении государства Ширваншахов и состоянии городов Ширвана при Ильханах, когда экономическое положение страны заметно ухудшилось по сравнению с XII и началом XIII в. Разорение городов и сел, уничтожение жителей монголами, способ взимания больших налогов, межфеодальные войны и другие факторы привели к упадку экономики страны в целом. Система икта, распространенная в Ширване, по-видимому, также влияла на состояние доходов казны. Возможно, что часть налогов поступала в казну ширваншаха. Приведенные данные о городах Ширвана XIII — XIV вв. позволяют сделать следующий вывод: ряд важных экономических и культурных центров, таких как Байлакан, Шабаран, Баджарван, Гуштаспи и другие были сильно разрушены, потеряли свое значение и в конце концов прекратили существование. Крупные города, стоявшие на международной торговой магистрали — Дербенд, Шемаха, Баку и другие, после монгольского погрома, в последней четверти XIII в. стали постепенно восстанавливаться и втягиваться в торговый обмен. Однако, по сообщению источников, даже в XIV в. они не смогли достичь того уровня экономики и культуры, который существовал в период расцвета городов при правлении Ширваншахов в XII — начале XIII в.

§ 4. Социальная структура и городской строй Ширвана в XI — XIV вв.

Мы располагаем весьма фрагментарными и скудными данными письменных источников для изучения социальных отношений, классовой борьбы и городского строя в государстве Ширваншахов в XI — XIV вв. Этот пробел в основном восполняют строительные надписи многочисленных архитектурных памятников в Баку и Апшероне, Шемахе, Дербенде и в других городах и местностях Ширвана, а также нумизматические данные, относящиеся к правителям Ширвана указанного периода. Упоминаемые в нарративных источниках XI — XIV вв. и в произведениях поэтов XII в. (Низами Гянджеви, Фалаки Ширвани, Хагани и др.) различные социальные термины и в эпиграфических надписях и легендах монет — титулы и звания: ширваншах, эмир, хакан, хан, султан, малик, везир, хаджиб, садр, сипах-салар, шейх, кади ал-кудат, раис, амид, амил и т. д., показывают, что в городах Ширвана в указанный период была сложная социальная структура развитого феодального общества. Основными классами этого общества были феодалы, крестьяне и ремесленники. Население больших городов четко разделялось на знать и крупное купечество, с одной сторо-

ны, и ремесленников и мелких торговцев, с другой. Во главе феодальной верхушки стоял глава Ширванского государства — ширваншах, живший в столице Ширвана — Шемахе, а позже с 1192 г. после разрушения города землетрясением — в Баку. Имя Ширваншаха сопровождалось пышными титулами. Обнаруженный в результате обвала в одной из полу-башен северной городской стены старого Баку большой камень с неполной трехстрочной надписью сообщает о построении городской стены ширваншахом Минучихром III (514—555 г. х./1120—1160 гг.):

«1. Приказал построить [эту] городскую стену ал-малик ал-му' аззам ал-а'лим ал-а'дил ал-музаффар ал-Мансур

2. ал-муджахид Фахр ад-Дин ва-д-Даула Имад ал-ислам ва-л-муслимин

3. хакан ал-акбар ширваншах ал-кабир Абу-л-Хайджа Минучихр ибн...»¹.

Полное имя кунья и титулы Минучихра III по касиде Абу-л-Ала' Гянджеви и одам Фалаки Ширвани были: Абу-л-Хайджа Фахр ад-Дин ал-Малик Минучихр III ибн Афридун, ширваншах, хакан ал-кабир (или акбар)².

Сообщение надписи о построении городской стены Минучихром III во второй четверти XII в. говорит о больших фортификационных работах, связанных с усилением Ширванского государства. В поэме Низами «Лейли и Меджнун», законченной в 1188 г., приведены полные титулы и лакабы ширваншаха Ахситана I: великий хакан (хакан-и кабир или акбар), малик-е-му-аззам, ширваншах, Джалал ад-Даула ва-д-Дин Абу-л-музаффар Ахситан ибн Минучихр³. Имя ширваншаха в сопровождении пышных лакабов отражает независимое положение одного из известных правителей крупного феодального государства на Кавказе. Хотя пышность лакабов на надписях памятников не всегда свидетельствует о независимости ширваншахов, однако легенды монет более точно отражают реальное положение правителей Ширвана. Когда ширваншахи попадали в вассальную зависимость от того или иного государя, то обычно имя сюзерена фиксировалось на монете. С конца XI в. при Малик-шахе (1072 — 1092 гг.), когда Сельджукская династия достигла высшей степени своего могущества, на монетах, чеканенных ширваншахами, наряду с именем халифа, стоит имя сельджукского султана. На монете, чеканенной при Фарибурзе I (конец XI в.), обозначено:

Лицевая сторона: Обратная сторона:

Нет божества кроме Аллаха Фарибурз

Мухаммад посланник Аллаха!

ал-Муктади би амр Аллах ас- султан

Малик-шах

Судя по именам — халиф ал-Муктади (467 — 487 г. х.) и Малик-шах (465 — 485 г. х.), монета бита между 467 — 485 г. х. /1075 — 1092 гг. Около имени Фарибурза нет ни лакаба, ни титула, ни отчества⁴. Такая скромность говорит о вассальной зависимости Фарибурза от сельджукского султана. Если проследить политическое состояние страны, то выяснится, что период 1075 — 1092 гг. совпадает со временем окончательного завоевания Ширвана Ма-

лик-шахом⁵, когда Фарибурз был низведен до положения сельджукского вассала, платящего ежегодную дань (мал) в казну султана⁶. В строительной надписи от 471 г. Х./1078/9 г. мечети Мухаммада ибн Абу-Бакра⁷ в старой крепости Баку имя Фарибурза не упоминается, что, по-видимому, также связано с внутривосточным положением страны и зависимым положением ширваншаха.

Показателен в этом отношении второй тип монет, где имя Фарибурза дается с титулом ал-малик. На обороте символ веры в две строки, как в вышеуказанной монете, а под ним имя халифа ал-Мустазхир-биллаха (487 — 512 г. х./1094 — 1118 гг.). Имени султана здесь нет⁸. Пропуск имени сюзерена говорит о политических событиях этого периода, когда после смерти Малик-шаха Сельджукская империя быстро распалась и служила ареной борьбы за престол и власть между сыновьями Малик-шаха. Вероятно, ширваншах, воспользовавшись этими событиями, присоединил к своему имени титул малик, перестал упоминать имя султана и платить установленную дань. Этим самым он отверг свою вассальную зависимость от сельджукских султанов. Позже при сыне Фарибурза Минучихре II и последующих правителях Ширвана Ширваншахи, несомненно, признавали Сельджуков своими сюзеренами и отношения между ними в это время оставались стабильными. По-видимому, Ширваншахи не нарушали вассальных обязательств по отношению к султану. На монетах, чеканенных при ширваншахе Ахситане I, наряду с именами халифов и иракских султанов, стоит имя Ахситана ибн Минучихра в сопровождении лакабов: «ал-малик ал-му'аззам» (малик высочайший). Ширваншахи, номинально признающие власть халифа, упоминая на монетах имена иракских султанов, фактически были в вассальной зависимости от них. Ширваншах обладал в своем государстве неограниченной властью как военной, так и над своими подданными. Он являлся оплотом и символом феодального порядка, силой, противостоящей центробежным устремлениям эмиров. Ширваншахи в XI — XIV вв. вели феодальные междоусобные и захватнические войны с целью расширения своей территории за счет земель своих соседей. Они вели борьбу за свою независимость с иноземными завоевателями — Сельджуками, хорезмшахом и монголами и временами правили самостоятельно. Благодаря дипломатическим способностям ряда представителей этой династии Ширваншахов, особенно Фарибурза I, Минучихра III, Ахситана I и других, даже во время захвата территории Ширвана Сельджуками и позже монголами они фактически сохраняли свою независимость, чеканили от своего имени монету (серебряную и медную), несмотря на признание вассальной зависимости от того или иного государя. Часто вассалитет этот носил чисто формальный характер. В 1067 г. ширваншах Фарибурз I согласился ежегодно платить дань в 30 000 динаров тюрку Эл-Басану за предотвращение нашествий тюрков⁹. Находясь в вассальной зависимости от Малик-шаха, ширваншах Фарибурз I согласился платить ежегодную дань в размере 70 000 динаров, но позже эта сумма была снижена до 40 000 динаров¹⁰. Согласно ан-Насави, сумма подати, наложенная на Ширван Малик-шахом, доходила до 100 000 динаров¹¹. Таковы подати, которые выплачивали Ширваншахи своим сюзеренам в то время, когда попадали в зависимое от них положение. Все эти подати тяжелым бременем ложились на райятов, которые испытывали двойной гнет и эксплуатацию как своих феодалов, так и завоевателей. О положении Ширваншахов можно судить по следующим фактам: в XI в. и позже они имели большие источники доходов с

нефтяных колодцев и соляных копей Апшерона. Часть этих доходов до половины X в. как вакф жаловалась ими газиям Дербенда по требованию халифа¹². По сведениям источника, ширваншаху Фарибурзу I в 1066 г. принадлежало свыше 4000 кобыл¹³. В число его доходов входили денежная рента, поступавшая в казну от сборов налогов и податей, взимавшаяся с податного населения страны, затем военная добыча и дань.

Во второй половине XI в. в период расцвета Сельджукской империи, несмотря на неоднократные вторжения тюркских военных отрядов под командованием сельджукских эмиров и установление вассальной зависимости ширваншаха Фарибурза I от сельджукских султанов, все же контроль сельджукской администрации над Ширваном не был осуществлен. В Ширване сохранилась местная династия и данные источников свидетельствуют о ее значительном укреплении. Конец XI и первое десятилетие XII в. являлись периодом ослабления и кризиса государства Сельджукидов и усиления власти Ширваншахов. Политический подъем государства Ширваншахов особенно прослеживается в последующие десятилетия. Источники сообщают о пребывании тюркских отрядов на службе у ширваншаха под предводительством эмиров Айн ад-Дин Алтунташа и его сына Алпкуша. Однако его отношение к тюркским и туркменским военачальникам, стремившихся к захвату территорий Аррана, было отрицательным. Ширваншах считал, что право на владение имеет лишь одна из местных династий: «Вы не из рода Йазида, не наследуете Раввадидам и не являетесь преемниками Шаддадидов». Двор ширваншаха именовался хадрат ал-маликийя — княжеский в отличие от двора султана ал-хадра джаллат — возвышающийся¹⁴.

Во главе феодальной иерархии Дербенда в XI в. стоял эмир из мусульманской династии Хашимидов до 1077 г., затем Дербенд и прилегающие земли вошли в состав Ширвана и в зависимость от Сельджукидов Ирака. С начала XII в. до второй четверти XIII в. Дербенд существовал как самостоятельное владение — эмират во главе с эмиром¹⁵. Власть эмиров была наследственной.

После ширваншаха в феодальной иерархии стояли крупные феодалы, к которым относились военная и чиновная знать, высшее духовенство, владевшие землей, водой, ирригационными сооружениями и основными орудиями труда. Феодальная аристократия владела нефтяными колодцами и солеварнями, пахотными землями и огородами, виноградниками, скотом, феодальными замками, домами, караван-сараями и т. д. Военной и чиновной знати, высшему духовенству, наиболее богатому купечеству принадлежала и высшая административная власть в государстве и городах.

К военной знати Ширвана относились эмиры — военачальники, в руках которых была сосредоточена военная и административная власть на местах. Эмиры были правителями областей, городов и сел в Ширване, ведали строительством оборонительных сооружений. В XI в. их власть ослабла, и из феодальных правителей областей и провинций они стали правителями городов. Мас'уд ибн Намдар называет правителем Гянджи и всей области Аррана в конце XI в. эмира ал-Адуда*, сына ширваншаха Фарибурза I. В XI в. в Дербенде правили эмиры Хашимиды. В XI — XIV вв. Ширванское государство представляло собой группу вассальных владений, находящихся под властью ширваншаха. Имена эмиров фигу-

* Ал-Адуд, по-видимому, не имя ширваншаха, а скорее его лакаб¹⁶

рируют в ряде строительных надписей в крепости Баку, на Апшероне и в других местностях Ширвана, где было построено большое количество укрепленных башен и крупных замков с мечетями и мавзолеями. В четырехстрочной куфической надписи XI в., высеченной на камне, вставленном в основание минарета Джума-мечети в бакинской крепости зафиксировано:

1. Величайший эмир-сипахсалар, отважный [вое]начальник
2. ...Хусам ад-Давля [ва-д-Дин], счастье государства
3. пособник ислама и глава войск, венец нации
4. утрата знатных Абу Йа'куб Йусуф».

Лакабы, которыми наделен Хусам ад-Дин, и сообщения двух великих поэтов Ширвана — Хагани Ширвани и Фалаки Ширвани говорят о том, что он занимал должность верховного главнокомандующего войсками государства Ширваншахов при Минучихре III, около 530 и 532 г. х./1135/36 — 1137/38 гг. и во время военных действий захватил часть земель Аррана¹⁷. В числе военачальников на службе в Арране в конце XI и начале XII в. назван сипахсалар Абу-л-Ала ал-Джанзави¹⁸. Его нисба говорит о его происхождении из Гянджи. В XI — начале XII в. военачальник, командующий войсками, именовался также сахиб ал-джайш (араб.). В XII в. в Шемахе эмир-сипахсаларом был Мубариз ад-Дин¹⁹. Строительная надпись 600 г. х. месяца мордад (август 1204 г.) круглой башни в селении Мардакян, построенной во время правления ширваншаха Гершаспа ибн Фаррухзад, называет владельца башни «сипахсалар [военачальник] почтенный, премудрый, [богом] подкрепленный, уважаемый, звезда государства и религии... Исхак ибн Какуйи²⁰...» * Сипахсалар — военачальник, главнокомандующий войсками был высшим военным чином и в начале XIII в. Имена эмиров встречаются в надписях в XIV в. В бакинской крепости, на южной стороне древней Джума-мечети, на стене была арабская надпись, сообщающая о ремонте здания и сохранившая имя «царя эмиров и знати» (малик ал-умара в-ал-акабир) Шараф ад-Дин Махмуда ибн Фахр ад-Дин и дату 709 г. х./1309/10 г²¹. Надпись на арабском языке над дверями мечети в селении Амираджан называет строителя мечети эмира Низам ад-Дина эмир Хаджжа сына величайшего владетеля Фахр ад-Дина и датирована 730 г. х./1329 — 30 г.²² Из этих надписей выясняется, что Фахр ад-Дин был отцом двух названных лиц и, судя по эпитету «величайший владетель», занимал видное положение, т. е. был крупным феодалом. Один из его сыновей — эмир Шараф ад-Дин Махмуд, реставрировавший мечеть в крепости Баку, жил, по-видимому, в городе, а второй сын, как видно из его титула, являлся крупным феодалом, владевшим селением Амираджан, именем которого и названо оно (Эмир Хаджан). Звание эмир Хаджж было почетной должностью и присваивалось лицу, которое стояло во главе каравана паломников, направлявшихся в Мекку и Медину. Названные лица являлись представителями класса феодалов и вассалами ширваншаха. Лакзы, подчиненные ширваншаху, и его вассалы, обязаны были посылать отряды к нему на службу²³. При ширваншахе и эмирах находились гуламы, которые играли роль телохранителей или личной стражи. Они, по заданию ширваншаха, убивали его ближайших родичей, осу-

* В надписи название месяца «морд.зд» дано по календарю Иездигерда III. По-видимому, это название как пережиток сохранилось на Апшероне. Имя «Ка-к-ли», прочитанное А.А.Алескер-заде, мы читаем как Какуйи.

шествовали кровную месть и выполняли другие опасные поручения. Помимо гу-ламов «Тарих ал-Баб» называет в качестве слуг «хадим», которые были, вероятно, выше по положению. В государстве Ширваншахов, помимо регулярных войск (аскар, джунд), сменных отрядов (ан-наубатийа), были также наемные отряды из тюрок и туркмен. Население городов имело также военную организацию, которая состояла из городских жителей, выступающих сплоченно против иноземных завоевателей при защите города. Городская община именовалась ал-джама'ат²⁴. В надписи на камнях крепостного сооружения XIII в. в баиловской бухте упомянуто «джама'ат-и шахр-и Шамахи»²⁵. Возможно, что здесь речь идет о городской общине города Шемахи.

Следующим лицом после ширваншаха, управлявшим государством Ширвана, являлся везир, относившийся к высшей чиновной знати. Должность везира при дворе Ширваншахов на протяжении трех поколений занимала семья ал-Какуйи, относящаяся по своему происхождению к ветви известной дейлемской владетельной династии, уже в то время породнившейся с Сельджукидами²⁶. Везир Ширвана Баха'ад-Дин Мухаммад ибн ал-Хусайн ал-Какуйи был сыном и внуком везиров, должность которых передавалась по наследству²⁷. Имя Исхака сына Какуйи упоминается в надписи мардакянской круглой башни, датируемой 1204 г.²⁸ По-видимому, члены этой семьи играли важную роль в управлении государством Ширваншахов после XI в. и в последующие века.

Везир Ширвана — полновластный правитель государства, хотя и милостью ширваншаха. Власть везиров это прежде всего источник пожалований для представителей чиновного сословия. За щедрость в назначении выплат и пожалований прославляется везир Ширвана ал-Какуйи. Право на откуп [даман] податных сборов получали от везира. В Ширване существовал диван везира (диван ал-вузара)²⁹, по-видимому, в XI-XII вв. в Шемахе, а в XIII и XIV вв. в Баку, судя по надписи на персидском языке в стене у основания минарета Джума-мечети в крепости Баку. В надписи этой, представляющей собой текст ярлыка султана Мухаммада Олджайту (1304 — 1316 гг.), упоминается диван Бакуйе³⁰.

В конце XI в. сахибом дивана (глава гражданского и финансового управления) и наибом (заместителем) везира в Ширване был Мас'уд ибн Намдар, который до событий в Байлакане находился на службе в феодальной администрации ширваншахов. Мас'уд приводит перечень дел дивана ширваншахов, где он состоял на службе: «...[мы] подписывали предписания для крепостей и селений, утверждения при обличении властью в странах и областях, [вершили дела] сбора платежей [ал- истифа' — служба мустауфн] на берегах и на реке, отчетов о прибылях [мухасабат] Баку и [области] ал-Куру, областей ал-Йазидийа и ал-Джабал, страны ал-Лакза, Сувак-Мукалин, округа Кабалы до самой реки, области Шабарана с приморьем, [занимались] делами сокровищниц и угодий, надзором [служба 'арида] за бесчисленными войсками, недоимками 'амилей, довольствием [фа-вадил] солдат, вознаграждением ад-Дайлама за содержание курдов». Основным видом его доходов был идрар — денежная выплата, назначаемая постоянно и наследственно из податных сумм города или округа. В компетенцию везира Ширвана входило и право назначения идрара. Однако выплату идрара могли задержать мустауфи — высшие чины финансово-счетной службы, которые в ущерб власти везира приобрели влияние в XV в. Получение идрара нередко было затруднено из-за того, что податные суммы не поступали исправно в

диван. Существовали и другие денежные выплаты помимо идрара — тасвиг (жалование), мушахара (месячная плата)³¹. Доходы дивана состояли из налогов и податей, поступавших в основном в виде денежной ренты, затем военной добычи и дани. Развитие в городах ремесла и товарного производства стимулировало развитие торговли и товарно-денежных отношений в экономике Ширванского государства.

В городском управлении чиновничество часто занимало важные должности. Мас'уд ибн Намдар занимал в Ширване пост мустауфи — ответственного чиновника финансово-счетного ведомства, занимавшегося учетом прихода и расхода податных сумм, составлением реестра доходов и расходов города. Он упоминает также о своих обязанностях мушриффа — чиновника-контролера, и среди его писем есть прошение о назначении его на должность мушриффа Байлакана. Этот чиновник должен был располагать информацией о доходах горожан³².

Сбором платежей налогов и податей в городах ведали амили³³. Откупные суммы в несколько сот тысяч динаров составляли огромные доходы, которые присваивались феодалами, и хищнический способ их взимания приводил население этих областей к обнищанию и разорению³⁴. Обязанности назира — смотрителя, младшего контрольного чиновника состояли в учитывании доходов с сельских угодий и промыслов, с солеварен и нефтяных колодцев Баку и Апшерона.

Чиновник, ведающий учетом войск и войскового жалования, именовался аридом³⁵.

Существовала также должность катиба при амиде и правителе города. Мас'уд состоял при правителе Гянджи эмире ал-Адуде, сыне ширваншаха, в качестве катиба и чиновника для выполнения различных поручений. Мас'уд приводит перечень знаний и умений для «истинного» катиба. Он упоминает вопросы фикха и шариата, различные тонкости грамматики, знание Корана и т. д. В Байлакане при амиде было пятнадцать катибов³⁶.

Значительной фигурой в городской феодальной администрации являлся мухтасиб, который контролировал базары и торгово-ремесленные кварталы города, проверял качество продуктов, следил за чистотой и порядком, за правильным употреблением мер и весов. Он выполнял также полицейские функции — охрана общественного порядка города, расследование уголовных дел и преступлений, наказание пьяных и бунтовщиков. Он обеспечивал охрану собственности жителей города. Мухтасиб следил также за выполнением жителями города религиозных предписаний Корана и ритуалов мусульманской религии³⁷.

Шихна в XI — XII вв. был военным наместником султана. Масид, ибн Намдар отмечает прибытие в Байлакан Абд ал-Джаббара, посланного диваном Гянджи в качестве военного наместника во главе гарнизона, что означало полную ликвидацию самостоятельности Байлакана³⁸.

Ме'мар являлся руководителем строительных работ города. Зодчий с таким званием был ответственным лицом среди строителей-ремесленников — бенна, мухандис, серкар, хаккак и других, участвующих в постройке здания, а потому в надписи фиксировалось только его имя. Имя Ме'мара Абд ал-Меджида сына Мас'уда вырезано на камне в стене круглой башни XIII в. (1204 г.) в селении Мардакян на Апшероне³⁹.

Мираб занимался снабжением города водой и распределением воды среди жителей города, следил за исправностью оросительных каналов и чистотой родников и колодцев.

Другую значительную группу класса феодалов составляло высшее духовенство — шейх ал-ислам, кади и кади ал-кудат, то есть кади главного города области, которые могли аннулировать права на владение, действовали на основании законов шариата и ведали шариатским судом. Они ведали также дележом наследства, заключением браков и различными другими гражданскими делами⁴⁰. Кади ал-кудат был одной из крупных фигур в феодальной администрации после султана и ширваншаха. Духовные феодалы часто занимали высшие должности в государственном управлении.

Значительным лицом в городском управлении, феодальной администрации был садр — высший чиновник, ведавший делами вакфа, министр, назначаемый ширваншахом. В надписи Гиляк-мечети в крепости Баку упоминается имя садра Амин ад-Дин ибн Абубекра, приказавшего отремонтировать мечеть в 708 г. х. /1308/9 г. Здесь же находилась и другая мечеть XIV в., надпись которой сохранила имя строителя садра Насир ад-Дин Гершасп ибн Хасан Хаджиб⁴¹.

Надпись на портале ханаки на реке Пирсагат, датированная 641 г. х./1243/4 г., говорит о построении здания во время ширваншаха Фарибурза ибн Гершасп средствами «садра [министра], великого, почитаемого, уважаемого, славы Хорасана, величия государства и религии Хасана, ибн Мухаммад ибн Хусайна ал-Баванди, прозываемого Хазар-Висак...»⁴². Здания ханаки — дервишской обители, как видно, были построены на средства, отпущенные садром из вакфных доходов. Судя по именам указанных феодалов и сановников, а также по сообщениям источников, они, вероятно, были суннитами толка шафии⁴³. К группе духовенства относились имамы соборной мечети, муддарисы (преподаватели медресе), сейиды и шейхи дервишских обителей, ханак, завий и т. д., а также мутаваллии вакфов.

Среди представителей духовенства были ученые шейхи суфии, известные на Востоке своими философскими сочинениями. В первой половине XI в. в Ширване пользовался большой известностью при дворе ширваншаха шейх Мухаммад Али Бакуви, который покинул Баку и в преклонном возрасте поселился в Ширазе⁴⁴.

В некоторых случаях ширваншахи, боясь растущего влияния того или иного шейха и часто по мотивам экономического характера, проводили репрессии против этих лиц⁴⁵.

К городской аристократии в государстве Ширваншахов относилось также крупное купечество, владевшее базарными рядами, караван-сараями и ремесленными мастерскими, часто занимавшее важные должности в управлении страной и в городском управлении. Развитие в городах ремесла и товарного производства стимулировало развитие торговли и товарно-денежных отношений в экономике Ширванского государства. В результате развития городов и городской жизни активную роль в городском управлении стали играть представители влиятельного городского купечества, которые заняли высокие городские должности⁴⁶. В источнике, составленном в 1363 г., упоминается хваджа Фасихи Ширвани, который владел на правах мукати'а (откуп) областями Аррана, Мугана, Гавбари (с городами Махмудабад и Бакуйе, или «источниками нефти») и Ширвана. Звание хваджа в различные периоды имело разное значение. В XIV в. звание хваджа давалось богатому купцу или придворному сановнику при дворе ширваншаха. Система сдачи на откуп налогов и податей в городах и целых областях практиковалась в конце XI в. при Сельджукидах и в последующие века. В тексте Мас'уда ибн Намдар упоминается сбор денег в Байлаконе амидом, полу-

чившим это право на откуп (даман) от везира. Лицо, которому давалось право сбора налогов на откуп, называлось дамином. Если право откупщика (дамина) сочеталось с обязанностями гражданского правителя города, правитель-откупщик назывался дамидом, и эта должность считалась почетной⁴⁷.

В 1226/7 г. везир султана Джалал ад-Дина Манкбурны Шараф ал-Мулк выступил во главе своих войск и части войск султана, переправился на судах через реку Араке и овладел областью Гуштаспи, изгнав оттуда амилей ширваншаха. Он отдал область на откуп (дамманаха) в том же году за двести тысяч динаров бербери⁴⁸.

Важное место в социальной жизни и в городском управлении Ширвана и Аррана занимали раисы. Раисами называли представителя городской знати, старейшину города, который стоял во главе купеческой гильдии, или начальников ремесленных цехов. Источники сообщают сведения о деятельности сильных и влиятельных городских раисов, богатых купцов в Гяндже, Байлакане, Дербенде и Баку. Раис выступал как посредник между администрацией города и населением, распространяя декреты первой и выступая от имени последних⁴⁹. Раисы являлись своего рода аристократией города. В надписи на стене мечети Сыных-кала в старой крепости Баку упомянуто имя строителя мечети: ал-Устад ар-раис Мухаммад ибн Абу-Бакр (417 г. х./1078/79 г.)⁵⁰. Строительство мечети раисом Мухаммад ибн Абу-Бакром свидетельствует о зажиточности этого сословия горожан. Звание ал-устада ар-раиса говорит о том, что он являлся главой начальников ремесленных цехов.

Часто раисы оказывались в оппозиции к ширваншаху, возглавляя мятежи против правителя города. «Тарих ал-Баб» описывает многочисленные стычки и мятежи раисов Дербенда против ширваншаха, пытавшегося утвердить свою власть в Дербенде и присоединить его к своим владениям. Так как халиф Мута-ваккил в 237 г. х./851 г. пожаловал ал-Баб и зависимые от него территории одному из первых представителей династии Маз'йаидов Мухаммад ибн Халиду, Ширваншахи считали себя старейшими претендентами на Дербенд. В 416 г. х./1025 г. «Тарих ал-Баб» отмечает ожесточенную борьбу между сарраджийа — сторонниками гильдии седельщиков и ширваншахом. В Ширване раисы упоминаются как жертвы репрессий ширваншаха в 457 г. х. /1065 г. «Тарих ал-Баб» отмечает раисов гильдии седельщиков и раиса дубильщиков. Часто должность раиса была наследственной. «Тарих ал-Баб» упоминает о главе раисов Али ибн Хасан ибн Анаке, который «унаследовал власть раиса от своих предков и обладал отвагой царей и величием султанов. Цари и эмиры боялись его...» Тот же источник называет главу раисов Дербенда ране ар-руаса Муфарриджа, перед которым, вероятно, отчитывались все раисы города. При малолетнем эмире обычно правил от его имени раис. Городской совет, состоявший из старейшин города и раисов — представителей купеческих гильдий и различных объединений или цехов ремесленников во главе с раисом ар-руаса, помещался в Дербенде в «правительственном здании»⁵¹. В компетенцию раисов входили различные обязанности. Им подчинялись и перед ними отчитывались главы различных цехов и корпораций, старшины кварталов и начальник базаров. Раисы принимали активное участие в социальной и политической жизни города.

В XI в. не прекращалась борьба между феодальными правителями — эмирами ал-Баба и раисами, которые фактически управляли городом. Эмиры не имели ни престижа Шир-

ваншахов, ни сильного войска и были как бы наследственными правителями из рода Хашимидов средневекового города-государства. Раисы назначали и низвергали по своему желанию того или иного эмира. К концу XI в. и накануне тюркского нашествия влияние раисов было преобладающим.

Вся эта сложная система бюрократического аппарата феодальной администрации городов Ширвана и Аррана была призвана выкачивать подати и налоги с феодальнозависимых крестьян и торгово-ремесленного населения в городах в пользу верховного феодала — правителя государства и представителей феодальной знати, владевших на разных основаниях земельной собственностью, а также домами, караван-сараями, торговыми рядами, кархане и другими видами движимого и недвижимого имущества.

Памятники материальной культуры и материалы археологических раскопок, а также нарративные источники XI — XII вв. позволяют судить об уровне развития ремесленного производства в Ширване и Арране и о ремесленниках различных отраслей производства. Ряд косвенных данных дает возможность предположить, что ремесленники эти были объединены по различным профессиям в цехи⁵², которые возглавляли старшины — раисы. Мы не располагаем сведениями о цехах, об их уставах и регламентации для периода XI — XII вв. Однако старшины этих цехов были ответственными лицами в каждом виде производства и, как видно, имели отношение к городскому управлению в качестве раисов, которые отчитывались перед раис ар-руаса. Наряду с феодальнозависимым крестьянством не меньшей эксплуатации подвергались в городах ремесленники, которые составляли податное население — райят.

В конце XI в. усиление эксплуатации податного населения Байлакана вызвало события, которые описаны очевидцем — Мас'уд ибн Намдаром⁵³. Хотя причиной восстания жителей Байлакана была попытка амида и его помощников собрать в городе значительные суммы податей в короткий срок, однако, можно полагать, что здесь мы имеем дело с попыткой городского населения освободиться от представителей феодальной администрации, на место которой стали бы представители купеческой прослойки города и раисов, а также ремесленного населения. Восставшие горожане стремились сохранить независимое положение Байлакана. Как видно из описанных событий, восставшие были представителями городских низов и ремесленников Байлакана. Классовые выступления горожан в Ширване и Арране в XI-XII вв. в той или иной форме выливались в разные движения, направленные против феодальных правителей городов и феодальной администрации. Можно полагать, что события в Байлакане были связаны с зарождением городского самоуправления как общественного института в середине XI в.

Этот процесс отмечается не только в городах Ширвана и Аррана, но также в Грузии, Армении и в других странах Закавказья, когда раисы стали играть важную роль в городской жизни. В середине XI в. городское самоуправление Тифлиса уже оформилось как определенный общественный институт, хотя город еще не достиг независимости. Городское самоуправление существовало, несмотря на то, что город оставался во власти своего владельца, в данном случае эмира⁵⁴. Такое же положение в это время наблюдается и в Дербенде. Появление элементов городского самоуправления в Ширване и Арране и борьба за независимость и автономию городов были связаны с развитием средневекового города как цен-

тра ремесла и торговли и с борьбой горожан против феодального гнета и против завоевателей Сельджуков. Дальнейшее развитие городского самоуправления в Ширване и Арране было приостановлено в 30-х годах XIII в. в связи с нашествием монголов. Важнейшей прослойкой городского населения Ширвана являлись ремесленники, которые эксплуатировались феодальными хозяевами города, владеющими кархане и ремесленными мастерскими. Ремесленники городов составляли податное население — райят. Данные Мас'уд ибн Намдара, а также материалы археологических раскопок позволяют судить о занятиях горожан и о множестве ремесленных профессий в Байлаконе, Баку, Шемахе и других городах и местностях Ширвана.

Памятники материальной культуры и нарративные источники периода XI — XIV вв., надписи на надгробных камнях, строительные надписи позволяют судить о ремесленном производстве в городах и ремесленниках, к которым относились резчики по камню, граверы, каллиграфы, художники, ювелиры, зодчие, строители, гончары, медники, строители судов, ткачи, виноделы, кондитеры, красильщики и дубильщики кож и ремесленники различных отраслей производства. Различные украшения из золота и серебра, обнаруженные во время раскопок в городах Баку, Шемахе, Кабале и других местностях, свидетельствуют о ювелирных работах, ведущихся в городах Ширвана и Аррана⁵⁵.

Представителями отдельных отраслей ремесленного производства, связанными с архитектурой, были: бенна, ме'мар, мухандис, серкар⁵⁶. Эти звания присваивались зодчим, архитекторам, занимавшим главное место среди мастеров и по своему положению находившимся в лучших условиях в социальном отношении, чем остальная масса этой категории ремесленников. Зодчий с таким званием являлся ответственным лицом среди строителей-ремесленников, участвующих в постройке здания, а потому в надписи фиксировалось только его имя. По-видимому, он являлся начальником строительного цеха. Звание уstad, встречающееся в надписях, означало «мастер высокой квалификации» и присваивалось ремесленникам различных профессий.

Мастера-живописцы и орнаменталисты назывались наккаш. На одной из надписей крепостного сооружения в бакинской бухте упомянуто имя резчика и скульптора Зейнаддина ибн Абу Рашид ан-наккаш, т. е. художника Зейнаддина, который, как видно, вырезал на камне изображения людей и животных. На другой надписи вырезано — Абу Рашид ибн Зейнаддин, по-видимому, имя его сына⁵⁷. Часто профессии ремесленников переходят по наследству от отца к сыну. Хаккаки были резчиками по камню, граверами. Имя хаккака — резчика — каллиграфа Мухаммад ал-Арифа упомянуто в надписи мечети Молла Насруллы (XIV в.) в бакинской крепости⁵⁸. Безымянными мастерами были ремесленники, работавшие на монетных дворах в XI — XIV вв. в Баку, Шемахе, Гуштаспи, Дербенде и других городах, чеканившие серебряную и медную монету с художественно выполненными орнаментом и письмом. Отдельную группу составляли мастера художественной резьбы по дереву, гяже и т. д., именовавшиеся наджар. В крепости сохранилась надпись с именем мастера уstad-наджара Ашура ибн Ибрагим Бакуйи*. Его нисба говорит, что он уроженец Баку. Указанные профессиональные звания, относящиеся к ремесленникам-строителям,

* Надпись прочтена А. А. Алескер-заде.

свидетельствуют о разделении труда внутри ремесленных цехов, сведениями о которых мы не располагаем.

Большое количество глазурованной посуды с художественно выполненным орнаментом, фрагменты которых находят во время раскопок в городах Ширвана и Аррана — Баку, Кабале, Шемахе, Дербенде и Байлакане, свидетельствует, что в XI—начале XIII в. ремесло гончаров и художников достигло большого расцвета⁵⁹. По-видимому, производство гончарных изделий в Байлакане и Шабаране выделилось в отдельную отрасль ремесла со специализацией внутри производства. Мы не располагаем, сведениями о положении этих ремесленников. Вероятно, они были более свободны, чем другие городские ремесленники.

Ремесленники городов и селений Ширвана также имели свои организации. Так, в числе союза «ахи» было много ремесленников Ширвана, мюридов (последователей шейха Сефи ад-Дина, жившего в XIII—XIV вв.)⁶⁰. Характер этой организации в Азербайджане не исследован, однако существование ее подтверждается эпиграфическими данными.

Ахи по-арабски означает «брат мой». Основную массу в этой организации составляли ремесленники и городская беднота. Эта ремесленная организация была распространена уже в XI в. во многих странах Переднего Востока⁶¹. Представители «ахи», ведущие борьбу против насилия и произвола феодалов, находились и в городах Ширвана, в Баку, на Апшероне, в Шемахе. В надписи на южных воротах крепости в Баку, датированной раджабом 786 г. х./1384 г. упоминается ахи ибн Рамазан аш-Ширвани — строитель здания⁶². Звание ахи указывает на принадлежность этого лица к организации ахи в Баку. Имеются также данные строительной надписи на здании обители (завийе) первой половины XV в. в селении Кюрдахане на Апшероне, где упоминается имя ахи Ширамана — предводителя великих шейхов⁶³. Имеются сведения об организациях ахи в Байлакане, Гяндже и других городах Азербайджана.

Источники говорят о наличии рабов в Ширване до монгольского завоевания. Анонимный автор, писавший в 20-х годах XIII в., перечисляя товары в Ширване, в первую очередь называет «девушек-рабынь, тюркских рабов»⁶⁴. В 1281 г. поэт Низари, путешествовавший в Арране и Ширване, отметил огромное количество тюрок, которыми «были полны долины Аррана»⁶⁵. В XI — XIV вв. в феодальном обществе Ширвана определенное место занимали рабы, которые состояли из пленных, захваченных и уведённых войсками во время войны. Рабов сажали на землю и рабский труд применялся в домашнем быту и сельском хозяйстве как дешевая рабочая сила. Благодаря обилию рабов на невольничьем рынке, которым славился Дербенд⁶⁶, они стоили дешево. Известно, что в XII в. женой поэта Низами Гянджеви стала молодая кыпчакская рабыня Афак, которую прислал ему в подарок правитель Дербенда, желая вознаградить поэта за понравившееся ему стихотворение. Тюркские рабыни славились своей красотой. «Величавая обликом, прекрасная, разумная, прислал [ее] мне владетель Дербенда»⁶⁷. Так писал Низами об Афак, восхваляя ее красоту и ум.

Рабы составляли одну из наиболее угнетенных групп населения городов и сельских местностей. Наряду с феодально зависимым крестьянством, большой эксплуатации подвергались и рабы.

В городах жили также дервиши и беднейшие слои городского населения «аджамирэ ва

оубаш», что означает чернь, толпа, простой люд⁶⁸. Большой частью это были безземельные, разорившиеся крестьяне, которые устремились в города, где жили на временные и поденные заработки. Они составляли наиболее низкую ступень социального состава городского населения Ширвана, принимали активное участие в классовых выступлениях и восстаниях в городах, как это имело место в Байлакане.

Приведенные здесь материалы неоспоримо свидетельствуют о сложной иерархии развитого феодального общества Ширвана и освещают социальную структуру его городского населения, строя и управления.

§ 5. Формы земельной собственности и налоги

Преобладающей формой земельной собственности при Сельджуках в конце XI и в XII в. становятся владения икта, особенно получившие большое распространение при султанах Малик-шахе и его везире Низам ал-Мулке, которые являлись также инициаторами передачи управления во многих областях и городских округах представителям тюркской военной знати¹. Внешнеполитические факторы не смогли остановить процесс дальнейшей эволюции феодализма, который в период XI — XII вв. достиг высокой степени развития.

В XI — XII вв. основными видами земельной собственности в Азербайджане были: икта, мулк-и дивани (государственные), мулк-и хасс (личные земли государя или членов правящей династии), вакф (земли или имущества, завещанные религиозным учреждением), мулк (частновладельческие земли феодалов и свободного крестьянства), джамаат (общинные земли), земли уджей (тюркских пограничников)².

Рост крупной земельной собственности в форме икта, отданной тюркским военачальникам, был следствием дальнейшей феодализации Азербайджана и Ширвана в связи с завоеванием страны Сельджуками, которые, упразднив власть местных феодалов, вместо них назначили своих эмиров. Заселение летних и зимних пастбищных земель тюркскими кочевниками и пришлой военно-кочевой знатью, заменивших господство прежних местных оседлых феодалов, привели к господству пришлых тюркских кочевников над оседлыми крестьянами, эксплуатируемыми завоевателями.

Икта превратилась в форму господства тюркской военно-кочевой знати над массой крестьянства³ в завоеванных Сельджуками странах Закавказья, в том числе и в Ширване.

В 467 г. х./1074 г. прибыли тюркские войска под предводительством Аргара ибн Буга, который заявил, что султан отдал ему Ширван в ленное владение (икта). Однако ширваншах Фарибурз добился у султана восстановления своего прежнего положения. Только после пожалования султаном Сау-Тегину, эмиру двух Ираков, пограничной области Дербенд в лен (икта) и прибытия его представителя, Фарибурз был низведен до положения сельджукского вассала, платящего ежегодную дань (мал) в казну султана⁴.

Период XI—XII вв. характеризуется перераспределением земельного фонда. Налицо была тенденция к укрупнению земельных владений в форме икта, которая составляла особую категорию феодального землевладения. Институт икта был широко распространен в Ширване в XI — XII вв. и представлял собой систему землепользования и землевладения, которая в конце XI в. обозначала пожалование служилым людям только ренты, но не права распо-

ряжаться землей и крестьянами⁵.

Султан Малик-шах роздал икта всем военным чинам, имена которых были внесены в реестры, всего до 46 тысяч всадников⁶, часть этих воинов-кочевников была, вероятно, поселена и в Ширване. Крупные икта давались феодалам, поступившим на службу к султану. Насави — придворный историограф последнего хорезмшаха султана Джалал ад-Дина (1221 — 1231) сообщает, что султан отдал округ Гуштаспи в Ширване в устье рек Куры и Аракса на правах икта Джалал ад-Дин Султаншаху, сыну ширваншаха, который жил при дворе султана. Пожалование икта означало только право на получение дохода с области, но не управление ею, так как фактически округ Гуштаспи находился в управлении везира Шараф ал-Мулка⁷.

Доходы с двух деревень были определены в икта великому поэту Низами Ильдегизидом Джахан Пахлаваном. Однако финансовые чиновники не передавали ему этих сумм⁸.

В конце XI и XII в. источники отмечают в Азербайджане икта как преобладающую форму господства кочевников, тюркских военачальников над оседлыми крестьянами-земледельцами. Владение икта уже в конце XI и в XII в. постепенно становится фактически наследственным. Позже, с дальнейшим развитием феодальных отношений, икта превращается в земельную собственность типа мулк⁹. В связи с развитием системы икта усиливается эксплуатация податного населения, которая приводит к обострению социальных противоречий между податным населением и сельджукской знатью, а также местными феодалами, владельцами земель икта¹⁰. Дальнейшее развитие этого процесса, эволюция феодализма привели к децентрализации Сельджукской империи и укреплению власти местной феодальной знати. Создание ряда крупных и мелких уделов, борьба за независимость крупных феодалов иктадаров, борьба за власть между членами правящей династии привели к ослаблению Сельджукского государства и к его упадку.

На этом фоне исторических событий XI — XII вв. усиливается и укрепляется государство Ширваншахов. Свидетельства источников говорят о сложном положении городов и селений Ширвана, испытывавших двойной гнет и эксплуатацию как местных правителей-феодалов, так и завоевателей Сельджуков.

Основным эксплуатируемым классом в феодальном обществе Ширвана в этот период являлось феодально зависимое крестьянство - непосредственный производитель материальных благ и ремесленники в городах, которые вместе с мелкими торговцами и другими группами населения составляли податное сословие - райят.

Крестьяне различались по своему положению. Терминами ал-акара (ед. ал-аккар) обозначали земледельцев, а ал-дахакин (ед. дихкан) — землевладельцев, свободных мелких собственников земли, являвшихся податным сословием. Термины барзигар, музари, аккар имели значение зависимого крестьянина - издольщика, который вносил землевладельцу ренту деньгами и натурой из доли урожая¹¹.

В «Тарих ал-Баба» говорится: «В среду 27 сафара 457 г. х./7 февраля 1065 г. они [раисы ал-Баба] [убедили] его [эмира ал-Баба] отправиться с ними в Маскат [Мушкур — район города Кубы], чтобы воспрепятствовать курдам заходить в эту местность и останавливаться в домах крестьян и издольщиков (ал-акара вал-музараин) и чтобы пресечь их беззакония и злоумышления»¹². Как видно из текста, во время нашествия кочевников более

всех страдала группа безземельных крестьян-издольщиков, которые подвергались ограблению как со стороны пришлых кочевников, так и местных феодалов.

Положение издольщика зависело от того, получал ли издольщик от землевладельца только землю и орошение или также семена, рабочий скот и орудия труда. Крестьяне-издольщики находились в феодальной зависимости от землевладельцев, и эта зависимость часто превращалась в наследственную¹³. Владетель земли, феодал пользовался правом суда в низшей инстанции над издольщиками и разбираал тяжбы между ними. Право суда, принадлежавшее феодалу, являлось атрибутом развитой феодальной собственности¹⁴. Положение крестьян-издольщиков было очень тяжелым. Эта группа безземельных крестьян жестоко эксплуатировалась феодалами, которым они отдавали одну треть и половину и более собранного урожая, получая сами не более 30% годового урожая¹⁵. В анонимной персидской географии конца X в. сообщается, что в четырех деревнях ширваншаха, близ его укрепленной резиденции, на одной горе, обитали все его вольноотпущенники (моулайан), мужчины и женщины, которые занимались земледелием. Эта крепость называется Ниялка¹⁶. Упомянутая местность находится в районе Лахиджа, центра медной промышленности Ширвана. По мнению И. П. Петрушевского¹⁷, в этом отрывке речь идет о вольноотпущенниках ширваншаха, наделенных парцеллярными участками земли на правах издольщиков*.

Можно предположить, что в приведенном сообщении «Худуд ал-Алам» речь идет о крупном собственном хозяйстве ширваншаха, где работали вольноотпущенники или рабы его, поскольку гора с расположенными там четырьмя деревнями, где жили эти вольноотпущенники или рабы, принадлежала ширваншаху и, вероятно, относилась к категории земель мулк-и хасс.

Равенди для определения крестьян приводит термин рустаи, под которым следует понимать населенную земледельческим людом местность, пользующуюся для сельского хозяйства искусственным орошением. В Кубинском районе, расположенном на территории Ширвана, имеется селение Рустов, жители которого занимались земледелием, как видно, оно получило свое название от Рустаи.

Свободных крестьян называли также кешаверз²⁰.

Если при Сельджуках, по словам Равенди, положение крестьян в деревнях и райятов в городах было тяжелым, то при монголах они были доведены до полного разорения и нищеты. Крестьяне, не выходя из состояния недоимщиков, от произвола откупщиков и финансовых чиновников бежали в города, где пополняли ряды деклассированной бедноты, которую в источниках называют «рунуд ва оубаш» — «бродяги и подонки» или «авам» — «чернь»²¹.

Источники отмечают до 20 различных налогов и податей, тяжелым бременем ложившихся на плечи трудящихся крестьян, ремесленников и других групп податного населения Азербайджана в XI — XII вв²². И. П. Петрушевский приводит названия свыше 50 податей и повинностей, существовавших при Сельджукидах и Чингизидах в Иране и Азербайджане²³. А. А. Ализаде привел названия 37 податей и повинностей в XIII — XIV вв²⁴. Мы не имеем точных данных о количестве налогов и податей, существующих в Ширване в указанный пе-

* А.А.Али-заде полагал, что здесь речь идет о рабах, которые не имели права перехода, т. е. становились крепостными¹⁸. Эта точка зрения подверглась критике со стороны И. П. Петрушевского¹⁹.

риод XI — XIV вв. Однако некоторые сведения о них имеются в источниках, которые позволяют предполагать, что эти налоги не были столь многочисленны, как в других областях Азербайджана и особенно Ирана. Податная система как при Сельджуках, так и при монголах была очень тяжелой для раййатов. Непосильные подати и налоги поглощали большую часть урожая крестьянина. Сборы эти взыскивали хищническим способом, избивая и всячески истязая раййатов. Откупная система податей, повторные их сборы, чрезвычайные налоги и злоупотребления чиновников являлись факторами, которые препятствовали росту производительных сил в городах и в сельском хозяйстве Ширвана.

Одним из тяжелых и разорительных налогов при Сельджуках в XI — XII вв. и позже при монголах в XIII — XIV вв. был харадж — поземельная подать, которая взималась как натурой, так и деньгами. «Тарих ал-Баб» сообщает, что ширваншах Фарибурз I собирал силой харадж с жителей подвластных ему земель Восточного и Западного Лакза после ожесточенных схваток с ними в течение 467 г. х./1074/5 г.²⁵. Как видно, налог этот был очень тяжелым для раййатов, так как его приходилось собирать силой. Особенно труден был сбор податных сумм в сельской местности. Так, Мас'уд жалуется везиру Ширвана на действия назира (смотрителя — младшего контрольного чиновника) в местности Туси в Ширване (южнее г. Кубы). Назир говорил, что «под его рукой опустошенные холмы и разоренные местности» и в присутствии жителей селения он отказывает мушрифу в выплате податных сумм²⁶. Мас'уд жалуется на упорство сельского населения и трудности взимания податей, особенно в поместье «дийа», в местности Бут*. Месячная плата — мушахара чиновнику поступала из податных взносов жителей поместий. Сведения Мас'уд ибн Намдара о податях и повинностях трудового населения городов и селений Ширвана свидетельствуют о тяжелом положении сельского населения и о формах эксплуатации ремесленно-торгового населения, именуемого «авамм» — простонародье». В городах Ширвана в XI — XIV вв. помимо основного налога — харадж, выплачиваемого жителями деньгами, существовали также его надбавки ал-фар и ушр²⁷. Ушр означает по-арабски десятину с техническим значением — поземельная подать, составляющая 1/10 часть урожая. Вначале он взимался с мулковых земель, принадлежащих мусульманам. Позднее ушром облагались крупные землевладельцы, и этот налог был не столь тяжел как харадж²⁸. Налог с иноверцев, иудеев и христиан, был джизья. Помимо налогов, взимаемых деньгами в городах, жители вносили подати изделиями своего ремесла. Мас'уд упоминает «вино виноделов», «кувшины гончаров», «сахар кондитеров». Беднейшие слои населения городов — вдовы, сироты, нищие не освобождались от налогов²⁹. По данным Равенди, после завоевания страны Сельджуками с населения взимали помимо основных налогов также дополнительные «незаконные» налоги: шараб-баха — расходы на приобретение вина для прибывающих посланников, мал-уссилах — средства, взимаемые с населения для приобретения оружия, на'л-баха — «сбор за подковы». Владелец земли, внося требуемую сумму, сберегал свое владение от разорения. Этот налог собирался у раййатов³⁰. Не меньший гнет испытывало население городов от тяжелых налогов, взимаемых в Ширване во время владычества в стране монгольских завоевателей. Надпись на камне в стене у основания минарета Джума-мечети в старой крепости Баку свидетельствует о различных видах налогов, которыми облагались жители горо-

* Бут — местность в нынешнем Касумкендском районе Дагестанской АССР.

да и вилайета Ширван. Надпись на персидском языке, полностью еще не прочитанная, представляет собой текст ярлыка султана Мухаммада Олджайту (1304 — 1316 гг.) и состоит из следующих 4 строк:

«1. Пречистый [т. е. бог], прославляемый и всевышний, да продлит жизнь падишаху ислама, повелителю обитаемой четверти вселенной, султану

2. величайшему, каану высочайшему, покоящемуся на выях народов, государю Аравии и Аджема, Олджайту Худабенде Мухаммаду, да увековечит Аллах царствование его!

3. По указу ярлыка завоевателя мира, купчури и сарани, нефти, урфи с райятов города и области снимаются...

4. ... из дивана Бакуйе изымается, и да будет проклят тот, кто до воскресения из мертвых против смысла этого [повеления] будет действовать!»³¹.

Среди отмеченных в надписи налогов первым упоминается купчур. Под монгольским термином купчур подразумевалась подать, которой облагалось как кочевое, так и оседлое скотоводство в размере 1%. Взимание этого налога и злоупотребления, связанные с ним, тяжелым бременем ложились на население". Следующим налоговым термином, указанным в ярлыке, является сарани, что означает подушная подать с райятов (с оседлого населения), независимо от религии (также и с мусульман), введенная впервые после монгольского завоевания. Далее следует налог под названием нефти, который, по-видимому, взимался с частных владельцев нефтяных колодцев. Последним налоговым термином, сохранившимся в надписи, был термин урфи, под которым надо понимать налоги, не предусмотренные шариатом³³. Как видно из первоисточников, Ильханы, захватив власть в свои руки, отняли большую часть земельных владений, рудников, кархане у прежних владельцев, причислив их к владениям инджу и дивана³⁴.

По-видимому, такая же участь постигла и владельцев нефтяных колодцев. Ильханы, захватив большую часть нефтяных колодцев, принадлежащих раньше местным правителям, отдавали их на откуп (мукатия), и это вызвало хищническую эксплуатацию со стороны откупщиков как промыслов, так и работающих на промыслах местных крестьян, прикрепленных к колодцам. Результатом такой эксплуатации явилось полное обнищание и разорение населения, занятого на промыслах, следствием чего оказался общий упадок производительных сил, отразившийся на нефтедобыче. Издание ярлыка, как видно, было вызвано необходимостью поднять производительные силы города и вилайета Ширван. Помимо отмеченных податей в этой надписи в XI — XIV вв. население городов Ширвана, в основном купцы и ремесленники, выплачивали также подати, общие для других городов Азербайджана.

Одним из чрезвычайно разорительных для населения налогов, налагавшихся на горожан государством или владетельным феодалом, был авариз. Он взимался для покрытия экстренных расходов в связи с войной, семейными торжествами при дворе и т. д. Авариз существовал задолго до монгольского завоевания³⁵.

При монголах наиболее распространенным налогом в городах была тамга — подать с торговли на базарах как оптовой, так и розничной. Подать эта была очень тяжелой для населения и тормозила развитие торговли в городах. В городах существовала так назы-

ваемая дорожная пошлина бадж³⁶. Сбор пошлины сопровождался вымогательством со стороны сборщиков. В источниках имеются сведения о сборе этого налога в XII в. в Баку³⁷. Кроме того, в городах Ширвана существовала повинность, известная под названием бигар, означавшая принудительные работы райятов в пользу государства или феодала — рытье каналов и кягризов и их очистка, постройка крепостных стен, дворцов и других сооружений. Эта повинность существовала задолго до монгольского завоевания и была очень тяжелой³⁸. Все эти подати и повинности тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся — райятов, которые выплачивали их не только ширваншаху и феодалам, но и завоевателям в лице Сельджуков и монголов. Уже в самом конце XIV в. и в XV в. с приходом к власти Ширваншахов династии Дербенди, благодаря победе народного восстания 1382 г. тяжелые формы феодальной эксплуатации времен монгольского владычества были значительно смягчены и положение райятов также облегчилось. Отсутствие чужеземного ига и воцарение местной династии Ширваншахов и их независимого правления явились стимулом социально-экономического и культурного процветания Ширвана в XV в.

§ 6. Культура Ширвана в XI — первой четверти XIII в.

В XI — начале XIII вв, на всем мусульманском Востоке большого развития достигли наука и культура. В развитии науки и культуры этой эпохи наряду с арабами большое участие принимали и другие народы. В эту эпоху в странах Ближнего и Среднего Востока и в Азербайджане широкое распространение получил арабский язык, на котором ученые создавали свои труды. Арабский алфавит был средством общения между различными народами на протяжении многих веков. Имена историков и географов, писавших свои сочинения на арабском языке, Табари, Балазури, Ибн Хордадбега, ал-Балхи, ал-Истахри и других, не арабов по происхождению, были известны далеко за пределами Востока¹. В тесной связи и взаимодействии с культурами восточных народов в этот период развивалась культура азербайджанского народа, внесшего свой вклад в развитие мировой цивилизации. Расцвет азербайджанской культуры в XI — начале XIII в. был обусловлен всей предшествовавшей историей, развитием городов и городской жизни, образованием независимых феодальных государств на территории халифата в связи с его ослаблением в IX — X вв. Одним из таких государств на территории Азербайджана было государство Ширваншахов с центром в городе Шемахе, сыгравшее большую роль в развитии культуры и искусства азербайджанского народа.

Ряд ученых и поэтов, вышедших из городов Ширвана и Аррана — Шемахи, Баку, Дербенда, Барды получили образование в таких центрах мусульманской культуры, как Багдад, Каир, Александрия, Бухара, Самарканд, Нишапур, посещали страны Ближнего и Среднего Востока, вели переписку с их деятелями науки и культуры². Арабские авторы X в. Ибн Хаукал, ал-Истахри и другие отмечали большое распространение в Ширване и Арране фарсидского языка, который служил «общим языком», и арабского языка, на котором чисто говорили купцы и владельцы поместий — феодалы. Они отмечали также, что некоторые группы населения пользовались другими языками: ...«жители Барды говорят по аррански»³.

В XI — первой четверти XIII в. большого расцвета достигла поэзия. В это время в Шир-

ване, как и на всем Ближнем Востоке, персидский язык (фарси) преобладал как в области литературы, так и поэзии и почти полностью вытеснил арабский язык. Однако фольклор создавался на местных языках. В XI в. азербайджанский — тюркский язык получает широкое распространение на Кавказе и в соседних странах. Азербайджанский язык относится к огузской группе тюркских языков. Являясь основным языком местного населения, азербайджанский язык окончательно оформился под сильным влиянием языка племен огузов к середине XI в. Однако языковая тюркизация Азербайджана была длительным процессом, который начался задолго до XI в. К XII в. оформился азербайджанский литературный язык, на котором стали писать поэты, наряду с фарсидским и арабским языками. В конце XIII в. своими лирическими стихами прославился поэт Иззеддин Хасан-оглу, писавший на азербайджанском и фарсидском языках⁴. Сохранилось также стихотворение — пятистишие на азербайджанском языке бакинского поэта Насира (начало XIV в.), современника Хасан-оглу, посвященное султану Мухаммаду Олджайту Худабенде, освободившего бакинцев от ряда налогов и издавшего указы о благоустройстве города⁵.

Наиболее ранним литературным памятником азербайджанского и соседних с Азербайджаном тюркоязычных народов является огузский героический эпос «Китаб-и дэдэм Коркут» («Книга моего деда Коркута»). Книга эта является записью и литературной обработкой эпических сказаний, отложившихся в ней, которые создавались в устно-поэтической традиции народа на протяжении многих веков — с IX по XV в. и вышли далеко за пределы азербайджанской литературы. «Китаб-и дэдэм Коркут» представляет собой эпический цикл и состоит из вступления к двенадцати сказаний (песен), каждое из которых имеет самостоятельный характер, повествующий о подвиге того или иного богатыря. В них упомянуты глава ханов — Баяндур-хан и Казан-хан. Песни эти сложены разными озамами (ашугами) и в разное время. В «Китаб-и дэдэм Коркут» отражена патриархально-феодалная кочевая жизнь огузов, проживавших на Кавказе и в Азербайджане в IX — XII вв. Эпос пополнился и происходившими здесь событиями. В нем упоминаются города и крепости, реки и озера Азербайджана и Ширвана. Произведение написано ритмизованной прозой, с фрагментами лирических стихов. Идеино-тематическое содержание произведения сохранило элементы доисламского эпоса и отражает разложение патриархально-племенного кочевого быта и развитие феодальных отношений. Идея патриотизма, богатырские подвиги в борьбе против внешних врагов, героизм и самоотверженность пронизывают весь эпос и создают своеобразный тип эпического богатыря, роднящего его с такими поэмами, как «Слово о полку Игореве». В эпосе прослеживаются параллели с древнегреческой литературой — одноглазый циклоп-людоед «Одиссеи» Гомера, «Алкесты» Еврипида. «Дэдэ Коркут» переходил из поколения в поколение азербайджанских ашугов⁶.

Особое развитие в XI — XIII вв. получили философия, наука и литература. Литературная и художественная жизнь протекала главным образом во дворцах крупных феодалов, в таких центрах культуры Азербайджана, как Шемаха, Гянджа, Тебриз. Во дворцах собирались крупнейшие поэты и философы. Здесь формировались эстетические вкусы и философские взгляды эпохи.

Основными жанрами средневековой азербайджанской поэзии, как и на всем Ближнем и Среднем Востоке, были арабо-персидские жанры — касыда (хвалебная ода), газель

(лирические стихи) и рубай (четверостишия на различные темы). Касыда — льстивая и высокопарная поэзия, восхваляющая шахов и феодалов, была популярна у придворных ширванских поэтов. Источники сообщают, что в Ширване при дворе ширваншаха Фарибурза I в конце XI в. собирались поэты, писавшие хвалебные оды ширваншаху на арабском языке⁷. Стихи арабского поэта ал-Газзи, написанные в Азербайджане и Арране, подтверждают наличие литературной среды, в которой пользовались популярностью традиционные жанры поэзии на арабском языке. Сохранилась касыда ал-Газзи, написанная в весьма изощренной литературной форме, в жанре «поношения», осмеивающая ширваншаха Фарибурза I за его скупость и другие пороки. По-видимому, касыду с «поношением» ширваншаха поэт сочинил после своего отъезда из Ширвана, когда Фарибурз отказался выслушивать панегирические стихи заезжего поэта⁸.

В азербайджанской классической поэзии XII в. помимо лирических жанров были созданы замечательные эпические произведения, творцом которых являлся гениальный поэт Низами Гянджеви. В Азербайджане, включая Арран и Ширван, с начала XI в. появилась целая плеяда замечательных придворных поэтов, писавших на персидском языке (фарси). Одним из первых был Катран ибн Мансур Тебризи (1010—1090 гг.), уроженец Тебриза. Талантливая поэзия Катрана имела большой успех и оказала влияние на творчество последующих азербайджанских поэтов⁹. Особое развитие в исследуемый период получили литература и философия, находящиеся под влиянием религиозных, суфийско-мистических воззрений эпохи. Одним из ранних суфийских поэтов и философов Азербайджана второй половины X и первой половины XI в. был Абу Абдаллах Али ибн Мухаммад Ширази, известный под прозвищем Ибн Бакуйя (уроженец Баку) или Баба Кухи — автор старейшего из дошедших до нас суфийских диванов. В ранней молодости он учился у знаменитого шейха Абу Абдаллаха ибн Хафифа (ум. 371 г. х./981/2 г.), ученика главы ортодоксальных богословов ал-Ашары. Изучив все тонкости ортодоксального калама, он предпринял путешествие по мусульманскому Востоку, собирая хадисы и сведения о выдающихся деятелях ислама. Приехав в Нишапур, центр суфийского учения X — XI вв., он встретился с выдающимися представителями суфизма — Абу Са'ид ибн Абу-л-Хайром ас-Сулами и другими. В 412 г. х./1021/2 г. занял место пира в обители (ханака) Нишапура. За несколько лет до смерти переехал в Шираз и поселился в уединении в горной пещере, где вел жизнь отшельника и там же умер (ум. 442 г. х./1050/51 г.). Диван его имеет исключительное значение для исследования раннего суфизма. Он был шиитом, однако его мировоззрение носит влияние культа огня и поклонения солнцу Зороастра. По сообщению Хамдаллаха Казвини, он был братом известного суфи шейха Пир-Хусайна Ширвани, гробница и ханака которого находились на берегу реки Пирсагатчай, близ Шемахи¹⁰.

В XII в. при дворе Ширваншахов Минучихра III и Ахситана I возникла азербайджанская школа поэзии, главой которой считался Низам ад-Дин Абу-л-Ала Гянджеви «царь поэтов» (малик-аш-шуара). Придворный поэт Минучихра III, он занимал также, почетную должность главы надимов — личных собеседников ширваншаха. Абу-л-Ала был уроженцем Гянджи, где он родился в последней четверти XI в. и получил образование. Он был учителем виднейших поэтов Ширвана Фалаки и Хагани. Диван Абу-л-Ала до нас не дошел, но по отдельным его касидам можно судить о его поэзии, отличавшейся изысканностью,

тщательностью метрической конструкции, чистотой стиля. Он обладал большими познаниями в поэтике, философии, астрономии. Однако, несмотря на привелигированное положение при дворе ширваншаха, Абу-л-Ала был оклеветан своими врагами и лишен должности в возрасте 55 лет¹¹.

Имеется очень мало сведений о другом талантливом поэте ширванского круга Иззат-Дине Ширвани. Известно только, что он современник Абу-л-Ала и Хагани и встречался с ними. Из его стихов до нас дошли одна неполная касыда и одно рубай, по которым можно судить о красоте и изяществе его поэзии¹².

К знаменитым поэтам ширванской школы относится также ученик Абу-л-Ала Абу-н-Низам Мухаммад Фалаки Ширвани (1108 — 1145 гг.). Фалаки родился в Шемахе. При помощи своего друга Хагани он попал во дворец ширваншаха и стал писать касыды, восхвалявшие Минучихра III, как умного правителя, много сделавшего для благоустройства и поднятия культуры в Ширване. Его тахаллус — псевдоним Фалаки (небесный) объясняется его занятием астрологией, которой он увлекался и о которой даже написал труд. Диван Фалаки, состоящий из пышных касыд, не богат содержанием, однако его поэзия поражает изощренностью формы. Примером может служить касыда, сочиненная по случаю постройки ширваншахом плотины Багиланы, прорванной наводнением. Фалаки умер, не дожив до сорока лет. Поэт попал в опалу и был брошен в тюрьму, где написал ряд «Тюремных элегий», наиболее ярких и эмоциональных своих стихов¹³.

Одним из известных поэтов XII в. был Муджир ад-Дин Байлакани, о жизни которого имеется очень мало сведений. По-видимому, он был незнатного рода, сыном черной рабыни. Он был учеником Хагани, у которого обучался поэзии в Ширване. При дворе Ширваншахов он не состоял, так как нашел себе покровителей Ильдегизидов, которым посвящал касыды, пленяющие яркостью и жизнерадостностью образов. Из его произведений до нас дошел только один диван, где имеются также касыды в честь иракских Сельджукидов и правителя Дербенда. Жизнь при дворе Ильдегизидов очевидно не радовала поэта, который написал стихи, содержащие пессимистические нотки, с жалобой на клевету, в них звучит неприязнь к придворной службе. В этих стихах поэт достигает большой выразительности. Дата смерти Муджира, по мнению Е. Э. Бертельса, 589 г. х./1193 г. По сведениям некоторых тезкире, он был убит нападшими на него в бане людьми, недовольными его сатирами¹⁴.

Крупнейшим из всей группы придворных поэтов ширваншахов XII в. был Афзал ад-Дин Ибрахим ибн Али Хагани (515 — 595 гг. х./1121/2 — 1199 гг.). Родился он в деревне Мелхем близ Шемахи в семье плотника Али. Дед его Осман был ткачем. Мать его была христианкой несторианского толка, попавшей в плен к мусульманам и принявшей ислам. Хагани известен как поэт, владеющий изумительным мастерством совершеннейшей техники стиха, доведенной им до предельной гибкости и утонченности. Он превзошел своим мастерством «царя поэтов» Абу-л-Ала Гянджеви, который был его учителем. Хагани был одним из образованнейших людей своего времени, изучил арабский язык, философию, богословие, медицину, литературу. Его воспитал и обучал наукам брат отца Кафи ад-Дин Умар — врач и ученый. Хагани рано проявил свои блестящие способности в поэзии и окончательно оформился как поэт под воздействием своего учителя поэта Абу-л-Ала,

который ввел его в круг придворных поэтов большого мецената ширваншаха Минучихра III. В это время Хагани принял свой тахаллус, который связывают с одним из титулов его покровителя Минучихра, означавший «принадлежащий хагану». При дворе ширваншаха пышно процветала панегирическая поэзия и Хагани был первым среди поэтов, создавшим ряд хвалебных касыд, прославлявших Минучихра III и его сына Ахситана I¹⁵. Но своей немеркнущей славой Хагани был обязан не столько панегирическим касыдам, сколько своим задушевным, эмоциональным лирическим стихам. Хагани создал ряд замечательных любовных газелей, где пишет о жизни и смерти своих близких, о превратностях жизни и судьбы. В 551 г. х./1156/7 г. Хагани совершил свой первый хаджж, во время которого, будучи в Багдаде, был принят халифом. Вернувшись из паломничества около 552 г. х./1157/8 г., он закончил свою единственную поэму «Тухфат ал-Иракайн» («Подарок двух Ираков»). Во время поездки он посетил ряд городов и стран. В поэме «Подарок двух Ираков» поэт подробно описывает природу, красоту и богатство Багдада, Мекки, Медины, Хамадана. В этих же стихах он выражал гнев и скорбь, что в мире не осталось справедливости, что красота и щедрость природы не приносят людям счастья. В них отражены философско-этические взгляды поэта¹⁶. Одним из великолепных произведений Хагани является касыда «Развалины города Медаина». Осматривая руины величественного дворца древнего Медаина — Ктесифона, близ нынешнего Багдада, резиденции парфянских и сасанидских царей, поэт предаётся философским думам о судьбе народов и государств.

Балконы рухнули, отпыхали балки.
Здесь был когда-то пол, здесь — круглый потолок.
Не удивляйся! Там, где соловьи гремели,
Одна сова кричит плачевный свой упрек.
Сойди с коня, коснись лицом земли бесплодной.
Нам дали мат слоны на злейшей из досок...
...Ты спросишь — где же те былые венценосцы?
Беременна земля от них на долгий срок.
Где Кесры апельсин и где айва Первиза?
Все золото — ничто. Сам Сасанид — песок.
Вино из этих лоз когда-то было кровью.
Кувшин землю был, где прах Первиза лег...
...Бывало странники везут домой подарки,
Я привезу друзьям рыданье этих строк¹⁷.

(Перевод П. Антокольского) 221

После возвращения из поездки Хагани страдал из-за тяжелой обстановки, царившей в Ширване: клеветы, доносов, зависти и сумасбродства правителя. Хагани, разочарованный в придворной жизни, в своих произведениях воспевал свободу, восставал против гнета и несправедливости властителей. Отношения его с ширваншахом Минучихром были плохими.

Хагани обвинили в стремлении убежать из родных краев. По словам поэта, он был виновен в том, что называл Ширван «очагом гнета». Вскоре после возвращения из первого путешествия в Мекку Хагани был брошен в тюрьму в 552 г. х./1157/8 г. на несколько месяцев.

После возвращения из тюрьмы Хагани недолго находился в Шемахе. Он скитался, жил в Дербенде и Гяндже. В 554 г. х./1159 г., когда была сооружена плотина Багиланы, Минучихр помиловал Хагани, и он вернулся из Гянджи в Ширван. После смерти Минучихра и в начале правления Ахситана I в 555 г. х./1160 г. Хагани лишился прежнего влияния при дворе. Он поднес новому шаху ряд касыд, но Ахситан не обращал на него внимания, поэт был в опале. Хагани был снова арестован и заключен в тюрьму на три месяца. В замечательных элегиях, написанных в темнице, под названием «Хабсийат» («Тюремные элегии») Хагани выразил глубокую ненависть к деспотам, с неслыханной откровенностью описал пытки, которые он перенес в тюрьме, с большой силой и эмоцией звучат его жалобы и проклятья. Известны две оды, обращенные к византийскому принцу Андронику Комнени, в которых Хагани умоляет о заступничестве. После освобождения из тюрьмы в 571 г. х./1175/6 г. поэт покинул Ширван и совершил свой второй хаджж. В это время он написал одно из лучших своих произведений — касыду в честь исфаганцев. По возвращении из Мекки Хагани поселился в Тебризе, где прожил последние 24 года своей жизни, получая большую пенсию от Ахситана. Потеряв своих двух сыновей и нескольких жен, в старости он остался совершенно одиноким. Несмотря на настойчивые приказания Ахситана вернуться в Ширван, Хагани приехать отказался. Как видно, последние годы жизни он вел жизнь суфийского шейха. К этому периоду относятся его дидактико-мистические касыды, в которых выражено глубокое отвращение к жизни. Хагани умер в Тебризе в шаввале 595 г. х./июле 1199 г. и был похоронен на кладбище Сурхаб, в «уголке поэтов». Сохранившиеся сочинения Хагани состоят из обширного дивана и поэмы «Тухфат ал-Иракайн». Диван состоит из следующих частей: 1) касыды, тарджибанды и кыт'а, 2) газели, 3) рубай и 4) арабские касыды. Хагани подносил свои оды ширваншахам, хорезмшахам, Сельджукидам, Ильдегизидам и другим правителям. В своих касыдах главное внимание он уделяет форме. В них он применяет трудные редифы, широко пользуется тропами и поэтическими фигурами, а также художественным приемом васфом — описанием, например, описанием «утренней попойки» (сабух). Наиболее сильные его произведения не связаны с двором. Хагани придал газели законченность. В персидском тексте Хагани применял отдельные слова азербайджанского языка. Творчество Хагани оказало большое влияние не только на азербайджанскую, но и на всю ираноязычную поэзию Ближнего и Среднего Востока¹⁸.

Наряду с основным поэтическим жанром — касыдой, существовала гуманистическая светская поэзия, ярким представителем которой был гениальный поэт XII в. один из корифеев мировой литературы Низами Гянджеви. Шейх Ильяс ибн Йусуф ибн Заки Муайяд Низами (1141-1209 гг.) родился в городе Гяндже в семье достаточно обеспеченного горожанина. Мать его была курдянка. Низами после тридцати лет женился на красивой кыпчакской рабыне Афак, присланной ему в дар дербендским правителем. Он имел от нее единственного сына Мухаммада. Брак с Афак был очень счастливым, но недолгим, так как в 1180 г. молодая жена поэта скончалась. После нее Низами имел еще двух жен. Он прожил почти безвыездно всю жизнь в Гяндже, где обучался различным наукам. Низами славился

своей мудростью, ученостью и скромным образом жизни. По сведениям источников, поэт общался с суфийскими кругами и с организацией ахи. С ранних лет он занимался поэзией. Широко был диапазон его знаний: богословие и философия, астрономия и астрология, география, математика и химия, медицина, история и литература. Низами широко пользовался работами греческих философов, проникшими в мусульманский мир. Низами владел арабским и в совершенстве фарсидским языками. Имеются сведения о недошедшей до нас рукописи лирических стихов Низами на азербайджанском языке. По сообщению источников, диван Низами, помимо «Хамса», состоял из 20 000 бейтов (двустихий). Имеется упоминание Низами об Ахситане как «господине дивана», т. е., по-видимому, ему был поднесен весь сборник лирических стихов. Хотя Низами и не причисляется к придворным поэтам, однако, нуждаясь в заработке, он посылал свои произведения шахам, в том числе ширваншаху Ахситану. О его связях с Ширваном и в частности с Хагани, с которым у него были дружеские отношения, свидетельствует опубликованное в Тегеране письмо Хагани к Низами¹⁹.

Поэтическое наследие Низами состоит из пяти больших поэм «Хамса» («Пятерица»), состоящих из тридцати тысяч бейтов («Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендер-наме») и ряда газелей. В своих поэмах Низами ставил и по-новому разрешал вопросы религии, суфизма и гуманизма, свободной человеческой личности и любви, нравственных идеалов эпохи. Творчество Низами и Хагани было обусловлено теми социально-историческими условиями, которые и создали возможность появления идей раннего Ренессанса в Азербайджане. Религиозным, суфийско-мистическим воззрениям эпохи Низами противопоставлял разум как основу познания мира. Он объявлял человека высшим созданием мира, а человеческое счастье и свободу — высшей целью земного существования. Поэт выступал против несправедливости и деспотии своей эпохи.

Третья поэма Низами «Лейли и Меджнун», посвященная теме любви, была написана по заказу ширваншаха Ахситана I, который указал тему и подчеркнул необходимость применить в поэме персидский язык с элементами арабского. Это требование Ахситана, возможно, указывает на то, что Низами писал стихи не только на персидском языке, но и на азербайджанском — тюркском. В письме Ахситана Низами имеются следующие строки: «...Смотри, из ларца размышления на чье ожерелье ты нанизываешь жемчуг, верность наша не отличается тюркскими свойствами, поэтому на тюркский лад слова (тюркские слова. — С. А.) нам не подходят. Тому, кто родится из высокого дома, нужны и высокие слова». Низами написал поэму за 4 месяца, закончив ее 24 сентября 1188 г. В «Лейли и Меджнуне» две силы, две ведущие идеи определяют жизнь человека — любовь и разум. В основе сюжета поэмы лежит древнее арабское предание, распространенное в Азербайджане. Низами использовал письменные арабские источники, трактующие историю Меджнуна и Лейли и создал оригинальное сюжетно целостное художественное произведение, обогащенное новыми идеями и чертами. Он описал идеальную любовь умного, благородного юноши Кейса к Лейли. Герои в силу ряда обстоятельств не могут соединиться и быть счастливыми. Неутолимая любовь Кейса, прозванного Меджнуном — одержимым, расценивается родней Лейли как безумие. Лейли, выданная замуж за нелюбимого человека, остается верной своей любви к Меджнуну, который

не в силах погасить свое чувство и последние годы своей жизни проводит, скитаясь в одиночестве в пустыне, окруженный дикими зверями, слагая чудесные стихи о своей любви к Лейли. Низами считал важным подчеркнуть, что это «любовное безумие» не просто лишило Кейса рассудка, а дело толчок к полному развитию его поэтического таланта. Низами в образе Меджнуна показал идеального трагического влюбленного, большого поэта, который порывает с обществом, отказывается от жизни и счастья, для которого всепоглощающее чувство любви превышает всего. Его любовь — это «идеальное стремление, нигде не находящее удовлетворения». В разлуке с любимым погибает Лейли. Услышав о ее смерти, Меджнун умирает на ее могиле. Поэма Низами имела большой успех и была известна на всем Востоке. Поэма «Лейли и Меджнун» является вершиной романтической поэзии Азербайджана XII в. и одной из самых величественных поэм о любви.

В «Пятерике» — пяти поэмах Низами, вошедших в сокровищницу мировой поэзии, отразились его гуманные, передовые философские, эстетические и этические взгляды. Критикуя феодальных властителей и феодальное общество, Низами, будучи сыном своей эпохи, считал, что изменение действительности зависит от человека, его разума и высоких моральных качеств. Личные достоинства человека, любовь к жизни и стремление к наивысшему идеалу счастья противопоставляются мусульманскому аскетизму. Поэзии Низами характерны демократичность и гуманизм. Творчество Низами оказало влияние на мировую литературу ряда стран Востока — Индии, Средней Азии, Ирака, Турции и других стран. Выдающиеся поэты Востока — Эмир Хосров Дехлеви (конец XIII в.), персоязычный индийский поэт Абдурахман Джами (XV в.), узбекский поэт Алишер Навои (XV в.), азербайджанский поэт Мухаммад Физули (XVI в.) создали ряд поэм в подражание его «Хамсе». Известно около 40 подражаний поэме Низами «Лейли и Меджнун» на ряде восточных языков. В течение многих веков литературы народов Кавказа и Востока находились под влиянием поэзии Низами. Его поэмы были переведены на английский и другие языки. Гете в своем «Западно-восточном диване» дал высокую оценку произведениям Низами²⁰.

Творчество гениальных поэтов Низами и Хагани, в котором отразились культура, история и образ жизни азербайджанского народа, было наивысшим расцветом литературы Азербайджана XII в., его «золотым веком». Расцвет литературы и науки этой эпохи был далеко не односторонним. Это было частью общего подъема культуры азербайджанского средневекового общества. Способная молодежь, главным образом дети феодалов и духовенства, получала образование сначала в мектебе, а затем в медресе, которые находились при мечетях в главных городах Ширвана. В медресе преподавали выдающиеся ученые, оказавшие влияние на расцвет науки и искусства в Азербайджане. Основными предметами изучения в X—начале XIII в. были арабский и персидский языки, богословие, связанное с юридическими науками (фикх), трактующими нормы шариата.

К числу известных факихов (правоведов) XII в. относят жителя Шемахи Абу-Бакра Мухаммада Ширвани, жившего какое-то время в медресе Низамийи в Багдаде. Учился у Хибатуллаха ибн Мубарака ибн ас-Сакти и других видных ученых Ширвана — в округе Дербенда. Умер в шаввале 539 г. х./апреле 1144 г. В этом же городе учился фикху у Газзали

и слушал хадисы житель Хиналука Хаким ибн Ибрахим ад-Дербенди, авторитетный шафитский правовед XII в. Он долго жил в Бухаре, где умер в 1143/4 г. Другой известный ученый XII в. Абу-л-Ма'али Абд ал-Малик ибн Ахмад ал-Байлакани, выходец из города Байлакани, ездил в Хорасан и Багдад, где изучал богословие. Умер в Байлакани после 496 г. х./1102/3 г.²¹. С областью фикха был связан ахлак, т. е. учение о морали, по которому к XII в. уже существовала богатая литература как арабская, так и старая иранская «панд-нама» — «книги советов». Традиция старых «панд-нама» проникла в некоторые главы «Икбал-наме» Низами. В области философии изучение не ограничивалось одним правоверным каламом (ортодоксальной мусульманской схоластики), но широко использовались работы греческих философов, приникшие в мусульманский мир²². Известный азербайджанский философ XI в. Бахманйар ибн Марзбан был учеником знаменитого философа Абу Али Ибн Сины. Бахманйар является автором многих трактатов, в которых он пытался сочетать философию Аристотеля с основными догмами ислама. Основные его сочинения «Маратиб ал-Мовджудат» («Иерархия существ»), «Маба'д ат-Табиат» («Метафизика») были переведены на западноевропейские языки. На арабском языке его сочинения были изданы в Каире. Источники сохранили имена большого числа ученых, выходцев из Ширвана и Аррана, которые преподавали в медресе не только в городах Ширвана, но и в Багдаде, Каире, Александрии, Дамаске и др. Обычно источники упоминают преимущественно богословов, знатоков традиции и права. Ауд ибн Ахмад имам Абу Халаф аш-Ширвани происходил из города Ширвана, вел свою родословную от Хосрова Ануширвана. Он автор «ал-Му'табар фи талил ал-мухтасар». Умер после 550 г. х. /1155 г.²³.

Кавам ад-Дин Абу Наср Иунис ибн Мансур ибн Ибрахим аш-Ширвани переселился из Ширвана в Багдад, где преподавал в медресе ан-Низамийа. Был другом историка Абд ар-Рахмана ибн ал-Джаузи Кавам ад-Дин был убит во время взятия монголами Багдада в 1258 г.²⁴.

Муаййин ад-Дин Абу-л-Фадл Бахтийар ибн Муханна ибн Абд ар-Рахман аш-Ширвани, философ, умер в Тебризе в 665 г. х./1266 г.²⁵.

Заки ибн ал-Хасан ибн Умар Абу Ахмад ал-Байлакани, факих, правовед. Родился в 582 г. х./1186 г. Переехал в Дамаск, где преподавал фикх и хадисы. Затем уехал в Александрию, потом в Йемен, где прославился своей ученостью и имел много учеников. Умер в городе Адене в 676 г. х./1277 г.

Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ибн Салах аш-Ширвани, суфий, шейх Ханаки аш-Шихабийя. Он был знатоком звезд, астрологии и юриспруденции. Читал лекции по философии и участвовал в дискуссиях рационалистов. Умер в 699 г. х. (28. IX 1299— 15. IX 1300)²⁶.

Значительного развития в XI — XIII вв. достигли астрономия и астрология. В середине XII в. в Ширване жил ученый Фаридад-Дин Ширвани, который в течение 30 лет занимался астрономией и составил ряд звездных таблиц²⁷. Найденная во время археологических раскопок в Орен-кале в Мильской степи круглая глиняная пластинка, на поверхности которой нанесены сферы и пути перемещения планет, свидетельствует о развитии астрономии в Азербайджане. Высказанная Низами в поэме «Искендер-наме» теория, что звезды представ-

ляют собою миры, может быть и обитаемые, говорит о глубоких познаниях поэта и в этой области²⁸.

Ученые Ширвана занимались также географией, космографией, математикой, химией, медициной, музыкой. Иакут Хамави называет имена многих ученых, выходцев из Ширвана, Шемахи, Дербенда, Кабалы, Байлакана и других городов. В правлении ширваншаха Минучихра III был известен врач Махмуд ходжа, достойный мудрец Рашид ад-Дин — слава мудрецов, честь Ширвана, который спас Хагани от болезни²⁹. Шамс ад-Дин Табиб вылечил Хагани от лихорадки (малярии)³⁰. Однако наука в то время еще не была специализирована и ученому (хакиму или а'лиму) только в том случае присуждалось звание, если он обладал всей суммой научных знаний³¹.

В Ширване, как и в других мусульманских государствах в IX — XIII вв., функционировало мусульманское право, основой которого являлся шариат. По шариату существуют три источника права: 1) Коран, 2) предание (сунна, хадисы), 3) иджма.

В завоеванных халифатом странах Передней Азии, Средней Азии и Закавказья арабы столкнулись с развитой экономикой, социальными отношениями и культурой раннефеодального общества, где земельные отношения и городская жизнь, имущественные законы и социальный быт резко отличались от существовавших в самой Аравии. Поэтому перед арабами встал целый ряд вопросов, связанных с новыми общественными отношениями, на которые Коран не давал ответа. Тогда стали ссылаться на хадис, т. е. предание о словах и поступках Мухаммада — мусульманскую сунну. Мусульманская сунна основана на множестве хадисов и ее главное содержание составляют вопросы права. Появление мусульманской сунны было вызвано необходимостью установления норм государственного, уголовного, имущественного и семейного права, которые не могли быть выведены только текстами Корана.

В Ширване и в Азербайджане в XI — XII вв. отмечаются источниками (Иакут и др.) усердное собирание, записывание, кодификация хадисов учеными-богословами. Профессиональные знатоки шариата — факихи были одновременно теологами и юристами. Однако в связи с дальнейшим развитием феодального общества обнаружилось, что Коран и хадисы не дают ответа на многие вопросы вероучения и права. Тогда в среде факихов появилось течение асхаб ар-ра'й (т. е. приверженцев логического вывода или рассудочного умозрительного метода). Они допускали личное мнение и вводили элемент рационализма. К IX в. в результате споров факихов в недрах «правоверного» (суннитского) ислама сложилось несколько школ или толков, называемых мазхабами. Они расходились в применении рассудочного метода, главным образом в вопросах права и обрядовой практики. Из правоверных мазхабов основными являются четыре, которые сохранились до наших дней: ханифиты, маликиты, шафииты, ханбалиты. Тесная связь между религией и правом и передача судебного процесса и суда в руки сословия богословов-законоведов составляют особенность судопроизводства в мусульманских странах. Судопроизводство в городах Ширвана вели кадии, назначаемые заместителями халифа либо правителями областей. В компетенцию кадия, который ведал шариатским судом, входил также ряд других функций, в том числе нотариальные. Он ведал делами завешания, договоров, брачных контрактов, купчих грамот, актов о разделе имущества, заверяя документы своей печатью. Ему был поручен

надзор за сиротами и их имуществом, он назначал им опекунов. Кадий был весьма влиятельной фигурой после правителя области или города. Обычно кадии имели специальное духовное образование и считались с мнениями факихов по отдельным юридическим вопросам. Кадий главного города, области назывался кади-ал-кудат (кадий кадиев)³². Кроме кади-ал-кудата в каждом городе, округе и селении Ширвана существовали местные кадии. Источники сохранили имена ряда кадиев Ширвана, занимавших этот пост незадолго до монгольского нашествия и после него.

Кадием Ширвана был Гийас ад-Дин Абу Наср Мухаммад ибн Абдаллах ибн Аббас аш-Ширвани «из рода кадиев, прекрасных знатоков юриспруденции и административного права».

Кадием Байлакана был Амин ад-Дин Абу-л-Фарадж Мас'уд ибн Ахмад ибн Махмуд ал-Байлакани, «из знатного рода кадиев и вельмож Байлакана, известного своей образованностью и деятельностью в Арране»³³.

Маджд ад-Дин Абу-л-Маджд ибн Санджар ибн Мухаммад аш-Ширвани, переселившийся в Тебриз, кадий в Ширване. Его видели в Тебризе в 673 г. (7 VII. 1274 — 26 VI 1275). Это ученый шейх, знающий фикх. Он был кадием Ширвана и его мударрисом³⁴.

Как видно из этих данных, должности кадиев в семьях представителей знати были наследственными.

Дела, не касавшиеся мусульманского государства и мусульман, в городах и селениях Азербайджана с христианским населением, рассматривались в христианском церковном суде, где продолжало действовать местное обычное право. К концу XII в. судопроизводство христиан велось по Судебнику, составленному Мхитаром Гошем. Судебник был написан Гошем по настоятельной просьбе католикоса Албании Степанноса III. В Судебник вошли без всякой системы, наряду с законами Восточной Римской империи, албанские и армянские народные обычаи и церковные законы — «законы Моисея». Исследование Судебника показало, что идеология Гоша — феодальная, ибо он санкционирует феодальный способ эксплуатации человека человеком, наряду с феодальной иерархией, как, например, права феодалов в отношении к своим подданным. Судебник Мхитара Гоша пользовался большой популярностью и применялся в ряде стран с христианским населением³⁵.

В XI — начале XIII в. в Ширване в связи с расцветом городов и городской культуры развиваются также архитектура и градостроительство. Высокое искусство зодчества Азербайджана в указанный период, своеобразие архитектурных форм и богатство убранства — все это является завершением многовекового этапа развития и совершенствования местной архитектуры. С IX до XI в. сохранилось незначительное количество архитектурных памятников. В этот период складываются типы культовых сооружений, главным образом мечетей, связанных с господствующей религией — исламом. Памятники архитектуры Азербайджана XI — XIII вв. показывают высокое ее развитие и характеризуются ярко выраженной самобытностью и локальными особенностями, отличающими ее от зодчества соседних и сопредельных стран Ближнего Востока. В них прослеживается устойчивость художественных и строительных традиций. В этот период сложились два направления в архитектуре Азербайджана. Завершился процесс образования локальных архитектурных школ: нахичеванской и ширвано-апшеронской, сыгравших важную роль в дальнейшем развитии

азербайджанского зодчества. К особенностям ширвано-апшеронской школы относятся: целостность художественного образа архитектурных сооружений, определяющаяся характером и структурой каменной кладки, размещение на гладком фоне этой кладки пластически богатых элементов декора, подчеркнутого создающим игрою светотени рельефом³⁶.

В связи с развитием градостроительства в XI — XIII вв. азербайджанские зодчие строили дворцы, замки, караван-сарай, мечети, мосты и другие сооружения, выделявшиеся выразительностью и красотой. Архитектурные памятники Баку и Апшерона по строительному материалу, прекрасной теске местного камня бадамдар из мелкозернистого известняка, белого с желтым оттенком, а также архитектурно-художественному стилю, выраженному в строгой и лаконичной форме, объединяются в ширвано-апшеронскую группу. К культовым сооружениям XI в. относится мечеть Мухаммад ибн Абу-Бакра в старой крепости Баку, известная под названием Сыных-кала (сломанная башня). Мечеть состоит из прямоугольной со стрельчатой аркой комнаты с мих рабом; на северной стороне мечети вставлена плита с арабской надписью, сообщающая о построении мечети «ал-устанд ал-раисом Мухаммад ибн Абу-Бакром в 471 г. х.» /1078/9 г³⁷. Это сообщение отражает социально-экономические и политические события, происходившие в стране во второй половине XI в., когда в городах Ширвана и Аррана развитие феодальных отношений и рост городов привели к усилению городской верхушки — раисов (начальников гильдии купцов и ремесленных цехов), боровшихся за независимость в управлении городом против феодальных властителей. Отсутствие в надписи имени ширваншаха говорит о подчинении Ферибурза I сельджукиским завоевателям и усилении власти раисов.

Иноземные нашествия и сложность политической обстановки вызвали строительство оборонительных сооружений. К XII – XIII вв. относится ряд башен и феодальных замков на Апшероне. По мнению А. А. Алескер-заде, во время правления ширваншаха Ахситана I в 583 г. х./1187 г. в селении Мардакян построен замок*, состоящий из мощного двадцатидвухметрового призматической формы донжона с полубашенками по углам посреди прямоугольного двора, обнесенного стенами, верх которых увенчан поясом машикулей и зубцов мерлонов. Близ него возвышается другой замок, построенный в 600 г. х./1204 г. зодчим Абд ал-Меджид ибн Мас'удом, свидетельствующий об устойчивости локального архитектурного типа. Донжон его имеет более изящную форму слегка утончающегося каменного цилиндра, украшенного в верхней части машикулями и мерлонами³⁸. Особое место в архитектуре оборонительных сооружений ширвано-апшеронского направления занимает необычная по своему облику Гыз-галасы в старой крепости Баку, построенная на выступе береговой скалы, отвесно обрывавшейся к морю. Высказано предположение, что башня построена как культовый памятник в доисламский период³⁹, достроена и переделана в оборонительную башню в последней четверти XII в. (возможно, около 1175 г.), когда ширваншах Ахситан I укреплял Апшерон и Баку фортификационными сооружениями. Однако необходимы археологические исследования как внутри башни, так и снаружи для окончательного заключения о ее назначении. В известной касыде Хагани (XII в.), восхваляющей ширваншаха Ахситана I ибн Минучихра, отмечается значение Баку как неприступной крепости, который сравнивается с Бестамом — сильно укрепленным городом Хорасана⁴⁰. В

* Л. С. Бретаницкий и Л. Г. Мамиконов относят этот замок к середине XIV в.

этих стихах Хагани намекает на какое-то крепостное сооружение, построенное ширваншахом Ахсптаном I. Известно, что в XII в. Баку был окружен крепостной стеной, построенной или реставрированной Минучихром III отцом Ахситана, а в указанной касыде речь идет, очевидно, о Гыз-галасы.

В XII — начале XIII в. происходит расцвет архитектуры в Ширване, где творят талантливые зодчие и художники. Источники отмечают близ Шемахи крепость Гюлистан, которая была построена значительно раньше XII в.⁴¹ и в это время достраивалась, и ряд крепостей и башен — Кале-йе Бигурд и др. После завоевания страны монголами (около 1239 г.) мы не встречаем значительных построек в Ширване до конца XIII в., что свидетельствует о разорении страны в связи с военными действиями. Однако уже в начале XIV в. началось новое строительство крупных оборонительных и культовых сооружений по всей стране (Нардаранская башня, Раманинский замок и др.). Большого развития в XI — первой половине XIII в. достигло прикладное искусство, связанное с общим подъемом художественной культуры страны. Многие изделия художественного ремесла, представляющие собой произведения искусства, вывозились в страны Ближнего Востока — шелковые ткани, металлическая посуда и ювелирные изделия из Шемахи и Шеки, замечательная керамическая глазурованная посуда из Байлакана, орнаментальные красочные ковры из ряда городов Ширвана и другие предметы искусства.

Среди богатой коллекции Эрмитажа привлекает внимание скульптурная бронзовая группа ширванского водолея. Это литой сосуд, изображающий корову-зебу с теленком, сосущим ее. На спине зебу терзающий ее лев, служащий ручкой этого сосуда. Водолей гравирован и инкрустирован серебром и украшен фризами с изображением человеческих фигур и животных. На шее зебу надпись: «Эта корова, теленок и лев все три отлиты за один раз...». В надписи упоминаются имена заказчика, владельца, а также художника — Али ибн Мухаммад ибн Абуль Касим (наккаш) и дата мухаррам 603 г. Х./1206 г. Статуэтка эта очень выразительная, динамичная и оригинальная, что свидетельствует о высокой художественной культуре ее творца⁴².

Во дворце Ширваншахов, в одном из колодцев, в слое, датированном XII в., был обнаружен художественно выполненный оригинальный бронзовый светильник, украшенный скульптурными литыми изображениями всадника, хищника, нападающего на лошадь, двумя головами быков, четырнадцатью головами хищников породы крупных кошек, двумя рельефными изображениями человеческих лиц и другими деталями. Длина светильника - 18 см, высота — около 8,5 см. Сделан он техникой выплавленного воска⁴³.

. Одним из видов художественного ремесла является поливная керамика. Исследователи отмечали красоту и ярко выраженные черты своеобразия и самобытности байлаканской керамики, а также высокий уровень прикладного искусства, которого достигли байлаканские гончары, особенно в XI — первой четверти XIII в. Virtuозные по мастерству исполнения блюда и чаши XII в. с зелеными лентами на фоне рельефных растительных спиралей, яркая полихромная роспись XII в., тонкое изящество гравировки по росписи марганцем, стиль которых был выработан в Байлакане, показывает расцвет этого вида художественного ремесла, присущий и другим видам искусства в данный период. Клейма на этой посуде показывали отдельные мастерские, изготовлявшие тот или иной вид изделий. На

некоторых сосудах гончары ставили свою подпись, стараясь запрятать ее в узор гравировки. Известны надписи с именами мастеров: «сделал [амале] уstad Али», «сделал Али, сын Азиза, гончар», «сделал Хаттаб». На ряде керамических глазурованных изделий имеются надписи, представляющие собой либо персидские поэтические образцы лирического характера, либо благопожелания, составленные на арабском языке⁴⁴. В последующие века этот расцвет глазурованной керамики более не повторился.

Другим видом народного прикладного искусства, имеющего большое распространение в быту населения Ширвана и Аррана, — является ковроткачество. Ковры выделялись в Азербайджане еще задолго до нашей эры. Остатки паласа обнаружены в катакомбном погребении в Мингечауре. В анонимной рукописи X в. приводятся сведения о выделке различного рода махфури — ворсистых ковров, паласов в областях Ширвана и Хурсана (зона, куда входили Куба и Апшерон с городом Баку). В источнике XIII в. «Аджа'иб ад-дуния» упоминаются ковры зилу и хорошие чулки (джурабы) в Абхазе — в городе и местности в районе современной Кубы. До наших дней сохранился ворсовый ковер Куба-Ширванской группы, типа Ширван, имеющий геометрический орнамент*. Ковер этот датируется XIII—XIV вв.⁴⁵

Вывоз ковров из Ширвана и Аррана в страны Западной Европы в большом количестве отмечается в XV в.

В Ширване в XII—XIII вв. большого развития достигло декоративное и пластическое искусство. Сохранившиеся на памятниках имена художников говорят о наличии ряда талантливых мастеров-резчиков по камню, скульпторов. В Бакинской бухте, на месте затонувшего в XIV в. сооружения крепостного типа, имеющего форму вытянутого прямоугольника (так называемые Баиловские камни), обнаружено около восьмисот каменных плит с высеченными надписями арабским шрифтом. Эти рельефно исполненные надписи на персидском языке были помещены на фризе, опоясывавшем некогда сверху стены этого памятника. Все свободное от надписей пространство плит заполнено рельефными изображениями различных животных, фантастических существ и человеческих голов, некоторых в короне. Часть этих рельефов выполнена с большим мастерством, трактована реалистично и передает характерные движения, присущие тому или иному животному. Привлекают внимание обнаруженные здесь части барельефов двух лошадей в натуральную величину, по-видимому, более раннего периода. На нескольких камнях содержатся имена зодчего Зайнад-Дина ибн Абу-Рашид, художника-декоратора (наккаша) Рашида и дата строительства памятника 632 г. х./1234/5 г⁴⁶. По свидетельству Закария ал-Казвини (писал в 1275 г.), в резиденции ширваншаха на стенах крепости Бигурд, недалеко от Шемахи, имелись скульптурные изображения людей⁴⁷. Ариф Ардебели, автор второй половины XIV в., сообщает, что ширваншах Ахситан (XII в.) построил в районе Шемахи на горе неприступную крепость Гюлистан, окруженную каменной стеной*, в верхней части которой имелись высеченные на камне прекрасные рельефные изображения человеческих лиц⁴⁸. Посетивший в XVII в. Шемаху путешественник Адам Олеарий писал, что видел на крепостной стене высеченные на камне человеческие лица⁴⁹. По-видимому, это уникальное убранство памятников со-

* Ковер этот хранится в Стамбуле в Музее Тюрк ислам эсерлери мюзеси.

* Вероятно, при Ахситане крепость была укреплена дополнительными сооружениями.

здавалось в ширвано-апшеронской архитектурной школе по древней доисламской локальной традиции. Возникновение этого стиля можно объяснить культурными связями с Ираном, где при Сасанидах и раньше были распространены подобные скульптурные изображения. Арабские авторы X в. отмечают наличие скульптурных изображений львов и статуй человека из камня в Дербенде. В ряде районов Ширвана встречаются каменные надгробия в виде фигур баранов и лошадей, а также каменные плиты с барельефными изображениями бытовых сцен, охоты, пиршеств и т. д. Несмотря на запрет религии ислама изображать человека и зверей, этот вид изобразительного искусства не исчез в Азербайджане⁵⁰. До нас не дошли фрески и живопись IX — XIII вв. Сообщения источников свидетельствуют о наличии изобразительного искусства в этот период. Мукаддаси (X в.) сообщает, что на расстоянии одного перехода от Мугана находится большой замок — ал-Каср, где во дворце имеются изображения птиц и зверей⁵¹.

Большого развития в XII — XIII вв. достигло декоративное искусство архитектурных памятников, где наряду с геометрическим или растительным орнаментом вплетены искусно сделанные надписи «цветущим куфи» или несхом.

На южной стене мечети в ханаке на р. Пирсагат находился михраб, украшенный художественной резьбой по гяже, также как и меньшего размера панно с обеих сторон михраба. Прямоугольное обрамление михраба и поверхности панно покрыты надписями «цветущего куфи» и растительным орнаментом, в рисунок которых вкраплены небольшие разноцветные изразцы. Изразцовое убранство усыпальницы Пир-Хусайна и его надгробия представляют большую художественную ценность. Изразцовые плитки, покрытые золотистым люстром, расписаны кобальтовым и зеленовато-бирюзовым тонами. Местом изготовления изразцов, по мнению В. А. Крачковской, является город Кашан⁵², что свидетельствует о заимствованиях художественной традиции и культурных связях Ширвана с соседними странами Востока.

Изобразительное искусство Азербайджана находит, свое воплощение в миниатюрной живописи, наиболее ранние произведения которой относятся к началу XIII в. Дальнейшее развитие этого вида искусства прослеживается на произведениях миниатюры конца XIII - XIV в.

Изучение эпиграфических памятников Азербайджана, относящихся к X — XIII вв., позволило установить, что все надписи — на мечетях, мавзолеях, надгробьях, замках большей частью сделаны на арабском языке, а некоторые, например, на стенах подводного сооружения в Баиловской бухте и указ Олджайту, относящиеся к XIII — XIV вв., — на фарсидском языке. Наряду с официальным государственным языком, каковым являлся арабский, в X—XIII вв. в Азербайджане употреблялся и фарсидский. Научные труды по истории, географии, философии и другим отраслям ученые писали в основном на арабском языке и меньше на фарси. Языком поэзии и литературы в Азербайджане, как и на всем Ближнем Востоке, в XI — XIII вв. стал фарсидский язык. Однако фольклор создавался на местных языках. Разговорным языком в стране был азербайджанский — тюркский.

Рукописная книга в Азербайджане, как и на всем мусульманском Востоке, представляла в целом художественное произведение и создавалась трудом целого ряда мастеров. Бумага для рукописи специально обрабатывалась и полировалась. Искусные каллиграфы затем

приступали к переписке текста рукописи красивым почерком. Наиболее ранним был почерк куфи, затем несх, сульс и др. Каллиграфы стремились к красоте почерка, и их роль при создании книги была наиболее важной. Имя каллиграфа обычно фиксировалось на колофоне рукописи. Художественные качества исполнения письма достигались длительной практикой. После переписки текста рукопись переходила к художнику-миниатюристу, который работал на отведенных для иллюстраций местах и отдельных страницах. Над украшением книги работали также мастера позолотчики и орнаменталисты. Работу над рукописной книгой заканчивал переплетчик, который делал переплет из кожи с тисненным орнаментом или с лаковой росписью⁵³.

Рассмотренные нами образцы декоративно-прикладного искусства Ширвана и Аррана, несмотря на различие форм и материалов, объединены общностью стиля и идеи, характеризующей художественную культуру эпохи и отражающей мышление ее создателей. Расцвет искусства, архитектуры, литературы и поэзии был обусловлен общим подъемом социально-экономического состояния страны и городской культуры.

§ 1. Ширваншахи династии Дербенди и их борьба за независимость**ШИРВАНШАХ ИБРАХИМ I ИБН СУЛТАН МУХАММАД**

После смерти Хушанга в 1382 г. феодалы Ширвана избрали правителем его двоюродного брата (сын дяди по отцу) Ибрахима ибн Султан Мухаммад ибн Кейкубада. Согласно Мюнеджжим-баши, Шейх-Ибрахим был первым представителем династии ширваншахов Дербенди, которая являлась боковой ветвью той же династии Мазйадидов. Он и его отец Султан Мухаммад ибн Кейкубад скрывались в одном из селений Шеки, опасаясь Кавуса и Хушанга¹. По сведениям Ахмада Гаффари, отец Шейх-Ибрахима там и умер, а Шейх-Ибрахим продолжал скрываться до смерти Хушанга в 1382 г., когда феодалы Ширвана призвали его занять трон ширваншахов².

Другие источники приводят более подробные сведения о его воцарении: Шейх-Ибрахим, обедневший феодал знатного происхождения, живший вместе со своим отцом и родичами в одном из селений ширванского округа Шеки, занимался земледелием. Они считали себя потомками сасанидского царя Хосрова I Ануширвана, к которому и возводили свою родословную. После народных волнений и феодальных распрей феодалы Ширвана решили избрать ширваншахом Шейх-Ибрахима. «Захватив такие принадлежности царской власти, как государственных коней и свиту, они отправились к Ибрахиму и увидели, что он устал, пахавши, и заснул под деревом у вспаханной полосы. Они раскинули над ним шатер и стали поодаль, как царская свита, ожидая его пробуждения. Когда он проснулся, они приветствовали его и принесли ему клятву верности на царство. Они повезли его в город [Шемаху], посадили на трон [тахт], и он стал завоевывать страны и творить правосудие среди своих подданных, умиротворяя их сердца и проявляя щедрость. Его положение упрочилось и он стал широко известен и знаменит»³. Он был мудрым правителем и человеком государственного ума. Ибрахим царствовал в период тяжелых внешнеполитических событий на Ближнем Востоке, связанных с завоевательными войнами Тимура.

В Южном Азербайджане и других областях в это время правил государь династии Джелаиридов султан Ахмад⁴. С севера Ширвану угрожал золотоордынский хан Тохтамыш. В этой сложной политической обстановке Шейх-Ибрахим с большой проницательностью и умом оценил тяжелое положение Ширванского государства. Во время нашествия Тимура на Азербайджан, поняв, что ему будет трудно устоять перед полчищами завоевателя, сметавшими все на своем пути, предвидя разорение Ширвана и гибель населения, Шейх-Ибрахим подчинился Тимуру, изъявив ему покорность, и так расположил его к себе, что был оставлен правителем Ширвана⁵. И даже, когда Тимур назначил своего сына Мираншаха правителем Азербайджана и Ширвана, в том числе Дербенда и Баку, то и тогда Ибрахиму удалось сохранить свое звание ширваншаха⁶. Источники сообщают о поведении Ибрахима, когда он явился в Карабах к эмиру Тимуру в 788 г. х./1386 г., направлявшемуся в Дашт Кипчак через Дербенд, относящийся к территории ширваншаха. По сообщению Ибн Араб-шаха и Джаннаби, Ибрахим до этого совещался с самым доверенным

ему лицом — великим везиром его правительства кади Абу Йазидом, который посоветовал ему бежать и скрыться в горах. Однако Шейх-Ибрахим решил пойти навстречу опасности. Он приказал произнести хутбу с именем Тимура, чеканить монеты с его именем и после этого отправился с роскошными подарками в ставку завоевателя, чтобы выразить ему покорность⁷. Он преподнес ему дары — каждого вида по девять штук, как это было принято у монгольских государей. Но рабов он подарил лишь восемь, заявив: «девятый я сам». Это так понравилось Тимуру, что он назвал его сыном, подарил почетную одежду, назначил правителем Ширвана и Шемахи и отпустил в свои владения. Проявив крайнюю милость в отношении Ибрахима, Тимур добавил к его владениям некоторые земли, а также дал ему грамоту, в которой завещал своим потомкам обеспечивать безопасность детей ширваншаха⁸. Мудрая политика Ибрахима спасла Ширван от разорения и катастрофы. Шейх-Ибрахим поддерживал Тимура в его борьбе с Тохтамышем, который, несколько раз нападая на Ширван, производил большие опустошения. В 787 г. х./1385/6 г. девяностотысячная армия Тохтамыша, пройдя через Дербенд, напала на Ширван. Захватив города Ширвана, Тохтамыш направился в Тебриз, разграбил его и вернулся тем же путем⁹. В 789 г. х./1387 г., когда Тохтамыш снова напал на Ширван и достиг Куры, Тимур помог ширваншаху, отправив войска под начальством своих эмиров. Тохтамыш потерпел поражение от сына Тимура Миран-шаха, который пришел на помощь войскам Тимура и ширваншаха, разбил противника, обратил его в бегство и вытеснил за Дербенд. Когда в 797 г. х./1395 г. Тимур отправился через Дербенд в поход против Тохтамыша, его сопровождал Шейх-Ибрахим с ширванскими войсками. Тимур одержал крупную победу над Тохтамышем, который бежал. Территория Золотой Орды была опустошена и разграблена войсками Тимура¹⁰. В 798 г. х./1395/6 г. Тимур, преследуя войска Тохтамыша, ворвался на территорию Дагестана, где встретил упорное сопротивление жителей Кайтага. Они мужественно сражались, но под напором превосходящих сил вынуждены были отступить. Войска Тимура произвели страшные опустошения во всей области¹¹. Однако, по сведениям архиепископа Султанийи Иоанна III де Галонифонтибуса (в 1404 г.), описавшего Дагестан и страну лезгин, Тимур потерпел поражение в этом походе: «Тимур-ленг сделал попытку проникнуть в эти горы, в эту их страну, имея под рукой сто тысяч вооруженных людей. Но они встретили армию перед густым лесом и нанесли им такие потери, что Тимур-ленг приказал отступить. И когда этот владетель задумал пройти Железные Ворота, то он понял, что он сможет подчинить себе эту страну прежде всего только мирным путем, чтобы уже затем вторгнуться в Великую Татарию»¹². Тимур много раз проходил через Азербайджан в Грузию и через Дербенд на север и Шейх-Ибрахим сопровождал его в походах вместе с ширванскими войсками. По сведениям источников, возвращаясь после похода в Астрахань, весной 798 г. х./1396 г. Тимур достиг Дербенда. Историк Тимура Шараф ад-Дин Али Йезди сообщает о реставрации крепостной стены города, произведенной по приказу Тимура. «Завоеватель мира, властитель великодушный с помощью Божьей прошел через Дербенд и дал приказ о восстановлении цитадели города. По его приказанию работу начали. Известие о его счастливом и торжественном возвращении распространилось по всему миру». Прибыв в Шабаран, Тимур отправился дальше и, пройдя Шемаху, остановился на берегу реки Куры. Здесь Шейх-Ибрахим его встретил с бо-

гатыми подношениями и устроил большой пир, во время которого Тимур одарил его ценной одеждой, драгоценным поясом и саблей. Был написан ярлык, подтверждающий его право на владение Ширваном и подвластными ему землями. Тимур поручил Ибрахиму бдительно охранять Дербенд и северную границу. В это время Дербенд входил в состав владений ширваншаха. Отсюда Тимур с войсками переправился через Куру и остановился в местечке Агдам. Тимур был заинтересован иметь союзника в лице Шейх-Ибрахима, чьи владения были расположены на границе с территорией Золотой Орды. Поэтому Тимур очень покровительственно относился к Ибрахиму, выделяя его среди других подвластных ему феодалов. Гибкая политика Ибрахима, завоевавшего доверие и дружбу грозного Тимура, нашла широкую поддержку не только народных масс Ширвана, но и класса феодалов. К нему не раз обращались крупные феодалы с просьбой о протекции к Тимуру, как, например, владетель Шеки Сейид Ахмад, отец которого Сейид Али из племени Орлат совместно с грузинами восстал против владычества Тимура и погиб в этой борьбе. В это время Шеки было самостоятельным феодальным владением. Шейх-Ибрахим по просьбе Сейид Ахмада добился у Тимура его помилования и даже утверждения в правах наследника¹³.

Во время семилетней войны (1399 — 1405 гг.) Тимур совершил поход в Малую Азию (Рум) против османского султана Баязида. В этой войне на стороне Тимура принимал участие и ширваншах Ибрахим. По сведениям историка Шамс ад-Дин Мухаммада ас-Сахави (1427 — 1497 гг.), Шейх-Ибрахим приезжал в Халеб, сопровождая Тимура, когда тот в 803 г. х./1400 г. вступил в пределы аш-Шама (Сирии). Затем ширваншах возвратился в свою страну, продолжая править ею¹⁴. Вскоре после этого похода Тимур направился в Грузию. Во время походов Тимура в Грузию в 1399 и 1402 гг. его сопровождали Ибрахим и Сейид Ахмад со своими войсками. Тимур жестоко расправился с грузинами, вырезал на своем пути население крепостей оказавших ему сопротивление. Несмотря на ходатайство грузинского царя Георгия, направившего к Тимуру послов с ценными подарками и просившего пощады, обещаясь платить дань и налоги. Тимур отказал посланцам. Однако когда ходатаем выступил Шейх-Ибрахим и поручился за грузинского царя Георгия, Тимур простил царя, обложив его тяжелой данью. Получив драгоценные камни и дорогие жемчуга из сокровищницы грузинских царей¹⁵, Тимур покинул Грузию. Перейдя Куру, он отдал приказ о восстановлении разрушенного монголами Байлакана, затем провел из Арак-са оросительный канал и переехал в Карабах¹⁶.

Ибрахим, будучи вассалом Тимура, чеканил монеты от его имени. В конце XIV в. на монетном дворе ряда городов Ширвана — в Баку, Дербенде, Шемахе, Гуштаспи были чеканены серебряные и медные монеты от имени Тимура.

Шейх-Ибрахим царствовал в период ожесточенной борьбы за Азербайджан, Арран и Ширван между туркменами, Джелаиридами, Джучидами и Тимуридами. Он вел гибкую политику, искусно лавируя между этими правителями, не подчеркивая свою независимость, подчиняясь то фактически, то номинально тому из них, кто представлял для него наибольшую опасность. Поэтому ширванские монеты при нем чеканились от имени то Тимура, то Тохтамыша в городах Баку, Шемахе, Шабаране, Дербенде, Махмудабаде, Гуштаспи от 791 — 792 гг. х./1388/9 — 1389/90 гг. и позже, в конце XIV в. Даже после того, как он избавился от этих нашествий, Ибрахим начинает выпуск анонимных монет в начале

XV в., не выставляя своего имени¹⁷. Источники сообщают о роскошных пиршествах, устраиваемых Ибрахи-мом во время передвижения Тимура через территорию Ширвана. Ибрахим преподносил Тимуру драгоценности, красивых рабынь и мальчиков, золотые панцири и пояса, дорогие парчевые ткани, оружие и тысячи лошадей¹⁸. Однако источники не сообщают о дани, которую Ибрахим выплачивал как другие вассалы в казну Тимура. Очевидно он был освобожден от нее, ограничиваясь ценными подарками. Ибрахим был фактически независимым правителем в богатой и процветающей стране и среди остальных подвластных Тимуру феодалов стоял на особом положении. Благодаря его гибкой политике и ориентации на могущественного Тимура, Ширван не был опустошен и разрушен полчищами завоевателя и страна по-прежнему процветала. Подати и налоги, вносимые жителями Ширвана в казну ширваншаха, не были столь тяжелыми как в соседних странах¹⁹. Безопасность Ширвана со стороны севера была надолго обеспечена в связи с разгромом Тохтамыша и опустошительным нашествием Тимура на территорию Золотой Орды через Дербенд в 797 г. х./1395 г. До 1403 г. Тимур несколько раз проходил через Карабах и Ширван в Грузию и за Дербенд и обратно, часто останавливаясь на зимовку (кишлак) в Карабахе и в Махмудабаде в Муганской степи²⁰. Смерть Тимура в 807 г. х./1405 г. и последующие за этим междоусобицы среди Тимуридов освободили Ибрахима от зависимости. Отношения дружбы между Ибрахимом и внуком Тимура Мирза Умаром сменились враждой²¹. Воспользовавшись междоусобиями Тимуридов и движением народных масс Ширвана за освобождение от иноземного владычества, ширваншах Ибрахим стремился к объединению Азербайджана под своей властью. В Азербайджане в ряде городов вспыхнуло восстание против Тимуридов. Особое недовольство народных масс Ширвана было вызвано казнью Миран-шахом, сыном Тимура, основателя крайней шиитской секты хуруфитов Фазлуллаха Астрабади в 1393/4 г.²². Воспользовавшись политической обстановкой, Шейх-Ибрахим перешел Куру и занял Гянджу и большую часть Карабаха. Ряд крупных феодалов объединились с Ибрахимом и присоединились к его войску. В Грузии вспыхнуло восстание и грузинский царь вступил в союз с Ибрахимом, также как и Сейид Ахмад, владетель области Шеки. Эмиры Яр Ахмад из племени караманлу в Карабахе, эмир Бестама Джагир из племени джагирлу, владетель Ардебиля вместе со своими войсками присоединились к Ибрахиму, который выступил с войсками и, перейдя Куру, остановился в Барде. В это время сын Миран-шаха Мирза Умар отправил посла к Шейх-Ибрахиму с требованием выдать отложившегося от него Бестама Джагира. Шейх-Ибрахим, не желая этого, дал уклончивый ответ: «Сейчас лето, когда зимой ваше высочество пожалует в Карабах, ваш раб доставит в высочайшую орду эмира Бестама»²³. Мирза Умар, возмущенный поведением Ибрахима, перешел реку Арас (Аракс) и расположился в селении Баби*. Шейх-Ибрахим, эмир Бестама Джагир, сыновья Яр Ахмад Карамана и Сейид Ахмад Шекинский покинули Барду и перешли на берега Куры. Распожившись со своими ополчениями на берегу реки и возведя вокруг укрепления, они ожидали сражения. Мирза Умар быстро подошел и стал лагерем на противоположном берегу. В течение недели войска противников стояли друг против друга и между ними не

* Селение Баби находится в Физулинском районе Азербайджана. А. А. Ализаде (Социально-экономическая и политическая история Азербайджана, с. 394) ошибочно прочел «Бани». Это же селение Баби упоминается у Шараф ад-Дина Али Йезди (т. I, с. 522).

происходило военных действий. Мирза Умар, услышав, что Миран-шах и Абу-Бакр заняли Султанье и ряд городов Южного Азербайджана, помирился с ширваншахом и покинул Карабах. Воспользовавшись раздорами между Тимуридами, население городов Азербайджана восстало против гнета и непосильных податей. Весной 1406 г. в Тебризе произошло восстание, вызванное требованием уполномоченных Абу-Бакра Ходжа Мухаммада Давани и Зейн ад-Дина Казвини, потребовавших у населения города внести огромные суммы для реставрации городских башен и укреплений. Сам Абу-Бакр в это время, покинув Тебриз, был занят войной со своим братом Умаром. Во главе восстания стояли шейх Ахи Кассаб, который являлся городским тамгачи (главным сборщиком налога тамги), и другие старшины ремесленных цехов. В это время пришло известие, что эмир Бестам Джагир узнал о волнениях в Тебризе и направился туда. Воспользовавшись событиями, Шейх-Ибрахим также двинулся со своими войсками в сторону Тебриза. Освободившийся от зависимости Тимуридов, он стремился присоединить Южный Азербайджан с целью объединения страны в единое государство. Бестам вошел в Тебриз в апреле 1406 г. Отношения Бестама с Ибрахимом из-за этого стали враждебными. Приближенные Бестама при известии о прибытии Ибрахима перешли в его лагерь. Узнав, что Шейх-Ибрахим направляется в Тебриз, Бестам оставил город и удалился в Ардебиль. Уполномоченные Абу-Бакра Мухаммад Давани и Мухаммад Кеждеджи прибыли в ставку ширваншаха с изъявлением покорности. Он обязал их внести большую сумму, собранную ими ранее с населения города. В конце мая Шейх-Ибрахим вошел в Тебриз. Здесь он проявил себя как справедливый и мудрый правитель. Вскоре он направился в сторону Уджана. В это время, услышав о прибытии в Азербайджан Джелаирида султана Ахмада, вокруг которого собралось большое количество его приверженцев, ширваншах созвал совещание своих эмиров и сказал: «Мы в течение долгого времени поддерживали с этим августейшим домом [Джелаиридами] дружбу. Так как страна [Азербайджан] была без правителя и Азербайджан является резиденцией предков султана Ахмада, мы прибыли сюда только потому, что угнетатели мучили подданных и мы освободили их от бесчинств чиновников. Теперь же, когда прибыл в свой дом настоящий хозяин [господин], мы вернемся в свою страну». Ширваншах принял это решение, взвесив соотношение сил и настроения феодалов, которые склонялись на сторону султана Ахмада. Приняв решение покинуть Азербайджан, он направился в Ширван, освободив задержанного им брата Бестама - Мансура и его сына. Султан Ахмад вошел в Тебриз в середине мохаррема 809 г. х./июне 1406 г. Однако жестокое обращение и притеснения своих подданных султаном Ахмадом вынудили жителей Тебриза перейти на сторону Тимурида Абу-Бакра, подошедшего со своими войсками к Тебризу, и передать ему город. Султан Ахмад бежал из Тебриза в Багдад²⁴. В том же, 1406 г. Кара Юсуфу Кара-коюнлу, собравшему огромное войско, удалось разбить силы Абу-Бакра и обратить его в бегство. В 1408 г. Кара Юсуф разгромил войска Миран-шаха, сына Тимура в большой битве в Южном Азербайджане, несмотря на то, что его брат Шахрух прислал ему в подкрепление 20 тысяч воинов. В этой битве был убит сам Миран-шах. Вскоре жители Тебриза сдали город Кара Юсуфу, а остатки разгромленного тимуридского войска покинули Азербайджан. При помощи Кара Юсуфа султан Ахмад вернулся в Тебриз²⁵. Реальная власть оставалась в руках Кара Юсуфа, гарнизоны которого сто-

яли во всех городах Южного Азербайджана. Вскоре отношения между султаном Ахмадом и Кара Юсуфом испортились. Султан Ахмад, воспользовавшись отсутствием Кара Юсуфа, занятого войной с главой племени ак-коюнлу, напал в Тебризе на гарнизон Кара Юсуфа с намерением изгнать его из города. До этого он просил помощи у ширваншаха Ибрахима, который направил в Тебриз войско под начальством своего сына Кайумарса*. Ширваншах предпочел быть на стороне более слабого султана Ахмада, который не представлял для государства Ширваншаха большой опасности. В это время Кара Юсуф находился в Арзинджане. Услышав о событиях в Тебризе, он поспешно прибыл раньше войск Кайумарса в городок Азад, в двух фарсах от Тебриза. 30 августа 1410 г. произошла большая битва между войсками Ахмада и Кара Юсуфа, который полностью разгромил войска султана в предместье Тебриза. Ахмад, раненный стрелой в руку, бежал и скрылся в саду у башмачника, жителя Тебриза Баба ад-Дин Джулаха, который выдал его Кара Юсуфу. Султан Ахмад по приказу эмира был удушен. Государство Джелаиридов пало и на его месте образовалось государство Кара-коюнлу, которое возглавил правитель из племени бахарлу — Кара Юсуф. В состав государства Кара-коюнлу в 1413 г. входили: большая часть Азербайджана до реки Куры на севере, Армения, Курдистан и Ирак арабский. Столицей этого государства стал Тебриз. Государство Кара-коюнлу, во главе которого стояли представители династии Барани, просуществовало с 1410 до 1468 г. Как мы указали выше, султан Ахмад перед тем как покинуть Тебриз просил помощи у ширваншаха Ибрахима, который тотчас же отправил с ширванскими войсками своего сына Кайумарса. В день поражения султана Ахмада в 1410 г. Кайумарс прибыл в окрестности Тебриза. Ночью он подвергся неожиданному нападению со стороны войск Кара Юсуфа и был захвачен в плен. По приказу Кара Юсуфа Кайумарс содержался в башне Арджиша. Ширваншах предложил за сына большой выкуп²⁶, однако Кара Юсуф отпустил Кайумарса без выкупа, обошелся с ним очень милостиво, вручив ему письмо к отцу Шейх-Ибрахиму с требованием подчиниться. Ширваншах заподозрил сына в измене, полагая что он заключил с Кара Юсуфом тайное соглашение свергнуть отца и стать вассалом Кара Юсуфа, поэтому он казнил своего сына²⁷.

Узнав о казни Кайумарса, Кара Юсуф выступил из Тебриза и направился в Карабах. Затем он отправил посла к Шейх-Ибрахиму с предложением подчиниться. Не желая терять независимости, Ибрахим собрал в Ширване большую армию и в союзе с владетелем Шеки Сейид Ахмадом и царем Грузии Константином II с двенадцатью тысячами всадников выступил против Кара Юсуфа. Ширваншах поддерживал и раньше дружеские отношения с грузинским царем и был с ним в союзе. Кара Юсуф, уверенный в победе, выступил с большим войском, со своими вассалами - крупными феодалами Южного Азербайджана, которые были им одарены ленами - сойургалами и подарками. Шейх-Ибрахим расположился лагерем у берега Куры. Битва произошла в шабанах 815 г. х./ с 6 ноября по 4 декабря 1412 г. Силы Кара Юсуфа значительно превосходили силы объединенных войск ширваншаха, грузинского царя и Сейида Ахмада шекинского. Несмотря на героическую борьбу и исключительную храбрость войск союзников во время битвы, перевес оказался на стороне Кара Юсуфа. Войска ширваншаха, потерпев поражение, бежали, битву продолжал грузинский царь

* Согласно рукописи Хасан-бека Румлу «Ахсан ат-таварих», т. XI (рук. Ленингр. Публ. библ. по каталогу Дорна, № 287, л. 18а), имя этого сына ширваншаха — Говхаршах (См. И. П. Петрушевский, с. 158, сн. 27).

со своими азнаурами. Вскоре объединенные силы союзников были окружены войсками Кара Юсуфа и взяты в плен. В этот момент ширваншах Ибрахим пытался перескочить на лошади через ров, однако, будучи в преклонном возрасте (ему было около 60 лет), не удержался, упал и сломал руку. Воин-туркмен снял с него одежду и отнял лошадь и намеревался его убить. Ибрахиму пришлось назвать себя, тогда туркмен обвязал его шею кушаком и привел к Кара Юсуфу. Были взяты в плен также грузинский царь Константин, сыновья Шейх-Ибрахима — Газанфар, Асадуллах, Халилуллах, Минучихр, Абдаррахман, Насратуллах и Хашим, брат Ибрахима Шейх-Бахлул, знатные люди Ширвана кади Байазид (Абу Йазид) и эмир Хушенг с сыновьями, кади Маулана Захир ад-Дин, а также врач, астроном, «джарчи» и другие придворные. Все они были приведены в оковах к Кара Юсуфу, который отпустил рядовых ширванских воинов без выкупа, а пленных грузин приказал казнить. Было изрублено триста азнауров и среди них брат грузинского царя. Царя Константина, который повел себя гордо, Кара Юсуф и сын его Пирбудак убили своими руками. Ибрахима с сыновьями и свитой, закованных в кандалы, отправили в Тебриз и заключили в тюрьму. Разгромив и опустошив Шемаху и другие местности и селения Ширвана, Кара Юсуф направился в Тебриз, угнав из страны один миллион голов скота, большая часть которого погибла в пути от холода.

В Тебризе эмир Кара Юсуф стал вести переговоры с пленным ширваншахом Ибрахимом. Он потребовал с него огромный выкуп в 1200 иракских туманов, с Шейх-Бахлула 200 туманов, с кади Маулана Захир ад-Дина 100 туманов. Затем Кара Юсуф потребовал, чтобы ширваншах внес в его сокровищницу драгоценности и золото, которые хранились во дворце в Ширване — (по-видимому, во дворце Ширваншахов в Баку). Но в это время в диван Кара Юсуфа явились тебризские купеческие и ремесленные старшины во главе с шейхом Ахи Кассабом и предложили тут же внести выкуп за ширваншаха, если Кара Юсуф согласится взамен денег принять товары. Этот факт свидетельствует о большом уважении и привязанности тебризцев к ширваншаху. Кара Юсуф согласился, и тебризцы внесли в диван Кара Юсуфа товары на сумму 1200 туманов, получив взамен от Шейх-Ибрахима ассигновки (бераты) на имя Ахи Кассаба и купцов в диван Ширвана на получение этой суммы. После этого Кара Юсуф освободил Ибрахима от цепей и посадил во время пира рядом с собой. Ширваншах признал себя вассалом Кара Юсуфа и получил от него грамоту с утверждением на право управления областью Ширвана от пределов Шеки до Дербенда со всеми городами, на том же основании, на каком ширваншах владел ею раньше. Весной 816 г. х./1413 г. ширваншах Ибрахим и другие ширванские пленники вернулись на родину. Кара Юсуф отправился в Уджан и его войска оставили Ширван²⁸.

Ширваншах Ибрахим по прежнему являлся правителем большого государства, где он царствовал на протяжении тридцати пяти лет. После возвращения в Ширван Шейх-Ибрахим, будучи в преклонном возрасте, правил еще три года и умер в 820 г. х./1417 г. Хотя Джаннаби, Карамани и другие авторы считают годом смерти 821 г. х., однако у Хаджи Хальфи в сочинении «Джахан-наме» определенно указано, что его наследник вступил на престол в 820 г. х.²⁹ Во время правления Шейх-Ибрахима Ширван был сильным и независимым государством. К ширваншаху нередко обращались за помощью феодалы соседних стран и находили у него убежище.

Шейх-Ибрахим поддерживал союзнические и дружеские отношения с соседними странами, с Грузией и Дагестаном, ряд крупных населенных пунктов которого он подчинил своему влиянию. При Шейх-Ибрахиме I Дербенд с его округой, селения и общества Южного Дагестана в районе долины Самура находились в политической зависимости от Ширвана. Согласно грамоте Шейх-Ибрахима, сын китайского уцмья Мухаммад-бек в конце XIV — начале XV в. получил в управление селения Ахты, Мискинджи, Докуз-пара, Мукрах, Кюре, крепость Хакул-Мака, Хиналук, ал-Фий, ал-Маза. Эта зависимость сохранялась и в последующее время. Потомки Мухаммад-бека, вассала Ширвана, впоследствии продолжали управлять указанной территорией, а также Курахом и Табарсараном. Связи между Ширваном и Дагестаном отмечались и в более ранний период. Правители Ширвана во время военных действий и опасности скрывались в Южном Дагестане, особенно в Табарсаране, как феодальные правители Дагестана находили убежище у ширваншаха. По совету сына кайтагского уцмья, бежавшего в Ширван, Шейх-Ибрахим добровольно подчинился Тимуру, что разрешило ему сохранить все свои владения³⁰. Феодал Золотой Орды хан Шади-бек бежал в Дербенд от Джучида эмира Эдиге, который хотел его уничтожить. Он нашел приют у ширваншаха Ибрахима и умер в Ширване. Несмотря на требование Эдиге выдать Шади-бека, Ибрахим не выполнил приказания и не выдал его³¹. Это говорит о независимом от Джучидов положении Ширванского государства. Завоевание Южного Азербайджана Шейх-Ибрахиму не удалось. Видный государственный деятель, храбрый военачальник и хороший дипломат, он сумел превратить Ширван в сильное и независимое государство. Вассальная зависимость от Кара Юсуфа оставалась на бумаге и не имела практического значения для Ширвана.

Дербенд по-прежнему являлся владением ширваншаха, о чем свидетельствует следующая надпись в Дербенде: 1) «В дни правления султана величайшего, владыки 2) над выями народов, султан Шейх-Ибрахима, да продлит Аллах его царство!»³².

Две другие строительные надписи носят также имя султана Ибрахима: одна на портале мечети Бире Аргутай в сел. Маштага на Апшероне датирована 817 г. х./1414 — 1415 г. и вторая над дверьми мечети садра Хадже Эмир-шаха в старой бакинской крепости датирована 818 г. х./1415—1416 г., во время «султана, сына султана Шейх-Ибрахима»³³.

Во время правления Шейх-Ибрахима в городах и селениях Ширвана были построены крепостные сооружения, мечети, караван-сарай, ованы. По-видимому, строительство дворца Ширваншахов в Баку было начато при Шейх-Ибрахиме. При дворе ширваншаха кормились известные поэты и ученые, которых он щедро одаривал деньгами и которым покровительствовал. По сведениям Девлет-шаха, Кятиби-Туршизи — один из известных персидских поэтов прибыл в Ширван для свидания с Бадром Ширвани, придворным поэтом ширваншахов. Шейх-Ибрахим за одно стихотворение подарил Кятиби-Туршизи 10 000 золотых динаров. Когда позднее Кятиби-Туршизи покинул своего образованного и щедрого покровителя ширваншаха Шейх-Ибрахима и стал придворным поэтом Кара Юсуфа, то вскоре горько пожалел, так как при этом дворе он не пользовался никаким вниманием³⁴. Время правления Шейх-Ибрахима отмечается возрождением городской культуры, искусства и поэзии. С начала XV в. начинается период независимости и процветания государства Ширваншахов, продолжавшийся около 100 лет.

ХАЛИЛУЛЛАХ I ИБН ШЕЙХ ИБРАХИМ

В 820 г. х./1417 г. после смерти Шейх-Ибрахима Ширваном стал править его старший сын и наследник ширваншах Халилуллах I. Халилуллах, как и его отец, в своей внешней политике придерживался ориентации на Тимуридов, которые вели ожесточенную борьбу с государями Кара-коюнлу. После занятия престола ширваншахов молодой Халилуллах отказался признавать свою зависимость от падишахов Кара-коюнлу. Неожиданная смерть 65-летнего Кара Юсуфа во время войны с Шахрухом (1405—1447 гг.) сыном Тимура в ноябре 1420 г. изменила политическое положение в Азербайджане и внесла растерянность в среду кочевых эмиров. Большинство из них покинули лагерь Кара Юсуфа и разбежались. Сын Кара Юсуфа Искендер (1420—1429 и 1431—1435 гг.) в это время воевал с Османом Кара Юлуком, главой племени ак-коюнлу. Другой сын Кара Юсуфа Джаханшах, узнав о событиях, последовавших после смерти отца, подчинился Шахруху и передал ему город Султанийе, Тебриз был занят эмиром Шахруха—Алике Кукельташем, там в мечетях хутба стала читаться от имени последнего. Вскоре в 823 г. х./1420 г. сам Шахрух после занятия Тебриза перешел через реку Араке и остановился на зимовку в Карабахе³⁵. В то время, когда Шахрух, владевший Средней Азией и почти всем Ираном, находился на зимовке в Карабахе, к нему явился ряд крупных феодалов, чтобы выразить свою преданность и заручиться проявлениями милости. В числе этих феодалов и правителей находился и молодой ширваншах Халилуллах со своим братом Минучихром, которые прибыли 10 зульхиджжа 823 г. х./17 декабря 1420 г. из Ширвана с богатыми подарками. Халилуллах был очень благосклонно принят и удостоен драгоценного пояса и других милостей султана. Шахрух принял на службу к себе брата Халилуллаха эмира Минучихра, отличавшегося храбростью и мужеством³⁶. Давнишний союз связывал Шахруха с ширваншахами — Шейх-Ибрахимом и его сыном Халилуллахом. Источники сообщают, что Шейх-Ибрахим еще в 807 г. х./1405 г. прибыл в Аладаг и позже в Карабах к сыну Миран-шаха Мирза Умару с изъявлением преданности и ценными подарками. В 814 г. х./1411/2 г. он отправил послов с ценными подношениями Шахруху³⁷. Сохранение независимости Ширвана отвечало интересам Шахруха, стремившегося иметь верного союзника в его борьбе с Кара Юсуфом и позже с сыном его Искендером, которые пытались расширить свои владения за счет земель, принадлежавших Шахруху в Иране и Южном Азербайджане. Вслед за ширваншахом в ставку Шахруха прибыл эмир Сейид Ахмад, владетель Шеки, затем послы грузинского царя Александра (1413—1442 гг.). Встречи Халилуллаха с Шахрухом еще более их сблизили и, когда ширваншах прибыл в ставку к султану в Карабах, последний пожелал с ним породниться и обручил его с вдовой Кара Юсуфа — дочерью Мирза Абу-Бакра, сына Миран-шаха и внука Тимура. Во время битвы, в которой погиб ее дед Миран-шах, она попала в руки Кара Юсуфа, который вскоре женился на ней. Из Ширвана прибыла мать ширваншаха с ценными подарками, и свадьба была отпразднована в среду 29 раби I 824 г. х./3 апреля 1421 г. в Каракёпеке³⁸. Этим браком Шахрух укрепил союз с ширваншахом, который ему помогал в борьбе с Кара Юсуфом. Халилуллах упрочил свое

* Каракёпек находится в нынешнем Физулинском районе.

положение, имея поддержку в лице Шахруха, своего высокого и могущественного родственника. Благодаря помощи Шахруха и его сыновей «укрепилось плечо его и возвысился сан его»³⁹.

По-видимому, незадолго до приезда в Карабах Халилуллах отправил своего посла Мухаммеда Бакуйи с письмом к турецкому султану Мухаммаду Гази (Мехмед I — 1413—1431 гг.), где он говорит о древней дружбе между ширваншахами и султаном и сообщает, что султан Шахрух находится около Тебриза. Далее он писал, что получил из Карабаха письмо Шахруха, в котором последний предлагал ширваншаху Халилуллаху готовиться, чтобы напасть вместе с ним на Тебриз, на Кара Юсуфа. Султан Мухаммад Гази весьма уклончиво ответил Халилуллаху, что Хадже Мухаммад Бакуйи доставил ему письмо ширваншаха, проехав через Кафу, и что дружба между ними будет нерушимой до гроба. В ответ на предупреждение Халилуллаха о походе Шахруха на Азербайджан султан сообщил, что Шахрух сам писал ему о своем намерении напасть на Кара Юсуфа. «Но каждый хаким хорошо знает свое дело и отношение к своим соседям. Как, например, хакимы Шеки, Кумуха, Гайтага и Лавенда знают свое положение лучше, чем другие. И если Кара Юсуф нападет на Турцию, то султан ему ответит»⁴⁰. Из этого письма явствует, что Халилуллах, возможно по поручению Шахруха, хотел найти нового союзника в лице турецкого султана, но султан, как видно, не пожелал присоединиться к ним.

В 1421 г. в битве между войсками Искендера, сына Кара Юсуфа и Шахруха в долине Алашкерта, закончившейся поражением Искендера, принимал участие и ширваншах с ширванским ополчением. Удовольствовавшись признанием своего верховенства со стороны азербайджанских феодалов, Шахрух осенью 1421 г. покинул со своими войсками пределы Азербайджана⁴¹. Вскоре Искендеру удалось восстановить свое положение и собрать войска. Однако Ширван и Шеки сохранили независимость, хотя Искендер несколько раз нападал на Ширван. Во время вторжения Искендера в Ширван в 828 г. х./1425 г. братья ширваншаха Халилуллаха Кейкубад, Исхак и Хашим восстали против него. Ширваншах обратился за помощью к Шахруху и при его содействии расправился со своими братьями, после чего его положение упрочилось⁴². Во время отсутствия Халилуллаха в Баку и Ширване правил его брат Газанфар, который построил ряд укреплений и других сооружений в Бакинской крепости⁴³.

Как мы писали, после разрушения землетрясением Шемахи в 1192 г. ширваншах Ахситан I сделал своей резиденцией город Баку, который стал второй столицей Ширвана. По-видимому, ширваншахи проживали с конца XII в. в Баку и заботились об обороне города, о чем свидетельствует создание в конце XII — XV в. ряда оборонительных сооружений -- башен, замков, крепостных стен и жилых домов, как в городе, так и на Апшероне. Можно считать, что перенесение столицы Ширвана из Шемахи в Баку произошло в 1192 г. При Халилуллахе, который занялся благоустройством своей страны и столицы города Баку, началось большое строительство ансамбля дворца Ширваншахов, караван-сараев и мостов. Страна процветала.

Дружба Халилуллаха с Шахрухом раздражала Искендера и явилась причиной нескольких походов его на Ширван. В 1428 г. Шахрух отправил в Азербайджан войска во главе с полководцем Алике Кукельташем, а в мае 1429 г. Шахрух с войсками численностью в 100

тысяч всадников, в составе которых были и ширванские войска, выступил против Искендера и разбил его войско в окрестностях Салмаса в Южном Азербайджане. После завоевания Алинджакала он отправился на кышлак в Карабах, передав управление государством Каракоюнлу одному из братьев Искендера Абу-Саиду, признавшего себя вассалом. После того как Шахрух оставил в 1430 г. Азербайджан и вернулся в свою столицу Герат в Хорасане, Искендер, воспользовавшись его отсутствием, вновь начал междоусобную борьбу в Азербайджане, убил Абу-Саида и вновь стал во главе государства Кара-коюнлу в 835 г. х./1431 г.⁴⁴ Искендер снова начал войну с Шахрухом и, стремясь подчинить Ширванское государство, в 831 г. х./1427/8 г. напал на Ширван. Шемаха была разгромлена и опустошена войсками Искендера. Придворный поэт ширваншаха Бадр Ширвани, бывший в этот период в Дербенде, после ухода войск Искендера из Шемахи прибыл туда и увидел разрушение и разгром города. Его дом в Шемахе был также разрушен. Поэт описал это в своих стихах, затем покинул Шемаху и прибыл в Баку, где прожил при дворе ширваншаха до конца своей жизни⁴⁵. Последнее нашествие на Ширван было наиболее опустошительным. Причиной явился конфликт из-за сына Искендера Йар Али, который, «оскорбленный недостойными деяниями отца», поссорившись с ним, бежал в 836 г. х./1432 г. с 2 тысячами всадников в Ширван к Халилуллаху. На требование Искендера выдачи Йар Али ширваншах ответил отказом. Посадив Йар Али вместе с его воинами на корабли (из порта Баку), Халилуллах отправил его морским путем в Герат к Шахруху, который его хорошо принял и допустил в общество шахзаде (принцев), «но тот неизменно общался с многочисленным сборищем из черни и простонародия, с подонками и мошенниками из тюрок и таджиков». Не доверяя Йар Али, пользовавшегося большой популярностью в широких народных массах, Шахрух отправил его подальше — в Самарканд⁴⁶. Искендер воспользовался изменой Йар Али для вторжения в Ширван. По сведениям Джаннаби, он двинулся с большим количеством всадников в поход против ширваншаха, вошел в Шемаху, где Халилуллах с ним сразился⁴⁷. По сведениям источников, Искендер разгромил Шемаху в 831 г. х./1427/8 г. и позже, в 837 г. х./1433/4 г., включая на этот раз всю область Ширван, которую он безжалостно опустошил. Войска Искендера беспощадно вырубали на своем пути сады и шелковичные деревья, составлявшие основу экономики Ширвана, этим самым причинив огромный ущерб городам и сельскому хозяйству страны. Воины Искендера уничтожили большое количество жителей. Источники сообщают, что в течение года пребывания в стране Искендер отрубил голову 300 данишмендам Ширвана, затем прошел за Дербендские укрепления и вернулся обратно⁴⁸. Однако Халилуллах не прекратил с ним борьбу. Согласно сведениям Мирхонда, ширваншах Халилуллах сообщил Шахруху из Махмудабада через эмира Халык Бирди — хакима Гуштаспи о захвате Азербайджана и нападении Искендера на Ширван и просил его помощи, так как если Шахрух не вмешается, Искендер разорит всю страну. Шахрух двинулся с войсками из Герата осенью 1434 г. на Азербайджан. В это время Халилуллах отправился морским путем в Рей к Шахруху вместе с казн и богословами и сообщил ему о злодеяниях Искендера в Ширване. Шахрух на собрании факихов — мусульманских правоведов осудил действия Искендера и они признали его заслуживающим смерти. Затем он направился в Южный Азербайджан для борьбы с Искендером, который, услышав о приближении Шахруха, срочно вывел свои войска из Шир-

вана. В этой войне, в которой участвовал со своими войсками и ширваншах, Искендер потерпел поражение, бежал и укрылся в крепости Алинджа близ Нахчевана. В 840 г. х./1436/7 г. он был убит своим сыном Шах-Кубадом. В 839 г. х./1435/36 г. Шахрух вошел в Тебриз, где его встретил с покорностью Джаханшах, брат Искендера, получивший на правах вассальной зависимости от Тимуридов управление Южным Азербайджаном. Затем Шахрух отправился на зимовку в Карабах. В 838 г. Х./1435 г. Халилуллах вместе со своим братом Фаррухзадом прибыл в Уджан к Шахруху, чтобы выразить ему благодарность, и вернулся в Ширван, удостоенный милостью и царскими щедротами, также как и эмиры Шеки и Мугана⁴⁹.

Период мирного строительства в Ширване был прерван новой войной, неожиданным появлением нового врага — Джунейда, третьего потомка известного шейха Сефи Ардебилли, который пользовался большим влиянием в Азербайджане и имел много сторонников. Он был изгнан из Азербайджана Джаханшахом Кара-коюнлу. Шейх Джунейд пользовался расположением Узун-Хасана, государя из племени Ак-коюнлу, настолько, что последний выдал замуж за Джунейда свою сестру Хадиджу. Джунейд с целью создания своего государства решил завоевать Ширван, одну из цветущих областей Азербайджана. Во главе 10 000 своих приверженцев, которые примкнули к нему из разных стран по пути его походов, он совершил набег на Ширван для завоевания страны и захвата престола ширваншахов. В Ширване к нему присоединились его сторонники шииты. Предлогом для вторжения в Ширван явилась религиозная война с черкесами. Ширваншах Халилуллах, разгадав намерения шейха Джунейда и подстрекаемый табарсаранцами, решил воспрепятствовать этому походу и выступил при поддержке Джаханшаха Кара-коюнлу против него с сильным войском. Битва произошла в 1460 г. на левом берегу реки Самур у сел. Кыпчах, во время которой шейх Джунейд был убит, а его мюриды разбиты. По одной версии, Джунейд был взят в плен и по приказу ширваншаха казнен, по другим источникам, — пал на поле боя, сраженный стрелой⁵⁰. По сведениям Фазлуллах ибн Рузбихана Хунджи, приверженцы Джунейда перенесли его тело на правый берег Самура и похоронили в сел. Гюлхан (ныне Хазра в Кубинском районе)⁵¹. Халилуллах умер после 48-летнего правления в 869 г. х./1465 г.⁵²

С начала XV в. и до начала XVI в., около ста лет, Ширван оставался независимым государством, правители которого при Тимуридах начинают титуловать себя султанами. Ширваншахи в этот период расширили свои владения. Дербенд с его округой и часть Муганской степи входили в состав владений Ширваншаха. Об этом говорит персидская надпись над Кырхларскими воротами северной городской стены Дербенда: «Во время шаха Ширвана султана Халила правителя это укрепление приведено в порядок и эта крепость стала [надежным] укрытием...» В этой надписи говорится об укреплении и реставрации крепостных стен Дербенда в 842 г. х. (24. VI 1438 — 13. VI 1439 г.). Другая надпись рядом с предыдущей сообщает о реставрации крепостных стен Дербенда мастером Хаджжи Ахмадом «От горы... до ворот Джихад...* по повелению султана...» в 842 г. х./1438 г. Снаружи квартальной мечети в Дербенде сохранилась строительная надпись с именем Халилуллаха от 858 г. х./1454 г.⁵³ Во время правления Халилуллаха в городах Баку, Шемахе, Дербенде существовали монетные дворы, где чеканились серебряные анонимные монеты размера танги — самая ранняя 827 г.

* Нейматова читает: «от горы до моря».

х./1423/4 г. и поздняя 855 г. х./1451/2 г.⁵⁴ По сведениям Бадра Ширвани, даругой города Баку при Халилуллахе был Мевлана Хасан, а шихной Салех. Автор упоминает ряд лиц — знатных бакинцев:

-Хвадже Хаджи Шейх Мухаммада ал-Бакуйи (посла Халилуллаха к турецкому султану Мухаммаду I), эмира Мансура Бакуйи и др.⁵⁵ Год смерти Халилуллаха зафиксирован в сочинении египетского историка Абд ар-Рахмана Джалал ад-Дина ас-Суйути (1445—1505 гг.) «Назм ал-укбан фи и'йан»: «Владыка Ширвана Халил ибн Мухаммад ад-Дарбанди, владетель Шемахи. Он был самым почитаемым из владык и самым набожным, достойным и справедливым. Он был последним из великих мусульманских владык. Он правил царством Ширван и Шемахой около пятидесяти лет. Умер он в 869 г. (3. IX 1464—23. VIII 1465 г.) и ему было сто лет или около этого, но несмотря на это он свободно читал и обладал отменным здоровьем». Эта же дата смерти Халилуллаха подтверждается другим арабским автором Мухаммад ибн Ахмад ибн Ийасом, который более точно сообщает, что ширваншах Халил умер в месяце зу-л-хиджжа 869 г./25. VII-23. VIII 1465 г.⁵⁶ Нумизматические данные подтверждают эту дату. Наиболее ранние монеты, чеканенные его сыном Фаррух Йасаром, датируются 869 г. х./1465 г.

Ширваншах Халилуллах был, по-видимому, образованным для своего времени правителем, ценящим поэзию, при дворе которого жили поэты и ученые. Придворным его поэтом в течение 30 лет был Бадр Ширвани (1387—1450 гг.), оставивший ряд касид, пышных од и элегий. Одним из выдающихся средневековых ученых и философов был живший в XV в. в Баку, при дворе Халилуллаха известный на Ближнем и Среднем Востоке Сайид Йахья ибн ас-Сайид Баха'ад-Дин аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Бакуви, ханифит, суфий ал-халвати. Сайид Йахья родился в Шемахе в богатой семье. В молодости увлекался суфизмом, был приверженцем учения знаменитого шейха Садр ад-Дина ал-Халвати, главы ширванской ветви тариката. После смерти шейха Садр ад-Дина, поссорившись с его учеником Пири-заде из-за того, кому из них возглавить секту халвати, Сайид Йахья покинул Шемаху и приехал в Баку, где поселился во дворце Халилуллаха. При дворе Халилуллаха он пользовался большой популярностью как философ и ученый. К нему стало стекаться множество людей и число его последователей превысило десять тысяч человек. У него было много последователей в странах Ближнего Востока. Сайид Йахья написал ряд трудов, носящих суфийско-мистический характер. А. А. Бакиханов сообщает о нем следующее: «Сайид Йахья Бакинский в VIII в. хиджры был главным духовным учителем в этом крае, имя его известно во многих таинственных науках...» Сайид Йахья написал философские трактаты «Шархи-гюльшани-раз» («Комментарии к цветнику тайн») и «Асрарат-талибин» («Тайны искателей истины»), проникнутые религиозно-мистическими идеями, а также труды по астрономии и истории. «Рассказывают, что к концу своей жизни он не принимал пищи в течение шести месяцев и умер в городе Баку». Дату его смерти по одной версии считают 862 г. х./ 1457 г., по другой — 868 г. х./15. IX 1463—2. IX 1464⁵⁷. Мавзолеем Сайид Йахьи находится на территории дворца Ширваншахов. По-видимому, на этой же территории имелись захоронения ряда родичей Ширваншахов.

Ко времени правления Халилуллаха относится надпись на надгробьи, украшенном ковровым орнаментом и находящемся во дворце Ширваншахов, где говорится: «эта светлая и

почитаемая гробница» принадлежит «сыну покойного шейха Бахлула, покойному, грехи которого прощены, счастливому шехиду великому-ченнику, заслужившему милосердие великого Аллаха, великому, умному, благородному, самому большому эмиру, щедрому, храброму, предводителю эмиров мира — эмиру Тахмурасу. Месяц джумади ал-ахир, год 863 х. (5. IV — 4. V 1459 г.)»⁵⁸. Как видно из надписи, эмир был двоюродным братом (по отцу) Халилуллаха и верховным главнокомандующим войск ширваншаха, как и его отец шейх Бахлул. Вероятно, он погиб во время битвы Халилуллаха с шейхом Джунейдом в Ширване, на что указывает дата его смерти.

На территории дворца Ширваншахов, в усыпальнице (тюрбе), построенной в 839 г. х./1435/6 г. ширваншахом Халилуллахом для матери и сына, был обнаружен ряд захоронений членов его семьи. На основании нескольких од, элегий и хронограмм из дивана Бадра Ширвани можно выяснить имена некоторых членов семьи Халилуллаха: мать ширваншаха — Бики-ханум (ум. в 839 г. х./1435/6 г.), его сыновья -- Фаррух Йамин (родился в 839 г. х./1435/6 г., умер в 846 г. х./1442/3 г. в семилетнем возрасте), Шейх Салех (родился в 847 г. х./1443 г., умер в 849 г. х./1445/6 г. в возрасте 2 лет), Бахрам, названный поэтом Мир Бахрам, Эмир Бахрам, убитый (шехид) в степи Кайтага в юном возрасте 20 числа мухаррама 850 г. х./17 апреля 1446 г. Бадр Ширвани в одной из своих касыд упоминает сына Халилуллаха принца (шах заде) Мухаммад йбрахима, родившегося 20 мухаррама 836 г. х./16 сентября 1432 г. Год его смерти неизвестен. Поэт в одной из касыд сообщает также дату рождения сына Халилуллаха Фаррух Йасара - 12 мухаррама 845 г. х./2 июня 1441 г.⁵⁹

Таким образом, согласно сведениям придворного поэта Халилуллаха Бадра Ширвани, ширваншах имел 5 сыновей, из них 4 умерли при жизни отца и только Фаррух Йасар после смерти Халилуллаха в 1465 г. наследовал ему.

Во время войн Халилуллаха с Искендером Кара-коюнлу правителем Баку оставался один из братьев ширваншаха - Газанфар (800—847 г. х./1398—1443 гг.), который, согласно сведениям Бадра Ширвани, построил в крепости ряд сооружений: в 832 г. х./1428/9 г. -- одну из башен (гала) и чешме (источник, возможно, один из кахризов в Ичери шехере), в 835 г. х./1431/2 г. — другую башню и в 842 г. х./1438/9 г. — баню, видимо, дворцовую. Одной из башен, возможно, является примыкающая к нынешнему зданию Академии наук, другая до наших дней не сохранилась⁶⁰.

После завершения войны с Искендером и возвращения в Ширван в 839 г. х./1435/6 г. Халилуллах занялся мирным строительством в Баку. Помимо главного здания дворца (постройка которого, вероятно, начата Ибрахимом, была завершена Халилуллахом), тюрбе, мечети с минаретом, датированным 845 г. х./1441/2 г., мавзолея Сейид Йахьи Бакуви Халилуллах построил в 840 г. х./1436/7 г. овдан, примыкавший к дворцовой бане. Имя ширваншаха Халилуллаха отмечено на расположенных близ Баку караван-сараях: в сел. Сангачала (843 г. х./1439/40 г.) на некогда оживленном торговом пути по берегу моря, связывавшем Баку с Сальяном, и на другом караван-сараяе, датированном 867 г. х./1462/3 г. По-видимому, индийский караван-сарай Мултани также относится ко времени правления Халилуллаха.

Халилуллах благоустроил город Баку, построив ряд замечательных архитектурных па-

мятников ансамбля дворца Ширваншахов. Заботясь о торговле, он соорудил ряд караван-сараяв и мостов. Время его правления является периодом расцвета государства Ширваншахов и городской жизни Ширван.

ШИРВАНШАХ ФАРРУХ ЙАСАР ИБН ХАЛИЛУЛЛАХ

В 1468 г. после падения государства Кара-коюнлу, окончательно разгромленного Узун Хасаном, на его месте утвердилось государство Ак-коюнлу. Узун Хасан занял Южный Азербайджан и Карабах, столицей государства Ак-коюнлу стал Тебриз. Военные успехи Узун Хасана и угроза нападения его на Ширван, граничащий с его владениями, заставили ширваншаха Фаррух Йасара, сына Халилуллаха, занявшего престол после смерти отца в 869 г. х./1465 г., пересмотреть свои позиции в отношении Узун Хасана и ориентации на Тимуридов, которой придерживались его отец и дед. В первые годы своего правления Фаррух Йасар отправил ряд посольств в некоторые страны с целью установления дипломатических отношений. Ширваншах, как и его отец Халилуллах, стремился заключить союз с могущественным турецким султаном Мехмед II Фатихом (завоевателем) (1451—1481 гг.), завоевавшим в 857 г. х./1453 г. Константинополь и сокрушившим Византийскую империю.

По-видимому, вскоре после 1465 г. Фаррух Йасар отправил в Стамбул к султану своего посла «халаф ал-умара ва-л акабир» (заместителя эмиров и вельмож) Зия ад-Дина Юсуф-бея с ценными подарками. Личный купец ширваншаха (устадан хассе хумайун) купил у ширванского купца Хвадже Яр Ахмада Ширвани 2 слитка золота. Ширваншах послал султану 7400 дирхемов (23 кг 680 г.) золота и серебра, приобретенных у вышеназванного купца, чтобы он себе заказал кольчугу⁶¹. Возможно, дипломатические отношения ширваншаха с турецким султаном были вызваны опасностью захвата Ширвана Узун Хасаном.

По сообщению источников, в 1465 г. в Москву прибыл посол ширваншаха Фаррух Йасара Хасан-бек. В 1466 г. царь Иван III отправил в Ширван ответное посольство во главе с Василием Папиным с богатыми подарками для ширваншаха. Целью посольства было помимо торговли установление союза Московского государства с Ширваном против Золотой Орды⁶².

Уже в начале своего правления Фаррух Йасару пришлось вступить в конфликт с тимуридским султаном Абу Са'идом. В 873 г. х./1468 г. последний выступил из Герата и прибыл в Карабах, намереваясь вступить в борьбу с Узун Хасаном. Затем он перебрался в Муган, в Махмудабад и Кызылагач, к берегам Каспийского моря, надеясь на помощь ширваншаха. Вначале Фаррух Йасар помогал Абу Са'иду, посылая в его лагерь продовольствие морским путем. Но угрозы Узун Хасана испугали его, и ширваншах неожиданно отказался от помощи Абу Са'иду и союза с ним и присоединился к Узун Хасану. Создался сильный союз во главе с государем Ак-коюнлу, куда входили ширваншах. Фаррух Йасар и владелец Ардебилля шейх Хейдар Сефевид, сын Джунейда. Независимость государства Ширваншахов была обеспечена со стороны державы Ак-коюнлу. Узун Хасан перекрыл большие дороги и подступы в лагерь султана Абу Са'ида, где начался голод. Лошади в войсках Тимуридов, оставшись без корма,

стали есть ядовитую траву в Муганской степи и во множестве погибали. Узун Хасан направил посланца к Абу Са'иду сейида Ардебилля — шейха Хейдара. По возвращении тот подтвердил бедственное положение хорасанских войск и отсоветовал Узун Хасану заключить мир с султаном. Тогда Узун Хасан отпустил людей Абу Са'ида, приехавших для заключения перемирия. Прибыв в орду к султану, они не успели закончить свое донесение, как показалась тьма войск Узун Хасана и его союзников. Часть эмиров Абу Са'ида, оставив свои укрепления, примкнула к врагам. В полдень 16 раджаба 873 г. х./31 января 1469 г. войска Абу Са'ида потерпели поражение и он сам бежал. Два сына Узун Хасана погнались за ним, схватили его и привели в ставку отца. Во время совещания союзников эмиры и кади Ширвана настаивали на казни пленного Абу Са'ида, так как последний перед этим в беседе с кади упрекал ширваншаха в измене и гибели тимуридского войска. В интересах сохранения в целостности Азербайджана и предотвращения нового нашествия со стороны Абу Са'ида было принято решение о его казни. 22 раджаба султан Абу Са'ид «испил напиток мученической смерти»⁶³

Союзнические отношения Узун Хасана с ширваншахом и шейхом Хейдаром продолжались до конца его жизни. Узун Хасан состоял в родственных отношениях с шейхом Хейдаром, так как выдал за него свою дочь, рожденную от Катерины (Деспина хатун), дочери трапезундского императора Кало Иоанна Комнена. Эту дочь Узун Хасана звали Халима, а также Марта. Она имела еще и другие имена: Алем-шах-бегим и Баки ага⁶⁴. После смерти Узун Хасана в рамазане 883 г. х./1478 г. отношения ширваншаха со своими союзниками изменились. Сын и преемник Узун Хасана Йакуб-бек (883—896 г. х./1478—1490 гг.) являлся опорой в борьбе ширваншаха против внешних врагов. Он был женат на одной из ширванских принцесс по имени Гоухар Султан, дочери Фаррух Йасара, рожденной от сестры Адильбека, кайтагского уцмья.

Йакуб-бек имел от этой принцессы двух сыновей — Байсунгур Мирзу и Мурад Мирзу, или Султан Мурада⁶⁵. Впоследствии оба они искали убежища у своего деда ширваншаха Фаррух Йасара. Йакуб-бек оказал военную помощь своему тестю ширваншаху Фаррух Йасару, когда усилившийся шейх Хейдар предпринял в 1483 г. поход в Ширван. Сын погибшего в войне Ширвана Джунейда шейх Хейдар благодаря поддержке своего дяди Узун Хасана (по матери Хадидже — сестре Узун Хасана) сумел усилить свое влияние на мюридов и суфиев и укрепить свое положение. Подобно своему отцу шейх Хейдар хотел завоевать Ширван. Желая отомстить ширваншаху за смерть Джунейда, он под предлогом борьбы против «неверных» черкесов собрал 10000 всадников и, заручившись письмом султана Йакуба Фаррух Йасару, отправился в поход через Дербенд, относившийся к владениям Ширвана, в Дагестан, в страну черкесов, получив разрешение Фаррух Йасара на проход через его территорию. Произведя опустошения и взяв пленников, он с триумфом вернулся в Ардебиль. В 892 г. х./1487 г. после второго нашествия на черкесов шейх Хейдар с 6000 пленными этим же путем вернулся в Ардебиль⁶⁶. В 893 г. х./1488 г. шейх Хейдар отправил свою мать, сестру Узун Хасана — Хадиджу-хатун в Кум, во двор к султану Йакубу получить разрешение шейху совершить очередной набег на черкесов. Султан Йакуб приказал ширваншаху (царю львов) Фаррух Йасару (Hadrat-I saltanat-panah-I каткар) оказать помощь Хейдару в войне с черкесами. После возвращения матери шейх Хейдар с боевым отрядом поспешно отправился из Ардебилля в Шир-

ван. По пути большое количество «мюридов и суфиев» его отца Джунейда присоединились к нему. Когда он достиг берегов Аракса, он имел бесчисленные войска из жителей Талыша, Сийах-кух'а и из племени Шамлу. Дойдя до района Джалперт (Чарберд — Джераберт — крепость в гористой местности между Бардой и Гянджой), который был олке—феодалным поместьем кади ал-кудата, он разграбил его и взял в плен зиммиев, которые жили мирно, уплачивая джизью и ушр⁶⁷. Когда шейх перешел реку (Аракс? Куру?), он отправил посланца к ширваншаху с требованием открыть путь в Дербенд и оказать помощь исламским войскам. Отправив посланца (эльчи) к Фаррух Йасару, он хотел получить информацию о Ширване и ширванских войсках, так как эта страна долгое время пребывала в мире и ее воины спокойно бездействовали на своих местах, а рядом с правителем были только полководцы, эмиры, придворные и близкие друзья. Когда прибыл посланец, ширваншах праздновал свадьбу одного из своих детей и беззаботно проводил свои дни в спокойствии и веселье. Ширваншах хорошо его принял и через своего посла отправил Хейдару некоторое количество кольчуг, лошадей и военного снаряжения в целях помощи джихаду. Посланец шейха вернулся вместе с послом ширваншаха и информировал Хейдара, что Фаррух Йасар застигнут врасплох и что неразумно упустить удобный случай. Шейх нарушил договор и будучи низкого мнения о ширваншахе грубо обшелся с послом. Он сказал ему: «Возвращайся и дай знать своему эмиру, что мы идем войной на него. За каплю крови моего отца мы отсечем головы всему миру. Битва произойдет в такой-то день и сефевидские войска без промедления нападут на город Шемаху». Он отобрал лошадь у посла и пустил его в путь пешком, и тот возвратился к своему государю только за день до установленной даты. Когда посол обрисовал положение, поднялась паника среди ширванцев. Фаррух Йасар был сильно встревожен, так как его войска были рассеяны и не были подготовлены дать отпор шейху, несмотря на слухи о его агрессивных действиях и безрассудной храбрости. Было ясно, что в случае победы шейха произойдет большое кровопролитие на площадях и в кварталах Шемахи. Так как сопротивляться с малым количеством войск было невозможно, ширваншах отправил свою семью с ценным имуществом, а также часть жителей города в Гюлистанскую крепость, которая находилась близ Шемахи. На следующее утро шейх прибыл на поле битвы с многочисленными конными войсками кызылбашей. Фаррух Йасар, решивший вступить в бой, с небольшим отрядом находился по правую сторону города, в направлении Гюлистана. Он видел, что силы неравны. Когда шейх Хейдар и его воины обрушились на противника, ширваншах был вынужден укрыться в крепости Гюлистан. Осуществляя месть, шейх начал резню среди жителей города, не пощадив никого. Кызылбаша истребили в Шемахе большое количество мужчин, женщин и детей. Не довольствуясь этим, шейх в своей неутолимой ненависти сжег Шемаху. После этого Хейдар занялся длительной осадой Гюлистана, установив у подножья замка палатки и орудия — баллисты и пушки (top). Ширваншах, будучи около 7 месяцев в осаде и находясь в безвыходном положении, обратился за помощью к султану Йакубу и к знатным лицам его государства. Его посланец прибыл ко двору султана в летнюю стоянку близ Султанийе, Гозелдара. Это известие вызвало гнев султана Йакуба, который в поступках шейха начал усматривать некоторую опасность для себя. Он решил отомстить за пролитую кровь мусульман и помочь ширваншаху, с которым его связывали узы родства через сына Байсунгур-хана - внука Фаррух Иасара. Под влиянием мусульманских законоведов, бывших на стороне ширваншаха, султан Йакуб

поспешил на помощь Фаррух Йасару и отправился в Ширван из Султанийе через Ардебиль, куда он прибыл 28 джумада II 893 г. х./9 июня 1488 г. Когда шейх Хейдар услышал о приближении султана, он поспешно покинул район Шемахи и достиг Джабан'а (в 6 км к северо-востоку от Шемахи), откуда направился в сторону Дербенда. На расстоянии одного перехода от Ардебиля султан Йакуб встретил Мавлана Шараф ад-Дина Хусейн катиба, который являлся садром и мусахибом (приближенным — собеседником) ширваншаха. От имени своего государя Шараф ад-Дин просил помощи и содействия. Когда шейх Хейдар осаждал замок Гюлистан, эмиры, которые были рассеяны по всему Ширвану, собрались под руководством Кичибек-бека, одного из знатных людей Ширвана, и в согласии с улемами (духовенством) и захидами (отшельниками), объединив войска и жителей Ширвана численностью в 100000 человек^{*}, выступили со священной войной (джихад) против шейха. Они отправили курьера (вестника) в Гюлистан с письмом, извещая, что войска займут поле боя в такой-то день и, когда они произведут атаку снаружи, ширваншах должен будет напасть изнутри крепости. Однако этот план стал известен шейху через ширванского агента, захваченного его людьми. Шейх поспешно оставил осаду крепости Гюлистан и напал на ополчение, состоящее из многочисленных жителей селений Ширвана. Он разгромил их, в этой битве, по сведениям источников, погибло 10 000 человек. Ширваншах, увидев поспешный уход войск Сефевидов, решил, что шейх, движимый страхом и отсутствием провианта, отступил. Ширваншах вышел из крепости, намереваясь преследовать войска шейха, но узнал о его победе и намерении вернуться для продолжения осады Гюлистана. Тогда ширваншах укрылся в труднодоступной, высоко расположенной крепости Сулут, в 20 км к северо-западу от Шемахи. В это время многочисленные войска с 4 тысячами всадников во главе с полководцем эмиром Сулейман-беком Бижан оглы и Айбе-султаном Йакубом направились в Ширван, чтобы помочь Фаррух Йасару в войне с шейхом Хейдаром. Опасаясь разгрома, шейх отступил, оставив Гюлистан, и повел свои войска в Махмудабад, который взял и разрушил, затем направился в сторону Дербенда и осадил его. Эмир ал-умара Сулейман-бек Бижан-оглы и его войска вошли в разрушенный Ширван. Фаррух Йасар покинул крепость Сулут и с оставшейся частью своих войск присоединился к эмирам. На следующий день эмиры перешли через Самур и поспешили в сторону Дербенда⁶⁸. Они слышали, что шейх двигается по направлению к Табарсарану и Зирехгерану^{**}. Сулейман-бек с войсками поспешил за ним стремительным маршем и обнаружил его в Табарсаране, у подножья Кавказских гор^{***}. В среду 29 раджаба 893 г. х./9 июля 1488 г. объединенные войска ширваншаха и эмиров Ак-коюнлу напали на кызылбашей шейха Хейдара. Войска под предводительством Сулейман-бека и ширваншаха бились в тяжелых условиях гористой местности, на краю глубокого ущелья, где лошади и люди срывались и падали в пропасть. Обе стороны сражались с ожесточением. Во время боя Сулейман-бек был ранен и отведен в сторону его воинами. В это время шейх Хейдар был смертельно ранен стрелой в шею. Сняв его с лошади, кызылбаши заслонили его, пытаясь отразить атаки противника. Однако их силы иссякли и воины эмиров прорвали их ряды. Кызылбаши бежали, оставив умирающего шейха в руках врага. Али-ага капучи отрезал голову шейху Хейдару и принес ее

* По-видимому, эта цифра преувеличена.

** Табарсаран на реке Рубас лежит на юго-запад от Дербенда. Зирехгеран (кольчугоделатели), по-тюркски Кубачи, расположен на запад от Дербенда

*** В тексте дается название горы Эльбрус (Тарих- и Амине, с. 79).

эмиру. Увидев гибель шейха, кзылбашаи вернулись на поле битвы и храбро сражались. Но войска эмиров и ширваншаха разбили и уничтожили их. В ставку султана Йакуба был отправлен вестник, который вместе с донесением об исходе битвы доставил также голову шейха Хейдара. Во вторник 6 ша'бана 893 г. х./16 июля 1488 г. он достиг юрта Арвана-кух, султан Йакуб приказал выставить голову на обозрение на несколько дней, а затем отдать ее матери шейха (сестре Узун Ха-сана). На следующий день царский кортеж прибыл в столицу Тебриз. Султан Йакуб издал приказ эмирам вернуть Фаррух Йасару города Ширвана, Дербенд и Махмудабад, отвоеванные у врага⁶⁹.

Таким образом, попытки шейха Хейдара, как и его отца Джунейда, завоевать Ширван и Дагестан не имели успеха и закончились для них катастрофой. Султан Йакуб оказал военную помощь ширваншаху, однако взамен потребовал от него признать себя вассалом государства Ак-коюнлу. В 1489 г. ширваншах скрепил своей печатью договорную грамоту (шерт-наме), где принял на себя ряд вассальных обязательств. Однако уже через год, в 1490 г., после смерти султана Йакуба его сын и преемник Байсунгур, внук ширваншаха, подчинился влиянию своего деда, и Ширванское государство вновь стало независимым⁷⁰. Байсунгур Мирза (1490—1492 гг.) обращался за помощью к Фаррух Йасару, своему деду⁷¹, когда утвердился на престоле в Тебризе и после недолгого царствования был изгнан Рустам-беком, сыном Максуд-бека и внуком Узун Хасана, и бежал в Ширван к ширваншаху. Хотя Байсунгур при помощи Фаррух Йасара и ширванского войска пытался из Ширвана отвоевать свои права, но погиб в сражении с Рустам-беком⁷² в местности между Бардой и Гянджой в 898 г. х./1492/3 г.* В этой битве вместе с Рустам-беком участвовал и старший сын шейха Хейдара Султан Али. На стороне Байсунгура в битве принимали участие сын Фаррух Йасара Шейхшах и Малик Селим, один из знатных феодалов Ширвана, а также ширванские войска. Другой сын султана Йакуба Султан Мурад после смерти своего брата Байсунгура также укрылся у своего деда ширваншаха Фаррух Йасара и жил у него до 903 г. х./1497/8 г., пока его не отозвали в Тебриз феодалы Ак-коюнлу, недовольные правлением другого внука Узун Хасана - Ахмада Мирзы⁷³. После этих событий ширваншах Фаррух Йасар и Султан Мурад стали жертвой усилившейся мощи Сефевидов.

После гибели шейха Хейдара султан Йакуб захватил трех малолетних сыновей Хейдара и Алемшах-бегим — Султана Али, Ибрахима и Исмаила и отправил их сначала в крепость Ахтамар в армянский монастырь, а затем отослал в крепость Истахр близ Шираза и там заточил. В этой крепости они пробыли более четырех лет. Затем, когда после смерти султана Йакуба стал править Рустам-бек Ак-коюнлу в 897 г. х./1492 г., он по просьбе своей тети Алемшах-бегим освободил их из заключения и привез к себе в Тебриз⁷⁴. Анджиолелло иначе описывает эти события. По его словам, после воцарения Рустам-бек, захватив детей в Ардебиле, хотел их убить, но согласно желанию некоторых эмиров они были освобождены и сохранились на острове Ахтамар. Дети оставались здесь в течение трех лет. Рустам-бек, опасаясь их бегства, отправил посланца к патриарху в Ахтамар с приказом выдать ему детей Хейдара, которых должны были убить. Однако монахи, полюбившие детей, особенно Исмаила за его красоту и хорошие манеры, под благовидным предлогом не выполнили приказа Ру-

* Как пишет Петрушевский, Байсунгур бежал в Грузию и позднее, после новой неудачной попытки захватить власть был захвачен и казнен уже преемником Рустама Ахмадом (1497 г.). И. П. Петрушевский ошибся, так как в примечании Седдона согласно Хондемиру речь идет не о Байсунгуре, а о Рустам-беке.

стам-бека и спешно отправили их в Карабах. Там они скрывались в течение пяти лет. Исмаилу в это время было девять лет, а когда он напал на Шемаху, ему не было даже четырнадцати⁷⁵.

Как мы указали выше, согласно сведениям «Шараф-наме», после того как Рустам-бек Ак-коюнлу освободил детей Хейдара и привез их в Тебриз, он возвратил Султану Али Ардебиль, дал ему титул падишаха и использовал его в своей борьбе с Байсунгуром и ширваншахом Фаррух Йасаром. В битве с Байсунгуром и Шейхшахом, сыном Фаррух Йасара, Султан Али мужественно сражался на стороне Рустама. Отвага и храбрость Султана Али и растущее влияние его среди кызылбашей устроили Рустам-падишаха, который стал его опасаться. Чтобы устранить и уничтожить его, Рустам послал в Ардебиль Айбе-султана Каджара и Хусейн-бека Алихани, которые должны были схватить Султана Али и его братьев. Султан Али вступил с ними в битву близ Ардебиля у сел. Шамаси. Кызылбаши были разбиты, а Султан Али погиб. Юный Исмаил бежал с братом с помощью преданных мюридов в Гилян, где они укрылись у правителя области Бийэ-Пиш Каркийа Мирза Али, сторонника Сефевидов. На требования Рустама-падишаха о выдаче Исмаила Каркийа Мирза Али каждый раз отказывал под благовидным предлогом, принося извинения⁷⁶. В возрасте тринадцати лет Исмаил, считавшийся шейхом ордена Сефевийе, воспользовавшись междоусобиями в государстве Ак-коюнлу, вернулся из Гиляна в Ардебиль, где вокруг негр собралось около 300 воинов мюридов — кызылбашей. Против него выступили союзники Фаррух Йасара — правитель Ардебиля Али-бек из племени джагирлу и владетель Талыша Мирза Мухаммад, которые намеревались схватить Исмаила и отослать его к ширваншаху. Эмиры племени устаджлу решили поэтому отправиться с Исмаилом в Карабах, оттуда Исмаил направился в Гянджу, затем к берегам озера Гёкча, в Чухур-Саад. Под его знаменем в конце 1499 г. в Арзинджане собралось 7 тысяч газиев (борцов за веру) из кызылбашских племен устаджлу, шамлу, румлу, такалю, зулькадар, афшар, каджар, варсак и суфии Караджадага. В Арзинджане, где Исмаил зимовал, на совещании кызылбашских эмиров, было принято решение начать войну с ширваншахом Фаррух Йасаром, наследственным врагом Сефевидов⁷⁷. Движимый чувством мести за своего отца и деда, уничтоженных ширваншахами, Исмаил после ряда нашествий его эмиров на Грузию и Армению осенью 906 г. х./1500 г. н. э. предпринял поход против Фаррух Йасара. Он выступил с 7 тысячами кызылбашей, имея в авангарде воинов из племени текелю и зулькадар во главе с эмиром Байрам-ханом Карамани, которые должны были перейти Куру в местности Койун Олюми. Однако эмир счел невозможным для войск переправу через реку. Когда подошел Исмаил, он первым вплавь на коне переправился на противоположный берег, за ним последовало все войско кызылбашей, которые двинулись по направлению к Шемахе. В это время против Исмаила выступили войска Шекинского правителя, но были разгромлены кызылбашами. Как стало известно Исмаилу от жителя Ширвана, Фаррух Йасар сказал в своем дворе, что Исмаил постигнет участь его отца. Исмаил отправился в Килид-и Гилян, где узнал от жителей, что ширваншах, услышав о его приближении, удалился из Шемахи в хорошо укрепленную крепость Кабалу, чтобы подготовиться к войне с Исмаилом. Поэтому Исмаил решил идти для захвата Шемахи. Он отправил одного из своих людей Кули-бека в Шемаху, чтобы предотвратить бегство жителей из города и обеспечить их безопасность. Однако когда Исмаил вступил в Шемаху, он узнал, что все жители покинули город и укрылись в горах. Простояв в Шемахе

несколько дней, Исмаил выяснил, что ширваншах со своими войсками расположился лагерем в лесу близ крепости Бигурд, окружив свой лагерь частоколом. Исмаил решил преследовать своего врага, однако не застал его на указанном месте, так как Фаррух Йасар, получив известие о занятии кызылбашами Шемахи, решил укрыться в крепости Гюлистан. Он не успел дойти до этой крепости, как его настиг Исмаил с кызылбашским войском в местности Джабани. Здесь осенью 906 г. х./ 1500 г. произошла одна из кровопролитнейших битв, которая закончилась катастрофой для ширваншаха и ширванцев. Подробности этой битвы приводятся Хондемирмом и Хасан-беком Румлу. Исмаил во главе 7-тысячных всадников преследовал ширваншаха, имевшего 20 тысяч всадников и 6 тысяч пехотинцев, размещенных в боевом порядке. По-видимому, указанные источники тенденциозно преувеличивают количество войск ширваншаха и уменьшают число воинов Исмаила. В результате этой битвы войска Фаррух Йасара были разбиты наголову и бежали. В крепости Гюлистан близ Шемахи заперлась часть войска ширваншаха, уцелевшая после битвы при Джабани. Кызылбаша захватили большую добычу имуществом и скотом. Они вздвигли из голов убитых башню, свидетельствующую об их победе. Однако ширваншах даже после поражения своих войск продолжал храбро и упорно сражаться, произведя конную атаку совместно с пехотой. После того как все его войско было разбито и бежало, а полководцы полегли на поле битвы, оставшись один, ширваншах верхом поскакал по направлению к крепости Бигурд, но его догнала группа кызылбашей около крепости Гюлистан. Не узнав ширваншаха, они сняли его с лошади, взяли упряжь. Один из кызылбашей Шахгелди-ага, стреманный (джиловдар) Хусейн-бека Леле, сбивший с коня ширваншаха, отрезал голову Фаррух Йасару и поднес ее Исмаилу. Пленные ширванцы опознали труп Фаррух Йасара и похоронили его⁷⁸.

Мюнеджжим-баши иначе описывает гибель ширваншаха: «Некоторые говорят, что он был взят в плен, а затем убит со связанными руками [сабран]»⁷⁹. По-видимому, сведения Хасана Румлу более достоверны.

Так закончил свою жизнь ширваншах Фаррух Йасар, который правил около тридцати пяти лет.

После поражения и гибели Фарруха Йасара и взятия Шемахи Исмаил умертвил всех ширванцев, которых он взял в плен, чтобы отомстить за своих отца и деда. Он оставался три дня в своем лагере, затем вошел в Шемаху, где его встретили сейиды, кадии, райисы и представители городской знати. По сведениям Джаннаби (XVI в.), Исмаил, войдя в Шемаху, вззошел на трон, однако оставался в городе только один день⁸⁰.

Источники характеризуют Фаррух Йасара как справедливого и доброжелательного государя, который «своим высоким происхождением превзошел других пограничных правителей и своей славой затмил великих и почтенных личностей»⁸¹. Ширваншахи возводили свою родословную к сасанидскому царю Хосрову Ануширвану.

Во время правления Фаррух Йасара Ширванское государство переживало период феодального расцвета и независимости, о чем свидетельствуют нумизматические данные, чеканка серебряной монеты — тенги в Шемахе с именем ширваншаха Фаррух Йасара в первый год его царствования в 869 г. х./1465 г.⁸², затем в 888 г. х./1483/4 г.⁸³ и в 905 г. х./1499/1500 г.⁸⁴ В обнаруженном в 1948 г. в Ичери шехер большом монетном кладе имелись серебряные моне-

ты с небольшой примесью золота, чеканенные от имени Фаррух Йасара в городе Шемахе, со следующей надписью: «Султан высочайший, ширвапшах Фаррух Йасар, чекан Шемахи». На обороте помещались дата, обычный символ веры и имена четырех халифов. На всех монетах, чеканенных от имени Фаррух Йасара, кроме имени самого правителя, упоминается еще титул шираншах (царь львов). Этот титул, относившийся только к Фаррух Йасару, встречается в Дербенде в надписи медресе при Джума-мечети и в мечети Туба-Шахи в сел. Мардакян на Апшероне с датой 886 г. х./1481/2 г. Указанные монеты клада датированы 869 г. х./1465 г., 879 г. х./1474/5 г., 881 г. х./1476/7 г., 887 г. х./1482/3 г., 888 г. х./1483 г. 892 г. х./1486/7 г., 893 г. х./1487/8 г., 897 г. х./1491/2 г., 898 г. х./1492/3 г., 900 г. х./1494/5 г., 901 г. х./1495/6 г., 902 г. х./1496/7 г., 903 г. х./1497/8 г., 904 г. х./1498/9 г., 905 г. х./1499/1500 г., 906 г. х./1500 г.⁸⁰ Большое количество монет свидетельствует о значительном развитии торговли в стране и за ее пределами. Как при Ибрахиме I, так и при Халилуллахе монеты чеканились анонимные, без упоминания имен ширваншахов. При них Ширван подчиняет своему влиянию ряд крупных населенных пунктов Южного Дагестана. Потомки Мухаммед-бека, кайтакского уцмья, вассала Ширвана, продолжали управлять рядом селений, пожалованных ему ширваншахом Шейх-Ибрахимом, а также Кураком и Табарсараном⁸⁶. Во время правления Фаррух Йасара Дербенд и южные области Дагестана входили в состав Ширвана. Об этом свидетельствует надпись на стене мечети в сел. Ахты: «Владелец этой крепости Ширваншах ибн Халилуллах»⁸⁷. Фаррух Йасар построил помимо крепости в сел. Ахты также здание медресе в городе Дербенде, о чем сообщает строительная надпись:

1) «Сказал Аллах, восхваляемый и всевышний: те, которые следуют знанию, [поднимаются по] ступеням.

2) Это медресе ал-Фаррухийя* приказал построить всецело принадлежащий лику Аллаха, стремясь угодить ему и убегая от

3) наказания, обладатель благороднейшего в мире поведения, справедливостью превосходящий эмиров времени, султан шираншах

4) для учащихся, которые будут в нем получать знания по шариатским наукам до конца света. В дату: восемьсот семьдесят девятый год хиджры (879 г. х. = 18. V. 1474 — 6. V. 1475 г.⁸⁸).

Фаррух Йасар подчинил своему влиянию также кайтакского уцмья Адилбека, своего шурина, к которому обратился в 1466 г. ширваншах с предложением вернуть пленных и товары, захваченные кайтаками⁸⁹. Шеки также была в подчинении ширван-шаху. Однако в 1497 г. между правителем Шеки Шах Хусейном и Фаррух Йасаром произошел разрыв, приведший к военным действиям. Сын ширваншаха Шейхшах, по подстрекательству Шах Хусейна, также выступил против Фаррух Йасара. В течение 8 дней они опустошили и разорили округ Кабалы, входивший в состав Ширвана. Однако Фаррух йасару, пришедшему на помощь правителю Кабалы Абул-Фатх-беку, с другими сыновьями и большим войском удалось разбить войска Шах Хусейна и Шейхшаха, который после этого -примирился с отцом⁹⁰.

Фаррух Йасар уделял большое внимание государственному управлению и положению

* В тексте неправильно дан перевод «медресе ал-Фаррухийя» как «радостное медресе».

райятов в городах и местностях Ширвана, требовал соблюдения законности. В важнейших вопросах государственного управления он считался с мнением ученых и высшего духовенства. Ширваншах высоко ценил их роль, видел в них оплот государства, без их содействия считал невозможным держать райятов в повиновении⁹¹. Фаррух Йасар чтит дервишей и занимался благочестивыми делами. В 896 г. х./1490/ 1 г. он пожертвовал в вакф святыне Абу-Саида в Баку нефтяные и пахотные земли и виноградники на Апшероне⁹².

С гибелью Фаррух Йасара закончился период расцвета и могущества государства Ширваншахов. Фаррух Йасар имел трех сыновей: Мухаммад Гази-бека, Бахрам-бека и Шейх-Ибрахима II (Шейхшаха), которые после него по очереди правили Ширваном.

БАХРАМ-БЕК ИБН ФАРРУХ ЙАСАР

В 906 г. х./1500 г. Фаррух йасару наследовал его сын Бахрам-бек, который умер своей смертью в 907 г. х./1501 г. после года правления, источники ничего не сообщают о его правлении. К этому времени Исмаил вступил в Тебриз, занял Азербайджан и стал могущественным⁹³.

После взятия Шемахи Йсмаил узнал, что сын ширваншаха Шейх-Ибрахим II (Шейхшах), спасшийся с поля боя бегством, находится в крепости Шахриноу на берегу Каспийского моря и собрал вокруг себя остатки войск своего отца. Исмаил приказал своему полководцу Хулафа-беку отправиться с частью войск на Шахриноу и сам также двинулся в поход. Увидев, что не сможет устоять в борьбе с Хулафа-беком, Шейхшах со своими приближенными отплыл в Гилян Бийе-пиш ко двору правителя Каркийя Мирза Али просить у него убежища⁹⁴. Согласно версии Хуршаха, Шейхшах скрывался при дворе рещтского правителя эмира Хусам ад-Дина, что кажется более правдоподобным, так как в это время эмир был во враждебных отношениях с Сефевидами и потому мог предоставить убежище сыну Фаррух Йасара⁹⁵. Хулафа-бек, не встретив сопротивления, расположился лагерем у Шахриноу, куда прибыл правитель города, чтобы выразить ему свою покорность. На следующий день сюда прибыл сам Исмаил. После занятия Шахриноу Исмаил отправился в Махмудабад на кышлак (зимовку), где узнал, что жители города Баку, надеясь на прочность своей крепости, отказываются платить харадж и оказывают сопротивление кызылбашам⁹⁶. Ширванские крепости и города со всеми сокровищами перешли в руки Исмаила и только некоторые из них не хотели сдаваться. После непродолжительной осады весной 906 г. х./1501 г. Исмаил взял Баку.

ГАЗИ-БЕК ИБН ФАРРУХ ЙАСАР

После смерти Бахрам-бека в 907 г. х./1501 г. престол ширваншахов занял его брат Гази-бек ибн Фаррух Йасар, который правил около шести месяцев⁹⁷, во время осады и взятия города Баку шахом Исмаилом Сефеви. Подробно о взятии Баку Исмаилом сообщают историки XVI в. Хондемир и Хасан-бек Румлу⁹⁸. По приказу Исмаила, полководцы Мухаммад-бек Устаджлу и Ильяс-бек Айгут оглу Хунуслу во главе войск были посланы для взятия крепости Баку.

Город Баку в это время считался неприступной крепостью. Он был окружен тремя лини-

ями мощных стен, которые с одной стороны ограждались морем, а со стороны суши были защищены широким и глубоким рвом. Кызылбашские войска, подойдя к городу, были поражены его величественными крепостными стенами, возвышавшимися подобно сказочному валу Александра Македонского. Овладеть этой крепостью было очень важно для Исмаила, так как Баку в это время был одним из крупных городов Ширвана и лучшим портом для транзитной торговли на Каспийском море. Кызылбашские войска окружили бакинскую крепость и начались сражения. Осажденные бакинцы, преданные издавна династии Ширваншахов, мужественно боролись, полагаясь на неприступность своих укреплений и на наличие большого запаса оружия, оборонительных средств и продовольствия⁹⁹.

Баку, Махмудабад и Сальян в это время составляли удел сына Фаррух Йасара¹⁰⁰ Газибека, который продолжал сопротивление в горных крепостях Ширвана. Обороной города в отсутствие Газибека руководила его жена, мужественная женщина, имени которой историки не называют. Она приказала казнить посланца Исмаила, явившегося к ней с предложением и уговорами сдаться. Та же участь постигла и Абд ал-Фаттахбека, бакинского даругу, когда он, пугая ее гневом Исмаила, с угрозами требовал от нее сдачи города кызылбашам.

Упорное сопротивление бакинцев вынудило Исмаила Сефеви послать новые подкрепления под начальством полководца Хулафабека, а к концу осады он прибыл сам. Видя упорное сопротивление осажденных, йсмаил приказал сделать подкоп и взорвать большой камень в одной из башен стены. Защитники города заделали пролом в стене шатровым войлоком и продолжали сопротивляться, продержавшись еще три дня. Но затем после ожесточенного штурма крепость все же была захвачена сефевидскими войсками, которые истребили много жителей. Видя, что дальнейшее сопротивление бесполезно, 70 знатных бакинцев с Кораном в руках, с мечами на шее и саванами на спине явились к Исмаилу и объявили о своей покорности¹⁰¹.

Рассказ Хасана Румлу несколько отличается от текста Хондемира. Последний говорит, что сам Исмаил подошел к Баку и приказал заполнить ров камнями. Когда же рвы города были засыпаны и достигли уровня стен, жители города стали просить у Исмаила пощады. Получив обещание помилования, они отворили ворота и с саванами на плечах и саблями в руках вышли к нему для объявления покорности и подчинения¹⁰². По Хасану Румлу, Исмаил пощадил их, и бакинцы уплатили ему как «цену крови» большую для того времени сумму в 1000 туманов¹⁰³. Исмаил велел своему военачальнику Хулафабеку немедленно занять крепость, чтобы захватить сокровища ширваншахов и послать их в свой лагерь. Хулафабек взял с собой знатных жителей Баку и, захватив много золота во дворце и все богатство ширваншахов, отправил их вместе с дорогими подарками от бакинцев Исмаилу. По сведениям Хасана Румлу, кызылбаши нашли останки ширваншаха Мирза Халилуллаха и сожгли его труп, а также нашли много золота под куполом его мавзолея. По сведениям Хасана Румлу и Хондемира, Исмаил приказал разрыть могилы тех, кто участвовал в убийстве шейха Джунейда, кости их бросить в огонь и сжечь¹⁰⁴. По-видимому, эти сведения касаются самого Халилуллаха, так как местонахождение его могилы неизвестно.

Раскопки, произведенные в усыпальнице Ширваншахов, на территории дворца в крепости Баку, обнаружили в неприкосновенности гробницы членов семьи Халилуллаха. Вероятно, надгробия с надписями были разрушены, так как они не сохранились.

Над одним из дверных проемов павильона Диван-хане имеется плохо сохранившаяся, возможно, сбитая, однострочная арабская надпись, которая до настоящего времени не поддается чтению. Однако В. М. Сысоев утверждал, что прочел в ней имя Халилуллаха I и дату 832 г. х./1428/9 г.¹⁰⁵, что невозможно проверить. Существует мнение о назначении Диван-хане как мемориального памятника¹⁰⁶. Возможно, что это сооружение и было мавзолеем, имеющим склеп, где покоился прах Халилуллаха, останки которого, согласно источникам, были извлечены кызылбашами и сожжены.

После взятия Баку Исмаил отправился в крепость Гюлистан с намерением захватить ее, так как слышал, что уцелевшая часть ширванского войска укрылась там. И защитники крепости, считая, что крепости Бигурд и Сурхаб находятся в руках сыновей Гази-бека, предложили сдать свою крепость, если Газий-бек сдаст свою. Однако вскоре Исмаил снял осаду Гюлистана, объяснив эмирам, что ему во сне было указание святых имамов. В 1501 г. сефевидские войска оставили Ширван и направились в Азербайджан против Альвенда Ак-коюнлу¹⁰⁷. После ухода кызылбашей из Ширвана здесь были оставлены сефевидские представители. Наместником Ширвана был назначен Исмаилом его воспитатель Хусейн-бек Леле Шамлу, который оставил вместо себя своего служителя (джиловдара) Шахгелди-агу¹⁰⁸. Один из кварталов старой крепости Баку, близ дворца Ширваншахов, до недавнего времени назывался его именем — Шахгелди, вероятно, там он жил. После ухода из Ширвана, победы над Альвендом и его гибели Исмаил захватил Азербайджан и, вступив в Тебриз в 907 г. х./1501/2 г., объявил себя шахом.

Государство Ширваншахов продолжало существовать, хотя испытало сильнейшее потрясение и не было таким сильным государством, как при Шейх-Ибрахиме, его сыне и внуке. По сообщению источников, Гази-бек правил около шести месяцев*. Затем его сын Султан-Махмуд восстал против него и предательски убил его в 907 г. х./1501/2 г.¹⁰⁹ От времени правления Гази-бека сохранились монеты, называемые его именем «Газибеги»¹¹⁰. Нумизматические данные бакинского клада 1948 г. устанавливают время его правления и точно полное имя ширваншаха, которого письменные источники называют Гази-беком. Монеты, обнаруженные в этом кладе, носят следующую надпись. На лицевой стороне: (чекан) Шемахи [907] «Ширваншах справедливый, эмир верующих Султан Мухаммад Гази». На обороте помещены обычный символ веры и имена четырех халифов: [Абубекр, Омар, Осман, Али]¹¹¹.

Полное имя Гази-бека — Султан Мухаммад Гази встречается также в сохранившейся копии фирмана ширваншаха Фаррух Йасара от 879 г. х./1474 г. о назначении правителем (вали) города Махмудабада и вилайетов Гуштаспи и Сальян старшего сына — будущего ширваншаха Шамхал Султан Мухаммада Гази, который был хакимом города Баку и Апшерона¹¹². Титул Шамхал указывает на его родство через мать с кайтакским уцмием Дагестана¹¹³. В фирмане освещена деятельность правителя и его обязанности. В компетенцию правителя входили разбор трудных дел вилайета, повышение и понижение в должности и в звании, написание расписок, заключение и расторжение договора с определенными должностными лицами. Ему особенно рекомендовалось рассмотрение большого количества накопившихся дел, а при недовольстве жителей проведение расследования совместно с учеными и ахундами. Гази-

* Дата смерти Гази-бека - 908 г. х./1502/3 г., указанная Мюнеджжимом-баши, неверна, так как нумизматические данные показывают чеканку монеты Султан Махмуда в 907 г. х./1501 /2 г.

беку поручалось действовать на основании правил исламской религии, чтобы он уважал «величайших сейидов, видных шейхов, народных имамов», которые являются столпами государства и без содействия которых государям невозможно держать райятов в повиновении. При рассмотрении дел купцов советовалось глубоко вникать в их сущность. В документе ширваншах требует, чтобы Шамхал Султан Мухаммад Гази-бек давал указание государственным чиновникам высокого ранга не допускать несправедливости при сборе налогов в диван с райятов, чтобы чиновники не облагали райятов налогами, прежде чем не выяснят на месте их доходы, не допускать, чтобы их обирали сверх нормы. При штрафовании рекомендовалось не выходить за пределы правил и законов, зафиксированных в дефтерах¹¹⁴. Из этого документа видно, что причиной назначения правителем Гази-бека в вилайеты Гуштаспи и Сальян являлось недовольство райятов и усиление борьбы широких народных масс против эксплуатации и гнета феодалов и злоупотребления и произвола чиновников. В фирмане отражена идеология феодального правителя и роль духовенства в государственном управлении. Даны также некоторые сведения о системе административного управления в государстве Ширваншахов.

СУЛТАН МАХМУД ИБН ГАЗИ-БЕК

После убийства своего отца Мухаммад Гази-бека в 907 г. х./ первой половине 1502 г. престол ширваншахов занял его мятежный сын Султан Махмуд ибн Гази-бек, которого источники называют «лживым и кровожадным тираном». По сведениям Мюнеджжим-баши, он царствовал всего несколько дней, пока жители Ширвана не восстали против него и не послали в Гилян за его дядей Шейх-Ибрахимом (Шейхшахом), которого пригласили прибыть в Ширван и занять трон ширваншахов. Джаннаби сообщает, что Султан Махмуд пробыл на престоле ширваншахов несколько месяцев. Узнав о прибытии в Ширван Шейхшаха и о том, что народ перешел на его сторону, Султан Махмуд оставил страну и бежал к Шах Исмаилу в Азербайджан, где нашел убежище¹¹⁵.

Правление Султан Махмуда продолжалось всего несколько месяцев. Сохранились монеты бакинского клада с его именем, чеканенные в 907 г. х. /первой половине 1502 г. На лицевой стороне монеты трехстрочная надпись: [чекан] Шемахи [907] и «султан высочайший, Султан Махмуд, да сделает Аллах вечным царствование его». На обороте: обычный символ веры и имена четырех халифов. В числе монет обнаруженного клада находятся экземпляры с именем этого ширваншаха, чеканенные и в 908 г. х./1502 г., которые имеют ту же легенду, но на лицевой стороне монеты над именем «султан» стоит слово [а'дил] «справедливый»¹¹⁶

ШЕЙХ-ИБРАХИМ II (ШЕЙХШАХ) ИБН СУЛТАН МУХАММАД ГАЗИ

Шейхшах, бежавший в Гилян от шаха Исмаила, вернулся в Ширван в 908 г. х./1502 г. и занял без борьбы трон ширваншахов, покинутый Султан Махмудом.

Шахгелди-ага вынужден был оставить Ширван¹¹⁷. Население Ширвана было довольно справедливым правлением Шейхшаха. Спустя некоторое время, по-видимому, через 3 года, в 911 г. х./ 1505/6 г. Султан Махмуд, живший при дворе шаха Исмаила, задумал сместить своего дядю и вновь воцариться в Ширване. Шах Исмаил предоставил ему отряд войск кызылба-

шей, с которым тот вскоре прибыл в Ширван, чтобы вернуть себе трон ширваншахов. Более трех месяцев он осаждал крепость Гюлистан близ Шемахи, где укрылся Шейхшах со своими войсками. Положение Шейхшаха было тяжелым, однако случай избавил его от поражения и гибели. Любимый раб Султан Махмуда мамлюк Карабек, когда его господин спал, перерезал ему горло и этой же ночью отослал его голову Шейхшаху. Обрадованный Шейхшах, приказав бить в барабаны и развернуть знамена, не дожидаясь утра выступил из крепости со своими войсками. Захваченные врасплох кызылбаши бежали, но многие попали в плен и были уничтожены. По мнению Е. А. Пахомова, поход Султан Махмуда в Ширван с сефевидскими войсками, занявшими в это время Шемаху и Шабаран, согласно нумизматическим данным, относится к 911 г. х./1505/6 г., так как в это время в указанных городах монеты чеканились от имени не Шейхшаха, а шаха Исмаила Сефеви. Е. А. Пахомов из этого сделал вывод, что «во-первых, Сефевидам, помогавшим Султан Махмуду, удалось занять не только Шемаху, но также Шабаран, а, во-вторых, что за эту помощь Султан Махмуд обязался признать себя подданным шаха Исмаила и чеканить монету от его имени»¹¹⁸. Нам кажется, что после убийства Султан Махмуда Шейхшаху удалось утвердиться на престоле Ширваншахов, однако только после признания верховной власти шаха Исмаила и чекана монеты от его имени. Тогда он смог спокойно править дальше. Таким образом, можно согласиться с мнением Е. А. Пахомова, что поход Султан Махмуда состоялся в 911 г. х./1505/6 г. Но источники сообщают об осаде Султан Махмудом крепости, где находился Шейхшах в продолжении трех месяцев, отсутствие же монет, чеканенных от имени Шейхшаха в течение почти двух лет, (911—912 г. х./1505/6—1506/7 гг.) дает возможность предположить, что Шейхшах после разгрома кызылбашей у крепости Гюлистан продолжал править в Ширване только после признания верховной власти шаха Исмаила и подчинения ему.

Однако Шейхшах не оставил мысли о независимом управлении Ширваном. Воспользовавшись завоевательными походами шаха Исмаила на вилайет Мараш для умирения племен зулькадар в 913 г. х./1507/8 г., Шейхшах перестал выплачивать положенную дань Исмаилу и позволил себе непочтительно принять его представителей. С этого времени, т. е. с 913 г. х./1507/8 г., Шейхшах вновь стал чеканить монеты от своего имени. Шах Исмаил в конце 915 г. х./1509г. предпринял второй поход в Ширван, вызванный нежеланием Шейхшаха платить дань. Достигнув Куры, он перешел ее по наведенному понтонному мосту. Весть об этом распространилась по всему Ширвану, Шейхшах, услышав о прибытии шаха и учитывая соотношение сил, укрылся в крепости Бигурд. Исмаил послал своих эмиров для занятия Шемахи, а сам с частью войск направился в Баку. Комендант крепости (кутувал) Баку явился в ставку шаха с подарками и, выразив покорность, передал ему ключи от города. Из Баку Исмаил последовал в Шабаран, вали этого вилайета также поспешил встретить его и подчиниться, как и другие правители крепостей Ширвана, за что они были удостоены наград и почетной одежды. Шах поручил управление этими крепостями Леле-беку Шамлу. После этого Исмаил подошел к Дербенду. Эмиры Йар Ахмед Ага и Мухаммад-бек, надеясь на прочность дербендских укреплений, не вышли навстречу шаху и не послали подарков. Шах Исмаил приступил к осаде Дербенда, кызылбаши сделали 12 подкопов под башнями крепости. Осажденные дербендцы сбрасывали на кызылбашей камни и стрелы. Увидев бесполезность сопротивления, Йар Ахмед Ага и Мухаммад-бек с саблями на шеях и саванами на плечах явились в ставку к Ис-

маилу и согласились сдаться. Правителем Дербенда шах назначил Мансур-бека. Исмаил приказал останки Хейдара, пролежавшие в Табарсаране в течение 22 лет, перенести в Ардебиль и похоронить в фамильной усыпальнице. Подчинив себе опять Ширван, шах Исмаил перешел Куру и провел зиму в Карабахе, а весной вернулся в Тебриз для подготовки нового похода в Хорасан. Шейхшах после похода шаха на Ширван, видя его успехи и победы, решил с ним сблизиться и согласился платить дань. После победы шаха Исмаила над Шейбак-ханом в Хорасане в 916 г. х./1510/11 г. Шейхшах, наряду с другими правителями, отправил ко двору Исмаила посольство и принес ему свои поздравления. С тех пор дружеские отношения с шахом не прерывались. Милостивое отношение Исмаила к Шейхшаху проявилось вскоре после неудачи шаха в Чалдыранской битве в 920 г. х./1514 г. с турецким султаном Салимом. В 924 г. Х./1518 г., когда тебризский двор торжественно отмечал рождение принца Сам-Мирзы, шах отправил в Ширван для переговоров с Шейхшахом эмиров Мирза-Шах Хусейна и Джамал ад-Дина Мухаммада, которые заверили ширваншаха в милостивом отношении к нему Исмаила и передали приглашение приехать к нему в Тебриз. В ответ Шейхшах послал с ними Исмаилу породистых коней, бардинских мулов, турецкие и европейские ткани, большое количество денег, драгоценных камней и обещал послать к сефевидскому двору своего сына, а если шах прикажет, то явиться лично. По сведениям Хасан-бека Румлу, Шейхшах в 924 г. х./ 1518 г. прибыл ко двору шаха в Тебриз, наряду с другими правителями¹¹⁹. По-видимому, Шейхшах вторично прибыл к шаху в его летнюю ставку в Саханд близ Мараги, так как Мюнеджжим-баши пишет: «Он [Шейхшах] искал мира с шах Исмаилом, с которым он старался быть любезным и к которому он явился в 927/1521 году.» Последний отнесся к нему с большой милостью и почетом и, дав ему новые грамоты на управление Ширваном, отослал его обратно в его владения. Согласно своему обещанию ширваншах послал в Тебриз ко двору Исмаила своего сына Султан Халила с ценными подарками и предложением закрепить узы дружбы путем его брака с дочерью шаха. Предложение было принято и Исмаил обручил свою дочь Перихан-ханум с сыном ширваншаха Султан Халилом*. В 919 г. х./1523 г. шах Исмаил выразил желание жениться на дочери ширваншаха Шейхшаха. С этой целью он отправил в Шемаху эмира Джамал ад-Дин Мухаммада и Демирю-бека с ценными подарками. Шейхшах, очень польщенный этим предложением, с большим почетом принял шахских представителей и вместе с ними послал свою дочь к шаху в сопровождении свиты. 25 зул-хиджа 929 г. х./ 5 ноября 1523 г. была пышно отпразднована свадьба шаха Исмаила с дочерью ширваншаха близ Тебриза¹²⁰.

По сообщению Мюнеджжим-баши, Шейхшах правил 22 года, «проявляя справедливости беспристрастие, и умер своей смертью в 930 г. х./1524 г.». Источники отзываются о нем, как о мудром и справедливом правителе, набожном и покровительствующим мусульманским ученым (улемам). Он оставил семь сыновей¹²¹. Один из его сыновей Мухаммед Мирза позже прибыл ко двору Тахмаспа I и погиб в бою с узбеками у Зурабада в 935 г. х./1528/9 г. Другой сын Шейхшаха — Музаффар Мирза ушел в страну Шамхала, своего родственника, и оставался там под его покровительством¹²². Источники называют еще одного сына Шейхшаха — Фаррух Йасара или Фаррух Мирзу или Султан Фарруха, как отца малолетнего Шахруха, который бежал в Дагестан к Шамхалу, своему родственнику, и оставался под его покровитель-

* Дорн ошибочно называет сына Шейхшаха Музаффар Султаном.

ством¹²³. Хуршах упоминал сына Шейхшаха Музаффар Мирзу. Возможно, что этим именем он называл Фаррух Йасара, либо это был четвертый сын Шейхшаха. Имен других сыновей Шейхшаха источники не называют. Монеты серебряные, чеканенные от имени ширваншаха Шейх-Ибрахима II в городе Шемахе, относятся к 908 г. х./1502 г.—910 г. х./1504/5 г., затем ежегодно с 913 г. х./1507/8 г. до 930 г. х./1523/4 г., года его смерти. Монеты носят следующие надписи. Лицевая сторона: [Султан] высочайший [Шейх Ибрахим]. Обратная сторона: [Чекан] Шемахи [год] и обычный символ веры. На монетах, чеканенных в 920 г. х./1514/5 г., на оборотной стороне имеются вместо суннитского шиитский символ веры и имена двенадцати имамов без их эпитетов¹²⁴, что свидетельствует о влиянии Сефевидов на ширваншаха, который, возможно, в угоду шаху Исмаилу принял шиизм.

ХАЛИЛУЛЛАХ II ИБН ШЕЙХ-ИБРАХИМ II (ШЕЙХШАХ)

После смерти Шейх-Ибрахима II (Шейхшаха) в 930 г. х./ 1524 г. Ширваном стал править его старший сын Султан Халил, называемый также Халилуллах II, который женитьбой на дочери шаха Исмаила Перихан-ханум обеспечил себе его поддержку. По словам Мюнеджжим-баши, «ни один из его братьев не мог противостоять ему»¹²⁵.

Источники характеризуют его как умного и блистательного государя, любящего пышные выезды, вино и развлечения. Отмечают также, что он любил общаться с учеными и поэтами и был очень щедр¹²⁶. Связи ширваншаха с тебризским двором стали более тесными. После смерти шаха Исмаила в 930 г. х./1524 г. отношение к ширваншаху изменилось. Его сын и наследник, молодой Тахмасп I, занявший трон Сефевидов, несмотря на то, что Халилуллах являлся его зятем (мужем его сестры), стал подозрительно к нему относиться. Шах Тахмасп не доверял Халилуллаху и собирался полностью подчинить себе государство ширваншахов и уничтожить эту династию. По сведениям Шараф-хана Бидлиси, в 939 г. х./1532/33 г. шах Тахмасп пожаловал своему брату Алкас-мирзе управление Ширваном, а Бадр-хана Устаджлу назначил его опекуном. Недоверие шаха по отношению к ширваншаху особенно усугубилось после того, как последний дал убежище Султан Музаффару, которого именовали Амуре Дибадж, правителю Гиляна Бийе-пас, изменившему шаху и примкнувшему к войску турецкого султана Сулеймана Гази, который занял Тебриз. Вскоре после ухода султана из Азербайджана Амуре Дибадж был разбит в сражении с кызылбаша-ми, изгнан из Гиляна и бежал морем в Ширван, где укрылся у ширваншаха. Последний обещал похлопотать перед шахом о его прощении. Однако вскоре Халилуллах умер и не смог выполнить свое обещание. Тахмасп послал своих людей в Ширван и велел доставить к себе Амуре Дибаджа, чему эмиры Ширвана не смогли воспрепятствовать. Люди шаха схватили и привезли его в Тебриз. По сведениям Шараф-хана Бидлиси, «Согласно [государеву] повелению, его посадили в деревянную клетку, повесили [клетку] на минарете соборной мечети Музаффариёе, облили нефтью и подожгли»¹²⁷.

Ширваншах правил в Ширване около 12 лет и умер в пятницу 9 дня джумада I 942 г. х./6 ноября 1535 г., не оставив наследника¹²⁸. Серебряные монеты Халилуллаха II, чеканенные ежегодно в Шемахе, относятся ко всем годам его царствования-930—942 гг. х./1524—1535 гг.¹²⁹

ФАРРУХ ЙАСАР ИБН ШЕЙХШАХ

В 1934 г. из Сальян в Баку поступил клад серебряных ширваншахских монет в числе 906 экземпляров, чеканенных в Шемахе от имени Шейх-Ибрахима II и Халилуллаха II. В числе монет этого клада имелась одна монета, датированная 934 г. х./1527/8 г. с именем Фаррух Йасара, по словам Е. А. Пахомова, «неизвестного из других источников»¹³⁰. Однако имя Фаррух Йасара ибн Шейхшах упоминается у Хасан-бека Румлу и Мюнеджжим-баши, как отца Шахруха - «Шахрух ибн Султан Фаррух ибн Шейхшах»¹³¹, у Джаннаби — «Шахрух ибн Фаррух Мирза», у Шараф-хана Бидлиси «Шахрух ибн Фаррух Иасар»¹³². Таким образом, по письменным источникам Фаррух Йасар или Султан Фаррух являлся сыном Шейхшаха, братом Халилуллаха II и отцом Шахруха.

Такая же монета с датой 934 г. х./1527/8 г. и с именем Фаррух Йасара была обнаружена в другом крупном кладе среди мелких серебряных ширваншахских монет (459 экз.), найденном в Баку в 1935 г., чекана Шемахи, от имени Халилуллаха II и Шахруха¹³³. Нумизматические данные свидетельствуют о том, что Фаррух Йасар II чеканил монеты в 934 г. х./1527/8 г. в тот же год, когда правил в Ширване и чеканил монеты в Шемахе его брат ширваншах Халилуллах II. По-видимому, в это время, воспользовавшись смертью шаха Исмаила, Фаррух Иасар узурпировал власть у своего брата ширваншаха Халилуллаха II. Намек на это имеется в сочинении Мюнеджжим-баши, который сообщает, что «...Султан Халил ибн Шейхшах, который, женившись на дочери шаха Исмаила, обеспечил себе его поддержку. Ни один из его братьев не мог противостоять ему»¹³⁴. Как видно, Фаррух Йасар II в 934 г. х./1527/8 г. захватил власть у своего брата Халилуллаха II в Ширване на несколько месяцев, в течение которых успел выпустить монету от своего имени.

Вероятно, после изгнания Халилуллахом Фаррух Йасара последний, по сообщению Хуршаха (называвшего его Музаффар Мирза), бежал в Дагестан, в «страну Шамхала», который являлся его родственником, и оставался под его покровительством*. Там у него родился сын по имени Шахрух, который после смерти Халилуллаха II, не оставившего наследника, был привезен ширванскими феодалами в Шемаху и посажен на трон ширваншахов¹³⁵. Таким образом, нумизматические данные позволили выявить неизвестного науке ширваншаха Фаррух Йасара II, который короткое время, возможно, несколько месяцев, правил в Ширване и после которого вновь продолжал править ширваншах Халилуллах II до 942 г. х./1535 г.

ШАХРУХ ИБН ФАРРУХ ЙАСАР

После смерти Халилуллаха II в 942 г. х./1535 г., не оставившего наследника, феодальная знать Ширвана срочно доставила из Дагестана, «страны Шамхала», пятнадцатилетнего Шахруха сына Фаррух Йасара и внука Шейхшаха, в Шемаху и возвела его на трон ширваншахов¹³⁶. В 942 г. х./1535/б г. чеканена серебряная монета в Шемахе от имени Шахруха¹³⁷. В это время власть дербендской династии ширваншахов пришла в упадок. Фактически власть в

* Ширваншахи еще при Фаррух Йасаре I и ранее были в родственных отношениях с феодальными правителями Дагестана (см. История Дагестана, т. I, с. 213).

Ширване была в руках феодальной знати — ширванских эмиров во главе с векилем (регентом) Хусейн-беком Леле, которые управляли от имени малолетнего Шахруха. Источники отмечают угнетение и произвол феодалов и тяжелое положение народных масс в Ширване, где не осталось никакого порядка, «волнения и смуты в той стране стали явными». Вскоре, в начале зимы 944 г. х./1537 г. в Ширване началось восстание народных масс под руководством каландара (дервиша), выдававшего себя за сына Шейхшаха Султан Мухаммада. Он собрал вокруг себя бесчисленное ополчение и, захватив Сальян, направился в Шемаху. Шахрух вместе со своими эмирами и знатью были не в состоянии выступить против восставших вследствие их несплоченности и нежелания войск сражаться. Шахрух вместе с ними покинул Шемаху и бежал в крепость Бигурд. Каландар без боя занял город. Но восставшие не имели крепкого руководства и организации, не смогли установить порядок и вызвали недовольство населения Ширвана. Продержавшись недолго в Шемахе, из-за разногласий среди восставших, они покинули город и направились в Сальян. Получив известие об отступлении каландара, Шахрух вместе со своими эмирами выступили из крепости Бигурд и бросились преследовать повстанцев. Они настигли их близ Сальян, в битве разбили, взяли в плен каландара и убили его¹³⁸. Хотя социальный характер этого восстания неясен, однако стихийность и массовость его, появление самозванца и участие дервишей позволяют отнести это движение к крестьянским восстаниям Передней Азии XIII—XVI вв.¹³⁹

После подавления восстания Парихан-ханум, вдова Халилуллаха II, признавшая каландара ширваншахом и действовавшая по указаниям сефевидского двора, уехала в Тебриз и уведомила своего брата шаха Тахмаспа о тяжелом внутреннем положении Ширвана, который легко можно захватить¹⁴⁰. После подавления восстания эмиры и феодалы Ширвана усилили гнет и притеснения населения и довели свои жестокости до крайнего предела. Тогда Курчибаши Падар прибыл в Тебриз с группой военных людей и обратился к Тахмаспу с жалобой, прося его вмешаться в дела Ширвана¹⁴¹. Возникшая в это время серьезная угроза со стороны турецкого султана, которому Шахрух послал письмо с изъявлением верности, побудили Тахмаспа к принятию срочных мер¹⁴². Шах Тахмасп, который давно задумал присоединить Ширван к Сефевидскому государству, нашел удобный предлог. По словам Хасан-бека Румлу, «...шах слышал о плохом управлении Шахруха, о злых действиях его эмиров, воровстве в его армии, неверии в этой стране и пренебрежении к религиозным учреждениям». Тогда шах приказал эмирам племен устаджлу, каджар и талыш с карабахскими и муганскими ополчениями во главе с Алкас-Мирзой и двадцатью тысячами кызылбашских войск отправиться для завоевания Ширвана. Весной 945 г. х./ 1538 г. Алкас-Мирза с войсками в сопровождении Курчибаши Падара, перейдя Куру, вступил в Ширван и захватил крепости Сурхаб и Кабалу с гарнизоном в 300 человек. Затем они осадили самую мощную крепость Ширвана - - Гюлистан, комендантом (кутвалом) которой был Ни'матулла-бек. Однако кызылбашские эмиры, оставив часть войска у Гюлистана, повернули к недоступной, расположенной на высокой горе крепости Бигурд, где укрылся ширваншах Шахрух с векилем Хусейн-беком Леле и ширванской знатью. Несмотря на сопротивление, оказанное защитниками крепости, и на исход сражения у Кала Бигурд между Хусейн-беком и кызылбашами, последние, разбив ширванцев, заняли также и крепость Гурджи. Шахрух и его эмиры, осажденные Алкас-Мирзой, в течение четырех месяцев (по словам Джаннаби и Мюнеджжим-баши — семи, а Хуршаха — девяти

месяцев), несмотря на лишения и тяжелое положение, храбро защищались в крепости Бигурд. В это время правитель Шеки Дервиш Мухаммад-хан пришел с войсками на помощь осажденным, но был разбит у крепости Бигурд и отступил, потеряв большинство своих воинов. Потеряв надежду на помощь Дервиш Мухаммад-хана, после того как башни Бигурда были разрушены пушками, защитники крепости прекратили сопротивление. Векил Хусейн-бек сообщил о готовности сдаться, если прибудет сам шах. Ко двору был послан курьер, который достиг шаха в Маранде. По сообщению Джаннаби, шах Тахмасп, прибыв к крепости Бигурд, отправил к Шахруху людей с обещанием даровать ему аман (пощаду), значительные икта и всякие подношения. Но все это оказалось ложным. Затем шах обещал всем полководцам и райисам Шемахи всякое добро, но обманул их и предал. Он взял путем вымогательства у знатных и высокопоставленных жителей города крупные денежные суммы, приказав затем казнить большинство из них. На следующий день Шахрух, Хусейн-бек, Мухаммад-бек и эмиры Ширвана явились к Тахмаспу с подарками и покорно сдали ключи от своих ворот и кладовых доверенным лицам шаха¹⁴³. Крепость Бигурд еще в XIII в. была казнохранилищем ширваншахов, где хранились деньги, золото и всякие драгоценности¹⁴⁴, которыми завладел Тахмасп. Шахрух, Хусейн-бек и Мухаммад-бек были заключены в тюрьму, крепость было приказано разрушить. В пятницу, в третий день месяца джумада I 945 г. х./27 сентября 1538 г. Ни'матулла-бек, кутвал крепости Гюлистан, пришел и сдал крепость шаху. На семнадцатый день Хусейн-бек Леле был казнен. По словам Шараф-хана Бидлиси, «безжалостными мечами кызылбашей было убито около шестисот человек из осажденных в крепости. Даже шах Тахмасп самолично убил [некоторых] вельмож Ширвана, мстя за кровь своего деда Султан Хейдара». Шах Тахмасп отдал страну Ширван на правах икта своему брату Алкас-Мирзе и возвратился в Тебриз, взяв с собой ширваншаха Шахруха, которого он держал в цепях как раба в заключении, и в 946 г. х. 1539 г. тайно его казнил, «и жизнь его погасла по приказу шаха»¹⁴⁵.

После завоевания Ширвана Тахмасп объявил династию Ширваншахов низложенной и присоединил Ширван к Сефевидскому государству. Страна была обращена в вилайет, где беглербеком правил брат шаха Алкас-Мирза. Почти вся ширванская знать была уничтожена, земли ее были розданы предводителям кызылбашских племен и эмирам. Эмир Гази-хан Текелю, в 941 г. х./1535 г. перешедший на сторону турецкого султана Сулеймана, захватившего Тебриз, изменил последнему и с 6 тысячами кочевников племени текелю прибыл к шаху в летовье Сурлук. Ему пожаловали на правах тийула часть Ширванского вилайета — округа (махалы) Сальян, Махмудабад и Баку. Однако население Ширвана, верное традиции независимости, долго не мирилось с фактом гибели государства Ширваншахов и в ряде местностей оказывало сопротивление кызылбашам. После упорной и ожесточенной борьбы Гази-хан Текелю в 947 г. х./1540/41 г. захватил крепость Баку и уничтожил много жителей. Однако в 950 г. х./1543/44 г. Гази-хан Текелю, которого Тахмасп подозревал в участии в заговорах, согласно указу шаха, был казнен Алкас-Мирзой вместе со своими братьями в Ширване¹⁴⁶.

Дальнейшие события в Ширване связаны с турецкими вторжениями и антисефевидскими восстаниями ширванцев, во главе которых стояли Бурхан Али Султан, Абубекр-Мирза, Касим-Мирза и другие лица из рода Ширваншахов.

§ 2. Антисефевидские восстания в Ширване и борьба за восстановление государства Ширваншахов (1548—1578 гг.)

БУРХАН-АЛИ СУЛТАН ИБН СУЛТАН ХАЛИЛ

После подчинения государства Ширваншахов в 1538 г. Сефевидам пришлось подавить целый ряд восстаний в Ширване, которые продолжались до 1578 г. Ширванская знать, недовольная ликвидацией самостоятельности Ширвана, стремилась восстановить независимость своего государства. Ряд антифеодальных восстаний населения против шахской власти и наместников возглавляли представители местной знати.

Бурхан ад-Дин, или Бурхан - Али Султан ибн Султан Халил ибн Шейхшах, двоюродный брат (сын дяди по отцу) Шахруха, после долгого пребывания в Дагестане среди родственников кайтаков собрал значительное войско и в 951 г. х./1544 г. двинулся на Ширван для борьбы с Алкас-Мирзой. После нескольких сражений с последним Бурхан-Али был разбит и ушел в Турцию, чтобы просить султана Сулеймана II о помощи. Последний встретил Бурхан-Али с большими почестями, так как надеялся с его помощью вести борьбу со своим врагом сефевидским шахом и захватить Ширван. Султан Сулейман представил в распоряжение Бурхан-Али значительные вооруженные силы, но когда Бурхан-Али приблизился к Ширвану, он получил сообщение о многочисленности войск кызылбашей. В связи с этим он вернул султанское войско в Турцию, а сам отправился в Дагестан, выжидая благоприятный момент для нового похода на Ширван. В 955 г. х./1548 г. султан Сулейман с огромной армией двинулся на Азербайджан против шаха Тахмаспа, который отступил вглубь страны. Бурхан-Али, выступив из Дагестана, присоединился к султану и тот выслал его вперед с отрядом войск на завоевание Ширвана¹.

Беглярбек Ширвана Алкас-Мирза в 954 г. х./1547 г. отложился от шаха Тахмаспа и начал воевать против него. Однако, несмотря на помощь, оказанную ему крымским ханом, он потерпел поражение и бежал в Крым, а оттуда в Стамбул к султану Сулейману.

После бегства Алкас-Мирзы и подчинения Ширвана Тахмасп в шабана 954 г. х./октябре 1547 г. назначил своего сына Исмаил-Мирзу беглярбеком Ширвана². После того как Бурхан-Али покинул Кайтак и направился в Ширван, Исмаил-Мирза двинулся против него. Близ Дербенда, в селении Филан, войско кызылбашей вступило с ним в бой, однако Бурхан-Али не смог противостоять им и бежал. Кызылбаши преследовали его и уничтожили многих его воинов. В это время пришло известие о походе в Южный Азербайджан султана Сулеймана и Алкас-Мирзы, которые шли на Тебриз. Исмаил-Мирза, оставив преследование войск Бурхан-Али, отправился на помощь отцу.

Бурхан-Али спустился с гор и в джумада I 955 г. х./июне 1548 г. захватил Шемаху и большую добычу. С помощью турецких войск и ширванских воинов, укрывавшихся в горах и лесах, он завладел большей частью вилайета Ширван и изгнал из него наибов Тахмаспа. Бурхан-Али оставался в Ширване как правитель (вали) два года³. Султан Сулейман, заняв на время Тебриз в 956 г. х./1549 г., вскоре покинул Южный Азербайджан. Неудачи Алкас-Мирзы в этом походе и последовавший за этим разрыв его с турецким султаном Сулейманом, захват и заточение его в крепости Кахках и убийство по приказу шаха дало возможность

Тахмаспу вновь начать борьбу за завоевание Ширвана. В 956 г. х./1549 г. шах передал управление Ширваном Абдаллах-хану Устаджлу и послал его против Бурхана. По словам Шарафхана Бидлиси: «Когда [Абдаллах-хан] перешел через воды Куры, по странной случайности Бурхан умер от врожденной болезни»⁴. Согласно сообщениям Хасан-бека Румлу и Шарафхана Бидлиси, Бурхан-Али умер в 956г. х./1549 г.⁵ По сведениям Мюнедж-жима-баши, Бурхан-Али умер около 958 г. х./1551 г. Согласно Зейнел-оглу, Бурхан-Али умер в 1550 г.⁶ По-видимому, более точной является дата 956 г. х./1549 г.

Хасан-бек Румлу сообщает, что после смерти Бурхан-Али ширванская знать спрятала его тело. Но Абдаллах-хан Устаджлу, беглярбек Ширвана, нашел его, извлек из могилы и отрезал голову⁷. Бурхан-Али не оставил после себя взрослых детей, которые могли бы править в Ширване, а вся его семья, малолетние дети и родичи, боясь Сефевидов, бежали в Дагестан.

МИХРАБ-МИРЗА

После смерти Бурхан-Али ширванская знать в тот же год выдвинула правителем Ширвана некоего Михраба из рода Ширваншахов Дербенди, который возглавил борьбу против Сефевидов. Михраб-Мирза с ширванскими воинами перешел границы Ширвана и спустился к Куре, захватив городок Сигнах. Абдаллах-хан напал на Михраба, тот, будучи не в силах оказать сопротивление, бежал, и Ширванская область снова перешла во владение кызылбашей⁸.

КУРБАН-АЛИ

Вскоре Абдаллах-хану пришлось подавить новое восстание ширванцев. Ширванская знать во главе с родственником Михраб-Мирзы Курбан-Али восстала и бежала в селение Дерров, на один из островов Каспийского моря*. Абдаллах-хан с многочисленными воинами кызылбашей вплавь на конях добрались до острова, напали на них, убили Курбан-Али и большинство восставших и, захватив их добро, вернулись в Шемаху⁹. Разгромив ряд восстаний ширванцев, Абдаллах-хан утвердил свою власть в Ширване.

КАСИМ-МИРЗА

В 1554 г. султан Сулейман предпринял на Азербайджан четвертый поход. Одновременно в том же году в Ширване вспыхнуло новое восстание против Сефевидов, поддержанное султаном. Касим-Мирза из рода Ширваншахов, укрывавшийся в Стамбуле, с отрядом османских воинов, в составе которых находились янычары, оснащенные огнестрельным оружием, пройдя через Каффу в Северный Кавказ и через Дагестан в Дербенд, вторгся в Ширван. Знать и жители Ширвана, покинув беглярбека области Абдаллах-хана Устаджлу, примкнули к Касим-Мирзе. Последний во главе восставших ширванцев и османских воинов был атакован кызылбашами Абдаллах-хаи у селения Тенгя¹⁰. Сильно укрепленная местность в ущелье**, где укрылись повстанцы, позволили османским войскам оказать стойкое

* По Зейнел-оглу, повстанцы обосновались на островах Зире (Беюк-Зире — Нарген, Кичик-Зире — Вульф и Кум-Зире — Песчаный) против южного берега Баку.

** Селение Тенгя-алты находится в Кубинском районе.

сопротивление кызылбашам, и последние, не добившись успеха, вернулись в Шемаху. Затем Касим-Мирза пришел в крепость Бигурд и оставался там 40 дней, под его знаменем собралось несколько тысяч ширванцев, которые вместе с турецкими воинами продолжали борьбу с кызылбашами^{***}. Отсюда он двинулся к крепости Гюлистан, в которой находился Абдаллах-хан с двумя тысячами конных воинов. Касим-Мирза вступил в бой с Абдаллах-ханом с двумя тысячами конных воинов и янычарами у крепости Гюлистан близ Шемахи. Обе стороны бились с ожесточением, с утра до вечера длилось сражение, в ходе которого полторы тысячи воинов Касим-Мирзы были убиты. В это время подошло подкрепление войск из лагеря Абдаллах-хана. Уцелевшие в битве ширванцы, считая их кызылбашскими воинами, посланными шахом на помощь Абдаллах-хану, в панике бежали в Табарсаран, преследуемые Сефевидами. Многие были убиты, а из голов побежденных были сооружены башни. Остался ли жив Касим или погиб, источники не сообщают. Зейнел-оглу пишет о гибели Касим-Мирзы и большинства его воинов. Крепость Гюлистан после победы кызылбашей над восставшими ширванцами была разрушена. Подавив ряд восстаний мятежных ширванцев, недовольных установлением господства Сефевидов и стремившихся восстановить династию Ширваншахов, Абдаллах-хан, двоюродный брат шаха, полностью укрепил свою власть в Ширване. К 1562 г., времени посещения Шемахи английским купцом Антониом Дженкинсоном, Абдаллах-хан стал полновластным государем Ширвана¹¹, которого боялись не только жители подвластной ему страны, но и население Южного Дагестана.

КАУС-МИРЗА

Военные действия между Сефевидами и Османами прекратились только в 1555 г., когда был заключен мир между Сефевидским государством и Турцией. В это время Сефевиды прочно утвердили свою власть в Ширване после назначения туда бегляр-беком Абдаллах-хана Устаджлу в 956 г. х./1549 г.

После смерти Абдаллах-хана в 974 г. х./1566 г. и шаха Тах-маспа в 984 г. х./1576 г. обстановка в Ширване изменилась. Вновь возродилась тенденция среди ширванской знати к независимости и установлению династии Ширваншахов из сохранившихся отпрысков их, укрывавшихся в Южном Дагестане.

Хасан-бек Румлу сообщает сведения о восстании ширванской знати («людей Ширвана») против господства Сефевидов под руководством племянника (сына сестры) Бурхан-Али — Каус; Мирзы в 985 г. х./1577/8 г. Каус-Мирза во главе мятежников направился в Шабаран. Беглярбек Ширвана Арасхан Румлу, правивший вместо умершего Абдаллах-хана Устаджлу, отправил шестьсот кызылбашей против восставших, которых они настигли в двух фарсангах (около 12 км) от Шабарана. Касум-Мирза и его воины бросились в атаку на кызылбашей, однако потерпели поражение. Каус-Мирза бежал, но он и его четыреста повстанцев были убиты и головы их были отосланы в Казвин шаху¹².

^{***} По сведениям Искендера Мунши, 12 тысяч воинов.

АБУБЕКР-МИРЗА

При Мухаммаде Худабенде (1577—1587 гг.) в связи с центробежными устремлениями феодалов и их междоусобицами наблюдается ослабление Сефевидского государства. Одновременно с этим усиливается османская Турция, особенно во время правления султанов Сулеймана II (1520—1566 гг.), Селима II (1566—1574 гг.) и Мурада III (1574—1595 гг.), которые предприняли ряд походов против Сефевидов.

В 1578 г., в правление султана Мурада III, хорошо оснащенная огнестрельным оружием, пушками и техникой 150-тысячная турецкая армия (конница) под начальством Лала Мустафа-паши вновь вторглась в Ширван, захватив Ареш, Кабалу, Шемаху, Баку, Шабаран, Махмудабад, Сальян и другие города¹³. В походе на Ширван Лала Мустафу-пашу сопровождал потомок Ширваншахов, сын Бурхан-Али Султана Абубекр-Мирза. По сведениям Джаинаби и Мюнеджжим-баши, Бурхан-Али после смерти оставил двух сыновей. Одного из них звали Халаф-Мирза, он умер ребенком, другой — Абубекр-Мирза, который после занятия Ширвана кызылбашами бежал в Дагестан. Когда его отец умер, он был еще ребенком, его воспитатель — леле и сторонники его отца увезли Абубекра в Дагестан, где он прожил около двадцати лет. Оттуда он переехал в страну черкесов, а затем в 978 г. х./1570 г. попал в Крым, в Бахчисарай. Правитель Крыма Девлет-Гирей-хан, вассал турецкого султана, принял его очень любезно, дал ему в жены свою дочь и доложил о нем «высокому порогу Османской империи». Его стал опекать турецкий султан, который пожаловал ему большое содержание, чтобы поддержать его, и он оставался в Крыму до тех пор, пока Лала Мустафа-паша не двинулся в Ширван осенью 986 г. х./ 1578 г.¹⁴ До этого времени в Стамбул отправились некоторые знатные ширванцы сунниты, просить помощи султана в захвате Ширвана, чтобы избавить их от гнета шиитов кызылбашей и посадить на трон Ширваншахов Абубекр-Мирзу¹⁵. Обстановка в Ширване в этот период была весьма благоприятной для вторжения турецких войск. Бедственное положение райятов и крестьян, страдавших от налогового гнета, недовольство населения сефевидской администрацией, раздоры среди кызылбашских эмиров и междоусобные войны на территории Азербайджана — все это вызвало антисефевидское восстание крестьян и райятов Ширвана, поддержанное Абубекр-Мирзой, вступившего в страну вместе с крымскими и османскими войсками.

Абубекр-Мирза сопровождал Лала-Мустафа-пашу в этом походе и принял участие в завоевании Ширвана. Присутствие потомка Ширваншахов в составе войск турецкого султана создавало благоприятную обстановку для вторжения турецкой армии в Ширван, где были сильны традиции былой независимости Ширваншахов.

Абубекр собрал вокруг себя остатки разбитой ширванской армии из племени лезгин и карабёрк в количестве 2 — 3 тысяч воинов и обратился к султану Мураду III с просьбой о помощи в завоевании Ширвана. В составе войск крымского хана он присоединился к армии Лала-Мустафа-паши, направлявшейся в Ширван. Вторжение Абубекра в Ширван из Дагестана облегчило завоевание Ширвана османскими войсками, которые на своем пути, в сентябре 1578 г., пройдя через Грузию по берегу реки Алазань, переправились на левый берег и дошли до Ареша. Турецкие войска под начальством Лала-Мустафа-паши заняли Ареш и другие города Ширвана — Шемаху, Кабалу, Баку, Шабаран, Махмудабад и Сальян¹⁶. После завоевания

Ширвана Лала-Мустафа-паша предоставил Абубекр-Мирзе должность вали — верховного правителя области (эйалат)¹⁷. По словам Печеви, ему был пожалован отборный санджак в Ширване¹⁸. Турецкие источники называют командующего полком Абубекр-бея, находившегося до этого в Олту*, которому был пожалован санджак Баку¹⁹, по-видимому, вместе с Апшероном, где он правил в течение ряда лет. Однако после завоевания Османами стран Закавказья, в том числе Ширвана, султан не выполнил своего обещания Абубекру о восстановлении государства Ширваншахов, что, вероятно, побудило его перейти на сторону кызылбашей. Турецкие источники сообщают, что Абубекр-Мирза, изменив султану, обратился к правителю Гянджи с предложением своих услуг для совместной борьбы с османами. В 1583 г. он принял участие на стороне кызылбашских войск во главе с Имамкули-ханом в сражении на берегу Самура между войсками Осман-паши и Сефевидов. Однако на четвертый день в этой битве османы победили. О дальнейшей судьбе Абубекра источники ничего не сообщают. После смерти Абубекр-Мирзы в 1602 г.²⁰, правителя одного из санджаков османского административного деления в Азербайджане, не оставившего наследника, попыток восстановить правление Ширваншахов больше не предпринималось. «И от этой династии не осталось даже следа, кроме только одного имени». На этом заканчиваются сведения источников о последних отпрысках династии Ширваншахов, которых нельзя считать полноправными правителями Ширвана. Можно согласиться с Б. Дорном, что последним ширваншахом был Шахрух ибн Фаррух Йасар²¹. После завоевания Ширвана шахом Тахмаспом в 1538 г. государство Ширваншахов перестало существовать, и попытки последующих представителей династии Ширваншахов Бурхай-Али Султана и других восстановить утерянную власть в Ширване успеха не имели.

§ 3. Ширван во время турецкой оккупации

Необходимо отметить, что несмотря на завоевание Ширвана шахом Исмаилом последний признавал власть Ширваншахов, оставив их правителями. Даже после упразднения независимости Ширвана шах Тахмасп не смог полностью сломить сопротивление населения Ширвана, вставшего под знамя отдельных лиц из рода Ширваншахов. Последние укрывались в Южном Дагестане, выжидая удобного случая для выступления на стороне османской Турции, использовавшей их для своих захватнических целей в Азербайджане. Стремление к независимости было сильным среди большей части ширванской знати, относящейся к суннитам. Приверженность к суннизму и просуннитские тенденции Ширваншахов и ширванской знати являлись как бы оппозицией против кызылбашей и правителей Сефевидов, придерживавшихся шиизма, захватнические устремления которых были направлены на владения Ширваншахов. По сообщению турецких источников, после завоевания Азербайджана Османами суннитское население Ширвана истребляло оставшихся там кызылбашей. По-видимому, население Ширвана жестоко страдало от непосильных податей и гнета кызылбашских феодалов и надеялось с приходом Османов на восстановление былой независимости Ширваншахов, при которых положение оседлого населения страны было более благоприятным. Так, жители Дербенда перед вступлением османских войск в город подняли мятеж, уничтожили 300 кызылбашей и

* Олту — город и область в Турции в 150 км от Карса.

арестовали хакима города Чырах-халифе¹.

Несмотря на то, что идеологической основой турецко-иранских войн были религиозные мотивы, однако в действительности Османская Турция была заинтересована в захвате богатых стран Закавказья и торгово-караванных транзитных путей, пролежавших через Азербайджан. Кроме того, с завоеванием порта Баку Турция стремилась получить выход к Каспийскому морю. Богатства Ширвана — нефть, соль, шелк, хлопок и т. д. — также являлись фактором, побудившим турецких султанов начать экспансию в Азербайджан².

Внешним поводом для захвата Ширвана явилось обращение некоторых представителей династии Ширваншахов в Стамбул, аппелирующих к турецким султанам с целью возглавить антисефевидские выступления суннитов Ширвана для восстановления своей былой власти. Даже в том случае, когда города и местности Ширвана попадали под власть Османов, восстановление формального управления страной потомками Ширваншахов было весьма кратковременным и неустойчивым. Турки ввели в занятые азербайджанские города свои гарнизоны и разделили страну на пашалыки и санджаки. Ширван был разделен на два беглярбекства — Шемахинское и Дербендское. Беглярбеком Ширвана был назначен Осман-паша. Шемахинская область состояла из 16 санджаков: Лахидж (Хавз-и Лахидж), Акташ, Кабала, Сальян, Зердав, Шеки, Баку (Бадку) (вместе с Апшероном — *С. А.*), Садеру, Кара Улус, Ахти и Ихир, Дику, Сирйан (Сирпан), Османи, Худаверд (Худадерд), Махмудабад, Ареш.

Дербендская область состояла из 8 санджаков: Демиркапы (Санджак паши), Шабран (Шабуран), Ахти (этот санджак упоминается как 10-й санджак Шемахи), Куба, Мюскир (или Мескур), Кюре, Чирак, Рестав³.

Османские чиновники производили перепись населения в городах и местностях, введя османскую налоговую систему. Монета стала чеканиться от имени султана. Хутба в мечетях стала читаться от имени Мурада III. После того как Мустафа-паша разместил османские гарнизоны в городах Ширвана и Азербайджана и укрепил крепости в Шемахе, Баку, Ареше и других городах, он распустил армию и отправил ее обратно через Грузию на зимовку в Эрзерум. Командующим оккупационными войсками в Ширване он назначил Оздемир оглу Осман-пашу. В 1580 г. Сефевиды, воспользовавшись уходом османской армии, возобновили военные действия против Османов. Турецкие войска были разбиты сыном шаха Мухаммада Худабенде Хамза-Мирзой. Осман-паша, находившийся в это время в Шемахе и осажденный ширванским беглярбеком Арас-ханом Румлу, правившим вместо умершего в 974 г. х./1566 г. Абдаллах-хана Устаджлу, вынужден был очистить Ширван и бежать в Дербенд. Сефевиды одержали ряд побед над Османами, но вскоре их успехи были остановлены внутренней борьбой и беспорядками в Сефевидском государстве. В конце 1582 г. султан Мурад III, сместив Синан-пашу, заключившего перемирие с шахом Мухаммадом, решил продолжать войну на территории Азербайджана. Летом 1584 г. крымские войска в количестве 100 тысяч человек, по другим данным 80 тысяч, под командованием хана Мухаммад Гирея, вассала Османов, вторглись в Азербайджан через Северный Кавказ и, соединившись с войсками Осман-паши, разграбили Карабахскую область и Ширван. В том же году Шемаха и Баку были вновь заняты войсками Османов. Мухаммад Гирей-хан и Осман-паша, войдя в Шемаху, три дня находились там, посылая в местности Ширвана отряды для уничтожения сил кызылбашей. Войска, посланные для завоевания Баку, захватили его, уничтожив 600 кызылбашей — защитни-

ков города и взяли в плен Хан-Али и Максуд-султана с двадцатью кызылбашами. Османский историк Асафи отмечает, что многочисленные крымские войска, рассеявшиеся по Азербайджану, жестоко грабили и угнетали раййатов Ширвана и других областей страны. Захватив большое количество пленных и разграбив Гянджу, Карабах, Мутан до Кызылагача, крымские войска с приближением зимы вернулись в Крым⁴.

Воспользовавшись уходом крымских войск из Азербайджана, шах Мухаммад Худабенде отправил войска под предводительством кызылбашских эмиров для борьбы с турками в Ширван. Сефевидские войска осадили Баку. Однако упорная защита крепости, руководимая османским ставленником Ахмед-беем, и помощь порохом и оружием, полученными морским путем из Дербенда, помогли осажденным отстоять Баку. Согласно сведениям османских источников, осада крепости продолжалась в течение 40 дней. Искендер Мунши говорит о 18 днях. Когда кызылбашские эмиры подошли к стенам крепости Баку и начали ее осаду, между Мусеиб-ханом Текелю, Шахрух-ханом Зулькадар и Пире-Мухаммадом Устаджлу возникли несогласия; каждый из них хотел действовать отдельно и отказывался повиноваться другим. В их лагере начался голод, и они были вынуждены снять осаду и отступить, не достигнув цели. Вскоре кызылбаши были разбиты Осман-пашой, и перевес вновь оказался на стороне турок. В период между 1585 и 1588 гг. турки захватили северные и южные области Азербайджана, которые были разорены войной, неурожаем и внутренней борьбой между эмирами и шахом⁵.

Ширван вновь оказался под властью турок. Воспользовавшись уходом кызылбашских войск, которые разрушили бакинскую-крепостную стену, Осман-паша реставрировал бакинскую крепость и укрепил ее. Городские жители, покинувшие город, по его указанию вновь вернулись в Баку. Согласно сведениям Асафи, крепость «Бадкуйе» реставрировалась в течение 4 — 5 месяцев за счет жестокой эксплуатации населения и сборов податей, собранных с раййатов, которые по возвращении в город произвели ремонт и восстановили также свои дома⁶. В 1587 г. эмиры племен Шамлу и Устаджлу провозгласили шахом в Казвине младшего сына Мухаммада Худабенде, шестнадцатилетнего Аббаса I (1587—1629 гг.), когда большая часть страны уже была занята Османами. В это время с востока Ирану угрожали узбеки, а внутри страны мятежные кызылбашские племена, это заставила шаха Аббаса отказаться от борьбы с Османами⁷. 21 мая 1590 г. шаху Аббасу пришлось заключить тяжелый мир с турками, по которому они получили северные и южные области Азербайджана, кроме Тальшского края и Ардебильского округа, часть Курдистана, восточную Грузию и северную Армению, в том числе города Ширвана, включая Баку, и Апшерон. Вся эта территория оставалась под властью турок до начала XVII в.⁸

§ 4. Города Ширвана в XV—XVI вв.

Экономическая жизнь городов Ширвана в XV—XVI вв. освещена в арабо-персидских источниках и записках западноевропейских путешественников, где имеются сведения о добывающем промысле, ремесле и торговле. Азербайджанский географ Абд ар-Рашид ал-Бакуви, писавший в 1403 г., сообщает о большой добыче нефти и соли в окрестностях Баку. «Здесь

известны залежи смолы и источники нефти, которой добывают ежедневно более чем двести верблюжьих вьюков. Рядом с ними другой источник, изливающий беспрерывно, днем и ночью белую как жасминовое масло нефть; его арендная плата достигает приблизительно тысячи дирхемов»¹. Указанная цифра в одну тысячу дирхемов составляла откупную сумму, получаемую с одного нефтяного источника, но таких источников (колодцев) было много. Лицо, арендовавшее нефтяной колодец, также имело доход.

Как указывал Бакуви, ежедневная добыча нефти составляла свыше двухсот верблюжьих вьюков. Если считать верблюжий вьюк равным приблизительно 250 кг², то это составит 50 000 кг., или 3125 пудов ежедневно, что свидетельствует об огромной сумме доходов, получаемых государством и феодалами, владельцами нефтяных колодцев. Белая нефть, отвердевшая в виде камня «желтого цвета, которая горит неподобие свечей»³, перевозилась в город и употреблялась жителями для освещения и отопления домов и бань. Нефть употреблялась и как лечебное средство при различных заболеваниях, например, при цинге, ревматизме, желчно-каменной и других внутренних болезнях. Нефть пили как лекарство, она употреблялась вместо мази при кожных заболеваниях⁴. Целебные свойства бакинской нефти отмечаются также венецианским путешественником второй половины XV в. (около 1471 г.) Иосафато Барбаро, который называет нефть черным маслом, очень вонючим, употребляемым в светильниках и для втирания верблюдам два раза в год, «потому что если им не втирать его, то они болеют паршой»⁵.

В 1572 г. Баку посетили агенты английской торговой компании, которые проявили интерес к бакинской нефти. Один из агентов компании Джеффри Дэкет в своих записках сообщает о большей добыче близ Баку нефти, которая служила для освещения домов, за нею приезжали из самых далеких концов Персии. Нефть перевозили по всей стране на мулах и ослах, которых можно было часто встретить караванами по 400—500 голов. Далее он говорил, что в Баку имелась нефть — «сорт масла белого цвета и очень ценного...»⁶. Указанное число вьючных животных, входивших в состав каравана, свидетельствует о значительных перевозках нефти.

Судя по данным турецкого автора, писавшего в 1583 г., в годы османской оккупации Баку, город играл большую роль в экономической и культурной жизни Ширвана. Доходы османской казны от колодцев белой нефти в год составляли десять «юк» акча (юк = 100000 ед.), т. е. 10.000000 куруш = 2.105000 золотых франков, что составляло более полмиллиона золотых рублей (512 165 рублей по курсу 1913 г.). В обмен на нефть суда привозили из Гиляна кумаш (хлопчатобумажную ткань), за что взималась тамга в размере 4% с куска товара. Соль прекрасного качества, добываемая на Апшероне, заполняла три тысячи складов в году⁷. Амин Ахмад ар-Рази, писавший в 1601 г., указывал на наличие в этот период 500 колодцев, из которых добывалась черная и белая нефть⁸. Это первое сообщение источников о количестве нефтяных колодцев, возможно, несколько преувеличенное, позволяет судить о размерах добываемой нефти.

Употребление нефти в военной технике, по-видимому, продолжалось до XVI в., так как распространение огнестрельного оружия в Сефевидском государстве относится только к началу XVI в.⁹

Бакуви дает некоторые сведения и о продуктах сельского хозяйства Апшерона, указывает

на низкие урожаи зерна. Продукты привозились в Баку главным образом из плодородных районов Ширвана и Мугана. Главными предметами ввоза были пшеница и другие зерновые культуры, а также рис. Большинство жителей города ежегодно выезжали на лето на апшеронские дачи, где в садах произрастали в изобилии инжир, гранаты и виноград. Эти культуры на Апшероне очень древние. Упоминание о стадах овец говорит о разведении на Апшероне домашнего скота, мясо которого употреблялось населением города. На расстоянии одного фарсаха от города жители села, где горел неугасимый огонь (Сураханы), изготовляли на этом огне известь и доставляли ее в город, очевидно, для нужд строительства. Близ Баку на одном из островов охотились на тюленей. Их шкуры служили емкостью для перевозки нефти. Растопленный тюлений жир использовался как масло в светильниках¹⁰. Венецианский путешественник и посол (1473 г.) Амброзио Контарини в своих записках дает описание тюленей, из которых «добывают жир, употребляемый вместо масла для освещения и для втирания верблюдам. Этот жир развозят в большом количестве по всем окрестным землям»¹¹. По свидетельству Бакуви, на Апшероне водились в большом количестве газели (джейраны)¹², мясо которых употреблялось в пищу местным населением. Население прибрежных районов Ширвана занималось рыбной ловлей. Контарини говорит о большой ловле осетров и белуг в Каспийском море¹³. От ловли рыбы в Шил (ныне Сальян — С. А.) османская казна имела доход в год 10000 акча (5000 золотых куруш)¹⁴. В районе Гуштаспи, по словам Бакуви, была запруда для рыб, где вылавливалась различная рыба и разводилась водоплавающая птица. Там было много рисовых полей. В Шабаране произрастала марена, которая вывозилась в другие страны. Область Муган с многочисленными селениями и лугами славилась своими обширными обильными пастбищами, где пасся скот кочевников¹⁵.

Шемаха, названная Дженкинсоном «прекрасным королевским городом», — один из главных городов Ширвана, не потерявший свое значение и после перенесения в XV в. столицы в Баку, славилась производством шелка-сырца. Окрестные селения Шемахи славились выращиванием шелковицы. Кастильский посол Рюи Гонзалес де Клавихо в своем «Дневнике путешествия ко двору Тимура в Самарканд» в 1404 г. дает сведения о производстве шелка в Шемахе. «...Это земля, где шелку выделяется очень много, и туда за шелком приезжают купцы даже генуэзские и, венецианские»¹⁶. Шемаха и ее округа являлись главными поставщиками шелка-сырца для стран Западной Европы и Востока. По свидетельству путешественника Шильтбергера (1394—1427 гг.), из Ширвана (Шемахи) вывозился «самый лучший шелк», и из этого шелка-сырца изготовляли хорошие материи в Дамаске, Кашане, в Бруссе. Шелк вывозился также в Венецию и Лукку, где из него ткали «отличный бархат»¹⁷. По словам Контарини, в Шемахе приготавливали шелк, известный в Италии под названием таламанского (т. е. Дейлеманского — А. С.), и выделяли разные шелковые ткани¹⁸. Другим торговым центром Ширвана был город Ареш*, в окрестностях которого также производили в большом количестве шелк-сырец. Туда съезжались для торговли шелком турки, сирийцы и другие иностранцы¹⁹.

Рост городов как экономических центров явился результатом развития товарного хозяйства, особенно шелководства, в Шемахе, Шеки, Ареше. Города Ширвана XV—XVI вв. являлись центрами ремесленного производства и торговли, где были развиты все отрасли ремес-

* Ареш находился в 3 км к востоку от Халдана, ныне селение Нейметабад (Евлахский район).

ла, характерные для средневековых городов Ближнего Востока. Сохранившиеся архитектурные памятники XV—XVI вв. в старой крепости Баку, в Шемахе, Дербенде, Кабале, Шеки и других городах свидетельствуют о большом расцвете строительного искусства и техники этого периода и говорят об искусных зодчих, каменщиках, каменотесах, плотниках. Каменотесы выделывали из камня архитектурные детали, колонны, сталактиты. Были и такие мастера, которые с большим искусством вырезали на камне растительный и геометрический орнамент, а также надписи арабским шрифтом на минаретах, михрабах, на стенах мечетей и надгробиях. Археологические работы на территории старой крепости Баку, в Шемахе, Дербенде, Кабале обнаружили следы отвалов шлака меди, медных и железных изделий, предметы из стекла и кости²⁰. В этих городах в квартале ремесленников жили кузнецы по железу и меди, выделывающие оружие, подковы, посуду и хозяйственные орудия. Ряд находок ювелирных изделий в старом Баку и Шемахе говорит о развитии этого вида ремесла. На площади древнего мусульманского кладбища в Баку во время земляных работ были найдены: золотая булавка филигранной работы, серебряный браслет, 3 серебряных кольца, серебряная привесочка, две золотые проволочные сережки с 2 мелкими жемчужинами на каждой, 4 золотые дугие бусины, золотая серьга с золотой привеской, две пары серебряных серег с висящими бусами и другие предметы. Эти вещи, как и найденные там монеты, датируются началом XV в. (тимуридские и ширваншахские)²¹. К этому же времени относится массивный золотой «браслет, обнаруженный вместе с кладом серебряных монет, битых ширваншахами (самая ранняя 833 г. х. — 1429/30 г. и самая поздняя 844 г. х. — 1440/41 г.), близ бывшего Александро-Невского собора²². Во дворце Ширваншахов в одной из гробниц, открытых в усыпальнице Ширваншахов, была обнаружена золотая булавка в виде шестиконечной звезды, на лицевой стороне которой имеется 7 гнезд, 5 из них с красными камешками, вероятно, рубинами, одно пустое и в центре бирюзовый камешек. Булавка эта датируется серединой XV в.²³ Источники сообщают о красивых ювелирных изделиях из эмали и золота, служащих украшениями феодальной знати Ширвана. Антоний Дженкинсон в 1562 г., принятый в Шемахе беглярбеком Ширвана Абдаллах-ханом Устаджлу, описывает его богатую одежду и украшения. «На левой стороне тюрбана возвышалась эгретка из перьев, вставленных в золотой ствол, богато украшенная эмалью и драгоценными камнями. У его серег были подвески длиной в ладонь с посаженными на конце их двумя рубинами»²⁴. Подобные украшения из цветной эмали и золота встречаются и в настоящее время в Баку, Шемахе и других городах Ширвана и говорят о преемственности материальной культуры и устойчивых традициях народных мастеров, передававших свое искусство из поколения в поколение.

Находки глазурованной и неглазурованной керамической посуды на территории городов Ширвана XV—XVI вв. сравнительно низкого качества показывают упадок этого вида ремесла по сравнению с XI — началом XIII в., последовавший после нашествия монголов. Глазурованные изделия этого периода производились со светло-желтым ангобом или светло-желтой росписью по красному черепку²⁵. В городах Ширвана было развито и ткацкое производство. Большое количество овец в стране давало высококачественную шерсть, употреблявшуюся для выделки ковров. В Баку и селениях Апшерона в кархане ткали прекрасные ковры, которые упоминали путешественники начала XVII в. Ковры выделывались и в Шемахе, Кубе и в других городах Ширвана. Мы имеем представление о коврах XV—XVI вв. по

изображениям на картинах итальянской, фламандской и голландской школ эпохи Возрождения, где видны ковры, которые по рисунку и расцветке относятся к ширванским коврам. На картине Ганса Мемлинга (XV в.) «Мария с младенцем» (Венский музей) изображен азербайджанский ковер типа «Ширван». Изображение ширванского ковра встречается на картине художника XVI в. Ганса Гольбейна «Послы» и других художников эпохи Возрождения²⁶. Изображение ковров на старинных картинах указывает, что в эпоху написания этих картин ковры такого типа уже существовали и вывозились в страны Западной Европы. Антоний Дженкинсон в 1562 г. описывает шатер Абдаллах-хама на вершине горы близ Шемахи: «Весь пол в его шатре был покрыт богатыми коврами, а под ним был постлан ковер, шитый серебром и золотом, на котором были положены две подушки, соответственного достоинства»²⁷. Красильщики изготовляли краски для окраски шерсти из инжировых листьев, лука, шафрана, корки граната и других растений. Краски ковров были яркие и устойчивые²⁸. В Баку, в Шемахе и Дербенде занимались изготовлением хлопчатобумажных тканей. В городах Ширвана жили ремесленники, водопроводчики, мельники, лодочники, здесь было развито и кожевенное производство, которым славился Шеки, выделка из бараньей и козлиной кожи головных уборов, папах, верхней одежды, обуви. Представителями отдельных отраслей ремесленного производства были также ремесленники, чеканившие монету. Археологические и нумизматические материалы XV — первой половины XVI в., большое количество монетных кладов, обнаруженных в Баку, Шемахе, Дербенде и других городах²⁹, целый ряд сохранившихся архитектурных памятников, остатки керамики — все это свидетельствует об интенсивности городской жизни, развитии ремесла, торговых отношений, экономическом и культурном подъеме городов Ширвана. Однако с 70-х годов XVI в. в связи с турецко-сефевидскими войнами отмечается упадок городской жизни в Ширване³⁰, Дербенд как порт в это время потерял свое значение, что отмечается венецианскими путешественниками второй половины XV в. Барбаро и Анджиолелло. По словам последнего, «...раньше в дербендскую гавань прибывали большие суда, поднимавшие до 800 бочек груза, теперь же приходят лишь суда, имеющие не больше 200 бочек»³¹. Значение Баку как удобной гавани в XV—XVI вв. усиливается. Между странами, расположенными на побережье Каспийского моря, происходил торговый обмен. Предметами торговли были: нефть и соль, марена, шелк, которые вывозились в отдаленные страны как морским путем из Баку (на юге) и Бильгя (на севере), так и сушей. Как и в предыдущие века, из Китая продолжала поступать дорогая фарфоровая посуда, селадон, который имел большой спрос: этой посудой пользовалась феодальная знать Ширвана. Любопытной находкой в одном из колодцев на территории дворца Ширваншахов является фарфоровая тарелка, на которой изображен дракон с огромным, заполняющим почти все дно тарелки, извивающимся хвостом. Рисунок выполнен кобальтом. Датируется она найденной там же монетой XV в.

Среди фарфоровых изделий, обнаруженных на территории дворца Ширваншахов, во дворце правителей Дербенда и в Шемахе встречается кроме привозного китайского фарфора также местная посуда, сделанная в подражание китайской³². Находки китайской посуды из фарфора и селадона в средневековых городищах Ширвана свидетельствуют об импорте китайских товаров в Азербайджан и о торговых и культурных связях Азербайджана с Китаем и в XV—XVI вв. Экономические и культурные связи Ширвана с Индией прослеживаются не

только в период средневековья, но и в более древние времена. До наших дней сохранился индусский храм — «атешгах» в Сураханы на Апшероне и караван-сарай Мултаны в старой крепости Баку, относящийся к XV—XVI вв. Индийские купцы, приезжавшие в Шемаху и Баку, наряду с пряностями привозили также дорогие кашмирские ткани — «тирме», ценившиеся на вес золота. Остатки этой ткани были обнаружены в гробнице усыпальницы XV в. во дворце Ширваншахов в Баку³³. Там же были обнаружены остатки шелковой и парчевой ткани, привезенной из Ирана. Города Ширвана имели торговые связи и со Средней Азией и Дагестаном³⁴. В 1453 г., после взятия Константинополя Мехмедом II Завоевателем на территории бывшей Византийской империи утвердилось Османское государство, которое стало препятствовать итало-восточной торговле. На международных торговых рынках стала усиливаться роль Московского государства. Европейские купцы искали новых путей торговли с Востоком, минуя Османскую империю. В связи с этим главный путь из Европы в Азербайджан и Иран перемещается на север и проходит через Россию. С этого времени европейские путешественники приезжали в Ширван, пользуясь волжско-каспийским путем. Основными транзитными пунктами торговли Ширвана были Дербенд и Баку, очень удобные как порты. Значение Баку как порта видно из того, что начиная с XV в. мы встречаем у различных средневековых авторов название Бакинское море, которым они обозначали Каспийское³⁵. Главными предметами вывоза из Баку и Дербенда были нефть, шелк, соль, которые экспортировались в Иран, Среднюю Азию и через Астрахань в Россию и Европу. Венецианский путешественник конца XV в. Донато да Лезе сообщал в своих записках, что «специи (пряности) из Индии идут в большой город Шемаху и из этого места в Баку, который расположен в 4 днях пути от Шемахи у Каспийского моря. Это город, где ведется большая торговля, по нему и море называется Бакинским. Здесь специи погружают на суда и везут в Астрахань, татарский город на реке Волге»³⁶. В XV в. на Каспийском море на своих судах плавали итальянцы с торговыми целями. Они являлись главными посредниками в торговле с Европой и были хорошо знакомы с городами Ширвана, Баку, Дербендом, Шемахой³⁷. Помимо итальянских купцов-путешественников XV в. здесь появляются и русские купцы. В связи с экономическим и политическим ростом Московского государства во второй половине XV в. и заинтересованности купеческого класса в новых рынках приобретения и сбыта товаров устанавливаются торговые и дипломатические сношения Москвы с восточными странами, особенно с Ширваном, богатым шелком-сырцом, шелковыми тканями и коврами³⁸. Из Ширвана в это время, как и раньше, вывозились на международные рынки шелк-сырец, шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные ткани, нефть, соль, шафран, рис, медная посуда и другие товары.

В 1465 г. ширваншах Фаррух Йасар отправил в Москву к Ивану III посольство с подарками во главе с Хасан-беком для установления дружественных и торговых отношений Московского государства с Ширваном. В ответ на это в Шемаху прибыл от Ивана III Василий Папин с богатыми подарками³⁹. Вслед за Папиным в 1466 г. тверской купец Афанасий Никитин вместе со своими товарищами тверскими купцами, построив два судна и нагрузив их товарами, отправился по Волге в Шемаху⁴⁰. По пути из Астрахани в Дербенд они подверглись нападению морских разбойников, были ограблены и взяты в плен дагестанским (кайтагским) владельцем, но вскоре были освобождены благодаря вмешательству ширваншаха Фаррух Йасара по ходатайству русского посла Папина. Пленные русские вместе с другими московскими

купцами были отправлены из Дербенда в Койтул (ставку) к ширваншаху, который их принял ласково, но на просьбу помочь вернуться домой ответил отказом, сославшись на то, что их много. «...А мы поехали к ширванше во Койтул и били есмя ему челом, чтобы нас пожаловал чем дойти до Руси; и он нам не дал ничего, ано нас много, и мы заплакав да разошлись кое куда его очи понесли, а иные остались в Шемахсе, а иные пошли работать к Баке. А я пошел к Дербенте, а из Дербенти к Баке, где огонь горит неугасим, а из Баки пошел есми за море к Чебокару...»⁴¹. Приезд Никитина и его товарищей в Азербайджан был не случайным. Торговые отношения с Ширваном существовали в предыдущие века⁴².

В 1494 г. внук ширваншаха Фаррух Йасара Махмуд отправил своего вельможу Шихаб ад-Дина к великому князю московскому⁴³. Таким образом, в XV в. мы видим в Ширване ряд посольств и купцов из Московского государства, прибывших с торговыми целями. В это время устанавливаются регулярные торговые сношения между городами Ширвана и Восточной Европы через Астрахань, где, по словам Контарини, товары, привозимые из Ширвана, главным образом шелк, обменивались у русских купцов на меха, мечи, мед и воск⁴⁴. Отсюда купцы направлялись морским путем в Дербенд, Баку и дальше караванным путем в Шемаху и Иран. Развитие товарно-денежных отношений в этот период в городах Ширвана подтверждается находками крупных кладов серебряных монет на территории старой крепости Баку, чеканенных в Баку и Шемахе и датированных XV — началом XVI вв.⁴⁵ Найдено также большое количество медных монет, битых в монетных дворах Баку⁴⁶.

Издавна товары из Индии в Европу привозились по суше караванными торговыми путями, что стоило очень дорого и отнимало много времени. Но в XVI в. осваивается путь через Восточную Европу, от Белого моря по Северной Двине, Волге и Каспийскому морю через Азербайджан в Иран и Индию (так называемый Волжско-Каспийский путь). На этом пути большое значение для европейской торговли имели прикаспийские области, особенно Ширван и Гилян, где производилось много шелка. В связи с этим усиливается значение самого Баку, как важного порта в торговле шелком. В XVI в. некоторые английские путешественники-купцы по указанному пути предпринимали поездки в Ширван не только с коммерческими целями, но и для выполнения политических заданий своего правительства.

В 1562 г. в Ширван прибыл английский путешественник Дженкинсон, который, будучи агентом Московской компании, являлся инициатором и деятельным участником ряда экспедиций. Во время пребывания в Азербайджане в 1562 г. Дженкинсон посетил Дербенд, Шемаху, Джеват и другие города. В своих письмах он описывает это путешествие и дает сведения о городах Ширвана, особенно Шемахе и Дербенте, упоминая и о Баку как об очень древнем городе. Сообщая сведения экономико-географического характера, Дженкинсон останавливается и на вопросах торговли с Азербайджаном. Он отмечает упадок городов и крепостей Ширвана ко времени его посещения (1562 г.) и объясняет небольшой сбыт иранских и азербайджанских товаров в Россию малым количеством кораблей на Каспийском море, недостатком рынков и портов и бедностью народов и т. д. Дженкинсон описывает борьбу между османской Турцией и Сефевидским государством как борьбу за торговые пути, особенно за пути, по которым шемахинский и гилянский шелк мог попасть в Европу⁴⁷.

Захватнические стремления османской Турции в отношении Ширвана и Азербайджана особенно возросли к 60-м годам XVI в., когда русские и английские купцы стали осваивать

Волжско - Каспийский путь. Основным предметом экспорта в XVI в. из Ширвана и Азербайджана в Россию, Европу и Турцию был шелк⁴⁸.

Попытки английских купцов проникнуть в Азербайджан и Иран продолжались и в конце 70-х годов XVI в. Однако политические события весьма неблагоприятно отражались на ведении торговли. В 1578 г. турки вторглись в Ширван. Во время оккупации ими Ширвана там находился служащий английской торговой компании Христофор Бэрроу, который совместно с участником той же экспедиции Артуром Эдуардом прибыл сюда по поручению названной выше Московской компании. Приехав 16 октября 1579 г. в Астрахань, экспедиция зазимовала здесь и двинулась в дальнейший путь морем. 27 мая 1580 г. она пристала к берегам Ширвана, была в Баку и Дербенде и в ноябре 1580 г. вернулась обратно в Астрахань. Проникнуть в Иран экспедиции не удалось. В своих письмах в Англию, давая описание своего путешествия и сведения о городах Ширвана, Бэрроу упоминает стоянку судов Бильди (т. е. селение Бильгя на Апшероне — *С. А.*), недалеко от Баку, где он был в 1580 г. Местные жители сообщили англичанам, что турки завоевали Ширван, что турецкий паша (Осман-паша) остался в Дербенде с турецким гарнизоном и что Шемаха была совершенно сожжена и там не осталось жителей. По словам Бэрроу, в той части Ширвана, где они побывали, нельзя было купить ценных товаров, кроме шелка-сырца, да и тот можно было приобрести только из рук пашы, который вскоре после прибытия туда английских купцов обложил страну налогом на шелк. Из английских товаров, привезенных ими в Дербенд, паша взял большую часть, за что уплатил незначительную сумму в сравнении с их действительной стоимостью. Среди товаров, отправленных англичанами из Дербенда в Баку для продажи (на сумму около 1000 фунтов стерлингов), было следующее: 100 кусков каразеи, 7 кусков тонкого сукна, 2 боченка кошенили, 2 боченка олова, 4 боченка с пучками пряжи. Паша заготовил им в обмен 1000 батманов шелка-сырца, который они без его содействия не могли бы получить из-за беспорядков в стране и большой опасности сухопутных путешествий⁴⁹. Как видно, турецкий правитель принимал непосредственное участие в торговле шелком, и эта торговля с иностранцами проходила через его руки. Закупив ширванский шелк-сырец, английские купцы выехали в Астрахань, куда они после долгих мучений благополучно прибыли со своими товарами. На этом закончилась английская торговля на Каспийском море.

Завоевание турками в 1578 г. западных берегов Каспийского моря в значительной мере помешало расширению здесь английской торговли. Ввиду неблагоприятной политической обстановки в первой половине XVI в. в Ширване наблюдается упадок караванных торговых путей, в связи с чем возрастает значение Баку как главного порта в морском пути в международной транзитной торговле шелком. В этой торговле принимали участие и русские купцы. В 60-х годах XVI в. в связи с уменьшением внутренних феодальных междоусобиц и временным прекращением войн между Сефевидским государством и османской Турцией эта торговля расширилась. О значительной международной торговле в Баку свидетельствовал ряд (ныне не сохранившихся) караван-сараев на берегу моря, связанных с морской торговлей города⁵⁰. В Шемахе была основана русская торговая фактория и увеличилось количество русских купцов, особенно москвичей, приезжавших в Ширван морским путем через Баку. Главными предметами вывоза русских купцов из Баку были соль, нефть, шафран и шелк. В XVI в. бакинская нефть вывозилась русскими купцами через Астрахань не только в Русское государ-

ство, где она применялась главным образом в военном деле и в качестве растворителя в живописной технике, но и в страны Западной Европы. Бакинская нефть доставлялась и в Шемаху, где ее скупали русские купцы для вывоза в Европу. Нефть перевозилась из Баку гилянскими купцами на их бусах на пристани Мангышлака, откуда караванным путем она транспортировалась в Хиву, Бухару и в другие среднеазиатские города⁵¹. Торговля гилянских купцов с Баку не прекратилась и после завоевания турками западного побережья Каспийского моря от Баку до Дербенда в 1578 г.,⁵² в то время как морской торговый путь русских купцов из Астрахани в Иран переместился на восточное побережье Каспийского моря. Из России в города Ширвана и Ирана ввозили ценные меха — соболь, чернобурую лисицу, белку, а также кожу, сабли, панцыри, металлические изделия и другие товары, главным образом через Баку⁵³. В международной торговле шелком большое участие принимали индийские купцы, имевшие свой караван-сарай в Шемахе и в крепости Баку. В конце XVI в. из Ширвана через Баку ежегодно вывозили до 100 тысяч пудов шелка-сырца в Россию, Иран, Турцию, Италию, Францию, Индию, и другие страны⁵⁴. Шелк-сырец, купленный в городах Ширвана по 15—16 рублей за пуд⁵⁵, перепродавался русскими и европейскими купцами в их странах по 50—60 и даже по 70 руб. за пуд. Через Баку в Московское государство поступали шелковые изделия шемахинских ремесленников, таких как дараи (шелковая полосатая ткань), камка (шелковая ткань с вытканым на ней узором того же цвета), атлас, тафта и другие ткани⁵⁶.

В XVI в. из стран Западной Европы, Франции и Англии в города Ширвана в Баку, Шемаху, Дербенд поступали бархат, пурпур, атлас, парча, дорогие английские сукна различных цветов и караеи, употребляемые феодальной знатью Ширвана⁵⁷. В города Ширвана поступали товары также из Ирана и Южного Азербайджана. Из таких центров текстильного производства, как Иезд, Кашан, Тебриз, Ардебиль в города Ширвана ввозили дорогие шелковые парчевые ткани, шитые золотыми и серебряными нитями. В экспозиции Музея истории Азербайджана показаны образцы шелковых парчевых тканей, бытовавших в Баку и датированных XVI в.⁵⁸ О внутренней торговле городов Ширвана с другими городами Азербайджана свидетельствует большое количество медных монет чекана «Бакуйе» и мелкой серебряной монеты последних Ширваншахов, чеканенных в Шемахе, относимых к первой половине XVI в. Эти монеты были обнаружены в большом количестве как на территории бакинской крепости и на Апшероне, так и в других городах Азербайджана⁵⁹. Многочисленные находки этих монет говорят об оживленной внутренней торговле и развитии городской жизни. В то же время в обращение постепенно входила серебряная монета сефевидских шахов, чеканенная на монетных дворах Баку, Шемахи и других городов Азербайджана. В связи с проникновением в Шемаху и Баку западноевропейских купцов-путешественников со второй половины XVI в. в обращении были также западноевропейские талеры из различных европейских государств⁶⁰. С захватом турками Баку, Шемахи и других городов Ширвана в 1578 г. прекращается чеканка монеты от имени сефевидских шахов, и в обращение входят монеты с именами османских султанов. С 70-х годов XVI в. в связи с возобновлением военных действий сефевидского Ирана с Турцией и внутренних феодальных междоусобиц наблюдается упадок международной торговли шелком через Баку и Дербенд, а в связи с этим упадок городской жизни, отмечаемый путешественниками"

§ 5. Феодалные пожалования в Ширване в XV—XVI вв.

Для исследования феодалных пожалований в Ширване источниками являются фирманы, относящиеся к XV—XVII вв. и составленные на персидском и турецком языках от имени Ширваншахов, турецкого султана, сефевидских шахов и диван-и садарет. Из этих документов 7 относятся к мазару шейха Абу-Саида Абульхейра, а 11 к мазару Биби-Эйбат. Указанные 18 фирманов опубликованы Т. М. Мусеви¹, а 2 фирмана, относящиеся к мазару Биби-Эйбат, изданы И. П. Петрушевским².

Дервиш Абу-Саид Абдал Бакуйи, известный своей ученостью в Ширване, жил в Баку в XIV в.. О нем писал Мухаммад ибн Махмуд Амили в «Китаб-и Нафаис-ал-фунун фи Араис-ал'-уюн»³. Согласно фирманам и сообщению А. К- Бакиханова, могила шейха Абу-Саида и келья, находящиеся в Баку за пределами старой крепости, были засыпаны землей, а мечеть и его дом для приезжих гостей разрушены в результате военных действий. Место, где находились эти сооружения, было известно под названием «Халифе дамы» и локализуется в настоящее время на территории нынешней мечети Таза-пир. В 1817 г. гробница Абу-Саида и завие (странноприимный дом) были восстановлены⁴. В начале XX в. на этой территории была построена большая новая мечеть Таза-пир*, ныне действующая.

Вторая гробница — мазар Биби-Эйбат, чтимая шиитами, в течение более 600 лет являлась одним из раннесредневековых памятников Ширвана, находится в селении Шихово, близ Баку. По преданию, гробница принадлежала дочери седьмого имама Мусы Кязима, бежавшей в Баку от преследования халифа, здесь она умерла и была похоронена. После построения мечети в XIII в. вокруг этого комплекса памятников, состоявших из усыпальницы — мавзолея, мечети, склепов и могил, обнесенных стеной, поселились шейхи, члены религиозного ордена⁵.

Документы XV—XVI вв., относящиеся к названным мазарам, содержат важный материал для характеристики социальных институтов, вакфа и суйургала. Наиболее ранним документом указанной серии является фирман шаха Тахмаспа I от 1547 г., подтверждающий отдачу в вакф селения Зых близ Баку со всем имуществом и богатством мазару Биби-Эйбат. Однако в фирмане турецкого султана Мурада III от 1591 г. упоминается о назначении в вакфах эмира Халилуллаха фаррашу мазара Биби-Эйбат Шарафаддину Али пожалования 4 агча в день ежемесячно в счет дополнительных доходов вакфа. Доходы эти состояли из назир — единовременных приношений паломников баранами, деньгами и другими вещами. Это говорит о том, что во времена ширваншаха Халилуллаха (1417 — 1465 г.) указанному мазару дарились в вакф земли. Из фирмана шаха Аббаса I от 1607 г. мы узнаем о назначении мутаваллия в мазар Биби-Эйбат, о передаче мал-у-джихат с селения Зых в суиургал и му'афи упомянутой гробницы, об освобождении от ушра трех нефтяных колодцев, от подати за пастьбу (чобанбеги) с 1500 голов баранов (принадлежащих мутаваллию, дервишам указанной гробницы и ра'ийатам селения Зых), от мал-и баг, ушра с хлопчатника и посевов пшеницы с земли Дульдере. С селения Зых шейху Гулам-Али уступалось право взимания в свою пользу мал-у-джихада и всех других податей с садов, посевов пшеницы в Дульдере и хлопчатника, а также

* Мечеть Таза-пир была построена знатной бакиной Набат-ханум Ашурбейли-Рзаевой, похороненной у входа в мечеть.

трех нефтяных колодцев; дервиши, их работники и крестьяне (амале ва раййе) освобождались от всех повинностей продуктами (алафэ) и работой (бигар ва шигар) в пользу дивана и войск; шейх, имевший 1000 баранов, и зависимые крестьяне (раййа), имевшие 500 баранов, освобождались от чобан-беги. Отныне все эти подати должны были идти в пользу мутаваллия и мазара⁶. Таким образом, земля селения Зых была вакфом мазара, а причитающаяся государству рента-налог с этой же земли была пожалована мазару в качестве суйургала. Вот почему в серии фирманов, относящихся к мазару Биби-Эйбат, одна и та же территория селения Зых названа суйургалом (документы № 5, 8, 9) и вакфом (документы № 1, 3, 6, 7, 10, 12). Как видно из указанного фирмана (документ № 4), вакфное владение в то же время фактически являлось и суйургалом, так как оно имело строго наследственный по прямой линии родства характер держания, т. е. наследственность звания мутаваллия и право налогового и административного иммунитета. Наследственность звания мутаваллия мазара Биби-Эйбат прослеживается по ряду фирманов этой серии. После смерти шейха Бунийата мутаваллием был назначен его сын Гулам-Али. На основании фирмана султана Мурада III выясняется, что этот вакф существовал еще во времена ширваншаха Халилуллаха I, то есть в период с 1417 по 1465 г. Мечеть в комплексе памятников Биби-Эйбат была построена в XIII в.⁷ Следовательно можно полагать, что мазар Биби-Эйбат существовал не менее 600 лет, хотя сведения о его мутаваллиях относятся к первой половине XVI в.

Порядок наследования мутаваллиев прослеживается на протяжении более чем 300-летнего периода. Как показывают фирманы, мутаваллии были фактическими владельцами этого вакфа и налог-рента жаловался государством мазару. И в данном суйургале характерной чертой является привилегия налогового иммунитета для владельца вакфа и суйургала, но не для зависимого населения территории вакфа. Владельцу суйургала, в данном случае мутаваллию, предоставлялось право взимать в свою пользу с раййатов помимо собственной ренты также и ту долю мал-у-джихата, которую вместе с другими налогами раййаты должны были вносить в казну центральной власти (в диван).

Однако финансовые чиновники, несмотря на шахские указы и правила суйургала, часто нарушали их и незаконно взимали с крестьян податные сборы, которые не взимал владелец суйургала. В фирмане шаха Аббаса II от 1656 г. в связи с жалобой раййатов селения Зых говорится, что «указанное селение со всем имуществом и состоянием определено в суйургал мазару потомка имама Биби-Эйбат, раййаты и амили [финансовые чиновники] Бадкубэ, вопреки указу и правилу, взимают с них [с крестьян селения Зых] ежегодно некую сумму под видом [взыскания податей] джуфт-баши, дастгах-баши и юртанэ, которые в Ширванском крае [боке] не в обычае взимать с местностей [махаль] суйургальных и по этому поводу они просили благороднейшего указа на имя беглярбека Ширвана». В фирмане далее сказано: ...«[надлежит знать, что] раййаты, финансовые чиновники [ум-маль], обладатели тиулов [ти-улдаран] и даруги Бадкубэ, никоим образом (права) вмешательства, соучастия [в доходах] и отношения к указанной местности не имеют. И [взимание] упомянутых податей [вуджухат] в суйургальных местностях [махал-и суйургал] не в обычае, а если бы и было в обычае, оно не имело бы отношения к раййатам Бадкубэ...»⁸. Из содержания фирмана выявляется, что речь идет, вероятно, о бакинских откупщиках, бравших на откуп государственные налоги, а также о даругах, которые имели административно-полицейские функции, а в XVII в. ведали в Баку

сбором податей в диван. По-видимому, этот порядок существовал и в XVI в. В последней фразе указывается, что если бы взимание упомянутых податей в суйургальных местностях было бы в обычае, то взимать должен был бы владелец суйургала, а не бакинские откупщики. Указанный фирман шаха Аббаса II подтвердил право шейха на налоговый иммунитет [муафи], уступая в его пользу подати, которые шли в казну. Упомянутые подати, незаконно взимаемые финансовыми чиновниками и откупщиками с крестьян селений Зых, были следующими:

джуфт-баши — сбор с каждой упряжки быков,

дастгах-баши — подать с ковроткацких мастерских на Апшероне⁹,

юртане — подымная подать (с каждого дыма, или семейства).

Известно, что в XVII в. и ранее на Апшероне в селениях Хиля и Сураханы ткали красивые ковры, образцы которых, относящиеся к XVII в., дошли до нас. В селении Хиля существовала в то время кархане — мастерская по выделке ковров.

Фирман решительно запрещал тиулдарам иметь долю в доходах суйургала. Однако подобные попытки, как видно, со стороны чиновников существовали. В другом фирмане шаха Тахмаспа I от 1547 г. предписывалось «...правителям, обладателям тиулов и даругам [хуккам ва тиулдаран ва даругэган] края не вступать на территорию мазара Биби-Эйбат и не заводить переписки об исчислении податей с нее...», чему соответствует выражение «пусть укоротят и уберут перья и ноги»¹⁰.

На основании документов вакфа Биби-Эйбат можно сделать следующий вывод об институте суйургала: если в XIII—XIV вв. монгольский термин суйургал означал «пожалование» государем своему служилому человеку в самом широком смысле этого слова, то со второй половины XIV в. суйургалом называют особый вид владения и даже пожалованную территорию.

В XV в. суйургальное пожалование было обусловлено военной службой государю и имело наследственный характер. В суйургал жаловались целые области. Уже при шахе Тахмаспе I в XVI в. и его преемниках суйургалы стали раздавать больше представителям духовенства и бюрократии. В XVII в. с духовных владетелей суйургалов не требовали несения военной службы; вероятно, они лишь поставляли установленное число вооруженных воинов в феодальное ополчение (черик). Характерной является привилегия налогового и административного иммунитета (муафи) для владельцев суйургала, но не для райятов территории суйургала.

Владельцу суйургала предоставлялось право взимать в свою пользу с податного населения помимо собственно ренты также и ту долю мал-у-джихата, которую вместе с другими налогами райяты должны были вносить в казну центральной власти (в диван). Характерным для суйургала также является принцип наследственности. При Сефевидях суйургалы — небольшие земельные владения (например, селение Зых на Апшероне).

Суйургалом называлось и вакфное владение, селение Зых, 296 относящееся к мазару Биби-Эйбат, так как с ним связывались наследственность звания мутавалия его и право налогового и административного иммунитета (муафи). В Биби-Эйбатских фирманах суйургал — наследственное владение. В этом мазаре помимо ренты-налога, поступающего от райятов, собирались значительные средства от назир паломников. В руках мутаваллиев, помимо

жалования, положенного им, собирались большие средства, как натурой, так и деньгами. Постепенно мутаваллии превращались в неограниченного владельца и собственника земель и имущества вакфа.

Весьма важными для изучения института вакфа являются документы, относящиеся к мазару Абу-Саида. В семи фирманах от 1591 по 1699 г. говорится о назначении мутаваллиев в мазар шейха Абу-Саида Абуль-хейра со строгим соблюдением права наследственности по прямой линии родства и приводятся данные о вакфных владениях мазара. Однако более ранних документов, за исключением текста вакф-наме от 1491 г., не сохранилось. Из этой серии документов — фирмана от 1591 г. выясняется, что во время оккупации Ширвана османскими войсками (1578—1607 гг.) доход, получаемый с вакфного участка пахотной земли в Шибани (близ Баку), присваивался Османами. Несмотря на то, что гробница была разрушена, вероятно, во время военных действий, доход с земли Шибани продолжал поступать. Фирманом султана везир Хасан-паша назначался завиадаром, владельцем мазара и пахотной земли, доходы, с которой в виде налогов поступали в распоряжение паши. В течение 30 лет доходы от вакфа присваивались Османами. В период господства османских пашей в Ширване подати с пахотных земель взимали с земледельцев не в виде доли урожая, а наличными деньгами. Этот порядок сохранился и позже при шахе Аббасе I, согласно фирману диван-и садарет от 1607 г. В этом фирмане говорится о назначении мутаваллием в мазар Абу-Саида его потомка — шейха Са'ди, который после взятия Баку войсками шаха Аббаса I явился в Диван-и садарет с прошением, и подтверждается, что в прошлом он был назначен мутаваллием указанного мазара и что пахотная земля Шибани была отдана в вакф этому мазару. В фирмане подтверждается назначение шейха Са'ди мутаваллием мазара и дается указание земледельцам, чтобы деньги, которые они платили вместо доли урожая, впредь ежегодно передавались шейху Са'ди, дабы он их тратил согласно правилам шариата. В фирмане дается указание, чтобы малики и кетхуды отдали в распоряжение шейха Са'ди пахотную землю, отданную в вакф мазару, и не требовали с раййатов никаких податей с урожая этой земли¹¹. Из этих документов виден наследственный характер должности мутаваллиев.

Но наиболее интересен фирман Диван-и садарат от 1699 г. о вакфном имуществе и должности мутаваллия. В нем сохранился подлинный текст вакф-наме 1490/1 г. ширваншаха Фаррух Йасара, сына Халилуллаха I. Это единственный сохранившийся образец вакф-наме Ширваншахов XV в., в котором перечисляется имущество вакфа, даруемого гробнице на определенных условиях. В связи с тем, что текст вакф-наме представляет значительный интерес, приводим его полностью: «В этот добрый час с целью получения благословения, за счет своего чистого имущества, посеvную землю Шибани вместе с находящимся там колодцем густой нефти, площадь пяти виноградников в Шивелане и роща, а также площадь виноградника в Бильгах, я купил и привел в цветущее состояние и отдал в вакф, согласно правилу шариата, священной гробнице похороненного близ Бадкуйе избранного, воздержанного покойного шейха Абу-Саида и открыто отдал на религиозное сохранение. Должность мутаваллия [этого мазара] я поручил мужским потомкам этого же пира с тем условием, чтобы мужское потомство указанного пира полученные средства от урожая того же округа тратило для мазара и своих нужд, а также для освещения гробницы, а остаток тратило на угощение бедных и гос-

тящих дервишей, сделав мазар их местопребыванием. Не давать из этих средств бахра* и не выделять долю военным и зажиточным, имеющим состояние. Чтобы хакимы, амили, а также мубаширы дивана и вакфа не требовали у мутаваллиев указанных вакфов ни одного динара [денег] или ни одного батмана [урожая], не допускать изменения правил вакфа. Да будут прокляты Аллахом, ангелами и всеми людьми, кто будет стараться или пытаться изменить указанные условия. Пусть остерегаются идущие по прямому пути в соответствии с содержанием стиха Корана [где говорится]: «А кто изменит это после того, как слышал, то грех будет только на тех, которые изменяют это»¹³. Всесторонне действуя по этому правилу, чтобы не выходили за пределы приказания, старались идти по пути применения этих предписаний¹⁴.

Фирман Диван-и садарет представляет значительный интерес, так как в этом документе приведен единственный сохранившийся образец вакф-наме Ширваншахов XV в., где перечисляется имущество вакфа, даруемое гробнице на определенных условиях. В документе ясно выявляется классовый характер вакфа. В вакф-наме вакфные земли Шибани, виноградники в Бильгях и Шивелане, площадь рощи составляли особую категорию феодальной земельной собственности, которая была дана на сохранение мазару. Это было недвижимое имущество, обработанные земли, а также колодец черной нефти, завещанные Ширваншахом в пользу мазара, при котором находилась обитель — завие. Часть дохода шла на благотворительные цели, кормление бедных и дервишей. Значительная часть доходов вакфа шла в пользу его мутаваллиев. При обычае наследственности духовных должностей (в данном случае шейхов мутаваллиев) этот вакф превратился в наследственный, и звание мутаваллия — фактического распорядителя вакфа обычно наследственно принадлежало (согласно условию, оговоренному в вакф-наме) главе данной фамилии шейхов-потомков Абу-Саида Абульхейра.

По-видимому, указанный вакф относился к вакф-и ахли, специально учрежденному для содержания потомков почитаемых суфийских шейхов¹⁵; в таких вакфах звание мутаваллия, т. е. фактического распорядителя вакфа, обычно наследственно принадлежало главе данной фамилии. «Завещанное считается собственностью [мульк] Аллаха, но доходами с него пользуется религиозное или благотворительное учреждение, лицо или фамилия, в пользу которых завещан вакф». Наши данные подтверждают правильность мнения И. П. Петрушевского, который пишет: «Благодаря этим двум признакам - неотчуждаемости и условиям, назначенным завещателями, вакф, поскольку речь идет о недвижимости, следует рассматривать как условную форму феодальной земельной собственности»¹⁶. В рассмотренных нами вакфах мутаваллии пользовались налоговым иммунитетом и не платили ничего в диван; право взимания всех диванских податей переходило к владельцу вакфа.

Приведенные нами данные выявляют своеобразие и смешение признаков двух различных феодальных институтов — суйургала и вакфа.

* Бахра – подать за водопользование в размере 1/15 части урожая в пользу владельца оросительных каналов¹².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате развития феодализма и центробежных стремлений военной знати на северо-восточных окраинах Сасанидского государства в первой половине VI в. возникло небольшое феодальное образование, именуемое в источниках государством Ширваншахов. Историческая традиция приписывает основание государства сасанидскому царю Ардаширу I (224—241 гг.), а по другой версии Хосрову I Ануширвану (531—579 гг.) в связи с его реформами в империи, способствовавшими процессу феодализации в Иране и Азербайджане и в связи с назначением правителей из числа его родичей, которым он доверял охрану северных провинций. Среди этих правителей, пожалованных титулом шаха, арабские историки называют Шарван-шаха. Первые Ширваншахи, согласно преданию, сообщаемому источниками, были персидского происхождения, их титул происходил от названия области Шарван, или Ширван, известной в истории с эпохи Сасанидов. Титул шах, который носили правители пограничных областей, свидетельствует о значительной самостоятельности этих феодалов, владевших крупной земельной собственностью и находившихся в вассальной зависимости от сасанидского царя. Мы не располагаем данными об именах ранних Ширваншахов, которые, по преданиям и сообщениям арабских авторов, были назначены Сасанидами для охраны горных проходов от тюркских кочевых племен, постоянно нападавших в V—VI вв. на Закавказье и Ширван. Мы знаем только, что их род возводят к Сасанидам — Хосрову I Ануширвану или Бахрам Чубину и что, по данным источников, арабы при завоевании Дербенда и Ширвана встретили там правителя по имени Шахрийар или, по другой версии, Шахр-Вараз, что означает «вепрь государства» и является, по-видимому, титулом. Названные имя и титул, как видно, принадлежали одному лицу — ширваншаху, находившемуся в вассальной зависимости от сасанидского царя.

В источниках не сообщается, когда ранние Ширваншахи перестали править в Ширване и их заменили арабские правители, назначенные халифом. Вероятно, в ранний период завоевания Ширвана Халифатом (VII в.) арабы оставили у власти Ширваншахов в качестве вассалов халифа. Но позже, после укрепления арабами своей власти в Закавказье в VIII в., Ширваншахи были смещены, и Ширваном стали править арабские хакимы (правители). Баладзури называет маликом (владыкой) Ширвана аш-Шамаха ибн Шуджа, который правил в 797—798 гг.. После него правителем Ширвана, Азербайджана и Баб ал-Аббаба в 183 г. х./799 г. был назначен йазид ибн-Мазйад аш-Шай-бани, который умер в Барде в 185 г. х./801 г. В 247 г. х./861 г., воспользовавшись беспорядками после смерти халифа Мутаваккила, сын Халида ибн Йазид — Хайсам, правитель Ширвана, объявил себе независимым, приняв титул Ширваншаха, и положил основание династии Ширваншахов Мазйадидов. Последующие Ширваншахи, именуемые в научной литературе Кесранидами и Дербенди, были арабского происхождения и прямыми наследниками и продолжателями рода Мазйадидов. Ширваншахи Мазйадиды постепенно ассимилировались с местной родовой знатью, породнившись с нею путем браков и игнорируя свое происхождение от арабов. Со второй четверти XI в. постепенно, под влиянием сасанидских традиций, у представителей династии Ширваншахов появляются персидские имена. Эта тенденция продолжалась до конца XIV в., когда вновь стали превалировать имена арабские. Иранизация Ширваншахов в XI в. проникла во все области их

политической, социальной и духовной жизни. Можно полагать, что уже с XII в., периода большого-развития азербайджанской культуры, династия Ширваншахов уже полностью ассимилировалась с местным населением, и это были уже местные ширванские правители, со своими традициями и бытом.

Ширваншахи вели феодальные междоусобные и захватнические войны с целью расширения своей территории за счет земель своих соседей. Они вели также борьбу за свою независимость с иноземными завоевателями — арабами, сельджуками, хорезмшахом, монголами и др. Ширваншахи являлись суверенными государями в своем феодальном государстве. Они чеканили монету от своего имени с IX в. и до монгольского завоевания. При монголах они теряют это право и только при Джелаиридах вновь чеканят анонимную серебряную монету. Позже при ширваншахе Ибрахиме I и его сыне Халилуллахе монеты чеканились анонимно, но уже при Фаррух Йасаре и до конца правления этой династии монеты вновь стали выпускаться с именем ширваншаха.

Ширваншахи имели собственное войско. Источники называют 20 тысяч кавалерии и 6 тысяч пехоты войск ширваншаха, которые участвовали в битве при Джабани между Фаррух Йасаром и шахом Исмаилом.

Столицей Ширванского государства была Шемаха, а с конца XII в. резиденцией стал город Баку, куда позже, в XV в. была окончательно перенесена столица. Ширваншахи еще с времен Фарибурза I и в последующие времена придерживались традиционной политики ориентации на более сильного врага и политики выжидания перед опасностью. Ширваншахи оказались политически очень гибкими правителями, сумев пережить сельджукское, монгольское и тимуридское господство. Будучи в вассальных отношениях с сельджукскими султанами и затем сефевидскими шахами, чеканя монету от их имени и выплачивая им дань, Ширваншахи правили независимо или часто их зависимость была формальной. Вассальная зависимость от монгольских государей была более сильной. При Хулагуидах Ширваншахи потеряли право чеканить монету от своего имени и чеканили ее от имени сюзерена. Ряд представителей Ширваншахов — Фарибурз I, Минучихр III, его сын Ахистан I, Шейх-Ибрахим I, Халилуллах были выдающимися дипломатами и государственными деятелями. Некоторые из них — Фарибурз III, Кавус, Шейх-Ибрахим I, Фаррух Йасар были способными военачальниками, которые воевали с иноземными захватчиками и мужественно боролись за независимость Ширванского государства. Период XI - начала XIII в. ознаменовался большим экономическим развитием городов и городской культуры. Ширваншахи были суннитами, однако Шейх-Ибрахим II, по-видимому, под влиянием Сефевидов и в угоду шаху Исмаилу принял шиизм. Ширваншахи покровительствовали наукам, искусству и литературе. При дворе Ширваншахов в XII в. расцвели поэзия и литература, образовалась так называемая азербайджанская литературная школа, из среды которой вышли блестящие поэты — Низами, Хагани, Фелеки и многие другие. Творения их вошли в золотой фонд мировой литературы. Официальным литературным языком был персидский, арабский употреблялся, в богословии и религии. Разговорным языком был азербайджанский-тюркский. Как на персидском, так и на арабском писались научные труды. При Ширваншахах в XII — первой четверти XIII в. были возведены оборонительные сооружения в городах Ширвана — цитадели, крепости, крепостные стены, башни. Они занимались строительством мечетей и ханак, поддерживали культ «святых шей-

хов». Это было время большого подъема сельского хозяйства, экономического развития городов, расцвета ремесел и торговли, усиления товарно-денежных отношений.

Область Ширван славилась своими климатическими и природными условиями, богатством недр, ценными сортами рыб, которыми изобиловала р. Кура, большим количеством скота. В связи с этим зажиточность населения являлась фактором, положительно влиявшим на развитие производительных сил страны. Это развитие было прервано монгольским завоеванием, которое ознаменовалось большими человеческими жертвами, разрушением городов и селений, материальных ценностей, замечательных памятников архитектуры Ширвана. Однако созидательные силы трудолюбивого ширванского народа, несмотря на феодальную эксплуатацию и межфеодальные войны, быстро восстанавливали экономику и хозяйственную жизнь государства, что содействовало поступательному движению и развитию феодального общества. При ширваншахах Дербенди время правления Шейх-Ибрахима I отмечается возрождением городской культуры, искусства и поэзии. С начала XV в. начинается период независимости и процветания государства Ширваншахов, продолжавшийся около 100 лет. Сын Шейх-Ибрахима Халилуллах благоустроил столицу Баку — возвел великолепный ансамбль дворца Ширваншахов, отдельные постройки которого поражают изяществом форм, декором (ковровым орнаментом, высеченным в камне — Диван-хане). В Ичери шехер он провел родниковую воду через кяхризы с близлежащих гор, занимался строительством караван-сараяв. Ширваншахи уделяли большое внимание государственному управлению. В Ширване существовали сильный государственный бюрократический аппарат, основанный на твердых государственных законах управления, и сложная система административного управления, налогового обложения со своим аппаратом фиска. Несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку, оно смогло не только сохранить себя от полного уничтожения и разгрома, но и активно влияло на судьбы феодальных государств Кавказа и стран Ближнего Востока. Еще в XII в. Шемаха, являвшаяся тогда столицей государства Ширваншахов, была центром культуры всего Азербайджана, выдвинула выдающихся государственных деятелей, поэтов, философов, замечательных зодчих. Это государство на всем протяжении своего существования сыграло важную роль в судьбах своих соседей и других стран Востока. Несмотря на героическую борьбу за свою независимость в течение десяти веков, государство Ширваншахов после 1538 г. фактически перестало существовать, оно пало под ударами войск появившегося на исторической арене сильного азербайджанского Сефевидского государства, «и от этой династии не осталось даже следа, кроме только одного имени».

Источники

Глава I

- ¹ *Плиний Секунд*. Естественная история. Перев. В.В.Латышева. ВДИ, 1949, т. 2.
- ² *К.Птолемей*. Географическое руководство. Перев. В.В.Латышева, ВДИ, 1948, т. 2.
- ³ *Ахмад ибн А'сам ал-Куфи*. Книга завоеваний. Перев. с арабск. яз. З.М.Буниятова. Баку, 1981.
- ⁴ *И. Ю. Крачковский*. Избранные сочинения, т. IV. М.—Л., 1957.
- ⁵ *В. Ф. Минорский*. История Ширвана и Дербенда X—XI вв. М., 1963.
- ⁶ *Абд ар-Рашид ал-Бакуви*. «Сокращение (книги о) «Памятниках»... Изд. де Гиня. В научном архиве Ин-та истории АН Азерб. ССР хранится русский перевод сочинения Бакуви, выполненный в 1955 г. С.А.Ашурбейли с французского перевода де Гиня; *Абд ар-Рашид ал-Бакуви*. Китаб талхис ал-асар ва аджа'иб ад-малик, ал-каххар. Изд. З.М.Буниятова, М., 1971.
- ⁷ *Искендер Муниш*. Тарих-и алам арай-и Аббаси. Литогр. изд. Тегеран, 1314 г. х.; *L. L. Bellan*. Shah-Abbas I, sa vie, son histoire. (Les grandes figures de l'Orient, t. III). Paris, 1932 (далее — *Беллан*); *А.А.Рахмани*. «Тарих-и алам арайи Аббаси», как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.
- ⁸ См. Древности Дагестана. Махачкала, 1974.
- ⁹ *Е.А.Пахомов*. Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурса по истории ширваншахов XI—XIV вв. Баку, 1923.
- ¹⁰ *З. М. Буниятов*. Государство атабеков Азербайджана. Баку, 1978.

Глава II

§ 1

- ¹ *Сусе Ахмад*. Атлас. Багдад, 1371 - 1952. Араб, текст.
- ² *Баладзори*. (*Балазури*). Книга завоевания стран. Текст и перев. с араб. П.К.Жузе. Материалы по истории Азербайджана, вып. 3. Баку, 1927, с. 5 (араб, текст); *Йакут*. Извлечение из географического словаря Якута Хамави. Перев. П.К.Жузе. Баку, 1942. НАИИАНА, инв. 505, III, с. 282; *Закарийа ал-Казвини*. Асар ал-билад ва ахбар ал-ибад, Бейрут, 1960 (араб, текст), с. 600—601; *Картлис цховреба*. Изд. С.Г.Каухчишвили (грузинск. текст), т. I—II. Тбилиси. 1955—1959, с. 344.
- ³ *В.Ф.Минорский*. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. М., 1963, с. 34—35.
- ⁴ Армянская география VII в. Изд. К.П.Патканова. СПб, 1877, с. 50—51.
- ⁵ *Балазури*, с. 5.
- ⁶ *Ibn Khordadbeh*. Kitab al-Masalik Wa'l-Mamalik. BGA, ed. M.J.De Goeje, 6, Lugd. Batav, 1889 (далее — *Ибн Хордадбех*), с. 17.
- ⁷ *Robert H. Newsen*. Armenia according to the Asxarhac'оус. Revue des etudes armeniennes, nouvelle serie, t. II, Paris, 1965 (далее—*Хьюзен*), с. 341—342.
- ⁸ *J. Marquart*. Osteuropaishe und ostasiatische Streifzuge. Leipzig, 1903 (далее — *Маркварт*. Рейды), с. 170.
- ⁹ Geographie de Moise de Corene d'apres Ptolemee, texte armenien, traduit en francais par le P.

Arsene Soukry Mekhitariste, Venise, 1881 (далее — География, Изд. Сукри), с. 37, древнеармян. текст, с. 27.

¹⁰ Л. Ф. Ляйстер и Г. Ф. Чурсин. География Закавказья. М., 1929, с. 169.

¹¹ *Engelberto Kaempfero. Amoenitatum exoticarum politico-physico-mediearum... et descriptiones rerum persicarum et ulterioris Asiae... Lemgoviae*, 1722 (далее — *Кемпфер*), с. 357—361; *Е. А. Пахомов*. Беш-Бармак. «Изв. Азерб. археол. комитета», 1925, вып. 2, с. 10-12; *его же*. Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье, «Проблемы истории матер. культуры», 1933, с. 39.

¹² *Ибн Хордадбех*, с. 122, 124; *Н. М. Велиханлы*. Арабские географы — путешественники X—XII вв. об Азербайджане. Баку, 1974 (на азерб. яз.), с. 18—19.

¹³ *Пахомов*. Крупнейшие памятники, с. 39.

¹⁴ *ал-Мас'уди*. Мурудж ад-Дзахаб (гл. XVII). Перев. В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с. 213.

¹⁵ Там же; *Пахомов*. Крупнейшие памятники, с. 40 — 43; *С. Т. Еремян*. Политическая история Албании III—VII вв. Очерки истории СССР III—IX вв. М., 1958, с. 316.

¹⁶ *Пахомов*. Крупнейшие памятники, с. 42—43.

¹⁷ *Ибн Хордадбех*, с. 124, 122; *Н. М. Велиханлы*, с. 16, 24.

¹⁸ *Пахомов*. Крупнейшие памятники, с. 43; *Еремян*. Политическая история Албании, с. 316.

¹⁹ *А. А. Кудрявцев*. Город не подвластный векам. Махачкала, 1976, с. 48—55.

²⁰ *Егишие*. О Вардане и войне армянской. Перев. с древнеармянского И. А. Орбели. Ереван, 1971, с. 117—118; *Гевонд*. История халифов Вардапета Гевонда писателя VIII в. Перев. с армянск. К. Патканьяна. СПб, 1862, с. 27—28; *А. А. Кудрявцев*. Город не подвластный, с. 48—55; *С. Хан-Магомедов*. Дербенд. М., 1979, с. 69—77.

²¹ *Пахомов*. Крупнейшие памятники, с. 44; *Кудрявцев*. Город не подвластный, с. 96—117; *Хан-Магомедов*, с. 69—82.

²² История епископа Себеоса. Перев. с армянск. Ст. Малхасянц. Ереван, 1939, с. 30; *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 189—190; *Е. А. Пахомов*. Пехлевийские надписи Дербенда. «Изв. Об-ва обследования и изуч. Азерб.». 1929, № 8, вып. 5, с. 3—22; *Г. С. Нюберг*. Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербенда. «Изв. Об-ва обследования и изуч. Азерб.», 1929, № 8, вып. 5, с. 26—32; *Хан-Магомедов*, с. 27.

²³ *Пахомов*. Пехлевийские надписи, с. 11—18; *Нюберг*, с. 26—32.

²⁴ *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 189—190.

²⁵ *Пахомов*. Крупнейшие памятники, с. 46.

²⁶ *Гевонд*, с. 27.

²⁷ *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 212—213.

²⁸ The history of the Caucasian albanians by Movses Dasxuranci, transl. by C. J. F. Dowsett. London oriental series, vol. 8. London, 1961 (School of Oriental and African studies. University of London) (далее — *Моисей Каланкатуйский*), гл. 5, с. 4—5.

²⁹ The geographical part of the Nuzhat-al-Qulub, composed by Hamd Allah Mustawfi of Qazwin in 740 (1340) ed. and transl. by G. Le Strange. Leyden—London, 1915, 1919 (GMS, XXIII, 1—2) (далее — *Хамдаллах Казвини*), с. 93.

³⁰ *Моисей Каланкатуийский*, гл. 5, с. 4—5.

³¹ *А. А. Бакиханов*. Гюлистан-е Ирам. Баку, 1970, с. 4 (персид. текст).

§ 2

¹ История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. М. А. Геворгияна. Ереван. 1953, с. 15—16.

² Армянская география, с. 36—39; География, изд. Сукри, с. 36—37.

³ Там же.

⁴ *Agathange*. Histoire du regne de Tiridate, trad. en francais par V. Langlois. Collection des historiens anciens et modernes de l'Armenie, t. I, Paris, 1867, p. 115; *Фавстос Бузанд*. История Армении Фавстоса Бузанда. Перев. С древнеармянск. М. А. Геворгияна. Ереван, 1953, с. 15, 16; *М. И. Артамонов*. История хазар. Л., 1962, с. 52—53; *Ю. Г. Джафаров*. Гунны и Азербайджан. Автореф. канд. дисс. Баку, 1981, с. 5—6.

⁵ Сказания Приска Панийского. Перев. Г. С. Дестуниса. Уч. зап. II отд. Импер. акад. наук, кн. VII, вып. I, СПб, 1861, с. 61—65; *Египет*, с. 31, 170; *Моисей Каланкатуийский*, с. 9; *J. Marquart*. Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenas'i. Band III, N. 2, Berlin, 1901 (далее — *Маркварт*. Ераншахр), с. 56, 96, 119; Картлис цховреба, I, с. 15—17; Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. Византийские историки. Перев. с греч. С. Дестуниса. СПб, 1860, с. 411; *Артамонов*, с. 57—70, 124—126; *Н. Пигулевская*. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, с. 86—87; *З. М. Буниятов*. Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965, с. 180; *А. В. Гадло*. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. Л., 1979, с. 89—91..

⁶ *Моисей Каланкатуийский*. Перев. Даусетт, с. 38—41; *Гевонд*, с. 10, 71—72; *Степаннос Таронский* (Асогик). Всеобщая история. Перев. с армянск. Н. Эмина, М., 1864, с. 91; Гадло, с. 138—142.

⁷ География. Изд. Сукри, с. 36—37; *Hudud al-Alam*. The Regions of the world. A Persian Geography, transl. and expl. by V. Minorsky. GMS New-Series XI, London, 1937 (далее — *Худуд ал-алам*), с. 144—145, персид. текст, лл. 33а-33в; *Минорский*. История Ширвана, с. 114—115.

⁸ *Фавстос Бузанд*, с. 15.

⁹ География. Изд. Сукри, с. 37, древнеармянск. текст, с. 27.

¹⁰ *С. Т. Еремян*. Шапотрена Птолемея в связи с историей скифского царства прикаспийского побережья. Тбилиси, 1966, с. 76—77.

¹¹ *К. В. Тревер*. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М. Л., 1959, с. 192.

¹² *С. Т. Еремян*. Армения по «Ашхарацуйцу» (Армянская география VII в.), на армянск. яз. Ереван, 1963, с. 64.

¹³ *Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al Fakih al-Hamadhani*, BGA., V, ed. M. J. De Goeje. Lugd. Batav, 1885, (далее — *Ибн ал-Факих*), с. 293, 297—298; *Ибн Хордадбех*, с. 173; *Минорский*. История Ширвана, с. 108—115.

¹⁴ *Минорский*. История Ширвана, с. 108—115.

¹⁵ *Маркварт*. Ераншахр, с. 73; *А. И. Колесников*. Иран в начале VII в. Палестинский сб., вып. 22/85, Л., 1970, с. 97, 99.

- ¹⁶ М. Исаков. Исчезнувший город в Дагестане. ИЖ, 1941, № 6, с. 156—157; В. М. Котович. О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу. Древности Дагестана. Махачкала, 1974, с. 200—211.
- ¹⁷ Котович, с. 210—211.
- ¹⁸ Фавстос Бузанд, с. 15—16.
- ¹⁹ Бакиханов, с. 19; С. Б. Ашурбейли. Топонимика Апшерона в связи с вопросом этногенеза азербайджанцев. «Изв. АН Азерб. ССР», серия истор., философ., и права, 1967, № 2, с. 56.
- ²⁰ Еремян. Шапотрена, с. 78.
- ²¹ Минорский. История Ширвана, с. 110—111.
- ²² С. Б. Ашурбейли. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964, с. 25—26.
- ²³ Бакиханов, с. 19; Ашурбейли. Топонимика, с. 54—60.
- ²⁴ Егшиев, с. 92, 117-118; ал-Мас'уди. Мурудж, с. 213; ал-Балазури, с. 5—7, араб, текст, с. 3-5.
- ²⁵ Бакиханов, с. 17-20.
- ²⁶ Велиев-Бахарлы. Азербайджан. Баку, 1921, с. 52.
- ²⁷ al-Istakhri. Kitab masalik al-mamalik. BGA, ed. M. J. de Goeje, I, Lugd, Batav., 1870 (араб, текст), (далее ал-Истахри), с. 190.
- ²⁸ И. М. Дьяконов. История Мидии. М.—Л., 1956, с. 374—379; Иггар Алиев. История Мидии. Баку, 1960, с. 302—303.
- ²⁹ al-Masudi. Kitab at-tanbih wa'l-Ischraf. BGA, ed. M. J. De Goeje, VIII. Lugd. Batav., 1894, (далее — ал-Мас'уди. Китаб-ат-танбих), с. 89, б.
- ³⁰ Феофилакт Симокатта. История. М., 1957, с. 36, 77, 102.
- ³¹ Приск Панийский, с. 61—65; Ашурбейли. Топонимика, с. 62.
- ³² Егшиев, с. 116—117; Фавстос Бузанд, с. 15; Гевонд, с. 71—72; Пигулевская, с. 65—66; Артамонов, с. 69—70.
- ³³ Артамонов, с. 69—70; Джафаров. К вопросу о первом появлении сабир в Закавказье. ВДИ, 3. М., 1979, с. 171 — 172.
- ³⁴ География, изд. Сукри, с. 37, древнеармянск. текст, с. 27.
- ³⁵ Ибн Хордадбех, с. 173.
- ³⁶ The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene, XII, 7. London, 1899, (далее — Захарий Ритор), с. 215; Пигулевская, с. 165.
- ³⁷ Пигулевская, с. 83.
- ³⁸ Аммиан Марцеллин. История. Перев. с латин. Ю. А. Кулаковского, вып. III. Киев, 1908, кн. XXXI, с. 22, 12.
- ³⁹ Ибн Мискавейх. Таджариб ал-умам. Перев. с араб. П. К. Жузе, НАИИ, АНА, инв. № 162, с. 199.
- ⁴⁰ Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari, Ed. M. J. de Goeje, ser. 1. Lugd. Batav, 1879, (далее — ат-Табари), с. 894—895.
- ⁴¹ ал-Мас'уди. Мурудж, с. 203.
- ⁴² ал-Балазури, с. 17, араб, текст, с. 12; Le Tuhfat al-Albab de Abu Hamid al-Andalusi al Garnati, ed. par Gabriel Ferrand. (Journal Asiatique, Juillet-Septembre, 1925), Paris, (далее — ал-Гарнати), с. 83.
- ⁴³ История Маййафарикина ибн ал-Азрака. В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда,

прил. V, М., 1963, с. 222—225.

⁴⁴ *Велиев-Бахарлы*, с. 401—402.

⁴⁵ *Н. К. Зейдли*. Бакинская губерния. Тифлис, 1870, с. 82.

⁴⁶ *Зия Буниятов*. Азербайджан, с. 175.

⁴⁷ *Аишурбейли*. Очерк, с. 26.

⁴³ *Аишурбейли*. Топонимика, с. 66.

§ 3

¹ Армянская география, с. 40.

² *Плиний Секунд*, кн. VI, гл. 10. Перев. Латышева, ВДИ, 1. 949, т. 2, с. 297.

³ *Птолемей*. География, кн. V, гл. 11, 2, ВДИ, 1948, т. 2, с. 252—254.

⁴ *Захарий Ритор*, с. 327; *Пигулевская*, с. 165.

⁵ *Зия Буниятов*. Азербайджан, с. 93.

⁶ *Маркварт*. Рейды, с. 174; *Пигулевская*, с. 82.

⁷ *Прокопий Кесарийский*. Война с готами, кн. V—VIII. Перев. с греческого С. П. Кондратьева. М., 1850, с. 383; География, изд. Сукри, с. 36; *Пигулевская*, с. 41.

⁸ *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 209.

⁹ *Аммиан Марцеллин*, XXXI, 22, 12; *Еремян*. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт, ВДИ, 4. М., 1967, с. 56—58; *Минорский*, с. 110.

¹⁰ *Н. Адонц*. Армения в эпоху Юстиниана, Ереван, 1971, с. 219—220.

¹¹ *Аммиан Марцеллин*, XXXI, 22, 12; *Плиний Секунд*, кн. II, гл. 12, ВДИ, 1949, т. 2. с. 306; *Минорский*, с. 110; *Еремян*. Страна Махелония, с. 56—58.

¹² *Плиний Секунд*, кн. II, гл. 12, с. 306; *J. Marquart*. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien, Wien, 1928 (далее — *Маркварт*, Очерки), с. 8—9, прим. 6; *Еремян*. Страна «Махелония», с. 57.

¹³ *Еремян*. Шапотрена, с. 78.

¹⁴ География, изд. Сукри, с. 37; Армянская география, с. 37.

¹⁵ География, изд. Сукри, с. 39; Армянская география, с. 40.

¹⁶ *Хьюзен*, т. II, с. 340; *Гевонд*, с. 92; *Еремян*. Страна «Махелония», с. 51.

¹⁷ География, изд. Сукри, с. 40, 44.

¹⁸ *J. Saint Martin*. Memoires historiques et geographiques sur l'Armenie, t. I. Paris, 1818, (далее — *Сен-Мартен*, с. 153); Армянская география, с. 50—51, прим. 169; *Кесреви Тебризи*. Зебан-у фарханге Иран. Чехле мегале-йе Кесреви. Техран, 1335. Персид. текст, с. 283—285; *Хьюзен*, с. 333; *Тревер*. Очерки, с. 44—45.

¹⁹ Армянская география, с. 50—51; География, изд. Сукри, с. 44.

²⁰ Армянская география, с. 50; География, изд. Сукри, с. 40.

²¹ *Еремян*. Ашхарацуйц, с. 88.

²² *Honigmann E. et Maricq A.* Recherches sur les Res Gestae Divi Saporis. Bruxelles, 1953, (далее — *Хонигман* и *Марик*), с. 11; *E. Bickerman*. Les institutions des Seleucides. Paris, 1938 (далее — *Бикерман*), с. 197; *Еремян*. Страна «Махелония», с. 47.

²³ *С. Б. Аишурбейли*. О датировке и назначении Гыз-галасы в крепости Баку. «Изв. АН Азерб.

ССР», серия истории, философ, и права, 1974, N 3, с. 39—40.

²⁴ Армянская география, с. 50.

²⁵ *Еремян. Ашхарацуйц*, с. 63.

²⁶ Там же, с. 83; Al-Mokaddasi. Descriptio Imperii Moslemici. Kitab Ahsan at-takasim fi ma'rifat al-akalim, BQA, III. Lugd.—Batav, 1877 (далее — *ал-Мукаддаси*), с. 9, 27.

²⁷ Там же, с. 9, 27.

²⁸ Армянская география, с. 50—51, прим. 169.

²⁹ Там же, с. 51; *С. Б. Ашурбейли. О датировке*, с. 41.

³⁰ Этимологический словарь армянского языка Р.Ачаряна. Ереван, 1935; *В. И. Абаев. Древнеперсидские элементы в осетинском. Сб. Иранские языки. Л., 1945; Сасанидский судебник. Изд. А. Г. Перпханян. Ереван, 1973, с. 447; Chr. Bartholomae. Altiranisches Worterbuch. Strassburg, 1904, (далее — Бартоломе. Древнеиранский словарь), с. 921.*

³¹ *Ашурбейли. Очерк*, с. 66.

³² *И. П. Щелыкин. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, 1943, с. 40—41.*

³³ *К. А. Попов. Некоторые вопросы топонимики Харима-Но Куня. Топонимика Востока. М., 1969, с. 75.*

³⁴ *Еремян. Ашхарацуйц*, с. 43.

³⁵ *Моисей Каланкатуйский. Перев. Даусетта, кн. 3, гл. 19, с. 214.*

³⁶ Армянская география, с. 50—51.

³⁷ *Еремян. Ашхарацуйц*, с. 42.

³⁸ *Гевонд*, с. 72.

³⁹ *Ашурбейли. О датировке*, с. 42—43.

⁴⁰ *Приск Панийский*, с. 65.

⁴¹ *Н. О. Ханьков. О перемежающихся изменениях уровня Каспийского моря. Зап. Кавказ, отд. Имп. русск. географ, об-ва, кн. П. Тифлис, 1853 с. 86—89.*

⁴² *Этимад ас-Салтане Мухаммад Хасан-хан. Марат ал-булдан. Техран, 1293. Персид. текст, с. 154.*

⁴³ *Turkiyat местuasi XVI'dan ayri-basim. Istanbul, 1971, с. 174.*

⁴⁴ Армянская география, с. 50; География, изд. Сукри, с. 44.

⁴⁵ *Ашурбейли. Очерк*, с. 12.

⁴⁶ *Еремян. Ашхарацуйц*, с. 51.

⁴⁷ *Кемпфер*, с. 273—274.

⁴⁸ Персидско-русский словарь, составил Б. В. Миллер. М., 1953. с. 296.

⁴⁹ *Хьюзен*, с. 344; География, изд. Сукри, с. 44.

⁵⁰ Армянская география, с. 40.

⁵¹ Там же, с. 37, 40, 50—51; *Хьюзен*, с. 340.

⁵² География, изд. Сукри, с. 39.

⁵³ *Страбон. География. Перев. Г. А. Стратоновского. М., 1964, кн. XI, гл. II, с. 468, 470, 479.*

⁵⁴ Армянская география, с. 50—51.

⁵⁵ Сасанидский судебник, с. 424—425, 560.

⁵⁶ *Моисей Каланкатуйский. Перев. Даусетта, с. 25, 113.*

- ⁵⁷ *Минорский*. История Ширвана, с. 213.
- ⁵⁸ *Моисей Каланкатуйский*. Перев. Даусетта, с. 70, 72, 50, 67, 155.
- ⁵⁹ *Гевонд*, с. 72, 92,
- ⁶⁰ *Ибн Хордадбех*, с. 120; *Балазури*, с. 5, араб, текст 3; *Йакут*, IV, 262 см. *Велиханлы*, с. 32.
- ⁶¹ *Плиний Секунд*, кн. VI, гл. 10, § 29, ВДИ, 1949, т. 2, с. 297.
- ⁶² *Птолемей*, кн. V, гл. 11, 2, Перев. Латышева, ВДИ, 1948, т. 2, с. 254.
- ⁶³ *Моисей Каланкатуйский*. Перев. Даусетта, с. 72, 150, 230.
- ⁶⁴ *Армянская география*, с. 40; *География*, изд. Сукри, с. 39.
- ⁶⁵ *Гевонд*, с. 92,
- ⁶⁶ *Казиев*. Первые итоги, с. 145—149.
- ⁶⁷ *С. М. Казиев, И. А. Бабаев, Ф. Л. Османов*. Работы Кабалинской экспедиции. АО, 1969, М., 1970, с. 376.
- ⁶⁸ Там же; *Г. М. Ахмедов, И. А. Бабаев, Н. С. Гусейнова*. Исследования городищ Кабалы. АО, 1978, М., 1979, с. 510.
- ⁶⁹ *С. А. Дадашева*. Тетрадрахмы Александра Македонского и подражания им в Азербайджане. Мат. к сессии, посвящ. итогам полевых археол. И этнограф, исслед. 1971 г. в СССР. Баку, 1927, с. 44—45.
- ⁷⁰ *Казиев, Бабаев, Османов*, с. 376, *И. А. Бабаев*. Раскопки городища и могильника Кабалы. АО, 1971. М., 1972, с. 485, *Г. М. Ахмедов, И. А. Бабаев, Ф. В. Гадиров*. Раскопки на античном и средневековом городищах Кабалы. М., АО, 1975—1976, с. 498.
- ⁷¹ *Г. А. Кошеленко*. Культура Парфии. М., 1966, с. 20, 21, 30, 63, 65.
- ⁷² *Казиев*. Первые итоги, с. 147.
- ⁷³ *Моисей Каланкатуйский*. Перев. Даусетта, с. 50, 190, 194.
- ⁷⁴ *А. Е. Крымский*. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Кабала. Сб. ст. посвящ. С. Ф. Ольденбургу. Л., 1934, с. 298—300.
- ⁷⁵ *Казиев*. Первые итоги, с. 149—150.
- ⁷⁶ Там же, с. 148—149; *Тревер*, с. 253—261.
- ⁷⁷ *Казиев*. Первые итоги, с. 151—152.
- ⁷⁸ Там же, с. 152—154.
- ⁷⁹ *Плиний Секунд*, кн. VI, гл. 10, § 29, ВДИ, 1949, т. 2, с. 297.
- ⁸⁰ *И. М. Джафарзаде*. Наскальные изображения Кобыстана. Труды ин-та истории АН Азерб. ССР, т. XIII, Баку, 1958, с. 36—70.
- ⁸¹ *Е. А. Пахомов*. Римская надпись I в. н. э. и легион Фульмината. «Изв. АН Азерб. ССР», 1949, № 1, с. 79—88.
- ⁸² *Т. И. Тер-Григорьян*. Из далекого прошлого г. Баку. «Изв. АзФАН СССР», 1943, № 7, с. 81.
- ⁸³ *В. Н. Левиатов*. Археологические раскопки 1945 г. при дворце ширваншахов в г. Баку. «Изв. АН Азерб. ССР», 1948, № 1, с. 122.
- ⁸⁴ *Птолемей*. География, кн. V, гл. II, ВДИ, 1948, с. 253.
- ⁸⁵ *Моисей Каланкатуйский*. Перев. Даусетта, гл. 5, с. 4.
- ⁸⁶ *Казиев*. Первые итоги, с. 151.
- ⁸⁷ *Derbend-Nameh*, publ. by Kazem-Beg (Memoires presentes a l'Academie imperiale des Sciences de St.-Petersbourg, t. VI) SPb, 1851 (далее — *Дербенд-наме*. Изд. Казем-Бека), с. 543.

- ⁸⁸ *И. М. Джафарзаде*. Гобустан. Наскальные изображения. Баку, 1973, с. 257—260.
- ⁸⁹ *Балазури*, с. 20, араб, текст, с. 14.
- ⁹⁰ *Дербенд-наме*, с. 543.
- ⁹¹ *Ашурбейли*. Очерк, с. 58—61.
- ⁹² *Е. А. Пахомов*. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV, 1954, с. 32; *его же*. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, Баку, 1938, с. 18—24; *его же*. Монеты Азербайджана, вып. I. Баку, 1959, с. 12.
- ⁹³ *Ашурбейли*. Очерк, с. 29—32, 58—63.
- ⁹⁴ Там же, с. 60—61.
- ⁹⁵ *Хамдаллах Казвини*, с. 93.
- ⁹⁶ *Птолемей*, кн. V, гл. 11, ВДИ, 1948, т. 2, с. 253; *Бакиханов*, с. 21.
- ⁹⁷ *Д. А. Халилов*. Первые итоги археологических раскопок в поселении Хыныслы. «Материальная культура Азербайджана», т. VI, Баку, 1965 (на азерб. яз.), с. 78—89.
- ⁹⁸ *А. Б. Нуриев*. О производстве стекла в древней Шемахе. «Материальная культура Азербайджана», т. VI, Баку, 1965 (на азерб. яз.), с. 113—121.
- ⁹⁹ Отчет археологической комиссии за 1896 г. М., с. 114, рис. 410.
- ¹⁰⁰ *Халилов*, с. 87—88.
- ¹⁰¹ *Пахомов*. Монеты Азербайджана, вып. I, с. 60.
- ¹⁰² Там же, с. 65, 66.
- ¹⁰³ *Йа'кут*, с. 1018.
- ¹⁰⁴ *Дербенд-наме*. Изд. Казем-бека, с. 572 и след.
- ¹⁰⁵ *Пахомов*. Монеты Азербайджана, с. 61.
- ¹⁰⁶ *Пахомов*. Ук. раб., с. 60; *Г. А. Джидди*. Крепость Гюлистан. Баку, 1967 (на азерб. яз.), с. 24.
- ¹⁰⁷ История Дагестана, т. 1. М., 1967, с. 121; *А. Кудрявцев*. Город не подвластный векам. На хачкала, 1976, с. 136—137.
- ¹⁰⁸ История Дагестана, т. 1, М., 1967, с. 121—122; *Исаков*. Исчезнувший город, с. 156—157; *Котович*. О местоположении ранне-средневековых городов, с. 196—202; *Тревер*. Очерки, с. 262—264.
- ¹⁰⁹ Там же; История Дагестана, т. 1, с. 36, 138—139.
- ¹¹⁰ *Ф. В. Гадиров*. Северные оборонительные сооружения Азербайджана. Автореф. канд. дисс, Баку, 1969, с. 13—14.
- ¹¹¹ *Дж. Александрович-Насыфи*. находка бронзового века около Хачмаса. «Изв. Азкомстари-са», вып. 4, Баку, 1929, с. 261—266.
- ¹¹² *Еремян*. Шапотрена, с. 76—79.
- ¹¹³ *Минорский*. История Ширвана, с. 108—110.
- ¹¹⁴ *Еремян*. Шапотрена, с. 77—78.
- ¹¹⁵ *Амин Ахмед ар-Рази*. Хафт Иклим. НАИИ АН Азерб. ССР, д. 2175, с. 454, 455.
- ¹¹⁶ *Джидди*, с. 5—6.

§ 4

¹ *Рашид ад-Дин*. Переписка. Перев. А. И. Фалиной. Памятники письменности Востока, XVII,

М., 1971, с. 186.

² Н. Zotenberg. Histoire des Rois des Perses par Abou Mansour al-Tha'alibi. Paris, 1900, p. 643, (далее — *Зотенберг*).

³ З. М. Бунятов. Новые материалы по генеалогии Ширваншахов — Кесранидов. «ДАН Азерб. ССР», 1971, т. XXVII, № 1, с. 70—71.

⁴ Минорский. История Ширвана и Дербенда.

⁵ Там же, с. 176, англ. текст, с. 404—405.

⁶ Ибн Хордадбех, с. 13—14.

⁷ Мас'уди. Мурудж, с. 192, Балазури, с. 7, араб, текст, с. 5.

⁸ Мас'уди. Мурудж, с. 190—191.

⁹ Еремян. Шапотрена, с. 76—79.

¹⁰ ал-Балазури, с. 7, араб, текст, с. 5.

¹¹ Мас'уди. Мурудж, с. 190.

¹² Гаффари, с. 169.

¹³ Пахомов. Пехлевийские надписи Дербенда, с. 3—22; Нюберг. Материалы, с. 26—32, С. Ю. Касумова. К толкованию среднеперсидских надписей из Дербента. ВДИ, т. 1, М., 1979, с. 113—125.

¹⁴ Кудрявцев. Город не подвластный векам, с. 48, 55, 136—137; Хан-Магомедов, с. 14.

¹⁵ *Sehir-eddin's Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan. Persischer Text, hrsg. von B. Dorn, St.-Pbg., 1850 (Muhammedanische Quellen, I Theil)* (далее — *Захир ад-Дин Мар'ашу*), с. 38; Бартольд. Дербент. Сочинения, т. III, М., 1965, с. 420.

¹⁶ Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме, т. I, М., 1967, с. 406—407.

¹⁷ Тарих-и Амینی. Изд. Минорского, с. 69 (1).

¹⁸ Захарий Ритор, с. 327—328; Пигулевская. Сирийские источники, с. 165.

¹⁹ Колесников. Иран, с. 55.

²⁰ Маркварт. Ераншахр, с. 119; Колесников. Иран, с. 99.

²¹ *Hatnsae Ispahanensis Annalium libri X. Ed. J. M. E. Gottwaldt, t. I, Textus arabicus, Petropoli, 1844; t. II Translatio latina, Lipsiae, 1848 (t. I: Berlin, «Kaviani». 1340/1921—22)* (далее — *Хамза Исфгани*), I, с. 4; B. Dorn. Versuch einer Geschichte der Schirwanschache. "Memoires de l'Acad. imp. des sciences de St.—Petersbourg", VI ser., sciences politiques, histoire, philologie, t. IV, 1841 (далее — *Дорн. Опыт истории ширваншахов*), с. 533—534; Моисей Каланкатуйский. Перев. Даусетта, с. 149.

²² Моисей Каланкатуйский. Перев. Даусетта, с. 55, 107—109, 149.

²³ ал-Балазури, с. 23—29, араб, текст, с. 16—21, *ат-Табари*, 1, 2661—2662; Ибн ал-Асир. Тарих-ал-Камиль. Перев. с арабск. П. К. Жузе, Матер, по истории Азербайджана. Баку, 1940, с. 13—14; З. М. Бунятов. Азербайджан, С 80—81.

²⁴ *ат-Табари*, I, 2665—2667; Ибн ал-Асир, с. 13—14; З. М. Бунятов. Азербайджан, с. 81—82.

²⁵ *ат-Табари*, 1, 2663—2664; Ибн ал-Асир, с. 13—15; Бакиханов, с. 44—45.

²⁶ *ат-Табари*, 1, 2666—2668; Ибн ал-Асир, III, 12, с. 13; Бакиханов, с. 44.

²⁷ *ат-Табари*, I, с. 2665; Ибн ал-Асир, с. 13; Дорн, с. 536—537; Бунятов, Азербайджан, с. 84.

²⁸ *ат-Табари*, I, с. 2665—2666; Дорн, с. 537—538.

²⁹ Мас'уди Мурудж. с. 212, араб, текст, с. 72.

- ³⁰ *Йакут*, I, 437.
- ³¹ *ат-Табари*, I, с. 2668.
- ³² *ал-Балазури*, с. 13, араб, текст, с. 9; *Йа'куби*, История. Текст и перев. с арабск. П.К.Жузе, Баку, 1927. Матер, по истории Азербайджана, вып. IV, с. 5, араб, текст, с. 3; *ал-Куфи*, ч. II, с. 111—112. *З. Буниятов*. Азербайджан, с. 82—83.
- ³³ *ал-Балазури*, с. 14, араб. текст, с. 9—10; *Йакуби*, II, с. 5, араб, текст, с. 3; *ал-Куфи*, II, с. 112—114; *З. Буниятов*. Азербайджан, с. 83.
- ³⁴ *ат-Табари*, II, 1200; *Ибн ал-Асир*, IV, 225; *З.Буниятов*. Азербайджан, с. 107.
- ³⁵ *Гевонд*, с. 27—28; *ал-Куфи*, ч. VI, с. 295—297.
- ³⁶ *ал-Балазури*, с. 16, араб, текст, с. 11; *ал-Йа'куби*, с. 6, араб, текст, с. 3; *ал-Куфи*, ч. VIII, с. 29—35; *Бакиханов*, с. 47—49; *З.Буниятов*. Азербайджан, с. 109—110.
- ³⁷ *ат-Табари*, II, 1500—1506; *Йа'куби*, с. 6, араб, текст, с. 4; *Ибн ал-Асир*, с. 25—26; *З.Буниятов*, с. 110.
- ³⁸ *ал-Балазури*, с. 16, араб, текст, с. 11; *Йа'куби*, с. 6, араб, текст, с. 3—4; *ат-Табари*, II, с. 1521; *ал-Куфи*, ч. VIII, с. 38—42; *Ибн ал-Асир*, с. 26; *Бакиханов*, с. 49; *Артамонов*, с. 206 - 209, 212—213.
- ³⁹ *Гевонд*, с. 71—72.
- ⁴⁰ *ал-Балазури*, с. 16, араб, текст, с. 11; *Йа'куби*, с. 6—7, араб, текст, с. 4; *ал-Куфи*, VIII, с. 43—58; *Гевонд*, с. 72—73; *Ибн ал-Асир*, с. 27—29.
- ⁴¹ *Балазури*, с. 16—17, араб, текст, с. 11—12; *Йа'куби*, с. 6—7, араб, текст, с. 4; *ал-Куфи*, ч. VIII, с. 59—60
- ⁴² *Балазури*, с. 17, араб, текст, с. 12; *ал-Куфи*, VIII, с. 60—69; *Артамонов*, с. 216—217.
- ⁴³ *Балазури*, с. 17—18, араб, текст, с. 12—13; *ал-Куфи*, VIII, с. 69—82.
- ⁴⁴ *А. Н. Генко*. Арабский язык и кавказоведение. О значении арабских материалов для изучения истории Кавказа. Труды 2-й сессии ассоциации ара бистов. Л., 1941; *Минорский*. История Ширвана, с. 115.
- ⁴⁵ *Балазури*, с. 19—20, араб, текст, с. 13—14; *ал-Йа'куби*, с. 8—9, араб, текст, с. 5; *ал-Куфи*, VIII, с. 80—82, 141—142, 210; *Ибн ал-Асир*, V, 70, 90, 95, 124, 129—130, 171, 184, 30—33.
- ⁴⁵ *Балазури*, с. 20, араб, текст, с. 14; *ал-Йа'куби*, с. 8—9, араб, текст, с. 5—6; *ал-Куфи*, VIII с. 229—233, *З.Буниятов*. Азербайджан, с. 113—114; *K.Czegledy*. Khazar raids in Transcaucasia in 742—744. A. D. Acta Orientalia, T. XI, f. 1—3. Budapest, 1960, (далее — *Цегледу*), с. 78—79.
- ⁴⁷ *Гевонд*, с. 92—93.
- ⁴⁸ *ал-Иа'куби*, с. 11—12, араб, текст, с. 7—8; *ат-Табари*, III, с. 648; *Артамонов*, с. 250—251; *З. Буниятов*. Азербайджан, с. 115.
- ⁴⁹ *ат-Табари*, III, 648; *ал-Йа'куби*, с. 11—12, араб, текст, с. 7—8, *Ибн ал-Асир*, VI, 58, с. 34-35.
- ⁵⁰ *ал-Йа'куби*, с. 11, араб, текст, с. 7—8; *ат-Табари*, III, 648—649, *Ибн ал-Асир*, VI, 58, с. 34—35; *З.Буниятов*. Азербайджан, с. 115.
- ⁵¹ *ал-Йа'куби*, с. 12, араб, текст, с. 8.
- ⁵² *Минорский*. История Ширвана, с. 44.
- ⁵³ *Пахомов*. Монеты Азербайджана, вып. II, с. 96—99.
- ⁵⁴ *Минорский*. История Ширвана, с. 44—45.
- ⁵⁵ *Пахомов*. Монеты Азербайджана, вып. II, с. 123—126.

⁵⁶ *Балазури*, с. 21, араб, текст, с. 15.

⁵⁷ *Минорский*. История Ширвана, с. 44—47; ал-Йа'куби, с. 15—21, араб, текст, с. 10—14; *Моисей Каланкатуйский*. Перев. Даусетта, с. 218—219.

⁵⁸ *Минорский*. История Ширвана, с. 46—47.

⁵⁹ *Балазури*, с. 20—22, араб, текст, с. 14—16.

⁶⁰ *Моисей Каланкатуйский*. Перев. Даусетта, с. 219.

§ 5

¹ *Мас'уди*. Мурудж, с. 190, 212.

² *Н. Г. Волкова*. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 98.

³ *Кемал Алиев*. Топонимика об этногенезе на территории Азербайджана. Баку, 1969, с. 3.

⁴ *Хонигман и Марик*, с. 11; *Тревер*, с. 135. *W. Henning*. The Great Inscription of Sapor I, BSOS, IX, 1937—1939, с. 54, 172.

⁵ *Моисей Хоренский*. История Армении. Перев. Н. О. Эмина. М, 1893, кн. II, гл. 8, с. 245.

⁶ География, изд. Сукри, с. 53.

⁷ *Моисей Хоренский*. История Армении, с. 245.

⁸ География, изд. Сукри, с. 40, 44.

⁹ *Пигулевский*, с. 81—87.

¹⁰ *Мровели Леонти*. Жизнь картлийских царей. Перев. с дрезнегруз. Г. В. Цулая. М., 1979, с. 21, 25—26, 33, 37—39; Матиане Картлиса. Перев. М. Д. Лордкипанидзе, Тбилиси., 1976, с. 31, 41, 55.

¹¹ *Ibn Nauqal*. Configuration de la Terre (Kitab surat al ard) ed. J. H. Kramers et G. Wiet, tome II. Paris, 1964, (далее — *Ибн Хаукаль*. Китаб сурат ал-ард), с. 331; *Балазури*, с. 5, 13, 22, араб, текст, с. 3, 9, 16; *Йа'куби*, с. 6, 13, 18, араб, текст с. 3, 9, 12; *ал-Куфи*, с. 9, араб, текст, ч. II, с. 111.

¹² Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 51; *Махмуд Кашигарский*. Divanu lugat-it-turk tercumesi. Seviren Besim Atalay. I. Ankara, 1939, s. 76.

¹³ *Э. Р. Тенишев*. Строй саларского языка. М., 1976, с. 291—292; *S. Karur*. Un vocabulaire salar. AOH, t. XIV, fasc. 2, Budapest, 1962 (далее — *Какук*), т. XIV, ч. 2, с. 23—27.

¹⁴ *Махмуд Кашигарский*, III, 1941, с. 141; *Р. А. Гусейнов*. Сельджуки и Закавказье. Автореф. докт. дисс, с. 27.

¹⁵ *Тенишев*, с. 27.

¹⁶ *Артамонов*, с. 52—54, 57—58, с. 70, 116, 126—127, 145—148, 181—183; *Гадло*, с. 86—92; 133—136; *Ю. Р. Джафаров*. Гунны, с. 6, 19.

¹⁷ *Кудрявцев*. Город, не подвластный векам, с. 48—55.

¹⁸ *Йакут*, 1, 183.

¹⁹ *А. М. Демирчизаде*. История азербайджанского литературного языка, ч. I. Баку, 1979, с. 48—58 (на азерб. яз.).

²⁰ *Т. А. Бунятов*. История земледелия и скотоводства в Азербайджане. Автореф. докт. дисс, Баку, 1968, с. 62—63.

²¹ *Дж. А. Халилов*. Археологические находки близ с. Даг-Коланы Шемахинского района.

АИА. Баку, 1965, с. 114—127; С. Б. Ашурбейли. Древняя скульптура Азербайджана. Гобустан № 1, 1972, с. 22—23.

²² Страбон, кн. 1, IV, XI; Птолемей, V, 8, 14.

²³ Помпоний Мела. Землеописание. Перев. В. В. Латышева, ВДИ, 1948, т. 2, с. 249, прим. 1.

²⁴ Птолемей, V, 8, 17—25, с. 298, прим. 11.

²⁵ Птолемей, с. 246, 248—249.

²⁶ Армянская география VII в., изд. К. П. Патканова, География, изд. Сукри.

²⁷ С. Т. Еремян. Древнеармянский атлас мира «Ашхарацуйц» Actes du XIe Congres international d'histoire des sciences, Varsovie—Cracovie 24—31 Aout, 1965, t. IV, p. 189—193.

²⁸ География, изд. Сукри, с. 11—12, 37.

²⁹ А. Forbiger. Handbuch d. alten Geographie, II. Stuttgart, 1856 (далее — Форбигер), II, с. 555, с. 454, ВДИ, т. II, с. 246, прим. 4.

³⁰ В. Л. Гукасян. Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков. Автореф. докт. дисс, Баку, 1973, с. 12—45.

³¹ Плиний, VI, 38.

³² Утии (витии) — Страбон, XI, 7, I, с. 481.

³³ Маркварт. Рейды, с. 49; Ahmet Zeki. Azerbaucanin tarihi cografyasi. Istan bul, 1932, (далее — Ахмед Зеки), с. 10.

³⁴ Артамонов. История хазар, с. 53; Ю. Р. Джафаров. Гунны, с. 5—6.

³⁵ Прииск Панийский, кн. VII, вып. 1, с. 61—65.

³⁶ Египие, с. 31, 170; Артамонов, с. 53; Гадло, с. 26—30.

³⁷ Фавстос Бузанд, с. 15—16; Артамонов, с. 52—53.

³⁸ Моисей Каганкатваци. История агван. Перев. К. Патканьян. СПб, 1861, с. 73.

³⁹ Птолемей, т. 2, с. 237; Артамонов, с. 65.

⁴⁰ Артамонов, с. 69; Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, с. 36.

⁴¹ Прокопий Кесарийский. Война с готами. Перев. с греч. С. П. Кондратьева. М., 1850, кн. V-VIII, с. 381, 407, 416; Агафий о царствовании Юстиниана. Перев. М. В. Левченко. М.-Л., 1953, кв. VIII, с. 88.

⁴² Джафаров. К вопросу о первом появлении сабир, с. 163—172.

⁴³ Пигулевская, с. 86—87.

⁴⁴ Артамонов. История хазар, с. 70, 124, 127; Гумилев, с. 36.

⁴⁵ Моисей Каганкатваци, с. 90; Артамонов, с. 124—125.

⁴⁶ Менандр, с. 411—412.

⁴⁷ Балазури, с. 5—6, араб, текст, с. 3—4; Бакиханов, с. 40—41.

⁴⁸ Бакиханов, с. 40—41, 44.

⁴⁹ Ибн Мискавейх, с. 199. Пер. М. Азерли с пехлев. источника Китаб ат-гадж... в араб, версии.

⁵⁰ ат-Табари, 1, с. 894—895, 899; 3. М. Буниятов. Азербайджан, с. 42.

⁵¹ Менандр, с. 411.

⁵² География, изд. Сукри, с. 34, 39.

⁵³ Менандр, с. 373.

⁵⁴ Моисей Каганкатваци, с. 149—150.

⁵⁵ Там же, с. 153—154; Артамонов, с. 181—182.

- ⁵⁶ Гевонд, с. 10; Степаннос Таронский, с. 91.
- ⁵⁷ Моисей Каганкатваци, с. 190.
- ⁵⁸ Гевонд, с. 27—28; Табари, II, 1526.
- ⁵⁹ Ибн ал-Асир, с. 26.
- ⁶⁰ Гевонд, с. 71—72.
- ⁶¹ Ашурбейли. Очерк, с. 42—43; *ее же*. О датировке, с. 42.
- ⁶² Табари, II, 1530; Ибн ал-Асир, с. 26; Йа'куби, с. 7; Балазури, с. 16; ал-Куфи, с. 18, 22, 24.
- ⁶³ Гусейнов. Сирийские источники, с. 42.
- ⁶⁴ Иессен. Раскопки большого кургана в урочище Учтепе. Труды Азерб. экспедиции АН СССР. МИА СССР, М.—Л., 1965, с. 180—181.
- ⁶⁵ Казиев. Первые итоги археологических разведок, с. 154.
- ⁶⁶ Йакут, IV, 686; Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmud el-Cazvini's kosmographie. Zweiter Theil. Die Denkmaler der Lander, hrsg. von Ferdinand Wustefeld. Gottingen, 1848, с 379; Д. З. Буниятов. Материалы из сочинений Закарийи ал-Казвини об Азербайджане. «Изв. АН Азерб. ССР», серия истории, философии и права, 1976, № 3, с. 54.
- ⁶⁷ Захарий Ритор, с. 84—87, 166—167; Артамонов, с. 92—93.
- ⁶⁸ Моисей Каганкатваци, с. 190—209; Артамонов, с. 186—189; Гукасян, с 6—8.
- ⁶⁹ Балазури, с. 26, араб, текст, с 19.
- ⁷⁰ Ибн Хаукаль. Китаб ал масалик, BGA, 1, с. 250.
- ⁷¹ Мукаддаси, BGA, III, с. 378.

§ 6

- ¹ Джафарзаде. Наскальные изображения, с. 110—111.
- ² Н. И. Рзаев. О пиктограммах древнего Азербайджана. «Искусство Азербайджана», X. Баку, 1964, с. 61—74.
- ³ Д. Н. Рустамов, Ф. М. Мурадова. Раскопки в Кобыстане. АО, 1970 М., 1971, с. 390—391.
- ⁴ Кардашхан Асланов. Археологические исследования на Апшероне. 1974 г. АЭИ. Баку, 1975, с. 15.
- ⁵ Кардашхан Асланов. Археологические исследования на Апшероне в 1976 г. АЭИ. Баку, 1976, с. 13—14.
- ⁶ Ф. М. Мурадова. Курганы эпохи бронзы в Гобустане. Тез. докладов. Тбилиси, 1971, с. 75—76.
- ⁷ Д. Н. Рустамов, Ф. М. Мурадова. «Кяниза» — стоянка каменного века. АЭИ в Азербайджане. Баку, 1978, с. 5—9.
- ⁸ Ф. Л. Османов. Новые находки античной эпохи из Молла-Исаклы. Тез. докл, Баку, 1970, с. 16—17.
- ⁹ Ф. Л. Османов. Обследование и раскопки на Ньюди-нуранском плоскогорье в 1975 г. АЭИ в Азербайджане. Баку, 1978, с. 33.
- ¹⁰ Страбон. География, с. 484, 524.
- ¹¹ Там же, с. 501.
- ¹² Моисей Каланкатуйский. Перев. Даусетта, с. 162.

¹³ *Е. А. Пахомов*. Статуэтка из Молла-Исаклинского сельбища и ее датировка. «Изв. АзФАН СССР», 1937, № 2, с. 25—27.

¹⁴ *Ernst Herzfeld*. Iran in the ancient East. London-New-York, 1941, (далее—*Эрнст Херцфельд*).

¹⁵ *Страбон*, с. 477.

¹⁶ *Моисей Калакантуйский*. Перев. Даусетта, с. 6, 27—29.

¹⁷ *Ибн ал-Факих*, с. 292.

¹⁸ *Дж. А. Халилов*. О каменных изваяниях древней Кавказской Албании. Материалы к всеобщей сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1969 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1970, с. 17—18.

¹⁹ *Ашурбейли*. Скульптура, с. 87, 90; *Дж. А. Халилов*. О каменной скульптуре из Хыныслы. «ДАН Азерб. ССР», 1960, т. XVI, № 11, с. 1126—1128; *Н. И. Рзаев*. Искусство Кавказской Албании. Баку, 1976, с. 179—184.

²⁰ *Дж. А. Халилов*. Археологические находки близ села Дагколаны Шемахинского района. Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965 г., с. 117—120.

²¹ *Моисей Каланкатуйский*. Перев. Даусетта, с. 83—84.

²² *Я. А. Шер*. Каменные изваяния Семиречья. М.—Л., 1966, с. 77—90.

²³ *Liu Mau-tsai*. Die chinesischen Nachrichten zur Qeschichte der Ost-ttrken (Tu-kue) Wiesbaden, 1958, (далее — *Лию Мау-цай*), с. 8, 494; *Шер*. с. 51.

²⁴ *Халилов*. О каменных изваяниях, с. 17—18.

²⁵ *Рзаев*. Искусство Кавказской Албании, с. 180—181.

Глава III

§ 1

¹ *Минорский*, с. 47; Дорн. Опыт истории, с. 542—544; *В. В. Бартольд*. Ширваншах. Соч., т. II, ч. 1. М., 1965, с. 875.

² *Минорский*, с. 82.

³ Там же, с. 47.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 47—48.

⁶ *А. Ю. Якубовский*. Ибн Мискавейх. О походе русов в Берда'а в 322 г. 943/4 г. «Византийский временник», 1926, т. XXIV, с. 37, 92; *В. В. Бартольд*. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Соч., т. II, ч. 1, М., 1963, с. 684.

⁷ *Мас'уди*. Мурудж, с. 198—199; *Бартольд*, с. 685—686.

⁸ *Мас'уди*, с. 199—201; *C. d'Ohson*. Les peuples du Caucase et de pays au nord de la Mer Noire et de la mer Caspienne, dans les dixieme siecle, ou vauage d'Abou-el-Cassim. Paris, 1828, (далее — *д'Оссон*. Народы Кавказа), с. 105—108.

⁹ *Минорский*, с. 47—48.

¹⁰ *Бартольд*. Место, с. 682—684; Худуд ал-алам, с. 144—145, 406—410; *Маркварт*, Ерашахр, с. 119.

¹¹ *Минорский*, 107, 191.

- ¹² *Мас'уди*. Мурудж, с. 211.
- ¹³ *Минорский*, с. 191.
- ¹⁴ Там же; *Табари*. с. 2666.
- ¹⁵ *Мас'уди*. Мурудж, с. 191, 211—212.
- ¹⁶ V. Minorsky. The Caucasian vassals of Marzuban in 344/955. *Caucasica IV*. BSOAS, v. XV, pt 3, 1953, (далее — *Минорский*. Кавказские вассалы, с. 514—29); V. Minorsky. *Studies in Caucasian History*. London 1953 (Cambridge Oriental series. N. 6) (далее — *Минорский*. Исследования), с. 15; *Минорский*. История Ширвана, с. 83.
- ¹⁷ *Минорский*. История Ширвана, с. 47—49, 64—65, 97—98.
- ¹⁸ *ал-Куфи*, с. 256—259; *Иа'куби*, с. 11—12, араб, текст, с. 8; *Табари*, III, с. 648.
- ¹⁹ *Минорский*. История Ширвана, с. 98.
- ²⁰ Там же, с. 49, 64, 85; *Ibn Miskawayh*. The *Tajarib al-umam* or history of Ibn Miskawayh. E. J. W. Qibb memorial series vol. VII об. АН 421. Leyden, 1909 (далее — *Ибн Мискавейх*), с. 49.
- ²¹ *Минорский*. История Ширвана, с. 49.
- ²² *Дербенд-наме*, с. 592—594.
- ²³ *Минорский*, с. 49—50.
- ²⁴ *Мас'уди*, Мурудж, с. 191.
- ²⁵ *Минорский*, с. 49.
- ²⁶ *Мас'уди*. Мурудж, с. 190—191.
- ²⁷ *Минорский*, с. 84—85.
- ²⁸ *Ибн Хаукаль*, с. 348, 354; *Минорский*, с. 88—89.
- ²⁹ *Минорский*, с. 88—89.
- ³⁰ *Минорский*. *Худуд*, с. 144—145.
- ³¹ *Минорский*. История Ширвана, с. 49—50.
- ³² Там же, с. 50.
- ³³ *Ибн Хаукаль*, с. 15, 281—282; *Повесть временных лет*, М., 1950, ч. 1, с. 47; В. В. Бартольд. *Арабские известия о русах*. Соч., т. II, ч. 1, М., 1963, с. 847—854; *Минорский*. История Ширвана, с. 152.
- ³⁴ *Минорский*, с. 50—51, 67.
- ³⁵ Там же, с. 51; *Минорский*, *Худуд*, с. 144—145, 408.
- ³⁶ *Минорский*. История Ширвана, с. 51, 68.
- ³⁷ Там же, с. 51—53.
- ³⁸ Там же, с. 53.
- ³⁹ *Мас'уди*. Мурудж, с. 191.
- ⁴⁰ *Минорский*, с. 176—177.
- ⁴¹ *Минорский*. История Ширвана, с. 53, араб, текст, с. 11.
- ⁴² Там же, с. 53—54, араб, текст, с. 11; *Ахмед Ибн Лютфуллах (Мюнеджжимбаши)*. *Джами ад-Дувал*. Перев. с арабск. А. Дж. Мамедова. Труды ин-та истории АН Азерб. ССР, т. XII, 1975, с. 216, араб, текст, § 10, с. 236.
- ⁴³ *Ахмед ибн Лютфуллах*, с. 216, араб, текст, § 11, с. 237.
- ⁴⁴ *Минорский*, с. 54, араб, текст § 15, с. 11.
- ⁴⁵ Там же, с. 54—55, араб, текст, § 15—16, с. 11 — 12.

- ⁴⁶ Там же, с 55—56, 71—72, араб, текст, § 16, с. 12, § 39, с. 23—24.
- ⁴⁷ Там же, с. 55—56, 72, араб, текст, § 16, с. 12, § 39, с. 23—24.
- ⁴⁸ *Пахомов*. Монетные клады, вып. IX, с. 63, № 2109.
- ⁴⁹ *Минорский*. История Ширвана, с. 56, араб, текст § 18, с. 12—13.
- ⁵⁰ Там же, с. 117 — примечание 25.
- ⁵¹ Там же, с. 56—57, араб, текст § 18—19, с. 12—13.
- ⁵² *Е.А.Пахомов* Арабские и прикаспийско-Иранские феодалы в Азербайджане X—XI вв. Сб. памяти акад. Н. Я. Марра. М.—Л., 1939, с. 423.
- ⁵³ *Бакиханов*, с. 86.
- ⁵⁴ *Минорский*. Ук. соч., с. 169, араб, текст, § 48, с. 29—30.
- ⁵⁵ *К. Спасский-Автономов*. Крепость, Баку 18 ноября 1851 г. Кавказский календарь на 1856 г., с. 511—512; *И. П. Березин*. Путешествие по Востоку, т. 1, ч. III, Казань, 1849, с. 65.
- ⁵⁶ *Е. А. Пахомов*. Старинные оборонные сооружения Апшерона. Труды ин-та истории АН Азерб. ССР, т. 1, 1947, с. 70—72.
- ⁵⁷ *Березин*, с. 65.
- ⁵⁸ *Минорский*. История Ширвана, с. 56, араб, текст, § 18, с. 12—13.
- ⁵⁹ *Гевонд*, с. 71—72; *Балазури*, с. 5, араб, текст, с. 3—4; *Артамонов*, с. 147—148, 211—215.
- ⁶⁰ *ал-Йа'куби*, с. 5, 9—12, араб, текст, с. 6—8.
- ⁶¹ *Ибн Хаукаль*, с. 249—250.
- ⁶² *Минорский*, с. 38.
- ⁶³ *Балазури*, с. 20, араб, текст, с. 14.
- ⁶⁴ *Ибн Хаукаль*, с. 348, 354; *R. Vasmer*. Zur chronologie der Qastaniden und Sallariden. Islamica. Lipsiae, 1927 (далее - *Фасмер*. К хронологии), с. 171; *Cl. Huart*. Les Mosafirides de l'Adherbaidjan. A volume of oriental studies presented to E. G. Browne. Cambridge, 1922 (далее — *Хюарт*. Мусафириды), с. 233; *Минорский*. Кавказские вассалы, с. 514—529.
- ⁶⁵ *Ибн Хаукаль*, с. 348, 354

§2

- ¹ *Ибн Хордадбех*, с. 122; *Егише*, с. 169; *Моисей Каланкатуийский*, ч. 1, с. 11.
- ² *Балазури*, с. 17, арабский текст, с. 207.
- ³ *С. М. Казиев*. Историко-археологическое обследование городища Кабалы. «Материальная культура Азербайджана», V, Баку, 1964, (на азерб. яз), с. 7—50.
- ⁴ *Балазури*, с. 5, арабск. текст, с. 193.
- ⁵ *ал-Куфи*, с. 32; *V. Dorn*. Tabary's Nachrichten uber die Chasaren. St.-P., 1844, (далее — *Дорн*. Известия), с. 467, 513, 556; *Ахмед Зеки*. Историческая география, с. 128.
- ⁶ *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 211.
- ⁷ *ал-Мукаддаси*, с. 376.
- ⁸ *Худуд ал-алам*, с. 144.
- ⁹ *Минорский*, с. 51—53, 60.
- ¹⁰ *Казиев*, с. 25—29.
- ¹¹ Там же, с. 45—50; *Бабаев*. Ранние глазурованные сосуды, с. 131—142.

- ¹² *Казиев*. Ук. раб., с. 39.
- ¹³ *Ф. Л. Османов*. Стекланные изделия из городища Кабалы. «Материальная культура Азербайджана», V, Баку, 1964, с. 149—158.
- ¹⁴ *Е. А. Пахомов*. Монеты из раскопок 1959—1960 гг. в развалинах крепости Кабалы, МКА, т. V, Баку, 1964, с. 178—183.
- ¹⁵ Худуд ал-алам, с. 144—145.
- ¹⁶ *V Minorsky et Cl. Cahen*. Le Recueil Transcaucasien de Mas'ud b. Namdar (Debut du XI-e/XII-e siecle) J. A. t. CCXXXVII, f. 1, 1949 (далее — *Минорский* и Каэн), с. 113; *Минорский*. История Ширвана, с. 53, 60, 107.
- ¹⁷ *Пахомов*. Крепость Гюлистан, с. 44—49; *Джидди*. Крепость Гюлистан, с. 19—23, 89—90.
- ¹⁸ *Минорский*. История Ширвана, с. 50, 107.
- ¹⁹ *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 211—212; Худуд ал-алам, с. 407.
- ²⁰ *Егши*, с. 92.
- ²¹ Армянская география, с. 136.
- ²² География, изд. Сукри, с. 37.
- ²³ *ал-Йа'куби*, с. 9, араб, текст, с. 6.
- ²⁴ *ал-Балазури*, с. 7, 19, араб, текст, с. 5, см. прим. 2, с. 13.
- ²⁵ *Ашурбейли*. О датировке, с. 50—51.
- ²⁶ *Генко*, с. 87; *Минорский*, с. 115.
- ²⁷ *Минорский*. Ук. раб., с. 115; Худуд ал-алам, с. 144—145, персид. текст, л. 33а—33в.
- ²⁸ *В. М. Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара как источник по истории Аррана и Ширвана XII в. Автореф. докт. дисс. Баку, 1975, с. 30; *Минорский*, с. 63.
- ²⁹ *Минорский*, с. 32—33, 107.
- ³⁰ *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 190—192, 211—212.
- ³¹ *Минорский*, с. 48—49, 107; Худуд ал-алам, с. 406—409.
- ³² *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 189—190; *А. П. Фитуни*. История последней столицы Ширвана. «Изв. Азкомстарис», вып. 3. Баку, 1927, с. 81—83.
- ³³ *М. Н. Мамедбейли*. Лагич — ремесленный центр Азербайджана XVIII — XIX вв. Бартольдские чтения 1976 г. М., 1976, с. 63—64.
- ³⁴ *Фитуни*. История, с. 75—80.
- ³⁵ Худуд ал-алам, с. 144—145, персид. текст, лл. 33а—33в.
- ³⁶ *Ибн Хордадбех*, с. 172; *Ибн ал-Факих*, с. 288, 293, 298.
- ³⁷ *Аммиан Марцеллин*. Перев. Ю. А. Кулаковского. История, вып. III, кн. XXXI, Киев, 1908, с. 22, 12; *Минорский*, с. 46, 54, 70, 71, 75, 64, 110; *И. Х. Абдуллаев*. Еще раз к происхождению гидронима Самур. Махачкала, 1976, с. 120—131.
- ³⁸ *ал-Балазури*, с. 7, араб, текст, с. 5; *Минорский*, с. 53, 57, 75, 159, 64.
- ³⁹ *Егши*, с. 169; *Фавстос Бузанд*, с. 14—16; Армянская география, с. 38.
- ⁴⁰ *Ашурбейли*. Топонимика, с. 55—56.
- ⁴¹ *Аммиан Марцеллин*, с. 22, 12.
- ⁴² *ал-Балазури*, с. 18, араб, текст, с. 12—13.
- ⁴³ *Мас'уди*. Мурудж, с. 213; *Минорский*, с. 161.
- ⁴⁴ Худуд ал-алам, перс, текст, л. 38в; *Ахмед Зеки*, с. 38.

- ⁴⁵ *ал-Балазури*, с. 14, араб, текст, с. 9, Ибн ал-Факих, с. 293, 298.
- ⁴⁶ *ал-Мас'уди*. Мурудж, с. 213.
- ⁴⁷ *Минорский*. История Ширвана, с. 50—51, 58—59, 61—63, 67—68, 75—76, 213.
- ⁴⁸ *Йакут*, т. III, с. 929.
- ⁴⁹ *Бакханов*, с. 86.
- ⁵⁰ *Asik Celebi*. Monazir al-Avalim, Ayasofya N. 3466; Nuri Osmaniye N 3032, Istanbul, (далее *Ашиг Челеби*), л. 247а, л. 272в; *Ахмед Зеки*. Историческая география, с. 40.
- ⁵¹ *А. Гусейнзаде*. Об этимологии топонима Куба. «Советская археология», 1971, № 2, с. 119—125.
- ⁵² *Н. К. Керемов*. Путешественник и географ Зейналабдин Ширванн. Баку, 1958, с. 50.
- ⁵³ *Abu'l-Kasim Ibn Haukal*. Viae et Regna. Descriptio Ditionis Moslemicae. BGA, 2, ed. M. J. de Goeje. Lugd. Batav., 1873 (далее — *Ибн Хаукаль*. Китаб ал-Масалик), с. 244; *Ибн Хаукаль*, Китаб сурат ал-ард, с. 335.
- ⁵⁴ *ал-Истахри*, с. 188, 192; *Ибн Хаукаль*. Китаб ал-Масалик, с. 244; *Ибн Хаукаль*. Китаб сурат ал-ард, с. 92, карта 15; ал-Мукаддаси, с. 374.
- ⁵⁵ *Ахмед Зеки*, с. 39.
- ⁵⁶ *Маркварт*. Рейды, с. 174—175; *Худуд ал-алам*, с. 408.
- ⁵⁷ Исаакия, или, скорее, Иоанна Цеца. Объяснение к «Кассандре» Ликофрона, схолия к ст. 174. ВДИ, 1947, № 3, с. 266, 268 — цит. по *Еремян*. Страна «Махелония», с. 54—55.
- ⁵⁸ Ашхарауцц вардапета Вардана. Критич. изд. Айка Берберяна. Париж, 1960, с. 37; *Еремян*. Страна «Махелония», с. 55.
- ⁵⁹ *ал-Истахри*, с. 192.
- ⁶⁰ *Ибн Хаукаль*. Китаб ал-Масалик, с. 251; *Ибн Хаукаль*. Китаб суратар-ард, с. 335, прим. 621, с. 343.
- ⁶¹ *ал-Мукаддаси*, с. 381—382.
- ⁶² *Ахмед Зеки*. Историческая география, с. 40.
- ⁶³ *Худуд ал-алам*, с. 145, персид. текст, л. 33 в.
- ⁶⁴ *ал-Мукаддаси*, с. 376.
- ⁶⁵ *Минорский* и *Каэн*, с. 117
- ⁶⁶ *Йакут*, т. IV, с. 1018.
- ⁶⁷ *Балазури*, с. 20 араб, текст, с. 210, *ал-Йа'куби*, с. 11, араб, текст, с. 518.
- ⁶⁸ *Фавстос Бузанд*, кн. III, гл. VII, с. 15.
- ⁶⁹ Армянская география, с. 38; География, изд. Сукри, с. 37.
- ⁷⁰ *Минорский*, с. 48; *Пахомов*. Монеты Азербайджана, вып. 1, с. 60, 65, 66. *Г. Капанцян*. Хайаса — колыбель армян. Ереван, 1947, с. 61—62; *А. Г. Гасанов*. О топониме Дерешам. Ученые записки, Баку, 1976, с. 60—66 (на азерб. яз.).
- ⁷¹ *Минорский*, с. 48, 53—54, 56—60, 62.
- ⁷² *Пахомов*. Монеты Азербайджана, вып. 1, с. 60.
- ⁷³ *Минорский*, с. 53, 60.
- ⁷⁴ *Йакут*, т. IV, с. 1018.
- ⁷⁵ *ал-Йстахри*, с. 188, 191, 192.
- ⁷⁶ *Йакут*, III, с. 317.

- ⁷⁷ Г. Джидди. Из истории шемахинской Джума-мечети. «ДАН Азерб. ССР», т. XXVII, № 6, 1971 (на азерб. яз.).
- ⁷⁸ Ибн Хаукаль. Китаб ал-Масалик, с. 244; *его же*. Китаб сурат ал-ард, с. 335, 343, карта № 15.
- ⁷⁹ Ибн Хаукаль. Китаб сурат ал-ард, с. 329, 330. Ибн Мискавейх, с. 24.
- ⁸⁰ ал-Мукаддаси, с. 51, 374, 376, 380; Худуд ал-алам, с. 403.
- ⁸¹ Худуд ал-алам, с. 144—145.
- ⁸² Г. Джидди. Раскопки средневековой Шемахи. АО 1970 г., М., 1971, с. 449.
- ⁸³ Минорский, с. 56.
- ⁸⁴ Г. Джидди. Раскопки средневековой Шемахи, с. 396—397.
- ⁸⁵ Г. Джидди. О памятнике Пирдиреки. «ДАН Азерб. ССР», т. XXIV, № 12, 1968, с. 54—57.
- ⁸⁶ ал-Истахри, с. 188, 192.
- ⁸⁷ Ибн Хаукаль. Китаб ал-Масалик, с. 244.
- ⁸⁸ ал-Мукаддаси, с. 51, 374, 376, 380.
- ⁸⁹ Ибн Хаукаль. Китаб сурат ал-ард, карта № 15.
- ⁹⁰ ал-Мукаддаси, с. 376.
- ⁹¹ Е. А. Пахомов. Памятники старины. Экспедиция АН СССР. М., 1937, с. 366—372.
- ⁹² Ибн Хордадбех, с. 123.
- ⁹³ Минорский, с. 109.
- ⁹⁴ ал-Истахри, т. 1, с. 187; Худуд ал-алам, с. 407.
- ⁹⁵ Худуд ал-алам, с. 145, персид. текст, л. 33 в.
- ⁹⁶ Минорский, с. 49.
- ⁹⁷ ал-Мукаддаси, с. 376.
- ⁹⁸ Минорский, с. 51—52.
- ⁹⁹ Худуд ал-алам, с. 144—145, перс. текст, л. 33а—33в; Минорский, с. 109.
- ¹⁰⁰ Пахомов. Памятники старины, с. 366—372.
- ¹⁰¹ Минорский, с. 51.
- ¹⁰² Там же, с. 60.
- ¹⁰³ Marschall von Bieberstein. Tableau des provinces situees sur la cote occidentale de la mer Caspienne entre les fleuves Terek et Kour. SPb, 1798 (далее — *Биберштейн*), с. 11.
- ¹⁰⁴ Минорский, с. 57.
- ¹⁰⁵ Хагани Ширвани. Диван. Техран, 1316 г. Х./1898 г., с. 405. Hadi Hasan. Researches in Persian Literature. Hyderabad, 1958 (далее — *Хади Хасан*, *Изыскания*), с. 16, 81.
- ¹⁰⁶ Минорский, с. ПО; Lettre de M. Khanukov a M. Dorn. Melanges. Asiatiques, t. III, 1858, с. 129.
- ¹⁰⁷ Минорский, с. 49, 53, 57.
- ¹⁰⁸ Мас'уди, с. 30, 190, 192; Сочинения Мас'уда, с. 30.
- ¹⁰⁹ ал-Мукаддаси, с. 376.
- ¹¹⁰ Худуд ал-алам, с. 145, персид. текст, л. 33 в.
- ¹¹¹ Ашурбейли. Очерк, с. 50—51; *Абу Али Ибн Сына*. Канон врачебной науки, кн. II, Ташкент, 1956, с. 125, 432.
- ¹¹² Ашурбейли. Очерк, с. 49—53.
- ¹¹³ Вторая записка. Абу-Дулафа, Изд. и перев. П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. М., 1960, с. 12.

- ¹¹⁴ *Ибн Хаукаль*, с. 248; *Ашурбейли*. Очерк, с. 52—55.
- ¹¹⁵ *Ибн Хаукаль*, с. 240—242, 249—250.
- ¹¹⁶ *Ашурбейли*. Очерк, с. 57.
- ¹¹⁷ Худуд ал-алам, с. 142—145, перс, текст л. 32в, 33а, 33 в.
- ¹¹⁸ *ал-Истахри*, с. 192—194; *ал-Мукаддаси*, с. 380.
- ¹¹⁹ *Ашурбейли*. Очерк, с. 58; *О. Ш. Исмизаде, Г. А. Джидди*. Девичья башня в Баку. Баку, 1968 (на азерб. яз.), 21, 25.
- ¹²⁰ *Ашурбейли*. Очерк, с. 58—63.
- ¹²¹ *В. И. Левиатов*. Археологические раскопки 1945 г. при дворце ширваншахов в г. Баку, «Иzv. АН Азерб. ССР», 1948, № 1, с. 121—122; *его же*. Об археологических раскопках 1946 г. в г. Баку, «Иzv. АН Азерб. ССР», 1948, № 8, с. 93—95.
- ¹²² *О. Ш. Исмизаде, Н. В. Минкевич-Мустафаева, Ф. А. Ибрагимов*. Раскопки в г. Баку. АО 1970 г. М., 1971, с. 398—399.
- ¹²³ *О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, В. П. Фоменко*. Исследования средневекового Баку. АО, 1971 г., М., 1972, с. 486—487.
- ¹²⁴ *О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, И. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко*. Раскопки на территории старого Баку. АО, 1973 г., М., 1974, с. 451—452.
- ¹²⁵ *О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, Н. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко*. Исследования средневекового Баку. АО, 1974, М., 1975, с. 470.
- ¹²⁶ *О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, Н. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко*. Раскопки в Баку. АО, 1975 г., М., 1976, с. 500—501.
- ¹²⁷ *Е. А. Пахомов*. Монетные клады, вып. IV, с. 32, № 1079, *его же*. Монеты Азербайджана, вып. I, с. 60, 65—66, 70, 73, *его же*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 24.
- ¹²⁸ *Г. М. Ахмедов*. Средневековый город Байлакан. Баку, 1979 (на азерб. яз.), с. 26—38; *Пахомов*. Монеты Азербайджана, вып. I, с. 41, 44—45.

Глава IV

§ 1

- ¹ *Минорский*. История Ширвана, с. 56, 57, араб, текст, § 19, с. 13; *Ахмед ибн Лютфуллах*, с. 218—219.
- ² *Минорский*, с. 57—58, араб, текст, § 19, с. 13—14.
- ³ Там же, с. 58, араб, текст, § 19, с. 14.
- ⁴ История Азербайджана, т. I, Баку, 1958, с. 138—139; *Я. Я. Шенгелия*. Сельджуки и Грузия в XI веке. Тбилиси, 1968, с. 388—393; *Р. Гусейнов*. О завоевании Азербайджана сельджуками. Сирийские источники об Азербайджане. Баку, 1960, с. 104—113; *его же*. К истории тюрок XI—XII вв., с. 100—103.
- ⁵ *Минорский*, с. 58—59, араб, текст, § 20, с. 14—15.
- ⁶ Там же, с. 59—60, араб, текст, § 20, с. 15.
- ⁷ Там же, с. 60, 63, 94—95, араб, текст, § 21, с. 15, § 26, с. 17; *Ахмед ибн Лютфуллах*, с. 221—222; *Садр ад-Дин Али ал-Хусайни*. Ахбар ад-Даулат ас-Сельджукийя, Изд. и перев.

- З.М.Буниятова. М., 1980 (далее — *ал-Хусайни*), с. 44, 54—55, 192—193.
- ⁸ *Минорский*. История Ширвана, с. 60, 61, араб, текст, § 21, 22, с. 15, 16; *Ахмед ибн Лютфуллах*, с. 220.
- ⁹ Там же, с. 60—61, араб, текст § 21—23, с. 15—16.
- ¹⁰ *Ахмед ибн Лютфуллах*, с. 220—221; *Минорский*, с. 61, 62, 95, араб, текст, § 24, с. 17.
- ¹¹ *Минорский*, с. 102—105.
- ¹² *Минорский*. История Ширвана, с. 62—64, 77—79, 96—97, араб, текст § 25—29, с. 17—18; *Ахмед ибн Лютфуллах*, Джамии ад-Дувал, с. 221—222.
- ¹³ *А. А. Али-заде*. Некоторые сведения о Ширване. «Изв. АН Азерб. ССР», 1947, № 12, с. 12.
- ¹⁴ *Пахомов*. Монетные клады, вып. VIII, с. 112; *его же*. Арабские и прикаспийско-иранские феодалы, с. 422—423.
- ¹⁵ *Е. А. Пахомов*. Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурса по истории ширваншахов XI—XIV вв. Баку, 1923, с. 28—30.
- ¹⁶ Там же, с. 30; История Азербайджана, т. I, с. 141; *З.М.Буниятов*. Государство атабеков Азербайджана, Баку, 1978, с. 146.
- ¹⁷ *Al-Bondari*. Histoire des Seljoucides de l'Irak, texte arabe, ed. M. Th. Houtsma. Leiden, 1889 (далее — *ал-Бундари*), с. 140; *Hadi Hasan*. Falaki-i Shirwani. London, 1929, (далее — *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани), с. 5; *Минорский*, с. 96.
- ¹⁸ *ал-Хусайни*. с. 76, 204—205.
- ¹⁹ *Mikrimin Halil Yinanc*. Turkiye tarihi Selcuklular Devri Istanbul. 1944, I (далее — *Мюкримин Халил Йинандж*), с. III; *Минорский*, с. 96.
- ²⁰ Histoire du sultan Djelal-ed-din Mankobirti-Prince du Kharezm par Mohammed en-Nesawi, publ. par. O. Houdas, vol. I — II, Paris, 1891 — 1895 (т. I—арабск. текст, т. II—франц. прсев.), (далее — *ан-Насави*. История, с. 160, 175; *ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перев. З.М.Буниятова. Баку, 1973, с. 223.
- ²¹ *Минорский*. История Ширвана, с. 63.
- ²² *Пахомов*. Краткий курс, с. 28.
- ²³ *А. А. Алескер-заде*. Надписи мечети Мухаммеда, сына Абу-бекра. Архитектура Азербайджана эпохи Низами. М., 1947, с. 370; *Ашурбейли*. Очерк, с. 129—130.
- ²⁴ *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 5—6; *Минорский*, с. 96.
- ²⁵ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда, с. 39—40.
- ²⁶ Там же, с. 40 (л. 150а, б), л. 123а, 124а, 125б, 130б.
- ²⁷ *Пигулевская*, с. 87.
- ²⁸ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда, с. 40 (л. 150 б).
- ²⁹ Там же, с. 36, (л. 170 б), с. 42—43, л. 139а, с. 20, л. 167а, б, лл. 124б, 150а, б, 155а.
- ³⁰ Там же, с. 14, 40, лл. 123а, 126а.
- ³¹ *Марков*. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб, 1896, с. 932; *Пахомов*. Краткий курс, с. 30; *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 7.
- ³² История Азербайджана, т. I, с. 141; *З. Буниятов*. Государство атабеков, с. 146.
- ³³ Histoire de la Qeorgie depuis l'antiquite jusqu'au XIX siecle, traduite dugeorgien par M. Brosset, 1-re partie. SPb, 1849, (далее — *Броссе*), с. 364.
- ³⁴ *Пахомов*. Краткий курс, с. 30; *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 7.

- ³⁵ *M. Defremery*. Recherches sur le regne de Barkiarouk. Journal Asiatic. 1853, Avril (далее — *Дефремери*); *Пахомов*. Краткий курс, с. 30; *Бейлис*. Сочинения Мас'уда, с. 24—26.
- ³⁶ *Пахомов*. Краткий курс, с. 30; *Dickran Karnick Koumjian*. A numismatic history of southeastern Caucasia and Adharbayjan ... New-York, 1969 (далее — *Куймджан*. Нумизматическая история), с. 155.
- ³⁷ *Алескер-заде*. Надписи ханегя на реке Пирсагат. «Архитектура Азербайджана эпохи Низами». М., 1947.
- ³⁸ *Пахомов*. Краткий курс, с. 32.
- ³⁹ *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 8, 33—35; *Пахомов*. Краткий курс, с. 30.
- ⁴⁰ *Картлис цховрса*, т. I, с. 339; *Броссе*, I, с. 364.
- ⁴¹ *Минорский*, с. 58, 61, 62, 63.
- ⁴² *Пахомов*. Краткий курс, с. 31.
- ⁴³ *Минорский*, с. 57—58; *Бейлис*. Сочинения Мас'уда, с. 30—31.
- ⁴⁴ *Ш. А. Месхиа*. Дидгорская битва. Тбилиси, 1974, с. 47—48; *Картлис цховреба*, с. 334; *Броссе*, I, с. 360—362.
- ⁴⁵ *Ф. Д. Жордания*. Хроники I. Тифлис. 1892, с. 239—240; *А. Е. Крымский*. Низами и его современники. Баку, 1981, с. 159—160.
- ⁴⁶ *З.М. Бунятов*. Грузия и Ширван в первой половине XII в. Грузия в эпоху Руставели. Тбилиси, 1966, с. 282; *И. А. Джавахишвили*. История грузинского народа, II. Тбилиси, 1965, с. 198.
- ⁴⁷ *Н. Бердзенишвили*. Из прошлого восточной Кахетии «Мимомхилвели» Тбилиси, 1953, на груз, яз., с. 69.
- ⁴⁸ *П. Ш. Асатиани*. Политические взаимоотношения Грузии и Ширвана в XII в. Тр. Тбилисск. гос. ун-та, т. 125, 1968, (на груз, яз.), с. 26.
- ⁴⁹ *Броссе*, с. 360, 381; *Хади Хасан*, Фалаки Ширвани, с. 8.
- ⁵⁰ *Броссе*, 1 ч, с. 364; *Картлис цховреба*, I, с. 334, 339.
- ⁵¹ *Минорский*. История Ширвана, с. 58, 61—64.
- ⁵² *Пахомов*. Краткий курс, с. 32, *его же*. Монетные клады, вып. VIII, с. 75.
- ⁵³ *Dickran Karnick Koumjian*. A unique coin of the Shirvanshah Minuchihr II dated A. H. 555/1160 A. D. American University of Beirut, 1974 (далее — *Куймджан*. Уникальная монета), с. 342—346; *его же*. Нумизматическая история, с. 160—167.
- ⁵⁴ *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 9—10.
- ⁵⁵ *Ашурбейли*. Очерк, с. 136.
- ⁵⁶ *Пахомов*. Краткий курс, с. 32.
- ⁵⁷ *Броссе*, с. 360; Фалаки Ширвани, с. 12—13; *Ф. Д. Жордания*, с. 239—240.
- ⁵⁸ *Броссе*, с. 360—368; *Месхиа*. Дидгорская битва, с. 86—89, 99—103.
- ⁵⁹ *Асатиани*, с. 32.
- ⁶⁰ *Броссе*, с. 59, 367—368; *Хади Хасан*, Фалаки Ширвани, с. 18.
- ⁶¹ *Аноним*. Муджмал-ат-таварих в-ал-гисас 520 г. х. Техран, 1318 г. х., с. 415.
- ⁶² *ал-Бундари*, с. 139—141; *Хади Хасан*, Фалаки Ширвани, с. 18.
- ⁶³ *Ибн ал-Асир*, с. 124—125.
- ⁶⁴ *Асатиани*, с. 43—47; *Месхиа*, Дидгорская битва, с. 66.

- ⁶⁵ *Хади Хасан*, Фалаки Ширвани, с. 20.
- ⁶⁶ *З.Буниятов*. Грузия и Ширван, с. 285, 289—292.
- ⁶⁷ *Пахомов*. Краткий курс, с. 36, *Куймджан*. Уникальная монета, с. 342.
- ⁶⁸ *Броссе*, с. 382.
- ⁶⁹ Там же, с. 368—370; *Армянская хроника*, с. 59.
- ⁷⁰ Там же, с. 60, 370—371; *Пахомов*. Краткий курс, с. 33.
- ⁷¹ *З.Буниятов*. Грузия и Ширван, с. 287, 289.
- ⁷² *Kulliyat-i-Khaqani*, Lucknow ed (далее — *Куллийат Хакани*), с. 411—412, 541; *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 20—21.
- ⁷³ *Diwan-i Falaki* (далее — *Диван Фалаки*), куплеты 810—811, 724; *Хади Хасан*, с. 20—21.
- ⁷⁴ *Диван Фалаки*, куплет, 655, *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 22.
- ⁷⁵ *Бертельс*. Низами и Фузули. М., 1962, с. 45, сноска 54.
- ⁷⁶ *Куллийат Хакани*, с. 63—65; *Диван Фалаки*, с. 498—500, 504, *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 22—24.
- ⁷⁷ *Диван Фалаки*, с. 526—527, 530, 728, 729; *Хади Хасан*, Фалаки Ширвани, с. 24.
- ⁷⁸ *Хади Хасан*. Изыскания, с. 15—16; *З. М. Буниятов* и *М. Х. Нейматова*. Новый документ по истории Ширвана. «ДАН Азерб. ССР», 1973, т. XXIX, № 11 — 12, с. 85—88.
- ⁷⁹ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 27—70.
- ⁸⁰ *Гафар Кендли*. Хакани Ширвани. Автореф. докт. дисс. Баку, 1972, с. 92—93.
- ⁸¹ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 42, 45—46, 58; *Гафар Кендли*. с. 118—119.
- ⁸² *A. Ateş*. Recueil de lettres de Хаqani-i Şirvani. «Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов», т. II. М., 1963 (франц. текст) (далее — *Ахмет Атеш*. Сборник писем Хакани Ширвани), с. 357; *Ahmet Ates*. Hakani'nin mektuplari dergisi Belleten, Cilt XXV Sayi 98'den aygi- basim (Nisan, 1961). Turk tarih Kurumu Basimevi-Ankara, 1961 (далее — *Ахмет Атеш*. Сборник писем Хакани), с. 241.
- ⁸³ *Диван Фалаки*, куплеты 866 и 897; *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 15.
- ⁸⁴ *Фалаки Ширвани*. Ода на смерть царя Деметре; *З.М. Буниятов*. Грузия и Ширван в первой половине XII в. Тбилиси, 1966, с. 288—291.
- ⁸⁵ *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 15—16.
- ⁸⁶ *Гафар Кендли*, с. 126, 141—144.
- ⁸⁷ *Диван Фалаки*, куплеты 1078—1079; *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 17.
- ⁸⁸ *Гафар Кендли*, с. 143. .
- ⁸⁹ *О. В. Вильчевский*. Хакани. «Советское востоковедение», 1957, № 4, с. 66.
- ⁹⁰ Письмо Ханыкова Г. Дорну, с. 135; *Пахомов*. Краткий курс, с. 37.
- ⁹¹ *Броссе*, ч. 1, с. 382—391; *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 14.
- ⁹² *Вильчевский*. Хакани, с. 65.
- ⁹³ *Диван Хагани Ширвани*. Тегеран, 1316 г. х., с. 116—120, 392—398; *Гафар Кендли*, с. 171.
- ⁹⁴ *Броссе*, с. 397; *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 26.
- ⁹⁵ *Дорн*. Опыт истории, с. 551.
- ⁹⁶ *Низами*. Лейли и Меджнун. Тегеран, 1317 г. х. (на перс. яз.), с. 30, строки 4, 6—9, 11; *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 142. *Куллийат Хакани*, с. 119.
- ⁹⁷ *Пахомов*. Монетные находки, в АССР в 1924. «Изв. азерб. археол. ком.», вып. 1. Баку, 1925,

с. 71—74.

⁹⁸ *Куймджан*. Уникальная монета, с. 343—346, *его же*. Нумизматическая история, с. 169—173; *Пахомов*. Монетные находки, вып. 1, с. 71—72; *его же*. Краткий курс, с. 36.

⁹⁹ *Пахомов*. Монетные находки, вып. 1, с. 73—74; *его же*. Краткий курс, с. 36; *Куймджан*. Нумизматическая история, с. 174—183.

¹⁰⁰ *Хади Хасан*, Фалаки Ширвани, с. 28, 32.

¹⁰¹ *О. В. Вильчевский*. Хронограммы Хакани. «Эпиграфика Востока», XIII, М., 1960, с. 59.

¹⁰² *А. А. Алескер-заде*. Надпись мардакянской квадратной башни. Сб. «Архитектура Азербайджана эпохи Низами». М., 1947, с. 379.

¹⁰³ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 141.

¹⁰⁴ История и восхваление венценосцев. Перев. с груз. К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1954, с. 56—57, 59—62; *Р. К. Кикнадзе*. Парсадан Горгиджанидзе и «История и восхваление венценосцев», Тбилиси, 1975 (на груз, яз.), с. 144.

¹⁰⁵ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 152—153.

¹⁰⁶ *Гафар Кендли*. Хакани Ширвани, с. 181; *Р. А. Гусейнов*, *С. С. Алияров*. Из истории союзных отношений Азербайджана и Грузии в XII в. «Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова», 1977, № 4.

¹⁰⁷ *Гафар Кендли*. Два новых письма Хакани Ширванн. Тебриз, 1349 г. х. (на перс, яз.), с. 314—328.

¹⁰⁸ *Фалаки Ширвани*. Ода на смерть царя Деметре I, с. 287, 289.

¹⁰⁹ *Гафар Кендли*. Два новых письма Хакани Ширвани, с. 320—328.

¹¹⁰ *Минорский*, с. 223.

¹¹¹ *Мирхонд*. Раудат ас-сафа. Изд. Лукнов., 1940, т. IV, с. 202, *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 35.

¹¹² The history of Damascus, ed. H. F. Amedroz, 1908 История Дамаска), с. 48, араб, текст, с. 364—365; Ширвани, с. 35.

¹¹³ Броссе, с. 397; История и восхваление венценосцев. Краткий курс, с. 35.

¹¹⁴ *Мас'уди*. Мурудж, с. 191, 211.

¹¹⁵ История и восхваление венценосцев, с. 27—28.

¹¹⁶ *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 36—39; *Хади Хасан*. Изыскания, с. 18—

19; *Бартольд*. Место прикаспийских областей, с. 692; *его же*. Ширваншах, с. 877.

¹¹⁷ *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани, с. 36—37.

¹¹⁸ *Хади Хасан*. Изыскания, с. 18—19.

¹¹⁹ *Б. Дорн*. Каспий. СПб, 1875, с. 524—530; *Вильчевский*. Хронограммы Хакани, с. 62.

¹²⁰ *Гафар Кендли*. Два новых письма Хакани, с. 314—315.

¹²¹ История и восхваление венценосцев, с. 45—46.

¹²² *Гафар Кендли*. Два новых письма Хакани, с. 319.

¹²³ *Гафар Кендли*. Хакани Ширвани, с. 181—185; *его же*. Два новых письма Хакани, с. 303.

¹²⁴ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 141—144; *Гафар Кендли*. Два новых письма Хакани, с. 303—304.

¹²⁵ *ал-Хусайни*, с. 148—149, 157; История и восхваление венценосцев, с. 56—57.

¹²⁶ *ал-Хусайни*, с. 157—158; История и восхваление венценосцев, с. 57.

¹²⁷ *Хакани Ширвани*. Диван, с. 34.

- ¹²⁸ История и восхваление венценосцев, с. 57—59; *ал-Хусайни*, с. 157—158.
- ¹²⁹ *ал-Хусайни*, с. 154—160; История и восхваление венценосцев, с. 59—65; *Кикнадзе*. Парсадан Горгиджанидзе, с. 144.
- ¹³⁰ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 140—141.
- ¹³¹ История и восхваление венценосцев, с. 57.
- ¹³² *Пахомов*. Ширваншах Шаханшах. «Изв. Азерб. археол. ком.», вып. 1, 1925, с. 69.
- ¹³³ *Пахомов*. Монетные находки в АССР, вып. 1, с. 74—75.
- ¹³⁴ *Пахомов*. Ширваншах Шаханшах, с. 69—70.
- ¹³⁵ *М. А. Сейфеддини*. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII—XV вв., ч. 1. Баку, 1978, с. 123.
- ¹³⁶ *Пахомов*. Ширваншах Шаханшах, с. 70; *его же*. Краткий курс, с. 38.
- ¹³⁷ *Пахомов*. Химический анализ ширваншахских монет. «Изв. Азкомстарис», вып. 3, Баку, 1927, с. 61.
- ¹³⁸ *Пахомов*. Ширваншах Шаханшах, с. 70.
- ¹³⁹ *З.М. Бунятов*. Некоторые дополнения к генеалогии ширваншахов — Кесранидов. «Изв. АН Азерб. ССР», серия обществ, наук, 1965, № 6, с. 52; *Куймджан*. Нумизматическая история, с. 193—195.
- ¹⁴⁰ *Пахомов*. Краткий курс, с. 38.
- ¹⁴¹ *Ал-Хусайни*, с. 148—161.
- ¹⁴² *Пахомов*. Краткий курс, с. 39—40.
- ¹⁴³ *Алескер-заде*. Надписи, с. 380, 383.
- ¹⁴⁴ *Пахомов*. Сабирабадский клад, 1926 г., «Изв. Азкомстарис», вып. 3, Баку, 1927, с. 55—58; *его же*. Монетные клады, вып. VII, с. 59—60 вып. VIII с. 34.
- ¹⁴⁵ *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, М., 1976, с. 82; *Амин Ахмед ар-Рази* Хафт иклим НАИИ АН Азерб. ССР, д. № 2175, с. 390; *Хади Хасан*. Фалаки. Ширвани, с. 17, ан-Насави, с. 222; *Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, ч. I, с. 92, ч. II, с. 94.
- ¹⁴⁶ *К. А. Босворт*. Мусульманские династии. Перев. П.А.Грязневича, М, 1971, с. 141.
- ⁴⁷ *Хамдаллах Казвини*, Нузхат ал-Кулуб, с. 92, англ. перев., с. 94.
- ¹⁴⁸ *Алескер-заде*. Надписи, с. 380.
- ¹⁴⁹ *Ибн ал-Асир*, с. 135.
- ¹⁵⁰ *Ибн ал-Асир*, с. 134—142; *Рашид ад-Дин*. История Чингиз-хана. Перев. И. Н. Березина. Труды Вост. отд. имп. русск. археол. об-ва ч. 15, СПб., 1888, с. 136; *C. d'Ohsson*. Histoire des Mongols, t. I, La Haye et Amsterdam, 1834 (далее — *д'Оссон*. История монголов), с. 326—327; *А. А. Али-заде*. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956, с. 89—101, 357—360.
- ¹⁵¹ *Ибн ал-Асир*, с. 140—141; *Рашид ад-Дин*. История Чингиз-хана с 138 *д'Оссон*. История монголов, с. 333—334; *В. В. Бартольд*. Место прикаспийских областей, с. 706; *Али-заде*. Ук. аб., с. 93—99; *В. Spuler*. Die Mongolen in Iran. Berlin, 1955 (далее — *Шпулер*, Монголы в Иране)
- ¹⁵² *Ибн ал-Асир*, с. 141.
- ¹⁵³ *Али-заде*. Ук. раб., с. 359; История и восхваление венценосцев, с. 57; *Ашурбейли*. О датировке и назначении Гыз-Галасы, с. 42

- ¹⁵⁴ *Ибн ал-Асир*. Тарих-ал-камиль, с. 135—136.
- ¹⁵⁵ ал-Бакуви Абд ар-Рашид. Китаб талхис ал-асар ва аджа'иб ал-малик ал-каххар. Изд. текста, перев. З.М. Буниятова. М., 1971, араб, текст, л. 55 а, русск. перев., с. 89.
- ¹⁵⁶ *Ибн ал-Асир*, с. 141—142; *Рашид ад-Дин*. Ук. раб., с. 138—139; *д'Оссон*. Ук. раб., с. 336; *Бартольд*. Ук. раб., с. 706.
- ¹⁵⁷ *Киракос Гандзакеци*. История Армении. Перев. Л.А.Ханларян. М., 1976, с. 138.
- ¹⁵⁸ *Ибн ал-Асир*, с. 145.
- ¹⁵⁹ Картлис цховреба, т. I, с. 371, т. II, с. 166; *Е. А. Пахомов*. Монеты Грузии, Тбилиси, 1970, с. 101 — 102.
- ¹⁶⁰ *Ибн ал-Асир*, с. 145.
- ¹⁶¹ *Йакут Хамави*, Му'джем ал-Булдан. Бейрут, V, с. 291; *Бартольд*. Ширваншах, II, с. 877; *его же*. Дербенд, III, с. 426.
- ¹⁶² *Е. А. Пахомов*. О дербендском княжестве. XII—XIII в. «Изв. АзГНИИ», вып. 2, Баку, 1930, с. 1—11.
- ¹⁶³ *Ибн ал-Асир*, с. 145—149.
- ¹⁶⁴ *ан-Насави*, с. 222.
- ¹⁶⁵ *Ибн ал-Асир*, с. 151 — 152.
- ¹⁶⁶ Там же, с. 151—158.
- ¹⁶⁷ *ан-Насави*, с. 61; *Буниятов*. Государство атабеков, с. 163.
- ¹⁶⁸ *ан-Насави*, с. 223—224; *Минорский*, с. 160; *Ашурбейли*. Очерк, с. 115—116.
- ¹⁶⁹ *ан-Насави*, с. 193—226.
- ¹⁷⁰ Там же, с. 222; *Минорский*. Ук. раб., с. 160; *Ашурбейли*. Очерк, с. 115—116.
- ¹⁷¹ *Пахомов*. Краткий курс, с. 40—41.
- ¹⁷² *Пахомов*. Уточнение даты крепости Бакинской бухты. «Изв. АзФАН СССР», 1941, № 1, с. 90; *И. Джафарзаде*. Археологические раскопки 1946 г. в Бакинской бухте. «Изв. АН Азерб. ССР», 1947, № 7, с. 9—12; *И. П. Щерблюкин*. Сооружение в Бакинской бухте. «Искусство Азербайджана», т. II, 1949, с. 111 — 128, *Ашурбейли*. Очерк, с. 138—144.
- ¹⁷³ *Алескер-заде*. Надписи ханега на реке Пирсагат, с. 383.
- ¹⁷⁴ *В. М. Сысоев*. Древности в Ханека. «Изв. азерб. археол. ком.», вып. I. Баку, 1925, с. 65.
- ¹⁷⁵ *Киракос Гандзакеци*, с. 154—158; *д'Оссон*. История монголов, т. III—IV, с. 75; *Бартольд*. Место прикаспийских областей, с. 710; *Али-заде*, с. 110—112.
- ¹⁷⁶ *ал-Бакуви*, араб, текст, л. 54б—55а, русск., перев., с. 89; *Ибн Ийас*. Китаб Нашк аласхар фи аджайиб-ал-актар. Рукоп. Ленинград, отд. Ин-тавостоковедения АН СССР, ф. В-1033 (араб, текст), л. 85а; *Ашурбейли*. Очерк, с. 135—136, 114.
- ¹⁷⁷ *Алескер-заде*. Надпись Мардакянской квадратной башни, с. 379. *Ашурбейли*. Очерк, с. 114.
- ¹⁷⁸ *Алескер-заде*. Надписи Мардакянской (круглой) башни. «Архитектура Азербайджана». Эпоха Низами. М., 1947, с. 380.
- ¹⁷⁹ *Бартольд*. Место прикаспийских областей, с. 692—693; Письмо Г.Ханыкова Г. Дорну. М. А., 1858, т. III, с. 117.
- ¹⁸⁰ *Пахомов*. Уточнение даты крепости Бакинской бухты, с. 90, *Джафарзаде*. Археологические раскопки 1946 г., с. 9—12.
- ¹⁸¹ *Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmud el — Cazwini's Kosmographie*. II, heraus. von

- F. Wgstenfeld. Wiesbaden, 1848 (далее — *Закарийя ал-Казвини*), с. 403, 399—400, 396; *Д.З.Буниятов*. Материалы из сочинений Закарийи ал-Казвини об Азербайджане. «Изв. АН Азерб. ССР», серия истории, философии и права, 1976, № 3, с.55.
- ¹⁸² *Рашид ад-Дин*. Джамии-ат-таварих, т. III. Перев. К. А. Арендса, М.—Л., 1946, с. 51—65; *Хамдаллах Казвини*. Тарих-и-Гузиде, т. 1, с. 59—80; *Босворт*. Мусульманские династии, с. 200—201.
- ¹⁸³ *Бартольд*. Место прикаспийских областей, с. 715; *Али-заде*, с. 263—265; *Пахомов*. Краткий курс, с. 17, 41—42.
- ¹⁸⁴ *Пахомов*. Краткий курс, с. 41—42; *Рашид ад-Дин*. Джамии-ат-таварих, т. III, с. 25; *Али-заде*, с. 368—369; *Аишурбейли*. Очерк, с. 118.
- ¹⁸⁵ *Пахомов*. Краткий курс, с. 42.
- ¹⁸⁶ *В. Дорн*. Bericht uber eine Wissenschaftliche Reise in dem Kaukasus und den Sudlichen Kustenlandern des Kaspischen Meeres. Bulletin de l'Academie imperiale des Sciences de St. Petersburg, v. IV, 1861 (далее — *Дорн*. Отчет об ученом путешествии), с. 386; *Сысоев*. Древности в Ханека, с. 54, 61, 65; *Пахомов*. Краткий курс, с. 41—42.
- ¹⁸⁷ *Алескер-заде*. Надпись здания Пире Сыддик «Архитектура Азербайджана». Эпоха Низами. М., 1947, с. 385.
- ¹⁸⁸ *Ибн ал-Фувати*. Талхис, т. IV, ч. 2, Дамаск, 1969, с. 1067; См. *З.Буниятов*. Новые материалы, с. 71.
- ¹⁸⁹ *Рашид ад-Дин*. Джамии-ат-таварих, т. III, перс, текст, с. 104, русск. перев., с. 69; *Киракос Гандзакецци*, с. 237; *Пахомов*. Краткий курс, с. 17; *Али-заде*, с. 320—321.
- ¹⁹⁰ *Г.Байбурди*. Жизнь и творчество Низари — персидского поэта XIII— XIV вв. М., 1966, с. 97.
- ¹⁹¹ *Дорн*. Отчет об ученом путешествии, с. 388.
- ¹⁹² *Пахомов*. Краткий курс, с. 42—43.
- ¹⁹³ *Бакиханов*, с. 54.
- ¹⁹⁴ *И. Березин*. Путешествие по Востоку, т. II, Казань, 1852, с. 66.
- ¹⁹⁵ *Дорн*. Отчет об ученом путешествии, с. 311.
- ¹⁹⁶ *М. N. Khanikoff*. Memoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase (Journal Asiatique, cinquieme serie, tome XX). Paris, 1862 (далее — *Ханыков*. Доклад о мусульманских надписях Кавказа), с. 68, 145.
- ¹⁹⁷ *М. Khanykof*. Quelques inscriptions musulmanes d'Ani et des environs de Bakou; extrait d'une lettre de M. Khanykof (Lu le 23 mars 1849) Bulletin de l'Acad. hist.-phil. t. VI, № 13 (далее — *Ханыков*. Некоторые мусульманские надписи), с. 6—8.
- ¹⁹⁸ *Пахомов*. Краткий курс, с. 42.
- ¹⁹⁹ *Бакиханов*, с. 54.
- ²⁰⁰ *Таваккул ибн Баззас*. Сафват ас-сафа. Рукопись ЛГПБ, Каталог Б. Дорна, № 300.
- ²⁰¹ *З.Буниятов*. Новые материалы, с. 71.
- ²⁰² *Таваккул ибн Баззас*, л. 83б—84а, 54б, 142б, 155б, 160а, 332б, 484б, 497а, 539б, и т. д.
- ²⁰³ *Дорн*. Отчет об ученом путешествии, с. 26, 378—380, 386, 388; *Сысоев*. Древности в Ханека, с. 61—62.
- ²⁰⁴ *Дорн*. Отчет, с. 26; *Сысоев*. Древности в Ханека, с. 61—62; *Пахомов*. Краткий курс, с. 43.

- ²⁰⁵ А. А. Сеид-заде. Пир Хусейн Ширвани, «ДАН Азерб. ССР», 1960, т. XVI, № 12, с. 1265.
- ²⁰⁶ Сысоев. Древности в Ханека, с. 55.
- ²⁰⁷ E. de Zambaur. Manuel de genealogie et de Chronologie pour l'histoire de l'Islam. Nanovre, 1927 (далее - Замбаур), с. 182; Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. СПб., 1899, с. 295.
- ²⁰⁸ Рашид ад-Дин, т. III, перс. текст, с. 324—325, 239—241, перевод, с. 136—138, 182.
- ²⁰⁹ Odoric de Pordenone. Les voyages en Asie du bienheureux frere Odoric de Pordenone, religieux de St. Francois, puylie par H. Cordier. Paris, 1891, с. 35; Рашид ад-Дин, перс, текст, с. 239, 519, перевод, с. 137, 296; Ашурбейли. Некоторые данные об экономических и культурных связях Азербайджана с Китаем в средние века. «Советское китаеведение», 1958, № 2, с. 125—126.
- ²¹⁰ Рашид ад-Дин, т. III, перс, текст, с. 557—559, перев. с. 320—321; Али-заде. Социально-экономическая и политическая история, с. 207—209; Ашурбейли. Очерк, с. 106—109.
- ²¹¹ Рашид ад-Дин. Переписка, с. 186, 221—223, 393, примеч. 13.
- ²¹² Дорн. Отчет, с. 26; Сысоев. Древности в Ханека, с. 62.
- ²¹³ Hamdallah Mustaufi-i Qazwini. The Tarikh-i Guzida, ed. by G. Browne, GMS, vol. XIV, London, 1910, с. 785 (далее—Хамдаллах Казвини. Тарихи Гузиде); А. А. Seid-zadeh. Mohammed Ali Bakouvi celebre poete et philosophe Azerbaidjanais du XI siecle, XXV congres international des Orientalistes. Moscou, 1960 (далее - Сеид-заде. Мухаммед Али Бакуви), 1 — 14; Ашурбейли. Очерк, с. 169; Али-заде. Социально-экономическая и политическая история, с. 355—356.
- ²¹⁴ Ашурбейли. Очерк, с. 169; L'ambassade de D. Garcias de Silva Figueroa en Perse. Traduite de l'Espagnol par M. de Wicqfort. Paris, 1667 (далее — Посольство Д. Гарсийа де Сильва), с. 124—128.
- ²¹⁵ Сысоев. Древности в Ханека, с. 51—60, 62—63.
- ²¹⁶ Дорн. Отчет, с. 26.
- ²¹⁷ Вассаф. Китаб-и таджзийат-ал амсар ва тезджийат-ал а'сар, т. IV. Бомбей, 1269 г. х., с. 636; А. А. Али-заде. Борьба Золотой Орды и государства Ильханов за Азербайджан, ст. 2, «Иzv. АН Азерб. ССР», 1947, № 2, с. 11.
- ²¹⁸ Вассаф, с. 636; Сеид-заде, Пир Хусейн Ширвани, с. 1265—1266.
- ²¹⁹ Вассаф, с. 636—637; Али-заде. Социально-экономическая и политическая история, с. 326—327, 372—373.
- ²²⁰ Пахомов. Краткий курс, с. 18; Ашурбейли. Очерк, с. 119—120.
- ²²¹ S. Lane Poole. Additions to the oriental collection to vol. IV —V —VIII. с. 114, № 279.
- ²²² Пахомов. Клады Азербайджана, вып. II, с. 40—41.
- ²²³ J. Bartholomaei. Seconde lettre de J. Bartholomaei a M. F. Soret. Bruxelles, 1861 (далее — Бартоломей. Второе письмо), с. 37, № 42; М. А. Сейфеддини. Монеты ильханов XIV в. Баку, 1968, с. 33, 36—38.
- ²²⁴ Дорн. Опыт истории ширваншахов, с. 36, 559.
- ²²⁵ Шараф-хан Бидлиси, т. II, с. 82; A chronicle of the Early Safawis being the Ahsanu't-Tawarikh of Hasan-i-rumlu, vol. I (Persian text) ed. by C N. Seddon. Baroda, 1931; vol. II (English translation) transl. by C.N.Seddon, Baroda, 1934 (Gaekwad's Oriental series) NLVII—NLXIX (далее — Хасан Румлу), перс, текст, с. 54, англ. перев. с. 24; Минорский. История Ширвана, с. 169—170; Бакиханов, перс, текст, с. 86.

- ²²⁶ Самарканди Абд ар-реззак. Матла'ас-са'дейн ва маджма ал-бахрейн. Рукой. ЛГПБ, персид., новая серия № 88, с. 80; Сейфеддини, с. 34.
- ²²⁷ Шараф-хан Бидлиси, т. II, с. 82; Минорский, с. 170.
- ²²⁸ Замбаур, с. 182—183; Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии, с. 285.
- ²²⁹ Дорн. Опыт истории ширваншахов, с. 558—560.
- ²³⁰ Сейфеддини, с. 34.
- ²³¹ Дорн, с. 558, 559.
- ²³² Самарканди Абд ар-реззак. Матла'ас-са'дейн ва маджма ал-бахрейн. Рукоп. Ин-та Востоковедения АН СССР, с. 442, л. 67; Али-заде, с. 375.
- ²³³ Самарканди, л. 67; Дорн. Опыт истории ширваншахов, с. 558.
- ²³⁴ Tarikh-i Shaikh Uwais, ed, J. V. Van Loon. Gravenhage, 1954 (далее — Тарихи Шейх Увейс), с. 74.
- ²³⁵ Самарканди, л. 67, 73; Дорн. Опыт истории ширваншахов, с. 558—559; Али-заде, с. 377.
- ²³⁶ Тарихи Шейх Увейс, с. 76—78; Самарканди, л. 91; Шараф-хан Бидлиси, II, с. 77—78; Дорн. Опыт истории ширваншахов, с. 560.
- ²³⁷ Тарихи Шейх Увейс, с. 12, 79.
- ²³⁸ А. Марков. Каталог Джелаиридских монет. СПб, 1897, с. 4, 6, 16, 41, 44—45, 61; Пахомов. Клады Азербайджана, вып. II, с. 44—45; его же. Краткий курс, с. 44; Ашурбейли. Очерк, с. 120; Али-заде. Социально-экономическая и политическая история, с. 378.
- ²³⁹ Тарихи Шейх Увейс, с. 12—13; Шараф-хан Бидлиси, т. II, с. 80; Мирхонд. Раузат ас-сафа, т. V, Бомбей, 1266 г. х., с. 171; Хафиз-и Абру. Зайл-и Джамии ат-Таварих, ч. 1, Тегеран, 1317 г. х., с. 192—195; Дорн. Опыт истории ширваншахов, с. 561.
- ²⁴⁰ Марков. Каталог Джелаиридских монет, с. 3, 12; Пахомов. Клады Азербайджана, вып. II, с. 44—45; его же. Краткий курс, с. 44.
- ²⁴¹ Мирхонд, с. 170—171, Тарихи Шейх Увейс, с. 13; Дорн. Опыт истории ширваншахов, с. 561.
- ²⁴² Хафиз-и Абру, с. 194—195; Самарканди, л. 116; Али-заде. Социально-экономическая и политическая история, с. 378—379.
- ²⁴³ Пахомов. Краткий курс, с. 44.
- ²⁴⁴ Ариф Ардебилли. Фархад-наме. Стамбул. Рукопись. Библиотека Айа-Софии, л. 6—7, 80.
- ²⁴⁵ Мирхонд, с. 192; Минорский, с. 170; Дорн, с. 560.
- ²⁴⁶ Шараф-хан Бидлиси, с. 86—87, 90; Самарканди, л. 138, 157; Дорн, с. 561 — 562; Минорский, с. 170; Али-заде, с. 379—381.
- ²⁴⁷ Марков. Каталог Джелаиридских монет, с. 19, 32, 56; Пахомов. Клады Азербайджана, вып. II, с. 44—45; его же. Монетные клады, вып. VI с. 55—58.
- ²⁴⁸ Ариф Ардебилли, л. 85.
- ²⁴⁹ Минорский, с. 170. Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии, с. 295—296; Дорн, с. 562.

§ 2

¹ Г. М. Ахмедов. Средневековый город Байлакан. Баку, 1979 (на азерб яз) с. 50.

² Geographie d'Edrisi: traduit de l'arabe en francais par P. Amedee Jaubert, tome 1. Paris, 1836 (да-

лее — *ал-Идриси*), с. 320—322, л. 199, аб.

³ *W. Heyd. Histoire du commerce du Levant*, II. Leipzig, 1923 (далее — Хсйд), с. 670—673..

⁴ Худуд ал-алам, с. 145, л. 33в; *Л. Керимов. Азербайджанский ковер*, Баку—Л., 1961, с. 17, рис. 8.

⁵ *ал-Идриси*, с. 322, л. 199в.

⁶ *Мухаммад ибн Наджиб Бакран. Джахан-наме*, М., 1960, перс текст с. 52, л. 236.

⁷ *Ал-Бируни. Тазакир диван ал-асар ал-кадима. Дели*, 1936, с. 47.

⁸ *Муджмал ат-таварих в-ал-кысас. Техран*, 1318 г. х. (персид. текст), с. 472.

⁹ *Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в восточную и центральную Европу (1131 — 1153)*. М., 1971, с. 55—56, 23—24.

¹⁰ *Мухаммад ибн Наджиб Бакран*, перс, текст, с. 52, л. 236.

¹¹ *Аджа'иб ад-дунья. «Уч. зап. Ин-та востоковедения»*, т. IX, М.—Л., 1954, с. 200; *Сведения «Диковинок мира» о Грузии и Кавказе. Изд., перенд. текста, груз, перев. Р. К. Кикнадзе*, Тбилиси, 1978, с. 8.

¹² *Левиатов. К истории дворца*, с. 25; *И. М. Джафарзаде. Археологические раскопки городища Орен-кала в 1951 г. Тр. Ин-та истории и философии*, IV, Баку, 1954, с. 128; *О. Ш. Исмизаде. О раскопках в Кабале на территории южной части городища в 1960 г. МКА, Баку*, 1964, V, с. 97; *Ашурбейли. Очерк*, с. 74—75.

¹³ *Рашид ад-Дин*, с. 48, 55, 58, 72; *Мирхонд*, т. V, с. 69; *Бартольд. Место прикаспийских областей*, с. 683—684.

¹⁴ *О. Ш. Исмизаде, Н. В. Минкевич-Мустафаева, Ф. А. Ибрагимов. Раскопки в г. Баку*, АО 1970 г., М., 1971, с. 398—399.

¹⁵ *Исмизаде, Ибрагимов, Фоменко. Исследования средневекового Баку* с. 486—487.

¹⁶ *Исмизаде, Ибрагимов, Минкевич-Мустафаева, Фоменко. Раскопки на территории старого Баку*. с. 451.

¹⁷ *Исмизаде, Ибрагимов, Минкевич-Мустафаева, Фоменко. Исследования средневекового Баку*, с. 470.

¹⁸ *Исмизаде, Ибрагимов, Минкевич-Мустафаева, Фоменко. Раскопки в Баку* с. 500—501.

¹⁹ *Ф. А. Ибрагимов, О. Ш. Исмизаде, И. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко, Р. Д. Ахмедов. Раскопки на участке II в старом Баку* АО 1976 г М., 1977, с. 490—491.

²⁰ *ал-Идриси*, с. 320—322, 329—330, л. 199 ав. 201 ав; *Велиханлы*, с. 150

²¹ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 200.

²² *Кудрявцев. Город, не подвластный векам*, с. 125.

²³ *А. А. Кудрявцев. Раскопки в цитадели древнего Дербента. АО 1973 г., М., 1974, с. 114—115; его же. Работа дербендской экспедиции. АО 1976 г., М., 1977, с. 106, его же. Исследования в древнем Дербенте* АО 1975 г М., 1976, с. 133—134.

²⁴ *А. А. Кудрявцев. Раскопки в Дербенте. АО 1971 г., М., 1972, с. 133.*

²⁵ *А. А. Кудрявцев. Раскопки в древнем Дербенте. АО 1971 г., М., 1972, с. 167—168.*

²⁶ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 199, *Сведения «Диковинок мира»*, с. 7.

²⁷ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 201—202.

²⁸ *Ахмедов. Средневековый город Байлакан*, с. 52—65.

²⁹ *Мас'уд ибн Намдар*, с. 92а/196, 936/198; *Аджа'иб ад-дунья*, с. 200, 207; *Ахмедов. Средневе-*

ковый город Байлакан, с. 47, 72—77; *Б. А. Шелковников*. Фаянсы, расписанные люстром по белой непрозрачной глазури из Орен-кала. Тр. АЭ, т. I, М.—Л., 1959, с. 303—323.

³⁰ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 207.

³¹ *Г. А. Джидди, К. М. Мамедзаде, Ф. А. Ибрагимов*. Средневековый город Шемаха АО 1971 г., М., 1972, с. 491.

³² *Г. А. Джидди*. Раскопки в Шахристане средневековой Шемахи. АО 1973. М., 1974, с. 449—450.

³³ *Джидди, Мамедзаде, Ибрагимов*. Средневековый город Шемаха, с. 491.

³⁴ *Г. А. Джидди, Ф. А. Ибрагимов*. Раскопки средневекового города Шемахи АО 1974 г., М., 1975, с. 469.

³⁵ *Г. А. Джидди, Ф. А. Ибрагимов, Н. Р. Мамедов*. Раскопки средневековой Шемахи. АО 1976 г., М., 1977, с. 490.

³⁶ *Джидди*. Крепость Гюлистан, с. 1—91.

³⁷ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 207.

³⁸ *Худуд ал-алам*, с. 145, л. 33в.

³⁹ *Минорский*, с. 51, 60, 109.

⁴⁰ *Пахомов*. Памятники старины, с. 369—371, *его же*. О заглавии труда А. Бакиханова «Гюлистан-Ирам», Изв. АН Азерб. ССР», 1947, № 4, с. 114—115.

⁴¹ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 199—200, там же *Миклухо-Маклай*, сн. 6, Сведения «Диковинок мира», о Грузии и Кавказе, Изд. персид. текста, введение, перев. на груз. яз. *Р. К. Кикнадзе*. Тбилиси, 1978, с. 7.

⁴² *Аджа'иб ад-дунья*, с. 201; Сведения «Диковинок мира», с. 8.

⁴³ *Минорский*, с. 71, 73.

⁴⁴ *Джидди Ибрагимов*. Раскопки средневекового города Шемахи, с. 469; Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 36.

⁴⁵ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 201—202; Сведения «Диковинок мира», с. 8.

⁴⁶ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 207; Сведения «Диковинок мира», с. 11. *Йакут Хамави*, изд. Вюстенфельда, араб, текст, т. I, с. 559, т. II, с. 780.

§3

¹ *ал-Бакуви*, с. 89, араб, текст, лл. 55а, б; *Ибн Ийас*, л. 85 а.

² *Йакут Хамави*, I, 797.

³ *Ибн ал-Асир*, с. 140.

⁴ *Закарийа ал-Казвини*, с. 345; *Д.З.Буниятов*. Материалы, с. 52.

⁵ *ан-Насаби*, с. 175.

⁶ *Ахмедов*. Средневековый город Байлакан, с. 85—86. *Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, с. 92.

⁸ *Ахмедов*. Средневековый город Байлакан, с. 87.

⁹ *Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, с. 92; *Шараф ад-Дин Али Йезди*. Зафар-наме, т. I, Тегран (на перс, яз.), с. 37.

¹⁰ *Ибн ал-Асир*, с. 141.

- ¹¹ *Джидди, Ибрагимов*. Раскопки средневекового города Шемахи, с. 469.
- ¹² *Йакут Хамави*, IV, 529.
- ¹³ Там же, III, 311, 317.
- ¹⁴ *Ахмедов, Бабаев, Гадиров*. Раскопки на античном и средневековом городищах Кабалы. АО 1975 г., М., 1976, с. 498.
- ¹⁵ *Йакут Хамави*, IV, 686.
- ¹⁶ *Минорский*, с. 108.
- ¹⁷ *ан-Насави*, с. 222.
- ¹⁸ *Киракос Гандзакецци*, с. 154—158; *д'Оссон*, с. 75; *Бартольд*. Место прикаспийских областей, с. 706—710; *Ализаде*. Социально-экономическая..., с. 110—112.
- ¹⁹ *Ализаде*, с. 207—209.
- ²⁰ *В. Тизенгаузен*. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб, 1884, араб, текст, с. 215, русск. перев., с. 236.
- ²¹ *Пахомов*. Монетные клады, вып. VII, с. 66.
- ²² *В. А. Гордлевский*. Государство сельджукидов Малой Азии. Избр. соч., т. I, М., 1960, с. 143.
- ²³ *Аджа'иб ад-дунья*, с. 204, 210.
- ²⁴ *Абилова*. О находках селадона в Азербайджане. Тр. Музея истории Азербайджана, т. 1. Баку, 1956, с. 57—59.
- ²⁵ *Левиатов*. К истории дворца ширваншахов, с. 25—26.
- ²⁶ *В. А. Крачковская*. Изразцы мавзолея Пир Хусейна. Тбилиси, 1946, табл. XIV—XV.
- ²⁷ *Ашурбейли*. Очерк, с. 82—83, 88.
- ²⁸ *Книга Марко Поло*. Перев. со старофранцуз. яз. И. П. Минаева, М., 1959, с. 58.
- ²⁹ *М. М. J. A. Vuchon et J. Tostu*. Notice d'un atlas en langue Catalane ... (Notices et extraits des Manuscrits de la Bibliotheque du Roi, etc), t. XIV. Paris, 1841 (далее - Каталонская карта), 3 карта, с. 118.
- ³⁰ *Хамдаллах Казвини*, с. 239.
- ³¹ *Хейд*, с. 670—673.
- ³² *Рашид ад-Дин*. Переписка, с. 237, 244.
- ³³ *Хейд*, с. 3 — 7. *Chau-Ju-Kua*. His work on the Chinese and Arab Trade in the XII and XIII centuries, entitled Chu-fan-chi transl. from the Chinese and annot. by Hirth and W. W. Rockhill. St.-Petersb., 1912 (далее — *Шай-Джун-Куа*), с. 5—8.
- ³⁴ *Пахомов*. Старинные оборонные сооружения Апшерона, с. 42—43.
- ³⁵ *Закарийа ал-Казвини*, с. 345, 379, 389, 396, 403—404; *Д.З.Буниятов*. Материалы из сочинений Закарийи ал-Казвини, с. 52, 54, 55.
- ³⁶ *Хамдаллах Казвини*, с. 93—94, 198.
- ³⁷ *Itinerarium Willelmi de Rubruk*. Recueil de voyages et de memoires, publie par la Societe de geographie, t IV, Paris, 1839 (далее — *Вильгельм Руб-рук*), с. 380—391.
- ³⁸ Histoire des conquetes de Tamerlan intitulee Zafar-nama par Nizamuddin Sami, par Felix Tauer, t. I, texte persan. Praha, 1937 (далее — *Низамад-Дин Шами*. Зафар-наме), с. 165.
- ³⁹ *Хамдаллах Казвини*, с. 90, 92.
- ⁴⁰ *А. Гусейн-заде*. Историческое и географическое описание местностей под названиями Кештасифы, гор Диров и Кюрсанки, состоящих в Сальянском участке на левой стороне реки

Куры. Архив АН Л, шифр Дорна, ф. 776, оп. 1, № 101, с. 1—2.

⁴¹ В. А. Квачидзе, Р. А. Мамедов, Гидроархеологические исследования поселения Бяндован. АО 1971 г., М., 1972, с. 489—490.

⁴² Хамдалах Казвини, с. 93, 94.

⁴³ Abdollah ibn Mohammad ibn Kiya *al-Mazandarani*. Die Resala-ye Falakiyya, hersg. von Walter Hinz, Wiesbaden, 1952 (далее — *ал-Мазандарани*), с. 159—160.

⁴⁴ Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб, с. 89, 90, 93—94.

§4

¹ Ашурбейли. Очерк, с. 135—136.

² Хади Хасан. Фалаки Ширвани, с. 9, 19, 95.

³ Хади Хасан. Изыскания, с. 17; Бертельс. Низами и Фузули, с. 142.

⁴ Пахомов. Краткий курс, с. 28.

⁵ ал-Бундари, с. 140.

⁶ Минорский, с. 63.

⁷ Алескер-заде. Надписи архитектурных памятников, с. 370; Ашурбейли. Очерк, с. 130.

⁸ Пахомов. Краткий курс, с. 29, 36.

⁹ Минорский, с. 59—60.

¹⁰ ал-Бундари, с. 140; Ходи Хасан. Фалаки Ширвани, с. 4—6.

¹¹ ан-Насави, с. 223.

¹² Дербенд-наме, с. 592—593.

¹³ Минорский, с. 58.

¹⁴ В. М. Бейлис. Сочинения Мас'уда ибн Намдара как источник по истории Аррана и Ширвана начала XII в. Авторсф. докт. дисс. Баку, 1975, с. 31, 33, 38; *его же*: Мас'уд ибн Намдар и городское население Байлакана. «Изв. АН Азерб. ССР», серия ист., филос. и права», 1966, № 3, с. 62.

¹⁵ Пахомов. О Дербендском княжестве; А.Р.Шихсаидов. Дагестан в X-XIV вв. Махачкала, 1975, с. 10.

¹⁶ Бейлис. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 40.

¹⁷ Бунятов и Нейматова. Новый документ, с. 85—86, 88.

¹⁸ Бейлис. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 42.

¹⁹ Ахмет Атеш. Сборник писем Хагани, с. 245.

²⁰ Алескер-заде. Надписи мардакянской (круглой) башни, с. 380.

²¹ Березин. Путешествие по Востоку, т. II, с. 61; А. М. Павлинов. Баку. Материалы по археологии Кавказа, вып. III, М., 1893, с. 90; Б.Дорн. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. СПб., 1861, с. 303.

²² Н. Рзаев, М. Х. Нейматова. Мечеть Низамеддина. «Искусство Азербайджана», V, Баку, 1956, с. 235—237.

²³ Бейлис. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 30.

²⁴ Там же, с. 20, 28—30, 36—38; История Ширвана, с. 51, 54—55, 58, 59, 62.

²⁵ С. Д. Керимзаде. Надписи памятников архитектуры Азербайджана XI-XIV вв. Автореф.

дисс. Баку, 1970, с. 20; *С. Насирова, А. М. Курдустани*. Прочтение Баиловских камней. «ДАН Азерб. ССР», 1969, т XXV № 4 с. 92.

²⁶ *Босворт*, с. 141-142.

²⁷ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 19, 42—43.

²⁸ *Алескер-заде*. Надписи мардакянской (круглой) башни, с. 380.

²⁹ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 19, 28, 31.

³⁰ *Али-заде*. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана, с. 207—209; *Ашурбейли*. Очерк, с. 106—107.

³¹ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 14—15, *его же*. Мас'уд ибн Намдар и городское население Байлакана, с. 55.

³² *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 13—14, 31 (л. 1506, 2376); *H. Horst Die Staatverwaltung der Grosselguen und Horazmschahs (1038—1231) Wiesbaden, 1964* (далее — *Хорст*), с. 51; *С. Б. Ашурбейли*. Организация и форма управления в городах Ширвана и Аррана XI—XIII вв. Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979, с. 13—14.

³³ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 34 (л. 86); *Минорский*. История Ширвана, с. 77; *ан-Насави*, с. 80; *Хорст*, с. 57; *Ашурбейли*. Организация и форма управления, с. 14.

³⁴ *Ан-Насави*, с. 222.

³⁵ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 21, 31 (л. 210а, 200а, б, 210а); *ан-Насави*, с. 397; *Хорст*, с. 38—51.

³⁶ *Бейлис*, с. 14—15, 34 (л. 126а, 105—1076).

³⁷ *ан-Насави*, с. 350; *Хорст*, с. 95—96; *Ашурбейли*, с. 14—15.

³⁸ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 30, 35—36 (л. 161а); *ан-Насави*, с. 206.

³⁹ *Алескер-заде*. Надписи мардакянской (круглой) башни, с. 380.

⁴⁰ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 16; *ан-Насави*, с. 164, 167, 173, 189, 199, 200; *Ашурбейли*, с. 13.

⁴¹ *Дорн*. Отчет об ученом путешествии, с. 303.

⁴² *Алескер-заде*. Надписи ханегя на реке Пирсагат, с. 383; *З.М. Бунятов*. Государство атабеков, с. 170.

⁴³ *И. П. Петрушевский*. Ислам в Иране, VII—XV вв. Л., 1966, с. 218; *Пахомов*. Краткий курс, с. 29.

⁴⁴ Посольство Д. Гарсиа де Сильва Фигероа в Персию, с. 124—128; *Сеид-задэ*. Мохаммед Али Бакуви, с. 1—14.

⁴⁵ *Таваккуль ибн Баззас*. Сафват ас-сафа. Рукопись ЛГПБ, каталог Б. Дорна, № 300 (персид. текст), лл. 836—84а.

⁴⁶ *ал-Мазандарани*, с. 159 — 160.

⁴⁷ *A.K.S. Lambton*. The Internal Structure of the Seljug empire. "The Cambridge History of Iran", vol. V, Cambridge, 1968 (далее *Ламбтон*), с. 249; *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 28, 32.

⁴⁸ *ан-Насави*, с. 222.

⁴⁹ *Минорский*, с. 163—164; *Бартольд*, Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. 1, М., 1963, с. 294.

- ⁵⁰ *Алескер-заде*. Надписи мечети Мухаммеда, с. 370; *Ашурбейли*. Очерк, с. 129—130.
- ⁵¹ *Минорский*, с. 46, 53, 57—58, 70, 73, 74, 76, 79, 164, 166.
- ⁵² *Ашурбейли*. Очерк, с. 79—82; *М. Х. Гейдаров*. Об одном уникальном документе 1355 года по социальным отношениям в городском ремесле Азербайджана. «ДАН Азерб. ССР», 1980, XXXVI, № 7, с. 85—87.
- ⁵³ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 33—39 (л. 174а—1776, 241аб, 249а — 250аб).
- ⁵⁴ *Месхиа*. Городская коммуна в средневековом Тифлисе. Тбилиси, 1962 (на груз, яз.), с. 151—171.
- ⁵⁵ *Г. М. Асланов, Т. И. Голубкина, Ш. Г. Садыхзаде*. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана. Баку, 1966, с. 10, 23, 26, 30, 35, 36, 44, 45.
- ⁵⁶ *Бретаницкий*. Зодчество Азербайджана XII—XV вв., с. 523—531.
- ⁵⁷ *Ашурбейли*. Очерк, с. 142; *Керимзаде*. Надписи памятников, с. 20; *Насирова* Новые надписи Баилловских камней. «ДАН Азерб. ССР», 1972, т. XXVIII, № 9—10, с. 79—81.
- ⁵⁸ *Дорн*. Отчет об ученом путешествии по Кавказу, с. 303.
- ⁵⁹ *Н.Н.Наджафова*. Поливная бытовая керамика Азербайджана XII— XIII вв., «Изв. АН Азерб. ССР», 1960, № 6, с. 147—158; *ее же*. Поливная художественная бытовая керамика Азербайджана XII—XIII вв. «Изв. АН Азерб. ССР», 1961, № 6, с. 107—120, *ее же*. Редкий вид Азербайджанской художественной ангобированной керамики из раскопок Оренкала к ст. Гянджи. «Изв. АН Азерб. ССР», 1959, № 4, с. 98—106; *ее же*. Художественная керамика Азербайджана. Баку, 1964; *Ашурбейли*. Очерк, с. 84—85.
- ⁶⁰ *Таваккуль ибн Баззас*. Сафват ас-сафа, лл. 54б, 142б, 155б, 160а, 332б, 484б, 497а, 539б и т. д.; *И. П. Петрушевский*. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв. Л., 1949, с. 67.
- ⁶¹ *А. Е. Крымский*. История Персии, ее литературы и дервишской теософии. М., 1912; *Гордлевский*. Государство сельджукидов Малой Азии, с. 106—113; *Е. Э. Бертельс*. Низами, М., 1956, с. 74.
- ⁶² *Дорн*. Отчет об ученом путешествии по Кавказу, с. 302; *Ашурбейли*. Очерк, с. 103-104.
- ⁶³ *Алескер-заде*. Надписи архитектурных памятников Азербайджана. НАИИАН Азерб. ССР, с. 96; *Ашурбейли*. Очерк, с. 103.
- ⁶⁴ *Н. Д. Миклухо-Маклай*. Географическое сочинение XIII в., на персид. языке. «Уч. зап. Ин-та востоковедения», т. IX. М.—Л., 1954, с. 207 (персид. текст; Л. 211б), с. 199, 200 (персид. текст), л. 192а, 196а.
- ⁶⁵ *Байбурди*. Жизнь и творчество Низари, с. 97.
- ⁶⁶ *Миклухо-Маклай*, с. 200 (персид. текст, л. 196а).
- ⁶⁷ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 117—118.
- ⁶⁸ *М. В. Габаишвили*. К вопросу о социальном составе ближневосточных городов XI—XII вв. Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху Средневековья. М., 1979, с. 43—49.

§ 5

¹ The Rahat as-sudur wa ayat as-surur ... by Muhammad ibn Ali ... al-Rawandi. Ed ... by Muhammed

- Iqbal. London, 1921, QMS, New series, II (далее — *Равенди*), персид. текст, с. 131, 355; *И. П. Петрушевский*. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII—XIV вв. М.—Л., 1960, с. 261.
- ² *Равенди*, персид. текст, с. 39, 32—33; *И. П. Бекзади*. Сочинение Равенди «Рахат-ас-судур ва айат-ас-сурур» как исторический источник. Автореф. Баку, 1961, с. 14; *Гусейнов*. Сельджуки и Закавказье, с. 21—24.
- ³ *Петрушевский*. Земледелие, с. 259.¹
- ⁴ *Минорский*, с. 63.
- ⁵ *ан-Насави*, с. 222, 223; *Петрушевский*. Земледелие, с. 259—260.
- ⁶ *Равенди*, персид. текст, с. 131, 355; *Петрушевский*. Земледелие, с. 261.
- ⁷ *ан-Насави*, с. 222—223.
- ⁸ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 135—137.
- ⁹ *Равенди*, персид. текст, с. 130—131, 355; *Петрушевский*. Земледелие, с. 261—262.
- ¹⁰ *А. А. Али-заде*. К некоторым вопросам, относящимся к истории владычества сельджуков на Среднем Востоке и в Закавказье. Сб ст., Тбилиси, 1965, с. 271—273; *Гусейнов*. Сельджуки и Закавказье, с. 25—26; *Шенгелия*. Сельджуки и Грузия, с. 398; *С. Г. Агаджанов*. Сельджуки и Туркмения в XI—XII вв. Ашхабад, 1973, с. 123—125.
- ¹¹ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 29; *Равенди*, персид. текст, с. 133, 332; *Петрушевский*. Земледелие, с. 309—311.
- ¹² *Минорский*, с. 75.
- ¹³ *Петрушевский*. Земледелие, с. 311.
- ¹⁴ *К. Маркс*. Капитал, т. I, 1949, с. 339; *Петрушевский*. Земледелие, с. 312—313.
- ¹⁵ *Бекзади*, с. 13; *Петрушевский*. Земледелие, с. 354, 378.
- ¹⁶ Худуд ал-алам, с. 144—145, персид. текст, с. 33а.
- ¹⁷ *Петрушевский*. Земледелие, с. 316—323.
- ¹⁸ *Али-заде*. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв., с. 80.
- ¹⁹ *Петрушевский*. Земледелие, с. 316, 323.
- ²⁰ *Равенди*, персид. текст, с. 73, 373, 377; *Б. Н. Заходер*, Хорасан и образование государства Сельджукидов, «Вопросы истории», 1945, № 5, 6, с. 122—123; *Бекзади*, с. 13.
- ²¹ *Петрушевский*. Земледелие, с. 313.
- ²² *Равенди*, персид. текст, с. 27, 28, 32, 76, 387, 397; *Бекзади*, с. 15—19.
- ²³ *Петрушевский*. Земледелие, с. 349—402.
- ²⁴ *Али-заде*. Социально-экономическая, с. 198.
- ²⁵ *Минорский*, с. 63.
- ²⁶ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 29, л. 2006.
- ²⁷ Там же, с. 29, л. 2006, с. 17, 27—28, л. 2106, 2096.
- ²⁸ *Петрушевский*. Земледелие, с. 377; *А. Ю. Якубовский*. Об испольных арендах в Ираке в VIII в. СВ, IV, 1947, с. 80.
- ²⁹ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 28, л. 2096—210а.
- ³⁰ *Бекзади*, с. 17—18.
- ³¹ *Али-заде*. Социально-экономическая, с. 207—209.

- ³² *Петрушевский*. Земледелие, с. 360—369, 381.
- ³³ *Али-заде*. Социально-экономическая, с. 207—208.
- ³⁴ *А. А. Али-заде*. К истории рудников и монетного обращения в Азербайджане в XIII—XIV вв. «Изв. АзФАН СССР», 1942, № 7, с. 23; *Р. К. Кикнадзе*. Из истории ремесленного производства (карханэ) в Иране в XIII—XIV вв. Сб. ст. М., 1962, с. 51—54.
- ³⁵ *Петрушевский*. Земледелие, с. 382.
- ³⁶ *В. В. Бартольд*. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. СПб., 1911, с. 33—37; *Петрушевский*. Земледелие, с. 386—387; *Кикнадзе* Тамговые сборы в государстве Ильханов, ВС, I, Тбилиси, 1960, с. 117—118.
- ³⁷ *Хагани Ширвани*. Диван, с. 34.
- ³⁸ *Петрушевский*. Земледелие, с. 394—395.

§ 6

- ¹ *Мамед Ариф Дадашзаде*. Азербайджанская литература, М., 1979, с. 7—9.
- ² *Йакут*, I, с. 183, 797, II, с. 478, III, с. 282.
- ³ *Ибн Хаукал*, с. 348—349; *ал-Истахри*, с. 192.
- ⁴ *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 27, 35; *Мамед Ариф*, с. 15—17, 20, 43—44.
- ⁵ *Исмаил-заде*. Об одном пятистишье, с. 67—71; *его же*. Слова, оставленные на память, Баку, 1981 (на азерб. яз.), с. 7—8.
- ⁶ Книга моего деда Коркута. Перев. В. В. Бартольда. М.—Л., 1962, с. 5, там же. Приложение. *В. В. Бартольд*. Турецкий эпос и Кавказ, с. 109—120; *В. М. Жирмунский*. Огузский героический эпос, с. 135—152, *Мамед Ариф*, с. 11—17.
- ⁷ *Бейлис*. Сочинения Мас'уда ибн Намдара, с. 49—50.
- ⁸ *З. М. Бунятов, В. М. Бейлис*. Арабский поэт ал-Газзи и ширваншах Фарибурз I. «Изв. АН Азерб. ССР», 1979, № 4, с. 25—44.
- ⁹ *Бертельс*, с. 28—34; *Мамед Ариф*, с. 22—23; *М. Нахчевани*. Катран Табризи, Диван. Табриз, 1333 г. х.
- ¹⁰ *Хамдаллах Казвини*. Тарих-е Гозиде, с. 785. Посольство Гарсиа де Сильва Фигероа, с. 123—128; *Е. Э. Бертельс*. Суфизм и суфийская литература. М., 1965, с. 279—299; *Сеид-заде*, с. 1—14; *С. Д. Рзакулизаде*. Мировоззрение Баба кухни Бакуви. Баку, 1978.
- ¹¹ *Бертельс*, с. 35—42; *Мамед Ариф*, с. 23—24.
- ¹² *Бертельс*, с. 42—44; *Лютфали бек Азер*. Аташкада. Бомбей, 1277 г. х., с. 50.
- ¹³ *Хади Хасан*. Фалаки Ширвани; *Бертельс*, с. 44—50; *Мамед Ариф*, с. 24.
- ¹⁴ *Бертельс*, с. 65—69; *Бади аз-Заман*, Сухан ва суханваран, т. II, Техран, 1312 г. х., с. 250—282.
- ¹⁵ *К. Г. Залеман*. Четверостишия Хакани. СПб., 1875; *Бертельс*, с. 50—55; *Мамед Ариф*, с. 24—25; Диван Хакани Ширвани; Хагани Ширвани. Избранные произведения, Баку, 1978; *Гафар Кендли*, с. 1-99; *М. Рафили*. Древняя азербайджанская литература. Баку, 1941, с. 28—34.
- ¹⁶ *Бертельс*, с. 56—57, *Мамед Ариф*, с. 24—28.
- ¹⁷ Антология азербайджанской поэзии. М., 1939, с. 18-20.

- ¹⁸ *Хамдаллак Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, с. 80—81; *Бертельс*, с. 58—59, 60—65; *Мамед Ариф*, с. 26—29.
- ¹⁹ *Са'ид Нафиси*. Хаким Низами. «Армаган» 1925 (на перс, яз.), с. 625; *Дастигирди*. Шарх-ихал-и ... Низами. Тегеран, 1318 г. х.; *Рафили*, с. 35—47; *Бертельс*, с. 82—85, 91 — 122, 235; *Мамед Ариф*, с. 28—29.
- ²⁰ *Рафили*, с. 43—46, 71—78, 106—109; *Бертельс*. Низами и Фузули, с. 140—146, 230—314; *Мамед Ариф*, с. 34—37.
- ²¹ *Йакут*, I, 797, II, 478, III, 282, IV, 32; *З.М. Бунятов*. Новые материалы о видных деятелях Азербайджана. «Изв. АН Азерб. ССР», 1980, № 3, с. 60—61.
- ²² *Бертельс*, с. 106.
- ²³ *З.М. Бунятов*, с. 60—61.
- ²⁴ *З.М. Бунятов*. Государство атабеков, с. 236.
- ²⁵ *З. М. Бунятов*. Видные деятели Азербайджана. «Изв. АН Азерб. ССР», 1979, № 2, с. 39.
- ²⁶ *З.М. Бунятов*. Государство атабеков, с. 235; *его же*. Новые материалы о видных деятелях Азербайджана, с. 60, 61.
- ²⁷ *Ф. Сеидов*. Виднейшие личности Азербайджана. «Изв. АзФАН СССР», 1944, № 9, с. 43.
- ²⁸ *Бертельс*, с. 359.
- ²⁹ *З. М. Бунятов*. Государство атабеков, с. 154.
- ³⁰ *Гафар Кендли*, с. 125.
- ³¹ *Йакут*, I, 797, III, 282; *Бертельс*, с. 108.
- ³² Коран. Перев. И. Ю. Крачковского, Приложения, с. 652—676; *А.Мец*, Мусульманский Ренессанс, М., 1966, с. 159—179, 180—194; *А. Массэ*. Ислам. М. 1963, с. 82—96; *Петрушевский*. Ислам в Иране, с. 123—147, 191—195.
- ³³ *З. М. Бунятов*. Государство атабеков, с. 187.
- ³⁴ *З. М. Бунятов*. Видные деятели Азербайджана, с. 63.
- ³⁵ *Киракос Гандзакецци*, с. 260—261; *З.М. Бунятов*. Азербайджан, с. 99; Судебник Мхитара Гоша, с. XIII—XXXV.
- ³⁶ *М. Усейнов, Л. Бретаницкий, А. Саламзаде*. История архитектуры Азербайджана. М., 1963, с. 39, 48—49, 70, 71, 84—92, 108—109.
- ³⁷ *Ашурбейли*. Очерк, с. 129—130.
- ³⁸ *Алескер-заде*. Надписи архитектурных памятников, с. 379—380, *Бретаницкий*. Зодчество Азербайджана, с. 77—78, 148.
- ³⁹ *Ашурбейли*. О датировке и назначении Гыз-Галасы, с. 46—51.
- ⁴⁰ Диван Хакани Ширвани, с. 34.
- ⁴¹ *Джидди*. Крепость Гюлистан, с. 89—91.
- ⁴² *Дьяконов*. Ширванский бронзовый водолей, 1206 г. Л., 1936, с. 252.
- ⁴³ *Ашурбейли*. Скульптура Азербайджана, с. 95.
- ⁴⁴ *Якобсон*. Художественная керамика Байлакана. Тр. АЭ, т. I, М.—Л., 1959, с. 246—300; *Л. Т. Гюзальян*. Надписи на местной керамике из Орен-кала. Тр. АЭ, т. I, М.—Л., 1959, с. 324—349.
- ⁴⁵ *Ксенофонт*. Киропедия, VIII, 8, 15—16; *A. J. Arberry*. The Legacy of Persia. Oxford, 1953 (далее — *Арберри*), с. 230; Худуд ал-алам, с. 142 —144; Аджа'иб ад-дунья, с. 199; *Л. Керимов*,

с. 17, рис. 8.

⁴⁶ *Ашурбейли*. Очерк, с. 138—144.

⁴⁷ *Закарийя ал-Казвини*, с. 396; *Д. З. Буниятов*. Материалы из сочинений Закарийи ал Казвини, с. 55.

⁴⁸ *Ариф Ардебили*. Фархад-наме. Стамбул, рукопись библиотеки Айа-Софии, № 3335.

⁴⁹ *А. Олеарий*. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно, СПб., 1906, с. 465.

⁵⁰ *Ибн ал-Факих*, с. 291—292; *Ашурбейли*. Скульптура Азербайджана, с. 99—106.

⁵¹ *ал-Мукаддаш*, с. 380.

⁵² *Дорн*. Отчет об ученом путешествии, с. 26; *Сысоев*. Древности в Ханека, с. 55—57; *В. А. Крачковская*. Изразцы мавзолея Пир Хусейна. III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. М.—Л., 1939, с. 109—113.

⁵³ *Кази Ахмед*. Трактат о каллиграфях и художниках. М.—Л., 1947; *Садигбек Афшар*. Ганун ас-совар. Баку, 1963.

Глава V

§ 1

¹ Мюнеджжим-баши о поздних ширваншахах; *В. Ф. Минорский*. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с. 170—171.

² Там же, с. 170—171; *Тарих Джаннаби*. Рукоп. Ин-та востоковедения Ленингр. отд. АН СССР, Б. 173 (на арабск. яз.), л. 9596.

³ *Тарих Джаннаби*, л. 959, б; *Мюнеджжим-баши*, с. 170—171.

⁴ *Марков*. Каталог Джелаиридских монет, с. 4—61; *Дорн*. Опыт истории ширваншахов, с. 562.

⁵ *Шараф ад-Дин Али Йезди*, Зафар-намэ, т. I, с. 196, 207; *Тарих Джаннаби*, л. 959 б, *Мюнеджжим-баши*, с. 171.

⁶ *Шараф ад-Дин Али Йезди*, Зафар-намэ, т. I, с. 445; Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre Matla as saadein... par M. Quatremere. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliotheque du Roi, t. XIV, Paris, 1843 (персид. текст и франц. перев.) (далее — *Самарканди*. Матла ас-Са'дейн, изд. Катрмера), с. 30—31; *Дорн*, с. 566; // *П. Петрушевский*. Государства Азербайджана в XV в. Сб. ст. по изучению истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949, с. 154.

⁷ *Тарих Джаннаби*, л. 9596; *Мюнеджжим-баши*, с. 171; *Дорн*, с. 565—566.

⁸ *Шараф ад-Дин Али Йезди*. Зафар-намэ, т. I, с. 297; *Мирхонд*, Раудат ас-Сафа, т. VI, с. 70; *Хондемир*. Хабиб ас-сийар. Бомбей, 1847, т. III, ч. III, с. 28; *Тарих Джаннаби*, л. 9596; *Минорский*, с. 171; *Дорн*, с. 565.

⁹ *Мюнеджжим-баши*, с. 171; *Хафиз-и Абру*, Зайл-и Джами'ат-таварих-и Рашиди, ч. I (персид. текст), изд. Х. Байани. Тегеран, 1317 (далее—*Хафиз-и Абру*), с. 235—236; *Шараф-хан Бидлиси*, с. 91; История Дагестана, с. 207; *Али-заде*, с. 344.

¹⁰ *Шараф ад-Дин Али Йезди*. Зафар-намэ, т. I, с. 299—300, 522—526, *Аноним Искендера*. Рукоп. Ин-та востоковедения АН СССР, с. 381, л. 282 в; *Самарканди*, л. 174; *Али-заде*, с. 387—388.

- ¹¹ История Дагестана, т. I, с. 207.
- ¹² *Иоанн де Галонифонтибус*. Сведения о народах Кавказа, 1404 г., Баку, 1980, с. 26.
- ¹³ *Шараф ад-Дин Али Йезди*, Зафар-намэ, т. II, 166, I, с. 557—558, *Самарканди*, л. 212, 242; *Дорн*, с. 567.
- ¹⁴ ас-Сахави Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Абд ар-Рахман (1427—1497) ад-Да'ал-лами ли-ахл ал-карн ат-таси. Каир. 1966, т. I, с. 188. См. *З.М. Бунятов*. Новые материалы о видных деятелях Азербайджана в эпоху средневековья, «Изв. АН Азерб. ССР», серия истории, философии права, 1980, № 2, с. 63.
- ¹⁵ *Иоанн де Галонифонтибус*, с. 23—24; *Самарканди*, л. 291.
- ¹⁶ *Самарканди*, ел. 291; *Шараф ад-Дин Али Йезди*, т. II, с. 371—372, 384 —387; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 99; *Мюнеджжим-баши*, с. 171; *Дорн*, с. 568—569.
- ¹⁷ *Пахомов*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 44—45; *Пахомов*. Монетныеклады, вып. IX, с. 84—86.
- ¹⁸ *Шараф ад-Дин Али Йезди*, т. I, с. 558; *Самарканди*, лл. 174, 212; *Дорн*, с. 567—568.
- ¹⁹ *Петрушевский*. Государства Азербайджана в XV в., с. 183—184.
- ²⁰ *Шараф ад-Дин Али Йезди*, т. I, с. 522—526; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 91, 96, 99.
- ²¹ *Самарканди*, т. II, л. 330; *Самарканди*, изд. Катрмера, с. 59—60; *Дорн*, с. 569.
- ²² *Петрушевский*. Ислам в Иране в VII—XV вв., с. 304.
- ²³ *Самарканди*, изд. Катрмера, с. 58—59; *Мирхонд*, т. VI, с. 242; *Петрушевский*. Государства Азербайджана в XV в., с. 154.
- ²⁴ *Самарканди*, изд. Катр'мера, с. 70, 71, 108, 59—60; *Мирхонд*, т. VI, с. 242, 257—260; *Петрушевский*, с. 154—157.
- ²⁵ *Мирхонд*, т. VI, с. 261—263; *Шараф-хан Бидлиси*. Шараф-наме, т. II, с. 100.
- ²⁶ *Самарканди*, с. 194—195; *Петрушевский*, с. 158.
- ²⁷ *Мирхонд*, т. VI, с. 294; *Хасан Румлу*. Ахсан ат-таварих. Рук. Ленингр. Публ. библ. по каталогу Дорна № 287, лл. 18—19; *Петрушевский*, с. 159.
- ²⁸ *Самарканди*, с. 234—236, 244; *ас-Сахави*, с. 188. См. *З.М. Бунятов*. Новые материалы, 3, с. 63; *Шараф-хан Бидлиси*. Шараф-наме, т. II, с. 101—102; *Мюнеджжим-баши*, с. 171; *Мирхонд*, т. VI, с. 294—296; *Дорн*, с. 575—578; *Петрушевский*, с. 160—161.
- ²⁹ *Тарих Джаннаби*, л. 9596; *Мюнеджжим-баши*, с. 171; *Дорн*, с. 578.
- ³⁰ История Дагестана, т. I, с. 210—215.
- ³¹ *Аноним Искендера*, л. 242 а; *Али-заде*, с. 397.
- ³² *Л. И. Лавров*. Эпиграфические памятники Северного Кавказа, ч. I; Памятники письменности Востока, II, М., 1966, с. 131—132; *М. Х. Нейматова*. К истории изучения Ширвана, Баку, 1959, с. 16—17.
- ³³ *А. Алескер-заде*. Две строительных надписи времен ширваншаха Ибрахима Дербенди. Труды Ин-та истории им. А. Бакиханова, т. I, Баку, 1947 (на азерб. яз.), с. 92—93.
- ³⁴ The Tadhkiratu'Sh-Shu'ara "memoirs of the Poets", of Dawlat shah bin Ala'u D—Dawla Baktishah al-Ghazi of Samarqand, ed. by E. G. Browne., London, 1901 (далее - *Девлет-шах Самарканда*. Тазкират-аш-Шуара); *Бакиханов*, с. 210 (персид. текст); *Петрушевский*. Государства Азербайджана, с. 159.
- ³⁵ *Мирхонд*, т. VI, с. 307, 408; *Шараф-хан Библией*, т. II, с. 104 — 105; *Петрушевский*, с. 162—

163.

³⁶ *Мирхонд*, т. VI, с. 309—310; *Дорн*. Опыт истории ширваншахов, с. "578 —579.

³⁷ *Самарканда*, с. 30, 31—33, 197.

³⁸ *Мирхонд*, т. VI, с. 309—310; *Мюнеджжим-баши*, 172; *Дорн*, с. 579.

³⁹ *Мюнеджжим-баши*, с. 172.

⁴⁰ *Навои Абд ал-Хусейн*. Маджмуеи Ираншунаси. Иснад ва мукатбат тарихи Иран. Техран, 1341 (далее — *Навои*. Документы), с. 187—190.

⁴¹ *Шараф-хан Бидлиси*, с. 105; *Мирхонд*, т. VI, с. 309—310.

⁴² *Мюнеджжим-баши*, с. 172.

⁴³ *Бадр Ширвани*. Диван, лл. 295б, 298а, цит. по статье *А. Г. Рагимова*. О датировке строительства некоторых архитектурных памятников. «Изв. АН Азерб. ССР», серия пет., филос. и права, 1971, № 1 (на азерб. яз.)_г с. 52.

⁴⁴ *Мирхонд*, т. VI, с. 326, 327—328; *Фома Мецопский*. История Тимур-Ланка и его преемников. Баку, 1957, с. 54—62, 73—74; *Шараф-хан Библией*, с. 111; *Петрушевский*, с. 164.

⁴⁵ *Бадр Ширвани*. Диван, лл. 178б, 48а, 249—250б.

⁴⁶ *Шараф-хан Бидлиси*, с. 111—112; *Фома Мецопский*, с. 77; *Дорн*, с. 580—581; *Петрушевский*, с. 164—165.

⁴⁷ *Тарих Джаннаби*, л 959б—960а; *Мюнеджжим-баши*, с. 171, *Дорн*, с. 579—580.

⁴⁸ *Гази Ахмед Гаффари*, с. 193; *Фома Мецопский*, с. 77—78; *Дорн*, с. 579—580.

⁴⁹ *Фома Мецопский*, с. 78—80, *Мирхонд*, т. VI, с. 332—333; *Шараф-хан Бидлиси*, с. 113—114. *Дорн*, с. 579—580; *Петрушевский*, с. 165.

⁵⁰ *Искендер Мунши*, с. 225; *V. Minorsky*. Persia in A. D. 1478—1490. Anabridged translation of Fadlullah b. Ruzbihan Khunji's Tarikh-i Alam-ara-yi Amini. London, 1957. (Royal Asiatic Society. Monographs vol. XXVI) (далее — *Тарих-и Амини*), с. 63—65; *Минорский*. История Ширвана, с. 72; *Дорн*, с. 581—582; *Бакиханов*, с. 89—90; *Петрушевский*, с. 207; *О. А. Эфендиев*. Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в. Баку, 1961, с. 70—72.

⁵¹ *Тарих-и Амини*, с. 65.

⁵² *Мюнеджжим-баши о поздних ширваншахах*. В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. Приложение 1, с. 72; *ас-Суйути Абд ар-Рахман Джалал ад-Дин Назмалукбан фи и йан ал-айан*. Нью-Йорк, 1927, с. 110. См. *З. М. Бунятов*. Новые материалы о видных деятелях Азербайджана в эпоху средневековья (далее — *ас-Суйути*), с. 66.

⁵³ *Лавров*. Эпиграфические памятники, ч. III, с. 135—136, 139; *Нейматова*. К истории изучения Ширвана, с. 80—85.

⁵⁴ *Пахомов*. Монетные клады, вып. III, с. 54—55.

⁵⁵ *Рагимов*. О датировке строительства некоторых архитектурных памятников, с. 58.

⁵⁶ *ас-Суйути*, с. ПО.

⁵⁷ *А. Бакиханов*, с. 209; *Ашурбейли*. Очерк, с. 161—164; *Ф. Сейидов*. Видные деятели Азербайджана. «Изв. АН Азерб. ССР», 1946, № 9, с. 96; *Д. З. Бунятов*, *Д. А. Искендеров*. Биографии двух известных азербайджанских суфиев в сочинении Ибн-ал-Имада ал-Ханбали. «ДАН Азерб. ССР», т. 1979, т. XXXV, № 3, с. 79—81.

⁵⁸ *М. Х. Нейматова*, *С. Аллахвердиев*. Каменные страницы истории Баку. «Наука и жизнь»,

1981, № 3 (на азерб. яз.), с. 11—13.

⁵⁹ А. Рагимов. О погребенных в усыпальнице дворца Ширваншахов. «Изв. АН Азерб. ССР», серия ист., философ, и права», 1975, № 2, с. 49—58.

⁶⁰ А. Рагимов. О датировке, с. 51—59.

⁶¹ В. Хинц. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1979, с. 16, *Абд ал-Хусейн Наваи*, с. 421.

⁶² 2-я Софийская летопись в полном собрании русских летописей. VI, СПб., 1853, с. 330—331; Софийский временник, т. II, с. 145; М. М. Альтман. Из истории торгово-дипломатических связей Москвы и Ширвана. Тр. Ин-та истории им. А. Бакиханова, т. I, Баку, 1947, с. 157.

⁶³ *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 131—132; *Мюнеджжим-баши*, с. 172; *Мирхонд*, т. VI, с. 403—406; *Петрушевский*, с. 169—171.

⁶⁴ E. G. Browne. A literary history of Persia. Cambridge, 1930 (далее — *Браун*. История литературы), т. VI, с. 47; *Хасан Румлу*, Ахсан ат-таварих, т. II, с. 216, прим. 5.

⁵⁵ История Дагестана, т. I, с. 213; *Дорн*, с. 583.

⁶⁶ Тарих-и Амини, с. 67—71, 117—119; Мюнеджжим-баши, с. 72; W. Nim. Irans Aufstieg zum Nationalstaat. Gottingen, 1936 (далее — *Хинц*. Взлет Ирана), с. 80—89.

⁶⁷ Тарих-и Амини, с. 71—72; *Дорн*, с. 584.

⁶⁸ Тарих-и Амини, с. 72—78; Тарих Джаннаби, с. 160; Мюнеджжим-баши, с. 172; *Дорн*, с. 584; *Хинц*. Взлет Ирана, с. 72—89.

⁶⁹ Тарих-и Амини, с. 72—82; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 140, 145; Тарих Джаннаби, л. 960 аб; Мюнеджжим-баши, с. 172; *Хинц*. Взлет Ирана, с. 85 — 89; *Эфендиев*. Образование Азербайджанского государства, с. 73—77.

⁷⁰ *Петрушевский*. Государства Азербайджана в XV в., с. 180.

⁷¹ *Шараф-хан Бидлиси*, с. 145; Тарих-и Амини, с. 49—50; *Дорн*, с. 583.

⁷² *Хасан Румлу*, с. 217, год 902, примеч. 3, см. *Шараф-хан Бидлиси*, с. 143.

⁷³ The early years of Shah Isma'il, founder of the Safawi Dynasty, by E. Denison Ross. JRAS, vol. 29, 1896 (далее — Анонимная история шаха Исмаила), с. 257—260; *Шараф-хан Бидлиси*. Шараф-наме, с. 141—142; *Хасан Румлу*, т. II, с. 7—8.

⁷⁴ *Шараф-хан Бидлиси*, с. 145.

⁷⁵ A short narrative of the life and acts of the king Ussun Cassano by Giovan Maria Angiolello. A Narrative of Italian Travels in Persia in the XV and XVI centuries. Hakluyt Society, vol. 49. London, 1873 (далее — *Анджиолелло*), с. 101—103; Travels in Persia by Caterino Zeno. A Narrative of Italian Travels in Persia in the XV and XVI centuries. Hakluyt Society, vol. 49. London, 1973 (далее — *Катерина Зено*), с. 46—47.

⁷⁶ *Шараф-хан Бидлиси*, с. 145—146; Анонимная история шаха Исмаила, с. 257—263, 283—297.

⁷⁷ *Хондемир*, т. III, ч. 4, с. 24—26; *Хасан Румлу*, т. I, персид. текст, с. 32—41; Анонимная история шаха Исмаила, с. 333—340; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 146; И. П. Петрушевский. Азербайджан в XVI—XVII вв. Сб. ст. по изучению истории Азербайджана, вып. 1, Баку, 1949, с. 229—230.

⁷⁸ *Хасан Румлу*, т. I, с. 42—45, 47, 57; *Хондемир*, т. III, ч. 4, с. 28—30; *Шараф-хан Бидлиси*, с.

- 146; *Петрушевский*, с. 230; *Дорн*, с. 586—587; *О. Эфендиев*. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981, с. 48.
- ⁷⁹ *Мюнеджжим-баши*, с. 172—173.
- ⁸⁰ *Тарих Джаннаби*, л. 961а.
- ⁸¹ *Тарих-и Амини*, с. 69.
- ⁸² *Дорн*, с. 590; *Френ*, с. 223.
- ⁸³ *Пахомов*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 48, № 492.
- ⁸⁴ *Пахомов*. Монетные клады Азербайджана, вып. IV, с. 60—61, № 1190.
- ⁸⁵ *А. В. Рагимов*. Бакинский клад. МКА, III, Баку, 1953, с. 106—113.
- ⁸⁶ *История Дагестана*, т. I, с. 192.
- ⁸⁷ *Нейматова*. К истории изучения Ширвана, с. 87—88.
- ⁸⁸ *Лавров*. Эпиграфические памятники, ч. I, с. 143; *Нейматова*, с. 85—86.
- ⁸⁹ *История Дагестана*, т. I, с. 213.
- ⁹⁰ *Петрушевский*, с. 181.
- ⁹¹ *М. С. Нейматова*. Ценный документ по истории Ширвана. «Изв. АН Азерб, ССР», серия ист., философ, и права, 1966, № 4, с. 63—71.
- ⁹² *Т. М. Мусеви*. Средневековые документы по истории Баку. Баку, 1967, с. 81—82 (на азерб. языке).
- ⁹³ *Мюнеджжим-баши*, с. 173; *Хасан Румлу*, с. 60—61.
- ⁹⁴ *Хасан Румлу*, с. 45; *Aly Ben Schems-Eddin's Chanisches Geschichiswerk...*, Persischer text, hrsg. von V. Dorn. Muhammedanische Quellen, t. II, SPb, 1857 (далее — *Али Лахиджи*. *Тарих-и хани*), с. 106; *Петрушевский*, с. 231.
- ⁹⁵ *Тарих Ильчийи Низамшах*, с. 57—58, см. *О. А. Эфендиев*. Некоторые сведения о последних ширваншахах Дербендской династии. Сб. Ближний и Средний Восток. М., 1962, с. 88.
- ⁹⁶ *Хасан Румлу*, с. 45—46.
- ⁹⁷ *Мюнеджжим-баши*, с. 173.
- ⁹⁸ *Хондемир*, т. III, ч. 4, с. 31; *Хасан Румлу*, с. 45—47.
- ⁹⁹ *Хондемир*, с. 31; *Хасан Румлу*, с. 45—47; *Петрушевский*, с. 231—232; *Ашурбейли*. Очерк, с. 123.
- ¹⁰⁰ *Нейматова*. Ценный документ по истории Ширвана, с. 63—71.
- ¹⁰¹ *Хасан Румлу*, с. 46—47; *Дорн*, с. 588; *Петрушевский*, с. 231—232; *Ашурбейли*. Очерк, с. 124—125.
- ¹⁰² *Хондемир*, т. III, ч. 4, с. 30—31; *Дорн*, с. 588; *Ашурбейли*. Очерк, с. 125.
- ¹⁰³ *Хасан Румлу*, с. 47; *Ашурбейли*. Очерк, с. 125.
- ¹⁰⁴ *Хасан Румлу*, с. 47; *Хондемир*, т. III, ч. 4, с. 30—31; *Дорн*, с. 588—589; *Ашурбейли*. Ук. раб., с. 125.
- ¹⁰⁵ *В. М. Сысоев*. Баку прежде и теперь. Баку, 1928, с. 16.
- ¹⁰⁶ *Бретаницкий*. Зодчество Азербайджана XII—XV вв., с. 230.
- ¹⁰⁷ *Хасан Румлу*, с. 47; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 146; *Дорн*, с. 589.
- ¹⁰⁸ *О. Эфендиев*, с. 66—67.
- ¹⁰⁹ *Мюнеджжим-баши*, с. 173; *Хасан Румлу*, с. 60—61; *Шараф-хан Бидлиси*. *Шараф-наме*, т. II, с. 146; *Тарих Джаннаби*, л. 961а.

- ¹¹⁰ *Хасан Румлу*, с. 55.
- ¹¹¹ *А. В. Рагимов*. Бакинский клад, с. 113—115.
- ¹¹² *Нейматова*. Ценный документ по истории Ширвана, с. 69.
- ¹¹³ *История Дагестана*, т. I, с. 213.
- ¹¹⁴ *Нейматова*. Ценный документ, перс, текст, с. 67—68, азерб. перев., с. 69—71.
- ¹¹⁵ *Тарих Джаннаби*, л. 961а; *Мюнеджжим-баши*, с. 173.
- ¹¹⁶ *Л. В. Рагимов*. Бакинский клад, с. 115—117.
- ¹¹⁷ *О. Эфендиев*. Ук. раб., с. 67.
- ¹¹⁸ *Тарих Джаннаби*, л. 961а; *Мюнеджжим-баши*, с. 173; *Дорн*. Ук. раб... с. 590—591; *Пахомов*. Чайкендский клад, с. 17—19.
- ¹¹⁹ *Шараф-хан Бидлиси*. Шараф-наме, т. II, с. 152 154, 163—164; 169; *Хасан Румлу*, с. 108—109, 143—149, 169; *Дорн*, с. 591—593; *Пахомов*. Чайкендский клад, №№ 15, 23, с. 8 и табл. 1.
- ¹²⁰ *Мюнеджжим-баши*, с. 173; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 169; *Хондемир*, т. III, ч. 4, с. 570—571, 599—601; *Дорн*, с. 593—595; *Эфендиев*. Некоторые сведения, с. 90.
- ¹²¹ *Мюнеджжим-баши*, с. 173; *Хасан Румлу*, с. 183—184; *Тарих Джаннаби*, л. 961 а.
- ¹²² *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах. Publ. Ch. Scheffer. Chrestomatie Persane, t. I. Paris, 1885 (далее — *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах), с. 58—59; *О. Эфендиев*. Некоторые сведения, с. 90, прим. 29.
- ¹²³ *Хасан Румлу*, с. 272—273; *Тарих Джаннаби*, л. 961 а; *Мюнеджжим-баши*, с. 174.
- ¹²⁴ *А. В. Рагимов*. Бакинский клад, с. 117—121.
- ¹²⁵ *Мюнеджжим-баши*, с. 173—174.
- ¹²⁶ *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах, с. 59; *Эфендиев*, с. 90—91.
- ¹²⁷ *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 180—185; *Хасан Румлу*, с. 272—274.
- ¹²⁸ *Мюнеджжим-баши*, с. 174 и примеч. 6; *Дорн*, с. 596—597.
- ¹²⁹ *Пахомов*. Монетные клады, вып. 3, с. 61, № 179, *его же*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 48—49, № 494—495; *его же*. Монетные клады, вып. III, с. 56, № 884.
- ¹³⁰ *Пахомов*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 48, № 494.
- ¹³¹ *Хасан Румлу*, с. 273; *Мюнеджжим-баши*, с. 174.
- ¹³² *Тарих Джаннаби*, л. 961 а; *Шараф-хан Бидлиси*. Шараф-наме, т. II, с. 188.
- ¹³³ *Пахомов*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 48—49, № 495.
- ¹³⁴ *Мюнеджжим-баши*, с. 173—174.
- ¹³⁵ *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах, с. 58—60.
- ¹³⁶ *Хасан Румлу*, с. 272—273. *Тарих Джаннаби*, л. 96! а; *Мюнеджжим-баши*, с. 174; *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах, с. 60.
- ¹³⁷ *Пахомов*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 49, № 495.
- ¹³⁸ *Хасан Румлу*, с. 282; *Искендер Муниши*. Тарих алем ара, с. 59, 89—90, *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах, с. 60—61.
- ¹³⁹ *Петрушевский*. Азербайджан в XVI—XVII веках, с. 266.
- ¹⁴⁰ *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах, с. 60—62; *Хасан Румлу*, с. 285—286.
- ¹⁴¹ *Искендер Муниши*. Тарих алем ара, с. 60; *Хасан Румлу*, с. 285—286.
- ¹⁴² *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 181—185; *Дорн*, с. 597; *Joseph von Hammer*. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. IV. Pest, 1829 (далее — *Хаммер*. История Османской империи), т.

IV, с. 61.

¹⁴³ *Хасан Румлу*, с. 285—289; *Мюнеджжжим-баши*, с. 174; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 188; *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах, с. 62—64; Тарих Джаннаби, л. 961 б; *Дорн*, с. 600.

¹⁴⁴ *Закарийя ал-Казвини*. Асар-ал-билад, изд. Вюстенфельда, ч. II, с. 392.

¹⁴⁵ *Хасан Румлу*, с. 289 — 290, 295; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 188; *Мюнеджжжим-баши*, с. 174; Тарих Джаннаби, л. 961 б.

¹⁴⁶ *Хуршах*. Тарихи Ильчийи Низамшах, с. 64; *Шараф-хан Бидлиси*, II, с. 188—189, 191; *Хасан Румлу*, с. 295, 300; *А. Дженкинсон*. Путешествие в Персию. Л., 1938, с. 204—205.

§ 2

¹ Тарих Джаннаби, л. 961 б; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 193—194. Сведения Ибрахима Печеви о Грузии и Кавказе. Турецкий текст с груз, перев. С. С. Джикия. Тбилиси, 1964, с. 3—4; *Мюнеджжжим-баши*, с. 174; *Дорн*, с. 600—601.

² *Хасан Румлу*, с. 314—315, 319; Сведения Ибрахима Печеви, с. 3—4.

³ *Хасан Румлу*, с. 321, 326—327; Тарих Джаннаби, л. 961б; *Мюнеджжжим-баши*, с. 174; *Ибрахим Печеви*, с. 3—4; *Дорн*, с. 600—601.

⁴ *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 193—195; *Ибрахим Печеви*, с. 3—4.

⁵ *Хасан Румлу*, с. 340; *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 196.

⁶ *Мюнеджжжим-баши*, с. 174; *Zeynet oglu Cihangir*. *Sirvansahlar Yurdu*. Istanbul, 1931 (далее — *Зейнел-оглу*), с. 150—151.

⁷ *Хасан Румлу*, с. 321, 326—327.

⁸ *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 196; *Зейнел-оглу*, с. 151.

⁹ *Хасан Румлу*, с. 321, 326—327, 340.

¹⁰ *Зейнел-оглу*, с. 152.

¹¹ *Хасан Румлу*, с. 360, 382; *Искендер Мунши*, с. 82; *Антоний Дженкинсон*, с. 202—205; *Зейнел-оглу*, с. 152—153. *Петрушевский*. Азербайджан в XVI—XVII вв., с. 268.

¹² *Хасан Румлу*, с. 490, 491; *Dr. Bekir Kutukogly*. *Osmanli-Iran siyasi Munasebetleri 1578—1590*. Istanbul, 1962 (далее — *Бекир Кютюкоглу*), I, с. 29 (120).

¹³ *Шараф-хан Бидлиси*, т. II, с. 234—235; *Ибрахим Печеви*, с. 20—24, *Бекир Кютюкоглу*, с. 60—61.

¹⁴ Тарих Джаннаби, л. 962 а; *Мюнеджжжим-баши*, с. 174—175; *Ибрахим Печеви*, с. 4; *Зейнел-оглу*, с. 153—154.

¹⁵ *Искендер Мунши*, с. 232; *Бекир Кютюкоглу*, с. 28—29 прим. 120—122, *Зейнел-оглу*, с. 153—154.

¹⁶ *Ибрахим Печеви*, с. 20—28; *Шараф-хан Бидлиси*, с. 235—237; *Don Juan of Persia*. A shi'ah Catholic 1560 — 1604. Transl. by G. Le Strange. London, 1926 (далее -- *Дон Жуан персидский*), с. 141 — 148; *Бекир Кютюкоглу*, с. 55—60.

¹⁷ *Мюнеджжжим-баши*, с. 174—175.

¹⁸ *Ибрахим Печеви*, с. 4.

¹⁹ *Бекир Кютюкоглу*, с. 63.

²⁰ Там же, с. 124—127; *Ибрахим Печеви*, с. 43—45; *Зейнел-оглу*, с. 153—154.

²¹ Дорн, с. 600, 601.

§ 3

¹ Бекир Кютюкоглу, с. 27, 60.

² Петрушевский. Азербайджан в XVI—XVII вв., с. 262.

³ Бекир Кютюкоглу, с. 27—29, 61—64.

⁴ Шараф-хан Бидлиси, т. II, с. 235—239, 246; Христофор Бэрроу. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1938, с. 277; Бекир Кютюкоглу, с. 67—68, 86—90, 98—102.

⁵ Шараф-хан Бидлиси, т. II, с. 246, 260—262; Искендер Муниши, с. 191, Бекир Кютюкоглу, с. 119, 103.

⁶ Бекир Кютюкоглу, с. 103 (135).

⁷ Шараф-хан Бидлиси, т. II, с. 255—256; Беллан, с. 29—30.

⁸ Шараф-хан Бидлиси, т. II, с. 260—261; Искендер Муниши, с. 440—442; Бекир Кютюкоглу; с. 193—198; Петрушевский, с. 272—274.

§ 4

¹ ал-Бакуви, с. 89, араб, текст, л. 55а.

² Хици. Мусульманские меры и веса, с. 44.

³ ал-Бакуви, с. 89, араб, текст, л. 55а.

⁴ Книга Марко Поло, с. 56—57; Ашурбейли. Очерк, с. 74.

⁵ J. Barbaro. Travels to Tana and Persia, by Josafa Barbaro, transl. from the Italian ed. by Lord Stanley of Alderley. Hakluyt Society, London, 1873 (далее — Барбаро), с. 109.

⁶ Английские путешественники, с. 261.

⁷ Ахмед Зеки. Историческая география, II, с. 4. Dal Mehmet Asafi Pasa Secaatname, Jildiz nushasi, ver. 120 (далее — Асафи Паша), л. 120.

⁸ Амин Ахмед ар-Рази, л. 71 а.

⁹ Тарих-и Амини, с. 115—116; Хасан Румлу, с. 143.

¹⁰ ал-Бакуви, с. 89, араб, текст, л. 55а, б.

¹¹ The Travels of the Magnificent M. Ambrosio Contarini, ambassador of the illustrious signory of Venice to the Great Lord Ussuncassan, king of Persia in the year 1473, ed. by Lord Stanley of Alderley. London, Hakluyt Society, 1873 (далее — Контарини), с. 145—146.

¹² ал-Бакуви, с. 89, араб, текст, л. 55б.

¹³ Контарини, с. 145—146.

¹⁴ Ахмед Зеки. Историческая география, II, с. 4; Асафи Паша, Шеджаатнаме, л. 120.

¹⁵ ал-Бакуви, с. 85, 95, 99, араб, текст, ЛЛ. 52а—52б, 60а, 63а.

¹⁶ де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Сб. Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. 28, № 11, СПб., 1881, с. 177.

¹⁷ Путешествие Ив. Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. Перев. Ф. Брауна (Записи Императ. новороссийского университета, год 1, т. 1). Одесса, 1867, с. 30, 52.

- ¹⁸ *Контарини*, с. 144.
- ¹⁹ *Дженкинсон*, с. 205, 212, 252.
- ²⁰ *О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, Н. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко*. Археологические раскопки в Баку в 1975 г. АЭИ. Баку, 1978, с. 47—49; *Г. М. Ахмедов, И. А. Бабаев, Ф. В. Гадиров*. Работы Кабалинской экспедиции. АО, 974, М., 1975, с. 446; *Г. Джидди*. Результаты раскопок средневекового города Шемахи. АЭИ, 1974 г., Баку, 1975, с. 61—62.
- ²¹ *Бартольд*. Отчет, с. 119.
- ²² *Пахомов*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 47—48, № 490.
- ²³ *Н. В. Минкевич-Мустафаева*. Гробницы в усыпальнице ширваншахов. «ДАН Азерб. ССР», 1947, № 1, с. 44.
- ²⁴ *Дженкинсон*, с. 203.
- ²⁵ *Исмизаде, Ибрагимов, Минкевич-Мустафаева, Фоменко*. Археологические раскопки в Баку, с. 47—48; *Наджафова*. Художественная керамика Азербайджана, с. 84—87.
- ²⁶ *Б. Денике*. Искусство Востока. Казань, 1923, с. 204—206.
- ²⁷ *Английские путешественники*, с. 203.
- ²⁸ *J. Chardin. Voyages de M-r le Chevalier Chardin en Perse et autres lieux: de l'Orient*, t. IV. Amsterdam, 1711 (далее — *Шарден*), с. 254, 255.
- ²⁹ *Пахомов*. Монетные клады, вып. V—VIII.
- ³⁰ *Английские путешественники*, с. 204—205.
- ³¹ *Анджиолелло*, с. 114; *Петрушевский*. Государства Азербайджана в XV веке, с. 193.
- ³² *Ашурбейли*. Некоторые данные об экономических и культурных связях Азербайджана с Китаем в средние века, с. 124.
- ³³ *Минкевич-Мустафаева*, с. 42—45.
- ³⁴ *Ашурбейли*. Очерк, с. 88.
- ³⁵ *Клавихо*, с. 177; *Барбаро*, с. 86; *Контарини*, с. 145—146, *Анджиолелло*, с. 73.
- ³⁶ *G. Verchet. La republica di Venezia e la Persia*. Torino, 1865. (далее — *Верше*), с. 273.
- ³⁷ *E. P. Goldschmidt. The Lesina Portolan chart of the Caspian Sea*. The-Geographical Journal, vol. C. III, N. 6, June, 1944. London (далее — *Гольд-шмидт*), с. 272—277.
- ³⁸ Полное собрание русских летописей, т. VI. СПб., 1853.
- ³⁹ 2-я Софийская летопись в полном собрании русских летописей, VI, с. 330; Софийский временник, т. II, с. 145; Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. М.—Л., 1948, с. 3, 33; *Петрушевский*. Государства Азербайджана в XV в., с. 194; *Альтман*. Из истории торгово-дипломатических связей Москвы и Ширвана, с. 157.
- ⁴⁰ Полное собрание русских летописей, т. VI, с. 330—354. Хождение за три моря, с. 33—34.
- ⁴¹ 2-я Софийская летопись (ПСРЛ), т. VI, с. 332.
- ⁴² *Мас'уди*. Китаб ат-танбих, с. 63, *Рашид ад-Дин*. Переписка, с. 233, 237, 280.
- ⁴³ Полное собрание русских летописей, т. VI, с. 43.
- ⁴⁴ *Контарини*, с. 147, 151.
- ⁴⁵ *Рагимов*. Бакинский клад, с. 98—126.
- ⁴⁶ *Пахомов*. Монетные клады, вып. II, с. 60—61, № 171—177; *его же*. Монетные клады, вып. IV, с. 55—57, № 1179.
- ⁴⁷ *Английские путешественники*, с. 202—206.

- ⁴⁸ *Петрушевский*. Азербайджан в XVI—XVII вв., с. 268.
- ⁴⁹ Английские путешественники, с. 269—280.
- ⁵⁰ *А. В. Саламзаде*. О неизвестных архитектурных памятниках Баку. «ДАН Азерб. ССР», 1956, № 1, с. 69—73.
- ⁵¹ Торговая книга. Зап. отд. русской и славянской археологии. СПб., 185L с. 134; *М. Ф. Фехнер*. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1966, с. 26, 84, 50.
- ⁵² Английские путешественники, с. 270—271.
- ⁵³ *Фехнер*, с. 59—61.
- ⁵⁴ *Хейд*, с. 672.
- ⁵⁵ *Фехнер*, с. 59—61.
- ⁵⁶ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, т. I, СПб, 1890; Платье, оружие... Бориса Годунова, с. 281, 285; *Б. Д. Греков*. Очерки по истории Новгородского софийского дома XVI — XVII вв. Летопись Археол. ком., вып. 33, с. 258.
- ⁵⁷ Английские путешественники, с. 226—227.
- ⁵³ Музей истории Азербайджана АН Азерб. ССР. Экспозиция отдела средних веков.
- ⁵⁹ *Пахомов*. Монетные клады, вып. V, с. 39, № 1474, 1475, там же, с. 38, № 1471, вып. VI, с. 61, № 1638, вып. IV, с. 58, № 1182; *его же*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 48—49, № 495.
- ⁶⁰ *Пахомов*. Монетные клады, вып. V, с. 39, № 1477; *его же*. Клады Азербайджана, вып. II, с. 50—51, № 504, 64—65, № 583.
- ⁶¹ Английские путешественники, с. 201—205, 270, 272.

§ 5

- ¹ *Т. М. Мусеви*. Средневековые документы по истории Баку. Баку, 1967 (на азерб. яз.).
- ² *Петрушевский*. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. Л., 1949.
- ³ *Баха ад-Дин Амили*. Китаб-и Нафаис-ал-фунун фи Араис-ал'уюн (персид-текст), 1317, с. 297.
- ⁴ *Бакиханов*, с. 208—209 (на персид. яз.).
- ⁶ *Т. Садиги*. Шихова деревня. «Изв. Азерб. археол. ком.», вып. I, Баку, 1925, с. 29—32.
- ⁶ *Мусеви*, 63—66, 76, 88, 92—95, 97—99, 108—112, 120; *Петрушевский*, с. 172, 173, 174, 178.
- ⁷ *Садиги*, с. 31—32; *Ашурбейли*. Очерк, с. 145—146.
- ⁸ *Петрушевский*, с. 174—176; *Мусеви*, с. 59, 71, 108.
- ⁹ *Ашурбейли*. Очерк, с. 235.
- ¹⁰ *Петрушевский*, с. 160—161, 176—177, 283.
- ¹¹ *Мусеви*, с. 60, 76—78, 123—128, документы № 13—19.
- ¹² *А. Гусейнзаде*. О значении термина «бахрэ», «ДАН Азерб. ССР», 1961, т. XVII, № 11, с. 1097—1101.
- ¹³ Коран, перев. И. Ю. Крачковского. М., 1963, с. 34.
- ¹⁴ *Мусеви*, с. 81—82, 134—136.
- ¹⁵ *М. И. Азерли*. О собственности вакф и ее разновидностях. «Изв. АН Азерб. ССР», серия ист.-тор., философ. и права, 1974, № 1, с. 74.
- ³⁶ *Петрушевский*. Земледелие, с. 248.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	1
Глава I. <i>Краткий обзор источников и литературы</i>	3
Глава II. <i>Государство Ширваншахов в VI — первой половине IX в</i>	10
§ 1. Историко-географическая характеристика Ширвана	10
§ 2. Население Ширвана	14
§ 3. Города и селения Ширвана.....	19
§ 4. Ранние Ширваншахи и завоевание Ширвана арабами.....	34
§ 5. О проникновении северных кочевых племен в Ширван и Аран.....	44
§ 6. Искусство древнего Ширвана	53
Глава III. <i>Государство Ширваншахов Мазйадидов (вторая половина IX — первая четверть XI в.)</i>	60
§ 1. Ширваншахи Мазйадиды.....	60
§ 2. Города и селения Ширвана. Экономическое положение (добывающие промысла, ремесла, торговля).....	75
Глава IV. <i>Государство Ширваншахов в XI — XIV вв.</i>	92
§ 1. Ширваншахи XI—XIV вв. (политическая история — нашествие сельджуков, монголов)	92
§ 2. Расцвет городов в XI — первой четверти XIII в.....	140
§ 3. Города Ширвана во время владычества монголов (XIII — XIV вв.).....	149
§ 4. Социальная структура и городской строй Ширвана в XI—XIV вв.....	158
§ 5. Формы земельной собственности и налоги.....	170
§ 6. Культура Ширвана в XI — первой четверти XIII в.....	175
Глава V. <i>Государство Ширваншахов Дербенди (XIV — XVI вв.)</i>	191
§ 1. Ширваншахи династии Дербенди и их борьба за независимость	191
§ 2. Антисефевидские восстания в Ширване и борьба за восстановление государства Ширваншахов (1548 —1578 гг.)	223
§ 3. Ширван во время турецкой оккупации.....	227
§ 4. Города Ширвана в XV — XVI вв.....	229
§ 5. Феодалные пожалования в Ширване в XV —XVI вв.....	238
<i>Заключение</i>	243
<i>Источники</i>	246